

ЖИЛИЩНЫЙ РЫНОК КАК ОБЪЕКТ ФИНАНСИРОВАНИЯ

© 2017

Ермилова Мария Игоревна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, пер. Стремянный, 36, e-mail: masha080487@mail.ru)

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос об определении жилищного рынка как объекта финансирования. Определено, что помимо того, что жилье является благом для удовлетворения потребностей населения, также оно является инвестиционным и финансовым активом, которое позволяет его владельцу получать дополнительный доход от его перепродажи, сдачи в аренду и других подобных операций. Автором выявлено, что ранее в исследованиях не представлено определения жилищного рынка как объекта финансирования, хотя в настоящее время с учетом его особенностей это является актуальным. В статье представлено несколько подходов, раскрывающих сущность данной дефиниции. Автор определил инфраструктуру современного рынка жилья и выявил, что широта инструментария финансирования жилищного рынка напрямую взаимосвязана с его инфраструктурой. Автор выделил основных и второстепенных участников жилищного рынка и определил их роль на рынке. Выявлено, что перечень участников жилищного рынка зависит от уровня рынка (мировой, национальный, региональный, местный). В российской практике основным инструментом финансирования рынка жилья является ипотека, что в том числе достигается за счет программ развития, реализуемых в виде приоритетных проектов. Для того чтобы жилищный рынок как объект финансирования был наиболее эффективным необходимым является дальнейшее развитие инструментария его финансирования, в том числе ипотечного кредитования.

Ключевые слова: жилье, жилищный рынок, субъекты рынка жилья, рынок недвижимости, жилищное строительство, финансирование жилья, мультипликационный эффект, ипотека, ипотечные схемы, инвестиционный актив, платежеспособность населения, экономическая система, аренда.

HOUSING MARKET AS AN OBJECT OF FINANCING

© 2017

Ермилова Мария Игоревна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансовое менеджмент»
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: masha080487@mail.ru)

Abstract. The article considers the issue of determining the housing market as an object of financing. It is determined that in addition to the fact that housing is a boon to meet the needs of the population, it is also an investment and financial asset that allows its owner to receive additional income from its resale, leasing and other similar operations. The author revealed that earlier in the studies the definition of the housing market as an object of financing was not presented, although at present, taking into account its features, this is actual. The article presents several approaches that reveal the essence of this definition. The author defined the infrastructure of the modern housing market and found that the breadth of the housing market financing instruments is directly interconnected with its infrastructure. The author singled out the main and secondary participants of the housing market and determined their role in the market. It was revealed that the list of participants in the housing market depends on the level of the market (world, national, regional, local). In Russia, the main tool for housing market financing is the mortgage, which is also achieved through development programs implemented as priority projects. In order for the housing market as an object of financing to be the most effective necessary is the further development of its financing tools, including mortgage lending.

Keywords: housing, housing market, subjects of housing market, real estate market, housing construction, housing finance, multiplication effect, mortgage, mortgage scheme, investment asset, solvency of population, economic system, tenancy.

Одним из важных направлений социально-экономической политики государства является обеспечение граждан доступным жильем. Экономический анализ мирового опыта жилищного строительства свидетельствует о том, что данный сектор во многих странах является приоритетом государственной инвестиционной политики, обладает высоким мультипликационным эффектом, генерирующим инвестиционную активность в смежных отраслях [1].

С 2014 года можно наблюдать сокращение темпов роста рынка жилья, обусловленный очередной волной кризиса [2]. Негативные последствия кризиса снизили количественные и качественные показатели деятельности жилищного рынка. Особенно серьезно это отразилось на российском жилищном рынке, поскольку рост валютного курса оказал существенное влияние на стоимость строительства жилья и цены, которые устанавливаются застройщиками. Достаточно часто застройщики закупали материалы в зарубежных странах, и в связи с кризисом они были вынуждены приостановить эти операции. Снижение платежеспособности граждан вынудило застройщиков снизить цены на жилую недвижимость, предлагать ряд скидок и бонусов. В результате жилищный рынок вынужден был «сжаться».

Первые исследования, связанные с анализом рынка жилья как самостоятельного элемента экономической системы, появились только в 60-х годах XX века [3]. Такие исследования были узкопрофильными и в основном затрагивали вопросы изучение жилищного рынка в

целом и его взаимодействие с другими субъектами отечественной экономической системы. Позднее стало анализироваться взаимосвязь рынка жилья с мировой экономической системой.

Итак, основной объект жилищного рынка – это само жилье или жилая недвижимость. В настоящее время определено несколько подходов к понятию «жилье» (жилище). Во-первых, под жильем понимается благо, которое удовлетворяет потребности людей и сохраняет их жизнь и здоровье. Во-вторых, жилье может восприниматься как инвестиционный инструмент, то есть его приобретение осуществляется для целей последующего получения материальной выгоды от операций с ним. Таким образом, жилье становится финансовым, инвестиционным активом.

Жилье как инвестиционный актив получило широкое распространение в европейских странах в середине XVII века, когда строились многоквартирные арендные дома, в XIX веке достаточно успешно шло строительство доходных домов, квартиры в которых сдавались в аренду.

В советское время получили распространение такие виды жилья как дома-коммуны, кооперации с долевым участием, малоэтажные дома, секционные дома, дома гостиничного типа. В данном случае жилье служило и как благо, которое удовлетворяет потребности населения, так и инвестиционный актив.

В настоящее время реализуется оба подхода к определению жилья, и оно воспринимается населением и как благо, удовлетворяющее потребности граждан и как

инвестиционный актив (получение дополнительного дохода).

В странах Европы более распространенным является не приобретение жилой недвижимости в собственность, а его аренда. В России и странах постсоветского пространства традиционной принято, что граждане в большей мере стремятся приобрести жилье в собственность.

Операции с жилой недвижимостью позволяют генерировать финансовые потоки на рынке жилья, и жилье является основным элементом рынка, вокруг которого выстраиваются взаимосвязи всего субъектно-объектного состава жилищного рынка.

Подходы к определению термина «жилье» также прописаны в национальных законодательствах.

Так в российском законодательстве данная дефиниция отражена в Жилищном кодексе РФ. Под жилым помещением понимается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан [4]. Таким образом, к жилым помещениям можно отнести жилой дом или его часть, квартиру или ее часть, комнату. Каждое из этих понятий раскрывается ранее указанным кодексом.

На основе представленного анализа подходов к определению понятия «жилье» предлагается его следующая авторская трактовка: жилье – это благо, которое приобретается в собственность или как арендный объект с целью удовлетворения потребностей граждан в наличии постоянного или временного места проживания, а также как финансовый актив, который позволяет получать дополнительный доход в виде арендных платежей или разницы между ценой купли и продажи данного объекта.

Данное жилье должно обладать следующими свойствами, а именно:

- надежность;
  - долговременность;
  - низкий уровень рискованности вложений;
  - отдача на вложенный капитал;
  - ликвидность;
  - принадлежность частным лицам и компаниям;
  - доходность (от операций с доходными домами);
  - может служить обеспечением (в кредитных отношениях);
  - организация связи между работодателем и сотрудником (при предоставлении жилья работнику);
  - выступает объектом финансирования (частные и корпоративные инвестиции);
- удовлетворение граждан в потребности его наличия;
- принадлежность конкретному лицу или группе лиц (организаций);
  - системность взаимоотношений владельца (арендодателя) и других лиц (организаций);
  - адекватная взаимозаменяемость объектов жилья (в случаях ветхости и т.п.);
  - юридическая «чистота» - все операции с жильем всегда соответствуют всем нормам законодательства;
  - достаточно высокие издержки на содержание;
  - постоянность обслуживания;
  - наличие постоянной потребности в нем со стороны населения;
  - снижение социальной напряженности среди населения страны.

Жилье является объектом рынка жилья.

Жилищный рынок – неотъемлемая часть рынка недвижимости. Рынок жилья включает в себя экономические, правовые и социальные отношения и формы, регулирующие экономическую деятельность субъектов по поводу создания, использования и управления объектами жилого фонда.

В большинстве исследований дается определение рынка недвижимости, а рынок жилья упоминается лишь как его часть и подход к определению жилищного рынка носит дискуссионный характер.

Так, по мнению Лазаровой Л.Б., Муриева М.В. рынок жилья представляет собой сложную систему взаимодей-

ствующих рынков. Жилищный рынок, прежде всего, связан с финансовым рынком, который включает денежный рынок, валютный рынок, рынок капиталов, рынок ценных бумаг и рынок кредитов [5].

С точки зрения Сажина Ю.В., Инчиной Т.В. жилищный рынок представляет собой сложную систему взаимодействующих рынков: жилищного земельного рынка, финансового жилищного рынка, строительного жилищного рынка (первичного), вторичного жилищного рынка [6].

Клевцов В.В. под жилищным рынком понимает совокупность национальных, муниципальных и локальных рынков жилья, связанных друг с другом социально-экономической, политической, культурной интеграцией и унификацией; социально-экономических и политических отношений, опосредующих производство, распределение, обмен и потребление объектов жилой недвижимости при соответствующем финансово-кредитном обеспечении [7].

Проанализировав имеющиеся определения рынка жилья, с точки зрения автора, целесообразно выделить несколько подходов к раскрытию сущности данной definicijii (табл.1).

Таблица 1. Авторские подходы к определению понятия «жилищный рынок»

Подход	Определение
Уровневый (территориальный)	Жилищный рынок – это совокупность мирового, национального, регионального и местного рынков жилья, находящихся в тесной взаимосвязи между собой и влияющих друг на друга.
Инвестиционный (финансовый)	Жилищный рынок – это сфера формирования спроса и предложения со стороны потенциальных инвесторов, позволяющая получить им постоянный или временный доход от операций с жильем.
Экономический	Жилищный рынок – это сфера экономических отношений между участниками экономической системы, связанных с формированием у них спроса и предложения, и их взаимного удовлетворения путем осуществления операций с жилой недвижимостью в рамках действующего законодательства.

Разработана автором

Проведенное исследование позволило определить, что рынок жилья может быть рассмотрен как объект финансирования. В настоящее время в экономической литературе не раскрыто это понятие, несмотря на важность данного термина для решения определенных задач в сфере жилищного строительства, связанных в том числе, с обеспечением граждан доступным жильем.

С точки зрения автора, жилищный рынок как объект финансирования представляет собой сферу экономических отношений между субъектами хозяйствования в процессе осуществления ими финансирования строительства, модернизации или приобретения объектов жилья, позволяющая получить каждому из его участников какую-либо выгоду, выраженную либо в сумме арендных платежей, либо в виде разницы между стоимостью строительства жилья и ценой продажи объекта или разницы между ценой покупки и продажи жилья (доли) собственником (владельцем), и др.

В связи с вышеизложенным можно говорить об определенном субъектно-объектном составе рынка жилья.

Субъектами жилищного рынка являются юридические и физические лица, прямо или косвенно участвующие в операциях, которые связаны с жильем. К ним следует отнести строительные компании, подрядчиков, продавцов, покупателей, арендаторов, дольщиков, государственные организации, банки, другие финансовые организации, профессиональные участники фондового рынка, страховщики, управляющие компании и т.п.

Объектами рынка жилья являются жилые площади, которые построены на собственные средства застройщика, иных инвесторов, дольщиков или кредитные ресурсы, которые предназначены для временного или по-

стоянного проживания собственников или арендаторов. Таким образом, субъектно-объектный состав жилищного рынка показывает, что он непосредственно выступает как объект финансирования.

С авторской точки зрения существует определенная инфраструктура рынка жилья, которая в том числе предопределяет особенности и механизмы финансирования данного рынка. Следует выделять следующие уровни жилищного рынка:

- мировой рынок жилья;
- национальные рынки жилья (например, Россия, США, Австралия, Китай и др. страны);
- региональные рынки жилья (например, Краснодарский край, Ямало-Ненецкий автономный округ, Московская область и др.) [8];
- местные рынки жилья (например, Москва, Владимир, Саратов и др.).

Уровни рынка жилья были классически классифицированы по степени территориальной ограниченности или распространенности [9]. Таким образом, общепринятую классификацию рынков можно применить и к данному рынку. В зависимости от того, какой именно рынок анализируется, определяется перечень инструментов финансирования, который может быть использован. Чем более высокий уровень (например, мировой рынок жилья), тем более широк перечень инструментов финансирования.

Уровень рынка также определяет его субъектно-объектный состав.

В целом субъекты условно могут быть разделены на две группы – основные и второстепенные. К основным необходимо отнести застройщика, покупателя, продавца, арендодателя, арендатора, банки, которые формируют основные денежные потоки на рынке жилья. К второстепенным участникам следует отнести подрядные организации, иные финансовые организации, страховье и оценочные компании, а также других институциональных субъектов. Необходимо отметить, что субъектный состав жилищного рынка как объекта финансирования достаточно широк и его состав может изменяться в зависимости от уровня рынка, влияния различных факторов и периода экономического цикла.

В таблице 2 представлен наиболее полный перечень участников жилищного рынка с характеристикой их действий.

Таблица 2. Характеристика участников жилищного рынка

Участник рынка жилья	Основная характеристика участника
Застройщик	Юридическое лицо, осуществляющее на основе разрешительной документации строительство жилых помещений различного типа [10].
Подрядные организации	Юридические лица, заключающие с застройщиком договоры на выполнение каких-либо отдельных этапов строительных работ или обеспечение строящихся домов коммуникациями.
Покупатель	Лицо, предполагающее приобрести жилое помещение по стоимости, установленной застройщиком или сформированной на рынке с учетом спроса и предложения.
Продавец	Лицо, предполагающее продать жилое помещение или доли. Может выступать как от собственного имени, так и от имени застройщика или быть застройщиком. Может быть риэлтерское агентство, которое оказывает услуги по поиску жилого помещения, оформляет договора и готовит пакет документов для реализации сделки и для кредитных учреждений, в случае приобретения недвижимости за счет кредита.
Арендодатель	Лицо (компания), владеющее жилым помещением и предполагающее передавать его другому лицу для проживания на срок, предусмотренный договором.
Арендатор	Лицо, вступающее во взаимоотношения с арендодателем с целью заключения договора на использование жилого помещения для проживания на срок, предусмотренный договором между арендатором и арендодателем (в том числе, в доходных домах [11]).

Заемщик	Лицо, получающее кредит под залог жилой недвижимости. Для получения, например, ипотечного кредита необходимо иметь в наличие средства в объеме не менее 20-30 процентов от стоимости приобретаемого объекта жилья и иметь доходы, которые позволяют в течение всего срока выплачивать основной долг и проценты по нему. Также может быть предоставлен потребительский кредит на приобретение жилья.
Кредитор (банк или иная финансовая организация)	Банк (в стандартных условиях) – организация, проанализировав кредитоспособность заемщика, при успешном результате заключает с ним кредитный договор и ведет учет его задолженности. Обязательным условием выдачи ипотеки является внесение заемщиком первоначального взноса. Обязательства заемщика могут быть оформлены в виде именной ценной бумаги - закладной, права на которую банк вправе передать. Необходимо подчеркнуть, что в некоторых странах, вводят различные ипотечные программы, которые предполагают, что заемщик получит некоторую первоначальную сумму на жилое помещение, которая будет первоначальным взносом (перечисляется на счет получателя). Эту сумму заемщик не должен будет возвращать государству (по типу софинансирования, субсидирования) [12].
Другие финансовые организации и инвесторы	Ипотечное агентство – элемент самофинансируемой системы ипотеки. Агентство выкупает у банка закладные и выпускает ценные бумаги, которые обеспечены ипотечными кредитами. Денежные ресурсы от продажи ценных бумаг используются для выдачи новых кредитов (система рефинансирования). Ипотечное агентство обеспечивает эмиссионные ипотечные ценные бумаги путем образования специальных пулов закладных или ипотечных кредитов. Инвесторы напротив покупают ипотечные ценные бумаги (пенсионные и паевые фонды, банки, портфельные управляющие, страховые компании и др.).
Страховая компания	Компания, которая снижает риски для инвесторов [13] и кредиторов путем следующих видов страхования [14]: <ul style="list-style-type: none"> - страхование риска утраты права собственности на предмет ипотеки; - страхование риска повреждения и уничтожения объекта; - страхование риска потери жизни и трудоспособности заемщика. Ежегодные расходы несет заемщик (в ипотечных программах). Также застройщик может использовать различные виды страхования.
Оценочная компания	Субъект, который необходим для определения рыночной и ликвидационной стоимости объектов жилья, которые могут выступать предметом залога. При продаже недвижимости также могут привлекать таких субъектов.
Другие институциональные участники	К ним могут быть отнесены различные органы, выдающие разрешительную документацию на строительство, государственные регистраторы, паспортные службы, нотариальные конторы, органы опеки и попечительства и другие в зависимости от конкретного случая. В некоторых странах (например, в России) требуются заверение нотариусом договора купли-продажи, залога прав собственности, дарения доли [15]. Кадастровые службы выдают разрешительную документацию застройщикам. Государственный регистратор осуществляет регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним (сделки купли-продажи, переход прав собственности, договоры ипотеки и др.) [16]. Паспортные службы, регистрирующие население по месту жительства. Органы опеки и попечительства участвуют в случаях сделок, в которых задействованы несовершеннолетние или лица, находящиеся под опекой этих органов.

Составлена автором.

Рассмотрев характеристики субъектов жилищного рынка можно сделать вывод, что их точный состав зависит от того, какой уровень рынка рассматривается, какая именно операция осуществляется на рынке. Особенно это касается второстепенных участников. Необходимо отметить, что достаточно большой объем операций по купле-продаже жилой недвижимости осуществляется за

счет кредитных ресурсов, в основном с использованием ипотеки.

Ипотечные схемы кредитования являются в настоящее время основными на жилищном рынке многих стран. Например, различные субъекты российского рынка жилья – банки, застройщики, риелторы, страховые компании и другие – все более целенаправленно и последовательно рассматривают жилищное ипотечное кредитование как сферу нового перспективного бизнеса [17]. Также это обусловлено тем, что в Стратегии развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации до 2020 года было указано, что доля заемщиков по ипотечному кредитованию для приобретения жилья должна возрасти до 30% [18]. Однако в настоящее время данный документ утратил силу и предполагается оказывать поддержку программам развития с помощью реализации приоритетного проекта «Ипотека и арендное жилье» [19].

Таким образом, одним из основных источников финансирования жилищного рынка является ипотечное кредитование и в перспективе в России планируется увеличение его доли в общем объеме кредитования. Доступная ипотека в то же время является одной из сложнейших задач для российского государства [20]. В отличие от многих зарубежных стран, ипотечное кредитование является достаточно дорогим инструментом финансирования рынка жилья. Именно на решение этой проблемы направлена политика современной России и постепенно предпринимаются меры по ее решению (федеральные и региональные программы доступной ипотеки, субсидирование процентной ставки и т.п.) [21].

Итак, было проанализировано понятие жилья и жилищного рынка и определено, что в настоящее время рынок жилья может быть рассмотрен как объект финансирования. Перечень инструментов финансирования и субъектно-объектный состав рынка зависят в первую очередь, от уровня рынка – мировой, национальный, региональный или местный, а также от ряда макро и макроэкономических факторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Агафонова М.С., Солодкова О.В. Рынок недвижимости как часть инвестиционного рынка // Современные научноемкие технологии. 2014. №7-2. С.105-106.
2. Коростелева Т.С. Российский рынок жилья и ипотечного кредитования в 2014 году: состояние, проблемы и механизмы государственного регулирования // Жилищные стратегии. 2014. Т. 1. № 1. С. 25-44.
3. Воронцова Н.В. Становление и развитие рынка недвижимости в России // Экономика и предпринимательство. 2015. № 1 (54). С. 962-971.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №188-ФЗ (ред. от 01.07.2017). URL: www.consultant.ru.
5. Лазарова Л.Б., Муриев М.В. Жилищный рынок России: проблемы и перспективы развития // Российское предпринимательство. 2012. № 11 (209). С. 114-118.
6. Сажин Ю.В., Инчина Т.И. Система управления жилищным рынком. URL: http://www.sisupr.mrsu.ru/2010-1/pdf/sajin_2.pdf.
7. Клевцов В.В. Механизм жилищного финансирования: теория, методология, практика. Монография. М.: Московский гос. ун-т экономики, статистики и информатики. 2012. С.11-12.
8. Юдакова О.В. Развитие регионального рынка объектов жилищного строительства // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 2 (112). С. 85-89.
9. Стебунова О.И. Исследование пространственного взаимодействия объектов на региональном рынке жилья // Инновационная наука. 2016. № 6-1. С. 242-245.
10. Матюгина Э.Г., Ефремова М.С., Ипполитова Д.П., Силич О.И., Чуприкова М.Н. К вопросу развития рынка жилья // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 3-1. С. 68-71.
11. Горбачевская Е.Ю. Развитие методологического подхода к определению способа управления арендным жильем // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 5 (100). С. 186-196.
12. Еременко М.М. Источники и организационные формы финансирования строительства и приобретения жилья // Международная торговля и торговая политика. 2014. № 11 (90). С. 29-41.
13. Левин Ю.А., Лебедев Н.А., Ломаченко С.С. Анализ рисков как залог устойчивого роста инвестиций в сфере недвижимости // Инновации и инвестиции. 2016. № 4. С. 31-33.
14. Батырова Д.С., Сазонов С.П. Страхование рисков ипотечного кредитования // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-2 (77-2). С. 724-727.
15. Федеральный закон от 2 июня 2016 года № 172-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
16. Ушанова Н.А. Проблемы регулирования рынка жилой недвижимости крупного города // Инновации и инвестиции. 2013. № 3. С. 109-113.
17. Матюхин Г.Г. Тернистый путь ипотечного кредитования // Банковское дело. 2008. №3. С. 34-39.
18. Стратегия развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации до 2020 (утв. Распоряжением Правительства РФ от 08.11.2014. №2242-р (утратил силу с 26.07.2017)).
19. Постановление Правительства от 26 июня 2017 года №746. URL: www.garant.ru.
20. Клевцов В.В. Модернизация ипотечного жилищного кредитования в целях повышения жилищной обеспеченности населения // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 5 (41). С. 23.
21. Огурцова А.Н. Роль государства на рынке жилья // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 5 (24). С. 141.

Статья поступила в редакцию 06.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ, КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

© 2017

Завиваев Николай Сергеевич, старший преподаватель кафедры
«Экономика и автоматизация бизнес-процессов»

Мансуров Александр Петрович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры
«Естественнонаучные дисциплины»

*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, д. 22, e-mail: ar.mansurow@yandex.ru)*

Аннотация. В настоящее время все большее внимание уделяется изучению влияния факта информатизации различных отраслей и сфер жизни общества. Безусловно, информатизация и конвергенция информационных технологий с агропромышленным комплексом оказывает огромное влияние на эффективность функционирования последнего. Агропромышленный комплекс не стал исключением, так министерством сельского хозяйства разрабатывается ряд программ, направленных на развитие инфраструктуры и рынков сбыта сельскохозяйственной продукции. Для осуществления мониторинга и контроля за целевыми индикаторами, характеризующими выполнение государственной целевой программы о создании «Единой системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса России» был создан аналитический центр. Инновационное развитие АПК в России имеет неизначительные темпы роса ввиду не высокого уровня технологической оснащенности, которая определяется техническим и технологическим уровнем промышленности и недостаточной квалификацией рабочих. Говоря о развитии сельского хозяйства и крестьянско-фермерских хозяйств в частности их обеспеченности информационными технологиями и информационным пространством, нужно отметить, что пока оно находится в стадии зарождения, многие вопросы в нем еще недостаточно детально урегулированы, существует масса пробелов. Зарубежный опыт показывает возможность консолидации АПК и информационных технологий.

Ключевые слова: информация, информатизация, информационные технологии, агропромышленный комплекс, корреляция, дисперсионный анализ, единая система информационного обеспечения агропромышленного комплекса России, информационно-телекоммуникационная сеть АПК.

INFORMATIZATION, AS THE CONDITION OF EFFECTIVE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

© 2017

Zavivaev Nikolay Sergeevich, senior teacher of «Economy and Automation of Business Processes» department
Mansurov Alexander Petrovich, doctor of agricultural Sciences, Professor of the chair «Natural Science disciplines»
*Nizhniy Novgorod State Engineering-Economic University
(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya str., 22A, e-mail: ar.mansurow@yandex.ru)*

Abstract. At present, more attention is paid to studying the influence of the fact of informatization of various sectors and spheres of society. Of course, informatization and the convergence of information technologies with the agro-industrial complex have a huge impact on the effectiveness of the latter. The agro-industrial complex was no exception, so the Ministry of Agriculture is developing a number of programs aimed at developing the infrastructure and markets for agricultural products. To monitor and monitor the target indicators characterizing the implementation of the state target program on the creation of the “Unified Information System for the Agro-Industrial Complex of Russia”, an analytical center was established. Innovative development of the agro-industrial complex in Russia has an insignificant rate of growth due to the low level of technological equipment, which is determined by the technical and technological level of industry and the insufficient qualification of workers. Speaking about the development of agriculture and peasant farms, in particular their provision with information technologies and information space, it should be noted that while it is in its infancy, many issues in it have not yet been adequately regulated, there are many gaps. Foreign experience shows the possibility of consolidating the agro-industrial complex and information technologies.

Keywords: information, informatization, information technologies, agroindustrial complex, correlation, dispersion analysis, a unified system of information support of the agroindustrial complex of Russia, information and telecommunication network of the agroindustrial complex.

В настоящее время все большее внимание уделяется изучению влияния факта информатизации различных отраслей и сфер жизни общества. Главной особенностью современной экономики является смещение вектора в сторону повсеместного применения информационных и коммуникационных технологий, Интернета, специализированных баз данных и электронных ресурсов, которые приносят значительную пользу бизнесу, государству, обществу в целом.

Министерством сельского хозяйства разрабатывался ряд программ, направленных на развитие инфраструктуры и рынков сбыта сельскохозяйственной продукции. Одной из таких программ является утвержденная приказом Минсельхоза России целевая программа о создании «Единой системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса России», рассчитанной на 2008-2010 годы, включала в себя ряд стратегически важных задач:

- совершенствование нормативно-технической и организационно-методической базы применения эффективных информационных технологий в АПК;

- формирование государственных информационных ресурсов в сфере АПК и обеспечение доступа к ним

органов государственной власти всех уровней, органов местного самоуправления, хозяйствующих субъектов АПК и населения;

- создание единой сети между органами государственной власти и местного самоуправления при предоставлении субъектам АПК электронных государственных и муниципальных услуг;

- обеспечение дистанционного мониторинга состояния сельскохозяйственных угодий;

- внедрение инновационных информационных технологий в обеспечение деятельности органов управления агропромышленного комплекса и регулирование рынков продукции сельского хозяйства, сырья и продовольствия (далее – агропродовольственный рынок);

- предоставление возможности получения государственных услуг в электронной форме хозяйствующим субъектам всех форм собственности на базе развития информационно-телекоммуникационной сети АПК России (ИТС АПК), автоматизированной информационной системы Минсельхоза России (АИС МСХ), системы дистанционного мониторинга земель (СДМЗ АПК), системы информации о агропродовольственном рынке (СИР АПК) [1-3].

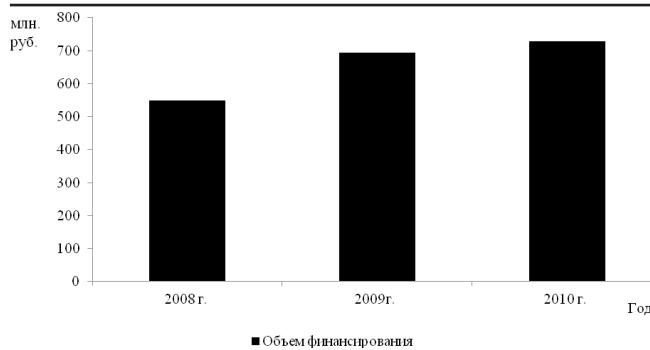

Рисунок 1 – Объем бюджетных ассигнований на реализацию ФЦП о создании «Единой системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса России»

Для осуществления мониторинга и контроля за целевыми индикаторами, характеризующими выполнение государственной целевой программы о создании «Единой системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса России» был создан аналитический центр.

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Специализированный центр учета в агропромышленном комплексе» – учреждение, находящееся в подчинении Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. Основным видом деятельности является анализ и прогнозирование состояния конъюнктуры рынков сельскохозяйственной продукции, продукции перерабатывающей промышленности и продовольствия, материально-технических ресурсов и услуг.

В настоящее время представительство имеется во всех регионах РФ, формируя единую взаимосвязанную систему информационного обеспечения АПК, осуществляя качественный сбор, оперативную обработку и профессиональный анализ рыночной информации.

Основной миссией данного подразделения является выстраивание и поддержание эффективной взаимосвязи с потребителями информации, нуждающимися в актуальной, достоверной, доступной аналитической, статистической и прочей рыночной информации. Среди основных потребителей информации можно выделить: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, региональные управления АПК, производители сельскохозяйственной продукции, прочие участники сельскохозяйственных рынков [4-7].

Агропромышленный комплекс, наряду с другими отраслями, не является исключением. Так, доля домашних хозяйств, имевших доступ к интернету, имеет положительную и стабильную тенденцию роста и в 2015 году по категории в среднем составила 78 %. В динамике данный показатель увеличился на 21,2 процентных пункта. Изменение доли домохозяйств, имевших доступ в интернет, представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Домашние хозяйства, имевшие доступ к Интернету, %

	2011	2012	2013	2014	2015	Отклонение
Все домохозяйства	56,8	63,8	69,1	73,5	78,0	21,2
Домохозяйства проживающие:						
в городской местности	62,1	68,4	73,9	76,2	78,0	15,9
в сельской местности	40,9	50,0	54,6	67,2	78,1	37,2

Безусловно, информатизация и конвергенция информационных технологий с агропромышленным комплексом оказывает огромное влияние на эффективность функционирования последнего.

Инновационное развитие АПК в России имеет незначительные темпы роста ввиду не высокого уровня технологической оснащенности, которая определяется техническим и технологическим уровнем промышленности и недостаточной квалификацией рабочих. В то время как мировой и европейский опыт ведения сельскохозяй-

ственных работ уже напрямую связан с информационными технологиями, а в России это направление очень слабо развито [8-15].

Говоря о развитии сельского хозяйства и крестьянско-фермерских хозяйств в частности их обеспеченности информационными технологиями и информационным пространством, нужно отметить, что пока оно находится в стадии зарождения, многие вопросы в нем еще недостаточно детально урегулированы, существует масса пробелов. Все это, естественно, тормозит развитие крестьянских хозяйств.

Таблица 2 - Производство продукции сельского хозяйства в крестьянских (фермерских) хозяйствах, млрд. руб.

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	Отклонение
Производство сельского хозяйства	187,4	297,5	361,3	429,8	544,0	356,6
в том числе:						
растениеводства	133,5	221,3	277,8	330,5	427,2	293,7
животноводства	53,9	76,2	83,5	99,3	116,8	62,9

Производство продукции крестьянскими фермерскими хозяйствами в динамике имеет значительные темпы роста, так за исследуемый период стоимость валовой продукции увеличилась на 356,6 млрд. руб или в 2,9 раза. В 2015 году наибольший удельный вес в структуре продукции сельского хозяйства занимает продукция растениеводства с долей 78,5 %, остальную часть занимает продукция животноводства.

В сельскохозяйственном производстве все большую популярность приобретает такое понятие как «интернет вещей», позволяющее:

- осуществить переход к точному земледелию, основой которого является исключение неоднородностей (определение влажности почвы в различных участках, наличие или отсутствие минеральных веществ)

- усовершенствовать борьбу с вредителями, автоматически определяя их количество на определенном участке и локально применять пестициды.

- оптимизировать полив с помощью специальных сенсоров, позволяющий сократить расход воды.

- увеличить сроки хранения урожая путем применения систем по замеру и регулированию влажности и температуры в складах [16-18].

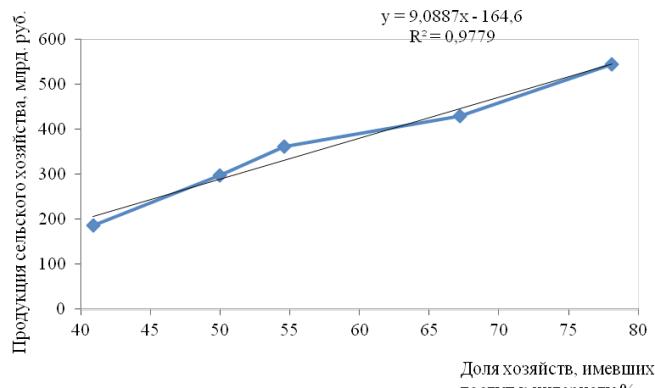

Рисунок 2 - График зависимости производства продукции крестьянско-фермерскими хозяйствами от доступности интернета

В процессе исследования был проведен корреляционно-регрессионный анализ по зависимости производства сельскохозяйственной продукции от доли хозяйств, имеющих доступ к сети интернет, позволяющий сделать вывод о необходимости интернетизации сельских территорий.

Связь между производством продукции сельского хозяйства КФХ и возможностью подключения к сети интернет прямая и тесная. Вариация производства продукции сельского хозяйства КФХ на 97,8 % обуславливается долей хозяйств, имеющих доступ к интернету, а оставшиеся 2,2 % приходятся на факторы, не вошедшие

в модель.

Таблица 3 – Регрессионная статистика

Показатель	Значение
Множественный R	0,989
R-квадрат	0,978
Нормированный R-квадрат	0,971
Стандартная ошибка	23,070
Наблюдения	6

Для оценки достоверности результатов модели следует протестировать ее с помощью дисперсионного анализа и оценить на достоверность по F-критерию Фишера.

Таблица 4 – Дисперсионный анализ

Показатель	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	70750,087	70750,087	132,934	0,001
Остаток	1596,653	532,218		
Итого	72346,74			

Полученное уравнение регрессии является статистически значимым, что подтверждается фактическим значением F-критерия Фишера в размере 132,934, тогда как его критический уровень при $\alpha=0,05$ не должен быть ниже 6,61.

Положительный тест на статистическую значимость полученного уравнения по F-критерию Фишера позволяет применять полученную модель в экономической политике. Вследствие этого необходимо дать качественную интерпретацию основным показателям, характеризующим регрессионную модель.

Таблица 5 – Параметры уравнения регрессии

Показатель	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	Р-значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
Y-пересечение	-164,599	46,993	-3,503	0,0394	-314,152	-15,046	-314,152	-15,046
X	9,089	0,788	11,530	0,001	6,580	11,597	6,580	11,597

Полученное уравнение регрессии $Y=-164,599+9,089X$ свидетельствует о том, что при увеличении доли хозяйств, имеющих доступ в интернет на 1 процентный пункт, производство продукции сельского хозяйства крестьянско-фермерскими хозяйствами будет увеличиваться в среднем на 9,089 млрд рублей. Отрицательное значение нулевого коэффициента регрессии не позволяет его анализировать ввиду неинтерпретируемости данного показателя с экономической точки зрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Приказ Минсельхоза Российской Федерации от 31 марта 2008 г. N 183. «Об утверждении целевой программы о создании единой системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса»
- Официальный сайт ФГБУ Специализированный центр учета в АПК [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <http://specagro.ru/> #/ дата обращения 19.09.2017 г.
- Жахов Н.В., Кривошлыков В.С. Раскрытие потенциальных возможностей развития сельскохозяйственных предприятий // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 48-55.
- Пайдемирова Е.А., Губанов Д.В., Виндман О.В., Задумин А.В. Организационно-информационный аспект стратегического развития промышленных предприятий // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 97-104.
- Бессонова Е.А., Мерещенко О.Ю. Перспективы развития апк в условиях реализации политики импортозамещения // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 64-73.
- Капитонов И.А., Шулус А.А. Внедрение современных технологий в отечественном тэк как фактор инновационного развития российской экономики // Вестник НГИЭИ. 2016. № 11 (66). С. 58-65.
- Седова Н.В. Государственное регулирование использования альтернативных источников энергии в АПК // Инновации в сельском хозяйстве. 2015. № 3 (13). С. 311-314.
- Майданевич Ю.П. Динамика развития агропро-

мышленного комплекса // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 95-97.

9. Аникин А.В., Аксенов Д.А. О развитии угольной промышленности и ее значении в экономике Индонезии // Деньги и кредит. 2016. № 8. С. 77-79.

10. Виноградов Н.В., Денисова Н.В. Агропромышленный комплекс страны: структура и проблемы функционирования в современных условиях // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 39-42.

11. Изотова Н.Н. Воплощение концепта «деньги» в японской паремиологии // Litera. 2017. № 1. С. 135-143.

12. Мишина Н.А., Казаченко О.В. Вопросы совершенствования системы управления агропромышленным производством // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 180-185.

13. Галиахметова А.М. Реализация модели регионального развития агропромышленного комплекса в условиях глобализации // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 103-109.

14. Яковенко Н.В., Марков Д.С., Молодцева А.А., Туркина Е.П. Факторы окружающей среды в формировании здоровья населения Ивановской области (атмосферный воздух) // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. С. 461.

15. Палаткин И.В., Чех К.Ю. Планирование развития агропромышленного комплекса Пензенской области в условиях дефицита ключевых ресурсов // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 131-133.

16. Виниченко В.А. Современные аспекты внешней среды в стратегическом анализе экономики // Научные проблемы транспорта Сибири и Дальнего Востока. 2016. № 3-4. С. 33-36.

17. Губанова Е.В. Оптимизация структуры капитала организации // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. - 2017. - № 1. - С. 19-24.

18. Яковенко Н.В. «Качество жизни населения» как научная категория демографии // Экология урбанизированных территорий. 2007. № 1. С. 41-46.

Статья поступила в редакцию 16.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 338.31:633.63

О НАПРАВЛЕНИЯХ ПОВЫШЕНИЯ РОЛИ СВЕКЛОСАХАРНОГО ПОДКОМПЛЕКСА В СТРУКТУРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК

© 2017

Зюкин Данил Алексеевич, кандидат экономических наук, генеральный директор
ООО «АРССЛАЙН»

(305004, Россия, Курск, улица Л.Толстого, д. 14, кв. 49, e-mail: nightingale46@rambler.ru)

Святова Ольга Викторовна, доктор экономических наук, профессор кафедры учета и финансов
Курский государственный университет

(305016, Россия, Курск, ул. 50-я Октября, д.15, кв. 94, e-mail: olga_svyatova@mail.ru)

Солошенко Руслан Викторович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории
Курская государственная сельскохозяйственная академия

(305021, Россия, Курск, ул. Институтская, д.46, кв. 3, e-mail: soloshenko_r46@mail.ru)

Дорогавцева Ирина Григорьевна, эксперт
ООО «Бурводпроект»

(305021, Россия, Курск, ул. Новая Бугорская, 24)

Аннотация. В статье показано снижение уровня значимости свеклосахарного подкомплекса на фоне других направлений сельскохозяйственного производства Курской области. В качестве инструментов анализа в исследовании представлены оценка динамики структуры доходов сельскохозяйственных организаций и величины стохастической связи между стоимостью сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах и результатами различных направлений сельскохозяйственного производства, приведенных в расчете на единицу земельной площади. В исследовании представлены факторы и причины в разрезе элементов воспроизводственной цепочки свеклосахарного подкомплекса (семеноводства, свекловодства и производства сахара), которые обуславливают стагнацию в развитии свеклосахарного подкомплекса в областях Центрально-Черноземного региона, несмотря на рост объемов производства сахара. В сложившейся социально-экономической ситуации перейти на инновационно-инвестиционный путь развития свеклосахарному подкомплексу без государственной поддержки не представляется возможным. Приоритетными направлениями должны стать восстановление отечественной селекции и семеноводства, модернизация имеющихся сахарных заводов и расширение мощностей переработки свеклы за счет новых высокотехнологичных промышленных объектов. В условиях дефицита «длинных денег» и высокой процентной ставки по кредитам такой инструмент государственной поддержки как субсидирование части процентной ставки при всех минусах является просто необходимым для осуществления инвестиций в развитие свеклосахарного подкомплекса.

Ключевые слова: свекловичное семеноводство, свекловодство, производство сахара, сахарная свекла фабричная, корреляционный анализ, государственное регулирование, субсидирование, эффективность, развитие свеклосахарного подкомплекса.

ABOUT THE DIRECTIONS TO INCREASE THE ROLE OF THE SUGAR-BEET SUBCOMPLEX IN THE STRUCTURE OF REGIONAL AIC

© 2017

Zyukin Danil Alekseevich, the candidate of science of economy, general director
LLC «ARSSLAIN»

(305004, Russia, Kursk, street L.Tolstogo, 14, 49, e-mail: nightingale46@rambler.ru)

Svyatova Olga Victorovna, the doctor of science of economy, professor of the department «Accounting and finance»
Kursk State University

(305016, Russia, Kursk, street 50 let Oktyabrya, 15, 94, e-mail: olga_svyatova@mail.ru)

Soloshienko Ruslan Victorovich, the doctor of science of economy, professor of the department «Economic theory»,
Kursk State Agricultural Academy named after I.I. Ivanov

(305021, Russia, Kursk, street Institutskaya, 46, 3, e-mail: soloshenko_r46@mail.ru)

Dorogavtseva Irina Grigoryevna, the expert of
LLC «Burvodproekt»

(305021, Russia, Kursk, street Novaya Bugorskaya, 24)

Abstract. The decreasing level of significance of sugar beet subcomplex is shown in the article compared with the other directions of agricultural production in Kursk region. In the capacity of instruments to analyze there have been shown the estimation of dynamics of revenue structure of agricultural organizations and stochastic relation between the cost of agricultural production in comparable prices and the results of different directions of agricultural production shown on per unit basis of land area. In the research there have been shown factors and causes in terms of reproduction chain elements of the sugar beet subcomplex (beet root seed breeding, beet breeding and sugar production), which determine the stagnation in the development of the sugar beet subcomplex in the districts of Central Black Earth region in despite the growth of sugar overall production. Under social and economic situation it is impossible to provide innovative and investment way of development without state support. The recovery of domestic selection and seed breeding modernization of existing sugar plants and capacity addition of sugar beet processing due up-to-date industrial facilities should become priority directions in the development of the sugar beet subcomplex. In the conditions of deficit of «long money» and high interest rates on loans such instrument of state support as subsidization of the part interest rates according to all minuses is necessary to provide investment in the sugar beet subcomplex development.

Keywords: beet root seed breeding, beet breeding, sugar production, sugar beet, correlation analysis, government regulation, subsidization, efficiency, development of sugar beet subcomplex.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Свеклосахарное направление вместе с зерновым хозяйством долгое время составляло основу аграрного производства Курской области. Однако реализовать заложенные синергетические возможности свеклосахарного подкомплекса в регионе пока не удалось. При том что в области полностью удовлетворяется потребность в саха-

ре, выйти на высокоэффективный уровень хозяйствования могут далеко не все бизнес-единицы воспроизводственной цепочки свеклосахарного подкомплекса (даже крупнейший производитель сахара в области «Иволга-Курск» вынужден был реализовать свеклосахарное направление из-за неустойчивой экономической ситуации). Это определяется сохранением дезорганизации и нарушением хозяйственных связей в цепочке «семено-

водство-свекловодство-сахаропроизводство».

В таких условиях сильнее всего пострадала селекция и семеноводство, имевшее в советское время большие успехи и хорошие результаты. Сегодня это направление находится в полном упадке, а рынок полностью занят зарубежными аналогами - импортная зависимость посадочного материала превышает 90% и данная проблема характерна для всей страны. Состояние свекловодов также далеко от желаемого: во-первых, стабильный рост затрат на возделывание свеклы дополнился повышением стоимости и труднодоступности кредитных ресурсов; во-вторых, девальвация рубля повысила стоимость импортной продукции, в частности семян и посадочного материала; в-третьих, усиление монополизма сахарных заводов, мощности переработки которых катастрофически не хватало в высокурожайные годы. В итоге, производство такой высокодоходной в расчете на 1 га посевов культуры как сахарная свекла фабричная осуществляется при неустойчивом уровне рентабельности производства, который в 2011-2014 гг. не превышал 15-20%. Следует заметить, что в среднем рентабельность производства в 2015-2016 г. увеличилась до уровня в 40%, однако это в высокой степени было обеспечено эффективностью крупных свеклосеющих хозяйств, в которых рентабельность составляла в районе 100%, в то время как большинство остальных сохранило невысокую рентабельность. Например, ООО «Агрокомплекс Олымский» с 10 тыс. га посевов имеет рентабельность производства сахарной свеклы фабричной в 119%, ООО «Кшеньагро» с 7,5 тыс. га – 150%, ООО «Авангард-АгроКурск» с 4 тыс. га – 121%, ООО «Курск-АгроС» с 34 тыс. га – 84%, ООО «КурскАгроАктив» с 2,5 тыс. га – 171%. В результате, постепенно сокращается число свекловодов, не относящихся по размерам посевов сахарной свеклы фабричной к крупным хозяйствам, происходит консолидация рынка сахара и сахарной свеклы фабричной, где безусловное конкурентное преимущество получают вертикально интегрированные структуры.

Не смотря на множество внутренних проблем периодически высокие урожаи сахарной свеклы фабричной и рост производства сахара, объемы которого сейчас превышают потребности в нем, создают иллюзию успешности функционирования свеклосахарного подкомплекса, в результате чего отодвигается назревшая необходимость активной реализации программ его комплексного развития. Нужно четко осознавать, что текущая тенденция является ростом без развития, и уже сейчас крайне важно начать реализацию целого ряда приоритетных направлений. К таковым следует отнести восстановление отечественной селекции и семеноводства, модернизацию имеющихся сахарных заводов и расширение мощностей переработки свеклы за счет новых высокотехнологичных промышленных объектов, обеспечение поддержки на государственном уровне экспорта отечественных сахара и сахаросодержащей продукции, без осуществления которых не может развиваться и свекловодство.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранние частей общей проблемы. Центральный Черноземный регион является одним из крупных центров производства свекловичного сахара, поэтому системность проблем в его областях является индикатором необходимости комплексного решения развития свеклосахарного подкомплекса АПК Российской Федерации.

В целом, систематизация исследований различных ученых тенденций и состояния свекловодства по всем областям ЦЧР [1-9] позволяет сформировать общую картину, в которой происходит рост объемов производства сахара за счет экстенсивных технологий и максимального использования потенциала мощностей переработки, построенных еще в советское время, с частичной модернизацией лишь ряда объектов. Производство сахара Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3(20)

не стабильно и зависит от значительных перепадов валовых сборов сахарной свеклы фабричной во всех регионах страны (что характеризуется высокой вариацией, уровень которой значительно выше 33% [10]), хотя позволяет обеспечить внутренние потребности населения в сахаре. При этом слабое развитие логистической инфраструктуры при значительном избытке сахара не позволяет обеспечить диверсификацию его сбыта, что сильно влияет на устойчивость ценовой конъюнктуры на рынке сахара. Отсюда же и нестабильное экономическое состояние всех бизнес-единиц воспроизводственной цепочки подкомплекса и, соответственно, низкие инвестиционные перспективы отрасли.

Проблемы стратегического развития еще заключаются в том, что основными индикаторами оценки текущего состояния и постановки количественных целей и задач в разнообразных стратегия или региональных программах развития [11, 12] являются в основном абсолютные показатели: объемы производства сахара, валового сбора и площади посевов сахарной свеклы фабричной, мощность переработки, которые, в конечном счете, сравниваются с условными индикативными значениями. Необходима комплексность показателей, среди которых будут отражающее относительное использования земли как специфического фактора в сельском хозяйстве для разных элементов воспроизводственной цепочки свеклосахарного подкомплекса. Интегральным, помимо достижения уровня продовольственной безопасности, следует считать выход сахара на 1 га посевов сахарной свеклы. В свекловодстве нами [13, 14] предлагаются показатели результативности, характеризующую как экономическую (выручка или прибыль в расчете на 1 га посевов сахарной свеклы), так и технологическую (урожайность или сахаристость) результативность. В тоже время в изучении роли свеклосахарного подкомплекса в структуре аграрного производства как таковых методик не существует, кроме оценки доли и места в структуре доходов или пашни [15-18]. При исследовании взаимосвязей между факторами успешно применяется регрессионный метод, который и нами будет использоваться в инструментарии анализа.

Формирование целей статьи (постановка задания). Показать стагнацию в развитии свеклосахарного подкомплекса на фоне других направлений сельскохозяйственного производства и выявить факторы, способные активировать процессы его развития на инновационно-инвестиционной основе.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В период 2011-2016 гг. стоимость реализованной продукции во всех направлениях аграрного производства увеличилась в разы, однако это привело к существенному изменению структуры доходов сельскохозяйственных организаций, в результате которого свиноводство вышло на лидирующие позиции (таблица 1).

Таблица 1 – Величина выручки и структура доходов сельскохозяйственных организаций по направлениям производства Курской области в 2011-2016 гг.

Направление производ- ства	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Темп при- роста, %
Больница выручки, млн. руб.							
Свекловодство	4983	4920	4671	5782	6813	10562	в 1,12 раза
Зерно	8455	14046	13464	17274	21004	21796	в 1,58 раза
Молочное	1672	1610	2061	2830	2815	3254	в 0,95 раза
Свиноводство	2807	3782	9876	17483	22370	23201	в 7,27 раза
Доля в структуре общей выручки, %							
Свекловодство	20,4	13,5	10,8	9,0	8,4	11,4	-9,0
Зерно	34,6	38,6	31,2	26,7	25,9	23,5	-11,1
Молочное	6,8	4,5	4,8	4,4	3,5	3,5	-3,3
Свиноводство	11,5	15,9	22,9	27,1	27,6	25,0	13,5

Источник: Рассчитано авторами по данным основного свода отчетов комитета АПК для регионов «IC: Предприятия»

С одной стороны, это хорошо, так как осуществляется диверсификация производства в сторону продукции животноводства с большим содержанием валовой добавленной стоимости, к тому же это будет стимулировать

рост потребления зерна на внутреннем региональном рынке. С другой стороны, это свидетельствует о стагнации в зерновом хозяйстве и, особенно, в свекловодстве, развитие которых сильно лимитируется отсутствием инвестиций в расширение мощностей переработки.

Второй подход, свидетельствующий о деградации свеклосахарного подкомплекса, основывается на корреляционном методе, применение которого позволило установить взаимосвязь и влияние показателей выхода продукции сельскохозяйственного производства на единицу земельной площади на индикатор развития сельского хозяйства Курской области.

В качестве результативного признака использована стоимость товарной сельскохозяйственной продукции, скорректированная на индекс инфляции, что позволило привести показатель в сопоставимые цены 2015 г., элиминировав влияние инфляционного фактора (данные приведены в таблицы 2).

Таблица 2 – Динамика стоимости валовой продукции в сопоставимых ценах и показателей выхода продукции на единицу земельной площади в 2000-2015 гг.

Годы	Стоимость сельскохозяйственной продукции в ценах 2015, млн. руб.	Выход зерновых на 100 га пашни, т	Выход сахарной свеклы на 100 га пашни, т	Произведено молока на 100 га сельскохозяйственных угодий, т	Произведено живой массы свиней на 100 га сельскохозяйственных угодий, т
2000	74737	73,3	55,6	23,11	1,30
2005	64864	100,3	65,1	20,91	1,46
2010	63079	80,1	113,4	20,16	1,56
2011	63845	138,8	231,4	20,57	1,21
2012	89783	148,9	248,2	20,64	1,51
2013	85606	188,6	194,8	18,82	5,76
2014	116105	220,4	174,1	17,01	7,21
2015	122168	187,6	176,3	16,21	8,68
Рост, %	163,5	255,9	317,1	70,1	в 6,7 раза

Источник: Рассчитано авторами на основе данных статистического ежегодника Курской области [16]

Согласно коэффициентам корреляции за период после 2006 г. в области имеется два наиболее тесно влияющих на стоимость сельскохозяйственной продукции фактора – результаты свиноводства и зернового хозяйства. Сопоставляя эти результаты с полученными нами в исследованиях за предшествующие периоды [17, 18], можно выявить динамику и закономерность. Так, зерновое направление наиболее устойчивое в системе аграрного производства области (коэффициент корреляции превышает 0,7 во всех периодах), в то же время молочное производство деградирует, что никак не отражается на общем результате (обратная и очень тесная стохастическая связь). А вот влияние свиноводства и свекловодства со временем изменились обратно пропорционально: влияние фактора «производства живой массы в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий» выросло до близкой к функциональной, в то время как «выход сахарной свеклы на 100 га пашни» с каждым периодом сокращался (таблица 3).

Таблица 3 – Уровень стохастической связи между стоимостью сельскохозяйственной продукции и показателями выхода продукции сельскохозяйственного производства на единицу земельной площади

Направление	2000-2009 гг.	2003-2012 гг.	2006-2015 гг.
Производство зерна	0,74	0,82	0,76
Свекловодство	0,84	0,52	0,38
Производство молока	-0,73	-0,74	-0,80
Свиноводство	0,36	0,75	0,95

Источник: Данные рассчитаны авторами

Причем, сокращение влияния результатов деятельности свекловодов происходит на фоне более чем трехкратного роста средних валовых сборов сахарной свеклы фабричной за последнюю пятилетку, в сравнении с началом нулевых годов. Конечно же, это уступает беспрецедентному росту показателей свиноводства, но выше результатов зернового хозяйства. Парадокс такой ситуации раскрывается сущностью корреляционного метода, состоящей в улавливании отклонений от среднего значения и оценке устойчивости влияния факторов. В случае с оценкой результатов функционирования свеклосахарного подкомплекса как раз высока роль неустойчивости урожая сахарной свеклы и производства сахара, определяемые нехваткой мощностей переработ-

ки устаревшей промышленной инфраструктуры, приводящей к нестабильности цен на сахар и низкой инвестиционной привлекательности отрасли.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В выходе свиноводства на современный уровень развития высокое значение сыграла именно система государственного регулирования, которая проявлялась не только в субсидировании части процентной ставки по кредитам, на что уходило с периода 2008-2010 гг. до 75% всего объема средств государственной поддержки сельскохозяйственного производства региона [19], но и косвенном регулировании, путем создания стимулов и экономической обоснованности вложения бизнесу крупных инвестиций. Отбросив споры об относительной эффективности и обоснованности такой дифференциации распределения субсидий, следует признать, что результаты государственной политики в области развития свиноводства, безусловно, имеются. Поэтому сейчас, когда данное направление не требует такой концентрации ресурсов и его развитие может идти вполне автономно за счет созданной значительной инвестиционной инерции на основе поддержки только косвенными инструментами государственного и экономического регулирования, важно задуматься об использовании приращения фондов прямой государственной поддержки на развитие другого крупного и перспективного аграрного направления, которое может стать драйвером развития экономики региона.

Важность обеспечения перехода свеклосахарного подкомплекса к высокоеффективному типу хозяйствованию, основанного на инновационно-инвестиционной модели определяется тем, что свекловодство является высокодоходным в расчете на 1 га посевов направлением растениеводства, а переработка сахарной свеклы фабричной на сахар позволяет обеспечить создание валовой добавленной стоимости на территории области (доля стоимости сахарной свеклы фабричной составляет в пределах 6-9% от стоимости сахара в области). Однако отрасли для этого нужны крупные инвестиции, которые в современных условиях невозможно привлечь и успешно осуществить без влияния государства, средства которого можно использовать на поддержку бизнес-единиц свеклосахарного подкомплекса в форме компенсации части производственных затрат семеноводам и свекловодам, но главное - на поддержку реализации проектов модернизации и расширения мощностей переработки сахарной свеклы фабричной. Причина трудности привлечения инвестиционных и кредитных ресурсов в свеклосахарном комплексе определяется излишне высокой для промышленных отраслей ставкой рефинансирования. В этой связи, при целесообразности сокращения величины ссудного процента на «длинные деньги» для реального сектора, все же ожидать этого в среднесрочном периоде не приходится, поэтому такой инструмент государственной поддержки как субсидирование части процентной ставки при всех его минусах, по нашему мнению [20], является просто необходимым условием осуществления инвестиций в развитие свеклосахарного подкомплекса.

Осложняет ситуацию и тот факт, что в условиях структурного кризиса в экономике России попросту не имеется резервов существенного увеличения бюджетов поддержки сельского хозяйства и пищевой промышленности в регионах. Поэтому эффективность модернизации свеклосахарного подкомплекса зависит от способности государства регулировать и создавать условия для крупных инвестиций, обеспечивать и гарантировать низкопроцентные кредиты на сроки, соответствующие длительности научно-производственного цикла в инвестиционном комплексе. Реализация таких мер экономического регулирования можно эффективно осуществлять через систему государственных институтов, приоритет среди которых отводится фонду развития промышленности. Выбор приоритетных проектов следует осуществлять с условием возможности генерации синергетиче-

ского эффекта от развития кооперации между всеми звенями воспроизводственной цепочки свеклосахарного подкомплекса, что на данный момент достижимо только в крупных специализированных свеклосахарных агрокомплексах. Остальные же бизнес-единицы можно относительно успешно поддерживать созданием устойчивой ценовой конъюнктуры на внутреннем рынке сахара и заморозкой тарифов, определяющих неуклонный рост издержек производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федулова И.Ю. Перспективы развития свеклосахарного производства в Тамбовской области // Биология в сельском хозяйстве. 2015. Т. 4. С. 12-16.
2. Лёвина М.В. Модернизация экономического взаимодействия в свеклосахарном подкомплексе Тамбовской области // Теория и практика мировой науки. 2017. № 2. С. 14-19.
3. Мансуров Р.Е. Развитие свеклосахарного подкомплекса Воронежской области с позиции обеспечения продовольственной безопасности России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 4. С. 49-56.
4. Иванова В.В. Организационно-экономический механизм эффективного функционирования свеклосахарного подкомплекса Белгородской области // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2013. № 8. С. 31-34.
5. Мансуров Р.Е. Перспективы свеклосахарного подкомплекса Воронежской области // Сахар. 2016. № 2. С. 36-41.
6. Калиничева Е.Ю. Экономические аспекты функционирования свеклосахарного производства Орловщины / Е.Ю. Калиничева, Д.В. Уваров // Сахарная свекла. 2015. № 2. С. 12-18.
7. Быканова С.А. Оценка ресурсов сахара и основные направления их использования в Курской области // Региональный вестник. 2016. № 1. С. 4-6.
8. Мансуров Р.Е. Свеклосахарный подкомплекс Липецкой области: состояние и перспективы // Сахар. 2015. № 3. С. 22-25.
9. Калиничева Е.Ю. Экономически обоснованное ценообразование в сахарном производстве - важный фактор устойчивого развития свеклосахарного подкомплекса / Е.Ю. Калиничева, Д.В. Уваров // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 2. С. 65-67.
10. Раскрытие потенциальных синергетических возможностей развития свеклосахарного подкомплекса АПК с учетом расширения экономического пространства: Монография / О.В. Святова, Д.А. Зюкин, Р.В. Солошенко, О.Н. Выдрина. – Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2015. – 175 с.
11. Комплексная программа развития пищевой и перерабатывающей промышленности Курской области на 2011-2017 годы (с изменениями на 30.03.2016г) / Электронный ресурс. - режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/908015871> (11.09.2016г.).
12. Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года (с изменениями на 30 июня 2016 года) / Электронный ресурс. - режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902343994>
13. Святова О.В. Оценка индикативных показателей возделывания сахарной свеклы фабричной для раскрытия потенциальной синергии / О.В. Святова, Д.А. Зюкин, О.Н. Выдрина // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2016. № 4. С. 8-12.
14. Святова О.В. Модель оценки результативности выращивания сахарной свеклы фабричной / О.В. Святова, Д.А. Зюкин, О.Н. Выдрина // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. №1. С. 10-12.
15. Святова О.В. Система показателей оценки эффективности свеклосахарного подкомплекса / О.В. Святова, Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3(20)

Л.П. Силаева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2013. № 8. С. 22-25.

16. Статистический ежегодник Курской области. 2016: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск, 2016.– 448 с.

17. Зюкин Д.А. Повышение эффективности использования и распределения средств государственной поддержки, направленных на развитие зернового хозяйства: Монография. Курск: «Деловая полиграфия», - 2012. 120 с.

18. Обоснование приоритетных путей инновационного развития сельскохозяйственного производства: Монография / Н.А. Пожидаева, Д.А. Зюкин. – Курск: «Деловая полиграфия», - 2014. 188 с.

19. Зюкин Д.А. Эффективность использования и распределения государственной поддержки зернового хозяйства // Экономический анализ: теория и практика. 2012. №8. С. 46-56.

20. Зюкин Д.А. Перспективы развития сельскохозяйственного производства Курской области / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, Н.А. Пожидаева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. №7. С. 23-25.

21. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-32-01215

Статья поступила в редакцию 25.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 330.36:338.12

ОЦЕНКА ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

© 2017

Иванов Павел Андреевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора
«Региональных финансов и бюджетно-налоговой политики»

Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН
(450054, Россия, Уфа, проспект Октября, 71, e-mail: ivanov-ran@mail.ru)

Аннотация. В настоящее время, несмотря на широкое использование категории «жизненный цикл» в различных сферах жизнедеятельности, на уровне разноуровневых территориальных образований данное понятие является еще слабо исследованным. Одной из наиболее актуальных проблем данной области является идентификация стадий жизненного цикла на территории различного уровня. Исходя из этого, были проанализированы публикации в области методической оценки стадий жизненного цикла, выделены их основные отличительные характеристики, отмечена слабая разработанность данного вопроса на территориальном уровне. Предложена методика идентификации стадиального развития разноуровневых территориальных образований, позволяющая, в отличие от существующих (применительно к предприятиям, отраслям и городским территориям), во-первых, проводить унифицированную оценку территорий как регионального, так и муниципального уровней, во-вторых, выделить зоны риска/стабильности в их стадиальном развитии, в-третьих, определить ключевые индикаторы, оказывающие наибольшее сильное влияние на траекторию жизненного цикла и, в-четвертых, обеспечить визуализацию расчетных данных через формирование соответствующего профиля. Проведена апробация предложенного методического инструментария на примере муниципальных образований Республики Башкортостан за период 2010 – 2015 гг. В результате установлено, что интегральный показатель стадиального развития республики в течение анализируемого периода находился в зоне умеренного риска, являющейся начальной фазой стадии экономического упадка. Среди ключевых индикаторов, оказывающих наибольшее сильное негативное влияние на траекторию стадиального развития Республики Башкортостан, выделены миграционная убыль населения и его низкий естественный прирост, относительно высокий уровень вредных выбросов в атмосферу и низкая доля инновационной продукции предприятий республики. В последующем данный инструментарий может послужить основой для выбора модели финансового обеспечения территорий на различных стадиях их жизненного цикла.

Ключевые слова: жизненный цикл, идентификация стадий жизненного цикла, разноуровневые территориальные образования, зоны риска, зоны стабильности, профиль, понятие, индикаторы, пороговые значения, экономическая безопасность.

EVALUATION OF LIFE CYCLE OF THE TERRITORY (ON THE EXAMPLE OF MUNICIPAL ENTITIES OF REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

© 2017

Ivanov Pavel Andreevich, candidate of economical science, senior researcher
of «Regional finance and fiscal policy»

Institute of social and economic researches of Ufa scientific centre RAS,
(450054, Russia, Ufa, prospect Oktyabrya, 71, e-mail: ivanov-ran@mail.ru)

Abstract. Currently, despite the widespread use of the category “life cycle” in various spheres of life, at the level of multilevel territorial formations this concept is still poorly researched. One of the most pressing problems in this area is the identification of stages of the life cycle in territories of different levels. Proceeding from this, the publications in the field of methodological evaluation of life cycle stages were analyzed, their main distinctive features were identified, and the problem was poorly developed at the territorial level. A method for identifying the stadal development of multilevel territorial formations is proposed, which, unlike the existing (in relation to enterprises, industries and urban areas), first, allows for a unified assessment of the territories of both regional and municipal levels, secondly, to identify the risk / stability zones in their stadal development, thirdly, identify key indicators that have the strongest impact on the life cycle trajectory and, fourthly, provide visualization of the calculated data through the formation of profile. Approbation of the proposed methodological tools on the example of municipal entities of the Republic of Bashkortostan for the period of 2010-2015 was carried out. As a result, it was found that the integral indicator of the republic's stadal development during the analyzed period was in the zone of moderate risk, which is the initial phase of the stage of economic decline. Among the key indicators that have the strongest negative impact on the trajectory of the stadal development of the Republic of Bashkortostan, migration loss of the population and its low natural growth, a relatively high level of harmful emissions into the atmosphere and a low share of innovative products of the enterprises of the republic have been identified. In the future, this tool can serve as a basis for choosing a model of financial support for territories at different stages of their life cycle.

Keywords: life cycle, identification of life cycle stages, multilevel territorial formations, risk zones, stability zones, profile, concept, indicators, thresholds, economic security.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время актуальной проблемой в развитии разноуровневых территориальных образований является совершенствование методического инструментария идентификации и оценки стадий их жизненного цикла, позволяющее в последующем выработать стратегию социально-экономического развития территории с учетом присущих данным стадиям специфических характеристик и факторов, определяющих переход из одной стадии жизненного цикла в другую [1]. Кроме того, данная проблематика тесным образом связана с исследованием таких важнейших аспектов социально-экономического развития территории как сбережение населения [2], территориальное стратегирование [3, 4], моделирование социально-экономических процессов, протекающих в

течение жизненного цикла территории [5], а также выбор модели финансового обеспечения территорий на различных стадиях их жизненного цикла [6]. Основные теоретические положения категории «жизненный цикл территории», стадий жизненного цикла подробно рассмотрены автором в [7], где под жизненным циклом территории понимается последовательная смена стадий территориального развития в рамках доминирующей функциональной специализации территории (приоритетных видов экономической деятельности), определяющей уровень ее конкурентоспособности и адаптивности к воздействию внешних и внутренних вызовов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Анализ публика-

ций, посвященных проблеме оценки жизненного цикла различных объектов исследований в экономике, прежде всего, на уровне товаров и организаций, позволяет сделать вывод о наличии достаточно большого числа работ по данной проблематике. Одни авторы оценивают стадии жизненного цикла на уровне товаров путем интегрированного моделирования с учетом экспертных оценок [8], другие – на уровне организаций на основе выделения присущих определенной стадии факторов риска (размера премий за риск), связанных с осуществлением бизнеса [9], трети – через классификацию соотношений темпов прироста показателей с результатирующим показателем деятельности организации [10], четвертые – посредством эволюционного анализа ключевых параметров региональных кластеров [11] и отраслей промышленности [12]. Однако вопросы задействования различных методов оценки, позволяющих выделить стадии жизненного цикла, применительно к территориальным образованиям (за исключением городских территорий [12]) остаются до сих пор практически не исследованными.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью исследования является совершенствование методического инструментария оценки жизненного цикла разноуровневых территориальных образований как основы для дальнейшего выбора модели их финансового обеспечения.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В настоящее время при рассмотрении жизненного цикла даже в рамках одного экономического объекта исследований (например, относительно товаров, предприятий или отраслей) отдельными авторами выделяется различное количество стадий [14, С. 194-197]. С одной стороны, большое количество стадий приводит к излишнему нагромождению и путанице, с другой стороны, число стадий должно быть достаточно для описания качественных изменений, происходящих на территории в течение ее жизненного цикла. Так же необходимо учитывать, что на жизненный цикл исследуемого в данной работе объекта – территориальные образования – непосредственное, агрегированное влияние оказывают и жизненные циклы товаров, и жизненные циклы находящихся на территории предприятий, и жизненные циклы ключевых отраслей, составляющих основу функциональной специализации территории. Исходя из вышесказанного, а также принимая за основу классификацию жизненного цикла города, выдвинутую И.Д. Тургель [15], на наш взгляд, при классификации жизненного цикла территориальных образований наиболее оптимальным представляется выделение следующих 5 стадий: обособление, социально-экономический рост, экономическая зрелость, экономический упадок и смена функционального назначения или административного-территориальной принадлежности.

Для идентификации стадий жизненного цикла необходимо проанализировать их количественно-качественные характеристики на основе сформированной системы индикаторов территориального развития в разрезе различных сфер жизнедеятельности (рис. 1). Достоинством предложенной системы индикаторов является ее унифицированность, что позволяет проводить оценку стадийного развития как на региональном, так и на муниципальном территориальном уровнях. Потенциально данная система индикаторов могла бы быть более детальной, однако в силу отсутствия единой системы статистического учета деятельности разноуровневых территориальных образований многие показатели, рассчитываемые, например, на уровне регионов, не учитываются в статистике муниципальных образований, что сужает количество действуемых индикаторов. К примеру, отсутствие статистических данных по валовому продукту на муниципальном уровне вынуждает использовать такой обобщающий показатель как оборот товаров и услуг

на душу населения, включающий объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, продукцию сельского хозяйства (все категории хозяйств), оборот розничной торговли, а также объем реализации платных услуг населению по отношению к численности постоянного населения территории. Вместе с тем, оборот продукции на душу населения довольно часто берется другими исследователями в качестве результирующего показателя при изучении жизненного цикла социально-экономических систем, в т.ч. территориальных образований [13].

В качестве количественного критерия, отражающего переход территорий от стадии экономической зрелости к стадии экономического упадка, предлагается использовать пороговые значения показателей экономической безопасности территориальных образований, разработанные российскими учеными С.Ю. Глазьевым и В.В. Локосовым [16], В.К. Сенчаговым и С.Н. Митяковым [17, 18], А.И. Татаркиным [19] и др. Объективной предпосылкой задействования этих пороговых значений как устойчивых сигнальных индикаторов является положение о том, что длительное нахождение показателей в зонах превышения (недостижения) установленных порогов свидетельствует не только об определенном уровне экономической безопасности территории, но и идентифицирует стадии ее жизненного цикла.

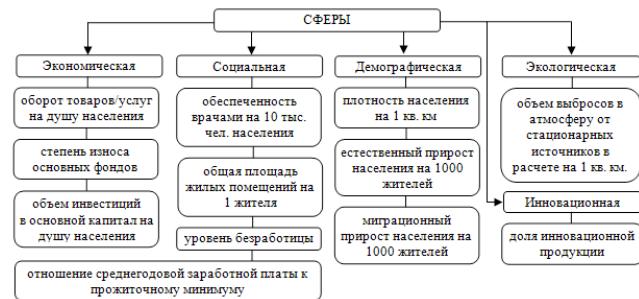

Рисунок 1 – Система индикаторов идентификации стадий жизненного цикла разноуровневых территориальных образований

Алгоритм идентификации и оценки стадий жизненного цикла территорий состоит из следующих этапов:

1) сбор и систематизация статистических данных по выбранным индикаторам;

2) преобразование значений индикаторов для приведения их к безразмерной величине по формулам (1) и (2), предложенным В.К. Сенчаговым и С.Н. Митяковым [20].

Для индикаторов, оказывающих позитивное влияние на экономику территории (например, общая площадь жилья в расчете на 1 жителя), применяется формула (1):

$$y = 2^{1-a/x} - 1 \quad (1)$$

Для индикаторов, имеющих негативное влияние (уровень безработицы и др.), используется формула (2):

$$y = 2^{1-x/a} - 1 \quad (2)$$

где x – ненормированное значение индикатора; a – пороговое значение.

В результате значение нормированного индикатора будет находиться в диапазоне от -1 до 1 и однозначно трактуется (отрицательное значение плохо, положительное – хорошо) вне зависимости от позитивного или негативного характера влияния исходного показателя, а пороговое значение будет проходить через 0.

3) расчет интегрального показателя по каждому муниципальному образованию как среднего арифметического значения от суммы преобразованных индикаторов;

4) формирование профилей территорий с учетом

экономически оправданных зон риска, предложенных в [18], и во взаимосвязи с их стадиальным развитием (табл. 1).

Таблица 1 – Классификация интегрального показателя по уровню стадиального развития территории

Значение интегрального показателя	Зоны риска/стабильности	Стадии жизненного цикла территории
0,76-1	Оптимальная стабильность	Стадия социально-экономического роста
0,51-0,75	Сильная стабильность	
0,26-0,5	Средняя стабильность	Стадия экономической зрелости (стадия обособление)
0-0,25	Слабая стабильность	
-0,25-0	Умеренный риск	Стадия экономического упадка
-0,3-0,26	Значительный риск	
-0,75-0,51	Критический риск	Стадия смены функционального назначения
-1-0,76	Катастрофический риск	

Что касается стадии обособление, то ее количественное определение в рамках определенной зоны стабильности сложно унифицировать в силу специфики и разнообразия самого процесса обособления различных территориальных образований. Однако поскольку стадия обособления предполагает наличие соответствующих резервов, условий и предпосылок для дальнейшего развития и перехода в стадию социально-экономического роста, то наиболее схожим является диапазон интегрального показателя, характерный для стадии экономической зрелости. Отличительными чертами стадии обособления от стадии экономической зрелости являются более высокая скорость обновления основных фондов, активная инвестиционная политика, высокая инновационная активность, положительное сальдо миграционного прироста населения и др. В то же время стадии обособления характерна более низкая социальная обеспеченность населения.

Апробация данного методического инструментария осуществлялась на примере муниципальных образований Республики Башкортостан за период 2010 – 2015 гг.

В течение исследуемого периода интегральный показатель (I_{int}) стадиального развития Республики Башкортостан в целом находился в зоне умеренного риска, что соответствует начальной фазе стадии экономического упадка, и составил -0,20 и -0,24 в 2010 и 2015 гг. соответственно. При этом среди факторов, представляющих наибольшую угрозу следует выделить миграционную убыль населения, его низкий естественный прирост, достаточно высокий уровень экологического загрязнения окружающей среды и низкую долю инновационной продукции предприятий республики, что наглядно отражено в профиле региона (рис. 2).

Рисунок 2 – Профиль стадиального развития Республики Башкортостан в 2010 и 2015 гг.

Более детальный анализ профилей муниципалитетов республики показал, что в 2015 г. из 62 муниципальных образований:

– 2 муниципальных образования (гг. Уфа и Салават) находились на стадии экономической зрелости в зоне слабой стабильности;

– большинство муниципалитетов (60) находилось на стадии экономического упадка, из которых в зоне умеренного риска оказались 35 муниципальных образований.

ний, а еще 25 попало в зону значительного риска.

При этом наибольшие различия между зонами слабой стабильности и значительного риска наблюдались по таким показателям как удельный объем инвестиций в основной капитал, оборот товаров/услуг на душу населения и уровень экологического загрязнения, а наименьшие – в уровне обеспеченности населения жильем, естественном приросте населения и степени изношенностии основных фондов.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, предложенный в данном исследовании методический инструментарий позволяет, во-первых, провести идентификацию стадий жизненного цикла территорий как регионального, так и муниципального уровней, во-вторых, выделить зоны риска/стабильности в их стадиальном развитии, в-третьих, определить ключевые индикаторы, оказывающие наиболее сильное влияние на траекторию жизненного цикла и, в-четвертых, обеспечить визуализацию расчетных данных через формирование соответствующего профиля. Одним из дальнейших направлений исследования по данной проблематике, на наш взгляд, представляется изучение финансовых аспектов обеспечения устойчивого социально-экономического развития разноуровневых территориальных образований на различных стадиях их жизненного цикла, направленные на эlimинирование негативных проявлений (продление позитивных тенденций) трансформационных преобразований в процессе перехода из одной стадии жизненного цикла в другую.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алтуфьев Т.Ю. Встраивание понятия «жизненный цикл» в понятийный аппарат региональной проблематики // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. С. 63-66.
2. Тютюнникова Т.И. Оценка региональных домохозяйств с позиции интегрированного подхода // Проблемы современной экономики. 2014. № 2 (50). С. 270-273.
3. Климова Н.И. Теоретические основы и инструментарий регионального стратегирования: оценка практики применения // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: УГАТУ, 2015. С. 21-25.
4. Шмакова М.В. Финансовый аспект реализации стратегий социально-экономического развития (на примере регионов Российской Федерации) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. Т. 6. № 10А. С. 261-271.
5. Сахапова Г.Р., Сахапова Л.Д. Формирование панельных данных по проблеме «жизненный цикл территории» // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. С. 108-111.
6. Климова Н.И. К вопросу о методологии исследования проблемы выбора моделей финансового обеспечения территорий на различных стадиях их жизненного цикла // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. С. 84-86.
7. Иванов П.А. Жизненный цикл территории: понятие и стадии развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 97-100.
8. Ткачев П.П., Петер Е.В., Грачева К.М., Свиридова Е.В. Адаптивная идентификация жизненного цикла товара и прогноз объема реализованной продукции с учетом экспертных оценок // Вестник научных конференций

- ций. 2016. № 11-5 (15). С. 165-167.
9. Горюнов Е.В., Бабичева Н.Э., Козлова Л.В. Влияние жизненного цикла бизнеса на оценку его стоимости // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 30 (195). С. 35-42.
10. Любушин Н.П., Бабичева Н.Э. Концепция жизненного цикла: от качественного описания – к количественной оценке // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 23 (188). С. 2-9.
11. Силич О.А. Ключевые параметры региональных кластеров на разных этапах жизненного цикла и современные методы их оценки // Вестник НГУЭУ 2017. № 1. С. 201-211.
12. Ибрагимова Р.С., Головкин Д.С. Концепция жизненного цикла отрасли как инструмент управления экономическим потенциалом предприятий текстильной промышленности // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2017. Т. 12. № 1. С. 124-135.
13. Рычихина Н.С. Инновационный подход к оценке влияния реструктуризации на «жизненный цикл» социально-экономической системы // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. 2015. № 2. С. 68-71.
14. Viljoen A. Developing Stage Theory: An Industrial Management approach to validate an Organizational Life Cycle Developing Theory // University of Stellenbosch. March 2016. 228 p.
15. Тургель И.Д. Теоретико-методологические аспекты исследования жизненного цикла города // Вопросы экономики. 2008. № 3 (4). С. 94-104.
16. Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 4 (22). С. 22-41.
17. Митяков С.Н., Сенчагов В.К. Индикаторы устойчивого развития регионов Российской Федерации // Проблемы устойчивости функционирования стран и регионов в условиях кризисов и катастроф современной цивилизации: Материалы XVII Международной научно-практической конференции по проблемам защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций. М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2012. С. 83-99.
18. Митяков С.Н., Митяков Е.С., Романова Н.А. Экономическая безопасность регионов Приволжского федерального округа // Экономика региона. 2013. № 3. С. 81-91.
19. Комплексная методика диагностики экономической безопасности территориальных образований Российской Федерации / Татаркин А.И., Куклин А.А., Мызин А.Л. и др. Препринт. Москва – Екатеринбург: УрО РАН, 1998. 121 с.
20. Сенчагов В.К., Митяков С.Н. Оценка кризисов в экономике с использованием краткосрочных индикаторов и средних индексов экономической безопасности России // Проблемы прогнозирования. 2016. № 2. С. 44-58.

Данное исследование выполнено в рамках госзаказа ИСЭИ УНЦ РАН по теме «Модели финансового управления территориями на различных стадиях их жизненного цикла» (№ гос. регистрации AAAA-A17-117021310212-5).

*Статья поступила в редакцию 26.07.2017.
Статья принята к публикации 25.09.2017.*

УДК 338.33

РАЗРАБОТКА ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

© 2017

Мирошникова Татьяна Константиновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управления»
Кибус Елена Сергеевна, магистрант

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: l.kibus@yandex.ru)

Аннотация. В статье исследована проблема финансовых ресурсов в швейной промышленности и как следствие прекращение воспроизводства основных фондов на большинстве предприятий легкой промышленности. **Цель:** разработать финансовый механизм обеспечения функционирования предприятий швейного сектора экономики. **Научная новизна:** исследования заключается в авторском представлении финансового механизма отрасли легкой промышленности. Результаты исследования заключаются в систематизации источников финансирования предприятий рынка текстильных услуг и обосновании эффективности представленной совокупности элементов финансового механизма. **Методология исследования:** предполагает использование таких методов исследования как горизонтальный и сравнительный анализ. В процессе исследования использовался аналитический метод обработки статистической отчетности и информации, синтез и дедукция теоретических аспектов понятия финансового механизма и источников финансирования предприятий швейной промышленности. **Научная новизна:** в статье впервые отражается взаимосвязь финансового механизма и жизненного цикла организации как способа определения методов и источников финансирования. В качестве решения задач по развитию швейного производства предложен разработанный авторами финансовый механизм с соответствующей систематизацией методов финансирования по стадиям жизненного цикла предприятий данного сектора.

Ключевые слова: швейное производство, финансирование, финансовый механизм, источники финансирования швейного производства.

DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL MECHANISM FOR PROVIDING THE FUNCTIONING OF ENTERPRISES OF THE SEWING INDUSTRY

© 2017

Miroshnikova Tatyana Konstantinovna, candidate of economic Sciences, associate Professor

of the Department “Management”

Kibus Elena Sergeevna, graduate student

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya st 41, e-mail: l.kibus@yandex.ru)

Abstract. The article investigates the problem of financial resources in the garment industry and, as a consequence, stops the reproduction of fixed assets at most light industry enterprises. **Purpose:** to develop a financial mechanism for ensuring the functioning of the sewing sector of the economy. **Scientific novelty:** the research consists in the author's presentation of the financial mechanism of the light industry. The research results consist in systematization of sources of financing of enterprises of the textile services market and substantiation of the efficiency of the presented set of elements of the financial mechanism. **Research Methodology:** involves the use of such research methods as horizontal and comparative analysis. In the process of research, an analytical method was used to process statistical reporting and information, synthesize and deduce theoretical aspects of the concept of financial mechanism and sources of financing for clothing companies. **Scientific novelty:** the article reflects for the first time the relationship between the financial mechanism and the life cycle of the organization as a means of determining methods and sources of financing. As a solution to the problems of developing sewing production, a financial mechanism developed by the authors has been proposed, with appropriate systematization of the methods of financing for the stages of the life cycle of enterprises in this sector.

Keywords: Sewing manufacture, financing, a financial mechanism, sources of financing of sewing manufacture.

Актуальность представленной темы определяется тенденцией спада производства легкой промышленности, в частности в швейной подотрасли. Негативная тенденция функционирования отрасли во многом связана с недостаточностью финансовых ресурсов в производственной сфере, что привело к прекращению не только расширенного, но и простого воспроизводства основных фондов на большинстве предприятий легкой промышленности. Большая часть имеющихся основных производственных фондов не пригодна для выпуска конкурентоспособной продукции в связи со значительным физическим и моральным износом. Независимо от направления работы предприятий, швейная промышленность требует от субъектов данного рыночного сегмента регулярного обновления производственной инфраструктуры. В настоящее время это задача комплексной модернизации технической инфраструктуры.

В рамках рассматриваемой проблемы для обеспечения восстановления прежней доли внутреннего рынка текстильной продукции отечественного производства, целесообразно разработать финансовый механизм обеспечения функционирования предприятий швейной промышленности.

Согласно данным федеральной службы государственной статистики Приморского края [1] видно, что в период с 2013 по 2015 использование среднегодовой мощности организации по выпуску отдельных видов

продукции снизилось в 2015 году по отношению к 2014 году. Показатель «основные фонды по крупным и средним коммерческим предприятиям» имеет отрицательную динамику. При этом отгрузка товаров собственного производства растет в период с 2014 по 2015 год (таблица 1).

Таблица 1 - Показатели предприятий текстильного и швейного производства в Приморском крае

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Индекс промышленного производства, процент за год	74,0	62,7	73,6	128,7	144,9	143,5	133,5	130,4	96,6	104,9	105,9
Использование среднегодовой мощности организаций за год в процентах	77,5	92,2	69	-	-	-	-	76,9	39,4	96,8	40,4
Основные фонды по крупным и средним коммерческим предприятиям, млн руб. за год	216,7	34,2	21,7	7,2	1,8	3,3	79,5	161	305,9	317,4	194,6
Отгружено товаров собственного производства, млн руб. за год	572,2	498,2	383,7	486,8	373,3	722,1	759,2	757,8	814,6	807,5	928,3

Основными факторами, сдерживающими развитие производства швейной промышленности, являются:

- нелегальный импорт товаров из стран ближнего зарубежья и неофициальное, подпольное производство

товаров с низким качеством и небольшой привлекательной ценой для покупателей;

- использование большинством предприятий швейного производства машин и технологий морально и физически устаревших. Основной внутренней проблемой препятствующей швейному производству развиваться и выпускать конкурентоспособный товар на рынке является износ основных фондов.

Последний фактор существенно ограничивает конкурентные преимущества отечественных предприятий. Отсутствие на швейном производстве инновационных машин, позволяющих более качественно и быстро обрабатывать материал, снижает качество производимого товара, требует больших трудовых временных и энергозатрат [2]. Средством решения проблемы должно стать полное перевооружение предприятий швейного производства: покупка инновационного оборудования, ввод системы стандартов инновационного производства, повышение квалификации специалистов. Предприятия швейной промышленности нуждаются в модернизации основных фондов в размерах, превышающих сумму уменьшения основных фондов в результате их износа. Отметим, что объем основных фондов предприятия напрямую зависит от финансовых ресурсов, привлекаемых для их воспроизведения [3], выбор которых зависит от жизненного цикла и общего финансового состояния организации.

Анализ отечественных и зарубежных авторских понятий по исследуемому вопросу показал, что однозначного понятия финансового механизма не представлено, а в некоторых случаях авторы противоречат друг другу.

Несмотря на то, что сам термин «механизм» в большей степени относится к механике, достаточно широко он используется и в экономической науке. В работах российских ученых, посвященных вопросам финансов, финансового менеджмента, достаточно часто используются понятия хозяйственного, экономического и финансового механизмов [4, 5, 6].

Слово «механизм» заимствовано в греческом языке в начале XIX века в значении устройство, приводящее что-либо в действие. Затем появилось значение системы, определяющей порядок какой-либо деятельности. Далее спектр значений расширился – под механизмом стали понимать совокупность состояний или процессов, определяющих какое-либо явление. Соответственно, понятие механизм было распространено и на общественные явления, в том числе, социально-экономические. Примером могут служить такие понятия как экономический механизм, механизм управления, хозяйственный механизм [7].

Термин «механизм» в научных трудах, посвященных экономике социализма, был введен в оборот во второй половине 60-х годов XX века и, несмотря на свою относительную новизну, получил широкое распространение [8].

При этом термин «механизм» прижился, и современные экономические исследования полны такими понятиями как «финансовый механизм», «механизм управления», «хозяйственный механизм», «механизм социально-экономического развития» и др. [9]. Причем в одних случаях под механизмом понимают совокупность состояний системы, (например, «финансовый механизм» (совокупность состояний финансовой системы); «механизм социально-экономического развития» (совокупность социально-экономических состояний хозяйственной системы)), в других – главный двигатель развития (главный элемент структуры системы, особенности его взаимодействия с другими элементами и тому подобное).

Существуют и отличающиеся взгляды на содержание понятия «механизм».

Финансовый механизм классифицируется как «элемент хозяйственного механизма, совокупность финансовых инструментов, рычагов и способов регулирования экономических процессов» [10].

В данном контексте интересно применение заимствованного из механики понятия «рычага», которое в экономике практически не раскрыто. Следуя механической логике, необходимо было бы сформулировать экономический аналог составляющих рычага: «механической силы», «плеча», «крутящего момента». Однако этого нет. В результате, например, к финансовым рычагам многие авторы относят факторы, совершенно не связанные логически: «прибыль, доходы, амортизационные отчисления, экономические фонды целевого назначения, финансовые санкции, арендную плату, процентные ставки по кредитам, депозитам, облигациям» [11].

И.Т. Балабанов определяет финансовый механизм как «систему действия финансовых рычагов, выражющуюся в организации, планировании и стимулировании использования финансовых ресурсов» [4]. Финансовый механизм у И.Т. Балабанова включает: финансовые методы, финансовые рычаги, правовое, нормативное и информационное обеспечение.

Более широкое определение с точки зрения структуры финансового механизма предлагают А.Д. Шеремет и А.Ф. Ионова. Они определяют финансовый механизм как систему управления финансами отношениями предприятия через финансовые рычаги с помощью финансовых методов [11]. К элементам финансового механизма авторы относят: финансовые отношения как объект финансового управления, финансовые рычаги, финансовые методы.

И. В. Романовский, О. В. Врублевский, Б. М. Сабант дают следующее определение финансовому механизму — действия финансовых рычагов, выражющихся в организации, планировании и стимулировании использования финансовых ресурсов. В структуру финансового механизма входят пять взаимосвязанных элементов: финансовые методы, финансовые рычаги, правовое, нормативное и информационное обеспечение.

Финансовый механизм авторы отождествляют либо со всей системой управления финансами предприятия, либо с ее частью.

«Финансовый механизм – это система управления финансами отношениями организации с помощью финансовых инструментов и финансовых методов. Как любой механизм управления, финансовый механизм состоит из управляемой (объект управления) и управляющей (субъект управления) систем» [12];

- «Финансовый механизм управления коммерческим предприятием – составная часть хозяйственного механизма, совокупность финансовых стимулов, инструментов, форм и способов регулирования экономических процессов и отношений» [13];

Финансовый механизм подразумевает наличие трех составляющих: финансовые методы, финансовые рычаги, нормативно-правовое обеспечение [14].

Финансирование предприятий – это обеспечение денежными ресурсами текущих затрат и капитальных вложений, которое осуществляется за счет собственных средств предприятия, государства, привлеченных, заемных и других средств [15]. Финансирование швейного производства может осуществляться за счет собственных, государственных, привлеченных и других средств.

К собственным способам финансирования относятся нормативный метод, предусматривающий рассмотрение экономики предприятия с позиции нормативов, распределение финансов согласно установленных норм. Преимущества нормативного финансирования:

- повышение экономической защищенности предприятия;
- снижение влияния субъективных факторов при распределении финансовых ресурсов;
- повышение самостоятельности и заинтересованности предприятия в эффективном использовании собственных и привлеченных средств.

Нормативное финансирование должно решать следующие задачи:

- Обеспечение гарантированного уровня финансирования предприятия исходя из установленных параметров его функционирования и удовлетворения обоснованной потребности в финансовых ресурсах.

- создание нормативной базы обоснованного, рационального распределения имеющихся финансовых ресурсов между объектами финансирования [16].

Нормативный метод финансирования подразумевает обоснованное распределение денежных средств между подразделениями швейного предприятия, которое будет обеспечивать максимальную отдачу от вложений, как в денежном, так и в ином положительном эффекте. При недостатке показателя самофинансирования, прибегают к иным способам финансирования.

Финансирование швейного производства за счет государственного бюджета имеет перспективы с позиции госзаказа, тендеров и госгарантий или с позиции программы экспортного финансирования под гарантии государства. Госзаказ – заказ на поставку товаров, оказания услуг, выполнения работ за счет средств государственного бюджета [17]. Тендер – это конкурентная форма отбора предложений на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг по заранее объявленным в документации условиям, в оговоренные сроки на принципах состязательности, эффективности и справедливости [18]. В феврале 2016 года постановлением правительства были введены ограничения на госзакупки импорта, в поддержку российских производителей в период кризиса. Федеральным заказчикам запрещается приобретать импортную одежду и ткани с сентября 2014 года, при условии, что в России и Евразийском экономическом союзе производится подходящий товар. Позже ограничения были распространены на муниципальных и региональных заказчиков. По мнению экспертов, поддержка отрасли данным способом поможет увеличить объем выпускаемой продукции отечественного производства [19].

Актуальным способом финансирования предприятий швейной промышленности за счет государственного бюджета могут быть различные механизмы экспортного регулирования, такие как: государственные гарантии экспорта промышленной продукции, экспортное кредитование, возмещение процентных ставок по экспортным кредитам организациям экспортёрам.

Программы экспортного финансирования под гарантии государства является распространенной практикой во многих государствах мира. Она обеспечивает расширение продаж на кредитных условиях, при этом компания экспортёра освобождается от исследования кредитоспособности партнеров, все риски берет на себя страховая компания или экспортно-кредитное агентство. Экспортно-кредитные агентства – это финансовые институты, действующие под эгидой государства, которые предоставляют финансирование экспорта товаров и услуг местных компаний в другие страны. Роль агентств могут выполнять как специализированные страховые компании (государственные агенты), так и государственные, частные банки или частные страховые компании. Экспортно-кредитные агентства не предоставляют кредиты, они предоставляют гарантии, страховку от рисков, а денежные средства предоставляет зарубежный банк кредитор.

Существует множество схем экспортного финансирования. В России, с целью финансирования экспорта швейной продукции представляется возможным применение следующих финансовых методов:

- кредит на предэкспортное финансирование швейной продукции;

- кредит поставщика-экспортёра швейной продукции;

- прямой кредит покупателя швейной продукции за рубежом;

- непрямой кредит покупателя швейной продукции за рубежом [20].

Кредит на предэкспортное финансирование предполагает финансирование затрат производителей швейной продукции, связанные с реализацией поставок для иностранного покупателя, включая закупку оборудования, сырья, накладных расходов и прочих затрат (денежные средства поступают экспортёру швейной продукции по мере необходимости для покрытия затрат).

Кредит поставщика-экспортёра швейной продукции предполагает финансирование непосредственно поставки продукции. Схема кредитования поставщика-экспортёра швейной продукции аналогична схеме кредитования на предэкспортное финансирование

Прямой кредит покупателя швейной продукции за рубежом предполагает выдачу кредитных средств банком Российской Федерации импортеру продукции швейного производства.

Непрямой кредит покупателя швейной продукции за рубежом предполагает выдачу кредитных средств банком Российской Федерации импортеру продукции швейного производства через иностранный банк [21, 22].

Экспортное финансирование применяется не во всех случаях пополнения существующей потребности в финансовых ресурсах. Наиболее традиционным методом является кредитование. С позиции экономического смысла, на сегодняшний момент, оно является самым распространенным для финансирования расширения и модернизации производства, так как способствует увеличению показателя финансового рычага. Кредитование – это дорогой и рискованный способ финансирования деятельности предприятия, в связи с чем, эффективнее его применение после прохождения предприятием точки безубыточности. С другой стороны, кредитование может иметь выгодные условия, такие как снижение налоговой ставки за счет уплаты процентов по кредиту. Инвестиционный налоговый кредит обеспечивает получение предприятием отсрочки по налоговым платежам на прибыль, в том случае, если оно реализует инвестиционный проект, проводит глубокую модернизацию производства. Плата за пользование данным финансовым инструментом, значительно ниже, чем по банковскому кредиту. Инвестиционный налоговый кредит может предоставляться как по налогу на прибыль организации, так и по другим региональным и местным налогам, например, по налогу на имущество организации, транспортному и другим налогам [23, 24].

К привлеченным источникам финансирования швейного производства относится венчурное финансирование, эндаумент фонды, мезонинное и форвардное финансирование. Венчурное финансирование предприятий швейной промышленности имеет ряд преимуществ: производится на начальных и серединных этапах развития компании. Венчурный инвестор заинтересован в развитии компании и получении высокой доходности на вложенный капитал, поэтому он вносит не только финансовый вклад, но и предоставляет человеческий капитал – опыт в ведении и организации бизнеса, связей с потенциальными клиентами, консультантами, экспертами и другими инвесторами. Венчурный инвестор получает право на долю компании получившей венчурные инвестиции. Венчурное финансирование можно осуществлять по схеме: часть венчурного капитала предоставить компании в обмен на долю компании, часть в форме долгосрочного беззалогового кредита, который может быть конвертирован в акции. В этом случае проценты по кредиту уменьшают налогооблагаемую базу по налогу на прибыль [25].

Представляет интерес один из привлеченных источников финансирования швейного производства – эндаумент фонды. Это – целевой фонд, предназначенный для использования в некоммерческих целях, как правило, для финансирования организаций образования, медицины, культуры и прочих. Эндаумент пополняется преимущественно за счет благотворительных пожертвований и может инвестировать свои средства для извлечения до-

хода, при этом обязан направлять весь полученный доход в пользу организаций, для поддержки которых он был создан. Эндаумент фонд один из новых способов инвестирования деятельности швейного производства, он может быть осуществлен в двух направлениях [26]:

1 - на стадии исследования и разработки информации – создание эндаумент-фонда Московского государственного текстильного университета им. А.Н. Косыгина;

2 - на стадии производства или модернизированных продуктов – инвестирование средств управляющей компанией эндаумент-фондов в предприятия текстильного и швейного производства

Формирование эндаумент фондов является долгосрочным.

Следующий привлеченный источник финансирования швейного производства – мезонинное финансирование. Мезонинное финансирование – это финансирование проектов, при котором инвестор предоставляет средства в виде долгового финансирования с одновременным приобретением опциона на приобретение акций заемщика в будущем по определенной цене, возможно при наступлении определенных условий. Обеспечением по мезонинному кредиту выступают акции, иногда активы [27]. Преимуществом мезонинного финансирования является то, что в среднем срок погашения кредита составляет 5-7 лет, при этом дается отсрочка уплаты основной суммы долга, что позволяет предприятию вкладывать прибыль в расширение производства и увеличение показателей прибыли. Долг может выплачиваться как через равные промежутки времени, так и через разные или гаситься на конец периода погашения кредита [28]. Мезонинный кредит может быть, как обеспеченным активами компаний, так и необеспеченным. Мезонин не предполагает участия кредиторов-инвесторов в управлении организацией, получающей ресурсы, и является более дорогим в сравнении с традиционными видами кредитования.

Форвардное финансирование предполагает заключение соглашения между собственниками предприятия и инвесторами, согласно которому, по завершению проекта предполагается его продажа инвестору по заранее оговоренной цене.

Исследование источников финансирования швейного производства, позволяет авторам разработать финансовый механизм применительно для предприятий отрасли, который предполагает использование различных методов и инструментов финансирования в зависимости от жизненного цикла и общего финансового состояния предприятия. Механизм будет состоять из трех инструментов финансирования, каждый из которых тесно связан с определенным методом, принципом и жизненным циклом организации (рисунок 1).

Рисунок 1 - Финансовый механизм обеспечения функционирования предприятий швейной промышленности

Механизм предполагает использование исследованных методов и инструментов финансирования обеспечения функционирования деятельности предприятий, в зависимости от жизненного цикла и общего финансового состояния. Уделим особое внимание принципам, на которые опирается предприятие в процессе принятия решения о выборе методов финансирования и источников финансирования швейного производства. Разработка финансового механизма обеспечения функционирования предприятий швейной промышленности ориентирована на упрощение процесса выбора стратегии финансирования швейного производства на различных этапах жизненного цикла организации. В период зарождения предприятия, целесообразно принимать меры по расширению объемов производства. Здесь будет работать принцип расширения производства, которому и будут подчиняться все остальные процессы. В такой ситуации целесообразно использовать косвенные механизмы финансирования, которые осуществляют финансовое стимулирование объектов финансирования, не воздействуя на них напрямую (налоговый механизм финансирования, механизм государственных закупок, механизм государственных гарантий и др.). Для предприятия швейной промышленности данный механизм осуществляется, в большинстве случаев через госзаказы и тендеры. Метод привлекателен тем, что помогает на начальных стадиях развития дать импульс предприятию и обеспечить денежными средствами. Также возможно использование программы экспортного финансирования, которая предполагает страхование и выдачу льготных кредитов предприятиям экспортёрам продукции отечественного производства. Когда объемы производства нарастают и имеются собственные средства, приходит новая задача для предприятия.

На следующем этапе жизненного цикла компании целесообразно использовать принцип увеличения денежного потока. На данном этапе эффективнее использование внутренних механизмов финансирования, которые заключаются в оптимизации издержек производства, снижении себестоимости, дальнейшем расширении предприятия и, как следствие, увеличении денежного потока.

В условиях глобального рынка, наиболее стабильное состояние показывают фирмы с высокой степенью инновационного производства и технологий. Следовательно, возникает потребность в инновациях и вытекающий из этого принцип внедрения инновационного производства. Принцип внедрения инновационного производства наиболее актуален на стадии зрелости компании, когда фирма пытается сохранить имеющуюся долю рынка. В данном случае механизм косвенного финансирования уже будет не так актуален, как механизм прямого финансирования. При механизме прямого финансирования, финансовое обеспечение инновационных проектов и фирм осуществляется напрямую посредством предоставления необходимых финансовых ресурсов (грантовый механизм финансирования, частно-инвестиционный механизм, кредитный механизм). В данном случае источниками денежных поступлений могут являться венчурные фонды, бизнес-ангелы, эндаумент фонды, мезонинное финансирование и кредитование.

В результате проведенного исследования удалось разработать финансовый механизм обеспечения функционирования предприятий швейной промышленности, который адаптирован к различным периодам жизненного цикла компаний. Это позволит обеспечить финансирование воспроизводственного процесса и повысить конкурентоспособность организаций. Предприятия российской швейной промышленности нуждаются во внедрении инноваций, новых технологий, перевооружении основных фондов, с целью увеличения доли внутреннего рынка текстильной продукции отечественного производства и обеспечения развития отрасли. Анализ теоретических аспектов в области финансового механизма

и источников финансирования предприятий швейной промышленности позволил разработать финансовый механизм обеспечения функционирования предприятий швейной промышленности. Он отражает взаимосвязь жизненного цикла организации, принципов, методов и источников финансирования текущей деятельности предприятий легкой промышленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по приморскому краю. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://primstat.gks.ru>
2. Травкина Н.Н., Суслова Е.В. К вопросу о реализации стратегии развития швейной отрасли легкой промышленности России на период до 2020 года / Молодежь и система и системная модернизация страны, сборник научных статей Международной научной Конференции студентов и молодых ученых: в 2-х томах. Курск.: Университетская книга, 2016. 320-324 с.
3. Хмельев И.Б., Новикова М.А. Формирование системы отбора эффективного механизма финансирования проектов предприятий российской федерации. Москва.: Морские вести России, 2011. 178-180 с.
4. Балабанов И.Т. Основы финансового менеджмента: Учебное пособие. Москва.: Финансы и статистика, 2001. – 528 с.
5. Грабовой П.Г., Яськова Н.Ю. Финансы и кредит в недвижимости: Учебник для вузов. Москва.: НПЦ «Алфей», 2004. – 472 с.
6. Шеремет А.Д., Ионова А.Ф. Финансы предприятий: менеджмент и анализ. Москва.: ИНФРА-М, 2004. – 538 с.
7. Фокин Н. И. Экономика: В начале было Слово. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dictionary-economics.ru/word/Механизм>
8. Капитал страны. Федеральное интернет издание. О неопределенности термина «механизм» в экономических исследованиях. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kapital-rus.ru/articles/article/o_neopredelennosti_termina_mehanizm_v_ekonomicheskikh_issledovaniyah/
9. Финансовый механизм/ Энциклопедический словарь экономики и права [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/17156/
10. Фінансовий механізм/ Українські реферати. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.refine.org.ua/pageid-4687-1.html>
11. Финансовые рычаги/ Экономическая система. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.wwurnal.ru/finansovie_richagi.html
12. Селезнева Н.Н., Ионова А.Ф. Финансовый анализ: учеб. пособие. Москва.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 479 с.
13. Шаринова Г.А. Емельянененко М.П. Финансовый механизм в системе управления финансами // Молодой ученый. – 2013. – №10. – С. 410–411
14. Романенко О.А. Модель финансового механизма роста компании. Вестник саратовского государственного социально-экономического университета. Саратов.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». №5(54) 2014, 128-132 с.
15. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Москва.: Тихомиров М.В., 2012. 1088 с.
16. Жукова Г.В. Совершенствование финансирования образовательных учреждений на базе нормативно-бюджетного финансирования: Ученые записки Российского государственного социального университета. М.: №09 2012, 100-103 с.
17. Федеральный закон №-94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Федеральная Антимонопольная Служба. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fas.gov.ru/documents/do-kumentdetails.html?id=13>
18. Тендерный словарь. Закупки и тендеры Российской Федерации государственные и коммерческие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakupki-tendery.ru/dictionary/item/142-tender-angl-tender%E2%80%93-predlozhenie-torgi-konkurs>
19. Госзакупки изделия легкой промышленности дополнительно ограничены. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vedomosti.ru/economics/articles/2016/02/24/631165-goszakupki-ogranicheni>
20. Механизм экспортного финансирования как инструмент государственной поддержки экспорта швейной промышленности: Е.В. Бурденко / Финансовый менеджмент: – М.: 37.2011, с. 55-60.
21. Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru>
22. Сайт Российского банка развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosbr.ru>
23. Затулина Т.Н. Инвестиционный налоговый кредит: законность и правопорядок в современном обществе. Новосибирск.: ООО «Центр развития научного сотрудничества». №16 2013, 81-83 с.
24. Чупрова И.Ю. Инвестиционный налоговый кредит как метод налогового стимулирования инвестиций в основной капитал: Университетская наука. Белгород.: №2 2016, 107-110 с.
25. Соболева И.И. Принципы венчурного финансирования и особенности организации венчурного финансирования в РФ: Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина: - СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина. №3 2002, 45-55 с.
26. Сухочева А.М. Основные направления государственной политики по совершенствованию условий формирования финансовых ресурсов негосударственного профессионального учебного заведения. Вестник ОГУ. Оренбург.: №10 2006, 25-29 с.
27. Ованесова Ю.С. Мезонинное финансирование как новое направление для России: Управленческий учет и финансы. Москва.: Гребенников. №04(44) 2015, 260-272 с.
28. Жданова О.А. Максимова Т.П. Мезонинное финансирование как инновационный способ привлечения финансовых ресурсов в АПК России: Теория и практика общественного развития. Краснодар.: ХОПС №10 2016, 84-87 с.

Статья поступила в редакцию 24.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ЗЕРНОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2017

Кирилов Максим Николаевич, аспирант

Дубиновский Марк Зиновьевич, доктор технических наук, профессор

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

(606340, Россия, Княгинино, улица Октябрьская, д. 22а, e-mail: mark.dubinovskiy@mail.ru)

Аннотация. В статье проведена оценка текущего состояния зернового подкомплекса Нижегородской области, а также предложены прогнозы развития сельского хозяйства. Проведена оценка динамики структуры зерновых культур, возделываемых на территории Нижегородской области. Проведен анализ причин высокой волатильности объема валового сбора зерновых и зернобобовых культур. Констатируется резкое сокращение посевных площадей под возделывание зерновых и зернобобовых культур. Нестабильность политической обстановки в мире, замедление темпов роста Российской экономики, рост изолированности России, все это так или иначе ведет к необходимости импортозамещения, самообеспеченности нашей страны в части продовольствия и других сельскохозяйственных продуктов. Рост этих показателей может быть достигнут в том случае, если аграрный сектор будет полностью укомплектован необходимой техникой и обладать доступом к передовым производственным технологиям. В статье проводится анализ положения роли зерновой отрасли в народно-хозяйственном комплексе России и Нижегородской области. Подчеркивается важность развития зерновой отрасли, как одного из важнейших элементов агропромышленного комплекса России и одного из компонентов продовольственной безопасности. Акцентируется внимание на невозможности достижения стратегического лидерства на мировом зерновом рынке, посредством экспансивного пути развития отрасли зернопроизводства.

Ключевые слова: прогноз, пашня, зерновые культуры, валовый сбор, структура посевов, обеспеченность продукцией, самообеспеченность, продовольственная безопасность, высококуражайные сорта, технологии выращивания, рост производительности.

ASSESSMENT OF TRENDS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT GRAIN PODGORICA NIZHNY NOVGOROD REGION

© 2017

Kirilov Maksim Nikolaevich, post-graduate student

Dubinovsky Mark Zinovievich, the doctor of technical sciences, professor

Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics

(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya street, 22a, e-mail: mark.dubinovskiy@mail.ru)

Abstract. The article gives assessment of the current condition of a grain subcomplex of the Nizhny Novgorod region, and also the forecasts for the development of agriculture. Assessment of the structure of grain Kul-Tur, cultivated on the territory of Nizhny Novgorod region. The analysis of the reasons for the high volatility of the gross harvest of grain and leguminous crops. Stated a sharp decline in acreage under cultivation of grain and leguminous crops. The instability of the political situation in the world, the slowdown in the Russian economy, the rising isolation of Russia, all of this somehow leads to the necessity of import substitution, self-sufficiency of our country in terms of food and other agricultural products. These increases can be achieved if the agricultural sector will be fully equipped with necessary equipment and have access to advanced production technologies. The article presents a situation analysis of the role of the grain industry in national economic com-Plex of Russia and Nizhny Novgorod region. Stresses the importance of development of the grain industry as one of the most important elements of agro-industrial complex of Russia and one of the components of food security. The article focuses on the impossibility of achieving strategic leadership on the global grain market by extensive way of development of grain production.

Keywords: Forecast, arable land, grain crops, gross yield, cropping pattern, availability of products, the self-sufficiency, food security, high-yielding varieties, technology, productivity growth.

Нижегородская область находится в Центральной Европейской части России к востоку от Москвы на удалении около 400 км. Протяженность с севера на юг около 400 км, а с запада на восток – 200-280 км. Площадь около 7690 тысяч га – это совсем немного для России, но очень прилично, например, для Западной Европы. Для сравнения: это примерно площадь Австрии, почти две Швейцарии или Дании, больше чем Чехия или Словакия, или любая из независимых стран Балтии (Литва, Латвия, Эстония), или Голландия с Бельгией вместе взятые. [1-3]

Сельскохозяйственные угодья Нижегородской области занимают более 40 процентов ее площади – 3130,7 га, 36 процентов из которых – площадь пашни. Площадь пашни Нижегородской области на 2016 год составляет 1 млн. 137 тысяч га, более половины засевается зерновыми и зернобобовыми культурами. [4-9]

Зерновой подкомплекс Нижегородской области включает возделывание пшеницы на площади более 305 тыс. га (26,9 % площади пашни), ячменя, на площади более 133 тыс. га (12 %), овса, на площади почти в 75 тыс. га (7 %), а также зернобобовых культур (2,4 %), ржи (2,2 %), кукурузы на зерно (1,2 %), гречихи (0,2 %) и тритикале (0,1 %). [21]

На основании данных представленных в таблице стоит отметить, что вся посевная площадь занятая под сельскохозяйственными культурами в Нижегородской

области снизилась на 339,1 тыс. га относительно уровня 2000 года и составила в отчетном году 1 137 тыс. га. Наибольшая посевная площадь наблюдалась в 2000 году – 1 476,1 тыс. га.

Таблица 1 – Посевные площади сельскохозяйственных культур по Нижегородской области (хозяйства всех категорий; тыс. га)

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Абс. откл., тыс. га	Темп. пр., %
Вся посевная площадь	1476	1395	1388	1269	1203	1187	1196	1205	1238	1199	1165	1186	1182	1184	1140	1125	1137	-339	-23,0
Зерновые и зернобобовые культуры и их:	652	640	662	571	533	549	574	582	597	593	563	613	536	545	529	562	583	-69	-10,5
– пшеница	202	178	213	200	190	246	279	305	315	300	328	349	258	275	236	291	306	104	51,6
– рожь	140	121	119	83	43	48	39	38	35	30	29	38	29	33	26	28	25	-115	-82,2
– тритикале	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3,1	1,0	3,1	1,4	2,1	0,6	1,0	0,8	-2	-74,2
– ячмень	156	175	179	169	170	140	149	144	149	159	116	125	142	129	152	128	134	-22	-14,2
– овес	136	149	136	103	110	99	91	77	81	88	68	72	80	76	79	72	75	-6	-44,9
– кукуруза на зерно	-	-	-	-	-	-	-	0,0	0,2	0,2	2,6	2,7	3,2	7,6	1,9	7,0	9,6	14,0	13,1
– гречиха	2,8	2,7	0,9	0,8	0,5	0,2	0,2	0,1	0,1	0,2	0,6	0,2	0,5	0,3	0,3	0,6	1,9	-1	-32,1
– зернобобовые культуры	11	13	15	16	19	16	15	15	12	11	14	17	24	23	24	27	28	17	150,5

Наименьшая площадь под сельскохозяйственными культурами была в 2015 году – 1 125 тыс. га. Наблюдается тенденция за изучаемый период к снижению площади под посевы сельскохозяйственных культур в Нижегородской области. Почти по всем сельхозкультурам произошло сокращение площадей, а именно:

по зерновое и зернобобовое уменьшение относительно уровня базисного года произошло на 68,6 тыс. га. и составила в 2016 году 583 тыс. га.; посевная площадь занятая под посевами ржи уменьшилась на 115,3 тыс. га или 82,2 % относительно 2000 года; уменьшение площади так же наблюдается по посевам ячменя, овса, гречихи на 14,2 %, 44,9 % и 32,1 % соответственно. С 2009 года появились площади, занятые под посевами тритикале – 158,8 тыс. га, но к 2016 году их площадь сократилась на 2,1 тыс. га или на 74,2 %. [10-16]

Увеличение посевной площади под сельскохозяйственные культуры наблюдается по пшенице. В 2016 году площадь пшеницы составила 305,7 тыс. га, это выше базисного уровня на 104 тыс. га или на 51,6 %. По зернобобовым культурам площадь также увеличилась и в отчетном году составила – 27,8 тыс. га.

Можно отметить, что с 2005 года появилась площадь под посевы кукурузы на зерно. В 2016 году она составила 13,1 тыс. га это выше уровня 2005 года на 13,99 тыс. га. [21]

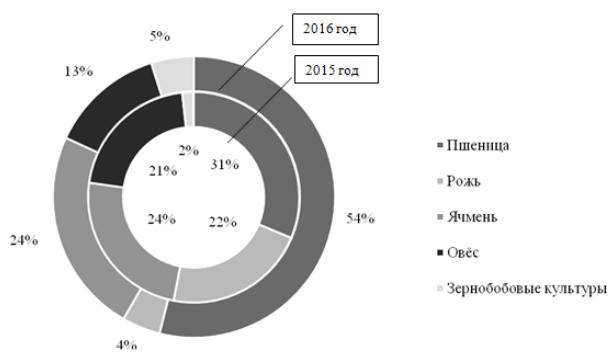

Рисунок 1 – Структура посевных площадей зерновых и зернобобовых культур в Нижегородской области, тыс. га, %

В структуре посевных площадей за период с 2000 года по 2016 год произошли серьезные изменения. В 2000 году на долю пшеницы приходилось 31 % от всей посевной площади, когда в 2016 году ее доля составляет 54 % от всей площади. Значительное сокращение произошло в структуре по площади занятой под сельскохозяйственной культурой – рожь. Ее доля в 2000 году составляла 22 %, когда в отчетном году – всего 4 %. Площадь, занимаемая ячменем, не изменилась в структуре и составила 24 %. Не значительные изменения произошли по сокращению площади под овес (в 2000 году – 21 %, в 2016 году – 13 %). В свою очередь посевная площадь под зернобобовые увеличилась лишь на 3 % составив в 2016 году 3 %. [21]

Таблица 2 – Валовые сборы сельскохозяйственных культур по Нижегородской области (хозяйства всех категорий, тыс. тонн)

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Абс. откл. тыс. тонн	Темп пр., %
Зерновые и зернобобовые культуры, в том числе:	1008	1189	1033	866	856	1013	1166	1043	1299	1432	542	1302	933	919	1133	1150	1128	120	11,9
пшеница	351	383	407	339	372	539	659	645	687	795	308	740	413	490	519	610	617	267	76
ржь	198	188	138	94	53	64	57	65	53	63	41	68	37	44	43	43	39	-159,5	-80,5
тритикале	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6,7	19,0	7,3	1,7	4,5	1,6	1,2	2,1	-6	-68,7
ячмень	264	371	338	276	268	253	318	221	387	381	119	298	303	94	139	127	110	-23	-8,9
овс	178	223	131	135	138	135	115	92	136	157	58	125	129	94	139	127	110	-68	-38,3
кукуруза на зерно	-	-	-	-	0,1	0,8	0,4	7,7	10,1	0,0	25,3	7,8	36,1	45,8	67,8	71,4	68	71300	
гречка	1,1	0,6	0,3	0,3	0,2	0,2	0,1	0,0	0,0	0,1	0,0	0,3	0,4	0,2	0,2	0,4	1,5	0	36,4
зернобобовые культуры	13,1	23,9	19,7	21,8	24,7	21,9	16,4	15,2	24,3	20,1	13,6	35,2	42,0	29,4	47,9	47,3	45,3	32	245,8

В отчетном году валовой сбор составил 1127,5 тыс. т, это выше уровня базисного году на 119,5 тыс. т или на 11,9 %. Увеличение валового сбора наблюдается по такой культуре как пшеница на 266,6 тыс. т или на 76 % относительно уровня базисного года составив в отчетном году 617,4 тыс. т. Валовой сбор увеличился также

по таким культурам как кукуруза на зерно, гречиха и зернобобовые – 67,7 тыс. т, 0,4 тыс. т и 32,2 тыс. т соответственно. Данная тенденция связана с увеличением посевной площади под возделывание данных культур. Отрицательная динамика в валовом сборе прослеживается по таким культурам как: рожь на 159,5 тыс. т., триитикале на 5,5 тыс. т., ячмень на 23,4 тыс. т., овес на 68,3 тыс. т. [21]

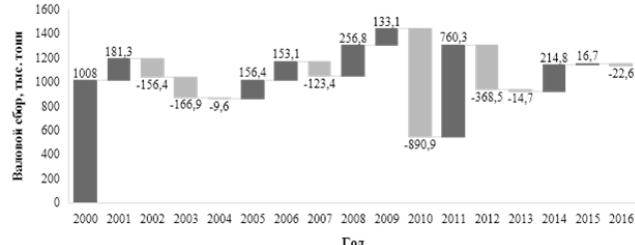

Рисунок 2 – Динамика валового сбора зерновых культур

Наибольший валовой сбор наблюдался в 2009 году, он составил – 1432,4 тыс. т., наименьший валовой сбор за исследуемый период наблюдался в 2010 году – 514,5 тыс. т., это может быть связано с погодными условиями (засухой 2010 года). [17-20]

Анализируя объемы валовых сборов, можно говорить, что за последние 16 лет зерновой комплекс Нижегородской области претерпел кардинальные перемены. Несмотря на то, что прирост урожая зерновых и зернобобовых культур в целом по области не превышает 12 процентов – структурные сдвиги колоссальны (рис.).

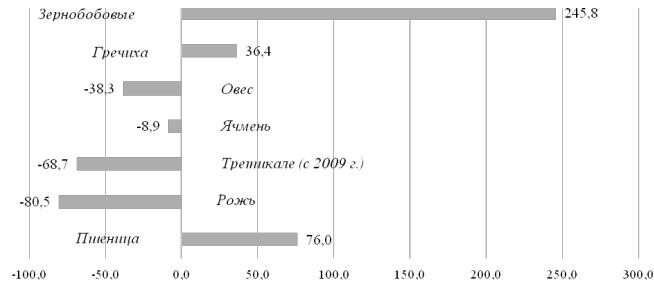

Рисунок 3 – Динамика валового сбора зерновых и зернобобовых культур в Нижегородской области с 2000 по 2016 гг., %

Следует отметить, что более чем на 80 % сократился сбор ржи, с 198 до 39 тыс. тонн, при росте урожайности на 9 %, этому способствовало сокращение посевных площадей на 82 %. Сбор овса сократился более чем на 38 % при росте урожайности чуть более 9 % и сокращении площади посевов почти на 45 %. Несколько снизились сборы ячменя – на 9 %, незначительно выросла урожайность. Вопреки троекратному сокращению посевной площади, более чем на треть вырос сбор гречихи, этому способствовало увеличение урожайности на 81 %. В 2009 г. сельхозтоваропроизводители начали активное возделывание тритикале, но не смотря на достижение высоких уровней урожайности этой культуры, с каждым годом площади под ней сокращаются.

Все большее внимание организации отводят возделыванию кукурузы на зерно, не считая выдающегося уровня урожайности в 2005 г., наблюдается планомерное повышение уровня ее урожайности. [17] Однако зависимость культуры от погодных условий, создает высокие уровни риска ее возделывания – засуха 2010 сократила урожайность кукурузы более чем в 10 раз. [18] Сборы пшеницы, по сравнению с 2000 г., выросли на 76 %, прирост составил 267 тыс. тонн, это произошло в связи с ростом посевных площадей более чем на половину и росте урожайности на 14 %. [21]

Таблица 3 – Урожайность сельскохозяйственных культур в Нижегородской области (в хозяйствах всех категорий; центнеров с гектара убранной площади)

Культура	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Абс. откл. тыс. га	Темп. пр. %
Зерновые и зернобобовые культуры	16,3	19,1	17	16	16,5	18,8	20,5	20,3	22	24,4	13,6	21,4	17,7	18,7	21,6	20,9	19,7	3,40	20,9
пшеница	18	21,8	19,7	17,3	19,9	22,2	23,8	22,9	21,8	26,67	13,17	21,37	16,27	19,27	22,07	21,4	20,5	2,50	13,9
ржань	14,8	15,8	12	12,1	12,5	13,3	14,6	17,8	15,3	21,5	15,2	18,2	13,3	15,5	16,4	15,5	16,1	1,30	8,8
тriticale	-	-	-	-	-	-	-	-	-	21,7	18,5	23,3	12,3	21,7	24	11,9	25,3	3,60	16,6
ячмень	17,9	21,6	19,4	17,3	16,7	18,4	21,7	18,57	26,47	24,27	14,87	24,07	21,47	18,57	22,47	20,1	18,3	0,40	2,2
овсъ	14,1	16	13,2	14,6	13,4	14,2	12,8	15	17,3	18,5	13,1	17,7	16,9	15,2	18	15,4	1,30	9,2	
кукуруза на зерно	-	-	-	-	-	75	33,4	22,3	29,3	38	3,1	33,2	40,9	52,1	47,6	48,5	54,5	-20,50	-27,3
гречка	4,3	2,3	3,9	3,3	3,27	7,2	5,67	6,27	6,7	5,67	13,17	9,47	6,87	6,77	8,8	7,8	3,50	81,4	
зернобобовые культуры	13,5	18,4	14,9	14,9	13,9	14,4	11,67	12,97	20,27	19,17	13,37	20,47	18,47	17,07	19,97	18,2	16,7	3,20	23,7

Высокие урожайности зерновых и зернобобовых культур в 2015 и 2016 гг. – свыше 25 ц/га, достигались сельскохозяйственными организациями Арзамасского, Балахнинского, Богородского, Бутурлинского, Вадского, Павловского районов; уровни урожайности от 20 до 25 ц/га достигались в Большеболдинском, Большемурашкинском, Городецком, Дальнеконстантиновском, Княгининском, Пильнинском, Спасском и Шахтровском районах; в остальных районах Нижегородской области урожайность не достигает 20 ц/га, а в северных районах области, зачастую не превышает 15 ц/га. [21]

Таблица 4 – Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств в Нижегородской области (в процентах от посевных площадей в хозяйствах всех категорий)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Абс. откл. пп.
Сельскохозяйственные организации																		
Всего посевная площадь																		
Зерновые и зернобобовые культуры	91,0	90,4	90,1	88,9	88,3	87,9	87,8	87,5	89,8	88,7	88,5	87,4	86,1	85,2	84,6	80,9	81,0	-10,00
Зерновые и зернобобовые культуры	97,5	97,3	96,8	95,8	95,2	94,5	94,5	93,7	92,7	91,9	91,5	90,7	88,5	87,3	86,7	83,5	84,4	-13,10
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели																		
Всего посевная площадь	1,8	1,9	2,2	2,7	2,9	3,5	3,8	4,4	5,0	6,1	6,4	7,7	8,9	9,6	10,6	14,1	14,1	12,30
Зерновые и зернобобовые культуры	2,5	2,7	3,1	4,2	4,7	5,5	5,5	6,1	7,1	7,9	8,3	9,0	11,1	12,3	12,9	16,2	-2,50	
Хозяйства населения																		
Всего посевная площадь	7,2	7,6	7,7	8,4	8,8	8,6	8,4	8,0	5,1	5,2	5,1	4,9	5,1	5,2	4,8	5,0	4,9	-2,30
Зерновые и зернобобовые культуры	0,1	0,1						0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,20

Анализируя данные структуры посевных площадей сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств в Нижегородской области, стоит отметить, что площадь, занимаемая под сельхоз культурами в сельскохозяйственных организациях и хозяйствах населения, сократилась на 10 процентных пункта и 2,3 процентных пункта. Когда же в крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальных предпринимателей площадь, занятая под сельскохозяйственными культурами набирает обороты. В 2016 году 14,4 процентных пункта, относительно уровня базисного года она выросла на 12,3 процентных пункта.

Рисунок 4 – Доля продукции сельского хозяйства в ВРП (ВВП), %

Несмотря на существенное снижение зависимости ВРП Нижегородской области от продукции сельскохозяйственного производства, с 2012 года начался уверенный рост доли сельскохозяйственной продукции в ВРП. Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3(20)

В ближайшие три года доля сельскохозяйственного продукта в валовом региональном продукте Нижегородской области достигнет 6 процентов.

Таблица 5 – Обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами по Нижегородской области

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Темп. пр. %
Приходится тракторов на 1000 га пашни, шт.	8	7,7	7	6,4	5,9	6	5	5	4,5	4,3	4,1	4,1	3,8	3,8	3,5	3,1	-61,3
Нагрузка пашни на один трактор, га	125	130	141	158	170	181	195	204	223	234	247	247	261	266	287	325	160,0
Приходится комбайнов на 1000 га посевов зерноуборочных комбайнов, шт.	6,1	6,1	5,4	5,8	5,6	5,1	4,6	4,2	4	3,6	3,7	3,4	3,2	3,3	2,8	-54,1	
Приходится посевов на один зерноуборочный комбайн	165	165	185	171	178	195	218	240	250	275	270	296	291	316	307	354	114,5

Проанализировав обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами в Нижегородской области можно сказать, что тракторов на 1000 га пашни приходится всего 3 шт., когда в 2000 году их уровень достигал 8 шт., произошло сокращение техники на 61,3 %, данная тенденция имеет отрицательное влияние на развитие машинно-тракторного парка в Нижегородской области.

Рассмотрев нагрузку на один трактор, отметим, что в 2016 году приходится 325 га, это выше уровня базисного года на 160 %. Нагрузка в 2000 году составляла всего 125 га. Одним из важнейших показателей эффективности использования тракторного парка являются эксплуатационные затраты, на которые не всегда смотрят работники в различных организациях [22-27]

Наличие зерноуборочных комбайнов на 1 000 га посевов снизилось на 54,1 % относительно уровня базисного года и в 2016 году их приходится менее трёх штук. В свою очередь на один зерноуборочный комбайн приходится 354 га, что выше уровня 2000 года на 114,5 %. [21]

Таблица 6 – Проведение работ по химической мелиорации земель в сельскохозяйственных организациях Нижегородской области

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Абс. откл. тыс. т	Темп. пр. %
Произвестковано кислых почв, тыс. т	7,9	7,2	11,9	11,6	19,6	21,2	17,9	20,2	19,2	7,1	20,1	21,2	29,1	12,8	12,1	13,4	9,1	1,3	16,5
Внесено известково-муком и других известковых материалов, всего, тыс. т	59	41	69	73	120	135	118	127	122	46	13	10	19	78	74	78	56	-3	-5,1
на 1 га, т	7,5	5,7	5,8	6,3	6,1	6,3	6,6	6,3	6,4	6,8	6,6	3,3	6,4	6,1	6,1	5,9	6,1	-1,40	-18,7
Проведено фосфоритование кислых почв, тыс. т	5,8	4,7	1,9	1,8	4,2	11,4	9,4	11,4	8,6	1,7	-	-	7,9	8,2	0,3	0,4	-5,4	-93,1	
Внесено фосфоритной муки, всего, га	7,3	5,1	2,6	2,1	5,1	1,2	10,5	13,1	9,9	1,9	-	-	7,9	8,4	0,3	0,4	-6,9	-94,5	
на 1 га, т	1,3	1,1	1,4	1,1	1,2	1,1	1,2	1,2	1,2	1,1	-	-	1,0	1,0	1,0	1,0	-0,3	-23,1	

Можно отметить несколько видов работ по химической мелиорации земель в сельскохозяйственных организациях Нижегородской области. Во-первых, это известкование кислых почв. В 2016 году с помощью данного мероприятия было известковано 9 142 га, это выше уровня базисного года на 16,5 %. Всего в отчетном году было внесено 56 тыс. тонн, это чуть ниже уровня 2000 года на 5,1 %. Если рассмотреть внесение известковых материалов на 1 га, можно отметить уменьшение данных внесений на 1,4 ед., в отчетном году данный показатель составил – 6,1 т. Второе мероприятие – это внесение фосфоритование кислых почв. Всего было задействовано 400 га., то намного ниже уровня 2000 года (93,1 %). Всего было внесено фосфоритной муки на 400 га в отчетном году – 400 тонн, можно отметить что на 1 га была внесена 1 тонна. [21]

Рассмотрев реализацию основных продуктов растениеводства сельскохозяйственными организациями Нижегородской области, стоит сказать, что в 2016 году относительно уровня базисного года реализация зерно-

вых культур увеличилась на 183 тыс. тонн или на 56,8 % составив 506 тыс. тонн.

Таблица 7 – Реализация основных продуктов растениеводства в сельскохозяйственных организациях Нижегородской области (тыс. тонн)

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Абс. откл., тыс. т	Темп р., %
Зерновые культуры	323	407	398	390	379	516	586	636	579	737	431	560	474	361	468	520	506	183	56,8
Сахарная свекла	45	27	29	35	62	291	290	158	246	116	83	183	222	120	113	128	120	76	169,5
Картофель	33	31	29	24	31	56	93	93	114	159	109	108	145	116	135	146	148	116	354,3
Овощи	41	37	28	33	29	28	35	31	27	29	20	20	27	15	20	18	16	-25	-61,5

Так же увеличение реализации за исследуемый период можно наблюдать и по сахарной свекле на 76 тыс. тонн или на 169,5 % составив в отчетном году 120 тыс. тонн., увеличение наблюдается и по реализации картофеля в размере 116 тыс. тонн или в три с половиной раза, составив на отчетную дату – 148 тыс. тонн. Однако не по всем основным продуктам наблюдается положительная динамика реализации, по овощам произошло снижение реализованной продукции на 25 тыс. тонн или на 61,5 % составив в 2016 году 16 тыс. тонн. [28-31]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Суркова М.А. Увеличение товарных ресурсов зерна на основе инновационного развития зернового хозяйства // Вестник АГАУ. 2013. №3 (101). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/uvelichenie-tovarnykh-resursov-zerna-na-osnove-innovatsionnogo-razvitiya-zernovogo-hozyaystva> (дата обращения: 19.09.2017).
2. Панин А.В., Леонов, В.А. Особенности интенсификации зернового производства // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №2 (32). С.237-243.
3. Алтухов А. И. Основные тенденции в развитии зернового хозяйства и рынка зерна в России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. №6. С.2-7.
4. Иванов В.А. Методологические основы инновационного развития агропромышленного комплекса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2008. №2. С.50-59
5. Игошин А.Н. Экономическая эффективность производства зерна: понятие, критерии, показатели // Вестник НГИЭИ. 2011. №1 (2). С.117-124.
6. Громова И.В. Пути повышения эффективности зерновой отрасли // Вестник НГИЭИ. 2011. №1 (2). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/puti-povysheniya-effektivnosti-zernovoy-otrasli> (дата обращения: 19.09.2017).
7. Алтухов А. И. Экономические проблемы развития зернопродуктового подкомплекса России // Образование, наука и производство. 2014. №2 (7). С.17-25.
8. Курьянов, В.А., Курьянов, А.В. Основные направления повышения эффективности функционирования зернопродуктового подкомплекса // Вестник АГАУ. 2007. №5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-povysheniya-effektivnosti-funktсионirovaniya-zernoproduktovogo-podkompleksa> (дата обращения: 19.09.2017).
9. Сидоренко О.В. Особенности формирования региональной зерновой политики // Региональная экономика: теория и практика. 2012. №10. С.31-37.
10. Ранчинский Л. П. Государственная поддержка развития отечественного зернового хозяйства // Вестник РУДН. Серия: Агрономия и животноводство. 2007. №3. С.47-53.
11. Тутуева Н.В., Корабейникова О.А. О повышении эффективности производства зерна // Известия ОГАУ. 2011. №32-1. С.240-241.
12. Смирнов В.В., Шамрова К.А. Конкурентные преимущества транспортной логистики регионального зернового рынка // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2015. №10. С.801-813
13. Степных Н. В. Повышение конкурентоспособности зернового производства при минимальных и нулевых технологиях // Защита и карантин растений. 2013.
14. Полянская Н.А. Повышение эффективности производства зерна на основе ресурсосберегающих технологий // Вестник НГИЭИ. 2012. №5. С.77-93.
15. Нарижний И.Ф., Звягина, Н.Н. Народно-хозяйственное значение и эффективность производства зерна // Вестник ТГУ. 2008. №12. С.469-474.
16. Муравьева Н.А., Харитонова Е.В. Региональное инновационное развитие АПК в современных условиях // Социально-экономические явления и процессы. 2013. №1 (047). С.131-135.
17. Сафин, Ш. Т. Повышение инновационной активности в зерновом хозяйстве республики Башкортостан // ПСЭ. 2011. №1. С.307-309.
18. Горпинченко К.Н., Прудников А.Г. Концепция инновационного развития зернового производства региона // Экономические исследования. 2012. №4. С.4.
19. Курманова А.Х. Стимулирование инноваций в зерновом производстве // Никоновские чтения. 2008. №13. С.243-246.
20. Горпинченко К.Н. Организационно-экономический механизм управления инновациями в зерновом производстве // Известия ТСХА. 2014. №2. С.134-141.
21. Сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <http://www.gks.ru>
22. Игошин А.Н., Черемухин А.Д. Кластерный анализ зернового сектора региона // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 21-29.
23. Генералов И.Г., Суслов С.А. Экстенсивные и интенсивные факторы развития зерновой подотрасли // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). С. 21-32.
24. Игошин А.Н., Николаева Е.Н. Инвестиционный проект обновления материально-технической базы на основе оптимизации зерноуборочной техники // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). С. 45-53.
25. Кусаинов Т.А., Волков И.В., Шайкенова Н.Т. Экономическая целесообразность и развитие систем земледелия в зерновом производстве: аналитический взгляд // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). С. 63-67.
26. Сибиряев А.С. Система государственного управления инновационной политикой в России и за рубежом // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия: История, философия, политология, право. 2015. Т. 1. № 1-1 (2015). С. 11.
27. Ахтямов М.К. Концепция интеллектуального обеспечения инновационного развития предпринимательства // автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. Санкт-Петербург, 2010. 41 с.
28. Пономарева Н.В. Амортизационная политика предприятий в европейском союзе // Бухгалтер и закон. 2017. № 1 (181). С. 25-37.
29. Кокорев А.С. Экономика. Учебное пособие. Москва, 2017. 182 с.
30. Генералов И.Г., Смирнов Н.А., Суслов С.А. Development trends of grain market and its effect on the food security of Russia // В сборнике: International conference on European science and technology Materials of the IX international research and practice conference. 2014. С. 148-152.
31. Губанова Е.В., Полищук А.П. Сельскохозяйственное консультирование как механизм трансферта инноваций в АПК. // В сборнике: инновационное развитие отраслей АПК: угрозы и новые возможности. Сборник трудов по материалам международной научно-практической конференции. 2017. С. 118-122.

Статья поступила в редакцию 28.06.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

ОЦЕНКА ПРОЦЕССОВ СБЕРЕЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СТАДИАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

© 2017

Климова Нина Ивановна, доктор экономических наук, профессор, заведующая сектором
региональных финансов и бюджетно-налоговой политики
Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук
(450054, Россия, Уфа, Проспект Октября 71, e-mail: klimova_ni_2011@mail.ru)

Аннотация. Сбережение населения в настоящее время приобретает особую актуальность, обусловленную ростом значения человеческого капитала и его роли в общественном производстве. Однако проблематика сбережения населения при всей ее практической значимости до настоящего времени не получила должного развития и научного обоснования. Существующий научный задел фрагментарно отражает ее отдельные аспекты, основными из которых являются анализ и оценка ее составных элементов, главным образом, демографии и здравоохранения. В качестве объекта исследования в имеющихся работах принимается либо макроуровень (страна в целом), либо входящие в ее состав регионы. В то же время уровень субрегиональных территорий с присущими им закономерностями и специфическими особенностями развития остается в большинстве случаев вне поля зрения ученых. Кроме того при разработке проблемы сбережения населения не учитываются стадии жизненного цикла территорий. В этой связи в настоящей работе в качестве цели исследования принята оценка процессов сбережения населения субрегиональных образований во взаимосвязи с их принадлежностью к определенным стадиям жизненного цикла территорий (образование/преобразование, развитие, зрелость, упадок). Научная новизна результатов работы заключается, во-первых, в комплексной оценке процесса сбережения, позволяющей посредством расчета интегрального индекса сбережения населения муниципальных образований охватить все его составляющие – демографию, здравоохранение, образование, культуру, экологию. Во-вторых, в рассмотрении данных процессов во взаимосвязи со стадиальной идентификацией муниципальных образований с присущими каждой стадии особенностями развития. Полученные результаты исследования способствуют повышению степени обоснованности решений, принимаемых органами регионального и субрегионального управления, что свидетельствует об их практической значимости. Основными результатами исследования являются: 1) определение и количественная оценка тесноты взаимосвязи между процессами сбережения населения и стадиальной принадлежностью муниципальных образований. По шкале Чеддока данная взаимосвязь качественно оценивается как заметная; 2) выявление инерционности в развитии процессов сбережения населения, которая присуща муниципальным образованиям на всех стадиях их жизненного цикла; 3) установлены причины данной инерционности, в числе которых уровень и качество принимаемых решений в части направленности вложения и эффективности финансовых ресурсов, которые, как правило, осуществляются без учета стадий развития муниципальных образований. Сформулированы рекомендации о целесообразности разработки специфицированных моделей финансового управления субрегиональными территориями, которые учитывают стадиальную принадлежность муниципалитетов.

Ключевые слова: сбережение населения, муниципальные образования, стадии жизненного цикла территорий, стадиальная идентификация, комплексный подход, интегральный индекс оценки сбережения населения, модели финансового управления субрегиональными территориями

ESTIMATION OF PROCESSES OF SAVING POPULATION IN THE CONTEXT OF STADIAL IDENTIFICATION OF MUNICIPALITIES

© 2017

Klimova Nina Ivanovna, doctor of Economics, professor, chief of department of regional finance and fiscal policy
Institute of Social and Economic Researches of Ufa Scientific Centre of Russian Academy of Sciences
(450054, Russia, Prospect of October 71, e-mail: klimova_ni_2011@mail.ru)

Abstract. The savings of the population now acquire a special urgency, due to the growing importance of human capital and its role in social production. However, the problems of savings the population, despite all its practical importance, have not yet been properly developed and scientifically substantiated. The existing scientific reserve fragmentarily reflects its individual aspects, the main ones being the analysis and evaluation of its constituent elements, mainly demography and health. As an object of research, in existing works, accepted either the macro level (the as the purpose of the workcountry as a whole) or the regions. At the same time, the level of subregional territories with inherent specific features of development remains in most cases outside the field of view of scientists. In addition, when developing of the problem, the stages of the life cycle of the territories are not taken into account. In this connection the evaluation of the processes of saving the population of subregional entities in relation to their belonging to certain stages of the life cycle of territories (education / transformation, development, maturity, decline) has been adopted as the research purpose. Scientific novelty of the results is, first, a comprehensive assessment of the saving process, which is carried out by calculating the integral index of savings of the population of municipalities. This index covers all of its components – demographics, health, education, culture, ecology. Secondly, the consideration of these processes in conjunction with stages of the life cycle of the territories with inherent features. The results of the research contribute to an increase in the degree of validity of decisions taken by regional and subregional government bodies, which indicates their practical importance. The main results of the study are: 1) the definition and quantitative assessment of the degree of the relationship between the processes of savings the population and stages of the life cycle of the territories. On the Cheddock scale, this relationship is qualitatively estimated as notable; 2) identification of inertia in the development of the processes of population saving, which is inherent in municipalities at all stages of their life cycle; 3) the reasons for this inertia have been established, including the level and quality of the decisions made regarding the direction of investment and the effectiveness of financial resources, which, as a rule, are carried out without taking into account the stages of development of municipalities. Recommendations are formulated on the expediency of developing specified models of financial management of subregional territories that take into account the stages of the life cycle of municipalities.

Keywords: savings of the population, municipalities, stages of the life cycle of territories, stage identification, integrated approach, integral index of the estimation of the saving of the population, models of financial management of subregional territories.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с
важными научными и практическими задачами. В эко-
номической науке традиционно говорят о сбережени-
ях населения как сумме финансовых средств, которые

аккумулируются в домохозяйствах в форме остатка их финансовых ресурсов после текущего потребления и в значительной части представляют собой источник осуществления капитальных затрат [1-4]. Однако современная ситуация, связанная с ростом роли человеческого капитала в общественном производстве, переносит акценты с финансовой составляющей данного понятия на сбережение самого населения как трудового ресурса и важнейшей составляющей функционирования и развития разноуровневых социально-экономических систем. В этой связи сохранение и прирост населения, его сбережение переходит в категорию важнейших направлений государственной политики. Данное положение неоднократно подчеркивалось в Посланиях Президента Российской Федерации В.В. Путина (2006, 2016 гг.): следует «...сосредоточиться на решении важнейших для страны проблем, и одна из них – демографическая, или, как точно выразился Солженицын, это в широком смысле «сбережение народа» [5]; «смысл всей нашей политики – это сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России» [6].

Рассматривая указанное положение как важнейшую практическую задачу, следует отметить, что его эффективная реализация в значительной степени определяется уровнем научной проработки, предлагающей системную и комплексную разработку проблематики сбережения населения, осуществляющую как междисциплинарное исследование, тесно увязанное со всеми ее составляющими и формирующими ее факторами.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматриваются аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор, выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Обзор научной литературы, осуществленный по проблематике «сбережение населения», позволяет отметить следующие основные характеристики исследований:

во-первых, незначительное количество публикаций, отражающих результаты научных разработок в данной области. Причина сложившейся ситуации – обновленная (расширенная) постановка научной проблемы, ранее сведенная к демографической составляющей [7-10]. При всей значимости демографических процессов в экономике любого иерархического уровня динамика и направленность данных процессов выступают как одна из составных областей сбережения населения, поскольку демографические факторы в значительной степени обусловлены сложившимся менталитетом населения, уровнем развития экономики и социальной инфраструктуры и т.д.;

во-вторых, доминирующую в работах привязку проблемы сбережения населения к сфере здравоохранения [11-14]. Данная привязка является объективно обусловленной, поскольку связанные с этой сферой факторы характеризуют состояние здоровья населения. Данные факторы, также как и демография несомненно влияют на развитие процессов сбережения населения. Но конечный результат процессов сбережения также зависит от экологической ситуации, уровня образования населения и его культуры, что в большинстве работ выпадает из поля зрения авторов;

в-третьих, имеющиеся публикации в своем большинстве посвящены аналитической проработке и оценке ситуации, в различных областях экономики и социальной сферы, имеющих отношение к процессам сбережения населения. В то же время как комплексному рассмотрению данной проблемы посвящены лишь отдельные исследования. Примером такого исследования является работа Т.И. Тютюнниковой (2017) [15], в которой, с одной стороны, реализован комплексный подход в части охвата факторов и сфер общества, формирующих результаты развития процессов сбережения населения, а, а с другой – представлен инструментарий оценки данного результата посредством расчета интегрального индекса сбережения. Расчет данного индекса базируется на си-

стеме показателей, представляющих здравоохранение, образование, экологию и культуру, нормированных с целью исключения разноразмерности, расчета сводных индексов сбережения населения по отдельным сферам и последующего их сведения в интегральный индекс. При этом автором в качестве объекта апробации предлагаемого инструментария, анализа и оценки полученных результатов выбраны мезоуровневые образования – регионы Приволжского федерального округа, что позволяет получить региональные характеристики. В то же время следует иметь в виду, что население и обслуживающая его социальная инфраструктура в значительной степени привязаны к субрегиональным (муниципальным) образованиям. В этой связи оценка процессов сбережения населения является усредненной, хотя и отражающей развитие и состояние сферы сбережения населения в региональном аспекте;

в-четвертых, в опубликованных работах рассматриваются различные факторы, влияющие на процесс сбережения населения. Однако вне поля зрения авторов остается фактор жизненного цикла территории. Основанием для учета данного фактора являются объективно существующие отличия характеристик территориальных образований, в том числе и в сфере сбережения населения, обусловленные периодом их жизненного цикла. Определенные (с использованием системы выбранных параметров) характеристики процессов сбережения позволяют осуществить разнесение муниципальных образований по конкретным стадиям их жизненного цикла (образование, развитие зрелость, упадок) [16]. Выявленные при этом закономерности и особенности данных процессов, имманентно присущие конкретным стадиям жизненного цикла, в значительной степени должны быть присущи и сфере сбережения населения, что гипотетически предполагается, но требует подтверждения на конкретных материалах.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является оценка процессов сбережения населения, протекающих в субрегиональных образованиях, в контексте их принадлежности к определенным стадиям жизненного цикла. Это позволит выявить доминирующие тенденции в развитии этих процессов как основу для принятия решений органами управления регионального и субрегионального уровней.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Оценка процессов сбережения населения, развивающихся в муниципальных образованиях, сопряжена с рядом специфических моментов, присущих именно данному уровню территориальной иерархии.

Во-первых, это касается схемы стадиальной идентификации (разнесения по стадиям жизненного цикла территорий), логика которой в значительной степени привязана к функциональному назначению разноуровневых социально-экономических систем. Согласно действующему распределению полномочий по вертикали управления для муниципалитетов доминирующими является обеспечение требуемого уровня и качества жизни граждан, проживающих в рамках данной территории. Следует отметить, что повышения уровня и качества жизни населения декларируется в качестве цели развития территориальных систем любого уровня (государства, региона, муниципалитета). Но субрегиональные образования с системой местного самоуправления в большей степени, чем, например, региональные, приближены к потребностям населения, в числе основных из которых является наличие развитой социальной инфраструктуры. Поэтому если для региона и, соответственно, для региональных органов управления приоритетом де-факто является экономическое развитие, то внимание субрегиональных образований в большей степени сосредоточено на развитии социальной сферы. Именно этим обстоятельством определяется распределение объектов социальной сферы, большинство из которых привязаны

к муниципальному уровню.

Во-вторых, если в качестве результирующего параметра развития регионов выступает валовой региональный продукт (ВРП), то на муниципальном уровне оценка их развития проводится, главным образом по социальным показателям. Более того для уровня муниципальных образований не разработаны методические рекомендации для расчета результирующих показателей оценки их функционирования и развития (валового муниципального продукта – ВМП). В имеющихся публикациях делаются попытки расчета данного показателя, однако расхождение изложенных в них подходов предполагает отдельное самостоятельное исследование в данной области, которое не является предметом настоящей работы. В силу данного обстоятельства и превалирующей социальной нагрузки на муниципалитеты предлагаемый в работах инструментарий стадиальной идентификации территорий субрегионального уровня может быть откорректирован посредством пересмотра коэффициентов значимости различных сфер территориальных социально-экономических систем. Данный пересмотр был осуществлен в ходе экспертного опроса специалистов в области региональной проблематики, согласно результатам которого различным сферам разноуровневых территориальных образований были присвоены различные коэффициенты значимости: региональным образованиям (субъектам Российской Федерации) – экономика – 0,4; социальная сфера – 0,35; экология – 0,25. По субрегиональным образованиям значения данных коэффициентов составили, соответственно, – 0,3; 0,45; 0,25. Учет данных коэффициентов при стадиальной идентификации муниципальных образований, проведенной на примере Республики Башкортостан, позволил осуществить их «разнесение» по различным стадиям их жизненного цикла.

В-третьих, в порядке научной дискуссии следует отметить, что предложенная автором классификации стадий жизненного цикла (образование/преобразование, развитие, зрелость, упадок) [17] несколько отличается от стадиальной идентификации, приведенных в ранее опубликованных работах. Так, согласно позиции П. Иванова [18] выделяются 4 стадии жизненного цикла – образование (преобразование), становление, развитие и упадок. В принципе, принятая им классификация существенным образом не отличается от предлагаемой в настоящей работе – расхождение за счет недоучета стадии зрелости, в рамках которой в настоящее время находится значительное число муниципальных образований. Выделение данной стадии как самостоятельного периода жизненного цикла субрегиональных социально-экономических систем обусловлено присущими ей специфическими особенностями, в числе которых закрепление на одном уровне основных параметров развития и сохранение направленности доминирующих тенденций их изменения.

С учетом изложенного анализ и оценка процессов сбережения населения, протекающих в субрегиональных образованиях, были осуществлены на базе следующих принципов:

- реализации комплексного подхода к процессам сбережения населения, достигаемого посредством учета параметров сфер демографии, здравоохранения, образования, экологии и культуры и позволяющего адекватно оценить уровень достигнутых результатов, провести его сравнительный анализ и выявить доминирующие тенденции в развитии в рассматриваемый период;

- рассмотрения процессов сбережения населения в разрезе муниципальных образований в привязке к периодам их жизненного цикла, что позволяет разделить объективные и субъективные факторы, участвующие в формировании данных процессов и выявить степень их взаимосвязи с проблемами их стадиального развития;

- расчета сводных индексов по каждой из включенных в рассмотрение сфер сбережения населения с целью Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3(20)

выявления проблемных зон рассматриваемого процесса и их сведения в интегральный показатель, позволяющий получить комплексную оценку развития данных процессов на уровне муниципалитетов с позиции их принадлежности к той или иной стадии жизненного цикла территорий;

- сопоставления интегральных параметров развития субрегиональных образований и соответствующих показателей в сфере сбережения населения как дополнительного основания в части оценки возможности и целесообразности их корректировки посредством инструментария территориального управления.

Апробация приведенной схемы, проведенная на материалах муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан за период 2010-2015 гг., позволила получить следующие результаты по оценке процессов сбережения населения в контексте стадиальной идентификации муниципальных образований.

Согласно проведенным расчетам установлена взаимосвязь интегральных индексов сбережения населения и жизненного цикла муниципальных образований. Значение коэффициента корреляции (r) все годы анализируемого находилось примерно на одном уровне, изменяясь в диапазоне $0,654 \div 0,692$. Исходя из шкалы Чеддока, позволяющей получить качественную оценку, данная взаимосвязь идентифицируется как заметная (интервал количественной меры тесноты связи – 0,5 – 0,7; качественная оценка силы связи – заметная) [19]. Тем самым принятая гипотеза о влиянии стадии жизненного цикла на состояние на развитие процессов сбережения населения подтверждается статистическими оценками.

Характеристики процесса сбережения населения, также как и принадлежность муниципальных образований к стадиям жизненного цикла, за исследуемый период по подавляющему большинству муниципальных образований не претерпели каких-либо существенных изменений (рисунок 1).

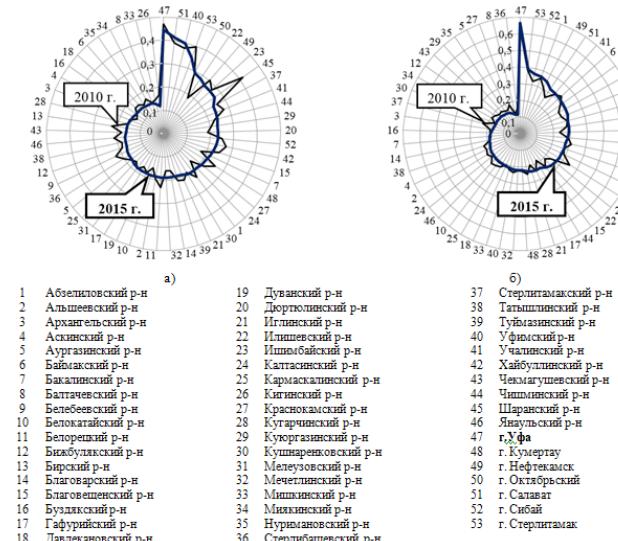

Рисунок 1 – Интегральные индексы жизненного цикла муниципальных образований (а) и сбережений населения (б) Республики Башкортостан в 2010 г. и 2015 г.

При этом, если жизненный цикл – это длительный период и смена стадий его развития в этой связи предполагает кардинальные изменения в сферах экономики, социальной сфере и экологии, то процессы сбережения населения по логике должны характеризоваться более динамичными показателями. С учетом социальной направленности региональной политики, характеризующейся преобладающей долей бюджетных средств, направляемых в социальную сферу (в 2016 году почти 2/3 от общих расходов консолидированного бюджета

Республики Башкортостан), следовало ожидать более значительных сдвигов в состоянии и развитии процессов сбережения населения республики. Однако рост текущих и капитальных расходов на ее содержание и развитие в значительной части носит инфляционный характер, что в конечном итоге позволяет поддерживать здравоохранение, образование, культуру и экологию в состоянии, существенным образом не влияющем на их конечные результаты. Следовательно, для отраслей социальной сферы в числе первоочередных встают вопросы, во-первых, роста результативности и повышения отдачи от направляемых в нее финансовых ресурсов, а, во-вторых, совершенствования инструментария управления, который мог бы обеспечить достижение более значимых результатов. Тем самым в числе актуальных встает проблема совершенствования моделей финансового управления муниципальными образованиями, реализация которых в практике управления субрегиональными образованиями позволила бы обеспечить кардинальные сдвиги как в сфере сбережения населения, так и принадлежности муниципальных образований к различным стадиям их жизненного цикла.

Дезагрегация коэффициента сбережения населения по его составляющим позволила выделить демографическую сферу как наиболее значимую и в настоящее время. Поскольку демографические показатели формируются под влиянием уровня и качества медицинского обслуживания населения, развития образования и культуры, экологической ситуации, то их значимость с точки зрения логики является вполне объяснимой. Но при этом следует иметь в виду, что демографическая политика, проводимая на всех уровнях территориального управления, не только декларируется как приоритетная, но и поддерживается финансовыми ресурсами (в частности, материнским капиталом).

Следовательно, положительная динамика численности населения должна обеспечиваться не только инструментарием демографической политики, но и посредством дальнейшего развития социальной инфраструктуры. Именно данный подход к процессам сбережения населения, по мнению А.В. Ченцова, Е.Н. Богдановой, Н.П. Залывского и других авторов является важнейшей функцией государства и общественной идеей [20, 21]. Его транспонирование на субрегиональный уровень предполагает рост объемов финансовых ресурсов, направляемых в данную сферу. Но большинство муниципальных образований, особенно в сельской местности, являются дотационными. В этой связи, с одной стороны, возникает проблема корректировки схемы распределения налоговых доходов по уровням управления (федеральный центр – субъекты Федерации – муниципальные образования), а, с другой – оценки эффективности использования бюджетных средств. В качестве дополнительного источника финансирования развития социальной инфраструктуры, наряду с традиционными бюджетными каналами поступления финансовых ресурсов, могут рассматривать частные инвестиции. Но их вложения напрямую увязаны со стадиями жизненного цикла территорий и дальнейшими перспективами их развития. Наличие в их рамках факторов производства (населения в трудоспособном возрасте, производственных мощностей, предпринимательского потенциала), которое характерно для муниципальных образований в стадии развития и зрелости, может выступать в качестве стимула привлечения инвестиций, в том числе и для объектов социальной характера. Но для территорий в стадии упадка решение проблемы сбережения населения потребует либо увеличения объемов перераспределения финансовых ресурсов с вышестоящих уровней территориальной организации, либо расширения масштабов частно-государственного партнерства с превалирующей долей государственного участия в решении проблемы сбережения населения на данных территориях.

Выводы исследования и перспективы дальнейших

изысканий данного направления. Проблема сбережения населения в настоящее время приобрела особую актуальность. Однако ее решение в практике территориального управления муниципальными образованиями сопряжено с недостаточным уровнем разработанности проблемы и ограниченным числом публикаций как научно-методического, так и аналитического характера. В опубликованных работах по проблематике сбережения населения, во-первых, доминирует фрагментарный подход, раскрывающий лишь одну из составляющих процесса сбережения, во-вторых, в качестве объекта исследования в большинстве случаев принимается уровень страны в целом или отдельных регионов, и, в-третьих, не полной мере представлен инструментарий оценки состояния и развития данных процессов. Специфика муниципальных образований, развитие которых сопряжено с присущими им закономерностями и особенностями, как правило, остается вне поля зрения авторов. При характеристике уровня, основных тенденций, условий и факторов развития данных процессов за рамками исследовательского подхода остается фактор жизненного цикла территорий субрегионального уровня. Принимая данный факт как один из определяющих параметры данного процесса, по результатам эконометрического анализа и с использованием школы Чеддока установлена его заметная взаимосвязь с процессами сбережения населения. Проведенный анализ развития процессов сбережения и оценки стадиальной принадлежности муниципальных образований позволил установить присущую им инерционность, обусловленную как недочетом требований комплексного решения данных проблем, так и сравнительно невысоким уровнем отдачи от средств, направляемых в сферу сбережения населения. Вышеизложенное является основанием для дальнейшей разработки проблемы сбережения населения муниципальных образований в привязке к стадиям их жизненного цикла с последующей формализацией специфицированных моделей финансового управления субрегиональными территориями, которые учитывают стадиальную принадлежность муниципалитетов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Такмакова Е.В., Спасская Н.В. Сбережения в механизме трансформации доходов населения в инвестиции // Финансы и кредит. 2017. Том 23. №16 (736). С. 949-957.
2. Маратканова И.В. Сбережения домашних хозяйств как источник инвестиций: тенденции и перспективы // Финансы и кредит. 2016. № 43 (715). С. 28-45.
3. Дегтярёва Е.В. Сбережения населения и их значение в экономике России // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 11 (53). Часть 1. С. 29-32.
4. Майорова Л.Н. Теоретические основы сбережений населения как экономической категории // Финансы, денежное обращение и кредит. 2012. № 2(87). С. 280-283.
5. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию (11.05.2006). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2006/05/11/poslanie-dok.html>.
6. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию (01.12.2016). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>.
7. Вишневский А. Сбережение народа или депопуляция России? М.: Изд. дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. 82 с.
8. Тындик А.О., Митрофанова Е.С. Социально-экономическое поведение индивида в зеркале концепции жизненного пути // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 3 (121). С. 146-159.
9. Белехова Г.В. Взаимосвязь финансового поведения населения с демографическими процессами: // Динамика и инерционность воспроизведения населения

и замещения поколений в России и СНГ: Материалы VII Уральского демографического форума. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. С. 276-281.

10. Ефимов В.А. Методология экономического обеспечения демографической политики устойчивого развития. – СПб.: Изд-во СЗАГС. 2007. 184 с.

11. Сбережение народа. М.: Наука. 2007. 326 с.

12. Махалин В.В. Взаимосвязь уровня здоровья населения и экономического роста: финансовый аспект // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 1. С. 228-233.

13. Шпехт И.А. Интеллектуальная система управления качеством жизни и здоровьем населения на региональном и муниципальном уровне // Системы управления и информационные технологии. 2010. Т. 41. № 3. С. 100-104.

14. Римашевская Н.М. Социальная политика сбережения народа: радикальное изменение негативного тренда здоровья российского населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. № 4 (12). С. 48-61.

15. Тютюнникова Т.И. Сбережение населения и его реализация в практике российских регионов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 8 (353). С. 1445-1456.

16. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю. Жизненный цикл территории: теоретико-методологический подход к стадиальной идентификации и его приложение // Фундаментальные исследования. 2017. № 9. С. 189-194.

17. Климова Н.И., Бухарбаева Л.Я., Франц М.В. Методологические аспекты исследования проблемы сбережения населения как фактора жизненного цикла территории // Тенденции и проблемы в экономике России: теоретические и практические аспекты: Сборник трудов конференции. Иркутск: Байкальский государственный университет. 2017. С. 82-88.

18. Иванов П.А. Жизненный цикл территории: понятие и стадии развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. № 2 (19). С. 97-100.

19. Шкала Чеддока. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://math.semestr.ru/corel/cheddok.php>.

20. Ченцов А.В. Сбережение народа – важнейшая функция Российского государства // Современные исследования социальных проблем. 2011. Т. 6. № 2. С. 175-181.

21. Богданова Е.Н., Залывский Н.П. Сбережение населения как общественная идея и государственная задача // Экономика и предпринимательство. 2015. № 2 (55). С. 33-37.

Статья поступила в редакцию 07.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

Арнаут Марина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления
Кобзева Арина Александровна, студентка 2 курса кафедры управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail:kobzeva19@mail.ru)

Аннотация. Предпринимательство является одним из основополагающих видов деятельности, напрямую влияющих на экономическую ситуацию в стране и на благосостояние общества. Следовательно, и развиваться предпринимательство должно в соответствии с изменяющимися современными условиями. Поэтому в некоторых источниках все чаще уделяется внимание динамичному развитию предпринимательства. Динамичный, как и любой другой вид развития предпринимательства, может быть достигнут только при обязательном соблюдении основополагающих принципов. Они касаются соблюдения баланса между заинтересованными сторонами, оптимизации и дифференцированности предпринимательской деятельности, затрагивают системный подход, самофинансирование и хозяйственную самостоятельность, предполагают бизнес-планирование, инновационное развитие, открытость, а также описывают варианты использования интенсивных факторов производства, и указывают на необходимость ориентации на персонал, самоанализа и обратной связи. Помимо знания данных принципов необходима их реализация и поддержание, что является более сложной ступенью при переходе к динамичному развитию. Поэтому каждому принципу соответствует определенный путь его соблюдения. Авторами приведен перечень способов рекомендательного характера, основанный на накоплении и анализе необходимой информации, с помощью которых тот или иной принцип может быть реализован. Качественное соблюдение всех принципов динамичного развития предпринимательства в конечном итоге приведет к значительному повышению качества жизни населения страны.

Ключевые слова: предпринимательство, динамичное развитие, устойчивое развитие, повышение качества жизни населения, благосостояние общества, основополагающие принципы, баланс интересов заинтересованных сторон, оптимизация, системный подход, интенсивные факторы производства, инновационность

PRINCIPLES OF DYNAMIC BUSINESS DEVELOPMENT

Arnaut Marina Nikolaevna, candidate of economic sciences, associate professor of the department management
Kobzeva Arina Alexandrovna, 2nd year student of the Department of management
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41, e-mail: kobzeva19@mail.ru)

Abstract. Entrepreneurship is one of the fundamental activities, which has influence on the economic situation in country and welfare of society. Consequently, the enterprise should develop in accordance with changing modern conditions. Therefore, there had been increasing attention to the dynamic development of entrepreneurship in some sources. This type of development includes both quantitative and qualitative changes. Dynamic as any other way of entrepreneurship can be achieved only provided that the fundamental principles are observed. They concern the balance between stakeholders, the optimization and differentiation of business activities, affect the system approach, self-financing and economic independence, involve business planning, innovation development, openness, and describe the use of intensive factors of production and indicate the need for orientation of staff, introspection and feedback. In addition to knowledge of these principles is necessary for their implementation and maintenance that is more difficult step in the transition to dynamic development. Therefore, each principle corresponds to specific way of its implementation. The authors have given a list of advisory nature, based on the accumulation and analysis of necessary information by which particular principle may be implemented. Quality observance of all principles dynamic development entrepreneurship will ultimately lead to significant increase in the quality of life the population.

Keywords: Entrepreneurship, dynamic development, sustainable development, improving the quality of life the population, the welfare society, fundamental principles, balance interests of stakeholders, optimization, systematic approach, intensive factors of production, innovation

Тенденция развития предпринимательства в современном обществе определяет его роль как некого социально-экономического феномена, влияющего на экономическое состояние страны и развитие благосостояния общества. При этом в ряде научных исследований [1-3] и законодательных актах [4-6] неоднократно подчеркивается необходимость именно динамичного развития предпринимательства, трактовка которого разнится.

Изучение теоретических подходов к определению «динамичного развития» позволило сделать вывод, что зачастую оно рассматривается с двух сторон: качественного и количественного аспекта [7-11]. При этом под динамичным развитием предпринимательства понимается такая траектория долгосрочного роста предпринимательской активности, которая сопровождается существенными количественными изменениями в объемах производства и реализации продукции, работ и услуг, занятости населения и поступлений в бюджет, и взаимообусловленными качественными преобразованиями в структуре видов и направлениях экономической деятельности, направленными на повышение качества жизни населения [12].

При этом для достижения динамичного развития предпринимательства необходимо соблюдение ряда ос-

новополагающих принципов - правил, обход которых зарождает негативные тенденции и приводит к невозможности поддержания обозначенного процесса развития (рисунок 1).

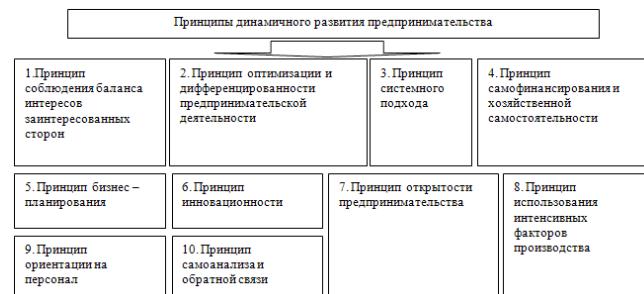

Рисунок 1 - Принципы динамичного развития предпринимательства

1. Принцип соблюдения баланса интересов заинтересованных сторон.

Динамичное развитие – это, прежде всего развитие устойчивое, направленное на повышение качества жиз-

ни населения. Невозможно достигнуть динамичного развития предпринимательства без соблюдения баланса между желаниями и потребностями потребителей, требованиями законодательства и необходимостью и стратегией развития государства, а также целями деятельности предпринимательской единицы.

Соблюдение данного баланса возможно при разработке, а главное, успешной реализации нормативно – правового акта по вопросам паритетности отношений вышеназванных заинтересованных сторон. Паритетность отношений между предпринимательским сообществом, населением и органами власти при разработке документов, регулирующих предпринимательскую деятельность, позволяет формулировать общее видение целей, а также места и роли предпринимательства в социально-экономическом развитии региона, основанного на поиске паритета интересов всех участников, которое закреплено в едином документе. Данный принцип позволяет достичь консенсуса между всеми участниками.

2. Принцип оптимизации и дифференцированности предпринимательской деятельности.

Развитие – это всегда длительный и трудоемкий процесс. Если речь идет о качественном развитии, то данный процесс должен быть гибким, включать в себя разнообразные пути решения и ответы на вызовы внешней среды. Изменения, происходящие во вкусах, требованиях, предпочтениях потребителей, изменения в области законодательства по вопросам регулирования и налогообложения сферы предпринимательства постоянно диктуют новые условия. В такой ситуации динамично развиваться будет та сфера предпринимательства, которая способна на эти новые вызовы отвечать разнообразием видов деятельности, внедрением новой линейки продукции (работ, услуг) или оптимизацией существующей. Постоянство в данной ситуации требуется только в качестве, иначе, положительный эффект от процесса оптимизации и дифференцирования будет сведен на нет.

3. Принцип системного подхода.

Система – это целостный организм, с огромным многообразием звеньев в его составе. Рассмотрение предпринимательства как системы необходимо для учета всех возможных рисков, ресурсов, связей, элементов. При учете того, что одно из звеньев будет не проработано, или его функционал не будет достаточно раскрыт, или нарушен поток связей (информационных, ресурсных и т.д.), это может отразиться негативным образом на функционировании всей системы. Данный принцип ставит во главу угла то понимание, что предпринимательство – это система, динамичное развитие которой будет осуществляться только с учетом проработки всех ее звеньев.

4. Принцип самофинансирования и хозяйственной самостоятельности.

Развитие, зависящее от внешних источников – развитие непостоянное. Его долговременность определяется сроком предоставления кредитных средств, субсидий, дотаций. Самофинансирование демонстрирует возможность предпринимательских структур предоставлять такой пакет продукции (работ, услуг), который в соотношении «цена – качество» и «спрос – предложение» делает систему предпринимательства окупаемой на основе хозяйственной самостоятельности. При этом внешние источники финансирования рассматриваются с позиции краткосрочного привлечения средств на выполнение проектных задач.

5. Принцип бизнес – планирования.

Динамичное развитие – это процесс изменчивый, но не стихийный. Развитие подчинено законам экономики, социологии, маркетинга и т.д. Влияние данных законов необходимо учитывать, определяя те или иные позиции на рынке (объем продукции (работ, услуг), ассортимент, ценовое предложение, география сбыта, конкуренты и т.п.). При этом речь идет не только о создании бизнес –

Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3(20) 179

плана на этапе старта нового бизнес – проекта. Данный принцип предполагает ежегодное планирование и составление бизнес – планов на календарный год с учетом изменившихся условий функционирования. Имея на руках определенный план, прорабатывая все возможные варианты, подстроиться под новые вызовы будет реальное, при этом потерять (финансовых, ресурсных, людских) можно будет избежать.

6. Принцип инновационности.

Данный принцип предполагает учет требований законодательства и стратегии развития государства. Во множестве современных законодательных актов [13-14] ставится вопрос о необходимости перехода на инновационный путь развития. При этом под инновацией понимается разработка и внедрение нового продукта (работы, услуги), применение уже существующих в новой области, использование новых механизмов производства, высоконаучных и экологичных. При этом важно помнить, что внедрение инноваций в бизнес – процессы и процессы развития предпринимательства позволяют повысить уровень конкурентоспособности, предопределить желания и потребности потребителей, что, в свою очередь, определит характер качественного долговременного функционирования. Не говоря уже о том, что инновационность со стороны государственных органов и муниципалитета имеет правовую и финансовую поддержку [15-16].

7. Принцип открытости предпринимательства.

Ранее было обозначено, что для того, чтобы динамично развиваться, предпринимательство должно быть нацелено на поддержание самофинансирования. При этом нельзя нивелировать влияние внешних инвестиционных ресурсов, позволяющих проводить качественные скачки в хозяйственных процессах с учетом меньших временных затрат. Открытость и прозрачность (в пределах соблюдения коммерческой тайны) бизнеса для инвесторов позволяет привлекать большую величину внешних источников. Помимо этого, открытость позволяет создать среди потребителей продукции (работ, услуг) правильный бизнес – образ, доверие к которому, равно как и спрос, запустят необходимые процессы, являющиеся элементами динамичного развития.

8. Принцип использования интенсивных факторов производства.

Теория экономики определяет два основных типа использования факторов производства: экстенсивный и интенсивный. Интенсивное использование факторов производства является основой динамичного развития, которое отличается качественными преобразованиями в структуре видов и направлениях экономической деятельности, направленными на повышение качества жизни населения. Основой же качественных преобразований будет являться не увеличение количества применяемых ресурсов (интенсивный тип), а модернизация оборудования, повышение квалификации рабочей силы, использование безотходного производства, повышение качества затрачиваемых ресурсов и т.д.

9. Принцип ориентации на персонал

Данный принцип является «дочерним» от принципа системного подхода, но далеко не последним по значимости. Влияние персонала на бизнес – процессы достаточно велико. «Кадры решают все» [17] выражение, имеющее под собой достаточно серьезное основание. Любой, даже глубоко проработанный бизнес – план может оказаться проигрышным при несоблюдении принципов HR – менеджмента, так как воплощать все идеи и осуществлять все процессы будут люди – персонал. И если персонал не до конца посвящен в миссию и цели деятельности бизнес – структуры, если персонал не принимает инновационный подход производства и требований руководства, если есть системное непонимание и недовольство одним из факторов труда (оплата, моральное поощрение, карьерный рост, условия труда, оборудование рабочего места и т.д.), то развитие пред-

принимательской единицы будет подвержено стагнации изнутри.

10. Принцип самоанализа и обратной связи

Обозначенный принцип является завершающим и его реализация предполагает, что при учете каждого из ранее обозначенных принципов необходим самоанализ, определение позиций «до» и «после», выявление факторов, приведших к появлению нежелательных отклонений и их нивелирование. Обратная связь, где это возможно (потребители, персонал, муниципалитет) позволит учесть все возможные пути решения и выявить скрытые резервы и угрозы для дальнейшего динамично-го развития.

Обозначенные принципы являются определяющими в рамках поддержания процесса динамичного развития. Знание принципов – это первый шаг. Второй шаг, наиболее сложный – их поддержание.

Далее приведен перечень возможных путей соблюдения принципов динамичного развития предпринимательства с позиции хозяйствующего субъекта (рисунок 2).

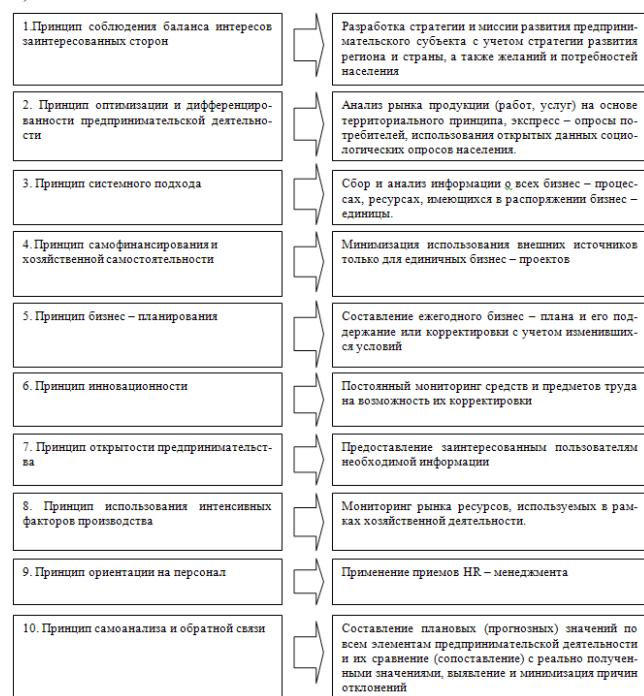

Рисунок 2 - Реализация принципов динамичного развития предпринимательства со стороны хозяйствую-щего субъекта

1. Принцип соблюдения баланса интересов заинтересованных сторон может быть реализован с помощью разработки стратегии и миссии развития предпринимательского субъекта с учетом стратегии развития региона и страны, а также желаний и потребностей населения. Суть в том, что не предпринимательство диктует обществу, что и как приобретать и чем пользоваться, а наоборот. Что касается взаимодействия органов власти и предпринимательства, то, к сожалению, на сегодняшнем этапе развития общества данный диалог не наложен на должном уровне. Имеются объединения предпринимателей в различных регионах: Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), Омский областной союз предпринимателей (ООСП), Санкт-Петербургский союз предпринимателей (СПБСП), а также ассоциации молодых предпринимателей и т.д. но особого влияния на законодательные функции и представление льгот не имеют. На сколько данная ситуация долговременна не ясно, но, с учетом сложившихся реалий, предпринимательству стоит исходить из требований и стратегий развития региона и страны, оказываясь в позиции реального «подчинения» с возможностью

несущественных корректировок. Далее, возможно, данная ситуация изменится и пойдет по пути паритетности отношений, и прецеденты говорят об этом [18-19]. Но, полностью выдавать желаемое за действительное на данном этапе развития не целесообразно.

2. Принцип оптимизации и дифференцированности предпринимательской деятельности может быть реализован с позиции анализа рынка продукции (работ, услуг) на основе территориального принципа, экспресс – опросов потребителей, использования открытых данных социологических опросов населения. Главное, не останавливать данный процесс и давать адекватную реакцию на имеющиеся сведения. Выбрать для предпринимательской единицы временной промежуток и, исходя из этого, поставить за правило данный мониторинг.

3. Принцип системного подхода реализуется с учетом сбора информации о всех бизнес – процессах, ресурсах, имеющихся в распоряжении бизнес – единицы. После этого возможно проведение SWOT-анализа, использование элементов системного анализа и т.д.

4. Принцип самофинансирования и хозяйственной самостоятельности предполагает минимизацию использования внешних источников только для единичных бизнес – проектов. Логика данного принципа заключается в том, что при планировании и ведении хозяйственных процессов ориентироваться только на собственные ресурсы (включается «кризисное мышление» выход из «кризиса» находится самым неожиданным путем), которые, возможно, обеспечат изначально не большой, но устойчивый рост. Впоследствии, при необходимости осуществления качественного «скачка» (например, при появлении новых технологий, разработок, научно - технологическом прогрессе), привлекать на краткосрочной основе заемные источники средств. Важно помнить, что ориентация на возможность привлечения заемных источников «расслабляет» и отсекает ряд альтернативных решений.

5. Принцип бизнес – планирования реализовывается с помощью составления ежегодного (при желании и необходимости можно изменить период) бизнес – плана и его поддержания или корректировки с учетом изменившихся условий. Важно здесь ориентироваться на повышение количественных и качественных показателей деятельности.

6. Принцип инновационности предполагает постоянный мониторинг средств и предметов труда на возможность их корректировки, мониторинг рынка оборудования, усиление качества работы сотрудников посредством курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки, а также, в обязательном порядке, расчет экономической эффективности предлагаемых изменений и нововведений на основе методов бизнес – планирования. Инновации в предметах и средствах труда, в бизнес – процессах должны быть экономически оправданными.

7. Принцип открытости предпринимательства. Открытость предпринимательства не означает полное раскрытие информации о секретах деятельности хозяйствующего субъекта, сведениях, содержащих коммерческую тайну и т.п. Открытость означает предоставление заинтересованным пользователям (государственным и налоговым органам, потребителям) необходимой информации. Бухгалтерскую (финансовую) и статистическую отчетность хозяйствующий субъект предоставляет в любом случае в соответствии с требованиями законодательства. Что касается информационных требований потребителей, то их можно удовлетворить с помощью открытых информационных порталов, сайтов с обратной связью.

8. Принцип использования интенсивных факторов производства. В данном случае можно воспользоваться мониторингом рынка ресурсов, используемых в рамках хозяйственной деятельности. Данный мониторинг поможет отслеживать новинки в области ресурсного

обеспечения, отличающиеся высокими качественными свойствами. Однако необходимо помнить об оценке экономической целесообразности замены или обновления части используемых ресурсов.

9. Принцип ориентации на персонал. Данный принцип реализуется с помощью применения приемов HR – менеджмента: опросы и анкетирования персонала, проведение обучающих семинаров, собраний трудового коллектива по вопросам текущей деятельности хозяйствующего субъекта, разработки приемов морального и материального стимулирования и мотивации, изменение системы отбора и подбора персонала, разработки процедуры наставничества и т.п. Все вышеобозначенные приемы позволяют создать «команду мечты», способную реализовать самые амбициозные идеи, задумки, цели и задачи хозяйствующего субъекта, приведя его долгосрочному и качественному динамичному развитию.

10. Принцип самоанализа и обратной связи. Предполагает составление плановых (прогнозных) значений по всем элементам предпринимательской деятельности и их сравнение (сопоставление) с реально полученными значениями. Впоследствии проводится анализ полученных несоответствий, выявляются факты, нивелирующие положительные моменты работы, и намечаются пути их устранения.

Обозначенные выше пути соблюдения принципов динамичного развития предпринимательства не являются исчерпывающими, носят рекомендательный характер. При этом все рекомендации основываются на получении (или накоплении, отслеживании) необходимой информации и ее анализе. Важно, чтобы данные анализа не направлялись «в стол». Они должны находить отклик в управленческих решениях. Только тогда, принципы будут соблюдены и процесс динамичного развития предпринимательства будет запущен. Соблюдение принципов в их качественном симбиозе создаст синергетический эффект, в области существенного количественного изменения в объемах производства и реализации продукции (работ, услуг), занятости населения и поступлений в бюджет, что в свою очередь приведет к повышению качества жизни населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кузнец С. Экономическая система д-ра Шумпетера, излагаемая и критикуемая; Перлман М. Две фазы заинтересованности Кузнца Шумпетером / Сост. д-р геогр. наук, проф. В.М. Московкин, канд. истор. наук Д.Ю. Михайличенко, перев. Е.Е. Перчик; под ред. д-ра экон. наук, проф. В.С. Пономаренко. Х.: ИД «ИНЖЕК», 2012. 128 с.

2. Кондратьев Э.В. Системно-институциональное развитие управленческого персонала предприятия: теория и эффективность [Электронный ресурс]. URL:http://www.leanforum.ru/content/content/kniga-monografia_kondratiev.PDF [Дата обращения 04.02.2015.]

3. Сидорова Е.Е. Динамичное развитие предпринимательской организации на основе института бенчмаркинга//Креативная экономика. № 8 (56). 2011. С. 140–144.)

4. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» Электронный ресурс. Режим доступа URL: base.garant.ru/ [Дата обращения 17.03.2015.]

5. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html>.

6. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «О саморегулируемых организациях». Электронный ресурс. Режим доступа URL: [//base.consultant.ru/](http://base.consultant.ru/)

7. Birch D. The Job Generation Process. A report prepared by the Massachusetts Institute of Technology Program on Neighborhood and Regional Change for the Economic Development Administration, U.S.

8. Юданов А.Ю. Опыт конкуренции в России. Причины успехов и неудач. М.: КноРус, 2007. С. 342.

9. Лисин Г.И. Формирование стратегии динамично развивающейся предпринимательской сети. Автoreферат Института экономики Уральского отделения Российской академии наук.- Екатеринбург, 2012.- 25 с.

10. Лапидус В.А. Нижегородская деловая газета. № 7, май 2009 // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: www.centr-prioritet.ru/ct/txt/464/. [Дата обращения 10.06.2015.]

11. Good Business Goal: To Be A High-Impact Firm // Электронный ресурс. Режим доступа URL: www.hrp.org/Site/docs/ResourceLibrary/High-Impact_Firms_Gazelles_Revisited.pdf [Дата обращения 10.02.2015.]

12. Шумик Е.Г Методическое обеспечение разработки стратегии динамического развития предпринимательства в регионе. Диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук / Институт экономики Уральского отделения РАН. Екатеринбург, 2015

13. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 316 (ред. от 31.03.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»

14. Постановление Правительства РФ от 05.12.2001 N 848 (ред. от 27.02.2017) «О Федеральной целевой программе «Развитие транспортной системы России (2010 - 2020 годы)»

15. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017)

16. Федеральный закон от 23.08.1996 N 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О науке и государственной научно-технической политике» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)

17. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.navigator.lg.ua/arts.php?mode=r&art=r0056>

18. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.1tv.ru/news/2016-09-07/309513-problemy_rossiyskogo_biznesa_obsudil_s_predprinimatelyami_dmitriy_medvedev_na_vstreche_v_ulan_ude

19. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.1tv.ru/news/2017-01-18/318083-rossiyskoe_biznes_soobschestvo_dolzhno_prinyat_neposredstvennoe_uchastie_v_podgotovke_kompleksnogo_plana_deystviy_pravitelstva_po_povysheniyu_tempov_rosta_ekonomiki

По результатам гранта: 17-32-01080 «Модель динамичного развития предпринимательства»

Статья поступила в редакцию 23.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

Аннотация. Одной из главных предпосылок принятия решения об осуществлении инвестиционного проекта является возможность привлечения необходимого объема финансовых ресурсов. Однако так как инвестиции являются целенаправленным вложением капитала в определенный проект, то возникает необходимость в классификации реальных инвестиционных проектов по степени их эффективности. Осуществление оценки экономической эффективности инвестиционных проектов представляет собой очень важный этап в процессе разработки инвестиционной стратегии. От точности и достоверности ее проведения зависит не только сроки, но и возможность в целом вернуть вложенные ресурсы и получить прибыль. Кроме того, современные тенденции развития экономических систем и повышенные требования рынка обуславливают значительный уровень неопределенности и риска при принятии инвестиционных решений, что определяет потребность в совершенствовании существующих методов оценки и анализа. Учитывая вышеизложенное, в статье предложена модель, основанная на концептах теории нечетких множеств и нечеткой логики, которая позволяет учитывать ситуации, когда инвестор не может четко определить некоторые входные параметры, такие, как первоначальная сумма инвестиций, ставка дисконтирования, поступления от реализации проекта и другие. Используя указанную модель, субъект инвестирования может принимать решения не на основе единичных индикаторов эффективности проекта, а по всей совокупности оценок, на которую значительное влияние оказывает неопределенность и риски. Полученная по результатам моделирования полная совокупность ожиданий позволяет оценить интегральную меру ожидания негативных результатов инвестиционного процесса, т.е. эффективность инвестиционного проекта в целом.

Ключевые слова: инвестиции, риск, оценка, неопределенность, анализ, нечеткая логика, множество, политика, эффективность, информация, критерии, экономика, управление, альтернатива, реальность, структура, приведенная стоимость, вероятность, модель, проект, период, дисконтирование.

ANALYSIS OF INVESTMENT PROJECTS'S EFFICIENCY IN RISK AND UNCERTAINTY CONDITIONS

© 2017

Kovalev Petr Petrovich, candidate of economic sciences, Executive Director
Central research Institute "Cyclone"

(107497, Russia, Moscow, Schelkovskoe sh., 77, e-mail: ttt@mail.ru)

Abstract. One of the main prerequisites for making a decision on the implementation of an investment project is the possibility of attracting the necessary amount of financial resources. However, since investments represent a purposeful investment of capital in a certain project, there is a need to rank real investment projects in terms of their effectiveness. Conducting an assessment of the economic efficiency of projects is a very important stage in the formation of an investment strategy. On the accuracy of its conduct depends not only on the timing, but also the ability to generally return the invested funds. In addition, the current state of economic systems and the increased demands of the market cause a significant level of uncertainty and risk in making investment decisions, determines the need to improve existing methods of evaluation and analysis. Taking into account the model proposed in the article, based on the theory concepts of fuzzy sets theory and fuzzy logic, it allows taking into account situations when the investor can not clearly define some input parameters, such as the initial investment amount, discount rate, project proceeds and others. Using this model, the investor can make decisions not on the basis of individual project effectiveness assessments, but on the whole of the estimates, which are significantly influenced by uncertainty and risks. The complete set of expectations obtained from the simulation results allows us to estimate the integral measure of the expectation of negative results of the investment process, i.e. Efficiency of the investment project as a whole.

Keywords: investment, risk, estimation, uncertainty, analysis, fuzzy logic, set, policy, efficiency information, criteria, economy, management, alternative, reality, structure, present value, probability, model, project, period, discounting.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одним из ключевых условий обеспечения стабильного развития экономики любой страны является высокая инвестиционная активность [1]. Современное понимание инвестиций и инвестиционного процесса для экономики, как мировой, так и национальной определяется развитием рынка. С переходом к рыночным отношениям особое значение приобретает управление рисками инвестиционных проектов, а также его надлежащее обеспечение теоретической базой и методическими рекомендациями, которые бы позволили осуществлять оценку инвестиционных возможностей и разрабатывать пути эффективной реализации инвестиционной стратегии в современных условиях [2].

Процесс формирования оптимальной инвестиционной политики включает в себя этап, заключающийся в рассмотрении проектов и обоснованном выборе наиболее выгодных из них для дальнейшего изучения и реализации [3]. При этом, субъектам инвестирования за короткое время приходится оценивать большой объем проектов, степень проработанности которых очень часто бывает недостаточной, в результате чего выбор и анализ эффективности инвестиционных проектов практически

всегда происходит в условиях неполной информации, что влечет за собой неопределенность результатов их реализации. Кроме этого, в условиях дефицита информации возникает проблема с подбором соответствующей технологии оценки риска.

Теоретические исследования позволяют выделить значительное количество методик и показателей оценки эффективности инвестиционных проектов, однако, в сегодняшних условиях, как свидетельствуют приведенные выше данные, необходимо усовершенствовать процесс оценки с учетом расширения факторов риска и возникновения неопределенности в разных сферах реализации инвестиционного проекта, что в целом обуславливает выбор темы данной статьи, определяет ее концептуальную основу и научный инструментарий познания.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы оценки рисков инвестиционных проектов и обоснования инвестиционных решений находятся в центре внимания многих исследователей. В частности, этой тематике посвящены работы таких авторов, как У. Шарп, Г. Александр, Дж. Бейли, Л. Гитман, М. Джонк и др.

В исследованиях Макаренко С.А., Иванова В.А. [4] и Мачерет Д.А., Кудрявцевой А.В. [5] четко обоз-

значены проблемы оценки стоимости инвестиционных проектов. Задача многокритериального оценивания, в том числе в рамках инвестиционного анализа, рассматривалась Магомедовой М.М., Султановым Г.С. [6], Станиславчиком Е.Н. [7], Лапшаковой Е.Ю., Григорьевой Н.Н. [8]. Труды Bae, Gil Soo [9], Chen, Tao; Xie, Lingmin; Zhang, Yuanyuan [10], Мальцевой Д.С. [11] посвящены исследованию вопроса выбора инвестиционного проекта только по одному показателю эффективности, который считается случайной величиной с известным законом распределения. В статье Crettez, Bertrand; Hayek, Naila; Morhaim, Lisa [12] предложена модель прогнозирования показателей эффективности и рискованности инвестиционного проекта на основе финансовой отчетности предприятия.

Из числа отечественных ученых, проявляющих повышенный интерес к определению эффективности инвестиционных проектов в условиях риска и неопределенности, можно отметить И.В. Кольцову, Д.А. Рябых, З.И. Абрамова, М. В. Грачеву, В.А. Москвина, В.В. Царева, И. Волкова, В.В. Ковалева и др.

Нерешенные ранее части общей проблемы. Однако, поскольку, принимать обоснованные решения при анализе эффективности инвестиционных проектов, одновременно учитывая значительное количество параметров, достаточно сложно или иногда даже невозможно, необходимо дальнейшее развитие существующих методик путем решения проблемы выбора инвестиционного проекта из множества альтернатив по многим критериям.

Формирование целей статьи. Итак, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в исследовании наиболее эффективных методов анализа эффективности инвестиционных проектов в условиях риска и неопределенности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Анализ использования традиционных методов анализа эффективности инвестиционных проектов в условиях неполной или неточной информации свидетельствует об их ограниченности, недостаточной точности и надежности результатов [13]. Значительно усиливает недостоверность оценок отсутствие точных числовых характеристик, наличие вербального описания рисковой ситуации и ее последствий. Эти же недостатки характерны и для метода экспертных оценок, поскольку ответы эксперта обычно измеряются порядковой шкалой, являются результатами сравнений, объектами нечисловой природы и не являются сами по себе числами [14]. В этих условиях особого внимания заслуживает использование методов нечеткой логики. Нечеткая логика обладает эффективными инструментами отображения нечеткости информационной среды, а наличие математических средств ее формализации позволяет построить модель, адекватную реальности [15]. Принципы построения нечетких моделей позволяют определить операции над нечеткими множествами, формализовать понятие нечеткой функции и нечетких отношений, построить примеры, демонстрирующие описательные возможности нечетко-множественных структур по отношению к явлениям и процессам, характерным для экономической деятельности [16].

Таким образом, применение нечеткой логики для анализа эффективности инвестиционных проектов в условиях риска и неопределенности представляется целесообразным и обоснованным. Итак, используя ключевые концепты теории нечетких множеств и нечеткой логики, построим соответствующую модель для инвестиционного анализа.

Традиционно оценка эффективности инвестиционного проекта основана на информации о размере первоначальных вложений, ожидаемых доходов от деятельности, а также о размере некоторых других параметров. Результатом оценки является определение интервала

чистой приведенной стоимости (NPV) и вероятность риска.

Расчет параметров модели осуществляется с учетом ограничений: все инвестиционные вложения осуществляются в начале инвестиционного процесса; оценка ликвидационной стоимости проекта осуществляется по истечении срока жизни проекта; ставка дисконтирования зависит от конкретного периода.

В результате, инвестиционный проект признается эффективным, когда NPV , рассчитанная по следующей формуле, больше определенного проектного уровня G [17]:

$$NPV = -I + \sum_{i=1}^N \frac{\Delta V_i}{(1+r_i)^i} + \frac{C}{(1+r_{N+1})^{N+1}} ;$$

В показателях приведенной формулы оценка NPV осуществляется в постоянных (реальных) ценах. Ставка дисконтирования прогнозируется в таком размере, что период начисления процентов на привлеченные ресурсы совпадает с соответствующим периодом процесса инвестирования. $(N+1)$ -й интервал не относится к сроку существования проекта, а обозначен в формуле с целью зафиксировать момент окончания денежных взаиморасчетов всех участников инвестиционного процесса (кредиторов, инвесторов, дебиторов), когда конечный финансовый результат проекта будет однозначным.

Однако в реальных условиях инвестор не всегда четко может определить некоторые входные параметры. Исходя из этого зададим в модели следующий набор нечетких чисел для анализа эффективности проекта:

$I = (I_{min}, I_{max})$ – инвестор не в состоянии точно установить, каким размером инвестиционных ресурсов он будет обладать на момент принятия решения;

$r = (r_{i, min}, r_{i, max})$ – невозможно точно провести оценку стоимости капитала, используемого в проекте (соотношение собственных и заемных средств, а также процент по долгосрочным кредитам);

$\Delta V_i = (V_{min}, V_{max})$ – прогнозируемый диапазон изменения стоимостных результатов реализации инвестиционного проекта с учетом вероятных колебаний цен на производимую продукцию, стоимости необходимых ресурсов, условий налогообложения, и т.д.

$C = (C_{min}, C_{max})$ – нет четкого представления о потенциальных условиях будущей продажи действующего бизнеса или его ликвидации;

$G = (G_{min}, G_{max})$ – нечеткий критерий, согласно которому проект может быть признан эффективным.

Таким образом, задача инвестиционного выбора, согласно приведенной выше постановке заключается в выборе наиболее приемлемого варианта в неопределенных условиях, влекущих за собой повышенные риски.

Чтобы трансформировать вышеупомянутую модель расчета NPV к виду, который будет пригоден для использования нечетких исходных данных, представляется целесообразным использовать сегментный способ. То есть в модели следует использовать уровень принадлежности α , который определяется как ордината функции принадлежности нечеткого числа [18]. В этом случае пересечение функции принадлежности с нечетким числом дает пару значений, которые представляют собой границы интервала достоверности.

По каждому нечеткому числу в структуре исходных данных определяются интервалы достоверности $[I_1, I_2]$, $[r_{i1}, r_{i2}]$, $[\Delta V_{i1}, \Delta V_{i2}]$, $[C_1, C_2]$. И тогда, для заданного уровня α путем подстановки соответствующих границ интервалов в модель расчета NPV , получаем следующее выражение:

$$\begin{aligned} [NPV_1, NPV_2] = & (-)[I_1, I_2] + \left(\sum_{i=1}^N \left[\frac{\Delta V_{i1}}{(1+r_{i2})^i}, \frac{\Delta V_{i2}}{(1+r_{i2})^i} \right] \right) + \left[\frac{C_1}{(1+r_{N+1,2})^{N+1}}, \frac{C_2}{(1+r_{N+1,1})^{N+1}} \right] = \\ & = \left[-z_2 + \sum_{i=1}^N \frac{\Delta V_{i1}}{(1+r_{i2})^i} + \frac{C_1}{(1+r_{N+1,2})^{N+1}}, -z_1 + \sum_{i=1}^N \frac{\Delta V_{i2}}{(1+r_{i1})^i} + \frac{C_2}{(1+r_{N+1,1})^{N+1}} \right]. \end{aligned}$$

В результате, показатель NPV приводится к треугольному виду, ограничиваясь расчетами по значимым точкам нечетких чисел исходных данных. Это позволяет рассчитывать все ключевые параметры в оценке степени риска не примерно, а на основе аналитических соотношений.

На рисунке 1 представлены функции принадлежности NPV и критериального значения G , которые имеют вид нечеткого треугольного числа.

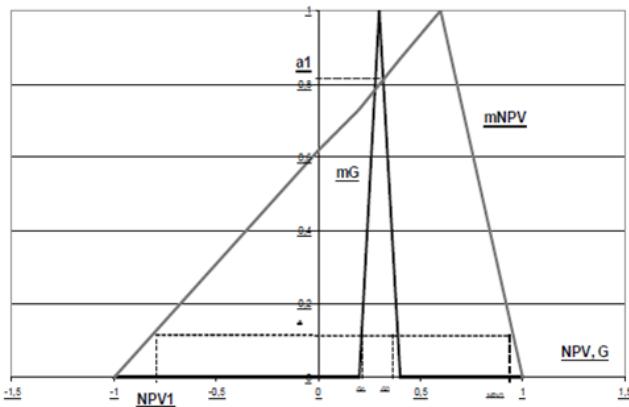

Рисунок 1 - Соотношение NPV и критерия эффективности

Точкой пересечения этих двух функций принадлежности является точка с ординатой α_1 . С помощью выбранного произвольного уровня принадлежности α определяются соответствующие интервалы $[NPV_1, NPV_2]$ и $[G_1, G_2]$. При $\alpha > \alpha_1$ $NPV_1 > G_2$, интервалы не пересекаются, и уверенность в том, что проект эффективен, стопроцентная, поэтому степень риска неэффективности инвестиций равна нулю.

Уровень α_1 уместно назвать верхней границей зоны риска. При $0 \leq \alpha \leq \alpha_1$ интервалы пересекаются.

На рисунке 2 показана заштрихованная зона неэффективных инвестиций, ограниченная прямыми $G = G_1$, $G = G_2$, $NPV = NPV_1$, $NPV = NPV_2$ и биссектрисой координатного угла $G = NPV$.

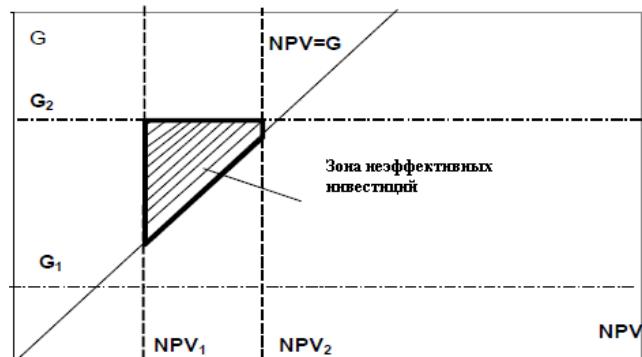

Рисунок 2 - Зона неэффективных инвестиций

Степень риска неэффективности проекта $j(\alpha)$ является геометрической вероятностью события попадания точки (NPV, G) в зону неэффективных инвестиций:

$$\varphi(\alpha) = \frac{S_\alpha}{(G_2 - G_1) \times (NPV_2 - NPV_1)}$$

где S_α – площадь заштрихованной плоской фигуры на рис. 2.

Тогда итоговое значение степени риска неэффективности проекта рассчитывается следующим образом:

$$V \& M = \int_0^{\alpha_1} \varphi(\alpha) d\alpha$$

Поскольку в процессе анализа эффективности инвестиционного проекта необходимо учитывать значительное количество входных параметров, влияющих на принятие решения, то целесообразно использовать промежуточные нечеткие выводы и сформулировать базы правил. Это позволит сократить количество условий в отдельных нечетких правилах, а затем упростит работу с построением базы знаний [19]. Более того, в реальной жизни для формулировки общих выводов целесообразно сначала из всего множества фактов сформулировать промежуточные условия, а уже на их основе – окончательный вывод.

Таким образом, можно выделить следующие подсистемы нечеткого вывода при принятии инвестиционного решения:

f_1 - определение обобщенной эффективности (X_1);

f_{21}, f_{22} - определение качества моделей прогнозирования доходов и расходов (X_{21}, X_{22});

f_2 - определение рискованности прогноза (X_2);

f_U - определение полезности (U).

Общая схема выработки нечетких выводов для определения эффективности и возможности принятия инвестиционного проекта с учетом промежуточных переменных представлена на рис. 3.

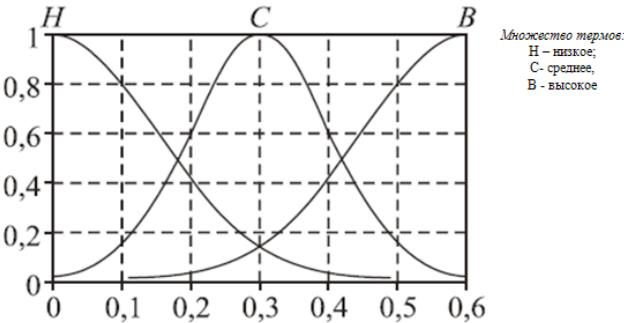

Рисунок 3 - Схема выработки нечеткого вывода о полезности инвестиционного проекта

На рисунке 3 отражено, каким образом распределяются входы и выходы подсистем нечеткого вывода f_1 , f_{21}, f_{22}, f_2, f_U . Например, входом подсистемы f_U являются переменные X_1 и X_2 , а выходом – U . Таким образом, реализация нечетких правил подсистемы f_U позволяет на основе значений обобщенной эффективности и рискованности прогноза получить значение полезности проекта.

Для подсистемы f_U может быть сформулировано, например, такое правило: «Если обобщенная эффективность высокая И Рискованность прогноза низкая ТО Полезность положительная». В данном случае «обобщенная эффективность», «рискованность прогноза», «полезность» являются лингвистическими переменными, а «высокая», «низкая», «положительная» – их термами.

Таким образом, совокупность всех нечетких правил составляет базу знаний, на основе которой и формулируется общий вывод.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Анализ экономических и математических методов оценки эффективности инвестиционного проекта в условиях неопределенности и риска свидетельствует об их теоретической значимости, но при этом ограниченности практического применения для анализа эффективности и рисков проекта. Ограничения и недостатки применения «классических» формальных методов в данном случае являются следствием сформулированного основоположником теории нечетких множеств Л. А. Заде «принципа несовместимости» [20].

С целью учета неопределенности и риска при принятии решения об инвестировании в статье предложено использовать теорию нечетких множеств и нечеткой

логики, с помощью которой автором построена соответствующая модель анализа.

Предлагаемая модель позволяет учитывать ситуации, когда инвестор не может четко определить некоторые входные параметры, такие, как первоначальная сумма инвестиций, ставка дисконтирования, поступления от реализации проекта и другие. Используя указанную модель, субъект инвестирования может принимать решения не на основе единичных индикаторов эффективности проекта, а по всей совокупности оценок. Кроме того, ожидаемая эффективность проекта не является точечным показателем, а представляет собой поле интервальных значений со своим распределением ожиданий, которое характеризуется функцией принадлежности соответствующего нечеткого числа. В свою очередь, взвешенная и полная совокупность ожиданий позволяет оценить интегральную меру ожидания негативных результатов инвестиционного процесса, т.е. эффективность инвестиционного проекта в целом.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в изучении возможностей программной реализации нечеткой модели анализа эффективности инвестиционного проекта с использованием современных информационных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Борщ Л.М., Воробьев Ю.Н., Бондарь А.П. Приоритеты формирования инвестиционной активности в экономике // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2016. - №12. - С. 225-228.
2. Королькова Е.М. Риск-менеджмент реальных инвестиций // Экономика и предпринимательство. - 2016. - №7(72). - С. 536-546.
3. Беляева Е.Д., Собченко Н.В. Инвестиционная политика предприятия как элемент долгосрочной финансовой политики // Экономика и социум. - 2016. - №3(22). - С. 1742-1745.
4. Макаренко С.А., Иванов В.А. Инвестиции в национальной экономике России и государственный сектор науки, к вопросу об оценке эффективности // Экономика и предпринимательство. - 2016. - №11-4(76-4). - С. 37-40.
5. Мачерет Д.А., Кудрявцева А.В. Об оценке эффективности инвестиций в инновационные проекты // Экономика железных дорог. - 2016. - №12. - С. 21-26.
6. Магомедова М.М., Султанов Г.С. Механизм привлечения инвестиций в регион и методы оценки инвестиционных рисков // Экономика и предпринимательство. - 2016. - №11-1(76-1). - С. 242-245.
7. Станиславчик Е.Н. Оценка рисков и шансов в инвестиционном проектировании // Финансовый менеджмент. - 2016. - №2. - С. 85-91.
8. Лапшакова Е.Ю., Григорьева Н.Н. К вопросу об оценке экономической эффективности инвестиционных проектов // Транспортная инфраструктура Сибирского региона. - 2016. - Т. 2. - С. 192-195.
9. Bae, Gil Soo et al. Auditors and Client Investment Efficiency // The Accounting review. - 2017. - №2 - P. 19-40.
10. Chen, Tao; Xie, Lingmin; Zhang, Yuanyuan How does analysts' forecast quality relate to corporate investment efficiency? // Journal of corporate finance. - 2017. - Vol. 43. - P. 217-240.
11. Мальцева Д.С. Анализ и оценка эффективности реальных инвестиционных вложений // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. - 2017. - №3. - С. 101-110.
12. Crettez, Bertrand; Hayek, Naila; Morhaim, Lisa Optimal growth with investment enhancing labor // Mathematical social sciences. - 2017. - № С. - Р. 23-36.
13. Ермолаева В.В., Батаев Р.В. Автоматизированные интеллектуальные системы и нечеткая логика // Молодой ученый. - 2016. - №10(114). - С. 54-56.
14. Кхарола А Модель оценки рисков, основанная на нечеткой логике // Управление проектами и программами. - 2014. - №3. - С. 212-219.
15. Юдин Г.В. Применение нечеткой логики в задачах управления рисками и принятии решений // Технология машиностроения. - 2016. - №2. - С. 60-62.
16. Абдурахманов Д.Б., Дуллуева Р.М., Мелехин В.Б. Методика интегральной оценки инвестиционных рисков строительного предприятия с нечеткой логикой обработки экспертных данных // Экономика строительства. - 2014. - №4(28). - С. 34-39.
17. Lai, Shu-Miao|Liu, Chih-Liang|Wang, Taychang Increased disclosure and investment efficiency // Asia-Pacific journal of accounting & economics. - 2014. - Vol. 21: Issue 3. - P. 308-327.
18. Cutillas Gomariz, M. F.; Sanchez Ballesta, J. P. Financial reporting quality, debt maturity and investment efficiency // Journal of banking & finance. - 2014. - Vol 40. - P. 494-506.
19. Решетникова Л.Г., Хухаркин М.В. Специфические риски реальных инвестиций: идентификация и оценка влияния на экономическую эффективность // Экономика и предпринимательство. - 2014. - №12-4(53-4). - С. 961-965.
20. Степанов В.И., Миргородская О.Ю Нечеткая логика — инструмент управления профессиональными рисками // Нормирование и оплата труда в промышленности. - 2013. - №1. - С. 64-68.

Статья поступила в редакцию 18.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 339.137.22

АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ КАК ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ВЫБОР АБИТУРИЕНТОВ

© 2017

Смольянинова Елена Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Международный маркетинг и торговля»

Козлова Александра Алексеевна, магистрант кафедры «Международный маркетинг и торговля»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: kozlovalexandra2016@yandex.ru)

Аннотация. Рынок образовательных услуг, как и любой другой, с каждым годом развивается, конкуренция на нем растет, а перед ВУЗами появляются новые задачи, требующие незамедлительного решения. Университеты, выступающие на данном рынке в роли производителя, предлагают как различные образовательные продукты (образовательные услуги), так и ряд сопутствующих товаров, к которому в данном случае относятся условия, касающиеся не только обучения, но и студенческой жизни в целом. Если образовательный продукт и его цена в университетах может совпадать, то «сопутствующие товары», как правило, везде различаются, хотя и имеют одну суть. Это говорит о том, что в условиях современного рынка высшим учебным заведениям необходимо, а некоторые и вынуждены, уделять больше внимания второстепенным вещам, которые все чаще становятся определяющими факторами в выборе потребителя. В большинстве случаев абитуриент/студент, выступающий в роли потребителя, отдает свое предпочтение тому производителю (ВУЗу), который в наибольшей степени удовлетворит его потребности, т.е. не только предоставит необходимый ему образовательный продукт по подходящей цене, но и будет соответствовать ряду критериев, выдвигаемых им к процессу обучения и организации студенческой жизни.

Ключевые слова: образование, образовательный продукт, образовательная услуга, высшая школа, высшие учебные заведения (ВУЗы), рынок образования, конкуренция, конкурентоспособность, направления подготовки, образовательная программа, потребитель.

ANALYSIS OF TRAINING CONDITIONS IN HIGHER SCHOOL AS FACTORS INFLUENCING THE ELECTION OF THE APPLICANTS

© 2017

Smolyaninova Elena Nikolaevna, candidate of economic sciences, associate professor
of the department “International marketing and trade”

Kozlova Alexandra Alexeevna, Master of International Marketing and Trade
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: kozlovalexandra2016@yandex.ru)

Abstract. The market of educational services, like any other, develops every year, competition grows on it, and new tasks appear before universities that require immediate solution. Universities acting in the given market as producers, offer both various educational products (educational services) and a number of related products, which in this case include conditions related not only to education, but also to student life in general. If the educational product and its price in universities can coincide, then “related products”, as a rule, are always different, although they have one essence. This suggests that in a modern market, higher education institutions need, and some are forced to, pay more attention to secondary things, which are increasingly becoming the determining factors in the choice of the consumer. In most cases, the entrant / student, acting as a consumer, gives his preference to that producer (HIGH SCHOOL), which will most satisfy his needs, i.e. not only will he provide the educational product he needs at a suitable price, but will also meet a number of criteria that he puts forward to the process of teaching and organizing student life.

Keywords: education, educational product, educational service, higher school, higher education institutions (HEIs), education market, competition, competitiveness, training directions, educational program, consumer.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Переход российской экономики к рыночным отношениям потребовал новых решений и совершенно другой организации всей деятельности высшей школы, активного поиска новых механизмов приспособления вузов к реальной демографической, экономической, социальной ситуации, постоянного взаимодействия вузов с быстро меняющимся рынком образовательных услуг и рынком труда [1].

Сложившаяся негативная тенденция в российском высшем образовании продлится до 2025 г., а демографическая яма достигнет «дна» не ранее 2020 г. [2], что обуславливает рост конкуренции на рынке образования среди ВУЗов, а также снижение контрольных цифр приема по экономическим и гуманитарным направлениям подготовки, предусмотренные в докладе Министерства образования и науки Российской Федерации «Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации на 2016-2018 годы» [3].

В последние годы старшеклассникам все труднее сделать выбор из-за возрастающей конкуренции на рынке образовательных услуг. ВУЗам необходима информация для того, чтобы проанализировать ситуацию на рынке и свое положение на нем, а также понять какой позиции придерживаться дальше. Вследствие этого актуальность данного исследования возрастает.

Анализ последних исследований и публикаций, в ко-

торых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных раньше частей общей проблемы. Высшие учебные заведения (ВУЗы) стремятся оптимизировать процесс обучение, модернизировать техническую базу и, конечно, стараются привлечь большее количество абитуриентов, в связи с чем ВУЗам необходимо изучать поведение потребителей, их предпочтения, выявлять, какие факторы являются определяющими в выборе дальнейшего места обучения, а какие уходят на второй план. Необходимость формирования конкурентоспособной системы высшего образования определена и в отчете «Об итогах деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации в 2015 году и задачах на 2016 год» [4].

Снижение количества студентов ВУЗов (как государственных, так и негосударственных) имеет постоянную тенденцию. Об этом свидетельствуют данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю [5]. На сегодняшний день российский Дальний Восток занимает лидирующую позицию по оттоку молодежи – трудоспособного населения в возрасте до 30 лет (как абитуриентов, так и квалифицированных специалистов), о чем свидетельствует проведенная в 2015 году Федеральной службой государственной статистики Всероссийская перепись населения, а также ежегодные отчеты Федеральной миграционной службы [6].

Формирование целей статьи (постановка задания). Каждый школьник рано или поздно встает перед выбором, где учиться дальше. Кто-то продолжает обучение в колледже, кто-то поступает в техникумы и училища, но все же большее число абитуриентов предпочитают получить высшее образование, вследствие чего выбирают высшие учебные заведения. Зачастую на выбор абитуриентами ВУЗа имеют существенное влияние родители [7, 8, 9], которые имеют более полное представление о рынке ВУЗов, востребованности профессий выпускников на рынке труда и среди работодателей [10-19 и др.]. Все это формирует определенный ряд критериев оценки, а затем и выбора дальнейшего места обучения.

Таким образом, основной целью данного исследования является анализ условий обучения в высшей школе, как факторов, влияющих на выбор абитуриентов. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач: рассмотреть основные определения по данной теме; рассмотреть рынок образовательных услуг высшей школы г. Владивостока и определить конкурентную ситуацию на нем; выявить группы факторов, влияющих на выбор абитуриентов; проанализировать положение ВУЗов на рынке; определить степень соответствия условий обучения предпочтениям и требованиям абитуриентов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Образовательные услуги высшей школы можно разделить на две большие группы: основные образовательные услуги и дополнительные. Каждая из них, в свою очередь, делится на платные и бесплатные.

Основные образовательные услуги – это услуги, предоставляемые по основным направлениям подготовки специалистов, т.е. по основным образовательным программам. Содержание их обязательного минимума определяют государственные образовательные стандарты, устанавливаемые федеральными органами государственной власти и управления в рамках их компетенции. Однако стоит отметить, что в 2017 году сектор образовательной программы составит 23,4% от паспорта программы. Он продолжится в 2018 году: расходы сократятся на 28,5% и на 35,2% – в 2019 году. Доля расходов на образование в общем объеме бюджетных расходов упадет с 2,75% в 2015 году до 2,45% в 2019-м [19].

Дополнительные образовательные услуги – это комплекс целенаправленно создаваемых и предлагаемых образовательным учреждением возможностей получения образования в рамках его основной образовательной программы и приобретение дополнительных знаний, умений, навыков, развитие творческих и других способностей под руководством специалистов, с целью удовлетворения образовательных потребностей [20].

Анализируя образовательное пространство Дальнего Востока, стоит отметить, что оно представлено не только группой государственных и негосударственных вузов, но и группой вузов и их филиалов [21].

Предоставляя образовательные услуги ВУЗы ориентируются на потребителей, т.е. граждан, имеющих намерение заказать или приобрести товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности [22].

«Качество образования как необходимое условие конкурентоспособности вуза в условиях международной интеграции, высокой внутренней конкуренции напрямую зависит от качества человеческих ресурсов, и поэтому одним из основных направлений развития высшей школы должно стать развитие персонала, в первую очередь, преподавательского потенциала» [23].

Конкуренция на рынке образовательных услуг, в частности на рынке Приморья, возрастает с каждым годом. В последние годы в региональных университетах наблюдается планомерный процесс сокращения бюджетных мест в рамках государственного задания на под-

готовку специалистов на направления и специальности блока «Экономика и управления», причем это относится, в первую очередь, к бакалавриату» [24].

На рынке г. Владивостока существует пять основных ВУЗов, предоставляющих образовательные услуги: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ВГУЭС), Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ), Морской государственный университет имени адмирала Невельского (МГУ им. Невельского), Дальрыбвтуз и Тихоокеанский государственный медицинский университет (ТГМУ). Однако при анализе рассматривалось всего четыре ВУЗа, поскольку с недавнего времени ТГМУ реализует программы подготовки, направленные исключительно на медицину [25-29].

При анализе были выделены три группы факторов, по которым производилось сравнение университетов, а именно: качество обучения, стоимость обучения и качество студенческой жизни. В первую очередь стоит рассмотреть непосредственно сам образовательный продукт, предлагаемый ВУЗами, и его стоимость.

Основные образовательные программы, реализуемые университетами, представлены в таблице 1. Стоит отметить, что помимо упомянутых, каждый ВУЗ также предлагает уникальные направления подготовки, имеющие узкую направленность.

Таблица 1 – Основные образовательные программы ВУЗов г. Владивостока.

Направление подготовки	ВГУЭС	ДВФУ	Дальрыбвтуз	МГУ им. Г.И. Невельского
Экология и природопользование	79 тыс.р.	128 тыс.р.	94 тыс.р.	-
Экономика	95-130 тыс.р.	136 тыс.р.	90 тыс.р.	110 тыс.р.
Торговое дело	101-105 тыс.р.	136 тыс.р.	90 тыс.р.	110 тыс.р.
Менеджмент	95-101 тыс.р.	136 тыс.р.	90 тыс.р.	100-110 тыс.р.
Юриспруденция	120 тыс.р.	154 тыс.р.	-	110 тыс.р.
Туризм	110 тыс.р.	136 тыс.р.	-	-
Психология	92 тыс.р.	131 тыс.р.	-	110 тыс.р.
Социология	-	131 тыс.р.	90 тыс.р.	125 тыс.р.
Информатика	79-101 тыс.р.	114-141 тыс.р.	-	105-110 тыс.р.
Технические специальности	79 тыс.р.	80-143 тыс.р.	88-172 тыс.р.	79-150 тыс.р.

Из таблицы 1 видно, что в ДВФУ самая высокая стоимость за обучение, а в Дальрыбвтузе – самая низкая. Также стоит отметить, что Дальрыбвтуз и МГУ им. Г.И. Невельского предлагают образовательные программы не по всем направлениям подготовки.

В области высшего образования выбранные ВУЗы предлагают несколько видов образовательных услуг, а именно: образовательные программы бакалавриата и магистратуры, которые в свою очередь имеют очную, заочную иочно-заочную (вечернюю) форму обучения; образовательные программы аспирантуры; программы дистанционного образования; международные программы; ряд программ дополнительного образования. Также во всех ВУЗах кроме ВГУЭС по некоторым направлениям подготовки сохранились программы специалитета. В качестве особенностей организации учебного процесса можно выделить следующее: ВГУЭС реализует систему интегрированного практикоориентированного обучения; в ДВФУ осуществляет программу военного обучения; МГУ им. Г.И. Невельского и Дальрыбвтуз помимо стандартной, также предлагают курсантскую форму обучения.

Данные университеты также реализуют множество программ дополнительного образования, куда входят как краткосрочные курсы, так и полноценное образование, по окончанию которого выдаются дипломы о профессиональной переподготовке.

Следует отметить, что все вышеперечисленные ВУЗы в процессе обучения в большей или меньшей мере степени используют компьютерные технологии. Так во ВГУЭС существует электронная образовательная среда «moodle», электронная библиотека, системы тестирования «СИТО» и «TOEFL»; в ДВФУ – электронная библиотека и электронное обучение «BlackBoard». Также во все университеты имеют собственный сайт и электронную библиотеку.

Достаточно большое внимание университеты уделя-

ют работе с абитуриентами. Каждый из них имеет программы подготовки к вступительным испытаниям, подготовительные курсы разной продолжительности, проводит различные олимпиады и конкурсы и репетиционные тесты ОГЭ и ЕГЭ. Помимо всего вышеописанного, каждый семестр ВУЗы проводят дни открытых дверей, где абитуриенты и их родители могут получить всю интересующую их информацию.

Говоря об образовательном продукте (услуге, предоставляемой ВУЗом), следует сказать о так называемом «сопутствующем товаре», к которому в данном случае можно отнести инфраструктуру ВУЗа (условия проживания, питание, дополнительные возможности развития).

Наиболее удачное месторасположение имеет ВГУЭС, поскольку кампус, включающий и учебные корпуса, и общежития находится довольно близко относительно центра города. У Дальрыбвтуза, несмотря на расположение главного корпуса в самом центре Владивостока, существенным недостатком является то, что общежития находятся достаточно далеко от него. Самым удаленным университетом является ДВФУ: он располагается на о. Русском, где только развивается инфраструктура в целом. Условия и стоимость проживания в общежитиях представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Условия и стоимость проживания в общежитиях

ВУЗ	Удаленность	Проживание	
		Условия	Стоимость
ВГУЭС	0-10 м	-1-4 человека в комнате -кухни -прачечные -гостиные комнаты -санузлы -перемещение полностью внутри кампуса -услуги за доп плату (уборка, стирка и др.)	1100-2000 руб./мес.
ДВФУ	0-20 км	-2-4 человека в комнате -уборка (о. Русский) -стирка (о. Русский) -санузлы -кухни -прачечные	-о. Русский: 2600-6500 руб./мес. км; 6200-10800 руб./мес. км; 500-1500 руб./мес. км
Дальрыбвтуз	7 км	-2-4 человека в комнате -за доп плату предоставляются в пользование стиральные машины, эл. плиты, шкафы/шкафы-купе, стирка постельных принадлежностей	600-1500 руб./мес. (600-800 руб./мес. км; 1200-1500 руб./мес. км/ната)
МГУ им. Г.И. Невельского	0 км	-1-4 человека в комнате -кухни -прачечные -гостиные комнаты -санузлы	700-1400 руб./мес.

Из таблицы 2 следует вывод, что наиболее дорогое проживание обходится студентам ДВФУ, такая стоимость обусловлена тем, что общежития на кампусе на о. Русский позиционируется как гостиницы. В целом стоимость и условия проживания в других университетах одинаковые, но надо отметить, что для комфортного проживания в общежитии Дальрыбвтуза необходимо доплачивать.

Инфраструктуры кампусов ВГУЭС и ДВФУ развиты довольно хорошо. На территории данных университетов имеются медицинские центры, спорткомплексы, гостиницы, кафе, автошколы, магазины, парковки, банки, библиотеки, парки и многое другое, что делает жизнь студентов и сотрудников комфортной. Инфраструктуры двух других ВУЗов, Дальрыбвтуза и МГУ им. Г.И. Невельского, развиты хуже, однако, в принципе удовлетворяют самые необходимые потребности обучающихся.

Все анализируемые высшие учебные заведения стремятся развивать своих студентов не только в образовательной сфере, но и в спортивной, и в творческой. На своей базе они организовывают и развивают различные творческие кружки и коллективы, спортивные секции и т.д. По данному пункту сравнения нельзя обозначить безусловного лидера, т.к. во всех университетах для студентов открывается широкий выбор возможностей.

В целом, если говорить о степени соответствия высших учебных заведений Владивостока предпочтениям абитуриентов, то складывается следующая картина:

- ВГУЭС имеет довольно высокую степень соответствия (несмотря на то, что стоимость обучения и

проживания выше среднего, во ВГУЭС обширный выбор направлений подготовки, в процессе обучения используются современные технологии, хорошо развита инфраструктура, большой выбор в направлениях профессионального, творческого и спортивного развития, условия проживания в общежитиях комфортные);

- ДВФУ также имеет довольно высокую степень соответствия (здесь представлен наибольший выбор направлений подготовки, большой выбор в направлениях профессионального, творческого и спортивного развития, инфраструктура развита достаточно хорошо и продолжает улучшаться, в процесс обучения внедряются современные технологии, условия проживания комфортные, но стоимость обучения и проживания довольно высокая);

- Степень соответствия Дальрыбвтуза находится на среднем уровне (здесь представлена самая низкая стоимость обучения, достаточно большой выбор специализированных направлений подготовки, но маленький выбор общих специальностей, большой выбор в узкоспециализированных направлениях доп. образования, есть возможность творческого развития, инфраструктура университета не особо развита, общежития находятся довольно далеко от учебных корпусов, условия проживания становятся комфортными только при оплате дополнительных услуг);

- Степень соответствия МГУ им. Г.И. Невельского можно определить, как выше среднего (в данном университете средняя стоимость обучения, достаточно большой выбор специализированных направлений подготовки, но маленький выбор общих специальностей, большой выбор в узкоспециализированных направлениях дополнительного образования, есть возможность творческого и спортивного развития, инфраструктура развита достаточно хорошо, условия проживания в общежитии комфортные).

Таким образом, следует вывод, что в наибольшей степени соответствуют ожиданиям абитуриентов Владивостокский государственный университет экономики и сервиса и Дальневосточный федеральный университет. Далее идет Морской государственный университет имени Адмирала Невельского, а замыкает список Дальрыбвтуз.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Подводя итоги данного исследования можно сделать ряд однозначных выводов: ВУЗы г. Владивостока представляют разнообразные качественные образовательные услуги, при этом основная конкурентная борьба разворачивается между ВГУЭС и ДВФУ. При равных конкурентных позициях ДВФУ опережает ВГУЭС по количеству направлений подготовок, а ВГУЭС, в свою очередь, опережает ДВФУ по стоимости обучения и проживания. Также стоит отметить, что Дальрыбвтуз и МГУ им. Г.И. Невельского всегда будут востребованы в Приморском крае и Дальнем Востоке в целом, поскольку осуществляют подготовку по направлениям, потребность в которых предопределена региональными особенностями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Актуальные вопросы экономики и управления: Специфика образовательной услуги как основа маркетинговой политики вуза: мат. междунар. науч. конф. апрель 2011 г. – Москва: Изд-во РИОР, 2011. – С. 7-12.
2. Боляев Д.А. Результаты и основные направления деятельности Министерства образования и науки РФ на 2016-2018 годы [Электронный ресурс] / Д.А. Боляев // Дмитрий Анатольевич Боляев, персональный сайт и блог. – Режим доступа: <http://bda-expert.com/2015/04/rezulaty-i-osnovnye-napravleniya-deyatelnosti-ministerstva-obrazovaniya-i-nauki-rossijskoj-federacii-na-2016-2018-gody/>.
3. Ильинский И.М. О ситуации, некоторых прогнозах и стратегиях развития негосударственного высшего профессионального образования в России в связи

с демографической ямой / И.М. Ильинский // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 4. – С. 4-15.

4. Информация об итогах деятельности министерства образования и науки Российской Федерации в 2015 году и задачах на 2016 год [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/7951>.

5. Информация о статистике количества студентов ВУЗов [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. – Режим доступа: <http://primstat.gks.ru/>.

6. Авсянников Н.М. Маркетинг в образовании: учебное пособие / Н.М. Авсянников. – М.: РУДН, 2007. – 158 с.

7. Информация о направлении государственной образовательной политики до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://murzim.ru/nauka/pedagogika/28940-napravleniya-gosudarstvennoy-obrazovatelnoy-politiki-do-2020-goda.html>.

8. Омельчук Р.К. Идеология в педагогике: идеалы философии или идолы культуры / Р.К. Омельчук // Педагогика и просвещение. – 2014. – № 2. – С. 114-124.

9. Результаты опроса работодателей об удовлетворенности выпускниками-студентами Новосибирского государственного технического университета [Электронный ресурс] // Новосибирский государственный технический университет: официал. сайт – Режим доступа: http://www.nstu.ru/static_files/23173/nstu_stud_companies.pdf.

10. Гаврилова М.А. Проблемы мотивации выпускников на трудоустройство. Мероприятия ГАУ НПО «СРПК», направленные на повышение мотивации [Электронный ресурс] / М.А. Гаврилова // – Режим доступа: <http://www.labourmarket.ru/conf10/reports/gavrilova.doc>.

11. Анализ результатов социологического опроса «Оценка степени удовлетворенности работодателей качеством профессиональной подготовки в ЗАБГУ» [Электронный ресурс] // Забайкальский государственный университет. – Режим доступа: http://zabgu.ru/files/html_document/pdf_files/fixed/ocenka_stepeni_udovletvorennosti_rabotodateli_2015.pdf.

12. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.02.2014) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

13. Васильева Е.Ю., Соловов С.В., Кочетов Д.А., Кочетов А.И. Мониторинг удовлетворенности работодателей качеством выпускников вузов: монография / Е.Ю. Васильева, С.В. Соловов, Д.А. Кочетов, А.И. Кочетов. – М.: Изд.дом МИСИС, 2013. – 259 с.

14. Чуланова О.Л. Методика реализации взаимодействия работодателей с выпускниками вузов на основе современных технологий работы с персоналом [Электронный ресурс] / О.Л. Чуланова, М.А. Колтунович, К.И. Яворская // Интернет-журнал «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук». – 2016г. – №5-2. – Режим доступа: <http://publika-cia.net/archive/2016/5/2/49>.

15. Прокофьев О.В., Сёмочкина И.Ю. Факторы социально-экономического развития и рынка труда: оценка состояния, взаимосвязи, воздействие на профессиональное самоопределение выпускников // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 1. № 11 (15). С. 229-236.

16. Горбачева Н.Б. Взгляд молодежи на профессиональный выбор и востребованность профессий на рынке труда // Карельский научный журнал. 2015. № 3 (12). С. 7-9.

17. Шкиль О.С., Бурдуковская Е.А., Чжэн В. О соответствии профессиональной подготовки кадров современным запросам рынка труда // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 348-350.

18. Биксина Н.А. Степень напряженности ситуации

на региональном рынке труда как фактор, определяющий стратегию его регулирования // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 62-66.

19. Аскеров С. Российское высшее образование ждет сокращение финансирования [Электронный ресурс] / С. Аскеров // Интернет-журнал «Молодой ученик». – 2016. – № 19 (78). – Режим доступа: <http://toluch.ru/archive/78/13556/>.

20. Шинкарева Л.В., Дополнительные образовательные услуги в дошкольном учреждении: понятие, виды, особенности реализации / Л.В. Шинкарева, А.А. Воробьева // Проблемы и перспективы развития образования: мат. Междунар. науч. конф., Пермь, апрель 2011 г. – Пермь: Изд-во Меркурий, 2011. – С. 92-95.

21. Все вузы России [Электронный ресурс] // ON-Line справочник. – Режим доступа: <http://allvuzes.ru/catalog>.

22. О защите прав потребителей: федеральный закон от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/.

23. Шевченко Д.А. Маркетинговая деятельность вуза: структура, управление и содержание / Д.А. Шевченко // Практический маркетинг. – 2013. – № 9 (199). – С. 10.

24. Белый Е.М., Романова И.Б. Проблемы экономики и менеджмента / Е.М. Белый, И.Б. Романова // Маркетинговая политика регионального университета в сфере экономического образования. – 2015. – № 7 (47). – С. 9.

25. Владивостокский государственный университет экономики и сервиса [Электронный ресурс] // ВГУЭС: официал. сайт организации. – Режим доступа: [http://vvsu.ru/](http://vvsu.ru).

26. Дальневосточный федеральный университет [Электронный ресурс] // ДВФУ: официал. сайт организации. – Режим доступа: <https://www.dvfu.ru>.

27. Дальрыбвтуз [Электронный ресурс] // Дальрыбвтуз: официал. сайт организации. – Режим доступа: <http://dalrybvtuz.ru>.

28. Морской государственный университет имени Г.И. Невельского [Электронный ресурс] // МГУ им. Г.И. Невельского: официал. сайт организации. – Режим доступа: <http://www.msun.ru>.

29. Тихоокеанский государственный медицинский университет [Электронный ресурс] // ТГМУ: официал. сайт организации. – Режим доступа: <http://www.tgmu.ru>.

Статья поступила в редакцию 29.06.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 336.581: 369.04

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНВЕСТИЦИЯ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

© 2017

Полякова Александра Григорьевна, доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Института социального анализа и прогнозирования

Российской академии народного хозяйства и государственной службы

при Президенте РФ, профессор департамента менеджмента

Финансовый университет при Правительстве РФ

(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: agpolyakova@mail.ru)

Колмаков Владимир Владимирович, кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры финансового менеджмента

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

(115093, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36, e-mail: vladimirkolmakov@mail.ru)

Аннотация. В работе представлено описание исследовательского подхода к оценке эффективности расходов на поддержание здоровья населения и инвестиций в инфраструктуру здравоохранения, продолжающего серию ранее опубликованных статей по обозначенной проблематике. В данном исследовании инвестиции в здравоохранение интерпретируются и рассматриваются с позиции их прямого и опосредованного вклада в развитие человеческого капитала и потенциала. Необходимость в такого рода измерителях продиктована ограничениями в использовании исключительно финансовых и экономических показателей. Природа этих ограничений определяется, помимо прочего, спецификой источников средств, а также существующими искажениями в российской практике финансирования системы здравоохранения за счет средств бюджетной системы и собственных средств граждан без какого-либо существенного промежуточного звена, представленного развитыми институтами личного страхования. Выполненный анализ широкой литературоведческой базы позволил провести аналогии с сопряженными областями знаний и общественной практики и выделить наиболее перспективные векторы развития инвестиционной деятельности в области здравоохранения. Общий вывод, который следует рассматривать как промежуточный итог работы, сводится к необходимости стимулирования социальной ответственности работодателей вкупе с популяризацией здоровьесберегающего образа жизни и моделей поведения, а также с минимизацией воздействия со стороны деструктивных социальных практик.

Ключевые слова: здоровье, здравоохранение, инвестиции, бюджетные расходы, эффективность расходов, качество жизни, продолжительность жизни, человеческий капитал, моделирование, управление, социально-экономическое развитие, кризис, человеческое развитие

DELIVERING HEALTH OF POPULATION AS AN INVESTMENT IN HUMAN CAPITAL

© 2017

Polyakova Aleksandra Grigorievna, Dr.Sc (economics), professor of economics,
Leading researcher of the Institute of social analysis and Forecasting Russian

Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

Professor of the Department of Management

Financial University under the Government of the Russian Federation

(125993, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49)

Kolmakov Vladimir Vladimirovich, PhD (economics), associate professor
of Financial Management Chair

Plekhanov Russian University of Economics

(115093, Russia, Moscow, Stremyanniy lane, 36, e-mail: vladimirkolmakov@mail.ru)

Abstract. The paper presents the description of a research approach to assessing the efficiency of health expenditure in the both of its instances: public health maintenance and healthcare infrastructure. It contributes to our previously published papers on the same problematics. This paper treats and interprets health investment from the point of view of their direct and collateralized contribution to the increase of human capital and human potential. Such measures are necessary due to the constraints of using the purely financial or economic indicators. Those constraints' nature is determined, after all, by the specific features of funding sources used to finance healthcare expenditure, as well as by the existing malformations of the Russian practice of healthcare system funding: the majority of expenditure is covered by the budget system or paid out of pocket without any sufficient intermediary like personal insurance institutions or something alike. The vast literature review allowed to draw parallels to the adjacent research areas and practices, and to determine the most perspective vectors of investment activity promotion in healthcare. The generalized conclusion that has to be treated as an interim result, draws to the necessary stimuli and incentives for employers' social responsibility together with popularization of health-saving life style and behavior, as well as destructive social practices minimization.

Keywords: health, healthcare, investment, budget expenditure, expenditure efficiency, quality of life, life expectancy, human capital, modeling, management, social and economic development, crisis, human development

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Эффективные затраты на поддержание и обеспечение здоровья населения являются статьей расходов, способствующих росту. Они способствуют повышению производительных активов экономики, таких как труд, капитал и знания. Подобного рода затраты увеличивают количество и качество рабочей силы посредством увеличения ожидаемой продолжительности здоровой жизни. Инвестирование в здоровье людей, находящихся в возрасте экономической активности, и обеспечение возможности оставаться в добром здравии на протяжении более длительного периода времени позволяет оптимизировать так называемые «социальные дивиденды». Кроме того, инвестиции в здоровье позволяют ограни-

чить будущие затраты на лечение поддающихся профилактике болезней.

Состояние здоровья индивида в значительной степени влияет на степень его участия на рынке труда. Например, ранний уход с рынка труда зачастую вызван проблемами, связанными со здоровьем. Депрессия, заболевания опорно-двигательного аппарата и факторы нездорового образа жизни, такие как ожирение и гиподинамия, обычно связаны со сниженной производительностью трудовой деятельности. Доказано, что проблемы со здоровьем среди работающего населения ведут к значительному снижению производительности труда, длительным больничным, потере работы, преждевременному выходу на пенсию или ранней смерти. Так, от 3% до 6% рабочего времени теряется ежегодно в связи

с пропусками по причине болезни, что в стоимостном выражении формирует до 2,5% ВВП [1]; до 10% работающих по найму теряют работу именно по причине плохого здоровья; почти четверть работающих по найму (23,5%) страдают хроническими заболеваниями и имеют ограничения по здоровью [2].

Негативные эффекты недостаточного здоровья наиболее очевидны в старшем возрасте, когда проявляются в значительном сокращении участия в трудовой жизни. Более того, люди в возрасте с большей вероятностью страдают от многочисленных заболеваний, что в совокупности повышает нагрузку на систему здравоохранения и социальный защиты, поскольку помимо прочего возрастает потребность в уходе за престарелыми в связи с заболеваниями. Долгожители редко живут без ограничений по здоровью или инвалидности. По оценкам ОЭСР среднестатистический европеец проживает до 20 лет в состоянии ограниченных возможностей жизнедеятельности, при том что продолжительность здоровой жизни по ЕС составляет 62,2 года у женщин и 61 год у мужчин [3]. Таким образом, существует возможность подтолкнуть экономический рост путем улучшения состояния здоровья населения и предоставления возможности людям оставаться активными в течение более длительного времени.

Доступ к качественному здравоохранению является важной составляющей обеспечения производительности труда в системе гибкого социального обеспечения, нацеленной на создание цикла, в котором улучшение здоровья будет способствовать росту благосостояния, который в свою очередь будет обеспечивать дальнейшее улучшение и поддержание здоровья в хорошем состоянии.

Тем не менее, потенциальные выгоды от инвестиций в здоровье, возникающие в результате увеличения активности граждан на рынке труда, требуют дальнейшего изучения, как минимум, по причине воздействия на предложение рабочей силы при относительно постоянно и даже снижающемся спросе.

Еще одно направление реализации политики в социальной сфере связано с продлением периода экономической активности и включением в трудовую деятельность лиц, страдающих хроническими заболеваниями, не требующими госпитализации, посредством расширения возможностей в части заботы о своем здоровье в тесном сотрудничестве с медицинскими работниками. Создание должных условий должно помочь таким людям оставаться интегрированными в обществе в качестве рабочей силы.

Сама идея увеличения возможностей больных людей зачастую рассматривается как важный аспект преодоления хронических заболеваний, который позволяет людям вести более активный и полноценный образ жизни. Доказано, что самоменеджмент при поддержке различных программных продуктов и устройств может эффективно воздействовать на изменение поведения, особенно среди людей с хроническими заболеваниями, в результате чего снижаются их расходы на лекарства и время, проводимое ими в стационаре или под наблюдением врача. Расширение возможностей не должно замещать и вытеснять профессиональный уход и медицинское обслуживание, тем не менее такие модели стоит внедрять и применять на практике, делая их доступными для широких слоев населения, в особенности для уязвимых категорий. Современные направления исследований и разработок в данной сфере охватывают все аспекты жизнедеятельности человека, как здорового, так и больного: профилактика и превентивные меры, скрининг и ранняя диагностика, лечение и уход, активное старение и независимая жизнедеятельность. Конкретные разработки ведутся по следующим направлениям:

- назначение и проведение лечения;
- персональное управление здоровьем;
- предотвращение и ранняя диагностика потери функциональности;

– проектирование и создание сооружений и помещений, адаптированных к возможностям людей разных возрастов.

Можно отметить ряд направлений, важных в контексте вопроса формирования добавленной стоимости в повышении экономической эффективности от реализации проактивной политики в области здравоохранения:

– поддержка исследований, направленных на оценку роли инвестиций в сфере здравоохранения и их вклада в создание отсроченного экономического эффекта от повышения качества человеческого капитала;

– выявление успешных практик и обмен передовым опытом в сфере реализации инвестиционного подхода в сфере здравоохранения (см. подробнее в работах В.В. Матвеева по сопряженной проблематике) [4];

– разработка инновационных социальных программ, ориентированных на поддержку активного и здорового старения.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Одним из направлений, связанных с реализацией инвестиционного подхода к оценке расходов на здравоохранение и безопасность, является максимизация продолжительности здоровой жизни, что предполагает вложения в мероприятия по предотвращению неинфекционных, а также психических заболеваний. Результатом таких инвестиций может стать расширение спектра заинтересованных субъектов за счет тех, кто не является традиционными участниками отношений в данной сфере. Иными словами, максимизация продолжительности здоровой жизни не менее интересна производителям товаров и услуг в любых сферах деятельности, поскольку их продажи находятся под прямым и косвенным влиянием расходов индивидов на поддержание своего здоровья, а также потому, что характер использования товаров и услуг может определять заболеваемость и на условия труда.

При этом, как утверждает П.Н. Кострикин, количественному измерению подлежат лишь те капитальные вложения, которые традиционно ассоциируются с инвестициями в основной капитал [5], направленными на развитие здравоохранения. Аналитическую трудность представляет в данном аспекте значительный временной лаг, с которым Росстат публикует данные о развитии сектора здравоохранения: по состоянию на начало августа 2017 г. в числе официальных публикаций Росстата был доступен статистически сборник «Здравоохранение в России – 2015», представляющий данные до 2014 года.

Согласно данным за 2014 г., инвестиции в основной капитал, направленные на развитие здравоохранения, составляли 1,4% от общего объема инвестиций в основной капитал в экономику [6], в абсолютном выражении снизившись с 2012 года на 60,4 млрд. руб. (26,3%).

При этом, на всём протяжении рассматриваемого периода бюджетная система остается одним из ключевых инвесторов в развитие инфраструктуры здравоохранения (рисунок 1). Причиной тому является сравнительно высокая, по мнению А.В. Казанского [7], стоимость банковского капитала, которая усугубляется несоответствием предпочтений коммерческих банков и заемщиков [8].

Рисунок 1 - Структура инвестиций в основной капитал, направленных на развитие здравоохранения по источникам финансирования, в % к итогу

Следовательно, учитывая низкую значимость внебюджетных источников финансирования, можно констатировать, что на фоне кризисных явлений 2014-2016 гг. инвестиции в человеческий капитал, опосредованные системой здравоохранения, сталкиваются с бюджетными ограничениями, отчего их стратегическая эффективность многократно снижается. Аналогичные выводы применительно к финансовым ограничениям формулирует М.П. Логинов, указывая на необходимость повышения роли внебюджетных источников [9; 10].

Вопросы повышения эффективности расходов бюджетов на здравоохранение более детально рассмотрены нами в предшествующих работах [11]. Рентабельность инвестиций в обеспечение продолжительности здоровой жизни посредством сокращения смертности от неинфекционных заболеваний и продолжительности перерывов в трудовой деятельности по причине болезни может также обеспечивать положительный финансовый результат и, следовательно, рентабельность инвестиционных вложений. Продолжительность здоровой жизни является альтернативным целевым показателем по сравнению с количеством смертей, которые удалось предотвратить (индекс снижения смертности). Рассматриваемый показатель раскрывается неисключительным списком из девяти компонент, называемых «точками бифуркации» в жизни человека, в которых влияние на здоровье человека оказывается наиболее значительным. Эти критические точки варьируются от здоровой беременности и сбалансированного питания в детстве до адекватной социальной вовлеченности, которая, как показывают исследования, способствуют предотвращению депрессии в старшем возрасте. Понимание здоровья как неотъемлемой части жизни подчеркивает значимость инвестиций в продолжительность здоровой жизни и переворачивает существующее представление о рынке здравоохранения. Рассматривая здоровье на протяжении всей жизни и оценивая всё потребление с позиции его влияния на здоровье, можно предположить, что расходы на здравоохранение не укладываются интервал между 5% и 20% ВВП, а составляют гораздо более значительную величину, по некоторым оценкам – до 80% ВВП с учетом того, что многие товары и услуги оказывают влияние на здоровье. Таким образом, здоровье является межотраслевым объектом воздействия, простирающимся гораздо дальше традиционной сферы здравоохранения.

Формирование целей статьи (постановка задания).
Выполненный в статье анализ призван обеспечить верификацию следующей исследовательской гипотезы: частные расходы на здравоохранение более эффективны, нежели государственные расходы, поэтому политика финансирования социального сектора нуждается в пересмотре с тем, чтобы предоставить населению ряд поощрений в обмен на растущее бремя расходов на здравоохранения, возложенное на физических лиц.

Корни гипотезы лежат внутри ряда текущих процессов, которые можно рассматривать как нехарактерные для социально-ориентированной рыночной экономики, в том числе:

1. Ожидаемая продолжительность жизни в разных возрастных группах, которая снижалась вплоть до конца 2003 г., с 2004 г. постоянно растет. Факторы роста довольно многочисленны и включают увеличение доступности и качества медицинских услуг, рост благосостояния, позитивные изменения условий труда. Ожидаемая продолжительность жизни в период 2000-2014 гг. ежегодно увеличивалась на 0,48%-0,9%, а в период постоянного роста (2004-2014 гг.) она колебалась от 0,82% (женщины, 35-39 лет) до 1,47% (мужчины, 35-39 лет) в год. Профили среднего ожидаемой продолжительности жизни могут быть экстраполированы, но не следует ожидать продолжительного линейного роста в связи с объективными естественными ограничениями.

2. Затраты на здравоохранение растут, но их структура постоянно изменяется. Так, начиная с 1995 г., об-

щие затраты на здравоохранение, согласно методологии международных сопоставлений (используя паритет покупательной способности) выросли с 74,4 млрд. долл. США до 270,4 млрд. долл. США, что говорит о росте в среднем на 8,5% в год в относительном выражении (рис. 2.5).

3. Государственные доходы возрастают, когда затраты на здравоохранение увеличиваются, что позволяет сделать вывод о наличии некоторой причинно-следственной связи между социальной политикой и экономическим развитием. Технически, в период с 2004 г. по 2014 г. расходы расширенного правительства на здравоохранение ежегодно возрастают на 18,4% в текущих ценах, в то время, как доходы показывают рост на 17,8% в год. Если рассматривать расходы на здравоохранение как долю совокупных доходов бюджета, то их величина будет составлять в среднем 10,2%, варьируясь в интервале от 7% в 2005 г. до 12,7% в 2009 г. Другими словами, правительство не сокращает финансирование своих социальных обязательств, но темпы роста спроса на здравоохранение определяют разрыв между спросом и возможностями финансировать его за счет средств бюджета. Спрос населения на здравоохранение возрастает в связи с изменениями в социально-экономической жизни и улучшениями в технологиях здравоохранения [12]. Именно поэтому мы сталкиваемся с тем, что дефицит финансирования покрывается за счет частных источников, представленных, в основном, средствами физических лиц. Эта ситуация не уникальна, поскольку она повторяется в других секторах, таких, как сельское хозяйство [13], ЖКХ и т.д.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.
На основе синхронизации интересов стейкхолдеров, работающих в разных отраслях может быть построена система, направленная на максимизацию как рентабельности инвестиций, так и расходов на здравоохранение. Ее функционирование способствует созданию новых рынков и товаров, улучшающих качество жизни потребителей [14], а, следовательно, система ориентирована на генерацию новых бизнес-возможностей. Использование возможностей рынка для улучшения здоровья позволит снизить заболеваемость, повысить качество жизни. В свою очередь, это приблизит к повышению темпов экономического роста за счет расширения возможностей для предпринимателей при удовлетворении вновь сгенерированного спроса.

Еще одним двигателем максимизации продолжительности здоровой жизни являются технологические и социальные тренды, три из которых являются наиболее значимыми:

1. Возрастающая ориентация здравоохранения на потребителя: переход от формата B2B к формату B2C. С точки зрения действующей системы предполагается превращение пассивного «пациента» в активного «потребителя», участвующего непосредственно в выборе поставщика и в финансировании расходов. Первым шагом к достижению положительного эффекта таких преобразований может стать повышение прозрачности выбора стиля жизни и последствий этого стиля жизни за счет предоставления достоверной информации о потенциальных угрозах и возможностях того или иного выбора, включающей, по возможности, результаты моделирования последствий более или менее здорового питания, занятий спортом и т.д. Вторым шагом должно стать повышение доступности более здоровых товаров и услуг для широких слоев населения. Информированные и подготовленные потребители, положительно оценившие имеющиеся варианты здорового поведения, в дальнейшем – на третьем этапе – принимают на себя долю ответственности за свое здоровье и благосостояние.

2. Распространение цифровых устройств и технологий, делающее доступными для потребителей новые сведения, ранее закрытые для них. Среди таких устройств

шагомеры, счетчики пульса, калорий и т.д., интегрированные в телефоны, браслеты, часы. Их воздействие на здоровье общества имеет две стороны: индивидуальная – повышение осведомленности как в случае с первой тенденцией, и коллективная, когда формируется массив данных о двигательной активности и других параметрах жизнедеятельности граждан, которые можно использовать для профилактики и моделирования различных физиологических процессов на страновом и глобальном уровне. В результате использования таких данных должны появиться инструменты и приложения для персонализированной неотложной и превентивной медицинской помощи, равно как и для планирования диеты, стимулирования двигательной активности и т.д. Примечательно, что в экономических исследованиях достаточно давно раскрыты вопросы эффективного вытеснения новыми технологиями старых менее эффективных практик. Так, например, В.В. Матвеев в своих работах аргументировано доказывает наличие взаимосвязи между уровнем технологизации какого-либо бизнес-процесса и его комплексной эффективностью [15].

3. Окружающая среда оказывает влияние на здоровье людей посредством двух наиболее изученных драйверов: влияние окружающей среды на поведение и подверженность воздействию загрязнителей, которые имеют доказанную взаимосвязь с причинами возникновения рака. Также расширяется понимание того, что городское территориальное планирование играет важную роль в стимулировании или стимулировании физической активности.

Состояние системы здравоохранения определяет уровень социальной защиты граждан в государстве, а также является краеугольным камнем социально-ориентированной рыночной экономики.

Традиционно расходы на здравоохранение принято рассматривать с затратной точки зрения. Однако одновременно не исключена ситуация, когда они выступают и существенными, но необходимыми инвестициями, способными окупаться и генерировать дополнительный доход. Таким образом, модернизация сферы здравоохранения, инновации в области повышения качества жизни населения и улучшения его здоровья, с одной стороны, формируют дополнительные расходы, а с другой – создают предпосылки для извлечения выгод, которые до сих пор в отечественной практике глубоко не исследованы.

С позиции затратного подхода целесообразно оценить величину расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, включающей федеральный бюджет, бюджеты государственных внебюджетных фондов, бюджеты субъектов Российской Федерации и территориальных внебюджетных фондов, на предмет ее динамики и удельного веса в структуре совокупных расходов. Очевидно, что совокупная величина расходов на здравоохранение на протяжении 2011-2014 гг. увеличивалась. Средний за период темп прироста составил 9,6%. Пик роста пришелся на 2012 г. – 18,1% по сравнению с предшествующим годом, а в 2014 г. темпы прироста были вдвое меньшими – 9,6%. В сопоставимых ценах 2011 г. расходы консолидированного бюджета на здравоохранение демонстрируют умеренный рост, а в 2013 г. имеет место сокращение на 4,5%. Тогда же отмечается сокращение удельного веса данной статьи расходов в общей сумме ассигнований на социальные и культурные мероприятия.

Зачастую в научной литературе прослеживается отсутствие компромисса в отношении возможности применения финансовых параметров для оценки отклика инвестиций в области здравоохранения. Наблюдается это в силу потребности в принятии оперативных решений, которые могут отставать из-за необходимости учета долгосрочных финансовых последствий. Кроме того, многочисленные свидетельства указывают на нелинейный характер взаимосвязи между расходами на

здравоохранение и здоровьем населения. Если бы было так, то каждый дополнительный рубль, потраченный на здравоохранение, обеспечивал бы соответствующий прирост состояния здоровья населения, измеренного, например, показателем продолжительности здоровой жизни. В действительности же рост расходов обеспечивает сокращение предельной их полезности с точки зрения вклада в здоровье нации. Кроме того, страны значительно отличаются друг от друга в части способности к трансформации идентичное количество ресурсов в результаты, выраженные через улучшение здоровья: среднедушевые расходы на здравоохранение в разных странах обеспечивают в значительной степени отличающиеся результаты, даже если учитывать различия в образе жизни и социально-экономических условиях соответствующих стран.

Выполненная в ходе предшествующего исследования (см. подробнее [16]) моделирование позволило вывести модель линейной регрессии, показывающую, что даже в масштабированном представлении расходы на здравоохранение из собственных средств не оказывает заметного вклада в качество жизни, а также на эффективность и производительность системы здравоохранения. Регрессионная модель указала на то, что расходы расширенного правительства в совокупности с индивидуально финансируемыми расходами на здравоохранение объясняют и описывают не более 19% вариации ожидаемой продолжительности жизни мужчин в возрасте 35-39 лет, в то время как другие факторы, не включенные в модель, могут формировать до 81,5% от разброса функции (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Результаты моделирования зависимости ОПЖ от объемов расходов на здравоохранение из различных источников

Управляемая модель ОПЖ для мужчин в возрасте 35-39 лет (уровни масштабированы логарифмированием)		Аутентичная модель ОПЖ для мужчин в возрасте 35-39 лет (логарифмированные уровни, разности первого порядка)	
R ² = 0,97042184	Beta	R ² = 0,18326443	Beta
Свободный член уравнения регрессии (Доля от среднего)	2,777895 81,1467	Свободный член уравнения регрессии (Доля от среднего)	0,011096 76,72373
Публичные расходы	0,927491 0,085505	Публичные расходы	0,394959 0,068927
Расходы за счет средств населения	0,058438 0,004038	Расходы за счет средств населения	-0,397459 -0,038925

Сравнительная эффективность государственных и частных расходов на здравоохранение оказывается в пользу первых. Стандартные коэффициенты регрессии (Бета) показывают, что государственное средства с точки зрения содействия эффективности системы здравоохранения в 15,9 раз эффективнее, нежели платежи из собственных средств.

Системное рассмотрение проблемы здоровья населения позволяет выйти за рамки ее рассмотрения исключительно в пределах существующей инфраструктуры здравоохранения в пользу межотраслевых конструкций. Если не допускать ошибки узкой интерпретации здоровья, предприниматели получают возможность избежать угроз и использовать возможности проактивного вовлечения в создание «экосистемы здоровья», для которой критическими являются следующие положения:

1. Товары и услуги оказывают прямое и косвенное воздействие на здоровье их потребителей. Примером косвенного воздействия на здоровье является эффект синего света, который, как показывают исследования, негативно влияет на качество сна, что в свою очередь негативно влияет на общее самочувствие человека и повышает вероятность ожирения.

2. Бизнес также взаимодействует с более широким сообществом людей и имеет возможность влиять на их здоровье посредством здоровье-сберегающих пространств, особенно внутри урбанизированных территорий. Это предполагает более высокую степень экологизации жизнедеятельности, широкое информирование населения о качестве товаров и услуг, а также о способах утилизации отходов и т.д. В результате местные сообщества, как модель рынка, могут стать более привлекательными для инвесторов.

кальными для сторонних поставщиков.

3. Любой бизнес несет ответственность за обеспечение работников безвредными для здоровья и безопасными рабочими местами. Такие компании, как «Google», осознали, что создание комфортных рабочих мест увеличивает производительность труда и обеспечивает косвенные выгоды в части привлечения талантов [17]. Кроме того, лучшее здоровье работников снижает расходы на оплату больничных и, в зависимости от национальных особенностей, отчисления на пенсионное обеспечение. Аналогичные доводы могут быть озвучены и в отношении выбора поставщиков: продвижение идеологии здорового образа жизнедеятельности по всей цепочке создания стоимости обеспечивает общую экономию на издержках, как это описано в коллективном труде И.С. Меньшикова и соавторов [18].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Инвестиции в здоровье могут обеспечить более разумное расходование средств, но не увеличение расходов. Результаты таких инвестиций могут обретать различные формы, такие как совершенствование управления, модернизация оборудования, повышение квалификации работников и создание стимулов к продвижению ЗОЖ и профилактике заболеваний, в том числе с помощью социальной рекламы [19]. Отдельно специалисты обращают внимание на развитие персонала системы здравоохранения. В частности, цикл работ О.А. Волковой [20] постулирует необходимость сопровождения материальных инвестиций вложениями в формирование профессиональной культуры.

В результате произойдет снижение оттока человеческого капитала, вызванного ранней смертностью или инвалидностью. Всеобщий доступ к безопасному, высококачественному и эффективному здравоохранению, активное взаимодействием между службами социальной поддержки и здравоохранения могут обеспечить значимый вклад в повышение экономической эффективности инвестиций в здоровье, что в долгосрочной перспективе обеспечит сокращение финансового бремени на индивидов и систему социального обеспечения в целом.

В связи вышесказанным, оценка и совершенствование системы здравоохранения требуют учета параметров в рамках следующих направлений:

– определение значимых, надежных индикаторов, характеризующих эффективность системы здравоохранения и способных учитывать обозначенный инвестиционный подход, направленный на рассмотрение расходов на здравоохранение как вложение в человеческий капитал с потенциальной отдачей в дальнейшем;

– более глубокое понимание влияния существующей системы здравоохранения на состояние здоровья, а также отличий в ее воздействии от влияния на здоровье других факторов, например, пропаганды здорового образа жизни;

– выявление механизмов, связывающих параметры системы здравоохранения и политику в области здравоохранения с учетом отсроченных эффектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Absence from work. European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions, 2010. 29 p.
2. Oortwijn W, Nelissen E, Adamini S, van den Heuvel S, Geuskens G, Burdorf L. Social determinants state of the art reviews - Health of people of working age - Full Report. – Luxembourg: European Commission Directorate General for Health and Consumers, 2011. – 450 p.
3. Health at a Glance: Europe 2012. / Commission-OECD, OECD Publishing. 2012. 154 p.
4. Матвеев В.В. Концептуальные положения теории изменения технологической структуры национальной промышленности. // Вопросы экономики и права. 2012. № 43. С. 55-58.
5. Кострикин П.Н. Инвестиционное обеспечение развития недвижимости. М.: ООО «МАКС Пресс», 2015. 232 с.
6. Здравоохранение в России – 2015. / Статистический сборник. М.: Росстат, 2015.
7. Казанский А.В. К вопросу об оценке реальной стоимости банковского капитала. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2005. № 1. С. 84-91.
8. Бондаренко Т.Г. Проблемы и перспективы развития системы розничного кредитования коммерческих банков. / В сборнике: Актуальные проблемы современной науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Научный центр «АЭТЕРНА». 2014. С. 71-73.
9. Логинов М.П. Особенности современного финансирования системы ипотечного жилищного кредитования в России. // Финансовый менеджмент. 2009. № 2. С. 93-102.
10. Логинов М.П. Стратегия развития национальной ипотеки. / М.П. Логинов; Уральская акад. гос. службы. Екатеринбург, 2011. 359 с.
11. Колмаков В.В., Полякова А.Г. Реальные опционы как способ повышения эффективности расходов бюджетов в сфере здравоохранения. // Аудитор. 2016. Т. 2. № 5. С. 57-66.
12. Yahaya A., Nor N.M., Habibullah M.S., Ghani J.A., Noor Z.M. How relevant is environmental quality to per capita health expenditures? Empirical evidence from panel of developing countries // SpringerPlus, 2016. 5(1): 925. doi: 10.1186/s40064-016-2505-x
13. Kookueva V.V. Trends of financing sustainable development of rural areas in Russia. // Life Science Journal. 2014. 11 (6 SPEC. ISSUE), 310-314.
14. Горина Е.А., Бурдяк А.Я. Взгляд на качество жизни населения сквозь призму городской среды. // Социология города. 2015. № 2. С. 11-31.
15. Матвеев В.В. Взаимообусловленность роста энергосбережения и экономии финансовых ресурсов в механизме вытеснения устаревших технологий. // Вопросы экономики и права. 2012. № 45. С. 153-156.
16. Kolmakov V.V., Polyakova A.G. Health Sector Performance Under Public-Private Partnership. / In "The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS)" "RRI 2016 - International Conference "Responsible Research and Innovation", 07-10 November 2016, Tomsk, Russia, pp. 436-443.
17. Волковицкая Г.А. Стимулирование труда: критерии качества. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 8. № 27. С. 29-38.
18. Меньшиков И.С., Меньшикова О.Р., Рутгайзер В.М., Кострикин П.Н., Леонтьев Б.Б. и др. Междисциплинарные вопросы оценки стоимости. / Под редакцией В.М. Рутгайзера. М., 2000. 136 с.
19. Сазонова Е.С., Волкова О.А. Социальная реклама как инструмент продвижения традиционных семейных ценностей в России. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2014. № 5. С. 43-59.
20. Волкова О.А. Проблемы трансформации профессиональной культуры в монографии Л.Н. Максимовой. // Труд и социальные отношения. 2013. № 12. С. 138-142.

Статья поступила в редакцию 13.08.2017.
Статья принята к публикации 25.09.2017.

Аннотация. Конкурентоспособность розничной торговой организации и эффективность ее финансово-хозяйственной деятельности во многом зависят от управления ассортиментом. Повысить эффективность управления торговым ассортиментом позволяют категорийный менеджмент и реализация товаров под собственными торговыми марками. Статья посвящена исследованию роли товарных категорий в управлении собственными торговыми марками. Авторами рассмотрены статистические данные, характеризующие состояние и развитие российского рынка товаров под собственными торговыми марками в разрезе товарных категорий. Представлены результаты опроса потребителей о товарных категориях и собственных торговых марках. В результате доказано, что правильный выбор товарной категории является одной из наиболее важных задач в управлении собственными торговыми марками. Выявлено, что для реализации под собственными торговыми марками подходят как продовольственные, так и непродовольственные товары повседневного спроса с невысокой привязанностью к бренду, а также товары, качество которых можно легко оценить в процессе покупки. Для продажи под собственными торговыми марками наиболее приемлемы следующие товары: безалкогольные напитки, включая бутилированную воду и соки, молочная продукция, каши и крупы, замороженные овощи, специи и приправы, хлеб, кондитерские изделия, различные виды консервированных продуктов, чай и кофе, снеки, а также влажные салфетки, бумажные салфетки и прочая ватно-бумажная продукция, средства для уборки дома. Материалы статьи будут полезны руководителям розничных торговых организаций, а также ученым при проведении дальнейших исследований в области управления торговым ассортиментом.

Ключевые слова: ассортимент, товарные категории, собственные торговые марки, торговая организация, управление, эффективность, анализ рынка, опрос потребителей, качество товаров, продовольственные товары, непродовольственные товары.

THE ROLE OF PRODUCT CATEGORIES IN MANAGING PRIVATE LABELS

Abstract. The competitiveness of a retail enterprise and the effectiveness of its financial and economic activities largely depend on the assortment management. To increase the efficiency of retail assortment management is possible due to category management and selling private label products. The article is devoted to the research of the role of product categories in managing private labels. The authors consider the statistical data characterizing the state and development of the Russian market of private label products in terms of product categories. We present the results of a consumers' survey about product categories and private labels. As a result, we have proved that the right choice of the product category is one of the most important tasks in managing private labels. It has been revealed that for realization under private labels are suitable both food and non-food FMCG with low attachment to the brand, as well as products, which quality is easy to evaluate during the purchase process. The following products are suitable for private labels: non-alcoholic beverages, including bottled water and juices, dairy products, cereals, frozen vegetables, spices and condiments, bread, confectionery, diverse types of canned foods, tea and coffee, snacks, as well as wet wipes, paper napkins and other cotton and paper products, means for cleaning the house. The materials of the article will be useful for managers of retail enterprises, as well as for academics while conducting further research in the field of assortment management.

Keywords: assortment, product categories, private labels, retail enterprise, management, efficiency, market analysis, consumer survey, product quality, food products, non-food products.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Г.Г. Иванов [1], Ю.Г. Леонова [2], А.Ф. Никишин [3], Т.И. Николаева [4] и другие ученые-экономисты, исследующие различные аспекты функционирования субъектов торговли, единогласны во мнении, что одним из ключевых факторов, определяющих конкурентоспособность и эффективность деятельности последних, является управление ассортиментом. От широты, глубины, сбалансированности и устойчивости ассортимента зависит степень удовлетворения потребителей и, соответственно, объемы продаж и прибыли торговой организации. В условиях высокого уровня конкуренции, сетевизации, роста консолидации и концентрации, характерных для современной торговли, необходимо совершенствование традиционных подходов к управлению ас-

ортиментом, в том числе с учетом зарубежного опыта. Перспективными направлениями развития управления ассортиментом являются категорийный менеджмент и реализация товаров под собственными торговыми марками. Указанные концепции активно используются в практической деятельности торговых организаций, но не всегда достаточно эффективно.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Управлению товарными категориями посвящены статьи И.С. Марченко [5], А.В. Овчинниковой [6], М.Е. Онащенко [7], М.А. Родик [8] и др. Под категорийным менеджментом принято понимать «процесс управления ассортиментом, при котором каждая товарная категория рассматривает-

ся как самостоятельная бизнес-единица» [8]. Основной идеей категорийного менеджмента является разделение ассортимента на товарные категории, то есть «четко ограниченные, самостоятельные, управляемые группы продуктов или услуг, которые потребители используют для удовлетворения своих потребностей и воспринимают как взаимосвязанные и взаимозаменяемые» (цит. по [6]). Предполагается, что управление товарными категориями позволяет наиболее полно соответствовать ожиданиям потребителей и повышает эффективность взаимодействия производителя и торговой организации.

Второе актуальное направление развития управления ассортиментом – реализация товаров под собственными торговыми марками – рассмотрено в работах А.В. Бойковой [9], Л.С. Журкиной [10], И.В. Калашниковой [11], С.А. Калугиной [12], А.Н. Майоровой [13] и др. Собственной торговой маркой называют торговую марку, владельцем которой является розничная торговая организация [14]. Независимо от того, совпадает ли собственная торговая марка с названием магазина или имеет собственное наименование, ее производство и реализация контролируются торговой структурой. Включение в ассортимент товаров под собственными торговыми марками позволяет торговым организациям получить ряд преимуществ, в том числе снизить зависимость от производителей и поставщиков, самостоятельно определять стратегии реализации товаров, дифференцировать ассортимент от конкурирующих торговых компаний, повысить покупательскую лояльность и др. [13]. Собственная торговая марка может также являться одним из ключевых нематериальных активов торговой организации [15].

Большое значение категорийного менеджмента и собственных торговых марок в деятельности торговых организаций подтверждается многими другими исследованиями (например, В.А. Баскакова [16], О.С. Карапшук [17], И.С. Лебедевой [18], Е.А. Майоровой [19,20], Т.И. Николаевой [21] и др.). Однако, несмотря на признание важности каждой из рассматриваемых концепций, они практически не изучались во взаимосвязи. В этой связи статья посвящена исследованию роли товарных категорий в управлении собственными торговыми марками.

Формирование целей статьи (постановка задач). Цель – обосновать значение товарных категорий в управлении собственными торговыми марками; выявить товарные категории, наиболее подходящие для реализации под собственными торговыми марками.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Введение товаров под собственными торговыми марками в ассортимент российских торговых организаций было достаточно бессистемным. Считается, что первой российской торговой сетью, предложившей такие товары, стал «Перекресток» – в 2001 г. в магазинах сети появилась собственная питьевая вода. В последующие годы собственные торговые марки становились все более популярными. Торговые сети начали продавать под собственной маркой самые разные продовольственные и непродовольственные товары, большую часть из которых составляли товары повседневного спроса. Принимая решение о выборе того или иного товара для реализации под собственной торговой маркой, необходимо знать, какие товарные категории наиболее перспективны в данном сегменте. Чтобы оценить различные товарные категории с точки зрения целесообразности их продажи под собственными торговыми марками, рассмотрим соответствующие статистические данные, научные материалы и результаты опроса потребителей.

Сбор и анализ статистических данных, характеризующих состояние и развитие собственных торговых марок на российском рынке, проводится компаниями Nielsen и Ipsos Comcon. Результаты исследований Nielsen 2016 г. показывают, что большая часть объема продаж (в сто-

местном выражении) среди продовольственных товаров приходится на базовые упакованные продукты питания (23%), традиционные молочные товары (18,5%) и кондитерские изделия (17%); среди непродовольственных товаров – на ватно-бумажную продукцию (44%), средства по уходу за ребенком (22%) и средства для уборки дома (20%) [22]. Наибольший темп роста (в натуральном выражении) показывают алкогольные напитки (136%), чай и кофе (133%); среди упакованных продуктов питания – каши (136%), аджика и хрен (133%), горчица (132%), специи и приправы (129%); среди непродовольственных товаров – средства по уходу за ребенком (129%) и средства для уборки дома (117%) [22]. В целом, по данным Nielsen, в марте 2016 г. доля собственных торговых марок на российском рынке составляла в натуральном выражении 8%, в денежном выражении – 5% [22].

Согласно данным Ipsos Comcon (исследование проводилось в 1 квартале 2017 г. в городах с населением от 100 тыс. человек), только продукты питания под собственными торговыми марками приобретает 59% жителей. Наиболее распространенными товарами под собственными торговыми марками оказались молочные продукты (33%), консервированные овощи (25%), кондитерские изделия (23%), растительное масло и замороженные продукты (19%), безалкогольные и алкогольные напитки (19%), хлеб (16%), а также средства персонального ухода (37%) [23]. В целом собственные торговые марки составили 65% всех потребленных продуктов питания с учетом кондитерских изделий и напитков [23]. Таким образом, статистические данные свидетельствуют, что отдельные товарные категории являются более потребляемыми в сегменте собственных торговых марок.

Результаты исследования управления собственными торговыми марками в розничных торговых сетях г. Кемерово (автор Л.А. Стратиенко [24]) показывают, что наиболее востребованными у потребителей являются следующие товарные категории: консервы, кофе, молочная продукция, снековая продукция, безалкогольные напитки и торты-пирожные. Доля товаров под собственными торговыми марками составляет 10-12% товарооборота и дохода в молочной продукции, овощной и молочной консервации, соках и некартах, газированной воде, кондитерских изделиях, чае и кофе; доходность по этим товарам превосходит доходность товаров-аналогов. В научной статье Е.П. Гусаковой [25] отмечено, что стратегически верно развивать собственные торговые марки в «брендонезависимых» товарных категориях с низкой лояльностью к брендам и быстрым переключением с одной марки на другую на основе товарных характеристик, а не имиджа марки; товарных категориях длительного хранения; товарных категориях, требующих дорогостоящей рекламы; товарных категориях с меньшей вероятностью низкого качества, то есть таких, где это качество можно легко оценить.

Целесообразность реализации той или иной товарной категории под собственной торговой маркой непосредственно зависит от мнения потребителей. Оценить восприятие потребителями различных товаров под собственными торговыми марками позволяет опрос. В начале 2017 г. авторами было проведено анкетирование 350 жителей г. Москвы в возрасте 18-25 лет. Результаты показали, что в настоящее время в сегменте собственных торговых марок наиболее привлекательными для потребителей являются: среди непродовольственных товаров – бумажные и влажные салфетки, среди продовольственных товаров – бутилированная вода. Позитивно воспринимаются также специи и приправы, хлеб, соки, мороженое, замороженные овощи, каши и крупы. Однако потребители не готовы приобретать под собственными торговыми марками декоративную косметику, парфюмерию, витамины, пиво, детское питание и крепкий алкоголь, то есть те товарные категории, в которых особое значение имеют бренд и высокое качество.

Кроме того, респонденты отметили, что основным стимулом приобретения товаров под собственной торговой маркой являются относительно низкие цены, а основной причиной отказа от покупки – низкое качество. В целом результаты опроса подтвердили, что товарная категория имеет существенное значение при выборе между собственной торговой маркой и маркой производителя.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Основываясь на статистических данных, характеризующих состояние и развитие рынка товаров под собственными торговыми марками, материалах научных статей и результатах опроса, проведенного авторами, можно сделать вывод о том, что в управлении собственными торговыми марками одной из наиболее важных задач является правильный выбор товарных категорий. Для реализации под собственными торговыми марками подходит как продовольственные, так и непродовольственные товары повседневного спроса с невысокой привязанностью к бренду. Так как главной причиной отказа от приобретения товаров под собственной торговой маркой является их низкое качество, предпочтительны те товарные категории, в которых качество легко оценить при покупке. Для продажи под собственными торговыми марками подходит безалкогольные напитки, включая бутилированную воду и соки, молочная продукция, каши и крупы, замороженные овощи, специи и приправы, хлеб, кондитерские изделия, различные виды консервированных продуктов, чай и кофе, снеки, а также влажные салфетки, бумажные салфетки и прочая ватно-бумажная продукция, средства для уборки дома и т.п. Указанные товары под собственной торговой маркой торговой организации могут успешно конкурировать с аналогичными товарами под брендами производителей и превосходить их в сознании потребителей по соотношению качества и цены. Правильный выбор товарных категорий позволит повысить эффективность управления собственными торговыми марками и ассортиментом в целом, что в свою очередь будет способствовать улучшению итоговых экономических результатов торговой организации.

С учетом того, что собственные торговые марки и товарные категории являются относительно новыми понятиями для российской науки, данное направление требует проведения дальнейших исследований. Во-первых, они могут быть посвящены товарным категориям, новым для сегмента собственных торговых марок. Во-вторых, необходимо дальнейшее изучение восприятия товаров под собственными торговыми марками потребителями (результаты опроса, представленные в настоящей статье, ограничены возрастом и местом проживания респондентов). В-третьих, актуальны исследования в области управления качеством товаров под собственными торговыми марками. Они могут быть связаны как с контролем качества производства и всех процессов товародвижения, так и с информированием потребителей о качестве товаров под собственными торговыми марками посредством рекламы, дегустаций, раздачи образцов и т.п. Эффективное управление качеством позволяет торговым организациям расширить перечень товарных категорий под собственными торговыми марками. Наконец, новой практикой для российских торговых организаций является продажа товаров под собственными торговыми марками в средней ценовой категории, а также в категории премиум. Исследования в этой области также становятся все более актуальными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Ivanov G.G., Efimovskaya L.A., Mayorova E.A., Nikishin A.F. Perspective directions of trade development / Ed. by G. Ivanov. Vienna: East West, 2017. 130 p.
- Леонова Ю.Г. Сущность и слагаемые конкурентоспособности оптовых торговых организаций // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2012. № 1 (1). С. 147-149.
- Nikishin A.F., Shipilova S.S., Mayorova E.A. Some problems of retail assortment management. Vienna: East West, 2017. 26 p.
- Николаева Т.И., Урясьева Т.И. Пути повышения эффективности и укрепления рыночной позиции специализированных магазинов // Торгово-экономический журнал. 2016. Т. 3. № 3. С. 223-238.
- Марченко И.С. Категорийный менеджмент в коммерции: инструмент управления ассортиментом товаров в розничной торговле // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2011. Т. 14. № 1. С. 25-29.
- Овчинникова А.В., Норина А.А. Структурирование товарной категории // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 5. С. 44-49.
- Онащенко М.Е., Никишин А.Ф. Проблемы внедрения категорийного менеджмента в современной торговле / В сборнике: Влияние науки на инновационное развитие. 2016. С. 73-75.
- Родик М.А., Денисова Н.И. Категорийный менеджмент: инновации или хорошо забытое старое // Сфера услуг: инновации и качество. 2016. № 24. С. 8.
- Бойкова А.В., Никишин А.Ф. Собственные торговые марки в стимулировании продаж / В сборнике: Экономическое развитие общества в современных кризисных условиях. 2016. С. 30-33.
- Журкина Л.С., Уханова Ю.А., Никишин А.Ф. Собственные торговые марки и их роль в повышении эффективности хозяйственной деятельности организаций торговли / В сборнике: Управление инновациями в современной науке 2015. С. 65-68.
- Калашникова И.В., Майорова А.Н. Собственные торговые марки и прибыль торговых сетей // Годичные научные чтения филиала РГСУ в г. Клину. 2014. № 2 (12). С. 131-136.
- Калугина С.А., Макаров А.А. О Некоторых аспектах оценки стоимости, эффективности и привлекательности собственных торговых марок // Актуальные проблемы современности. 2015. № 3 (9). С. 127-131.
- Майорова А.Н. Private Labels: значение, тенденции и перспективы развития / Инновационные научные исследования: теория, методология, практика. Пенза: Наука и просвещение, 2017. С. 73-75.
- Майорова Е.А. Тенденции развития сегмента Private Label в торговых сетях Европы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2011. № 6. С. 134-138.
- Ivanov G., Mayorova E. Intangible assets and competitive advantage in retail: case study from Russia // Asian Social Science. 2015. Т. 11. № 12. С. 38-45.
- Baskakov V.A., Lebedeva I.S. The specific features of behavior of buyers at the market of everyday goods in modern conditions / В сборнике: The Thirteenth International Conference on Economic Sciences 2016. С. 83-85.
- Каращук О.С. Оценка инвестиций в торговлю России и перспективы инвестирования в отечественном сетевом сегменте // Международная торговля и торговая политика. 2014. № 2 (82). С. 94-103.
- Лебедева И.С. Актуальные вопросы эффективной организации бизнеса в розничной торговле // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2010. № 5. С. 65-72.
- Майорова Е.А. Нематериальные активы как конкурентные преимущества организаций розничной торговли // Сервис в России и за рубежом. 2014. № 5 (52). С. 3-17.
- Майорова Е.А. Анализ и оценка эффективности применения нематериальных активов розничными торговыми организациями // Экономика и предпринимательство. 2014. № 4-1 (45-1). С. 745-749.
- Николаева Т.И., Урясьева Т.И. Выбор стратегии российскими предприятиями на этапе экономического спада // Управленец. 2016. № 6 (64). С. 56-61.
- Частные марки наладили долгосрочные отношения с потребителями / Nielsen, 2016. URL: <http://www.Nielsen.com>

nielsen.com/ru/ru/insights/news/2016/private-labels-grow-rapidly.html (дата обращения 07.08.2017)

23. Россияне стали рациональнее в выборе продуктов: большая часть городского населения потребляет товары частных марок / Ipsos Comcon, 2017. URL: https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2017-08/2017-08-PrivateLabel_for_website.pdf (дата обращения 07.08.2017)

24. Стратиенко Л.А. Исследование ассортиментно-ценовой политики розничных сетей г. Кемерово в области собственных торговых марок // Мир экономики и управления. 2012. Т. 12. № 3. С. 50-54.

25. Гусакова Е.П. Собственная торговая марка как фактор повышения конкурентоспособности торговых розничных сетей // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 99. С. 1112-1125.

Статья поступила в редакцию 30.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

© 2017

Голобоков Андрей Сергеевич, кандидат политических наук, доцент кафедры управления

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: golobokov_as@mail.ru)

Кондратенко Александр Сергеевич, стажер

МИП ООО Межрегиональный образовательный центр «Владивостокские инновации»

(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, д. 41, e-mail: the_higher_race@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-методологические и нормативно-правовые основы механизмов государственно-частного партнерства в российской региональной экономике. Цель исследования состоит в изучении существующих региональных механизмов государственно-частного партнерства и выявлении проблем, которые требуют государственного внимания и решения. Исследование базируется на принципах научной достоверности и объективности. Уделено внимание направлениям проектов, реализуемых в рамках государственно-частного партнерства. Дано развёрнутая характеристика механизмов государственно-частного партнерства при реализации инфраструктурных проектов в определенных субъектах РФ. Проанализированы формы и перспективы развития государственно-частного партнерства как инструмента привлечения инвестиций в российскую экономику на средней и долгосрочной основе. Основной вывод состоит в том, что механизмы государственно-частного партнерства еще не развиты в достаточной мере. Причина этому - ряд серьезных проблем, которые требуют государственного внимания, например, не адаптированное под проекты государственно-частного партнерства законодательство, нехватка опыта, профессиональных компетенций и успешных практик, недостаток специалистов в сфере государственного управления и т.д. Полученные результаты могут быть использованы в деятельности отечественных предприятий государственно-частного партнерства в процессе организации совместного бизнеса между предпринимательскими структурами в различных регионах России.

Ключевые слова. Государственно-частное партнерство, территориальное развитие, экономическая политика, Приморский край, Россия, экономика, государственное управление, предпринимательство, государственные корпорации, частные инвесторы, ГЧП-проекты.

THE PROBLEMS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN RUSSIA'S REGIONAL ECONOMY

© 2017

Golobokov Andrey Sergeevich, candidate of political sciences, associate professor of management department

Vladivostok State University Of Economics And Service

(690014 Russia, Vladivostok, Gogolya st., 41, e-mail: golobokov_as@mail.ru)

Kondratenko Alexander Sergeevich, trainee

«Vladivostok innovations» interregional educational center

(690014 Russia, Vladivostok, Gogolya st., 41, e-mail: the_higher_race@mail.ru)

Abstract. The article reviews theoretical, methodological and legal features of public-private partnership in the Russian regional economy. The aim is to examine the existing regional mechanisms for public-private partnerships and to identify problems that require government attention and solutions. The research is based on the principles of scientific credibility and objectivity. The authors concentrate on areas of the projects that implemented in the framework of public-private partnership. The authors review public-private partnership in infrastructure projects in certain regions of Russia. The forms and prospects of development of public-private partnerships as a tool to attract investment in the Russian economy are examined. The final part concludes that the mechanisms of public-private partnership have not yet developed sufficiently. The problems that require government attention include: the lack of experience, competencies and best practices, the lack of specialists in the field of public administration, and so forth. Results could be used in the activity of the domestic enterprises of public-private partnership in the organization of joint business between entities in the Russian regions.

Keywords. Public-private partnership, territorial development, economic policy. Primorskiy Krai, Russia, economics, state management, entrepreneurship, state corporations, private investors, PPP projects

В современной национальной экономики в условиях ограниченности государственных ресурсов одним из актуальных путей осуществления инвестиционных проектов выступает механизм государственно-частного партнерства (ГЧП). Активизация структур и механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) в качестве сотрудничества государства и бизнес-структур в настоящее время является одним из перспективных факторов регионального экономического развития, так как практически в каждом регионе России остро стоит нехватка финансовых активов для решения задач социально-экономического характера. Осуществленные на основе государственно-частного партнерства проекты демонстрируют положительную динамику и помочь в развитии субъектов и государства. Основными проблемами при этом в возникающих рисках по проектам ГЧП является разделение ответственности между участниками партнерских отношений, нехватка опыта и специалистов.

Правовые и методологические основы государственно-частного партнерства рассмотрены в трудах таких исследователей как Б. Акитоби, Д. М. Амунц, В. Б. Булатова, В. Г. Варнавский, А. М. Воротников и др. По оценкам некоторых из исследователей, государственно-

частное партнерство – это взаимодействие государственного и частного секторов, предусматривающее полную или частичную передачу субъектам частного сектора ответственности за оказание услуг. [2] При этом в ряде случаев проекты ГЧП не реализуются из-за отсутствия согласованных договоренностей по разделению возможных рисков между участниками и стремлением каждого из участников сместить ответственность за реализацию проекта с себя на других акторов. Цель исследования состоит в изучении существующих региональных механизмов государственно-частного партнерства и выявлении проблем, которые требуют государственного внимания и решения.

ГЧП — форма коммерческого сотрудничества публичного (государственного или муниципального) и частного секторов в сферах, которые традиционно считались «зоной ответственности государства», — общественная инфраструктура, дорожное строительство, строительство трубопроводов, аэропорты, объекты здравоохранения и образования, жилищно-коммунальное хозяйство.[1] В общих чертах государственно-частное партнерство основывается для создания возможности финансирования, эксплуатации и всестороннего планирования объектов, различных форм производств,

а также оказания услуг государственному сектору. Государственно-частное партнерство обращается к новаторским способам, применяемым государственным в сфере государственной экономики для заключения контрактов с частными предпринимателями, использующими свои финансы и управленческий потенциал при осуществлении проектов в соответствии с установленными временными рамками и бюджетом, тогда как государство сохраняет ответственность за обеспечение населения данными услугами наиболее предпочтительным для него способом, а также оказывает положительное влияние на экономическую стабильность и повышение уровня жизни. Ключевыми особенностями государственно-частного партнерства в регионах России являются:

1. Долгосрочность обеспечения и предоставления услуг (иногда сроком до 30 лет);

2. Передача рисков частному сектору;

3. Многообразие форм долгосрочных контрактов, заключаемых юридическими лицами с государственными и муниципальными структурами. [10, С. 1]

Так, согласно Закону N 548-КЗ «Об участии Приморского Края в проектах государственно-частного партнерства» взаимовыгодное сотрудничество Приморского края с российским или иностранным юридическим или физическим лицом либо действующим без образования юридического лица по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) объединением юридических лиц в реализации социально значимых проектов, которое осуществляется путем заключения и исполнения соглашений, в том числе концессионных. [8] В Стратегии экономического и социального развития Республики Коми (Одобрена постановлением Правительства Республики Коми от 27.03.06 № 45) среди главных механизмов реализации Стратегии было заявлено ГЧП. [3, С. 43–46]

Содействие экономическому развитию региональных территорий требует формирования соответствующих институтов, в том числе использования программ государственно-частного партнерства для создания промышленно-производственных, технико-внедренческих, туристско-рекреационных зон на региональном и муниципальном уровнях. Данное направление уже получило практическое развитие. Распоряжением Правительства РФ от 30.11.06 № 1708-р в число инвестиционных проектов, реализуемых при государственной поддержке за счет средств Инвестиционного фонда, включен проект «Комплексное развитие Нижнего Приангарья». [9] Как представляется, данное направление будет способствовать не только привлечению инвестиций в регионы Российской Федерации, но и увеличению темпов роста ВРП, улучшению обстановки на рынке труда, а также стабилизации бюджетной сферы государства.

Формирование ГЧП возможно двумя путями [6, С. 24–26]:

- через создание смешанных компаний или присоединение государственных секторов и частных партнеров к существующей компании;

- через заключение между государственными и частными партнерами договоров (контрактов): о сотрудничестве, об управлении компанией, о реализации, лизинговый договор, договор об уступке (концессии).

Факторами, которые сдерживают развитие государственно-частного партнерства в российских регионах, являются следующие:

- отсутствие необходимого и, главное, работающего законодательства в части, касающейся урегулирования государственно-частного партнерства, включая наличие концессионных соглашений, а также механизма передачи государственных физических активов в ограниченную частную собственность;

- низкий уровень доверительных взаимоотношений между предпринимателями и государством в их стремления к взаимовыгодному партнерству.

Между тем социально-экономический результат от

подобного взаимодействия может быть очень существенным, что достигаться за счет факторов:

- ускорение реализации приоритетных инвестиционных и инновационных проектов;

- увеличение доходов и экономия средств консолидированного бюджета;

- получение прибыли частными инвесторами;

- улучшение состояния производственной и транспортной инфраструктуры и снятие инфраструктурных ограничений для расширения экономической деятельности;

- улучшение состояния инженерных сетей ЖКХ и социально-культурной инфраструктуры, расширение возможностей населения для решения своих жизненно важных проблем. [5]

В то же время, в ряде регионов России наблюдаются процессы складывания форм государственно-частного партнерства путем заключения различных договоров о взаимодействии между органами власти или органами местного самоуправления с предпринимателями в зонах, подведомственных данным органам. Как показывает практика, заключение данных соглашений эффективно, поэтому данную практику следует продолжать и действовать в осуществлении ряда крупных инвестиционных программ.

Одной из форм государственно-частного партнерства, способных положительно повлиять на развитие отраслей экономики республики, может стать развитие региональных кластеров. Основная цель формирования кластеров — рост конкурентоспособности продукции и услуг организаций на основе усиления инновационной составляющей, укрепления взаимосвязей между организациями, соответствующего снижения издержек. [2, С. 16–24]

Помимо этого, выявлена необходимость разработки и внедрения плана программы мероприятий, нацеленных на создание предпосылок к усилению физически сформировавшихся блоков ГЧП, а также на выявление возможных факторов адресной поддержки и стимулирования развития данных блоков.

Например, на Дальнем Востоке высока потребность в использовании государственно-частного партнерства в качестве привлечения финансовых активов. В большей степени это касается газификации и электрификации региона. Средства предусмотрены в рамках под программы «создание и развитие системы газоснабжения Приморского края» на 2013–2017 гг. госпрограммы «Энергоэффективность, развитие газоснабжения и энергетики в Приморском крае». [7, С. 925–928] Ее реализация позволит снабдить газом более сорока городов и других населенных пунктов во Владивостокском, Уссурийском, Артемовском, Находкинском, Лесозаводском, Дальнереченском, Спасск-Дальнем, ЗАТО «Большой Камень», ЗАТО «Фокино» округах, а также в Спасском муниципальном районе. Также, большое значение в настоящее время придается стимулированию роста регионального молодежного предпринимательства. Основные усилия сегодня нацелены на то, чтобы данная форма регионального предпринимательства успешно развивалась и накапливалась необходимый потенциал.

Исходя из отраслевой специфики Приморского края представляет значительный интерес инвестиционная программа на основе государственно-частного партнерства «Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2015–2020 гг. В задачи данной программы входит усовершенствование специализированного холодильно-складского оборудования в г. Владивостоке для перевалки и хранения рыбной продукции и создания межрегионального оптового распределительного центра. Данные мероприятия спланированы с целью развития производства рыбной продукции с глубокой степенью переработки, улучшения доступности рыбной продукции для различных слоев населения.

Говоря о современных тенденциях в сфере реализации проектов, следует также отметить сравнительно новый инструмент развития общественной жизни - использование элементов ГЧП в области культуры. В последнее время в международном масштабе показательно стремление превратить культуру в прибыльную отрасль государственной экономики, активизируя потенциал накопленного культурного богатства. Культурные ценности и бренды становятся ресурсами устойчивого развития территорий, что делает отрасль культуры привлекательной для предпринимательства. Участие бизнеса в развитии культуры в форме ГЧП-проектов проявляется в поддержании традиционных искусств и ремесел, реализации различных культурных проектов, в частности в сфере доверительного управления памятниками истории архитектуры. [4, С. 41–50]

Таким образом, ситуация с реализацией ГЧП-проектов в стране далеко не однозначна [11, 12, 13]. В некоторых субъектах РФ для развития экономики давно и широко используют государственно-частное партнерство, в других регионах о существовании такого инструмента имеют лишь слабое представление. Причина этому ряд проблем, которые требуют государственного внимания и решения. Следует выделить такие проблемы, как отсутствующее, либо слабо приспособленное под проекты государственно-частного партнерства законодательство, недостаток квалифицированных специалистов, успешно применяющих свои навыки и знания, недостаток фактическое отсутствие команд грамотных государственных управленцев, обладающих достаточным опытом в сопровождении программ государственно-частного партнерства. Кроме того, следует отметить неэффективность работы на практике механизмов передачи компетенций и опыта.

Решить круг данных вопросов представляется возможным путем создания программ повышения квалификации сотрудников, ранжирования программ ГЧП, продемонстрировавших свою жизнеспособность, а также организации методической базы для субъектов. Так, в Москве 17-20 марта 2015 г. прошел инфраструктурный конгресс «Неделя ГЧП», одним из организаторов которой выступила Торгово-промышленная палата РФ (ТПП РФ). Участниками были отмечены проблемы с финансированием проектов, отсутствие единства в понимании механизмов реализации ГЧП-проектов. Это характерно как для региональных предпринимателей, так и для органов власти. Для преодоления перечисленных проблем ТПП РФ было предложено в составе администраций регионов создать специальные органы (региональные центры ГЧП) по подготовке, запуску и управлению проектами ГЧП. [14, С. 99-112] Как представляется, функциональные особенности таких центров должны включать в себя: отбор проектов, реализуемых на условиях государственно-частного партнерства; оценку соответствия программ потребностям регионального развития; выдвижение программ на утверждение региональными властями; подготовку конкурсов проектов государственно-частного партнерства; утверждение документальной базы; создание условий для финансового закрытия сделок в рамках проектов; контроль реализации программ; регулирование условий предпринимательства и т. д.

Таким образом, уровень развития ГЧП в России сильно разнится от региона к региону. В одном субъекте может быть развитое государственно-частное партнерство, отлично наложенная обратная связь с государством в то время как в соседнем регионе о нем имеют только смутное представление и даже не имеется четкой структуры взаимосвязи. Механизмы государственно-частного партнерства еще не развиты в достаточной мере. Причина этому ряд проблем, которые требуют государственного внимания и решения.

В тоже время, видение феномена государственно-частного партнерства как фактора, значительно облегчающего совместные действия предпринимателей и госу-

дарственного аппарата позволит использовать те преимущества, которые каждая из сторон вносят в совместно реализуемые программы. Это позволит им наиболее качественно решать ряд важных задач по стимулированию постоянного роста российской экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аkitobi B. Государственные инвестиции и государственно-частные партнерства: пер. с англ. / B. Аkitobi R. Хемминг, Г. Шварц. — Washington, D.C. : International Monetary Fund, 2007. — 30 с.
2. Амунц Д. М. Справочник руководителя учреждения культуры. — 2005. — № 12. — С. 16–24.
3. Булатова В. Б. Приоритетные направления инвестиционного развития МО «Окинский район» Республики Бурятия / В. Б. Булатова, И. А. Яковлева, Е. А. Жалсаараева, Н. В. Чимитова // Модернизация экономики: проблемы и перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 17–20 сент. 2013 г.) / отв. ред. В. Е. Сактоев. — Улан-Удэ : ИП «Бальжинимаев А. Б.», 2013. — Т. 1. — С. 43–46.
4. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики / В. Г. Варнавский // Мировая экономика и международные отношения. — 2011. — № 9. — С. 41–50.
5. Воротников А. М. О развитии государственно-частного партнерства в российских регионах / А. М. Воротников, В. А. Королев // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. — 2010. — № 2 (43). — [Электронный ресурс] : http://dpr.ru/journal/journal_41_15.htm.
6. Глазьев С. Ю. Жребий брошен / С. Ю. Глазьев // Эксперт. — 2013. — № 17–18. — С. 24–26.
7. Голобоков А.С. Немцова Д.В. Проблемы и перспективы развития молодёжного предпринимательства в Приморском крае. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований — № 6. — 2016. - С. 925-928.
8. Закон Приморского края от 4 февраля 2015 г. № 548-КЗ «Об участии Приморского края в проектах государственно-частного партнерства. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/primot/607440/>
9. Инвестиционные проекты, реализуемых при государственной поддержке. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://info.mfin.ru/subj_analitics.php
10. Казале Б., Фаркухарсон Э. Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнёрства. Организация Объединённых Наций, Нью-Йорк, Женева, 2008. С. 1
11. Гончарова Н.Н. Государственно-частное партнерство в россии и регионах как форма сотрудничества государства и частных субъектов // Балтийский гуманистический журнал. 2014. № 3. С. 9-12.
12. Денисов Е.Ю. Использование механизмов государственно-частного партнерства при управлении экономикой региона // Вестник НГИЭИ. 2013. № 9 (28). С. 23-34.
13. Гафурова Г.Т., Ахметшина Э.Р. Зарубежный опыт развития механизмов государственно-частного партнерства // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 17-33.
14. Савченко И.И., Сидорова Н. Г., Кочева Е. В., Матев Н. А. Государственно-частное партнерство в России: современное состояние и проблемы развития. Известия Дальневосточного Федерального университета. — № 1. — 2015. С. 99-112.

Статья поступила в редакцию 01.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 330.112.2

РОЛЬ ПОРТОВОГО ХОЗЯЙСТВА В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКСПОРТА

© 2017

Корнейко Ольга Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика»

Близнюк Денис Олегович, студент кафедры «Экономика»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: Denis.Bлизнюк55@vvsu.ru)

Аннотация. Исторически сложилось так, что экспорт товаров и услуг, в частности природных ресурсов, остается неотъемлемой и важной составляющей, определяющей характер всей российской экономики. В настоящий момент возникает необходимость повышения эффективности экспорта с целью стимулирования внешнеторговой активности российских производителей, переориентации их на внешние рынки сбыта. Одним из значимых факторов роста эффективности экспорта может стать портовое хозяйство. Оценка влияния портовой инфраструктуры на эффективность регионального экспорта не было объектом глубокого анализа на протяжении всей истории отечественной науки, прежде всего, из-за сырьевой направленности российского экспорта, а также вследствие постоянного изменения экономических процессов на морском транспорте и в области морепользования. Это актуализирует проблемное поле, в котором осуществляется данное исследование. В статье экспортная деятельность рассмотрена с позиции бизнес-процесса, что позволило установить, что на портовую инфраструктуру приходится довольно широкая последовательность обеспечивающих операций, выполняемых как самим портом, так и сторонними организациями (транспортно-экспедиторскими фирмами, страховыми компаниями др.), базируемых в порту. Делается вывод о том, что экстенсивность и состояние инфраструктуры морских портов влияют на решение проблем в сфере товародвижения, а значит, оказывают значительную роль в развитии регионального экспорта. Кроме того, в работе анализируются ежегодные отчеты Всемирного экономического форума (Глобальный рейтинг конкурентоспособности) и Всемирного банка (Doing Business), с помощью чего выявляется отсутствие значительных успехов России в показателях качества портовой инфраструктуры и упрощения экспортно-импортных операций, несмотря на положительные сдвиги в этом направлении.

Ключевые слова: морской порт, Россия, экспорт, портовая инфраструктура, качество портовой инфраструктуры, упрощение экспортно-импортных операций.

THE ROLE OF PORT FACILITIES IN THE DEVELOPMENT OF REGIONAL EXPORTS

© 2017

Корнейко Ольга Валентиновна, candidate of economical science, associate professor of the chair of economics

Bliznyuk Denis Olegovich, master's student.

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia Vladivostok, Gogolya str, 41. E-mail: Denis.Bлизнюк55@vvsu.ru)

Abstract. Historically, the export of goods and services, in particular natural resources, remains an important component that determines the nature of the entire Russian economy. At the moment, there is a need to increase the efficiency of exports in order to stimulate foreign trade activity of Russian producers, reorienting them to foreign markets. One of the significant factors in the growth of export efficiency can be port economy. The assessment of the impact of the port infrastructure on the efficiency of regional exports has not been the object of in-depth research throughout the history of Russian science, primarily because of the raw material orientation of Russian exports, as well as the constant changes in economic processes in maritime transport and in the area of sea use. This updates the problem field in which the research is carried out. In the article, export activity was considered from the position of the business process, which made it possible to establish that the port infrastructure has a rather wide sequence of providing operations performed both by the port and by external organizations (freight forwarding firms, insurance companies), Based in the port. It is concluded that the extensiveness and state of the infrastructure of seaports affect the solution of problems in the sphere of commodity circulation, and therefore, they play a significant role in the development of regional exports. The annual reports of the World Economic Forum (Global Competitiveness Rating) and the World Bank (Doing Business) are analyzed. It has been shown that Russia has not achieved significant success in terms of port infrastructure quality and simplification of export-import operations, de-spite positive changes in this direction.

Keywords: seaport, Russia, export, port infrastructure, quality of port infrastructure, simplification of export-import operations.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Российская Федерация имеет уникальное географическое положение, обеспечивающее возможность прямого взаимодействия как с Европой, так и с Азией. Через Россию проложено множество морских маршрутов, что обусловлено выходом страны к трем океанам и наличием 53 морских портов. Более того, Российская Федерация занимает лидирующую позицию по общей протяженности электрифицированных железнодорожных путей с общей длиной в 43 000 км, обеспечивающих возможность транзита грузов и пассажиров путем железнодорожного сообщения [1]. В отечественной и зарубежной литературе утверждается, что транспортная инфраструктура дает регионам возможность для роста и процветания [2-5]. Морские порты - одна из важных транспортных инфраструктур - традиционно рассматриваются как экономический плацдарм для регионального развития, поскольку услуги и производственная деятельность портов создают экономические и социальные выгоды за счет трудовых доходов, налогов в регионе. Они оказывают прямые, косвенные, индуцированные и катализитические воздействия на

внутренние районы. В случае Великобритании экономический вклад портового сектора в 2011 году оценивался около 21,2 млрд. фунтов стерлингов, в том числе 391 800 занятых и 6,2 млрд. фунтов стерлингов в виде налоговых поступлений [6]. Китай, осознавая важность морского хозяйства для обеспечения внешнеторговых потребностей государства, был вынужден после вступления в ВТО в 2001 г. срочно развивать инфраструктуру морских портов. С 2003 года началось крупномасштабное инвестирование в портовую инфраструктуру, внедрение новых технологий, в том числе информационных. К 2010 г. общее число морских причалов превысило показатель 1991 г. в 4 раза, составив 5529, при этом 1/5 от их количества были способны принимать крупнотоннажные суда водоизмещением свыше 10 тыс. т. В этом же году Китай выполнил водным транспортом 10,4% от общемирового показателя экспортного производства. В 2011 г. суммарный грузооборот морских портов Китая достиг 6,16 млрд т. На сегодняшний день в списке десяти крупнейших мировых портов именно порты КНР составляют половину списка [7, 8]. Опыт Китая убедительно демонстрирует, что приморские районы развиваются быстрее

и стабильнее отдаленных от побережья провинций благодаря близости портов и возможности в краткие сроки экспорттировать продукты промышленности региона и импортировать все необходимые материалы.

Портовое хозяйство может также стать одним из значимых факторов роста эффективности российского регионального экспорта. Ведь морские порты Российской Федерации имеют стратегическое значение для обеспечения экспортных потребностей российской экономики. Потребность в предоставлении конкурентоспособной на международном уровне портовой инфраструктуры и оказание качественных услуг является насущной задачей для российской экономики.

Анализ последних исследований и публикаций. Как уже было отмечено, многие авторы видят положительное влияние транспортной инфраструктуры на уровень экономического развития [9 - 12]. Cohen, Park, Seo выявляют конкретные направления подобного влияния: (1) повышение производительности; (2) снижение издержек производства; (3) улучшение специализации; (4) расширение торговли; (5) увеличение емкости соответствующих рынков; (6) эксплуатация масштабных экономик; (7) достижение территориальной сплоченности; (8) уменьшение экономического неравенства [13]. Однако не все исследователи единодушны в вопросе положительного влияния транспортной инфраструктуры на региональный экспорт. Например, Crescenzi и Rodríguez-Pose обнаружили мало свидетельств этому в случае ЕС [14].

В целом, роль портового хозяйства в активизации и повышении эффективности регионального экспорта пока относительно слабо освещена в научной литературе, поскольку тема приобрела особую актуальность относительно недавно. Потому, наряду с академическими, в статье также использовались официальные и публицистические источники.

Формирование целей статьи. Данная работа посвящена исследованию влияния портовой инфраструктуры на развитие регионального экспорта.

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов. Деятельность портов может помочь региональным экономикам снизить себестоимости продукции и транспортные расходы, содействовать занятости, обеспечить доступ отечественных производителей на прибыльные внешние рынки, помочь производителям в размещении торговых центров в региональных портах.

Страны, не имеющие выхода к морю, могут столкнуться с огромными издержками в связи с более высокими расходами на внутренние и межmodalные перевозки, а также политическими затратами, возникающими при пересечении по крайней мере одной дополнительной международной границы. В этом отношении регионы, которые не имеют своих собственных портов, сталкиваются с дефицитом ВВП по сравнению с портовыми регионами.

Морские порты внешнеторговых грузов прямо влияют на состояние национальной внешней торговли, а объем экспорта способствует росту ВВП. Если рассматривать экспортную деятельность с позиции бизнес-процесса, то на портовую инфраструктуру будет приходиться довольно широкая последовательность обеспечивающих операций, выполняемых как самим портом, так и сторонними организациями (транспортно-экспедиторскими фирмами, страховыми компаниями), базирующими в порту. В морских портах реализуется национальная морская, таможенная и пограничная политика, осуществляется государственный портовый контроль. Сам порт осуществляет погрузочно-разгрузочные работы, хранение, электропитание грузовых контейнеров. Например, в случае экспорта груза контейнером в порту, как правило, будут осуществляться следующие операции:

- контейнер с грузом, готовым к транспортировке, подается в порт отправления;

- доставка груза на склад временного хранения;
- досмотр его службами государственного контроля (пограничный, таможенный, ветеринарный контроль);
- подключение контейнера к электропитанию в случае необходимости;
- хранение портом груза;
- выпуск поручения на отгрузку экспортных грузов, получение линейного коносамента;
- погрузка контейнера на транспортное судно.

В морском порту взаимодействуют значительное число субъектов, обеспечивающих стабильное движение товаров через порт и функционирование порта как перегрузочного пункта. К таким субъектам, как правило, относятся: таможенный орган, морские агенты, стивидоры, сюрвейеры, экспедиторы и т.д.

Морской порт, как правило, является пунктом пропуска через государственные (таможенные) границы, даже если там не базируется таможенный орган [15].

Анализ необходимых документов и сведений, представляемых в таможенные органы в зависимости от вида транспорта, на котором осуществляется перевозка (ст.159 ТК ТС), показывает, что по отношению к перевозкам водным транспортом применяется более жесткое администрирование. Количество требуемых документов значительно превышает перечень документов в отношении автомобильного или железнодорожного транспорта. Усложнение порядка совершения таможенных операций повышает вероятность задержки груза, что, в свою очередь, ведет к росту накладных расходов, связанных с портовыми сборами, хранением, погрузочно-разгрузочными работами и прочими издержками. Этот фактор оказывает влияние на выбор вида транспорта международной перевозки.

Далее приведена упрощенная схема, где указаны основные элементы бизнес-процесса без описания каждого процесса и указания составляющих его действий (рисунок 1).

Рисунок 1 - Схема логистического бизнес-процесса

Как видим, во всей последовательности бизнес-процессов на портовое хозяйство приходится значительная доля операций. От того, насколько эффективно организовано взаимодействие порта со всеми организациями, содействующими осуществлению экспорта, от размера платы за услуги порта будет зависеть эффективность экспорта и его масштабы. Порт должен обладать специализированными и высокотехнологичными комплексами для выполнения погрузочно-разгрузочных работ, в том числе со сложными, нестандартными грузами,

иметь выход на авто- и железнодорожные магистрали с достаточной пропускной способностью, располагать существенными холодильными мощностями, глубоководными причальными стенками и обеспечивающим флотом, быть хорошо и эффективно энергообеспеченным. Все эти и многие другие факторы будут способствовать снижению издержек обращения, сокращению времени на доставку грузов, повышению качества обслуживания. Таким образом, экстенсивность и состояние инфраструктуры морских портов влияют на решение проблем в сфере товародвижения, а значит, оказывают значительную роль в развитии регионального экспорта.

Показателю качества инфраструктуры уделяется особое значение при расчете Индекса глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума. Он составлен из 113 переменных, которые детально характеризуют конкурентоспособность стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития. Все переменные объединены в 12 контрольных показателей, определяющих национальную конкурентоспособность, среди которых на втором месте сразу после Качества институтов расположился показатель Инфраструктуры. Очевидно, что обширная и эффективная инфраструктура имеет решающее значение для обеспечения производственного функционирования экономики. Эффективные виды транспорта, включая высококачественные дороги, железные дороги, порта и воздушный транспорт, позволяют предпринимателям своевременно и безопасно поставлять свои товары и услуги на рынок и облегчать перемещение работников на наиболее подходящие рабочие места. Качество (экстенсивность и состояние) инфраструктуры морских портов варьируется от 1 (крайне недоразвитое качество - среди наихудших в мире) до 7 (обширная и эффективная инфраструктура - одна из лучших в мире).

Таблица 1 – Качество портовой инфраструктуры Российской Федерации согласно Всемирному экономическому форуму.

	2009/10	2010/11	2011/12	2012/13	2013/14	2014/15	2015/16	2016/17
Ранг	87 (133)	93 (139)	97 (142)	93 (144)	88 (148)	81 (144)	75 (140)	72 (138)

Источник: составлено автором на основе ежегодных отчетов Всемирного экономического форума [16, 17]. В скобках указано количество стран, участвующих в Глобальном рейтинге конкурентоспособности.

Мы видим, что Россия не добилась значительных успехов в показателе качества портовой инфраструктуры (таблица 1). Это может существенно сдерживать интенсивность внешнеторгового сотрудничества с другими странами. Между тем, выводы многочисленных исследований показывают, что улучшение товародвижения в порту, упрощение процедур торговли положительно коррелируют с экспортом и ВВП на душу населения, и отрицательно коррелируют с бедностью и неравенством. В частности, ухудшение упрощения процедур торговли, которое измеряется увеличением количества необходимых документов и дней, затраченных на экспорт, может уменьшить ВВП на душу населения. Страны, требующие большее количество документов и больше времени для экспорта, как правило, имеют более высокий уровень бедности и неравенства (измеряется Индексом Джини), чем в других странах [18]. Для того, чтобы определить, ведет ли работу Российской Федерации в направлении упрощения процедуры экспорта, обратимся к данным Всемирного банка (World Bank), который публикует аналитические доклады «Ведение бизнеса» (Doing Business). В отчете 2016 года приводится рейтинг 189 государств мира по показателю создания благоприятных условий ведения бизнеса [19, 20]. В области международной торговли в рейтинге Всемирного банка Россия поднялась с 157-го на 155-е место. Количество необходимых документов для экспорта осталось прежним – девять. Стоимость экспорт-

ных процедур снизилась с \$2615 за контейнер до \$2401. Для оформления импорта нужно получить 10 документов, потратив на это 19,4 дня. Расходы на оформление одного контейнера снизились с \$2810 до \$2595. Однако, несмотря на определенные успехи нашей страны в деле упрощения процедур внешней торговли, мы занимаем довольно низкую позицию в рейтинге по этому показателю, сохраняя высокий уровень бюрократизации.

Выводы исследования. Подводя итог, отметим следующее. Портовая морская инфраструктура влияет на интенсивность регионального экспорта и целый поток исследований на эту тему, в том числе представленный выше, позволяет сформировать картину подобного влияния. В частности, рассматривая экспортную деятельность с позиции бизнес-процесса, мы установили, что на портовую инфраструктуру приходится довольно широкая последовательность обеспечивающих операций, выполняемых как самим портом, так и сторонними организациями (транспортно-экспедиторскими фирмами, страховыми компаниями), базирующими в порту. Следовательно, экстенсивность и состояние инфраструктуры морских портов влияют на решение проблем в сфере товародвижения, а значит, оказывают значительную роль в развитии регионального экспорта. Анализируя ежегодные отчеты Всемирного экономического форума (Глобальный рейтинг конкурентоспособности) и Всемирного банка (Doing Business), мы установили, что Россия не добилась значительных успехов в показателях качества портовой инфраструктуры и упрощения экспортно-импортных операций, несмотря на положительные сдвиги в этом направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. The road to 2030: a survey of infrastructure development in Russia.: EY, 2014 - [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-russia-infrastructure-survey-2014-eng.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-russia-infrastructure-survey-2014-eng/$FILE/EY-russia-infrastructure-survey-2014-eng.pdf)
2. Pradhan, R.P. Effect of transportation infrastructure on economic growth in India: the VECM approach / R.P. Pradhan, T.P. Bagchi // Res. Transp. Econ. - 2013. - 38 (1), 139–148.
3. Латкин А.П., Корнейко О.В. Особенности государственного регулирования предпринимательства в рыбохозяйственной деятельности. Владивосток: ВГУЭС, 2011. 171 с.
4. Корнейко О.В. Свободный порт Владивостока как инструмент инвестиционной политики в рыбной логистике региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 9 (342). С. 89-99.
5. Vorozhbit O., Korneyko O. Freeport of Vladivostok as the Competitiveness Increase Tool for Russian Fish Export // Social Sciences. 2016. Vol 11.Issue 16. PP. 3962-3968.
6. Oxford Economics. The Economic Impact of the UK Maritime Services Sectors: Ports, A Report for Maritime UK (including regional breakdown), 2013.
7. Сазонов С.Л. Роль транспортного комплекса КНР в ускорении социально-экономического развития Китая // Экономика железных дорог. — 2014. — №5. С. 88-91.
8. Vedernikov Y.V., Vedernikov D.Y. Development of Chinese sea transport at the turn of XX-XXI centuries // Asia- 70 Pacific journal of Marine Science&Education. — 2012. — №1. P. 134.
9. Pradhan, R.P. Effect of transportation infrastructure on economic growth in India: the VECM approach / R.P. Pradhan, T.P. Bagchi // Res. Transp. Econ.-2013.-38 (1), 139–148.
10. Luthfianto A. Trade facilitation and performance of Indonesian manufacturing export / A. Luthfianto, D.S. Priyarno, R. Barreto// Buletin Ilmiah Litbang Perdagangan. - 2016. - VOL.10. - NO.1. - PP/214-249.
11. Baggs J. Firm survival and exit in response to trade liberalization / J. Baggs // Canadian Journal of Economics. - 2015. - № 4. - P. 1364-1383.
12. Grossman G. Trade Knowledge Spillovers Growth / Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration. 2017. T. 6. № 3(20)

- G. Grossman, E. Helpman, // Europe-an Economic Review. - 2015. - № 35. - PP 517-526.
13. Cohen J.P. The broader effects of transportation infrastructure: spatial econometrics and productivity approaches. // Transp. Res. E: Logist. Transp. Rev. 2010.46 (3), pp. 317–326.
14. Crescenzi R., Rodríguez-Pose A. Infrastructure and regional growth in the European Union. // Pap. Region. Sci. 2012.91 (3), pp. 487–513.
15. Таможенный кодекс таможенного союза - М. : Ось-89, 2017. - 320 с.
16. Поворот на Восток: Развитие Сибири и Дальнего Востока в условиях усиления азиатского вектора внешней политики России-М.: Международные отношения, 2016. С. 319.
17. The Global Competitiveness Report 2016–2017. [Электронный ресурс]. Available at: <http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info>
18. Impacts of trade facilitation measures on poverty and inclusive growth: Case studies from Asia. - United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP) [Электронный ресурс], 2014. Available at: <http://www.unescap.org/sites/default/files/impacts%20of%20trade%20facilitation.pdf>
19. World Bank. 2016. Doing Business 2016: Measuring Regulatory Quality and Efficiency. Washington, DC: World Bank. DOI: 10.1596/978-1-4648-0667-4
20. World Bank. WBG Trade Strategy: Leveraging Trade for Development and Growth. -Washington, D.C., 2011. - 256 p.

Статья поступила в редакцию 14.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 336.76

ВТОРИЧНЫЙ РЫНОК АКЦИЙ РОССИИ: НАПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ И ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ

© 2017

Красова Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: elena_krasova@rambler.ru)*

Аннотация. Исследование теоретических и практических аспектов развития российского вторичного рынка акций – один из актуальных вопросов, находящихся в центре внимания современной финансовой науки, занимающейся проблемами национального фондового рынка. Это объясняется все возрастающим значением, которое придается акциям как финансовому инструменту со стороны хозяйствующих субъектов – участников рынка, а также со стороны государства, расширяющего возможности роста благосостояния граждан за счет формирования альтернативных источников дохода. Основной научно-практической проблемой статьи является сохранение на сегодняшний день большого нереализованного потенциала использования акций в качестве финансового инструмента, приносящего доход, и наличие рисков, сопутствующих формированию эффективных инвестиционных стратегий на рынке акций. Целью исследования является актуализация основных тенденций движения вторичного рынка акций в России и выявление самых используемых и результативных стратегий с акциями как финансовым инструментом. Методологической базой исследования служат положения современной теории рынка ценных бумаг и концепции эффективного развития фондовых рынков. В статье обосновывается актуальность использования акций как финансового инструмента, рассматриваются место и роль компаний-эмитентов с наибольшим объемом капитализации на российском фондовом рынке, анализируются показатели активности функционирования российского рынка акций. Также автором обозначены наиболее распространенные среди российских трейдеров инвестиционные стратегии, и дана общая оценка их результативности.

Ключевые слова: фондовый рынок России, рынок акций, вторичный рынок акций, внутренний биржевой рынок акций, капитализация компаний, биржевая торговля, инвестиционные стратегии, инвестор, трейдер, торговая стратегия, дивидендная стратегия, долгосрочная стратегия, смешанная стратегия.

SECONDARY SHARE MARKET OF RUSSIA: TRENDS AND INVESTMENT STRATEGIES

© 2017

Krasova Elena Viktorovna, candidate of economical sciences, associate professor of the chair «Economics»

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: elena_krasova@rambler.ru)*

Abstract. The study of theoretical and practical aspects in development of Russian secondary share market is one of the important issues that are in the focus of attention in modern financial science dealing with the problems of the national stock market. This fact is determined by increasing importance attached to shares as a financial instrument by economic subjects – the market participants, as well as by the Government, which expands the opportunities for the growth of citizens' well-being through the formation of alternative sources of income. The main scientific and practical problem of the article is the retention in our days of large unrealized potential for use of shares as a financial instrument that generates incomes, and the risks related to formation of effective investment strategies in the share market. The purpose of the research is actualization of the main trends in the secondary share market in Russia and designation of the most used and effective strategies with shares as a financial instrument. The methodological bases of the research are the main theses of modern theory of the securities market and the conception of effective development of stock markets. The article substantiates the actuality of using shares as a financial instrument, considers the place and role of companies with the largest volume of capitalization in Russian stock market, and analyzes the indicators of work activeness in Russian share market. The author also identifies the most common investment strategies among Russian traders, and gives an overall assessment of their effectiveness.

Keywords: stock market of Russia, share market, secondary share market, internal exchange market of shares, companies' capitalization, exchange trading, investment strategies, investor, trader, trading strategy, dividend strategy, long-term strategy, mixed strategy.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Актуальность исследования вопросов, связанных с развитием рынка акций, реализацией частными и корпоративными инвесторами различных инвестиционных стратегий на данном рынке, обусловлена значимой ролью, которую играют ценные бумаги и фондовый рынок в целом в современной экономической жизни россиян. Начиная с 1990-х годов, формирование и устойчивое развитие нового для России рынка ценных бумаг, положительная динамика капитализации большей части крупных национальных компаний стала важной базой экономического развития России [1; 2].

Российский рынок ценных бумаг является органичной частью рынка финансовых ресурсов страны и посредством использования хозяйствующими субъектами различных финансовых инструментов участвует в финансировании экономики. В «награду» за финансирование хозяйствующие субъекты получают различные виды доходов, которые и побуждают их использовать данные инструменты в рамках определенных стратегий. К финансовым инструментам, используемым на рынке ценных бумаг, относят акции, корпоративные, государственные и муниципальные облигации, сделки РЕПО, инвестиционные паи, фьючерсы и опционы на ценные

бумаги и фондовые индексы, а также фондовые индексы и индикаторы [1; 3; 4].

Акции частных эмитентов – один из самых распространенных финансовых инструментов на современном российском фондовом рынке. Это объясняется доступностью операций с акциями рядовому инвестору, низким порогом входа на рынок, а также простотой понимания основных принципов и механизмов получения дохода. Несмотря на то, что объем сделок с акциями на сегодняшний день меньше объема сделок по облигациям, акции становятся хорошей возможностью для частных инвесторов увеличить свое благосостояние. По данным Московской биржи, более 90% средств на индивидуальных инвестиционных счетах россиян вложены именно в акции [5]. Стремительное развитие операций с акциями на организованном биржевом рынке с 1990-х гг. породило большое количество научных исследований, касающихся деятельности соответствующих финансово-кредитных институтов [1; 3; 6-12], направлений и методов работы на рынке акций, выявления рисков, особенностей и перспектив развития операций с ними [13; 14]. Особое внимание уделяется роли и инвестиционным стратегиям частных инвесторов (трейдеров) на российском рынке акций, поскольку восстановление и развитие национального фондового рынка возможно

лишь при опоре на внутренние сбережения [15]. Данные стратегии являются, по сути, механизмом получения дополнительного дохода и потому интересны как самим инвесторам, так и корпорациям-эмитентам, государству, научной и широкой общественности [16-24].

Формирование целей статьи. Целями настоящего исследования являются актуализация основных тенденций движения вторичного рынка акций в России и выявление самых используемых и результативных стратегий с акциями как финансовым инструментом. В качестве задач, раскрывающих цели исследования, следует указать следующие: рассмотрение места и роли на российском фондовом рынке компаний-эмитентов с наибольшим объемом капитализации, анализ показателей активности функционирования российского рынка акций, а также выявление наиболее распространенных среди российских трейдеров инвестиционных стратегий с общей оценкой их результативности.

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных результатов. На сегодняшний день в России подавляющий объем сделок по купле-продаже акций происходит на организованном сегменте рынка ценных бумаг посредством торгов на фондовом рынке группы «Московская биржа», которая управляет единственной в стране многофункциональной биржевой площадкой [5]. По данным Национальной ассоциации участников фондового рынка (НАУФОР), в 2016 году на торгах Московской биржи участвовали 424 организации, имеющие брокерскую лицензию [25, с. 45].

В настоящее время на российском рынке ценных бумаг функционирует более 23 тысяч эмитентов акций, из которых на организованном рынке представлено менее 1%. Количество эмитентов, акции которых обращаются на бирже, имеют тенденцию к постепенному сокращению. По итогам 2016 г. количество эмитентов на биржевом рынке составило 242 единицы. В котировальный список высокого уровня входят лишь 108 корпораций. Среди этих корпораций не только российские компании, но и зарубежные, хотя общий оборот по сделкам с акциями зарубежных эмитентов не превышает 3% совокупного оборота биржи [25, с. 14].

Совокупная капитализация российских компаний на организованном фондовом рынке на начало 2017 г. составила порядка 38 трлн. руб., или 62% от годового ВВП России. За период 2011-2016 годы объем капитализации увеличился на 10,5 трлн. руб., или на 38%. Следует отметить, что такой уровень роста значительно меньше, чем на фондовом рынке США, на котором торгуются порядка 850 сверхликвидных акций крупнейших компаний мира, что позволило достичь роста капитализации американского рынка на уровне 2900% за последние 25 лет [26]. Колебания объемов капитализации в России обусловлены, главным образом, внешнеэкономическими и внешнеполитическими факторами, а именно: движением цен на нефть и другие виды сырья, санкциями в отношении России и достаточно сдержанным ростом российских макроэкономических показателей.

В число российских компаний с наибольшим объемом капитализации входят следующие: «Роснефть» с 59,5 млрд. долл. капитализации на 10.07.2017 г., Сбербанк (54,8 млрд. долл.), «Газпром» (47,7 млрд. долл.), «ЛУКОЙЛ» (41,3 млрд. долл.), «НОВАТЭК» (32,6 млрд. долл.), «Норильский никель» (21,8 млрд. долл.), «Сургутнефтегаз» (19,4 млрд. долл.), «Магнит» (15,1 млрд. долл.), «Газпромнефть» (14,7 млрд. долл.), ВТБ (13,9 млрд. долл.), Новолипецкий металлургический комбинат (11,5 млрд. долл.), «Алроса» (10,9 млрд. долл.) [27]. Очевидно, что в данный список входят ведущие нефтегазовые, сырьевые корпорации и крупнейшие банки страны. Именно эти компании определяют конкурентоспособность России на мировом рынке и определяют ее макроэкономическое и финансовое благополучие. Совокупная капитализация 25 крупнейших компаний равна 472 млрд. долл., что составляет четверть всей капитализации российских компаний, а первые 10 крупнейших корпораций занимают 60,3% в общем объеме капитализации предприятий, представленных на биржевом рынке. Несмотря на то, что позиции отдельных компаний в российском рейтинге капитализации колеблются год от года, список первой десятки практически не меняется.

Активность функционирования рынка акций характеризуется как объемами торгов на внутреннем биржевом рынке, так и коэффициентом оборачиваемости внутреннего биржевого рынка акций, который рассчитывается как отношение объема сделок за период к среднему арифметическому капитализации на конец текущего и предыдущего периодов. Объем торговых сделок с акциями на российском биржевом рынке в 2016 г. колебался в пределах своей естественной волатильности и составил 9,2 трлн. руб. (таблица 1).

Таблица 1 - Показатели интенсивности российской биржевой торговли акциями на вторичном рынке, млрд. руб. [25]

Показатель	2016 г.	2015 г.	2011 г.	2016 г. по сравнению с 2015 г., %	2016 г. по сравнению с 2011 г.
Объем торгов акциями на внутреннем биржевом рынке	9175,1	9147,9	19609,1	100,3%	46,8%
Среднедневной объем торгов акциями на внутреннем биржевом рынке	36,4	36,6	79,0	99,5%	46,1%
Коэффициент оборачиваемости внутреннего биржевого рынка акций, %	24,2	33,4	71,4	72,5%	33,9%

Как видно из таблицы 1, общий объем биржевых сделок с акциями в 2016 г. остался примерно на уровне 2015 г., что вполне можно объяснить относительной стабилизацией положения России на мировом рынке после сильных внешнеполитических событий 2015 года. Несмотря на то, что внешнеполитическая ситуация по-прежнему оказывала сильное давление на российский рынок, на 2016-2017 гг. были сделаны позитивные прогнозы [28]. Стратегия вложений средств инвесторов в акции ведущих корпораций страны во многом оправдала себя, и, в итоге, в начале 2017 г. было зафиксировано существенное увеличение капитализации многих российских компаний, что привело к росту объемов портфелей инвесторов.

По мнению специалистов, в течение 2012-2016 гг. динамика объемов вторичного рынка акций российских компаний не демонстрирует никаких фундаментальных трендов и стабилизируется на среднем уровне 9,4 трлн. руб. в год. Этот период существенно отличается от 2009-2011 гг., когда торговый оборот существенно возрос и в 2011 г. достиг 19,6 трлн. руб., что в 2,1 раза больше современного уровня [25]. Что касается структуры торговли акциями, то внутренний биржевой оборот на 80% концентрируется на акциях первой десятки указанных выше крупнейших эмитентов, являющихся одни из самых ликвидных финансовых инструментов в стране. В этом плане ситуация мало изменилась по сравнению с началом 2010-х гг., когда треть капитализации всего рынка приходилась на три компании – Газпром, Роснефть и Сбербанк [29].

На динамике курса акций, являющейся производным элементом от взаимодействия спроса и предложения финансовых инструментов, основаны многие инвестиционные стратегии частных и корпоративных инвесторов (трейдеров). Под инвестиционной стратегией в современной науке понимается система мероприятий инвестиционной деятельности хозяйствующего субъекта, определяемых четкой целью и инвестиционной концепцией, а также выбор наиболее эффективных путей достижения цели. Основными инвестиционными стратегиями на современном рынке акций являются следующие [16-18].

1. Покупка акций по одной цене с целью продажи по другой, более высокой цене (торговая стратегия «быков»). «Быки» скапливают акции в надежде на рост их стоимости, дожидаются данного роста цен, после чего

продают акции. Разница между ценой покупки и ценой продажи составляет заработка этих трейдеров. То, с какой фондовой яростью они задирают стоимость акций, биржевые игроки сравнивают с тем, как бык поднимает на рогах и подбрасывает свою жертву, отсюда и название – «быки».

2. Продажа акций по одной цене с целью покупки их по другой, более низкой цене (торговая стратегия «медведей»). «Медведи» не покупают, а наоборот, активно продают ценные бумаги. Такие трейдеры выбирают акции тех компаний, которые, по их мнению, в ближайшее время будут дешеветь. Удешевление акций может быть связано с плохой отчетностью эмитента, сменой руководства, внешнеэкономическими и другими факторами. Разница между ценой продажи и ценой покупки составляет заработка этих трейдеров.

3. Следование за лидером (профессиональным трейдером, редко совершающим убыточные сделки). Это так называемая стратегия «леммингов», когда неопытные трейдеры действуют с оглядкой на более профессиональных инвесторов. В качестве лидера может быть как частное лицо, авторитетное для рядового трейдера, так и компания, вкладывающая свои временно свободные денежные средства в акции других компаний. Аналитический аппарат крупных компаний обычно намного превосходит возможности рядовых частных инвесторов, кроме того, они могут иметь доступ к инсайдерской информации, поэтому за финансовыми операциями крупных компаний внимательно наблюдают простые инвесторы, в ряде случаев повторяющие их инвестиционные стратегии.

4. Долгосрочные торговые стратегии сток-холдеров (стратегия Уоррена Баффета). По мнению знаменитого инвестора и одного из самых богатых людей мира У. Баффета, долгосрочные инвестиции в различные активы всегда были и остаются ключевым фактором увеличения капитала. Стратегия предполагает покупку акций перспективных с точки зрения инвесторов компаний на долгий срок, как правило, на несколько лет. Преимуществами данной стратегии является отсутствие необходимости ежедневного наблюдения за волатильностью ценных бумаг, возможность получения очень высокой прибыли за счет роста курса акций. Недостатками данной стратегии является непредсказуемость ситуации в долгосрочном периоде, а также необходимость замораживания своих средств на долгое время: получение прибыли возможно лишь через большой интервал времени, за который акции могут упасть и подняться несколько раз. По сути, инвестор вкладывает в свой инвестиционный проект не только деньги, но и время. Тем не менее, все больше инвесторов осознают выгоду долгосрочной перспективы и готовы ради этого подождать несколько лет. Так, за последние пятьдесят лет подобная стратегия принесла Уоррену Баффету 1826163% прибыли. Годовой рост его компаний «Berkshire Hathaway» составляет порядка 21,6% [30].

5. Внутридневная (краткосрочная) торговля. Суть торговли акциями по системе интрадэй (intraday) в том, чтобы использовать в полную мощность возможности извлечения прибыли из внутридневной волатильности ценных бумаг. Некоторые высоколиквидные бумаги подвергаются сильным колебаниям в течение дня, и это создает возможности для самого быстрого извлечения прибыли из биржевой торговли. При этом, однако, возникает большой риск неправильно интерпретировать сигналы рынка о движении курса акций и, соответственно, высокий риск потерь. Данная стратегия требует постоянного напряжения внимания и высокого уровня развития рационального мышления.

6. Дивидендные стратегии. По мнению специалистов, это самый консервативный (пассивный) способ инвестировать в акции. Дивидендная стратегия основана на вложении средств в акции, приносящих их владельцу дивиденды, уровень доходности которых превышает как

минимум среднюю ставку по банковским депозитам. В отличие от динамики курса акций размер дивидендов зависит в большей степени не от текущей рыночной ситуации, а от фундаментальных показателей финансового состояния компании. Для рядового инвестора дивидендная стратегия выражается в формировании инвестиционного портфеля из акций тех предприятий, которые стабильно выплачивают дивиденды, и регулярном получении дивидендных выплат без особого учета текущей рыночной ситуации. Преимуществами дивидендной стратегии является относительно спокойное ожидание дохода на вложенные деньги. Среди недостатков можно отметить нестабильность дивидендных выплат компаний год от года, так как предприятия чередуют высокий и низкий уровни выплат в зависимости от своего финансового положения, а также пассивность дивидендных операций в то время, как сочетание дивидендных и торговых операций может приносить более высокий доход.

7. Смешанные стратегии. В зависимости от своего опыта, образования и других качеств трейдер может использовать различные стратегии, комбинировать и совмещать их. Комбинирование стратегий может осуществляться как в рамках одного эмитента, так и в рамках одной суммы. Например, 50% из всех купленных акций ПАО «Газпром» может быть приобретено с целью долгосрочного вложения и получения дивидендов, другие 50% – для краткосрочной торговли. Либо, 50% акций ПАО «Мегафон» может быть куплено за счет собственных средств, другие 50% – за счет кредитного плача. Возможно и такое использование средств инвестора, когда одна сумма, предназначенная на краткосрочную покупку ценных бумаг, делится между несколькими эмитентами сразу. Таким образом, инвесторский портфель диверсифицируется по эмитентам, по срокам, по виду привлекаемых средств (собственные, заемные) с целью максимизации дохода и минимизации уровня риска, являющимися главными критериями выбора трейдера.

В какой степени оправданы те или иные стратегии? Рассмотрим результативность самых распространенных среди частных трейдеров стратегий – расчет на изменение курса акций («бычьи» и «медвежьи» стратегии) в среднесрочной перспективе и дивидендные стратегии – на примере российских акций первого эшелона.

Акции первого эшелона, или «голубые фишки» – это акции наиболее финансово устойчивых и растущих компаний. В силу присущей акциям волатильности, зависящей от целого ряда текущих и фундаментальных причин, курс акций меняется ежесекундно, а за год (два, три и т.д.) может измениться очень существенно. Чем крупнее и значимее предприятие, тем выше может быть амплитуда колебаний курса акций под влиянием каких-либо благоприятных и неблагоприятных условий. Так, за период 30.05.2016-30.05.2017 курс обычных акций Сбербанка вырос на 19,5%, «Роснефти» – упал на 5,6%, «Газрома» – снизился на 18,3%, «Норильского никеля» – уменьшился на 10,9%. Наиболее сильное снижение среди крупных предприятий зафиксировано у привилегированных акций «Сургутнефтегаза» – -28,8%, а существенный рост – у «Алросы» – +23% [27]. Большая волатильность рынка означает, что инвесторы, ожидающие рост или падение курса акций, могут не получить желаемого результата от своих инвестиций.

Что касается дивидендных стратегий, таблица 2 показывает, насколько нестабильными могут быть дивидендные выплаты в разные годы.

Указанные в таблице 2 российские компании так же, как и другие, формируют свою дивидендную политику в зависимости от финансовых результатов, поэтому спрогнозировать величину дивидендов на год вперед бывает очень трудно. Несмотря на активные меры государства по совершенствованию дивидендной политики корпораций в пользу миноритариев [31], практика показывает, что период высокой доходности дивидендов

сменяется периодом очень низких выплат.

Таблица 2 - Динамика дивидендных выплат за период 2015-2017 годы на примере ОАО «Сургутнефтегаз», ПАО НК «Роснефть» и ПАО «Аэрофлот» [27]

Год	ОАО «Сургутнефтегаз»		ПАО НК «Роснефть»		ПАО «Аэрофлот»	
	Дивиденд (руб.)	Изм. к пред. году	Дивиденд (руб.)	Изм. к пред. году	Дивиденд (руб.)	Изм. к пред. году
2017	0,6	+91,33%	5,98	-49,13%	17,48	-
2016	6,92	-15,71%	11,75	+43,12%	0	-
2015	8,21	+247,88%	8,21	-36,11%	0	-100%

В силу этого, долгосрочные вложения инвесторов, ориентированные только на получение дивидендов пусть даже у наиболее крупных и значимых компаний, не являются на сегодняшний день рациональным решением.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, можно сказать, что современный российский рынок акций характеризуется следующими чертами:

1) активной рыночной деятельностью финансовых институтов, связанных с куплей-продажей акций;

2) ростом капитализации российских корпораций в долгосрочной перспективе, несмотря на волатильность курса акций под влиянием различных внешних факторов;

3) разнообразием инвестиционных стратегий, связанных с акциями как финансового инструмента;

4) высокой рискованностью и трудностями прогнозирования движения рынка акций из-за большой волатильности курса акций под влиянием различных факторов;

5) нерациональностью использования только одной какой-либо стратегии в отношении акций и целесообразностью применения смешанных стратегий для достижения наилучшего результата от инвестиций.

В дальнейшем рынок акций продолжит свое поступательное развитие и поставит перед наукой и практикой новые задачи по оптимизации инвестиционных стратегий и повышению результивности работы трейдеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рынок ценных бумаг: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / под ред. ЕФ. Жукова. – 3-е изд., перераб. – М.: ЮНИТИДАНА, 2013. – 567 с.

2. Дементьева А.Г., Загребельная Н.С. Российский корпоративный сектор: современное состояние и перспективы развития // Право и управление. XXI век. 2015. № 4. С. 67-75.

3. Галанов В.А. Рынок ценных бумаг: учебник для студентов вузов. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 378 с.

4. Сребник Б.В., Вилкова Т.Б. Финансовые рынки: профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг: учеб. пособие для студентов вузов, обуч. по направл. «Экономика». – М.: ИНФРА-М, 2014. – 366 с.

5. Фондовый рынок. Частному инвестору. Акции [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московской биржи. – Режим доступа: <http://www.moex.com/a3150>.

6. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 N 39-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148.

7. Сафиуллин Н.З., Хадеева Р.В., Минуллина Р.И. Институциональные аспекты рынка ценных бумаг // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2011. Т. 6. № 3 (21). С. 54-58.

8. Бойкова А.О. Московская биржа как основной фактор развития российского фондового рынка // Проблемы науки. 2016. № 3 (4). С. 29-31.

9. Воронцова Л.В., Евсеев Г.В. Микрофинансирование как инструмент финансово-кредитной системы: опыт, проблемы и перспективы развития в России // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 179-185.

10. Караваева Ю.С., Никонец О.Е. Финансовый ана-

лиз перспектив развития кредитного банковского сектора в регионе // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 72-82.

11. Нехайчук Д.В. Об использовании методики исследований деятельности субъектов инвестиционно-финансовой инфраструктуры // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 153-156.

12. Мингалёв Н.В., Карева Е.И. Государственный долг России и его социально-экономические последствия // Карельский научный журнал. 2014. № 2. С. 68-70.

13. Девлет-Гельды Г.Г.К.Д., Добина Е.Ю. Российский рынок ценных бумаг: проблемы и направления развития // Финансовый бизнес. 2016. № 4 (183). С. 43-47.

14. Вуколова Е.Г., Даньшина Е.И. Интернет-трейдинг на российском рынке ценных бумаг // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2016. № 4 (7). – Режим доступа: <http://ejournal.omgau.ru/index.php/2016-god/7/32-statya-2016-4/493-00238>.

15. Абрамов А., Радыгин А. Российский рынок акций в 2015 г.: доходность, ликвидность и драйверы изменений // Экономическое развитие России. 2016. Т. 23. № 2. С. 66-75.

16. Эрик Найман. Путь к финансовой свободе: профессиональный подход к трейдингу и инвестициям. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 501 с.

17. Володин С.Н., Сорокин И.А. Формирование высокодивидендных портфелей на российском фондовом рынке // Управление корпоративными финансами. 2014. № 6. С. 382-390.

18. Дорошин Д.И. Инвестиционные стратегии и их эффективность на различных временных горизонтах // Экономика. Управление. Право. 2013. № 9 (45). С. 16-21.

19. Юдина Е.М. Применение методов экономико-теоретических исследований в практике формирования инвестиционных стратегий // Российское предпринимательство. 2014. № 4 (250). С. 82-89.

20. Курилова А.А., Полтева Т.В. Учёт риска и неопределённости при оценке эффективности инвестиционных проектов // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 181-184.

21. Наговицына Э.В. Проблемы инвестиционной привлекательности АПК // Вестник НГИЭИ. 2014. № 5 (36). С. 121-125.

22. Мустаца В.М. Управление инвестиционным обеспечением инновационного процесса на региональном уровне // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 189-191.

23. Частухина Ю.Ю., Сенаторов Д.В., Давыдкина О.А., Князькина А.А. Стратегические приоритеты развития организационно-экономического механизма стимулирования инвестиционной активности в АПК // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 304-309.

24. Рабинович Л.М., Фадеева Е.П. Инвестиционному процессу - научное управление // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 175-182.

25. Российский фондовый рынок: 2016 год. События и факты [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национальной ассоциации участников фондового рынка. – Режим доступа: <http://www.naufor.ru/download/pdf/factbook/ru/RFR2016.pdf>.

26. Ульмаскулов Р.Т., Шарифьянова З.Ф. Отличия фондового рынка США от российского фондового рынка // Символ науки. 2017. Т. 1. № 1. С. 69-72.

27. Брокерские услуги. Аналитика [Электронный ресурс] // Официальный сайт Инвестиционной компании «Доход». – Режим доступа: <http://www.dohod.ru/ik/analytics>.

28. Воробьева Е.И., Лейбюк Е.Д., Блажевич О.Г. Российский рынок акций: эволюция, современное состояние и перспективы развития // Бюллетень науки и практики. 2016. № 7 (8). С. 111-118.

29. Криничанский К.В. Состояние и проблемы развития финансового рынка в России // Журнал экономической теории. 2013. № 3. С. 68-81.

30. Хэгстром Р.Дж. Уоррен Баффет. Как 5 долларов превратить в 50 миллиардов. Простые правила великого инвестора. [Пер. с англ. Н. Яцок] / Роберт Дж. Хэгстром. – Изд-во «Манн, Иванов и Фербер», 2015. – 352 с.

31. Беломытцева О.С. Об оппортунистическом поведении российских госкорпораций в плане выплаты дивидендов // Проблемы учета и финансов. 2016. № 1 (21). С. 53-57.

Статья поступила в редакцию 23.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

ПРОБЛЕМЫ И ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЕКТОРА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

© 2017

Криворотко Инна Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Мировая экономика»

Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского
(295048, Россия, Симферополь, улица Балаклавская, 97, e-mail: krivorotko-inna@mail.ru)

Аннотация. На данном этапе международная экономика характеризуется заинтересованностью почти всех стран в международном разделении труда и поэтапным трансформированием внутригосударственных конкурентных отношений в глобальные. Современные условия рыночной экономики представляют конкурентоспособность предприятия, отрасли, страны как основополагающий критерий их успешной деятельности. Акцентировать внимание на этом экономическом понятии должны страны с экономикой переходного периода, потому что в ходе изменения экономических систем зачастую заново осуществляется создание числа факторов, которые в будущем обозначат их конкурентоспособность. Мировое сельское хозяйство в современных условиях направлено на комплексный инновационный подход в развитии. Тенденции в объемах производства сельскохозяйственной продукции имеют положительный характер. Проведенный анализ позволил выделить приоритеты страны в сельскохозяйственном секторе мирового рынка, на основе чего были разработаны перспективы развития сельского хозяйства. За рейтингом государства во всемирной экономике в первую очередь стоит положение его товаропроизводителей на мировом рынке – как в пределах страны, так и за ее границей. Попытки государства обрести солидное положение в мировой экономике исходит от способностей ее предприятий занять и удержать достойные места на товарных и финансовых рынках мира. Таким образом, страна заинтересована в поддержке товаропроизводителей, обладающих конкурентными возможностями или способностью создать их в будущем.

Ключевые слова: сельское хозяйство, эффективность, проблемы, конкурентоспособность, прогнозы, производители, рейтинг, инновации, технологии, страна, объемы, импортеры, пшеница, кукуруза, кофе, товары, сектор, доход.

PROBLEMS AND FORECASTS OF THE AGRICULTURAL SECTOR IN THE WORLD ECONOMY

© 2017

Криворотко Инна Александровна, candidate of economical sciences, associate professor
of the chair “International Economics”

V.I. Vernadsky Crimean Federal University

(295048, Russia, Simferopol, Balaklava Street, 97, e-mail: krivorotko-inna@mail.ru)

Abstract. At this stage, the international economy is characterized by the interest of almost all countries in the international division of labor and a gradual transforming domestic competition in the global. Modern conditions of market economy are competitive enterprise sector, the country as a fundamental criterion of success. Emphasize that this economic concept should countries with economies in transition, because in the course of changes in economic systems are often re-establishment is carried out a number of factors that will mark their competitiveness in the future. World agriculture in modern conditions is directed to an integrated approach in the development of innovatsionny. Trends in volumes of agricultural production have a positive character. The analysis allowed to identify the country's priorities in the agricultural sector of the world market, on the basis of which the prospects for development of agriculture were developed. For the rating of the state of the global economy in the first place is the position of its producers in the global market - both within the country and beyond its borders. Attempts by the state to gain a solid position in the global economy comes from the ability of its companies to take and hold a worthy place in the commodity and financial markets around the world. Thus, the country is interested in supporting producers, have competitive capabilities and the ability to create them in the future.

Keywords: agriculture, efficiency, challenges, competitiveness, forecasts, manufacturers, rating, innovation, technology, country, volumes, importers, wheat, corn, coffee, goods sector income.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сельское хозяйство является одной из приоритетных отраслей международного сотрудничества, поскольку в большинстве стран оно занимает важную роль формирования в целом экономики и взаимодействие с другими хозяйствами прочих стран.

Вклад отечественных исследователей Беляева М. И. [1], Хагурова А. А.[2], Ушачева И. Г. [3] и многих других невозможно переоценить, так как в своих трудах они выявили обширный спектр практических вопросов проблематики конкурентных возможностей сельскохозяйственной сферы РФ на международном уровне, а также зарубежный опыт сельхозпроизводства Газизов Р.М. [4], Строков С.Н. [5], Черкасов В.А. [6].

Развитие мировой экономики на современном этапе обозначено причастностью абсолютного большинства государств в международном разделении труда и выходом за рамки внутригосударственной конкурентной борьбы на международный уровень. Сельское хозяйство представляет собой одну из наиболее перспективных отраслей международного сотрудничества, поскольку функционирование ни одного из хозяйств мира немыслимо совершенно обособленным от хозяйств и экономик других стран.

На данный момент сельскохозяйственное производ-

ство характеризуется как инновационными методами в традиционных сферах (животноводства, растениеводства) так и в новейших, производстве прочей необходимой продукции. Новейшие технологии полностью поменяли характер аграрного производства и всех сопутствующих отраслей, оно вступило в фазу инновационного, стремительного развития. Всемирное сельское хозяйство прошло длинный эволюционный путь – одиннадцать тысяч лет с целью выделения и окультуривания растений и животных дикой природы. XX век привнес особо сильный сдвиг в данной отрасли, включая такие важные достижения как применение синтетических удобрений, пестицидов, селекции и ГМО. Совокупность данных инноваций значительно повлияла на преобразование мира и приобретением мировой экономикой современного облика [7].

Согласно расчетам отечественных экспертов, сельскохозяйственное производство в мире колоссально выросло (табл. 1).

Таблица 1 - Объемы мирового производство с/х продукции

Год	1900	1928	1939	1951	2001	2015
Объем, млрд. дол. США	416	581	646	761	2476	8601

Иерархия аграрных производителей среди стран в 2015 г. выглядела следующим образом (рис. 1):

- На первом месте был Европейский союз. Так, наибольшее увеличение экспорта из ЕС в процентном выражении пришлось на Саудовскую Аравию (+20,4%) и Китай (+19,4%). Объемы поставок полуфабрикатов и готовых продуктов возросли на 39% и 11% соответственно.

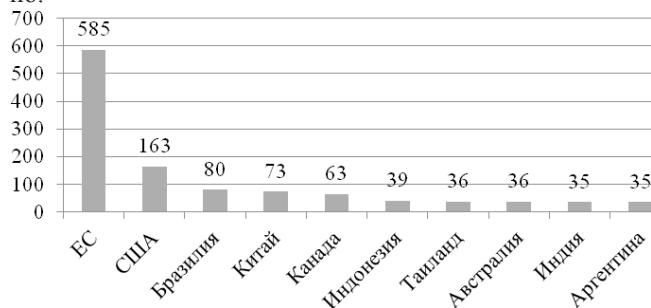

Рисунок 1 - Страны-лидеры по производству с/х продукции в 2015 г., млрд. долл. США

Источник: составлено автором на основе [4]

- На втором – США - крупнейшее в мире производство кукурузы. Остальные крупные статьи экспорта страны – это различные виды мяса, молока и другой продукции животноводства.

- На третьем – Бразилия: совокупный доход от сельского хозяйства 110 млрд. долл. Лидер в производстве сахарного тростника, сои, кофе и курицы.

Тем не менее, в 2015 г. у всех основных экспортеров сельскохозяйственной продукции наблюдался спад экспорта в 2015 году.

Рейтинг лучших шести экспортеров на мировом уровне сельскохозяйственной продукции остался неизменным по сравнению с 2014 годом (Рис.1). Индия снизила рейтинг на две позиции с 7го на 9-е, в то время как Таиланд и Австралия улучшили свой рейтинг. Индия осуществляет экспорт, преимущественно, в развивающиеся страны, а также в некоторые развитые. Сельскохозяйственными работниками является около 50 % населения страны. На шестом – Индонезия. Страна является крупнейшим экспортером натурального каучука, кофе, специй, какао и многого другой сельскохозяйственной продукции.

Аргентина осталась на десятой позиции. У Индии наблюдается наиболее значительное падение - 19 %, а у Китая наименьшее сокращение (-2 процента). Первую десятку экспортеров имеет 72,7 % мирового экспорта сельскохозяйственной продукции в 2015 году, что на 0,2 % меньше, чем они имели в 2014 году.

Экспорт сельскохозяйственных товаров обычно осуществляется из ограниченного числа стран и регионов, тогда как импорт географически более рассредоточен. Главные импортеры продовольствия представлены на рисунке 2.

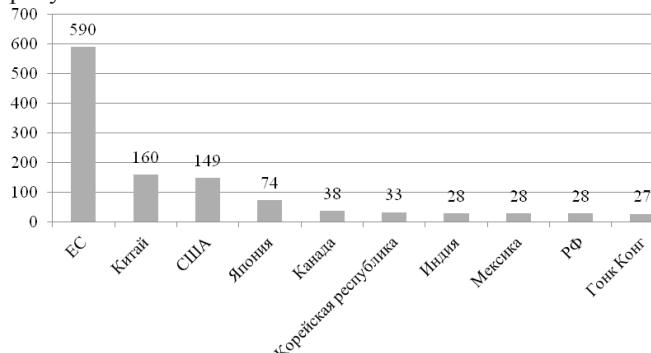

Рисунок 2 - Ведущие страны-импортеры с/х продукции в 2015 г., млрд. долл. США

Источник: составлено автором на основе [3]

Необходимо отметить, что спрос на импортную сельскохозяйственную продукцию замедлился в Азии, в условиях ограниченных ресурсов экономики в 2015 году, но укрепился в Соединенных Штатах и Европейском Союзе. Азия находится в процессе перехода из чистых импортеров в чистые экспортёры. В то же время растут показатели чистого импорта стран Африки, в основном вследствие увеличения численности населения, тогда как Ближний Восток и Северная Африка быстро превращаются в регион чистого импорта, поскольку производство продуктов питания не успевает за ростом спроса.

В каждой стране сельскохозяйственный сектор поддается интенсивному влиянию и контролю со стороны государства и является одним из первенствующих направлений экономической политики. Рыночная экономика наиболее подходит для ведения сельского хозяйства, поскольку крестьяне выступают своего рода предпринимателями. Работа индивидуальных фермерств в отрасли сельского хозяйства стран Западной Европы и Северной Америки совместно с положительным трендом аграрного бизнеса – отраслями-поставщиками ресурсов для сельского хозяйства, и отраслями, перерабатывающими и распределяющими продукты питания – создали расширенное предложение, что является выгодным для конечных потребителей [4].

Современному сельскому хозяйству в развивающихся странах характерны: научная селекция, выведение высокурожайных гибридных сортов зерновых, которые послужили фактором роста сельскохозяйственного производства в ряде развивающихся стран. Разумеется, на этот процесс повлияли также прочие факторы «зеленой революции»: увеличение применения удобрений, рост механизации, увеличение численности высококвалифицированных кадров и т.д. Однако, данные процессы происходили лишь отчасти в странах, принявших участие в этой, так называемой «зеленой революции».

Слаборазвитость аграрных отношений в развивающихся странах является ключевой причиной возникших трудностей в развитии сельского хозяйства. Во многих странах Африки и Азии параллельно мощным угодьям местного и зарубежного капитала, повсеместно распространены хозяйства феодального и полуфеодального типа [1].

Аграрная сфера в развивающихся странах неправляется с потребностями населения в продовольствии. На данный момент для большого процента населения продукты питания находятся в дефиците. И несмотря на то, что численность населения, терпящих голод, сокращается, согласно различным источникам, их численность на Земле представляет более 1 млрд. человек. Каждый год от недостатка питания лишь в развивающихся странах погибает около 20 млн. человек [9].

Такая напряженная обстановка с ведением сельского хозяйства и сложности с покрытием продовольственной недостаточности представляют собой для множества развивающихся стран проблему продовольственной безопасности [9]. В 2015 г. очень низкий уровень продовольственной безопасности имели 24 страны, из которых 22 – африканские. Необходимым методом снижения продовольственной проблемы является гуманитарная помощь [9]. Главные каналы продовольственной помощи поступают в самые малоразвитые страны Азии, Африки и Южной Америки. Главным снабженцем является США и ЕС.

Следует заметить, что в XX веке сельскохозяйственное производство, в основном, приумножалось интенсивным путем, в следствие этого, ухудшилась экологическая среда сельской местности. Первоначальной эвтрофикации окружающей среды служит использование пестицидов в аграрной сфере. При наземном использовании от 10 до 30 % пестицидов имеют негативное влияние на окружающие экосистемы посредством пищевых цепочек. При воздушном применении данный показатель может составлять от 50 до 75 % [2].

Следующая экологическая проблема – это генетически модифицированные организмы (ГМО). Объемы рынка трансгенных продуктов насчитывает 44 млрд. долларов в год. Изготавливают ГМО в 16 странах. Объемы международного рынка органической провизии в два раза меньше трансгенной продукции и с каждым годом разница между ними возрастает [10].

Стоит заметить, что по ходу роста благосостояния, большее количество стран формируют органическое сельское хозяйство, хоть, таким образом заниматься сельским хозяйством более затратно чем традиционным сельским хозяйством. По состоянию на 2015, в ЕС есть 7,4 млн. га органических аграрных угодий, этот показатель имеет позитивную ежегодную динамику в 7 %. По сравнению с США по данной технологии взращивается только несколько процентов аграрной продукции. Высокая себестоимость экологически чистой продукции, отражается на ее конечной стоимости. Поэтому, развитые страны для развития органического сельского хозяйства выдают своим фермерам субсидии.

Специалисты обоснованно заявляют, что стихийное развитие отношений в области изготовления и потребления неприемлемо. Нужны слаженные действия и создание интернациональной стратегии их формирования. В её содержании возможно выделить 4 главных тенденции [9]:

- Первое направление: Увеличение земельного фонда. Сейчас эффективно используется в среднем около 0,34 га пашни на 1 чел. Но имеются запасы и на 1 чел. в мире приходится 4,68 га земельной площади. Благодаря этим резервам с/х площади могут быть расширены. Однако, во-первых, в любом случае резервы ограничены, а во-вторых, доля земли мало или совсем не пригодна для сельскохозяйственной обработки. Ко всему для свершения операции по расширению площадей необходимы значительные затраты;

- Второе направление: Расширение экономических возможностей путем увеличения эффективности сельскохозяйственного производства. При внедрении на всех площадях инновационных технологий, уже сейчас сельское хозяйство могло бы обеспечить продовольствием, по крайней мере, 12 млрд. человек. А вместе с тем запасы досягаемой эффективности могут расширяться и далее, от части путем применения различных биотехнологий и последующего прогресса в эволюции генетики;

- Третье направление: Проведение коренных и поэтапных аграрных реформ в развивающихся странах учитывая условия характерные для каждого из них. Ликвидация отрицательных последствий, вызванных обширным распространением первобытных отношений в некоторых странах Африки, латифундизма в Южной Америке и разобщенностью мелких крестьянских хозяйств в государствах Азии. Усовершенствование государственной деятельности касается и сферы воспроизведения народонаселения, которое может регулироваться с применением самых различных средств;

- Четвертое направление: Глобальное сотрудничество и поддержка развитыми странами менее развитых. Целью данного сотрудничества является как решение наиболее тяжелых проблем недостачи продовольствия, так повышения внутренних возможностей развивающихся государств. Все это возможно лишь в интегральной поддержке развития как непосредственно экономики, так и образовательной, здравоохранительной сфер и других отраслей науки и культуры [5].

Согласно прогнозу ООН объем изготавливаемой пшеницы к 2020 г. составит 806 млн. т. (прирост 23% к 2015 г.), а в 2050 году – 950 млн. т. (прирост 45% к уровню 2015 г.). За этот период прогнозируется увеличение населения приблизительно на 30-35%. От сюда следует, что среднедушевое обеспечение зерном в сегменте пшеницы может немного увеличиться [9].

В развивающихся странах ожидаемое повышение ча-
Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3(20)

сти импорта в совокупном потреблении пшеницы с 24-26% до 30% характеризуется возрастанием применения этого злака в животноводческой сфере.

Самые высокие темпы роста производства ожидаются в слаборазвитых странах (3,4 раза в 2050 г. по сравнению с 2015 г.). Лишь при таком раскладе они достигнут снижение доли импорта с 60% до 50%. Тем не менее даже такой уровень не удовлетворяет продовольственную безопасность стран [11].

Что касается прогнозов развития в сфере мясомолочной продукции, то существует тренд, что изготовление молока в мире будет расти более высокими темпами, чем увеличение населения. К 2050 г. ожидается рост мирового производства молока до 1222 млн. т, что практически на 80 % выше, чем в 2015 г. Самый большой прирост ожидается в развивающихся странах, рост в которых прогнозируется порядка 2,25 раза. Тем не менее, даже в столь долгосрочной перспективе разность в уровнях состояния продуктивности молочного животноводства среди развитых и развивающихся стран сохранится значительной.

В развивающихся странах можно ожидать некоторого сокращения стад коров при значительном увеличении их продуктивности. Данные обстоятельства разрешат две проблемы: увеличит выработку растительных продовольственных ресурсов, необходимых населению, и увеличит процент молочного белка в рационе продовольствия слоев населения, которые находятся за чертой бедности [5].

Самой резкой и трудной проблемой является производство мяса, которое считается основным условием улучшения пропитания землян.

Согласно прогнозам, возможно увеличение в производстве и потребление свинины – на 77% к 2050 г., говядины – более чем на 59 %, мяса птицы в 2,15 раза. Темпы роста изготовления мяса имеют возможность превзойти темпы роста населения земли. Существует вероятность опережающего расширения мясной отрасли в развивающихся странах, которые будут готовы покрывать внутренний спрос благодаря собственному производству. В слаборазвитых странах при таких условиях прогнозируется удовлетворение большего объема спроса на говядину и свинину за счет внутреннего производства, в то время, как 40 % спроса на мясо птицы будет удовлетворяться за счет импорта [12].

Так, по прогнозам к 2050 г. потребление возрастет до уровня 3120 ккал на душу в сутки, а прирост за двадцатилетний период покажет 3 % или 0,15 % в год. Развивающиеся страны будут наращивать потребление в 5-6 раз быстрее, по сравнению с развитыми странами. Согласно этой динамике постепенно уменьшится различие уровней потребления продовольствия между различными странами, что может стать основой для более гармонической и социально-устойчивой эволюции человеческого общества.

Реализация данных параметров сельскохозяйственного производства представляет сверхзадачу для международного производства, принимая во внимание тот факт, что внедрение инноваций и новейших технологий связано с колоссальными издержками и рисками.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В каждой стране сельскохозяйственный сектор является одним из главных направлений экономической политики, следовательно поддается интенсивному влиянию и контролю со стороны государства. Так, благодаря выверенной политике и приоритетов развития в области сельского хозяйства страны ЕС за десятилетний период превратились в лидеров по экспорту сельскохозяйственной продукции, в 2015 г. экспорт составил 585 млрд. долл. США. Согласно приведенным прогнозам можно полагать, что при переходе сельскохозяйственной сферы на инновационный, ресурсосберегающий путь развития продовольственную проблему можно решить в течение видимого 40-летнего

периода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Беляев, М. И. Тема 7. Основные тенденции развития сельского хозяйства по регионам мира [Электронный ресурс] // Миология. 2007. Режим доступа: <http://www.milogiya2007.ru/mireconom7.htm>. (дата обращения: 11.01.2017).
2. Хагуров, А. А. Современное российское село: проблемы и перспективы развития / А. А. Хагуров // Россия информирующаяся. М.: ИС РАН. 2009. № 08. С. 243–256.
3. Ушачев, И. Г. Обеспечение продовольственной безопасности России: проблемы и пути решения / И.Г. Ушачев// Материалы международной конференции. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности: национальный и международный аспекты. М.: МПА. 2015. С. 28–41.
4. Газизов, Р. М. Зарубежный опыт развития сельских территорий / Р. М. Газизов. М: Молодой ученик. 2014. №2. С. 416-418.
5. Строков, С.Н. Долгосрочные прогнозы развития агропродовольственных комплексов / С.Н. Строков М.:ВИАПиИм. А.А. Никонова. 2015. С. 15.
6. Черкасов, В. А. Зарубежный опыт развития сельского хозяйства как одного из способов обеспечения продовольственной безопасности / В. А. Черкасов // Вестник ТГУ. Т.: ТГУ, 2010. № 6. С. 14–18.
7. Денисов В.И., Данилов И.П. Оценка динамики развития аграрного сектора экономики и задача интенсивного восстановления сельского хозяйства / В.И.Денисов, И.П. Данилов // Вестник Чувашского университета. 2014. №3. 139-143 с.
8. Агропромышленный портал [Электронный ресурс]. 2015. Режим доступа: <https://www.agroxxi.ru/stati/10-stran-s-naibolee-razvitym-selskim-hozjaistvom.html>(дата обращения: 11.01.2017).
9. FAO Statistical Yearbooks: World food and agriculture[Электронный ресурс]. 2015. Режим доступа: <http://www.fao.org/economic/ess/ess-publications/ess-yearbook/en/#.WHaTMiWLTDd>(дата обращения: 11.01.2017).
10. Экономика природопользования / Под.ред. К. В. Папенова. М.: МГУ. 2006. С. 928.
11. Личный финансовый университет [Электронный ресурс]. 2015. Режим доступа: <http://finuni.ru/osnovnye-tendencii-razvitiya-selskogo-hozyaystva-v-mirovoy-ekonomike/> (дата обращения: 11.01.2017).
12. Аграрное обозрение [Электронный ресурс]/ Перспективы развития мирового сельского хозяйства до 2050 года: возможности, угрозы, приоритеты. 2015. Режим доступа: <http://agroobzor.ru/?dn=article&to=art&id=371/>(дата обращения: 11.01.2017).
13. Азмина, Ю.М., Инновационная активность хозяйствующего субъекта как фактор экономического роста (На примере Южного Федерального округа) /Ю.М. Азмина, Т.И. Никуйко // Фундаментальные исследования. 2015. № 11-7. С. 1368-1372. Режим доступа: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39840>(дата обращения: 04.02.2017).
14. Борель, Н.А. Сущность конкурентоспособности сельского хозяйства и формирующие ее факторы [Электронный ресурс]. 2015. Режим доступа: <http://www.evolutio.info/content/view/2317/235/> (дата обращения: 19.01.2017).
15. Всероссийский статистический ежегодник. 2015. М.: Росстатинформ, 2016.
16. Мельников, А.Б. Актуальные задачи развития сельского хозяйства Краснодарского края / А.Б. Мельников, В.В. Сидоренко, П.В. Михайлушкин // Научный журнал КубГАУ. Краснодар. 2016. № 116 (02). С.1-10.
17. Минсельхоз России [Электронный ресурс] 2016. Режим доступа: http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/34405.395.htm/(дата обращения: 11.01.2017)
18. Национальный доклад о ходе и результатах реа-

лизации в 2013 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. М.: ФГНУ «Росинформагротех». 2014. 262 с.

19. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 №717.

20. Прогноз регионального развития сельского хозяйства Юга России [Электронный ресурс]. 2016. Режим доступа: <http://www.referun.com/n/prognoz-regionalnogo-razvitiya-selskogo-hozyaystva-yuga-rossii>

21. Статистический бюллетень «Состояние сельского хозяйства в России в 2015 году». - М.: Росстатинформ. 2015. 127 с.

22. Latruffe, L. Competitiveness, Productivity and Efficiency in the Agricultural and AgriFood Sectors: OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers N 30 / L. Latruffe [Электронный ресурс] // OECD iLibrary. 2016. Mode of access: http://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/competitiveness-productivity-and-efficiency-in-the-agricultural-and-agri-food-sectors_5km91nkdt6d6-en?crawler=true (date of access: 19.01.2017).

Статья поступила в редакцию 27.06.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ НА РЫНОК ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

© 2017

Кузнецова Наталья Федоровна, кандидат исторических наук, доцент,
зам. директора по научной работе Института экономики и управления

Хакасский государственный университет
(655017, Россия, Абакан, проспект Ленина, 92, e-mail: natakuznecova05@mail.ru)

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тем, что регионы России обладают огромными туристскими ресурсами, которые необходимо использовать более эффективно, развивая как въездной, так и внутренний туризм. Для этого надо целенаправленно заниматься активным продвижением российских туристских продуктов и дестинаций. Эффективное развитие туристского бизнеса основано на использовании новейших информационных технологий не только для создания турпродукта, но и его продвижения. В данной статье автор рассматривает процесс продвижения республики Хакасия в качестве туристской дестинации на основе использования следующих информационных ресурсов: издания наглядно-имиджевых материалов, организации рекламных инфотуров, рекламно-информационных кампаний в СМИ и на транспорте, участия в туристских выставках-ярмарках, создания Туристского информационного центра, виртуальных музеев и экскурсий, размещения информации в сети Интернет на туристских и других сайтах с анализом их посещаемости и др. Итогом этой деятельности стал заметный рост потока туристов в республику, особенно российских. Для повышения эффективности продвижения указанной дестинации необходимо создать узнаваемые бренды, улучшить качество ее турпродуктов, активнее рекламировать их на русском и иностранных языках в сети Интернет на туристских сайтах, на федеральных и региональных телеканалах, в социальных сетях, создать специальные телепередачи, мультифильмы, телесериалы и кинофильмы о Хакасии, Но все эти мероприятия требуют гораздо более значительных финансовых вложений, чем были в республике до этого.

Ключевые слова: туризм, внутренний туризм, въездной туризм, ресурсы, информационные туристские ресурсы, дестинация, турпродукт, турпакет, продвижение туристского продукта, культурно-историческое наследие, посещаемость сайта.

INFORMATION RESOURCES AS AN INSTRUMENT OF PROMOTION TO THE MARKET OF TOURIST DESTINATION ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA

© 2017

Кузнецова Наталья Федоровна, candidate of history sciences, associate professor,
Deputy Director for Research of the Institute of Economics and Management
Khakass State University of N.F. Katanov

(655017, Russia, Abakan, Lenin Avenue 92, e-mail: natakuznecova05@mail.ru)

Abstract. The relevance of the article is due to the fact that the regions of Russia have huge tourist resources that need to be used more efficiently, developing both inbound and domestic tourism. To do this, it is necessary to actively pursue the promotion of Russian tourism products and destinations. The effective development of the tourist business is based on the use of the latest information technologies not only to create a tourist product, but also to promote it. In this article, the author considers the process of promotion of the Republic of Khakassia as a tourist destination on the basis of the use of the following information resources: publication of visual and image materials, organization of advertising infotours, advertising and information campaigns in the media and transport, participation in tourist exhibitions and fairs, Center, virtual museums and excursions, posting information on the Internet on tourist and other sites with an analysis of their attendance, etc. The result of this activity There was a noticeable increase in the flow of tourists to the republic, especially Russian ones. To increase the effectiveness of promotion of this destination, it is necessary to create recognizable brands, improve the quality of its tourist products, advertise them more actively in Russian and foreign languages on the Internet at tourist sites, on federal and regional TV channels, in social networks, create special TV shows, cartoons, television series and movies About Khakassia, But all these events require much more significant financial investments than they were in the republic before that.

Keywords: Tourism, domestic tourism, inbound tourism, resources, information tourist resources, destination, tourist product, tour package, promotion of tourist product, cultural and historical heritage, site traffic.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что в современном мире все более важную роль в экономическом и социальном развитии многих стран и регионов играет туризм. Рост объемов туристской индустрии оказывает положительное влияние на экономику и социальное развитие региона, поскольку способствует оживлению многих других обслуживающих отраслей, создавая спрос на транспортные, гостиничные, развлекательные услуги, услуги учреждений общественного питания и т.п., обеспечивает занятость населения, активизирует малый бизнес, увеличивает налоговые поступления и др.

Регионы России обладают огромными туристскими ресурсами, которые необходимо эффективно использовать, активно развивая как въездной, так и внутренний туризм. А для этого необходимо целенаправленно заниматься активным продвижением российских туристских продуктов и дестинаций как на внутренний, так и на внешний рынок.

Отличительная особенность туристской индустрии - большое количество разнообразных информационных потоков, которые должны постоянно обновляться и обмениваться между собой. Информационные связи устанавливаются между всеми субъектами туристского рынка, однако особую значимость имеет информация,

предназначенная для конечных потребителей, т.е. самих туристов. Туристская услуга не может быть представлена в магазине или салоне, как промышленные товары или другие услуги. Она обычно приобретается задолго и далеко от места ее потребления. Поэтому туристский рынок очень зависит от разного рода информации: текстовой, иллюстративной, справочной, аналитической, комментарийной, методической, а также от средств ее передачи.

В связи с этим эффективное развитие туристского бизнеса основано на использовании новейших информационных технологий не только для создания турпродукта, но и его продвижения.

Цель данной статьи – рассмотреть процесс продвижения на рынок с помощью использования информационных ресурсов республики Хакасия в качестве туристской дестинации.

Согласно ФЗ от 24.11.1996 г. «Об основах туристской деятельности в РФ» (с изм. и доп., вст. в силу с 01.01.2017) туристский продукт – это «комплекс услуг по перевозке и размещению, оказываемых за общую цену (независимо от включения в общую цену стоимости экскурсионного обслуживания и (или) других услуг) по договору о реализации туристского продукта» [1].

Понятие «туристская дестинация» в указанном законе отсутствует. И.В. Зорин и В.А. Квартальнов в «Энциклопедии туризма» дают следующее определение этому понятию – это «территория, предлагающая определенный набор услуг, которые отвечают потребностям туриста, удовлетворяют его спрос на перевозку, ночевку, питание, развлечения т.д. и является целью его путешествия» [2, с. 37].

А.А. Сафарян считает, что дестинацией можно называть «территорию, которая кроме центрального туристского объекта имеет привлекательное окружение, доступное для посещения большинства туристов. Это территория, покрытая сетью туристских объектов и связывающих их маршрутов, которые можно осуществить за время не более десяти дней» [3, с. 16].

Хотя дестинация может объединять территории нескольких субъектов, все-таки, как правило, она совпадает с административными границами страны или региона. Исходя из этих определений республика Хакасия может выступать в качестве туристской дестинации.

Продвижение турпродукта по вышеуказанному федеральному закону – это «комплекс мер, направленных на реализацию турпродукта (реклама, участие в специализированных выставках, ярмарках, организация туристских информационных центров, издание каталогов, буклетов и другое)» [4].

Продвижение Хакасии на туристский рынок – задача сложная в финансовом, организационном и временном отношении, поскольку этот сибирский регион при наличии благоприятного для условий Сибири климата и богатых туристских ресурсов, представленных уникальным культурно-историческим наследием, природными памятниками, заповедниками, целебными озерами и т.п. до сих пор мало знаком не только гражданам других стран, но и россиянам. До настоящего времени для многих этот регион мало узнаваем, по названию он часто ассоциируется с Абхазией, а его столица г. Абакан (по созвучию - Ереван, Бюракан, Кировакан) с Арменией. У Хакасии нет ни одного узнаваемого бренда, как впрочем, и у многих регионов России.

Продвижению туристской дестинации и реализации турпродукта способствует информация о стране или регионе пребывания, о правилах поведения, традициях и обычаях конкретной местности и всей страны, о наличии природных и культурных памятников, а также о транспортных, гостиничных, сервисных услугах, возможных способах приобретения и т.п. Для этого используются рекламные проспекты, специальные справочники, туристские путеводители, СМИ, рекомендации уже опытных туристов и т.п.

Подобная работа ведется и в Хакасии. Но государственное финансирование издания наглядно-имиджевых материалов в связи с недостатком средств в бюджете республики в последние годы сокращается. В 2014 г. на издание подобных изданий: плакатов, буклетов, справочников, календарей, брошюр, а также изготовление сувениров комитетом по туризму РХ было израсходовано 875,0 тыс. руб., в 2015 г. – 604 тыс. руб. [5, с. 137], а в 2016 г. - 184,89 тыс. руб. [6].

Продвижению туристской дестинации способствуют и информационные туры. В 2016 г. в Хакасии в связи с недостаточным финансированием на эти цели было потрачено из республиканского бюджета всего 100 тыс. из запланированных 300 тыс. руб. На эти средства в июле 2016 г. был организован рекламный тур, в котором приняли участие представители 8 турфирм из соседних регионов Сибири, а также Германии и Китая. Недостаток средств не позволил привлечь к участию в туре туроператоров из западных регионов РФ и других стран.

Весной 2016 г. для привлечения туристов из соседних сибирских регионов на летний отдых в Хакасию Госкомтуризмом РХ была проведена рекламно-информационная кампания для радио-аудитории Красноярского края, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской, Омской

и Томской областей.

В последние годы для продвижения Хакасии специалисты комитета по туризму участвуют в разных международных и всероссийских туристских выставках-ярмарках: «Енисей» в г. Красноярске, «ТУРСИБ» в г. Новосибирске, INWETEX-CIS TRAVEL MARKET в г. Санкт-Петербурге, «ITB» в г. Берлине и др. Но в 2016 г. на эти цели было выделено всего 137 тыс. руб., что позволило представить Хакасию только на одной Международной выставке-ярмарке «Интурмаркет» (ITM) в Москве.

Для продвижения туристских продуктов республики за ее пределами Госкомтуризмом РХ стали публиковаться рекламные статьи в журналах по туризму: «Туризм. Туристические ресурсы России» (г. Москва), «Отдых по-сибирски» (г. Новосибирск), «Живописная Россия» (г. Москва) и др.

По соглашению о сотрудничестве между правительствами Санкт-Петербурга и Хакасии на 2014-2017 гг. социальная реклама о туристских возможностях Хакасии в форме аудио-ролика появилась в метро этого мегаполиса.

В 2012 г. для продвижения республики Хакасия в качестве туристской дестинации и ее турпродуктов был создан Туристский информационный центр Хакасии (ТИЦ РХ), в деятельности которого реализуются современные информационные и туристские технологии, которые позволяют повысить эффективность продвижения Хакасии как туристской дестинации на российский и международный рынок.

В феврале 2016 г. указанный центр при участии представителей туристского бизнеса издал туристскую карту Хакасии тиражом 10 тыс. экземпляров, которая в том же году стала победителем на федеральном конкурсе туристических карт и путеводителей МАР. GUIDE. SMART по направлению «карта региона». Это издание распространяется бесплатно в офисе ТИЦ РХ и на разных туристских выставках. Им же был опубликован путеводитель для самостоятельной экскурсии по столице республике - г. Абакану, а также буклеты «Туры выходного дня».

По специальным заказам съемочными группами из Хакасии и Москвы были созданы видеоролики о республике, но их практически не видно на федеральных каналах. В 2016 г. государственный телевизионный канал Russia Today вместе с ТИЦ РХ сняли серию передач о достопримечательностях Хакасии, которые демонстрировались в более 100 странах мира, в т.ч. в США, в европейских и латиноамериканских странах.

Ежегодно в республике формируется региональный календарь событий. Он используется региональными туроператорами при разработке турпродукта. В 2016 г. он включал 101 мероприятие как регионального, так и муниципального уровней. Это эколого-этнический фестиваль «Чир Чайаан», хакасский праздник «Тун Пайрам» и др.

Важную роль в продвижении дестинации играют сувениры. В республике ведется реестр сувенирной продукции, включающий 97 наименований изделий из разных материалов, национальные украшения, музыкальные инструменты, гастрономические деликатесы, чучела разных животных и др. Он размещён в туристском паспорте Хакасии.

Эффективную роль в продвижении туристской дестинации в современных условиях играет сеть Интернет. ТИЦ РХ имеет свой официальный сайт. Ранее это был сайт - <http://www.turism19.ru>. В 2014 г. его посетителями стали около 140 тыс. человек. В 2015 г. у этого центра появилась другая информационная платформа - туристский портал khakassia.travel (<http://khakassia.travel/index.html>), который тоже востребован потенциальными туристами. В 2015 г. его просматривали 156 866 раз. Более полутора тысяч человек получили консультации в этом центре. Но в основном это жители республики,

только 215 из них были из других регионов РФ, а 39 - иностранные граждане [7, с. 136].

В 2016 г. дизайн этого сайта подвергся реновации. Он был дополнен новыми разделами и фотоматериалами. Сегодня главный туристский портал Хакасии предоставляет информацию о республике на русском и английском языках в 5 разделах: «О Хакасии», «Важно знать», «Планируй путешествие», «Блог» и «Магазин».

Информационно важными для продвижения республики являются разделы: 1) «О Хакасии» с такими страницами: история, шаманизм, кухня с кулинарными рецептами, традиций, хакасский календарь, легенды, культура, природа, официальная Хакасия и 2) «Планируй путешествие», где можно узнать календарь событий, уникальные места республики, как до них добраться, где остановиться и чем заняться. Раздел «Магазин» предлагает для реализации 11 туров, из них один 7-дневный - «Земля мечты Хакасия» и 10 однодневных.

После обновления увеличилось количество просмотров этого сайта с 156 866 в 2015 г. до 181 770 раз в 2016 г. Об этом свидетельствует таблица 1 [8].

Таблица 1 - Посещаемость сайта khakassia.travel в 2016 г. в сравнении с подобными сайтами других регионов

Название сайта и регион	Посетителей			Просмотров		
	За 1 сутки	За 1 месяц	За 12 месяцев	За 1 сутки	За 1 месяц	За 12 месяцев
khakassia.travel.ru (Хакасия)	125	3738	45497	498	14940	181770
irkvisit.info (г. Иркутск)	62	1864	22673	248	7440	90520
birktka.ru (республика Горный Алтай)	64	1927	23446	257	7710	93805
visitibrae.info.ru (Красноярский край)	92	2769	33691	369	11070	134685
visititava.ru (Тыва)	106	3189	38796	425	12750	155125
visit-kuzbass.ru (Кемеровская область)	143	4283	52110	571	17130	208415
visitbryata.ru (республика Бурятия)	357	10716	130376	1429	42870	521585
visitaltai.info (Алтайский край)	378	11343	138002	1512	45360	551880
turizm.nso.ru (Новосибирская область)	1708	51252	623566	6834	205020	2 494 410

Как видно из указанной таблицы это годовое значение больше, чем у подобных сайтов г. Иркутска, Горного Алтая, Тывы и Красноярского края, но значительно меньше, чем Кемеровской, Новосибирской областей, республики Бурятия и Алтайского края.

В 2015 г. ТИЦ РХ запустил социальный детский проект «Виртуальный тур по Республике Хакасия». Его целью является ознакомление школьников с уникальными местами республики, зарождение интереса к познанию своей малой исторической родины, к путешествиям по ней. Около 40 минут дети получают информацию об природных, культурных и исторических достопримечательностях Хакасии, им показывают слайд-фильмы и видеоролики.

Еще одним информационным ресурсом для продвижения Хакасии является сайт Государственного комитета по туризму РХ, который с 2017 г. входит в состав министерства культуры республики.

Для сведения туристов на этом сайте размещены реестры природных ресурсов и объектов культурного наследия, туроператоров и турагентств, туристских маршрутов и пляжей Хакасии. 65 активных маршрутов имеют паспорт и согласованы с главным управлением МЧС РФ по РХ [9].

В течение 2016 г. ТИЦ РХ занимался наполнением и обновлением раздела о республике Хакасия Национального туристического портала Russia.travel, который создан при участии Федерального агентства по туризму РФ. На нем представлены 117 достопримечательностей республики [10].

Способствуют продвижению республики бесплатные виртуальные музеи и экскурсии, которые привлекают внимание туристов к ее культурному, историческому и природному наследию. В 2013 г. виртуальный музей энергетики открылся в «Хакасэнерго». В 2017 г. виртуальный гид с визуальным и звуковым сопровождением появился в Хакасском национальном краеведческом музее им. Л.Р. Кызласова. Он представляет 8 экспозиций по

разной тематике. Через сайт музея можно записаться и на его живые экскурсии. На сайте <http://www.3d-navigator.ru> размещены 3Д-Панорамы архитектурных памятников г. Абакана, Хакасии, музеев, парков республики. Абаканская централизованная библиотечная система на своем сайте организовывает виртуальные выставки, там же есть виртуальный музей «Абакан 1041-1045». Виртуальные туры проводят заповедник «Хакасский». Видеофильмы о музее-заповеднике «Сундуки» есть на сайте этого учреждения. Но все эти музеи, фильмы и экскурсии обесцениваются сопровождением только на русском языке, что не дает привлечь иностранных туристов [11]. Далеко не у всех музеев и заповедников Хакасии есть собственные сайты.

Одним из инструментов продвижения Хакасии на туристский рынок является Международный культурно-туристский форум «СИБЕР ИЛ», который проводится в республике с 2011 г. (прежнее название «Историко-культурное наследие как ресурс социокультурного развития»). Он поддерживается президентом и правительством РФ. В апреле 2017 г. Хакасия за организацию этого форума получила премию правительства РФ.

Важной частью форума является туристское направление. На его секциях или площадках в разные годы обсуждались вопросы организации детского, гастрономического туризма, реализации международных проектов «Великий шелковый путь», «Великий чайный путь» и др. На форум всегда приглашаются медицинские персоны, которые привлекают внимание не только к работе форума, но и к самой Хакасии. Это не только руководители и депутаты разного уровня (А. Жуков, В. Мединский, В. Толоконский, Р. Минниханов, В. Зимин, О. Ярилова и др.), но и общественные деятели (О. Астафьева, А. Хилькевич, А. Архангельский, А. Гукасян и др.), телеведущие (А. Бегак и др.) и всемирно известные артисты оперы, театра и кино (Х. Каррерас, Д. Хворостовский, П. Бурчуладзе, Т. Павловская, Л. Юдина, Х. Бадалян, Я. Моритц Онкен, В. Мэй, М. Пореченков и др.).

Указанный форум имеет свой сайт - <http://forum.r-19.ru/>, а также свои страницы в разных социальных сетях. Они также способствуют продвижению республики, т.к. содержат общую информацию о ней, новости и интервью с интересными персонами, а также фото-, видеоматериалы и презентации, связанные с Хакасией.

Продвижение туристской дестинации может осуществляться на сайтах, напрямую не связанных с туризмом. К таким относится, например, автомобильный сайт «drom.ru», на форуме которого есть раздел «Путешествия и приключения» [12]. Автолюбители в нем оставляют отзывы и комментарии о своих автомобильных путешествиях, в т.ч. и по Хакасии, что тоже способствует ее продвижению. На 10.08.2017 г. в нем насчитывалось 192 сообщения, где присутствуют в основном положительные и даже восторженные отзывы о поездках по республике. Это и впечатления, и советы другим заинтересовавшимся будущим туристам, и характеристики многих объектов туристского показа, и ответы на вопросы, а также фотографии и видео.

Информационные ресурсы необходимы не только для рекламы дестинации, но и для реализации ее турпродуктов. Сайты крупных международных туроператоров и турагентств в основном ориентированы на выездной туризм из России, хотя они тоже в разном количестве предлагают на продажу готовые турпакеты по России и отдельным ее регионам, часто с отправлением из Москвы. Например, в «Туи» - всего 1 (Краснодарский край), 26 - в «Тезтур», а в «Корал тревел» - 151 предложение [13]. Но в основном это или только Сочи, или южные и западные регионы России: Краснодарский край, Москва, Санкт-Петербург, Крым. Вероятно, в связи с низким спросом совсем мало у этих фирм представлены регионы Сибири. В «Тезтуре» есть лишь 1 предложение по Сибири - Барнаул. В «Корал Тревел» их больше - 8. Это Алтай, Байкал, Белокуриха, Горная

Шория (Шерегеш), Иркутск, Красноярск, Новосибирск, Омск. Хакасия на указанных и многих других сайтах отсутствует.

Реализацией турпродуктов Хакасии занимаются менее крупные российские фирмы: московские фирмы «СВ-Астур», «Туры по Европе», «Рио» из Новосибирска [14] и др. Большой выбор турпродуктов Хакасии предлагают и местные туроператоры: «Discovery», ООО «СаяныЭкоТур», ООО «ДиЛор» [15]. Но они в большей степени работают с местным и населением окрестных регионов.

В результате проведения всех вышеуказанных мероприятий по продвижению Хакасии значительно вырос туристский поток в республику. За 2012-2016 гг. его рост составил 3,5 раза, с 156,7 тыс. до 548,8 тыс. туристов, но при этом были учтены далеко не все т.н. «дикие» пляжные туристы, приезжающие из соседних регионов на своих автомобилях для отдыха на озера Ширинского района. Из общей массы всех туристов только 3,8 тыс. – иностранные [16].

В Хакасии ведется целенаправленная и разноплановая работа с использованием информационных ресурсов по продвижению Хакасии в качестве туристской дестинации. Но в большей степени она касается привлечения российских туристов. Для еще более эффективного движения указанной дестинации необходимо повышать качество ее турпродуктов, создавать узнаваемые бренды. Кроме того, необходимо активнее рекламировать турпродукты Хакасии на русском и иностранных языках в сети Интернет на многочисленных туристских сайтах, на федеральных и региональных телеканалах, в социальных сетях, в других СМИ, на общественном транспорте. А для этого нужны яркие промо фильмы, новые 3D-презентации о туристских ресурсах и маршрутах республики, в т.ч. выходного дня. Можно использовать опыт таких стран как Турция, Южная Корея и др., которые привлекли к себе внимание туристов после создания получивших известность мультифильмов, телесериалов и кинофильмов. Но все эти мероприятия требуют гораздо более значительных финансовых вложений, чем были в Хакасии до этого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/136248/1/#ixzz4pF9YrMP6> (дата обращения: 10.08.2017).
2. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма: справочник. М.: Финансы и статистика», 2003. – 368 с.
3. Сафарян А.А. Туризм в Армении: дестинация, аттрактивность, информационные ресурсы: дис. ... канд. географ. наук: 25.00.24 - Пермь, 2015 - 210 с.
4. Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/136248/1/#ixzz4pF9YrMP6> (дата обращения: 10.08.2017).
5. Кузнецова Н.Ф. Современная инфраструктура как одно из важных условий для развития туризма // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т.5 № 3 (16). С. 134 - 138.
6. Официальный сайт Государственного комитета по туризму Республики Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <http://gkt19.ru/aboutus/otchety-o-deyatelnosti.html>; <http://r-19.ru/authorities/the-state-committee-for-tourism-of-the-republic-of-khakassia/docs/otchet-o-deyatelnosti/> (дата обращения: 12.08.2017).
7. Кузнецова Н.Ф. Современная инфраструктура как одно из важных условий для развития туризма // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т.5 № 3 (16). С. 134 - 138.
8. Примерная статистика сайта khakassia.travel/ru (аналитические данные) [Электронный ресурс] // URL: pr-cy.ru/site-statistics/ (дата обращения: 11.08.2017).
9. Официальный сайт Государственного комитета по туризму Республики Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <http://gkt19.ru/aboutus/otchety-o-deyatelnosti.html>; <http://r-19.ru/authorities/the-state-committee-for-tourism-of-the-republic-of-khakassia/docs/otchet-o-deyatelnosti/>

(дата обращения: 12.08.2017).

10. Официальный сайт Национального туристического портала Russia.travel [Электронный ресурс] // URL: <https://russia.travel/hakasija> (дата обращения: 12.08.2017).

11. Официальный сайт Хакасского национального краеведческого музея им. Л.Р. Кызылпсова [Электронный ресурс] // URL: <http://www.nhkm.ru>; museum.khakasenergo.ru; Официальный сайт Абаканской централизованной библиотечной системы [Электронный ресурс] // URL: <http://цбс.абакан.рф>; Официальный сайт государственного природного заповедника «Хакасский» [Электронный ресурс] // URL: <http://zapovednik-khakassky.ru>; Официальный сайт музея заповедника «Сундуки» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.museumsunduki.ru> (дата обращения: 12.08.2017).

12. Автомобильный портал Drom.ru [Электронный ресурс] URL: <http://forums.drom.ru/travel> (дата обращения: 10.08.2017).

13. Подсчитано авт. См.: Официальный сайт TUI Group [Электронный ресурс] URL: <https://www.tui.ru>; Официальный сайт международного туристического оператора tez tour [Электронный ресурс] URL: <https://www.tez-tour.com>; Официальный сайт турагентства Koral Travel [Электронный ресурс] URL: <http://poisk-tour.com/> (дата обращения: 12.08.2017).

14. Официальный сайт туристской компании «СВ-Астур» [Электронный ресурс] URL: <https://www.svastour.ru>; Официальный сайт туристской компании «Туры по Европе» [Электронный ресурс] URL: <https://www.evropa-tours.ru>; Официальный сайт туристской компании «Рио» [Электронный ресурс] URL: <http://www.rio-tour.ru>

15. Официальный сайт туристской компании «Discovery» [Электронный ресурс] URL: www.discovery-khakasia.ru; Официальный сайт ООО «СаяныЭкоТур» [Электронный ресурс] URL: <http://sayanyesco.com/ru>; Официальный сайт ООО «ДиЛор» [Электронный ресурс] URL: <http://www.turdelor.com> (дата обращения: 12.08.2017).

16. Официальный сайт Государственного комитета по туризму Республики Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <http://gkt19.ru/aboutus/otchety-o-deyatelnosti.html>; <http://r-19.ru/authorities/the-state-committee-for-tourism-of-the-republic-of-khakassia/docs/otchet-o-deyatelnosti/> (дата обращения: 12.07.2017).

Статья публикуется в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №16-02-00150

Статья поступила в редакцию 11.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

«ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ» КАК СПОСОБ ИНТЕГРАЦИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ В ИНДУСТРИЮ ТУРИЗМА

Кузнецова Наталия Федоровна, кандидат исторических наук, доцент,
зам. директора по научной работе Института экономики и управления

Хакасский государственный университет

(655017, Россия, Абакан, проспект Ленина, 92, e-mail: natakuznecova05@mail.ru)

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты повышения туристской привлекательности регионов Южной Сибири на основе межрегиональной интеграции объектов культурно-исторического наследия в единый туристский маршрут. В частности, в ней анализируется опыт по разработке международного проекта ООН, ЮНЕСКО и ЮНВТО «Шелковый путь», проекта Китая по формированию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути 21 века, а также исследуется процесс разработки туристских маршрутов на российских участках указанного пути. Основное внимание уделяется формированию сибирского маршрута этого пути, указываются ресурсы Хакасии для разработки туристских продуктов под единым брендом «Великий шелковый путь. Сибирская дорога», выявляются проблемы в этом процессе и раскрываются потенциальные последствия от реализации проекта для регионов. Помогут реализации проекта активная реклама, упрощение визового режима, оптимизация транспортных связей, повышение качества турпродуктов, уровня сервиса, адаптация его для зарубежных туристов, подготовка специалистов со знанием иностранных языков, оснащение навигацией объектов туристского показа, модернизация системы общественного питания, адаптация ее к вкусам и потребностям иностранных туристов. Это увеличит туристский поток в регионы, привлечет внимание к сохранению природных и культурных объектов, создаст условия для более эффективного развития туризма, модернизации поселений на туристских маршрутах, появления современной инфраструктуры, увеличения объемов торговли, роста деловой активности, привлечения инвестиций, для появления региональных точек роста и повышения качества жизни местного населения.

Ключевые слова: туризм, внутренний туризм, въездной туризм, культурно-познавательный туризм, туристский потенциал, туристская привлекательность, туристская инфраструктура, культурно-историческое наследие, ресурс, объект, проект, программа, турпакет, дестинация, мультиплекативный эффект

«THE GREAT SILK ROAD» AS AN INTEGRATION TECHNIQUE TO INVOLVE CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE SITES OF SOUTHERN SIBERIA INTO THE TOURISM INDUSTRY

© 2017

Кузнецова Наталия Федоровна, candidate of history sciences, associate professor,
Deputy Director for Research of the Institute of Economics and Management

Khakass State University of N.F. Katanov

(655017, Russia, Abakan, Lenin Avenue 92, e-mail: natakuznecova05@mail.ru)

Abstract. This article deals with some aspects of promoting the tourist efficiency of Southern Siberia regions through the interregional integration of cultural and historical heritage sites into a single tourist route. In particular, the author analyzes the UNO, UNESCO and UNWTO experience in the development of the international project "The Silk Road" – China's project on the development of the Silk Road Economic Belt and 21st Century Maritime Silk Road. The author also studies the development of the tourist routes on the Russian sections of the Road. The research is focused upon the Siberian route along this Road to show the resources of Khakassia for the tourist products development under the single brand "The Great Silk Road. Siberian Road". It reveals difficulties of this process and potential project effects for the regions. The author reports about facilities that will contribute to the project implementation, such as intensive advertising, visa liberalization, transport links improvement, higher quality of tourist products and service level, specialists with foreign languages skills, navigation equipment of the tourist attractions, revision of the public catering system to adapt it to the foreign tourists tastes and needs, etc. This will attract more tourists to the regions, draw public attention to the preservation of natural and cultural sites and make favorable conditions for more effective development of tourism and reconstruction of settlements along the tourist routes. It will also improve the infrastructure facilities, increase the trade volume, give an economic activity growth and raise investment. Due to these measures, regional growth zones will appear to improve the life quality of the local population.

Keywords: Tourism, domestic tourism, inbound tourism, cultural and cognitive tourism, tourist potential, tourist attraction, tourist infrastructure, cultural and historical heritage, resource, object, project, program, tour package, destination, multiplier effect

Сфера туризма имеет важное значение для социального и экономического развития государства. Туристская отрасль благодаря мультиплекативному эффекту стимулирует малый и средний бизнес, повышает занятость и самозанятость, объемы экспорта, качество жизни населения страны, нивелирует диспропорции регионального развития, а также увеличивает объемы налоговых поступлений в федеральный и местные бюджеты и в целом положительно влияет на рост экономики страны. Большим потенциалом для этого обладают въездной и внутренний туризм, а, в частности культурно-познавательный тип туризма.

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты повышения туристской привлекательности регионов Южной Сибири на основе межрегиональной интеграции объектов культурно-исторического наследия в единый туристский маршрут, а также выявляются проблемы в этом процессе и указываются потенциальные социаль-

но-экономические последствия для регионов.

В 2011 г. в России была принята Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2011-2018 годы». В ней отмечается, что «важнейшим конкурентным преимуществом туристской отрасли Российской Федерации является историко-культурное наследие. На поездки с культурно-познавательными целями приходится около 20 процентов внутреннего туристского потока... Большие потенциальные возможности для развития культурно-познавательного туризма есть в отдельных регионах ... Сибирского» федерального округа [1].

За последние годы, в связи с кризисом, значительно изменилась структура рынка туристских услуг России. В 2015 г., по данным Росстата, на 20% сократилось количество зарубежных туристских поездок, но зато на 6% вырос въездной туризм и на 18% - внутренний туризм [2].

Для дальнейшего увеличения объемов туристского потока целесообразно интегрировать отдельные культурно-исторические объекты из разных регионов в единые туристские маршруты. Подобные примеры на практике уже существуют. Например, таким является проект «Шелковый путь», который с 1987 г. развиваюют ООН, ЮНЕСКО и Всемирная туристская организация (ЮНВТО, по англ. - UNWTO, United Nations World Tourism Organization).

В 1972 г. ЮНЕСКО подписала Конвенцию о защите мирового культурного и природного наследия. Этот документ дает правовую, организационную и материальную основу для сотрудничества стран в указанной сфере. Реализация этой конвенции привела к разработке «концепции мирового наследия», которая нацелена на преодоление всех административных и политических преград. Кроме того, этой организацией был сформирован Список всемирного наследия. В него вошли культурные и природные участки в разных странах, которые были отнесены к мировым ценностям и которые теперь защищаются мировым сообществом.

С 1988 г. в течение 10 лет ЮНЕСКО осуществляла проект «Интегральное изучение Шелкового пути - пути диалога». Он был направлен на широкое и глубокое изучение истории древней караванной дороги, установление и развитие разного рода взаимовыгодных обменов между Востоком и Западом. Реализация проекта оказалась очень результативной, поэтому он был продолжен. Сегодня все собранные и накопленные в рамках проекта данные являются уникальными туристскими ресурсами. Многие из этих уникальных объектов, расположенных на Великом шелковом пути, находятся в состоянии восстановления или консервации, а часть из них вошли в вышеуказанный Список ЮНЕСКО.

На 2017 г. в этот Список входят 26 российских памятников природы и культуры, причем 2 из них находятся на Великом шелковом пути. Это цитадель, старый город и крепостные сооружения Дербента (Дагестан), а также Западный Кавказ (Краснодарский край, республики Адыгея и Карачаево-Черкесия). Кроме того, правительством России предложены для включения в этот список культурно-исторический ландшафт Асса—Джейрах (Джейрахско-Ассинский государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник) в Ингушетии; археологический музей-заповедник Танаис в Ростовской области [3].

В 1993 г. на Генеральной ассамблее ООН, которая состоялась на острове Бали в Индонезии, была предложена концепция возрождения этого древнего торгового пути. Главная идея этой концепции - формирование глобального туристского бренда, основанного на возникшем во 2 в. до н. э. великим торговом маршруте. Воссозданный для туристов путь должен пройти по территории 24 стран.

ЮНВТО поставила также задачу создать общую трансконтинентальную концепцию, девиз которой - «Сотрудничество и совместные усилия, несмотря на государственные границы». Потенциальные туристские ресурсы разных стран необходимо преобразовать в интегрированный туристский продукт. А для этого надо скоординировать деятельность различных секторов туризма, в т.ч. гостиничное управление, туристские агентства, туроператоров, транспортные организации и властные органы.

На международном форуме ЮНВТО, который прошел в 1996 г. в китайском городе Сиань, впервые была дана возможность наладить деловые связи между туроператорами основных туристских рынков, поскольку на нем присутствовали более 100 руководителей крупнейших туристских фирм, а также отельеров из 25 стран мира. Кроме того, на указанном форуме был утверждена новая маркетинговая стратегия. Главная ее цель - создание устойчивого и растущего спроса на новый туристский продукт. Основными источниками для его

составления стали итоги «Исследовательского проекта по содействию туристическому обмену с развивающимися странами и территорией вдоль Великого шелкового пути», который выполнил Азиатско-Тихоокеанский туристический обменный центр (АПТЕС). Также на этом форуме возник Комитет содействия туризму в территориях древней шелковой магистрали.

В 2010 г. ЮНВТО приняла специальную программу продвижения туризма на Шелковом пути. Сегодня в указанной программе участвуют 33 государства: Албания, Армения, Азербайджан, Бангладеш, Болгария, Греция, Грузия, Египет, Израиль, Индонезия, Ирак, Иран, Испания, Италия, Казахстан, Китай, Киргизстан, Монголия, Пакистан, Россия, Румыния, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Северная Корея, Сирия, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Украина, Узбекистан, Хорватия, Южная Корея, Япония [4].

Великий шелковый путь - уникальное явление в культурном пространстве Евразии. Этот древний караванный маршрут протяженностью более 12 тысяч километров протянулся от западных территорий Китая через земли Восточного Туркестана к государствам Средней Азии, заходил в степи Казахстана и через Ближний Восток далее шел к Средиземному морю. Он действовал примерно полторы тысячи лет и повлиял на этническое, социальное, экономическое и политическое развитие многих народов.

Шелк везли в западные страны тремя основными маршрутами, которые затрагивали и территории нынешней России. Первый из них — северный — проходил по степным дорогам Центральной Азии, т.е. через Монголию и земли Южной Сибири: Хакасии, Тывы, Алтая. А по территории республик Кавказа: Чечни, Ингушетии, Осетии, по мнению российских ученых, тянулась дорога, дублирующая степную ветвь указанного шелкового пути. Затем она проходила по высокогорному северокавказскому отрезку к Черному морю и соединялась с крымской трассой. Торговые караваны по этому пути перестали ходить только в 15 веке. А сегодня по этому древнему маршруту могут отправиться новые, теперь уже туристские «караваны». Как и ранее, этот маршрут может явиться связующим компонентом между странами Востока и Запада.

Термин «Великий шелковый путь» появился в научном обороте примерно 150 лет назад. Такое же название получил новый глобальный проект Китая, который активно им продвигается через ШОС (Шанхайскую организацию сотрудничества). В связи с этим современный «Великий шелковый путь», прежде всего, нацелен на укрепление разнообразных связей и контактов между странами и регионами на пространстве указанной организации.

В 2013 г. руководитель Китая Си Цзиньпин выступил с инициативой совместного формирования экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути 21 века с названием «Один пояс и один путь» [5]. Этот проект подразумевает создание нового коридора между Азией и Европой, в т.ч. следующих международных направлений социально-экономического сотрудничества: «Китай – Центральная Азия – Западная Азия», «Китай – Монголия – Россия», «Китай – Индокитай». Их основой будут крупные международные маршруты с базовыми точками в опорных городах и площадками для сотрудничества в важных торговых, экономических и производственных зонах. На морской акватории будут создаваться эффективные и безопасные транспортные маршруты с узловыми центрами в важных морских портах. Приоритетную роль в этом процессе могут сыграть и российские порты, в частности Владивосток [6, с. 55].

Согласно этому проекту государства-участники будут максимально модернизировать инфраструктуру регионов, создавать опорную сеть высокоеффективных и безопасных сухопутных, воздушных и морских транспортных путей, а также разрабатывать взаимосвязи бо-

лее высокого уровня. Страны направят свои усилия на расширение гуманитарных обменов и экономических связей, что приведет к политическому доверию, упрощению процедур в сфере торговли и инвестиций, а в итоге возникнут новые зоны свободной торговли.

Указанное сотрудничество строится на 5 основных пунктах. Это политическая координация, взаимосвязь инфраструктуры, бесперебойная торговля, свободное передвижение капитала и укрепление близости между народами. Последний пункт предполагает сотрудничество в области туризма и увеличение его масштабов, проведение презентаций и других мероприятий, совместную разработку уникального международного туристского маршрута и разнообразной, в том числе сувенирной, продукции с символикой Шелкового пути, упрощение оформления визы для туристов стран, находящихся на этом древнем пути, а также продвижение круизного туризма по новому Морскому шелковому пути 21 века.

Великий шелковый путь как турпродукт отличается от обычных маршрутов. Классические туры предполагают поездку в одну страну, а здесь турист может посетить несколько стран, ознакомиться с памятниками их истории и культуры, традициями и обычаями.

Азербайджан, Казахстан, Китай, Монголия, Узбекистан и некоторые другие страны сегодня активно работают на привлечение туристов с помощью имеющегося культурно-исторического наследия участка древнего пути. В этих странах уже существуют разработанные туристские маршруты.

Процесс по разработке туристских маршрутов на Великом шелковом пути идет и в России, которая присоединилась к этому проекту в 2015 г. Участие в проекте подобного уровня способствует привлечению новых сегментов рынка, увеличению срока пребывания туристов в дестинациях, нахождению новых партнеров и инвесторов, дает синергетический эффект коллективного брендинга всех входящих в него территорий.

К регионам России, которые непосредственно находятся на маршруте Шелкового пути, относятся Дагестан, Калмыкия, нижнее Подонье, Предкавказье, Приазовье, Северный Кавказ, Тамань, Южная Сибирь. Российские регионы обладают немалым культурным наследием древнего караванного пути. Это не только объекты материальной, но и нематериальной культуры: литературные памятники, разнообразные культурные традиции и обычаи, в т.ч. кулинарные и гастрономические, которые дают возможность создавать и совершенствовать инновационные турпродукты для сегодняшних туристов, дающих наиболее аутентичные впечатления.

25 сентября 2016 г. из г. Махачкалы впервые отправился новый автобусный тур по кавказскому отрезку шелкового пути. Его организаторами были Минкавказ России, «Корпорация развития Северного Кавказа» и фонд «Посети Кавказ». Среди первых участников этого информационного тура были сотрудники Посольства Китая в России, представители китайской авиакомпании Hainan Airlines, а также туроператоры России и Китая, поскольку население данной страны – многочисленные потенциальные потребители предложенной туристской услуги. Новый тур пролегает по территории семи регионов Кавказа: Дагестана Чечни, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Адыгеи, Северной Осетии-Алании [7]. В г. Владикавказе китайские туроператоры заключили меморандум с 6 северокавказскими регионами о совместной разработке и продвижении на рынок в России и Китае туристского маршрута по кавказскому участку этой древней трассы.

В декабре 2016 г. в рамках 5 международного культурного форума в г. Санкт-Петербурге состоялась панельная дискуссия «Великий шелковый путь». На этом мероприятии была представлена уникальная разработка специалистов Российского этнографического музея (РЭМ) – карта с историко-культурными областями РФ, Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3(20)

связанными с Великим торговым путем [8]. Таким образом, на этом форуме стартовал уникальный проект Министерства культуры России «Великий Шелковый путь», который готовился 3 года. Он направлен на развитие туризма и объединяет 27 российских регионов, которые связаны с этим путем.

В процессе работы форума были определены координаторы проекта «Великий шелковый путь»: в Сибири (республика Хакасия), на Северном Кавказе (республика Дагестан) и на Юге России (Астраханская область). Сотрудники РЭМа стали ответственными за научное и методическое обеспечение данного проекта. А каждый российский субъект-участник вместе с указанным музеем должен разработать свои маршруты под брендом шелкового пути.

Основа проекта – концепция ученых России, основанная на том, что немаловажной частью истории этого древнего пути были и его северные маршруты, которые шли через территории Северного Кавказа, Закавказья, Прикаспия и Причерноморья, а также через Южную Сибирь. Южная Сибирь, юг Западной Сибири и Южный Урал рассматриваются как области, осуществлявшие экономические связи с регионами, по которым пролегали караванные дороги шелкового пути. Перед этими территориями поставлена задача сформировать целый ряд своих туристских маршрутов, а в будущем включить их в программу ЮНЕСКО «Туризм на Шелковом пути», которая действует с 1993 г.

Один из таких созданных маршрутов – «Путешествие сквозь время. По следам Великого шелкового пути» – был презентован на вышеуказанной панельной дискуссии министерством культуры и туризма Астраханской области. Он разработан местным туроператором «Цезарь» и Астраханским туристско-информационным центром. Маршрут дает возможность посетить важные природные, исторические, архитектурные, и культурные памятники и достопримечательности, как-либо связанные с северным маршрутом шелкового пути, проходившим по территории указанной области. Этот турмаршрут уже готов для реализации потребителям и предлагается как российским, так и зарубежным туристам как круглогодичный тур и как сезонный (в период цветения лотоса в дельте Волги).

А в апреле 2017 г. в г. Астрахань на координационном совете по развитию курортов и туризма «Ассоциации Юг» был представлен уже межрегиональный тур «Великий шелковый путь». Он проходит по регионам Южного Федерального округа: по Астраханской, Волгоградской и Ростовской областям, Краснодарскому краю, Республикам Калмыкия, Адыгея, Крым и городу Севастополю. Все эти регионы подписали соглашения о сотрудничестве для разработки и реализации указанного межрегионального маршрута [9].

Организационная работа ведется и на сибирском маршруте этого пути, в частности в республике Хакасия. На территории этой республики есть все необходимые ресурсы для развития как въездного, так и внутреннего туризма. Это наличие благоприятных природно-климатических условий, разнообразного культурно-исторического наследия, природных памятников и парков, заповедников и заказников, рек и целебных озер, уникальных природных ландшафтов (степи, горы, тайга и др.), охотничьих угодий. Указанные ресурсы дают возможность для развития здесь многих видов туризма: рекреационного, пляжного, сельского, событийного, активно-спортивного, этнического, экологического, а также культурно-познавательного.

Богатым и разнообразным является культурно-историческое наследие народов Хакасии, прежде всего хакасов, русских, енисейского казачества. Его представляют более 30 тысяч памятников истории и культуры. 41 памятников культурного наследия являются объектами туристского показа [10]. Среди них есть культурные объекты федерального значения: курганская групп

на «Салбык», курган Барсучий лог, Курганные группы «Усть-Сос-5, 6, 9», Усть-Сосский Чая-Тас, Боярская писаница, Большая Боярская писаница, Петроглиф Красный камень, Оглактинская крепость и писаницы, Сулекское городище и писаница.

На территории республики представлены и уникальные природные памятники. Ресурсами для развития туризма являются 6 природных заповедников и заказников, 5 памятников природы, 1 природный парк «Хакасский», 41 природных угодий. Один из памятников - Горный хребет Оглакты - правительство России предложило ЮНЕСКО добавить в Список всемирного наследия. Визит-центры, созданные на территории заповедников, позволяют развивать туризм даже на природоохранных землях.

Регулярно проводимые здесь праздники, фестивали и конкурсы знакомят с национальными традициями республики и являются ресурсом для развития событийного туризма. Среди них праздники «Тун-пайрам», «Уртун Тойы» и «Чыл пазы», фестиваль «Чир Чайаан», фестиваль-конкурс «От Ыры» и др. [11, с. 160 - 164].

Способствует развитию туризма в республике Хакасия и наличие достаточного количества коллективных средств размещения, отвечающих современным требованиям к уровню сервиса (в 2016 г. - 148), в т.ч. и сертифицированных отелей. В 2016 г. в Хакасии насчитывалось 4 категорийных отеля: 4 звезды - «Бизнес-отель Азия», 3 звезды – отели «Саяногорск», «Чалпан», «Анзас» [12, с. 135 - 136].

За последние годы в республике произошел значительный рост потока туристов. За 2012-2016 гг. он вырос в 3,5 раза, с 156,7 тыс. до 548,8 тыс. человек.

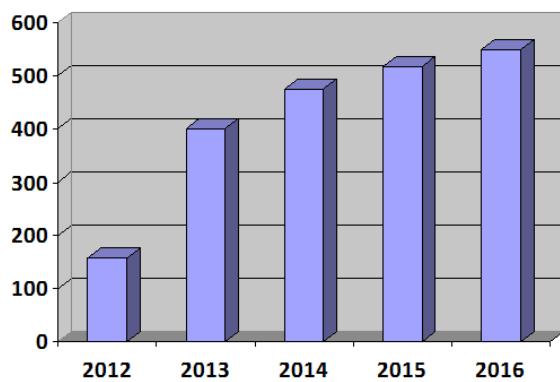

Рисунок 1. Объем потока туристов в республике Хакасия в 2012-2016 гг., тыс. человек

За 2013-2015 годы зарубежных туристов стало больше на 43%, с 2,8 тыс. до 4 тыс. [13]. При численности населения Хакасии на 1 января 2017 г. 537,668 тыс. человек [14] общий объем потока туристов в Хакасии в 2016 г. достиг 548,8 тыс. человек, из них 3,8 тыс. – граждане зарубежных стран, в 2015 г. эти показатели составляли 518,0 тыс. и 4,0 тыс. человек [15].

По итогам 2016 г. лидерами по количеству прибывших в Хакасию зарубежных туристов являлись Германия, Китай, Франция. В первом квартале 2017 г. в Хакасии побывали туристы из Англии, Испании, Чили, США, Израиля и Норвегии [16].

Хотя при этом немного сократились объемы платных услуг. Так, платные туристские услуги фирм Хакасии в 2016 г. стали меньше на 6,5 % по сравнению с прошлым, 2015 г. Они сократились с 118 900,0 тыс. руб. до 111 200,0 тыс. руб. Объем платных услуг коллективных средств размещения Хакасии в 2016 г. стал меньше на 0,7% по отношению к 2015 г. Это соответственно 236 700,0 тыс. руб. и 238 400,0 тыс. руб. А налоговые поступления от туристской отрасли в консолидированный республиканский бюджет в 2016 г. выросли на 8,5% по сравнению с 2015 г. Они были в размере 141 356 тыс.

руб. (2015 г. – 130 248 тыс. руб.) [17].

Для продвижения на рынок туристского потенциала республики в июле 2016 г. Государственный комитет по туризму Хакасии осуществил рекламный информационный тур для туроператоров России и зарубежных стран. В нем участвовали сотрудники 8 туристских фирм из Екатеринбурга, Новосибирска, Красноярска, Новокузнецка, а также Германии и Китая [18]. Участники этого тура ознакомились с объектами туристского показа, побывали на экскурсиях и положительно оценили туристский потенциал сибирского региона, качество сервиса, средство размещения и безопасность для нахождения туристов в республике. Но в этом туре принимали участие в основном только представители сибирских регионов. Среди них совсем не было турфирм из западных регионов России, где плотность населения намного выше и где потенциально высокий спрос на туристские услуги.

В декабре 2016 г. по решению культурного форума в Санкт-Петербурге республика Хакасия возглавила работу по культурному и туристскому сотрудничеству в рамках проекта «Великий шёлковый путь» в Сибири. Результатом этой деятельности стало создание единого бренда «Великий шёлковый путь. Сибирская дорога». Этот проект направлен на развитие не только въездного (на привлечение туристов из стран Европы и Азии), но и внутреннего туризма. В настоящее время готовится к подписанию четырехстороннее соглашение между 4 регионами Южной Сибири для коллективного осуществления проекта «Великий шёлковый путь. Сибирская дорога». Это Хакасия, Республики Алтай и Тыва и Горная Шория в Кемеровской области.

На VII Международном культурно-туристском форуме «Сибер Ил», который состоялся в июне-июле 2017 г. в Хакасии, была организована специальная сессия «Великий шёлковый путь на пространстве ШОС». В ней участвовали делегации из многих российских регионов, а также представители Азербайджана, Киргизии, Китая и Монголии. Помимо указанной сессии на форуме также было проведено совещание министров культуры СФО, на котором рассматривались вопросы сотрудничества регионов по реализации всероссийского проекта «Великий шёлковый путь» и проекта «Великий шёлковый путь. Сибирская дорога».

Важным мероприятием форума стало открытие выставки «Великий шёлковый путь», которая была организована в музейно-культурном центре Хакасии. В числе ее организаторов были министерства культуры РФ, республик Татарстан и Хакасия, Российский комитет международного совета музеев, Хакасский национальный краеведческий музей имени Л.Р. Кызласова и др.

Участникам форума была представлена интерактивная карта Великого караванного пути [19]. Эта карта поможет проводить экспертный мониторинг сотрудничества государств Великого шёлкового пути, в частности его гуманитарную, торгово-экономическую и международно-политическую составляющие. На сегодня созданы три слоя указанной карты. Ее первый слой демонстрирует хронологические рамки, перемещения народов, развитие государств в течение всего периода существования Шёлкового пути. Второй слой покажет субъекты России, которые в той или иной степени исторически связаны с этим древним торговым путем. Виртуальные туристы, пройдя по этому пути, смогут познакомиться с многообразием уникальных природных и культурных достопримечательностей, находящихся на разных маршрутах, но связанных между собой единым брендом и общей историей. А третий слой карты отдельно презентует туристский маршрут «Великий Шёлковый путь. Сибирская дорога». Пока он следует только по четырем регионам Южной Сибири. Это Республики Алтай, Тыва, Хакасия и Кемеровская область. Но в дальнейшем к нему присоединятся и другие субъекты СФО. С помощью видео- и фотоматериалов, наци-

ональных обрядов и музыки, уникальных артефактов, а также дегустации блюд национальной кухни каждый субъект в ходе презентации представит уникальность и самобытность своего региона.

В феврале 2017 г. министерством культуры Хакасии был объявлен конкурс на разработку эмблемы проекта. Победителем в июле 2017 г. был признан эскиз А. Доможакова [20]. Логотипом проекта сибирского участка Шелкового пути стали стремена. Они символизируют путешествия, постоянное перемещение, культуру степных кочевников. А внутри них изображены бабочки туточного шелкопряда. Это символ шелка, главного товара на этом древнем торговом пути и давшего ему название.

В 2017 г. по «Шелковому пути» будут организованы различные информационные туры, экспедиции и марафоны для получения практического опыта и популяризации этого маршрута. Сегодня в Хакасии идет работа по разработке конкретных туристских маршрутов под брендом Великого пути, в т.ч. гастрономических.

В 2018 г. центром по подготовке к вхождению российских маршрутов Шелкового пути в транснациональную номинацию ЮНЕСКО станет Казань, столица Татарстана.

Таким образом, историко-географическое и историко-культурное многообразие республик Южной Сибири, в т.ч. и Хакасии, создает возможности для создания и реализации разнообразного спектра туристских продуктов, объединяемых единым брендом «Великий шелковый путь. Сибирская дорога».

Осуществление проекта «Великий шелковый путь» позволит увеличить туристский поток в указанные регионы, привлечет внимание к сохранению уникальных природных и культурных объектов на этих территориях, создаст условия для более эффективного развития культурно-познавательного туризма.

Но для реализации указанного проекта необходима активная реклама. Это не только видеоролики, газетная, радио- или телевизионная реклама, но и создание необходимой атрибутики: футболок, значков, магнитов, других сувениров. Специально созданные кинофильмы, мультфильмы или телевизионные сериалы о местах, по которым проходит маршрут, также могут активно привлечь туристов.

Для максимального повышения эффективности использования роста туризма на российском отрезке Шелкового пути ряд важных проблем необходимо решить на федеральном уровне. Это, прежде всего, упрощение визового режима и оптимизация транспортных связей, в т.ч. ценовая, поскольку туристскую привлекательность как для зарубежных, так и российских туристов снижают высокие транспортные издержки. Для повышения туристской привлекательности регионов Южной Сибири необходимо повысить качество предлагаемых турпродуктов, уровень сервиса, в т.ч. условия проживания в коллективных средствах размещения, адаптировать их для зарубежных туристов; обеспечить туристские маршруты специалистами со знанием иностранных языков, особенно восточных, т.к. проект предполагает привлечение туристов не только из западных стран, но в большей степени из восточных, особенно из Китая; регулярно и на современном уровне предоставлять туристские информационные услуги; оснастить необходимой навигацией важные объекты туристского показа; модернизировать систему общественного питания, тоже адаптируя ее к вкусам и потребностям иностранных туристов.

Развитие современного Шелкового пути для России в целом и для Южной Сибири подразумевает и модернизацию многих поселений на туристских маршрутах. Возрожденный торговый путь как туристский бренд может стать катализатором таких процессов как появление развитой современной инфраструктуры, увеличение объемов торговли, рост деловой активности, привлечение инвестиций, что будет способствовать появлению Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3(20)

региональных точек роста и повышению качества жизни местного населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2011-2018 годы» [Электронный ресурс] // URL: <http://fcpr.economy.gov.ru/cgi-in/cis/fcp.cgi/Fcp> (дата обращения: 18.07.2017).
2. Официальный сайт Федерального агентства по туризму Министерства культуры РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.russiatourism.ru> (дата обращения: 20.07.2017).
3. Официальный сайт ЮНЕСКО [Электронный ресурс] // URL: <http://whc.unesco.org/en/list/> (дата обращения: 25.07.2017).
4. План действий по Шелковому пути. 2016-2017 гг. // Официальный сайт Всемирной туристской организации [Электронный ресурс] // URL: <http://cf.cdn.unwto.org/sites/all/files/docpdf/sr2016printokruweb.pdf> (дата обращения: 19.07.2017).
5. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути 21 века // Официальный сайт Министерства иностранных дел Китая [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml> (дата обращения: 19.07.2017).
6. Ван Бин, Сян Ицзюнь. «Новый шелковый путь» и свободный порт Владивосток: проблемы и перспективы экономической интеграции // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 54 - 57.
7. Официальный сайт Федерального агентства по туризму Министерства культуры РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://russiatourism.ru/news/12914/> (дата обращения: 24.07.2017).
8. Официальный сайт информационного агентства России ТАСС [Электронный ресурс] // URL: <http://tass.ru/kultura/3836305> (дата обращения: 23.07.2017).
9. Официальный сайт Федерального агентства по туризму Министерства культуры РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.russiatourism.ru/news/11262/> (дата обращения: 29.07.2017).
10. Официальный сайт Туристского информационного центра республики Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <http://gkt.r-19.ru/pamyatki-turistam.html> (дата обращения: 01.08.2017).
11. Кузнецова Н.Ф. Культурно-историческое наследие как ресурс для развития событийного туризма в Южной Сибири // Научные исследования: от теории к практике: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 окт. 2016 г.). В 2 т. Т. 2 / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – № 4 (16). – С. 158 - 164.
12. Кузнецова Н.Ф. Современная инфраструктура как одно из важных условий для развития туризма // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т.5 № 3 (16). С. 134 - 138.
13. Официальный сайт Государственного комитета по туризму Республики Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <http://gkt19.ru/aboutus/otchet-o-deyatelnosti.html>; <http://r-19.ru/authorities/the-state-committee-for-tourism-of-the-republic-of-khakassia/docs/otchet-o-deyatelnosti/> (дата обращения: 20.07.2017).
14. Официальный сайт управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, республике Хакасия и республике Тыва [Электронный ресурс] // URL: <http://krasstat.gks.ru/> (дата обращения: 21.07.2017).
15. Официальный сайт Государственного комитета по туризму Республики Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <http://gkt19.ru/aboutus/otchet-o-deyatelnosti.html>; <http://r-19.ru/authorities/the-state-committee-for-tourism-of-the-republic-of-khakassia/docs/otchet-o-deyatelnosti/> (дата обращения: 20.07.2017).

обращения: 20.07.2017).

16. Официальный сайт Государственного комитета по туризму Республики Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <http://gkt.r-19.ru/news/2957-za-tri-mesyatsa-khakasiyu-posetili-turisty-iz-raznykh-stran-mira> (дата обращения: 20.07.2017).

17. Официальный сайт Государственного комитета по туризму Республики Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <http://gkt19.ru/aboutus/otchety-o-deyatelnosti.html>; <http://r-19.ru/authorities/the-state-committee-for-tourism-of-the-republic-of-khakassia/docs/otchet-o-deyatelnosti/> (дата обращения: 20.07.2017).

18. Отчет о деятельности Государственного комитета по туризму Республики Хакасия за 2016 год // Официальный сайт Государственного комитета по туризму Республики Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <http://gkt19.ru/aboutus/otchety-o-deyatelnosti.html>; <http://r-19.ru/authorities/the-state-committee-for-tourism-of-the-republic-of-khakassia/docs/otchet-o-deyatelnosti/> (дата обращения: 24.07.2017).

19. Официальный сайт VII Международного культурно-туристского форума «Сибирь Иль» [Электронный ресурс] // URL: <http://forum.r-19.ru/> (дата обращения: 01.08.2017).

20. Официальный сайт ежедневного республиканского издания «Хакасия» [Электронный ресурс] // URL: <http://gazeta19.ru/news/56465> (дата обращения: 02.08.2017).

*Статья публикуется в рамках поддержанного
РФФИ научного проекта №16-02-00150*

Статья поступила в редакцию 07.08.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ И ДЕФИНИЦИИ ОЦЕНКИ
ИНВЕСТИЦИОННО-ИНОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ РЕГИОНА

© 2017

Кузубов Алексей Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: alexceyk@gmail.com)

Аннотация. Современный высокотехнологичный мир стимулирует предприятия к инновационной деятельности и поиску новых источников его ресурсного обеспечения. В этом контексте интересным является рассмотрение вопроса взаимосвязи инновационных и инвестиционных процессов, протекающих с определенными циклами, имея много общего. Инвестиционная поддержка инновационного развития предприятий зависит от специфических особенностей инвестиций, таких, как длительный период окупаемости при реализации инноваций, повышенный риск реализации, неравномерность поступления доходов от осуществления инвестиций. Все это и обуславливает актуальность выбранного для исследования вопросов, которые напрямую связаны с протекающим в сегодняшние дни процессом развития инвестиционно – инновационной деятельности. Основное внимание уделяется научно обоснованной необходимости экономического анализа в инвестиционно – инновационной деятельности субъекта хозяйствования. Исследованы особенности в этой сфере. Рассмотрена взаимосвязь инвестиционной и инновационной деятельности предприятия. Представлены и проанализированы этапы комплексного анализа инвестиционно – инновационной деятельности субъекта хозяйствования. Научная новизна исследования заключается в обосновании эффективности проведения комплексного анализа инвестиционно-инновационной деятельности как целостного структурно-обоснованного этапа исследования, позволяющего усовершенствовать систему показателей оценки эффективности проектов, оптимизировать портфельные инвестиции, доходность операций с конкретными финансово-выми активами с учетом инвестиционно-инновационной чувствительности и обеспечить безубыточность, выявить влияние инвестиционно-инновационных проектов на общие результаты деятельности предприятия.

Ключевые слова: экономический анализ, системный подход, оценка эффективности, субъект хозяйствования, эффективность инноваций, инвестиционно – инновационная деятельность, комплексный анализ, развитие предприятий.

THE MODERN PARADIGM THE ESSENCE AND DEFINITION OF THE EVALUATION
OF INVESTMENT AND INNOVATIVE ACTIVITY OF ENTERPRISES
AND ORGANIZATIONS OF THE REGION

© 2017

Kuzubov Alexey Alexeyevich, candidate of economic sciences, associate professor of “Economy”
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street 41, e-mail: alexceyk@gmail.com)

Abstract. Modern high-tech world encourages enterprises to innovate and find new sources of resource support. In this context, interesting is the consideration of the question of the relationship of innovation and investment processes with defined cycles, having a lot in common. Investment support innovative development of enterprises depends on the specific characteristics of investments, such as long payback period at implementation of innovations, increased risk of implementation, irregularity of income from investment. All this causes the relevance of the chosen for investigation of issues that are directly related to leaky today the development of investment – innovation activities. Focuses on evidence-based need for economic analysis in investment and innovation activities of a business entity. The peculiarities in this sphere. Examined the relationship of investment and innovation activities of the enterprise. Presents and analyzes the stages of complex analysis of investment and innovation activities of a business entity. Scientific novelty of research consists in a substantiation of the effectiveness of a comprehensive analysis of investment and innovation activities as an integral structurally separate phase of the study, allowing to improve system of indicators to measure the effectiveness of projects to optimise portfolio investments, the profitability of transactions with specific financial assets including investment in innovation and sensitivity to ensure the profitability, to identify the impact of investment-innovative projects on the overall results of the company.

Keywords: economic analysis a systematic approach, efficiency assessment, the subject of management, innovation efficiency, investment and innovation activities, a comprehensive analysis, the development of enterprises.

Постановка проблемы. В условиях нестабильности в бизнес – среде, характеризующейся повышенным риском при инвестировании, малой информированностью о ситуации на рынке, ее непредсказуемостью и существенным влиянием на рынок политической конъюнктуры в России, весьма актуальной является проблема грамотного размещения инвестиционного ресурса и эффективного управления инвестиционной деятельностью. В связи с этим возникает необходимость в оценке новых научных подходов к инвестиционной поддержке инноваций и разработки практических основ для их реализации.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы теории и практики анализа в этой сфере деятельности освещали многие отечественные и зарубежные ученые, такие как: А.В. Андрейчиков [1], Г. Ахинов, Д. Камилов [3], М. Бухарова [5], И.Н. Герасыкина, Т.И. Шерстобитова [6], Б.З. Мильнер, Т.М. Орлова [10], Н. В. Сычева [14], С. Millar, Yu. Udalov., Н. Millar [18], K. Talke, S. Heidenreich [19], E. Velasco, I. Zamanillo., T. G. Del Valle [20], и др. В большинстве зарубежных публикаций акцент направлен не на ценовом механизме кон-

куренции, а на инновационных процессах, связанных с повышением всего производственно – хозяйственного потенциала предприятия. А отечественные ученые обосновывают национальные инновационные преимущества, находят действенные механизмы привлечения и использования инвестиций. Несмотря на значительное количество научных работ по теории и практики инвестиционно – инновационной деятельности предприятий, проблемные вопросы в этой сфере остаются актуальными и требуют дальнейших исследований.

Целью исследования. Целью статьи является обоснование целесообразности комплексного анализа инвестиционно – инновационной деятельности предприятия и усовершенствование системы показателей оценки эффективности внедрения инноваций и осуществления инвестиций. Для достижения сформулированной цели использованы следующие методы исследования: классификационно-аналитический, диалектический метод познания, методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, метод научной абстракции.

Основные результаты исследования. Инвестиционно – инновационная деятельность – это объективно обу-

словленный, системный целенаправленный комплекс мероприятий, связанных с экономическим обоснованием необходимости инвестиций, поиском и выбором инвестиционных ресурсов, сосредоточены на использование научных разработок, внедрения новаций, принципиально новых видов продукции, техники и технологии с целью получения прибыли или социального эффекта [6].

Анализ развития инновационно – инвестиционных процессов в России позволил установить следующее. В последние годы лишь незначительная часть предприятий России осуществляла инновации. Основным направлением инновационной деятельности остается приобретение новых средств производства. Приоритетным источником инвестирования инноваций остаются собственные средства предприятий и полученные кредиты. Действующая система налогообложения не стимулирует долгосрочные накопления предприятий, что позволило бы последним реализовать инновационные проекты. Российская инновационная сфера еще не стала привлекательна также для иностранных инвесторов. Множество предприятий, которые вводили инновации, получили прирост продукции, увеличили ее конкурентоспособность, развили рынки сбыта, преобразовали ассортимент изделий, улучшили материала и энергоемкость производства. Инновационно – инвестиционной деятельности предприятия необходимо рассматривать как сложную динамическую стохастическую систему, состоящую из различных по своей природе процессов, которая содержит: инновационный процесс; процессы организационно-экономического, инвестиционного и социокультурного, обеспечение нововведений [9, 2].

Разработка инноваций – это сущность направлений стратегического анализа, которое осуществляется на уровне руководства. Рассмотрим задачи анализа:

- формулирование технико – экономических характеристик инновации, анализ ее качества, увеличение уровня конкурентоспособности продукции;

- нахождение суммы инвестиций на внедрение и разработку инновации;

- обозначение периода окупаемости инновации;

Для оценки эффективности инноваций предприятия целесообразно применять систему показателей (рисунок 1).

Принятие решений по инвестиционной деятельности обусловлено рядом факторов. К основным из них можно отнести: стоимость инвестиционного проекта, наличие различных возможностей инвестирования, ограниченность финансовых ресурсов, риск инвестирования, прибыль и окупаемость инвестиционных проектов. В то же время необходимость инвестирования диктуется необходимостью расширения сферы деятельности, обновления технической базы хозяйствующего субъекта, изменением видов деятельности (видов продукции, работ, оказания услуг) [8, 17].

Решение этих вопросов требует глубоких аналитических исследований, которые бы гарантировали принятия решений в условиях нестабильности инвестиционной среды, значительных колебаний эффективности реализации проектов.

Систему показателей для оценки инвестиционных проектов, можно разделить на две группы:

- к первой группе относятся те, которые основаны на дисконтированных оценках;

- ко второй группе относятся те, которые не учитывают фактора времени [13].

В действительности существуют и другие методы, и показатели оценки экономической эффективности инвестиций. Среди обычных показателей широкое распространение получили: коэффициент эффективности (сопоставление среднегодовой суммы прибыли к объемам капитальных инвестиций) и период окупаемости (обратный к нему показатель). [11,12].

Несмотря на легкость расчета, оба эти показателя имеют явные недостатки. Во-первых, они не принимают

во внимание фактора времени. В следствии этого при расчете как коэффициента эффективности, так и периода окупаемости изучаются предложения по явно несопоставимым величинам – суммой инвестированных средств в приведенной стоимости и ожидаемой прибылью в будущей стоимости. Учитывая, что разрыв во времени между вложением средств и получением будущих выгод может быть значительным, на такое сравнение существенное влияние может иметь инфляция, другие виды инвестиционного риска.

Во-вторых, недостатком указанных традиционных методов расчета эффективности капитальных инвестиций является то, что основным критерием возврата инвестору вложенного капитала берется только сумма прибыли. Профессор Бланк И. А. выделяет еще и третий недостаток традиционных методов оценки эффективности инвестиций, подчеркивая их однобокости, поскольку большинство из них основывается только на двух показателях: приходные и сумма инвестиций [4].

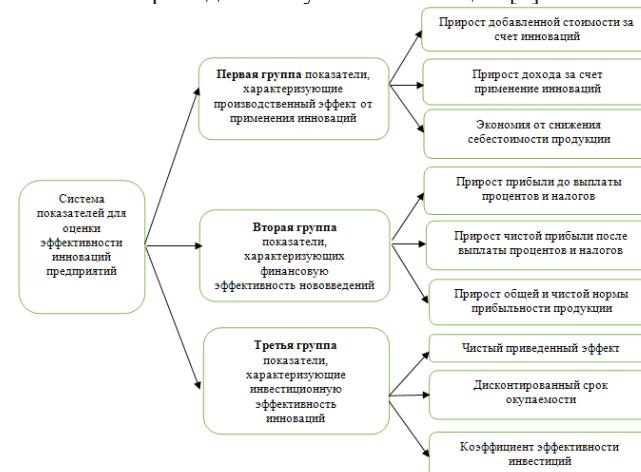

Рисунок 1 – Система показателей для оценки эффективности инноваций предприятия

Поскольку инвестиции – важный ресурс для успешного создания и освоения инноваций, на каждом предприятии для обеспечения этого условия необходимо создавать рациональную, эффективную и обоснованную систему финансирования. Практика показывает, что именно от своевременности финансирования во многом зависит эффективность инновационной деятельности предприятий. На каждой стадии инновационного процесса нужно иметь определенный объем инвестиционных ресурсов. Важны также наличие единого контура управления и замкнутость финансового цикла [15, 16].

Основными особенностями анализа инвестиционно – инновационной деятельности являются:

1. Количество показателей. При анализе инвестиционно – инновационной деятельности целесообразно использовать, в отличие от большинства других разделов экономического анализа, небольшое количество показателей, поскольку следствием применения сложной системы показателей есть огромные затраты рабочего времени на сбор информации для расчетов величин, которые в конечном итоге оказываются неудобными для интерпретации.

2. Актуальность расчетов. В условиях экономической нестабильности анализ инвестиционно – инновационной деятельности, в отличие от других разделов экономического анализа, создает объективную базу данных для принятия управленческих решений, что, несомненно, способствует снижению рисков инвестиционно – инновационных проектов.

3. Большинство инвестиционно – инновационных проектов являются долгосрочными и поэтому нуждаются в новых подходах к оценке их эффективности, в том

числе с учетом ситуационного подхода и др.

4. Анализ эффективности инвестиционно – инновационной деятельности помогает обоснованно распределять ресурсы между корпоративной системой управления идеями и инновационными инициативами.

В процессе анализа и оценки инвестиционно – инновационных проектов целесообразно выделить его как отдельный раздел комплексного экономического анализа, поскольку анализ инвестиционно – инновационной деятельности как направление практической деятельности полностью новый. Использование различных методик, приемов и показателей анализа инноваций и инвестиций является общепринятым в банковской, фондовой или предпринимательской деятельности. Однако это еще не свидетельствует о завершенности разработки теоретико – методологических основ анализа инвестиционно – инновационной деятельности как отдельного направления.

Анализ инвестиционно – инновационной деятельности предприятия на наш взгляд, должен охватывать пять этапов анализа, функционально связанных между собой (рисунок 2).

Первый и второй этапы интегрированы в процесс формирования стратегической политики предприятия на основе анализа факторов внутренней и внешней среды. На этих этапах анализируют возможные варианты развития предприятия и определяют его возможности, потребности в инвестициях, ищут возможные альтернативы инвестирования. На третьем этапе осуществляют оперативный анализ инвестиционно – инновационной деятельности, который имеет следующие составляющие:

- анализ текущей инвестиционно – инновационной деятельности;
- анализ результативности инвестиционно – инновационной деятельности;
- анализ расходов на инвестиционно – инновационной деятельности;
- анализ надежности предприятия.

Этап ретроспективного анализа необходим для формирования информационной базы и создание предпосылок для стратегического управления. Он включает оценку количественных и качественных показателей, отражают эффективность инвестиционно – инновационной деятельности предприятия.

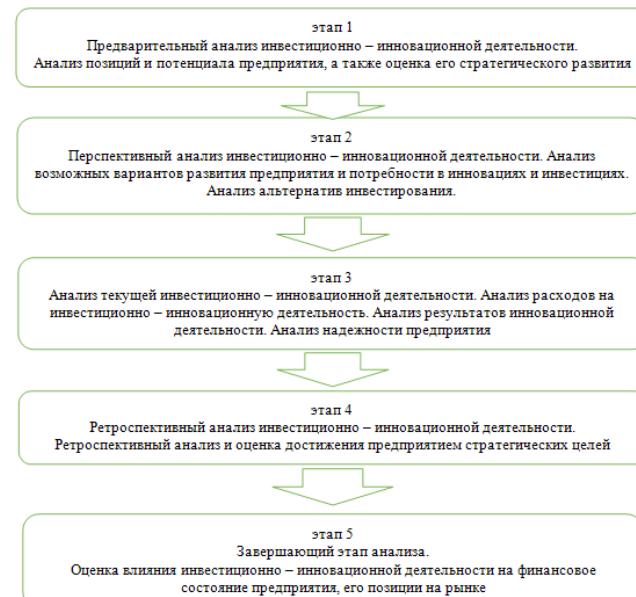

Рисунок 2 – Этапы комплексного анализа инвестиционно – инновационной деятельности предприятий
Составлено автором

На завершающем этапе анализируют причины, кото-

рые сдерживают инвестиционно – инновационное развитие, и это позволяет разработать меры для дальнейшего развития инвестиционно – инновационной деятельности; подводятся итоги инвестиционно – инновационной деятельности предприятия по сравнению с предыдущим периодом.

Выводы и перспективы дальнейших исследований.
На основе научного исследования можно сделать вывод, что как инвестиционная, так и инновационная деятельность имеют в основе один мотив: необходимость пополнения ресурсов субъекта (инвестора) для поддержания имеющегося состояния во внешней среде. Поэтому инвестиционно-инновационный процесс можно определить, как деятельность объектов: отдельных лиц, корпораций, других институциональных объединений, направленных на поиск, изменение или создание объектов способных обеспечить ресурсами, необходимыми для поддержания состояния динамического равновесия с внешней средой. Результаты исследования теоретико – методологических проблем анализа инвестиционно – инновационной деятельности подтверждают, что он является целесообразным и эффективным для оценки деятельности предприятия. Дальнейшее научный поиск целесообразно сосредоточить на разработке системной модели расчета эффективности инвестиционно-инновационного проекта как необходимого условия для внедрения инноваций как объекта новейших технологий и их использования на предприятиях, что и будет являться перспективной темой исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андрейчиков, А. В. Системный анализ и синтез стратегических решений в инноватике / А. В. Андрейчиков, О. Н. Андрейчикова. – Изд. 2-е. — М. : URSS : ЛИБРОКОМ, 2013. – 304 с.
2. Ахинов, Г. Государственное регулирование инновационной деятельности в социальной сфере / Г. Ахинов, Д. Камилов // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 9. – С. 22-28.
3. Бухарова, М. Управление трансфером технологических инноваций: отраслевая цепочка ценностей / М. Бухарова // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 1. – С. 111-119.
4. Гераськина, И. Н. Формирование инновационной активности предприятий региона на принципах синергетического бенчмаркинга / И. Н. Гераськина, Т. И. Шерстобитова // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 14. – С. 16–21.
5. Мильнер, Б. З. Организация создания инноваций: горизонтальные связи и управление : монография / Б. З. Мильнер, Т. М. Орлова. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 286 с.
6. Литвин, С. Б. Анализ взаимосвязи инвестиционной и инновационной деятельности предприятия / С. Б. Литвин // Крымский экономический вестник. - №6 (13) декабря. - 2014. - С. 95-99.
7. Millar C, Udalov Yu., Millar H. The Ethical Dilemma of Information Asymmetry in Innovation: Reputation, Investors and Noise in the Innovation Channel. Creativity And Innovation Management. 2012. № 2. Vol. 21. P. 224-237.
8. Talke K., Heidenreich S. How to Overcome ProChange Bias: Incorporating Passive and Active Innovation Resistance in Innovation Decision Models. Product Innovation Management. 2013. № 31. P. 2-13.
9. Velasco E., Zamanillo I., Del Valle T. G. Mobilizing Company Members' Full Innovative Potential // Human Factors and Ergonomics in Manufacturing & Service Industries. 2013. № 23. P. 541-559.
10. Инновационный потенциал национальной экономики: приоритетные направления реализации // Брутян М.М., Головчанская Е.Э., Даниловских Т.Е., монография / Под общей редакцией С.С. Чернова. Новосибирск, 2015.
11. Курбаков И.С., Корень А.В. Основные направления эффективного управления инвестиционным портфелием научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3(20)

лем / Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 10-4. С. 704-706.

12. Андрейчиков, А. В. Стратегический менеджмент в инновационных организациях: системный анализ и принятие решений / А. В. Андрейчиков, О. Н. Андрейчикова. – М.: Вуз. учебник: ИНФРА-М, 2013. – 394 с.

13. Кривошапова С.В., Непрокина М.И. Оценка инвестиционной активности кредитных организаций России / Фундаментальные исследования. 2014. № 12-11. С. 2414-2419.

14. Ganotakis P., Love J.H. The Innovation Value Chain in New Technology-Based Firms: Evidence from the U.K. Product Innovation Management. 2012. №29. P.839-860.

15. Совершенствование управления производством. Инновации и инвестиции: материалы III межрегион. семинара / [под ред. В. В. Титова]. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2013. – 195 с.

16. Методы и инструменты управления инновационным развитием промышленных предприятий / [И. Л. Туккель и др.] ; под общ. ред. И. Л. Туккеля. – СПб. : БХВ-Петербург, 2013. – 208 с.

17. Ожиганов, Э. Н. Политика инновационного развития: глобальная конкуренция и стратегическая перспектива России / Э. Н. Ожиганов. – Изд. 2-е. –М. : URSS: ЛИБРОКОМ, 2012. –176 с.

18. Бланк, И. А. Инвестиционный менеджмент / И. А. Бланк. – К.: МП «ИТЕМ» ЛТД, 2000. – 448 с.

19. Трецина, С. В. Подходы к оценке эффективности инноваций и технического прогресса в отечественном химическом комплексе / С. В. Трецина // Проблемы прогнозирования.– 2013. – № 2. – С. 28–39.

20. Литвин, С. Б. Анализ взаимосвязи инвестиционной и инновационной деятельности предприятия / С. Б. Литвин // Крымский экономический вестник. - №6 (13) декабрь. - 2014. - С. 95-99.

Статья поступила в редакцию 30.06.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ АЛЬЯНСОВ В МИРОВОМ ИННОВАЦИОННОМ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

© 2017

Кузьмина Татьяна Ивановна, доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики
Российский экономический университет им. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: tutor007@list.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены факторы, влияющие на изменение рыночных стратегий международных компаний на современном этапе мирового экономического развития, показана их роль в процессах трансформации межфирменных взаимодействий. Сегодня многие компании, стремящиеся к транснационализации, отступают от практики слияний и поглощений и стремятся к созданию стратегических альянсов, как на более современную форму межфирменных взаимодействий. В сфере инновационного и научно-технического развития стратегические альянсы стали эффективной организационной моделью ускорения разработок и внедрения новых рыночных нововведений, реализации уникальных проектов, которые революционизируют мировой рынок и обеспечивают участникам альянса лидерство в условиях ужесточения международной конкуренции. Многие фирмы стремятся заключить как можно больше «перекрестных» стратегических альянсов с целью мониторинга международного рынка инноваций и научноемких товаров, что позволяет контролировать тенденции инновационных процессов в мире.

Ключевые слова: стратегические альянсы, мировое инновационное развитие, конкурентоспособность стратегических альянсов.

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF STRATEGIC ALLIANCES IN SCOPE OF INTERNATIONAL INNOVATION AND TECHNICAL DEVELOPMENT

© 2017

Kuzmina Tatyana Ivanovna, doctor of economics, professor, department of world economy
Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane 36, e-mail: tutor007@list.ru)

Abstract. The article describes the factors affecting the changes in market strategies of international companies at the present stage of global economic development, their role in the process of transformation of inter-firm interactions. Today, many companies seeking to transnationalization, retreating from the practice of mergers and acquisitions and seek strategic alliances as a more modern form of inter-firm interactions. In the field of innovative and scientific-technical development of strategic alliances become an effective organizational model for accelerating the development and introduction of new market innovations, implementation of unique projects that revolutionize world market and provide members of the Alliance leadership in terms of tightening international competition. Many firms seek to conclude as many of the “cross” strategic alliances with the aim of monitoring of international market of innovations and high technology products that allows you to control tendencies of innovation processes in the world.

Keywords: strategic alliances, world innovative development, competitiveness of strategic alliances.

The current stage of world innovation and scientific and technological development is characterized by a change in the general strategic directions of the companies. The transformation of strategies is directly related to the intensification of the processes of developing and implementing the latest electronic and telecommunication technologies, as well as the globalization of consumer standards. The impact of these factors led to the buildup of the following trends in global production and the world market:

- differentiation and increase of the competition of the offer, expressed in the rapid growth of the range of products and services. In this case, the consumer enjoys a wide choice, and the capabilities of the Internet can significantly speed up the search for the necessary goods and services that meet his individual needs;

- combination of technologies, both in the production sector and in the consumption. So, for example, mobile communication today gives the buyer an opportunity to find the necessary goods on the Internet, as well as pay for their purchases using electronic purses;

- harmonization of international standards for goods and services. Strengthening of the unification and standardization of products and services leads, on the one hand, to the development of a world market for efficient technologies, and on the other hand, to increase of the awareness and competence of consumers-users. Active standards in the field of technology, ecology, statistical and accounting reporting, education have become widely applicable;

- explosion in the field of communications. Electronic communications form systems that allow one center to manage production located in different countries, while the quality of effective management does not deteriorate;

- information exchange is available in real time. There are constantly emerging new forms of product marketing; there is a revolution in the spheres of management and marketing. Access to financial management and investment allows you

to instantly make transactions;

- increased requirements for professionalism and competence of employees of international firms;
- access to open innovation and international innovative cooperation. Companies actively borrow know-how and innovations from partners and competitors. There is an active renewal of products, technologies of business processes.

In the current trend, strategic alliances are undergoing transformation, both organizationally and institutionally, being influenced by the basic principles of management theory, which is called today “knowledge management” [1].

There is a concept of the life cycle of strategic alliances. Researchers of strategic alliances T. Dez and N. Rakhman have formulated the stages of their development (see Table 1).

Table 1- Strategic alliances development stages [2]

Stage	Specification
Establishment stage	Partners look for approaches to each other, create an alliance and exchange resources. Alliance is only possible if there is a high level of collective capabilities and low level of conflicts.
Operational stage	At this stage, the alliance either grows, develops and expands, or ceases to operate. Partners implement all agreements concluded within the alliance.
Resulting stage	The results of creating a strategic alliance at this stage materialize. There are four possible options for further development: stabilization, transformation, descent or termination.

Considering the stages of development of strategic alliances proposed by scientists, it should be noted that this algorithm lacks the main advantage of this form of inter-firm cooperation, which many foreign experts outlined at the end of the 20th century. They considered strategic alliances as almost the only instrument of international innovation development, which is carried out through the “diffusion” of knowledge - specific skills and technologies of doing business, know-how, which represent the company’s unique intangible assets, which allow to receive significant additional

profit thanks to the “innovative” image of participating firms [3].

Today, it is indisputable that the competitiveness of an enterprise in the international market is determined by its ability to generate innovative solutions. Innovations allow the company to become a market leader in science-based and high-tech products only for a period of time limited to the moment when competing companies start copying and introducing this innovative product into their own production. Therefore, successful companies are forced to continuously participate in active innovation processes and work on the creation and production of more and more perfect goods and services. This requires enterprises to increase innovative activity, which is easier to implement, using current widely applicable practice of creating multiple cross-alliances. Participants of multiple cross-alliances consolidate intellectual, scientific, technical, production and financial resources to jointly develop promising innovations and know-how. Companies decide to join such multiple project alliances, guided by the following opportunities.

Firstly, the strategic project alliance serves for an extension of the intellectual capital of participating companies. Partners gain access to technological innovation, managerial know-how and organizational cultures of each other.

Secondly, the combination of intellectual and financial resources makes it possible to reduce the time needed to move from the stage of experimental development to the creation of prototypes, and as a result - finished products.

Thirdly, by creating a strategic alliance for the implementation of the existing innovation project, companies choose reliable partners who will actively support the distribution of new products later when they enter the market.

Fourthly, participation in the project alliance minimizes the company's financial and reputational risks in case of failure.

Thus, strategic alliances in the sphere of innovative and scientific and technological development have become an effective organizational model for accelerating the development and introduction of new market innovations, implementing unique projects that are revolutionizing the world market.

Many companies seek to conclude as many «cross» strategic alliances as possible in order to monitor the market of innovations and knowledge-intensive products, which allows them to control the general trends of innovation processes.

Examples of innovative strategic alliances are as follows: inter-firm integration of such successful companies as Toshiba, IBM, etc. (Fig. 1, 2).

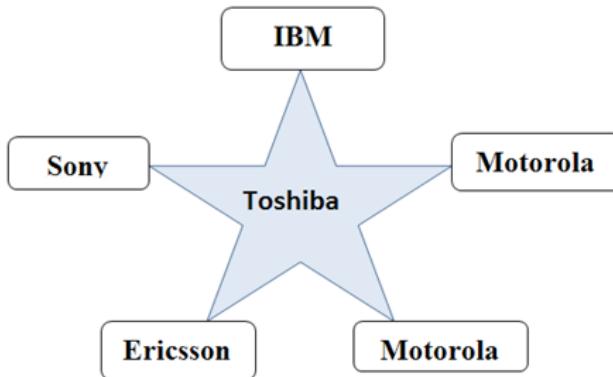

Figure 1. Strategic project alliances of Toshiba

At the current stage of development of the international economy the role and expansion of strategic alliances is growing. Heads of enterprises consider this form of inter-firm integration as a flexible method of cooperation based on mutual trust and benefit. Many companies striving for transnationalization deviate from the practice of mergers and

acquisitions and opt for creating strategic alliances as a more modern and effective form of cooperation.

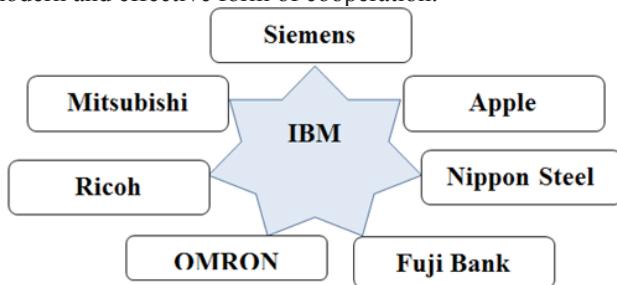

Figure 2. Strategic project alliances of IBM

There are many types and forms of international strategic alliances that partner companies can choose. It is extremely important at the initial stage to take the right course for further development of joint activities, since the success of such cooperation is based not only on the choice of a reliable partner, but also is dependent on the following factors: correctly chosen strategic goals, type and form of the alliance, effective governance and long-term business plan. Strategic alliances are primarily established in the innovation sphere, which gives companies a number of advantages in comparison to other forms of business combinations, their resources and capabilities in the field of R&D. The conclusion of strategic alliances significantly increases the competitiveness of partner firms in the global market in the face of global competition.

REFERENCES:

1. Gridchina A.V., Kuzmina T.I., Mal'tseva A.A. Evolyutsiya metodologii upravleniya v usloviyakh ekonomicheskoy transformatsii. Monografiya. Tverskoy gos. un-t. Tver', 2015. - 138 s.
2. Gridchina A.V., Dobryshina L.N., Kuzmina T.I. Metodologiya ekonomicheskoy nauki i kontseptual'nyye voprosy formirovaniya vysokoeffektivnykh organizatsiy: monografiya. Tverskoy gos. un-t. Tver', 2014. - 284 s.
3. Zobov A.M. Innovative role of strategic alliances: international practice and the situation in Russia [Electronic resource] / Zobov AM // Vestnik PFUR - 2012. - №4 - P. 38-48. - Access Mode: <http://journals.rudn.ru/economics/article/download/11940/11370>.

Статья поступила в редакцию 16.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

Кургина Софья Олеговна, бакалавр кафедры «Туризма и экологии»

Копцева Мария Геннадьевна, магистрант кафедры «Туризма и экологии»

Суржиков Виктор Иванович, старший преподаватель кафедры «Туризма и экологии»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Viktor.Surzhikov@vvsu.ru)

Аннотация. В данной статье рассматривается квест как инновационная форма в экскурсионной деятельности. Особое внимание авторы уделяют детскому туризму, организация которого широко востребована на современном туристском рынке. На данный момент детско-юношеский туризм занимает большой сектор туринастрии. Особенное внимание уделяется внимание активным формам детского туризма, которые формируют познавательную активность у детей. Поднимается вопрос о внедрении квест-экскурсий в детско-юношеский туризм, которая является методом формирования образовательного, воспитательного и оздоровительного процессов. В ходе исследования раскрыта сущность квест-экскурсии и приведена ее характеристики на основе двух составляющих: квеста и экскурсии. Проведен анализ существующих форм квест-экскурсий, показана их характеристика. Авторами предложены классификации квест-экскурсий по содержанию и анализ потенциальных потребителей по тематике квест-экскурсий. На основе ряда работ отечественных учёных, показаны функции квест-экскурсии. Все функции квест-экскурсии являются важным средством в образовании и развитии личности у школьников. Авторами рассмотрен опыт проведения квест-экскурсий в европейской части Российской Федерации. В результате анализа рынка на предмет квест-экскурсий, авторы показали их экономическую эффективность, сравнивая со стандартными экскурсиями.

Ключевые слова: квест, квест-экскурсия, детско-юношеский туризм, квест-экскурсия с участием экскурсовода, безличная квест-экскурсия, мобильный квест, квест-маршрут, обзорная квест-экскурсия, тематическая квест-экскурсия, потребители квест-экскурсий, функции квест-экскурсии

QUEST-EXCURSION AS INNOVATIVE FORM OF THE EXCURSION PRODUCT

Kurgina Sofya Olegovna, bachelor of the of the chair «Tourism and Ecology»

Koptseva Maria Gennadyevna, graduate student of the of the chair «Tourism and Ecology»

Surzhikov Victor Ivanovich, senior lecturer of the chair «Tourism and Ecology»

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street 41, e-mail: Viktor.Surzhikov@vvsu.ru)

Abstract. In the article, the quest is considered an innovative form in excursion tourism. The authors pay special attention to children's tourism, the organization of which is in great demand on the modern tourist market. At the moment, children's and youth tourism holds a large sector of the tourism industry. A particular attention is paid to active forms of children's tourism, which form a cognitive activity in children. The issue of introduction of quest-excursions to children's and youth tourism, which is a method of formation of educational and health-improving processes is being raised. In the course of the study, the essence of the quest-excursion was revealed; its characteristics were shown on the basis of two components: a quest and an excursion. In the article, there are an analysis and features of existing quest-excursions. The authors proposed the classification of quest-excursions according to subject matter and analysis of potential consumers of quest-excursions in terms of thematic range. According to Russian scientists' works, the functions of quest-excursions are shown. All functions of quest-excursions are an important tools in the education and development of the individuals of children. The authors considered the experience of conducting quest-excursions in the European part of the Russian Federation. As a result of the analysis of the market for quest-excursions, the authors showed the cost effectiveness, comparing with standard excursions.

Keywords: quest, quest-excursion, children's and youth tourism, quest-excursion with the participation of the guide, an impersonal quest-excursion, a mobile quest, a quest-route, a sightseeing quest-excursion, a thematic quest-excursion, consumers of quest-excursions, functions of quest-excursions

Туризм как отрасль принадлежит к высокоэффективной сфере национальной экономики [1]. Туристская индустрия является одной из наиболее прибыльных, и по динамике, и совокупности затрат. И одним из приоритетных направлений развития туристского бизнеса становится детско-юношеский туризм [2]. Организация детского туризма широко востребована на туристическом рынке. С экономической точки зрения, детский туризм – это отдых, в котором, как правило, школьники и учащиеся путешествуют организованными группами, а поездки ритмично повторяются. С социальной точки зрения, коллективный характер времепровождения позволяет детям больше общаться со своими сверстниками и представляют собой неподдельный интерес для современных детей, которые больше привыкли к обращению с компьютером, а туристическая программа, подготовленная специалистами в этой области, приобщает детей к туристско-краеведческой деятельности, воспитывает бережное отношение к окружающей среде и предоставляет возможность встреч с интересными людьми [3].

Согласно законодательному проекту «О детском и юношеском туризме», детский и юношеский туризм определяется, как средство гармоничного развития детей (лиц, не достигших возраста 14 лет), девушек и юношей (лиц, не достигших возраста 18 лет), реализуемое в форме отдыха и общественно полезной деятель-

ности, характерными структурными компонентами которого являются поход, путешествие, экскурсия [4]. Следовательно, детский и юношеский туризм может преследовать различные виды деятельности, целями которых могут являться и оздоровительные, рекреационные, экскурсионно-познавательные и экспедиционные задачи [5].

В связи с этим, выделяется множество направлений, используемых в детском туризме: организация детских пансионатов и санаториев, открытие детско-юношеских спортивных баз, организация экспедиций в места, представляющие собой исторический и археологический интересы, организация однодневных и многодневных туристических походов. Особенно, авторы отмечает такое направление, как проведение различных музеиных и краеведческих экскурсий, которые несут за собой культурно-познавательный характер, формируя у учащихся интерес к истории.

К одной из форм мероприятий такой направленности относится квест-экскурсия. В насторяще время квест-экскурсия является инновационным видом экскурсионной деятельности. В литературе данному вопросу посвящен ряд работ отечественных учёных Н.Д. Алексеевой [6], А.Н. Россинской [7], Т.А. Каймановой [8], А.В. Свистунова [9], Г.П. Долженко [10], Е.Е. Леонова [11], Б.В. Емельянова [12], Е.В. Харьковской [13], Е.В.

Нехаевой [14]. Термин состоит из значений двух слов – «квеста» и «экскурсии». Значение экскурсии определяется авторами, как посещение достопримечательных мест с образовательной, научной, спортивной или развлекательной целями.

Термин «квест» обычно применяется как для обозначения игры-повествования, в которой герой или участник перемещается по сюжету, контактируя с игровым пространством посредством употребления предметов, общения с другими персонажами и решения логических задач и головоломок, так и просто для обозначения основного задания в похожей игре, которое необходимо выполнить герою игры, чтобы достигнуть игровой цели [6].

Следовательно, квест – это игра, в ходе которой участники выполняют логические задачи, работают над поиском информации, учатся взаимодействовать с информационными ресурсами, находить полезную информацию и уметь применять её для достижения конечной цели миссии.

Исходя из вышесказанного, авторами предлагается точное определение понятия «квест-экскурсия». Квест-экскурсия – это услуга по организации посещения специально отобранных объектов экскурсионного показа, предполагающая наличие сюжетной линии и препятствий в форме различных задач, головоломок, игр, разгадывая которые участники знакомятся и изучают конкретные объекты посредством использования имеющихся знаний, наблюдения и общения с другими субъектами.

Сущность квест-экскурсии – это органическое неразрывное по смыслу единство в ней показа, рассказа и технических или игровых приёмов, дополненное формами, методами, техникой, содержанием, тематикой проведения [6]. В данном организованном процессе изучения окружающей среды и мира существенную роль занимает эмоциональная сторона, которая является главным компонентом игрового процесса.

Следовательно, экскурсионный квест собирает в себе необходимые характеристики квеста и экскурсии:

- а) продолжительность по времени от часа до одного дня;
- б) подготовка маршрута и заданий квалифицированным специалистом-экскурсоводом;
- в) чётко определённая и сформулированная тема (легенда), являющаяся стержнем осмотра и диктующая направление;
- г) осмотр экскурсионных или музейных объектов, оставляя чувство первичности зрительных ощущений;
- д) знакомство с объектами экспозиции;
- е) наличие конечной цели, к которой нужно прийти, преодолев препятствия и выполнив все условия [6].

Квест-экскурсии различают по определённым параметрам и выделяют несколько видов.

По форме квест-экскурсии представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Формы проведения квест-экскурсий

Квест-экскурсии с участием экскурсовода, в которых каждое задание выдаётся лично экскурсоводом. В безличной квест-экскурсии участники получают сразу весь маршрут. В мобильных квест-экскурсиях участники получают задания при помощи смартфона или планшета, либо проводят поиск заданной точки при помощи GPS-навигатора. Основной характерной чертой квест-маршрута является то, что участнику игры выдаётся

маршрутный лист с текстом и заданиями, но после этого руководитель квеста не принимает никакого участия в преодолении экскурсантом данного маршрута по заданному пути. Этот вид квеста не совсем соответствует понятию «экскурсия», потому что в этом случае отсутствует ее основной признак – присутствие экскурсовода, который проводит экскурсию. Тем не менее, так как квест-маршрут подготовлен создателем квеста, то есть экскурсоводом, то он по праву может называться экскурсионным.

По содержанию квест-экскурсии представлены на рисунке 2.

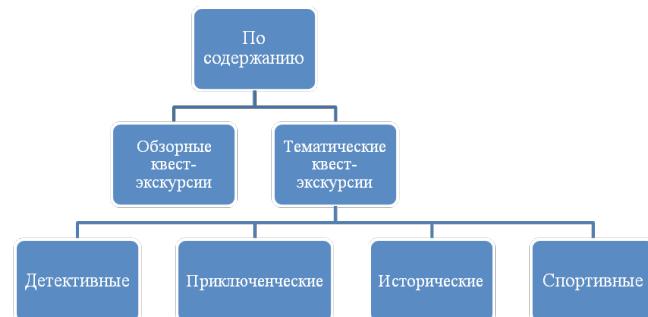

Рисунок 2 – Виды квест-экскурсий по содержанию

Обзорные квест-экскурсии характеризуются многосторонностью и способствуют за короткое время получить общее и цельное представление об объекте показа. Тематические квест-экскурсии посвящены выявлению какой-либо одной темы в области культуры, истории, природопользования того или иного содержательного аспекта. Детективная квест-экскурсия представляет собой исследование объектов показа с элементами детективного описания, в ходе которого выступает вымышленное преступление и расследование. По сюжету в приключенческих квест-экскурсиях присутствует рассказ с вымышленными героями и событиями, следуя по которым участники исследуют объекты показа как в приключенческой игре. Историческая квест-экскурсия состоит из исторических объектов показа, в которой заключён сюжет вымышленный или основанный на реальных событиях, но обязательно относящийся к историческому прошлому. Спортивная квест-экскурсия может заключать в себе элементы ориентирования.

Исходя из вышесказанного, авторы предлагают классификацию потребителей для квест-экскурсий. Выделяются три группы потребителей: группа А – дети в возрасте 7-10 лет, группа Б – дети-подростки в возрасте 11-13 лет, группа В – юноши и девушки в возрасте 14-18 лет. У группы А популярностью пользуются тематические квест-экскурсии, приключенческого характера или с элементами детектива. Группа Б больше выбирает тематические квест-экскурсии с детективным сюжетом или спортивные, а также с историческим и детективным контекстами. Группа В отдаёт предпочтение обзорным квест-экскурсиям, чаще всего которые проходят по историческим объектам показа. Авторы также не исключают выбора квест-экскурсии, не относящейся к той или иной группе.

Квест вызывает интерес у детей, школьников и подростков. Времяпровождение в кругу друзей за решением различных задач вполне заменяет время, проведённое за компьютером и тем самым извлекая непосредственную пользу. И более того, если проводить такой квест в виде экскурсии для подрастающего поколения, можно извлечь двойную пользу: совместить развлекательные и культурно-познавательные цели. Что касается второго, то его особенно не хватает в развитии и воспитании школьников на сегодняшний день. Квест-экскурсия может восполнить этот пробел и стать новой формой в повсеместном использовании в образовании детей.

Таким образом, квест-экскурсия выполняет несолько-

ко полезных функций, дополнительных от других экскурсий, которые могут быть приемлемы для подрастающего поколения:

- 1) развитие коммуникативных навыков;
- 2) командообразование;
- 3) функция стрессоустойчивости;
- 4) развитие практических умений и навыков учащихся в области краеведения;
- 5) доступность информации и её усвоение [7].

Используя все вышеперечисленные функции, квест-экскурсия является важным средством в образовании и развитии личности у школьников. Дети являются субъектами экскурсии, а необходимая информация – объектом. При квесте происходит прямое взаимодействие субъекта и объекта без каких-либо посредников, и развиваются индивидуальные способности. В процессе игры ребёнок не просто развивает логику, он учится проявлять свои лидерские способности и нераскрытые таланты, узнает что-то новое, ближе знакомится с участниками своей команды, соревнуется с другими участниками квеста и активно проводит время.

Это новое направление в экскурсионной деятельности активно развивается и пользуется популярностью в европейской части Российской Федерации [15]. В таких городах как Москва, Санкт-Петербург, Ярославль, Кострома, Сергиев Посад, Нижний Новгород разработаны и введены на рынок десятки квест-экскурсий как для детей и взрослых. В таблице 1 приведены несколько примеров квест-экскурсий, проводимых в европейской части России.

Таблица 1 – Квест-экскурсии в городах России [16, 17, 18, 19]

Город проведения, название	Описание	Тип экскурсии-квеста	Продолжительность, часы	Стоимость программы, тыс. руб.
Санкт-Петербург, «Тайные мистические знаки города»	В ходе квеста участники посещают несколько мест города, с которыми связаны мистические истории и легенды.	Приключенческий	3	от 5000
Санкт-Петербург, «В поисках волшебного Грааля»	Участники квеста получают карты крепости и первое задание. Правильно выполненные задания получают ключ-подсказку. Собрав все ключи-подсказки, участники находят Грааль.	Приключенческий	2	от 3000
Москва, «Секретная Азбука»	Квест по выставке «Азбука музея», которая приурочена к 120-летию	Обзорный	1,5	от 4000
Санкт-Петербург, «Долг Ростовщика»	Исследование достопримечательностей с города детективным сюжетом.	Детективный	2	от 6000
Санкт-Петербург, «Гости из будущего»	Квест-экскурсия по городу с приключенческими сюжетами, в ходе которого необходимо восстановить цепочку событий рассказа.	Приключенческий	2,5	от 6000
Москва, «Москва-Сити»	Квест-экскурсия состоит из осмотра объектов показа с приключенческими сюжетами, в ходе которых участники должны отгадать загадки и головоломки.	Приключенческий	2	от 7000

С точки зрения экономической эффективности, квест-экскурсии – это экономически-выгодное вложение. Авторы ставят в пример компанию Tripster, которая расположена в Москве [19]. Компания занимается квест-экскурсиями. В 2016 году 52 000 человек посетило квест-экскурсии. В среднем на одного человека приходится 700 рублей. Годовой доход 36 400 000 рублей. Для сравнения автор приводит экономическую эффективность обычных экскурсий со стандартным проведением показа. Средняя цена обычной экскурсии в городе Москва – 500 рублей с человека. Обычно такие экскурсии пользуются популярностью только среди приезжих туристов. По статистике это происходит в летний период.

Таким образом, прослеживается тенденция появления новых методов и форм в организации экскурсионной деятельности в детско-юношеском туризме. Одним из таких новых форм проведения является квест-экскурсия. Такой вид деятельности совмещает игру и экскурсию и преподносит информацию в более доступном виде, чем

обыкновенная экскурсия. Квест-экскурсии сосредотачиваются в себе как культурно-познавательные цели, так и развлекательные, вызывая огромный интерес у школьников, а все пройденные испытания помогают надёжнее сохранить полученную информацию.

В результате применения квест-экскурсии как инновационного продукта в экскурсионной деятельности, повышается качество и конкурентоспособность экскурсионных услуг, а также обеспечивается получение дополнительной прибыли на туристском рынке [20]. Более того, квест-экскурсии предполагают минимум затрат и усилий по сравнению с традиционным проведением экскурсий, что является экономически-выгодно с точки зрения ее внедрения на туристский рынок.

Заданные изначально условия игры, содержащие задания и ответы, а также наличие сюжетной линии составляют основу инновационного продукта. Главным преимуществом квест-экскурсий является самостоятельное изучение объектов показа при помощи сюжетной игры, что вызывает интерес у школьников, а также позволяет участникам побывать в незнакомых жизненных позициях, научиться понимать и предугадывать поведение других людей, сотрудничать с отличными от них самими детьми. Тем не менее, это новое направление требует активной пропаганды как со стороны туристских предприятий, так и со стороны учебных заведений, для популяризации экскурсионной деятельности в целом, а также ее новых форм проведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лойко О.Т. Туризм и гостиничное хозяйство: учебное пособие. / О.Т. Лойко. – Томск: Изд-во ТПУ, 2007. – 152 с.

2. Акопян М.Г. Анализ состояния и перспективы развития отрасли детского туризма в Российской Федерации / М.Г. Акопян, С.А. Олехнович, В.Н. Федотова // Региональная экономика и управление публичной сферой: Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2016. – № 2. – С. 120-127.

3. Остапец А.А. Педагогика и психология туристско-краеведческой деятельности учащихся: учебное пособие / А.А. Остапец. – М.: ЦДЮТК МО РФ, 2001. – 96 с.

4. Модельный закон «О детском и юношеском туризме» / Протокол семнадцатого пленарного заседания Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств (постановление № 17-7 от 19.94.2001) [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://consultant.ru>

5. ГОСТ Р 54605-2011. Услуги детского и юношеского туризма. Общие требования. Введ. 01.07.2012 [Электронный ресурс] // Библиотека ГОСТов. – Режим доступа: <http://vsegost.com>

6. Алексеева Н.Д. Квест-экскурсия как инновационная форма экскурсионной деятельности / Н.Д. Алексеева, Е.В. Рябова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Педагогика, психология». – 2015. – №1 (20). – С. 14-17.

7. Россинская А.Н. Организация и проведение игры-квеста в детской библиотеке / А.Н. Россинская, А.А. Коптева, О.В. Косарева // Детская библиотека и читатель: проблемы, решения, опыт работы: / Российской государственной детской библиотеки; сост. М.В. Карданова; ред.: О.Л. Кабачек, М.В. Карданова. – Москва, 2011. – С. 11-16.

8. Кайманова Т.А. Экскурсия и квест-экскурсия: учебное пособие / Т.А. Кайманова. – Пенза: ОГЛММ, 2014. – 300 с.

9. Свистунов А.В. Квест-экскурсия как инновационное направление развития регионального туризма / А.В. Свистунов, Н.В. Афанасьева // Современные научные исследования и инновации. Рубрика «Экономические науки». – 2015. – №11 (55). – С. 417-422.

10. Долженко Г.П. Экскурсионное дело: учебное пособие для бакалавров и магистров / Г.П. Долженко. –

Изд. 4-е, испр. и доп. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2012.
– 308 с.

11. Леонов Е.Е. Особенности методики проведения экскурсий / Е.Е. Леонов, А.В. Тараканов // Культурология: Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – №21. – С. 64-73.

12. Емельянов Б.В. Экскурсоведение: учебник / Б.В. Емельянов. – М: Советский спорт, 2007. – 216 с.

13. Харьковская Е.В. Краеведческая квест-экскурсия как фактор популяризации культурных ценностей среди подростков / Е.В. Харьковская, И.А. Контаренко // Наука, культура, искусство: актуальные проблемы теории и практики: сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции: в 4х т. – 2016. – С. 271-274

14. Нехаева Н.Е. Туристский квест как инновационная форма экскурсии / Н.Е. Нехаева, К.В. Морозкина // Инновации в науке. – 2017. – №7-1 (68). – С. 46-48

15. Васильева Е.С. Интерактивные технологии как фактор развития внутреннего молодежного туризма / Е.С. Васильева // Проблемы развития индустрии туризма и гостеприимства: опыт и инновации сборник материалов II Международной студенческой научно-практической интернет-конференции. – 2016. – С. 37-39

16. Экскурсия-квест «В поисках Грааля», «Тайные мистические знаки города» [Электронный ресурс] // Официальный сайт НЭП: Небанальные Экскурсии и Путешествия. – Режим доступа: <http://otkroi.spb.ru/>

17. Экскурсия-квест «Секретная Азбука» [Электронный ресурс] // Официальный сайт музеиного объединения Москвы. – Режим доступа: <http://mosmuseum.ru/>

18. Городские квесты [Электронный ресурс] // Официальный сайт квест-студии «Kulttour». – Режим доступа: <http://kulttourspb.ru/>

19. Квест-экскурсия «Москва-Сити» [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании Tripster. – Режим доступа: <https://experience.tripster.ru/>

20. Кутыева Э.Р. Квест-экскурсия как форма современной экскурсионной деятельности / Э.Р. Кутыева, С.В. Поспелова // Менеджмент XXI века: антикризисные стратегии и управление рисками сборник научных статей по материалам XV Международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, институт экономики и управления. – 2015. – С. 214-216.

Статья поступила в редакцию 04.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 334.021.1

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В КИТАЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

© 2017

Левченко Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: tat_levchenko22@mail.ru)

Аннотация. Малый и средний бизнес является основой успешного экономического развития любого современного государства. Его фундаментальная роль проистекает из того, что малый и средний бизнес способствует повышению конкуренции, вовлечению в экономические процессы большого числа людей как в роли предпринимателей, так и в роли наемных работников. Малый и средний бизнес эффективен благодаря своей гибкости, активному участию в процессах кооперации и специализации. Все вышесказанное особенно ярко проявляется в крупнейшей экономике мира – экономике Китая. Успехи китайской экономики во многом были связаны с успехами малого и среднего предпринимательства. Именно поэтому возникает необходимость построения эффективной системы государственной поддержки малого и среднего бизнеса, которая должна быть ориентирована на текущие потребности национальной экономики. Такая система должна включать совокупность стимулирующих мер финансовой, налоговой и кредитной направленности, а также меры административного характера. Положительную роль могут сыграть также общественные организации и бизнес-сообщество. Китайский опыт по развитию малого и среднего бизнеса может быть использован и в других развивающихся странах, в том числе в Российской Федерации.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, государственное регулирование, государственная поддержка, Китай, фонд поддержки малого и среднего бизнеса, финансовая поддержка, кредитная поддержка, предпринимательство, деловая активность.

SYSTEM OF STATE SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS IN CHINA: CURRENT STATE AND PATH OF DEVELOPMENT

© 2017

Levchenko Tatiana Aleksandrovna, candidate of economical science, associate professor of the chair of economics

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street 41, e-mail: tat_levchenko22@mail.ru)

Abstract. Small and medium-sized business is the basis for successful economic development of any modern state. Its fundamental role stems from the fact that small and medium-sized businesses contribute to increased competition and involvement of a large number of people in the economic processes both in the role of entrepreneurs and in the role of hired workers. Small and medium-sized business is effective due to its flexibility and active participation in the processes of co-operation and specialization. All of the above is particularly evident in the world's largest economy – the Chinese economy. The successes of the Chinese economy in many respects were related to the success of small and medium-sized enterprises. That is why there is a need to build an effective system of state support for small and medium-sized businesses, which should be oriented to the current needs of the national economy. Such system should include a set of incentive measures of financial, tax and credit orientation, as well as measures of an administrative nature. A positive role can also be played by public organizations and the business community. The Chinese experience in the development of small and medium-sized businesses can be used in other developing countries, including the Russian Federation.

Keywords: small and medium-sized businesses, state regulation, state support, China, Fund for support of small and medium business, financial support, credit support, enterprise, business activity.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях, когда в мировом хозяйстве развиваются процессы глобализации, главной задачей эффективного и поступательного развития любого государства становится создание конкурентоспособной и социально ориентированной экономики. Мировой опыт показывает наличие устойчивой зависимости между конкурентоспособностью национальной экономики, достижением высоких темпов экономического роста и уровнем развития малого и среднего бизнеса (МСБ).

Малый и средний бизнес можно считать наиболее мобильной и легко адаптируемой частью экономической системы, способствующей повышению уровня рыночной конкуренции, быстро реагирующей на любые изменения внешней среды, в том числе и на действия органов государственной власти и управления. В результате именно малый и средний бизнес обеспечивает успешную реализацию структурных и социальных реформ, мобилизуя финансовые и производственные ресурсы населения. Следовательно, в современных условиях именно уровень развития малого и среднего бизнеса является одним из важнейших факторов национальной конкурентоспособности, что делает актуальной и задачу поддержки этой группы компаний.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Анализу предпринимательства, в том числе малого и среднего, его сущности и функций, а также роли в экономической системе

уделяли внимание многие выдающиеся экономисты. Среди них можно выделить П. Друкера [1], В. Зомбарта [2], Дж.М. Кейнса [3], А. Маршалла [4], К. Менгера [5], Л.Ф. Мизеса [6], Дж.Р. Хикса [7], Й.А. Шумпетера [8] и др.

При этом одним из первых необходимость вмешательства государства в экономику и поддержки малого и среднего бизнеса была обоснована Дж.М. Кейнсом в 1930-е годы. По мнению Дж.М. Кейнса, «расширение функций правительства в связи с задачей координации склонности к потреблению и побуждения инвестировать единственное практически возможное средство избежать полного разрушения существующих экономических форм и условие для успешного функционирования личной инициативы» [3]. Согласно концепции неоклассического синтеза и его представителей П.Э. Самуэльсона [9], Дж.Р. Хикса [7], для достижения устойчивого экономического роста и полной занятости, необходимо совмещать рыночные и плановые методы хозяйствования. Представители институционализма, в том числе Дж. Гэлбрейт [10], выступают за смешанную экономику, обосновывая идею контроля со стороны общества за предпринимательской деятельностью.

Таким образом, представители различных экономических школ придерживаются мнения о необходимости государственного вмешательства в экономику, но лишь в той степени, которая позволяет ей эффективно функционировать. Одним из направлений такого вмешательства является системная поддержка малого и среднего бизнеса. Она имеет национальные особенности, которые и являются недостаточно изученными.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является изучение существующих форм государственной поддержки малого и среднего бизнеса, особенностей их применения в Китае и определение возможных направлений развития данной системы. Для достижения указанной цели представляется необходимым провести анализ развития малого и среднего бизнеса в Китае и его роли в национальной экономике. Степень значимости данной разновидности экономических субъектов должна определить уровень их государственной поддержки и возможные направления его развития.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Качество развития малого и среднего бизнеса является важнейшим фактором эффективности современной экономики. Однако для того, чтобы осуществить анализ работы организаций малого и среднего бизнеса, необходимо выяснить, какой спектр организаций включается в состав данной совокупности. При этом следует понимать, что в разных странах по-разному определяют состав малого и среднего бизнеса, основываясь на различных количественных и качественных показателях. Стандартными критериями, на основании которых организации относятся к малому и среднему бизнесу, являются [11]: численность персонала организации, величина ее уставного капитала и активов, а также объем оборота (прибыли, дохода).

Отнесение фирм к малым и средним предприятиям или микропредприятиям в Китае в целом соответствует вышеназванным критериям. Оно основано на численности персонала, величине выручки от реализации товаров, работ, услуг и общей стоимости активов [12]; учитывается также отрасль, в которой работает организация.

Соответствующие данные в систематизированном виде представлены ниже:

1. В сельском и лесном хозяйстве и рыболовстве к микропредприятиям относят компании с ежегодной выручкой до 500 тыс. юаней, к малым предприятиям – с ежегодной выручкой от 500 тыс. до 5 млн. юаней, к средним предприятиям – с ежегодной выручкой от 5 млн. до 200 млн. юаней.

2. В промышленности к микропредприятиям относят компании с численностью персонала до 20 человек или ежегодной выручкой до 3 млн. юаней, к малым предприятиям – с численностью персонала от 20 до 300 человек и ежегодной выручкой от 3 до 20 млн. юаней, к средним предприятиям – с численностью персонала от 300 до 1000 человек и ежегодной выручкой от 20 до 400 млн. юаней.

3. В оптовой торговле к микропредприятиям относят компании с численностью персонала до 5 человек или ежегодной выручкой до 10 млн. юаней, к малым предприятиям – с численностью персонала от 5 до 20 человек и ежегодной выручкой от 10 до 50 млн. юаней, к средним предприятиям – с численностью персонала от 20 до 400 человек и ежегодной выручкой от 50 до 400 млн. юаней.

Китайская экономика особенно активно развивалась в 1990-е годы, а также в первое десятилетие XXI века. Огромный вклад в этот динамичный рост внес китайский малый и средний бизнес, который бурно развивался вместе с общим экономическим ростом страны. На сегодняшний день 70% среди малых и средних предприятий составляют микропредприятия, 25% – малые предприятия и только 5% – средние компании. Роль этих компаний в экономике современного Китая иллюстрируют данные таблицы 1.

Предприятия малого и среднего бизнеса составляют около 99% всех зарегистрированных в Китае компаний. По данным Государственного торгово-промышленного административного управления КНР, на конец 2015 г. насчитывалось 15,76 млн. зарегистрированных малых и средних торгово-промышленных предприятий (не включая индивидуальные хозяйства).

Таблица 1 – Показатели развития малого и среднего бизнеса КНР в 2015 г. [13] (в процентах)

Показатель	Значение
Доля малого и среднего бизнеса в общем объеме хозяйствующих субъектов	99,2
Доля малого и среднего бизнеса в ВВП	60,0
Доля малого и среднего бизнеса в высокотехнологичном производстве	82,6
Доля малых и средних предприятий в общем числе зарегистрированных патентов	70,0
Доля малого и среднего бизнеса в общем объеме экспорта страны	67,5
Удельный вес в занятом населении в городах	79,8
Доля в налоговых поступлениях в центральный бюджет	50,2
Доля в обороте потребительского рынка	60,1
Индекс деловой активности малых предприятий	44,9
Индекс деловой активности средних предприятий	49,6

Согласно таблице 2, на долю МСБ приходится около 60% ВВП, свыше 50% налоговых поступлений в центральный бюджет, около 60% оборота потребительского рынка, свыше 62% совокупного объема экспорта. Кроме того, на долю малого и среднего бизнеса приходится до 70% зарегистрированных патентов, 75% внедренных инноваций, около 80% разработанных и произведенных видов новой продукции. Более 70% компаний, расположенных в бизнес-инкубаторах и в особых экономических зонах, ориентированных на развитие высоких технологий, относятся к разряду МСБ, на них приходится более 82% всего производства с использованием высоких технологий в Китае.

Планом развития малого и среднего бизнеса на XII пятилетку (2011-2015 гг.) предусматривались следующие базовые параметры [14]:

- ежегодный прирост количества зарегистрированных торгово-промышленных МСБ на уровне 8%;
- темпы прироста добавленной стоимости МСБ на уровне 8% в год;
- коэффициент информатизации (использование информационных технологий) – до 45%;
- коэффициент розничного товарооборота на электронных торговых площадках – до 40%;
- количество прошедших обучение представителей малого и среднего бизнеса – 2,5 млн. человек.

Они были успешно достигнуты.

Однако имеют место и отрицательные тенденции в развитии малого и среднего бизнеса. Так, например, в последние годы наблюдается снижение деловой активности в данной сфере. Об этом свидетельствует Индекс развития малого и среднего предпринимательства (Small and Medium Enterprises Development Index, SMEDI). Согласно данным Китайской ассоциации малого и среднего бизнеса, в 4-м квартале 2015 г. SMEDI составил 91,8 базисных пункта, снизившись за год на 1,1 базисных пункта. Данные по динамике SMEDI представлены в таблице 2 [13].

Таблица 2 – Динамика SMEDI в КНР (в процентах)

Категория	4 квартал 2015 г.	4 квартал 2014 г.	Темп прироста, %
Общее значение	91,8	92,8	-1,1
Индекс промышленности	91,5	91,9	-0,4
Индекс строительной индустрии	96,5	95,1	+1,5
Индекс складского хозяйства в сфере транспортных перевозок и почтовых операций	84,8	85,8	-1,2
Индекс недвижимости	98,4	100,9	-2,5
Индекс оптовой и розничной торговли	91,1	92,2	-1,2
Индекс социального обслуживания	94,7	97,5	-2,9
Индекс сферы компьютерного обслуживания	93,2	92,7	+0,5
Индекс общественного питания и гостиничного бизнеса	75,3	77,4	-2,7

Однако можно утверждать, что роль малого и среднего бизнеса в будущем будет только возрастать, так как именно такие компании лежат в основе экономического развития страны и его инновационной составляющей.

Основные задачи государственной политики в области развития МСБ сформулированы в Законе КНР «О

стимулировании развития малых и средних предприятий» (2003 г.). Современная система государственной поддержки малых и средних предприятий в Китае включает следующие элементы [15, 16, 17]:

- создание специального государственного фонда поддержки малых и средних предприятий;
- установление преференциального налогового режима для малых и средних предприятий;
- осуществление финансовой и кредитной поддержки;
- обеспечение доступа субъектов малого и среднего бизнеса к получению государственных заказов;
- использование других мер стимулирующего характера.

Каждый из этих элементов имеет определенные характеристики и предназначение.

Так, средства Фонда поддержки малых и средних предприятий направляются на организацию мероприятий по оказанию услуг консультационного и юридического характера, создание и поддержку системы гарантирования и субсидирования кредитования, поддержку инновационной деятельности МСБ, стимулирование специализации и кооперации МСБ с крупными компаниями, подготовку квалифицированных менеджеров и специалистов для малых и средних предприятий, поддержку их внешнеторговой деятельности, развития экологически чистых производств.

Налоговые льготы для малых и средних предприятий в Китае сосредоточены в области крупных, высокодоходных налогов [13]: подоходного налога с предприятий, налога на добавленную стоимость, налога на хозяйственную деятельность и налога с продаж.

Система финансовой и кредитной поддержки малого и среднего бизнеса в Китае все еще находится в первоначальной стадии и пока не достигла уровня развитых стран. Большую роль в нем играет Китайский банк развития (China Development Bank), находящийся в подчинении Правительства КНР. Данный банк развития осуществляет, в том числе, прямое кредитование субъектов МСБ. Однако обязательным условием является наличие поручительств со стороны местных администраций. Тем не менее, кредитование МСБ пока развито недостаточно. Об этом свидетельствуют следующие факты: доля малого бизнеса в общем объеме выданных кредитными учреждениями Китая займов составляет менее 20%; более 60% всех малых предприятий по международному кредитному рейтингу относятся к категории «ВВВ». Именно поэтому полученные кредиты составляют только 7% от общей величины источников финансирования малого бизнеса. В целях снижения рисков кредитования малого бизнеса страховые компании и коммерческие банки пришли к необходимости создания совместных залоговых систем. Впервые подобная система была создана в 2002 г. на территории СЭЗ Шэньчжэнь и включила в себя 77 страховых компаний и 4 коммерческих банка [18, 19].

Субъекты малого и среднего бизнеса получают доступ к распределению государственных заказов в соответствии с Законом КНР о государственных закупках, который вступил в силу 1 января 2003 г. Согласно статье 9 данного закона государство стимулирует развитие малых предприятий путем размещения на них государственных заказов. Система распределения государственных заказов предусматривает использование тендеров и аукционов, что способствует повышению конкуренции между претендентами на получение государственных заказов и соответствует рыночным принципам. Кроме того, малые предприятия имеют возможность получать государственные заказы в рамках квот, выделяемых местным правительством при условии частичного финансирования такого заказа за счет средств местного бюджета.

С 1 января 2015 г. вступил в действие ряд нормативных документов, касающихся вопросов администрирования научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3(20)

вания деятельности субъектов среднего, малого и микропредпринимательства в Китае:

1. Совместное уведомление Госсовета КНР и Министерства финансов КНР «Об отмене, приостановке и освобождении от административных сборов». Согласно документу, в целях стимулирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства с 1 января 2015 г. в отношении предприятий малого и среднего бизнеса отменяются пять видов административных сборов, временно приостанавливается взимание семи видов административных сборов, а микропредприятия полностью освобождаются от уплаты 42 видов административных сборов.

2. Совместное уведомление Министерства финансов КНР и Главного налогового управления КНР «Об освобождении микропредприятий от взносов в соответствующие государственные фонды». Для микропредприятий был введен и ряд налоговых послаблений, включая уплату налога на прибыль.

Уже в начале 2017 г. Госсовет КНР утвердил ряд мер, нацеленных на улучшение регулирования региональных фондовых рынков для содействия финансированию малых и средних предприятий. На данный момент в Китае имеется свыше 30 региональных фондовых рынков, размещенных по всей стране. Рост площадок для получения финансирования имеет огромное значение для развития многоуровневого рынка капитала и обслуживания реальной экономики за счет содействия стартапам и стимулирования инноваций [20].

Среди дополнительных мер поддержки малого и среднего бизнеса можно выделить и работу инфраструктурных учреждений: центров поддержки малого и среднего предпринимательства, Китайской ассоциации малых и средних предприятий, Организации по развитию китайского молодежного бизнеса, а также Министерства коммерции КНР. Они призваны оказывать МСБ консультационную, информационную, юридическую, технологическую поддержку. Особое внимание уделяется поддержке внешнеэкономической деятельности МСБ, развитию Интернет-сервисов.

В обобщенном виде система государственной поддержки малого и среднего бизнеса в Китае представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Система государственной поддержки малого и среднего бизнеса в Китае

Изображенная на рисунке 1 система представляет собой комплекс институтов, каждый из которых выполняет свои функции, дополняет действия других организаций и учреждений.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Проведенное исследование позволило сделать вывод о значительной роли МСБ в достижении высоких темпов экономического роста в Китае. При этом необходимо учитывать, что:

1. Особенно важная роль при создании и развитии малых и средних предприятий и их групп отводится специализации и разделению труда.

2. Развитие малых и средних предприятий способствует активному развитию местной и региональной

экономики и должно опираться не только на местные, но и на международные ресурсы.

3. Для развития малых и средних предприятий необходима стабильная макроэкономическая среда и эффективная юридическая защита.

4. Государство должно стимулировать сотрудничество малых и средних предприятий с научно-исследовательскими центрами, организовать системы обучения менеджеров и производственного персонала, поощрять сотрудничество малых и средних предприятий с иностранными партнерами.

Для достижения высокой эффективности китайской экономики необходимо продолжать развитие системы государственной поддержки малого и среднего бизнеса, делая упор на следующих направлениях:

- совершенствование преференциального налогового режима для малых и средних предприятий (особые налоговые режимы инновационному бизнесу);

- развитие новых форм финансово-кредитной поддержки (долгосрочное кредитование, предоставление гарантий, грантов, особые условия для компаний, работающих в инновационных, приоритетных отраслях и сферах деятельности, микрокредитование, специальные схемы уплаты процентов);

- развитие системы страхования деятельности малых и средних предприятий, работающих в инновационных, приоритетных отраслях и сферах деятельности, включая страхование экспортёров;

- дальнейшее развитие региональных фондовых площадок, ориентированных на участие в них непубличных компаний;

- развитие Интернет-услуг для малого и среднего бизнеса;

- государственная поддержка общественных организаций, объединяющих малые и средние предприятия и оказывающих им поддержку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Друкер П.Ф. Энциклопедия менеджмента. М.: Издательский дом «Вильямс», 2017. 432 с.
2. Зомбарт В.Б. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. М.: Наука, 1994. 340 с.
3. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
4. Маршал А. Основы экономической науки. М.: Эксмо, 2008. 832 с.
5. Менгер К. Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 496 с.
6. Мизес Л.Ф. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. М.: Социум, 2008. 882 с.
7. Хикс Дж. Р. Стоимость и капитал. М.: Прогресс, 1993. 488 с.
8. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2008. 864 с.
9. Самуэльсон П.Э., Нордхауз В.Д. Экономика. М.: Вильямс, 2015. 1360 с.
10. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. М.: ACT, 2004. 608 с.
11. Балашевич М.И. Экономика и организация малого бизнеса: учеб. пособие. Минск: Издательство БГЭУ, 2012. 335 с.
12. Батова И.Б. Анализ развития малого бизнеса в Китае. М.: Издательство РУДН, 2012. 126 с.
13. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Китайской Народной Республики в 2015 году [Электронный ресурс] // Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике: официал. сайт. Режим доступа: http://91.206.121.217/TpApi/Upload/3459cc1a-36d4-44d0-90d6-f62a4cc03848/Economics_China_2015.pdf.
14. Лю С. Малый и средний бизнес в Китае и Республике Беларусь: сравнительный анализ условий

развития // Белорусский экономический журнал. 2014. № 2. С. 116-127.

15. Политика в области развития малого и среднего предпринимательства в КНР [Электронный ресурс] // Аналитический сайт по промышленности Китая. Режим доступа: <http://www.chinairn.com/doc/70270/252682.html>.

16. Гордеева О.В. Малое и среднее предпринимательство: особенности функционирования и налогового регулирования // Налоги. 2012. № 22. С. 7-14.

17. Александрова Е.А. Управление развитием малого промышленного предпринимательства в условиях глобализации экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Александрова Елена Александровна. СПб., 2012. 30 с.

18. Поддержка малого и среднего предпринимательства в Китае [Электронный ресурс] // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.fa.ru/faculty/ief/news/Documents>.

19. Лю С. Малый и средний бизнес в условиях глобализации мировой экономики: тенденции развития и государственное регулирование (на примере Китайской Народной Республики): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Лю Сяомэй. Минск, 2014. 28 с.

20. Китай будет регулировать региональные фондовые рынки для увеличения финансирования мелкого и среднего бизнеса [Электронный ресурс] // Агентство Синьхуа. Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-01/12/c_135974724.htm.

Статья поступила в редакцию 14.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

КЛАСТЕРЫ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

© 2017

Левченко Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: tat_levchenko22@mail.ru)

Аннотация. В современных условиях высокой глобальной конкуренции особое значение приобретает формирование эффективной национальной инновационной системы. Одним из инструментов, используемых в этих целях, являются инновационные кластеры. Для инновационных кластеров характерно динамичное саморазвитие, они успешно выполняют функцию точки роста для экономики региона, в котором располагаются. Россия не входит в число лидеров в области инновационной и глобальной конкурентоспособности, что подтверждает слабость ее инновационной системы. Поэтому столь важно более активно использовать успешный зарубежный опыт по совершенствованию национальной инновационной системы, в том числе институт кластеров. Инновационные кластеры являются объектом государственной экономической политики в России уже более 10 лет, но наиболее активно развиваются в последние 5 лет. Механизмы поддержки развития кластеров в России предусматривают использование большинства мер, принятых за рубежом, преимущественно финансового характера. Большая часть государственных средств, направляемых на поддержку кластеров, идет на развитие инновационной и образовательной инфраструктуры. Однако уровень развития инновационных кластеров все еще недостаточно высок, поэтому необходимо сформировать систему, позволяющую увеличить количество инновационных кластеров и улучшить показатели их функционирования. Это станет основой для повышения инновационной составляющей развития национальной экономики.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, национальная инновационная система, инновационная конкурентоспособность, глобальная конкурентоспособность, кластер, инновационный кластер, кластерная политика, кластерные проекты, Россия.

CLUSTERS AND THEIR ROLE IN THE DEVELOPMENT OF NATIONAL INNOVATION SYSTEM IN RUSSIA

© 2017

Levchenko Tatiana Aleksandrovna, candidate of economical science, associate professor of the chair of economics

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street 41, e-mail: tat_levchenko22@mail.ru)

Abstract. In modern conditions of high global competition, the formation of an effective national innovation system becomes especially important. One of the tools used for this purpose are innovative clusters. Innovative clusters are characterized by dynamic self-development; they successfully serve as a function of growth for the economy of the region in which they are located. Russia is not among the leaders in the field of innovative and global competitiveness, which confirms the weakness of its innovation system. Therefore, it is so important to use more actively the successful foreign experience in improving of national innovation system, including the institution of clusters. Innovative clusters have been the subject of state economic policy in Russia for more than 10 years, but have been most actively developed in the last 5 years. The mechanisms for supporting of cluster development in Russia provide for the use of most measures taken abroad, mainly of a financial nature. Most of the public funds allocated to support clusters are spent on the development of innovative and educational infrastructure. However, the level of innovative cluster development is still not high enough; therefore it is necessary to form a system that allows increasing the number of innovative clusters and improving their performance. This will be the basis for increasing the innovative component of the national economy development.

Keywords: innovation, innovation development, national innovation system, innovative competitiveness, global competitiveness, cluster, innovation cluster, cluster policy, cluster projects, Russia.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современная экономика, основанная на знаниях, не может успешно развиваться без ярко выраженной инновационной составляющей. Инновационная активность различных экономических субъектов является определяющим фактором эффективности и конкурентоспособности как их самих, так и национальной экономики в целом. Свое влияние оказывает и глобальная конкуренция, ужесточающая год от года, а потому настоятельно требующая поиска и использования новых организационных форм создания и освоения инноваций.

Опыт последних десятилетий как развитых, так и развивающихся стран показал, что одним из наиболее эффективных инструментов, позволяющих активизировать инновационную деятельность и повысить ее качество, являются инновационные кластеры. Проведение активной кластерной политики позволяет усиливать рыночные позиции участников кластера, способствует динамичному развитию регионов, увеличению их экспортных возможностей, преодолению структурных диспропорций, ориентации на производство с использованием современных технологий, методов и форм управления.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Проблемы ин-

новационного развития национальной экономики проанализированы в экономической литературе достаточно глубоко. Так, одним из первых разработчиков теории инновационного развития был Й. Шумпетер, который разграничил термины «экономический рост» и «экономическое развитие». Он определил экономическое развитие как «появление чего-то нового, неизвестного ранее, или, иными словами, инновации», а также выделил источники и факторы инноваций [1]. Воздействие на инновационную деятельность научно-технического прогресса, развитие экономической системы под влиянием инноваций было рассмотрено Дж. Шмуклером [2]. Теории постиндустриального и нового индустриального обществ, заложившие основы формирования современной инновационной экономики, были разработаны Дж. Гелбрейтом [3], П. Друкером [4], М. Кастельсом [5]. Из отечественных авторов, внесших вклад в теорию мирового инновационного развития, можно выделить академика Н.И. Иванову [6, 7].

Большую роль в развитии инноваций в современном мире играют кластеры. Определение сущности кластеров можно найти в работах М. Портера [8], К. Киттлса [9]. Понятие инновационных кластеров, присущие им черты, особенности эволюции, современное значение для национальной экономики, а также теоретико-методические основы управления такими структурами рассматривали В.К. Щербин [10], С.И. Рекорд [11], Д.Л. Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3(20)

Напольских [12], М.Б. Щепакин, Ю.В. Томилко [13] и др. Тем не менее, проблемы выбора инструментов совершенствования национальных инновационных систем с использованием кластерного подхода и учетом национальных особенностей остаются недостаточно изученными.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является выявление особенностей воздействия кластерной политики на уровень инновационного развития национальной экономики России и разработка с учетом мирового опыта предложений по совершенствованию российской кластерной политики как фактора развития национальной инновационной системы. Для достижения указанной цели представляется необходимым определить основные особенности инновационных кластеров и их роль в развитии национальной экономики, проанализировать мировой и отечественный опыт развития инновационных кластеров. Это станет основанием для определения возможных направлений совершенствования кластерной политики РФ с учетом потребностей развития национальной инновационной системы.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Инновационное развитие – это такая тенденция развития экономики, в результате которой она приобретает новое качественное состояние и структуру, обеспечивающую приоритет инновационной деятельности. Экономическое развитие, базирующееся на инновациях, обеспечивает интенсивный экономический рост, основанный на последних, наиболее передовых и перспективных знаниях и технологиях. Описанный процесс полностью соответствует современным тенденциям, когда основу производительных сил составляет научно-технический прогресс. Каждая страна и регион имеют свои характерные особенности инновационного развития и повышения потенциала в данной области, что составляют особенности национальной инновационной системы.

Достаточно высоким уровнем государственного и межгосударственного регулирования инновационного развития выделяется Евросоюз. Свидетельством этого являются высокие места стран ЕС в международных рейтингах конкурентоспособности. Кроме ведущих европейских стран в десятку самых конкурентоспособных стран мировой экономики входят также США и наиболее развитые азиатские страны (Япония, Сингапур, Гонконг). Соответствующие данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Инновационная и глобальная конкурентоспособность ведущих стран мира в 2015-2016 гг. [14, 15]

Страна	2015				2016			
	Рейтинг по GCI	Оценка GCI	Рейтинг по GII	Оценка GII	Рейтинг по GCI	Оценка GCI	Рейтинг по GII	Оценка GII
Швейцария	1	5,76	1	68,30	1	5,78	1	66,28
Сингапур	2	5,68	7	39,36	2	5,69	6	59,16
США	3	5,61	5	60,10	3	5,67	4	61,40
Нидерланды	5	5,50	4	61,58	4	5,61	9	58,29
Германия	4	5,53	12	57,05	5	5,58	10	57,94
Швеция	9	5,43	3	62,40	6	5,50	2	63,57
Великобритания	10	5,43	2	62,42	7	5,49	3	61,93
Япония	6	5,47	19	53,97	8	5,48	16	54,62
Гонконг	7	5,47	11	57,23	9	5,48	14	55,69
Финляндия	8	5,45	6	59,94	10	5,44	5	59,90
Россия	53	4,44	48	39,32	43	4,48	43	38,50

В таблице 1 для оценки использованы два известных индекса, используемых для сравнительной оценки стран мира: Индекс глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index, GCI) и Глобальный индекс инноваций (The Global Innovation Index, GII). Согласно представленным данным первая тройка наиболее конкурентоспособных стран мира в 2015-2016 гг. остается неизменной: Швейцария, Сингапур и США. Они же входят и в первую десятку стран по глобальному индексу инноваций, улучшив в 2016 г. свои позиции. В 2016 г. только Япония и Гонконг не вошли в топ-10 по последнему индексу.

Россия не входит в число лидеров в области инно-

вационной и глобальной конкурентоспособности, что подтверждает слабость ее инновационной системы. Систематизируя причины недостаточного уровня инновационного развития России, можно выделить следующие:

- недостаточное развитие некоторых обязательных элементов национальной инновационной системы (страхование инновационных инвестиций, система венчурного финансирования, лизинг высокотехнологичной продукции);

- специфическая структура российской экономики, которая определяет большую выгодность инвестиционных вложений в отрасли сырьевой направленности;

- недостаточный уровень государственного регулирования и поддержки инновационной деятельности;

- узкий масштаб распространения наиболее перспективных инновационных разработок;

- недостаточную привлекательность инноваций для многих предприятий, что определяет их слабую восприимчивость к новым разработкам.

Исследование опыта развитых стран показывает, что успешное развитие национальных инновационных систем во многом зависит от качественного уровня развития институтов, обеспечивающих разработку и продвижение инноваций. Так, в ведущих странах функционируют эффективные механизмы инновационного развития на основе использования государственно-частного партнерства, бизнес-ангелов, венчурных фондов, направленные на модернизацию национальных экономик в инновационном направлении. Активно используется и институт кластеров, особенно кластеров инновационного типа.

Широко известным термином «кластер» стал после публикации работ американского бизнес-экономиста М. Портера, основной темой которых являются исследования территориальной организации производительных сил и их связь с понятием конкурентоспособности [8]. М. Портер проанализировал более ста отраслей в десяти странах и установил, что наиболее конкурентоспособные транснациональные компании не распределены бессистемно, а имеют тенденцию концентрироваться в одной стране или регионе. Это явление объясняется стремлением генерировать синергетический эффект за счет взаимодействия различных фирм и их структурных подразделений. Именно на такой основе и формируется кластер как совокупность фирм, отраслей, которые, взаимодействуя между собой, способствуют росту конкурентоспособности друг друга.

Кластер является оптимальной средой для создания, внедрения и распространения инноваций, что определяется нижеперечисленными его особенностями [16]:

- наличие трудовых ресурсов высшей квалификации;

- географическая близость, создающая благоприятные возможности для распространения знаний;

- функционирование в кластерах многочисленных представителей малого и среднего бизнеса, для которых характерна высокая степень гибкости, способствующая инновационному росту.

Поэтому чем больше в стране кластеров (промышленных и инновационных), тем больше ее возможности в области создания и продвижения инноваций. Этую тенденцию подтверждает взаимосвязь численности кластеров с индексом инновационного развития страны. Наибольшее количество кластеров функционирует в США, Финляндии, Великобритании, Франции, Канаде и Германии. Именно для этих стран характерно и наибольшее значение глобального индекса инновации (более 54). Исключение в данной закономерности составляет лишь Италия, однако в этой стране распространены кластеры небольшого размера, не ориентированные исключительно на развитие инновационной деятельности.

Обычно с распространением кластеров усиливается их инновационная направленность, которая лежит в основе конкурентоспособности данных структур. Так,

например, в настоящее время в Европе кластеризацией охвачены преимущественно такие отрасли, как машиностроение и электроника, биотехнологии, фармацевтическая и косметическая промышленность, транспорт и инфраструктура, а также легкая промышленность. В целом же выделяют три основных мировых центра инновационного кластерного развития: североамериканский, западноевропейский и азиатский.

Инновационные кластеры представляют немалый интерес и для российской экономики, являются объектом государственной экономической политики уже более 10 лет. Разработка осознанной системной инновационной политики на макро- и мезоуровне началась после кризиса 2008 г. В 2012 г. премьер-министр России утвердил перечень из 25 территорий, отобранных на основании конкурса, на которых при поддержке государства будут формироваться инновационные территориальные кластеры. В настоящее время кластеризацией в разной степени охвачены почти все федеральные округа России.

Согласно данным Российской кластерной обсерватории и геоинформационной системы «Индустриальные парки. Технопарки. Кластеры» в России функционирует 39 территориальных инновационных кластера, из них 27 (69,2%) включены в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров [17, 18]. По уровню организационного развития российские инновационные кластеры разделены следующим образом: 22 кластера имеют начальный уровень организационного развития (56%), 9 – средний (23%), 8 – высокий (21%). Отечественные инновационные кластеры расположены во всех федеральных округах, за исключением Северо-Кавказского и Крымского. Наибольшее представительство – в Приволжском и Центральном федеральных округах (12 и 10 соответственно), наименьшее – в Уральском и Дальневосточном (по одному). Наибольшее количество инновационных кластеров в РФ специализируется в области фармацевтики (их 6). Кроме того, популярными специализациями являются ядерные и радиационные технологии, микроэлектроника и приборостроение, производство машин и оборудования, информационно-коммуникационные технологии, авиастроение, новые материалы.

По данным Минэкономразвития России, за период 2013-2016 гг. инновационные территориальные кластеры достигли следующих показателей [19]:

- 7,39 трлн. руб. – объем произведенной продукции, работ и услуг;

- 137,4 тыс. – число новых / модернизированных высокопроизводительных рабочих мест;

- 55,9 тыс. человек – прошли профессиональную переподготовку и повышение квалификации как сотрудники организаций-участников кластеров;

- 2848,5 тыс. руб. – средняя ежегодная выработка на 1 работника организации-участника кластера;

- 551,64 млрд. руб. – объем инвестиций из внебюджетных источников.

Основные показатели деятельности инновационных территориальных кластеров (ИТК) РФ в 2013-2016 гг. представлены в таблице 2.

Как видно из таблицы 2, объемы производства в инновационных кластерах имели тенденцию к ежегодному росту более чем на 10% в год. Увеличивается и число создаваемых рабочих мест, производительность труда (также более чем на 10% в год). Объемы инвестиционных вложений в развитие кластеров растут, однако темпы их прироста снижаются, особенно заметным это было в 2015 г. В целом можно отметить положительный тренд показателей, характеризующих развитие инновационных кластеров России.

Одннадцать кластеров признаны Минэкономразвития России лидерами инвестиционной привлекательности мирового уровня [20].

Большая их часть расположена в Поволжье и специализируется в области фармацевтики и машиностроения.

Таблица 2 – Основные показатели деятельности инновационных территориальных кластеров РФ в 2013-2016 гг.

Показатель	2013	2014	2015	2016	Темп прироста, %		
					2014 к 2013	2015 к 2014	2016 к 2015
Объем произведенной продукции, работ и услуг, трлн. руб.	1,54	1,71	1,97	2,17	11,0	15,2	10,2
Число новых / модернизированных высокопроизводительных рабочих мест, тыс. тыс.	27,21	32,68	36,09	41,42	18,1	10,4	14,8
Количество сотрудников ИТК, прошедших профессиональную переподготовку и повышение квалификации, тыс. чел.	8,29	15,23	16,22	16,13	83,7	6,5	-0,6
Выработка на 1 работника организаций-участника, тыс. руб.	2630	2630	2899	3235	0,0	10,2	11,6
Объем инвестиционных затрат организаций-участников, млрд. руб.	82,6	93,2	93,3	98,1	12,8	1,1	5,1
Общий объем инвестиций в развитие кластера из внебюджетных источников, млрд. руб.	91,20	132,29	139,40	181,75	45,1	5,4	30,4

Одним из механизмов, позволяющих усилить инновационную деятельность, является эффективная инновационная кластерная политика, предполагающая использование следующих инструментов [12; 21-26]:

- региональные, а также межведомственные и межрегиональные стратегии и программы инновационного развития;

- государственная поддержка процесса коммерциализации результатов научных исследований и прикладных разработок;

- создание благоприятного бизнес-климата, создающего условия для работы инновационно активных промышленных предприятий (снижение налоговой нагрузки на расходы на НИОКР, а также на деятельность, напрямую не связанную с исследованиями и разработками, но способствующую их проведению; финансовая поддержка реализуемых кластерных проектов; уменьшение степени государственного администрирования);

- стимулирование спроса на продукцию кластера;

- кооперация научных и учебных учреждений, организаций инновационной инфраструктуры и промышленных структур;

- развитие партнерства государство-бизнес-наука;

- регулярный мониторинг развития инновационной, кластеро ориентированной деятельности;

- развитие инфраструктуры и коммуникаций;

- содействие формированию компетентного человеческого потенциала (система подготовки и переподготовки кадров, содействие социальному развитию персонала).

Основополагающим документом, определяющим рамки кластерной политики России, является «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [27]. В данном документе важнейшим условием модернизации экономики и реализации конкурентного потенциала регионов обозначено создание сети территориально-производственных кластеров двух типов: инновационных высокотехнологичных (в урбанизированных регионах) и территориально-производственных, нацеленных на структурную перестройку промышленности, ориентацию ее на использование высоких технологий. На необходимости поддержки инициатив по созданию и развитию кластеров нацелена и «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [28].

Однако по-настоящему активно кластерная политика начала реализовываться с июня 2012 г., когда был сформирован «Перечень пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров» [29], куда по итогам конкурсного отбора вошли 25 кластерных проектов с высоким научно-техническим потенциалом. Большинство из них реализуется в инновационных агломерациях, уже имеющих особые преференции, – на территории наукоградов, закрытых административно-территориальных образований, и технико-внедренческих зон. Кроме того, важным документом, описывающим

механизмы поддержки кластеров, является Стратегия приоритетного проекта Минэкономразвития России «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня».

Механизмы поддержки развития кластеров в России предусматривают использование большинства мер, принятых за рубежом: особый налоговый режим, льготное кредитование и заемное финансирование, гарантирование займов, инвестиции в рамках госпрограмм и инвестиционных программ государственных компаний, прямые инвестиции, развитие венчурной экосистемы регионов, субсидии компаниям, образовательным учреждениям субъектам РФ и софинансирование региональных программ, поддержка внешнеэкономической деятельности участников кластеров, образовательные программы для органов управления кластерами, информационная поддержка участников кластеров.

Большая часть государственных средств, направляемых на поддержку кластеров, идет на развитие инновационной и образовательной инфраструктуры (около 70%). На повышение квалификации, переподготовку кадров, методическую, организационную, экспертно-аналитическую и информационную поддержку приходится 19% затраченных средств; на развитие кооперации и продвижение продукции, в том числе на внешние рынки – 9%. И, наконец, только 2% тратится на развитие инженерной и социальной инфраструктуры [19].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Проведенное исследование показало, что для развития российской национальной инновационной системы кластеры играют важную роль. Они способствуют ее развитию, являясь точками роста промышленности и науки.

В свою очередь, для успешного функционирования кластеров необходимо учитывать зарубежный опыт и направить усилия на следующие направления:

- развитие кластеров на основе сети бизнес-инкубаторов, средних и малых компаний, сотрудничающих с органами государственной власти, что будет способствовать созданию инфраструктуры инноваций и привлечению иностранных инвесторов;

- обязательный учет региональной специфики, в том числе внешнеэкономического потенциала регионов. Это определяет необходимость разработки Программы инновационных кластеров для одного из наиболее перспективных регионов России – Дальневосточного федерального округа, которая будет иметь огромное значение не только для увеличения экспорта инновационной продукции в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, но и для развития международной инновационного сотрудничества отечественных компаний с азиатскими ТНК;

- развитие законодательства в области государственно-частного партнерства, коммерциализации инноваций, импорта перспективных зарубежных технологий;

- регулярный мониторинг производственных возможностей организаций – действительных и потенциальных участников кластера, проводимый по единой методике, и являющийся основой для принятия управленческих решений;

- формирование совместно с зарубежными партнерами (например, китайскими) кластеров в тех отраслях, которые являются стратегическими важными для России, делая акцент на сотрудничество в области исследований и разработок, а также на осуществление крупных проектов в приоритетных областях;

- формирование бизнес-климата, способствующего развитию малого и среднего бизнеса инновационной направленности;

- пропаганда и популяризация инновационного бизнеса государством с одновременной его финансовой поддержкой;

- развитие региональной производственной, транспортной, финансовой, социальной инфраструктуры.

В результате применения такого подхода можно ожидать повышения эффективности национальной инновационной системы России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2008. 864 с.
2. Schmookler J. Invention and Economic Growth. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1966.
3. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. М.: АСТ, 2004. 608 с.
4. Друкер П. Бизнес и инновации. М.: Вильямс, 2007. 432 с.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
6. Иванова Н.И. Формирование и эволюция национальных инновационных систем. М.: ИМЭМО РАН, 2001. 155 с.
7. Иванова Н.И. Россия в полиглентричном мире / в кн.: Инновации как драйвер социокультурного развития. / ред. В.И. Супруна. Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2013. 372 с.
8. Портер М.Е. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей конкурентов. М.: Альпина Паблишер. 2011. 454 с.
9. Ketels C.H.M. The Development of the Cluster Concept – Present Experiences and Further Developments. Paper prepared for NRW conference on clusters, Duisburg, Germany, 5 Dec 2003 / Harvard Business School, 2003. [Electronic resource]. Mode of access: http://www.isc.hbs.edu/pdf/Frontiers_of_Cluster_Research_2003.11.23.pdf.
10. Щербин В.К. Инфраструктурные составляющие инновационной экономики. Минск: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2010. 312 с.
11. Рекорд С. И. Развитие промышленно-инновационных кластеров в Европе: эволюция и современная дискуссия. СПб: СПбГУЭФ, 2010. 109 с.
12. Напольских Д.Л. Инновационный кластер как институт территориального развития. М.: Пере, 2013. 149 с.
13. Щепакин М.Б., Ю.В. Томилко Теоретико-методологические аспекты управления инновационным кластером. Краснодар: ЮГ, 2013. 147 с.
14. The Global Innovation Index 2015 [Electronic resources] // The Global Innovation Index. Mode of access: <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII-2015-v5.pdf>.
15. The Global Innovation Index 2016 [Electronic resources] // The Global Innovation Index. Mode of access: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2016-report>.
16. Воронов А.С., Леонтьева Л.С. К вопросу о типах региональных инновационных // Статистика и экономика. 2016. № 3. С. 8-12.
17. Карта кластеров России [Электронный ресурс] // Российская кластерная обсерватория: официал. сайт. – Режим доступа: <http://map.cluster.hse.ru/list>.
18. Кластеры [Электронный ресурс] // Геоинформационная система «Индустриальные парки. Технопарки. Кластеры»: официал. сайт. Режим доступа: <https://www.gisip.ru/#!ru/clusters>.
19. Хафизов Р.Р. Территориальные кластеры как драйверы инновационного развития региона [Электронный ресурс] // LinkedIn Corporation. Режим доступа: <https://www.slideshare.net/Friifond/2016-63940723>.
20. Отобранны участники приоритетного проекта Минэкономразвития по развитию инновационных кластеров [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации: официал. сайт. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depino/2016191004>.
21. Акопян А.Р. Роль кластеров в развитии современных национальных инновационных систем субъектов мирового хозяйства: дис...канд. экон. наук: 08.00.14. М., 2016. 166 с.

22. Розанова Н.М., Костенко Е.Д. Инновационные кластеры и кластерная политика государства: провалы рынка vs провалы государства // *Terra economicus*. 2014. Т. 12. № 1. С. 41-52.
23. Козина Е.В. Региональный кластер как элемент внутренней среды региональной социально-экономической системы // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 2. № 11 (15). С. 255-261.
24. Великая Е.Г., Папян А.Г. Предпринимательский кластер как форма эффективного взаимодействия предприятий // *Карельский научный журнал*. 2015. № 1 (10). С. 105-110.
25. Бареев Т.Ф. Классификация кластеров в современной экономической теории // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 57-61.
26. Григорьева О.В., Григорьева Н.С. Исследование структуры и признаков кластера на примере строительного кластера Республики Татарстан // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2013. № 4. С. 72-75.
27. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 10.02.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/.
28. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 г. №2227-р (ред. от 08.11.2011) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/f62ee45faef8e2a11d6d88941ac66824f848fc2/.
29. Перечень pilotных программ развития инновационных территориальных кластеров // Министерство экономического развития Российской Федерации: официал. сайт. Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic?WCM_PI=1&WCM_Page.556a41804309ce5898fb81aee474279=3.

*Статья поступила в редакцию 29.07.2017.
Статья принята к публикации 25.09.2017.*

УДК 330: 008.2

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ГЛОКАЛИЗАЦИИ КАК РЕАКЦИИ НА ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ

© 2017

Ли Тяньци, аспирант

Московский педагогический государственный университет

(119992, Россия, Москва, улица Малая Пироговская, 1, e-mail: tianqi@yandex.ru)

Аннотация. Суть современного этапа глобализации заключается в выведении локальных территорий (регионов) непосредственно в глобальный мир (так называемая «глобализация снизу»), установлении более крепких связей со смежными территориями (активизация трансграничного сотрудничества), развитии межрегиональных объединений (еврорегионов). В то же время следует учитывать, что имеет место развитие в международных отношениях регрессивных течений (сепаратизм, регионализм, радикальный фанатизм и национализм), которые порождают общемировые общественные и экономические катаклизмы, что поражают разные регионы и страны. Глобализация мировой экономики - это результат синтеза процессов глобализации и локализации (регионализации), под влиянием которых происходит трансформация отношений на мировой арене, опережающее развитие локальных (региональных) экономических потоков (торговля, капитал, инвестиции, миграционные, информационные, технологические и др.) в общей динамике в мировом масштабе, что ведет к осложнению и усилению конкурентной борьбы в мировых масштабах на разных уровнях между национальными государствами, стратегическими альянсами и ТНК, региональными экономическими группировками, которые коллективно отстаивают свои позиции на мировом рынке; является измерителем набирающего темпы сближения двух полюсов - глобальности и локальности.

Ключевые слова: глобализация, глокализация, глобальное, глобальное, регионализация, унификация, дифференциация.

CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR DEVELOPMENT OF GLOCALIZATION AS A REACTION TO THE GLOBALIZATION PROCESS

© 2017

Li Tianqi, postgraduate

Moscow State Pedagogical University

(119992, Russia, Moscow, Malaya Pirogovskaya street, 1, e-mail: tianqi@yandex.ru)

Abstract. The essence of the current stage of globalization lies in the withdrawal of local territories (regions) directly into the global world (the so-called “globalization from below”), the establishment of stronger ties with adjacent territories (activation of cross-border cooperation), the development of interregional associations (Euroregions). At the same time, it should be borne in mind that there is a development in the international relations of regressive trends (separatism, regionalism, radical fanaticism and nationalism), which create global social and economic cataclysms that affect different regions and countries. Globalization of the world economy is a result of the synthesis of the processes of globalization and localization (regionalization), under the influence of which there is a transformation of relations in the world arena, outstripping the development of local (regional) economic flows (trade, capital, investment, migration, information, technological, etc.) in general dynamics on a global scale, which leads to the complication and intensification of competition on a world scale at different levels between national states, strategic alliances and TNCs. The Regional economic groups, who collectively defend their positions on the world market; It is a measure of the approaching rapprochement of two poles - globality and locality.

Keywords: globalization, glocalization, glocal, global, regionalization, unification, differentiation

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В конце XX в. в научной, в частности в социологической, литературе (М. Эпштейн, Р. Робертсон) появляется термин «глокализация», которым широко обозначаются специфические формы переплетения культур, традиций, ментальных характеристик и коммуникативных практик, которые появляются в результате привлечения региональных особенностей в глобальные потоки.

Еще в 2000 г. ООН и Международный банк определили, что локализация и глобализация будут определять основы развития мира в XXI в., что связано с основными изменениями и проблемами современного мира: макроэкономическая нестабильность, децентрализация, быстрые темпы урбанизации, климатические изменения, необходимость общего управления миром [5].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранние частей общей проблемы. Термин «глобализация» по мнению ряда исследователей введен британским профессором Роландом Робертсоном, который на основании параллельности процессов глобализации и локализации сделал вывод о том, что глобальные и локальные тенденции «в конечном счете взаимодополняемые и взаимопроникающие друг в друга, хотя в конкретных ситуациях могут прийти в столкновение» [10, с. 30].

Однако есть мнения, что он возник одновременно у разных исследователей около 1990 года: у немецкого экономиста Манфреда Ланге (1989 г.), у Р. Робертсона

и канадских исследователей Кит Хемптон и Баре Вельмана. Для нового глобального мира, утверждали исследователи, характерна «глобализация», то есть «гомогенизация и гетерогенизация» [11]. Кроме того его возникновение датируют значительно раньше – в начале 1980-х годов [8, с. 1].

Формирование целей статьи (постановка задания). к Основной целью статьи является анализ процесса развития глокализации как реакции на процесс глобализации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Гомогенизация (универсализация), тяготея к однородности и унификации в мировом масштабе, способствует размыванию политического суверенитета народа и нации «сверху», что является объектом критики «антинглобалистов».

Так А. Панарина на этот счет высказывается пессимистически: «в политическом отношении эпоха глобализации является новым феодализмом. Она уничтожает демократию в ее прямом значении политического суверенитета народа, который выбирает и контролирует свою власть» [6, с. 7-8].

С другой стороны, под давлением глобализации активизируется суверенизация (локализация, фрагментаризация), которая ведет к дроблению институтов национального государства до уровня составляющих языковых, национальных, религиозных или этнических компонентов. Следовательно, локализация отражает усиление роли отдельных субъектов власти в пределах

государственного организма.

Глобализация как диахотомия «глобальное-локальное» проявляется в современных концепциях глобализации: трансформизм, гиперглобализм и скептицизм (таблица 1).

Таблица 1 - Проявления глокализации в современных концепциях глобализации [обобщены автором]

Концепция	Представители	Проявления
Трансформизм	Р. Робертсон, М. Феарстон, С. Лещ, У. Шуеркенс	Глобализация - ключевой феномен современного мира, который лежит в основе ведущих радикальных трансформаций во всех сферах развития современного общества - экономике, политике, культуре, управлении и т. п. Концепция глокализации - «региональная реакция на глобальные процессы»
Гиперглобализм	З. Бжезинский, С. Латош, К. Омае, А. Мельвиль, Т. Коузи, С. Латош	Глобализация - новая эпоха в истории человечества, в которой традиционное национальное государство является неестественным, даже невозможным коммерческим образованием с глобальной экономикой. Явление глокализации имеет временный характер
Скептицизм	И. Валлерстайн, П. Герст, Г. Томсон, В. Июнгемцев	Глобализация - не больше, чем повышенный уровень интернационализации, то есть ярко выраженная регионализация Отрижение существования глокализации как феномена, отождествление ее с мировой регионализацией

Известно, что после Второй мировой войны насчитывалось более 50 наций-государств, на сегодня - около 220, а по отдельным прогнозам, в середине XXI в. их будет не менее 500 [3, с. 44]. Такие достаточно масштабные прогнозирования иногда считают достаточным аргументом в пользу «живучести» нации-государства в современных условиях.

Однако, на наш взгляд, следует руководствоваться не количественными показателями, а общими тенденциями.

Реализация идеи суверенизации в полном объеме может привести к катастрофе для человечества. В этом отношении верным представляется мнение Е. Алаева: если Земля раздробится на 3 тысячи суверенных государств (количество этносов), то «с будущим можно расстаться» [1, с. 85]. Основными причинами катализма выступали бы в таком случае невозможность управления мировыми процессами и массовые межнациональные конфликты.

На первый взгляд, суверенизация полностью противоречит гомогенизации. Однако данные тенденции по сути выступают как два элемента глобализации, которая способствует как унификации и централизации власти, так и ее распылению, что отражается гибридным термином «глокализация».

Так, если государства придерживаются «постулата о суверенитете национальной политики, то усиливается конкурентная борьба между государствами за инвестиции и привязанность государства к одной национальности становится преградой для транснационального развития политики» [2, с. 130].

Таким образом, происходит трансформация межгосударственных экономических процессов во внутриглобальные. Такой процесс является процессом глокализации. Этот термин лучше, чем глобализация, отражает современные тенденции. Вместе с тем ряд исследователей считает, что глокализация - лишь одна из характеристик глобализации, но достаточно целесообразная, принимая во внимание многогранность последней. Их можно выявить, исходя не только из экономического и политического ее аспектов, сколько - из культурного, информационного, виртуального, медийного содержания, в конечном итоге - и из трансформаций культуры повседневности.

Прогнозировать развитие локальностей невозможно без учета влияния на них процесса глобализации, также как и его развитие происходит под влиянием локальностей разных уровней. Основные подходы к изучению феномена глокализации представлены на рисунке 1.

Термин «глокализация» сопоставим с понятием «новый регионализм», то есть отличный от «регионаизма» XX в., процесс которого направлен на поиск оптимальных способов интеграции стран в мировые глобальные процессы.

Так Р. Робертсон считает, что глокализация, которая органично сочетает глобализацию и локализацию, толкает процесс глобализации через планетарную регионализацию, с помощью которой национальные общества пытаются защититься от культурного «размывания» [9].

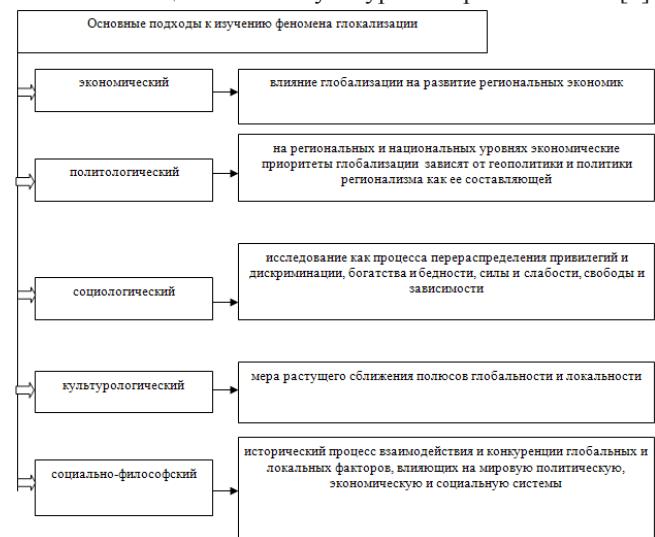

Рисунок 1 - Основные подходы к изучению феномена глокализации
[систематизированы автором]

Диалектика сложного взаимодействия понятий «глобализация» и «локализация», вложенная Р. Робертсоном в гибридный термин «глокализация», сводится по существу к включению локальных содружеств и территорий в разветвленную сеть мирового хозяйства и соответствующей политики.

На практике это значит, что региональная политика на уровне государства и мобилизация ресурсов на уровне региона органично вписываются в систему международного хозяйственного регулирования, внешнеэкономических и дипломатических отношений. Поэтому уже невозможно рассмотрение процессов на международном уровне без данного термина и его производных.

Кроме того, Р. Робертсон выделяет два уровня глокализации:

- уровень экономики, политики, идеологии – доминирование интеграционных процессов
- массовый уровень - регионализация и архаизация.

В результате этого формируется универсальная глобальная культура параллельно с консервированием широкого и разнородного набора локальных культур, что представляет собой непредсказуемый процесс: человечество может создать глобальное общество, а может спонтанно сползти в «новое варварство».

Глобализация порождает новые разграничительные линии, новые локальности, которые уже не совпадают с традиционными - местными, региональными, национальными, этническими и т.д.

Глобализация является результатом развития глобальной интеграции и интернационализации, проявлением которой на микроуровне являются процессы транснационализации, а на макроуровне - регионализации.

Исторически сложные многоуровневые взаимосвязи, выступая источником развития процессов глобализации, формируют его диалектическую природу: с одной стороны, расширяются и углубляются интернационализация и глобализация, а с другой - активно развиваются процессы противоположной направленности, что в зависимости от предмета анализа трактуются как «регионализация», «локализация», «глокализация», «дифференциация», «фрагментация», «автономизация» и т. п. [4] Двойственный характер глокализации отражен нами на рисунке 2.

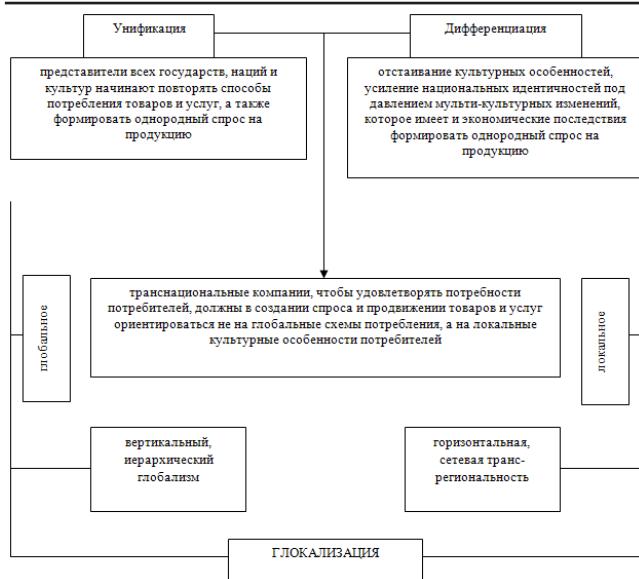

Рисунок 2 - Двойственный характер глокализации
[интерпретирован автором]

Таким образом, дефиницию «глокализация» целесообразно рассматривать как специфический региональный механизм глобализации, с привязкой к развитию определенной территории с характерными для нее историческими, географическими, этнокультурными и другими особенностями, основные элементы которого отражены в таблице 2.

Таблица 2 - Элементы механизма глокализации

Элементы	Содержание
Цель	взаимопроникновение локального и глобального
Субъект	конкретные локальности разного уровня, которые взаимодействуют с глобальными процессами: отдельные страны (макроуровень глокализации), регионы (мезоуровень), личности и их объединения в социальные группы (микроуровень)
Объекты	общественные отношения в разных сферах существования: стереотипы поведения и мировоззренческие ориентации, сформированные под воздействием глобальных процессов
Предмет	действия локальности по отношению к глобальному
Мотив	увеличение подвижности всех потоков: финансовых, информационных, человеческих, материальных и других. Однако эта подвижность может увеличиваться, только если существуют значительные отличия между регионами, источниками и получателями
Инфраструктура	институционально регулирующие механизмы (организации) наднационального, глобального уровня и уровня отдельных локальных, региональных (интеграционных) объединений
Основа	глобализация – интеграция, локализация - фрагментация
Предпосылки	экономика на масштабах, научность производства, концентрация каналов распределения, дифференциация продукции, трансфертное ценообразование, рост технических возможностей, снижение затрат транспорта и связи
Принципы	стабильность, противоречивость, неопределенность, многогранность, вариативность, многоуровневость, многофакторность, одновременность, динамичность, трансформизм, самообеспечность, трансформируемость

[определены автором]

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В результате проведенного анализа существующих определений и подходов нами предлагается под глокализацией понимать динамический процесс взаимодействия локального и глобального, когда имеет место смещение глобальных процессов на локальный уровень (локализация) с одновременным выходом локальных процессов на глобальный уровень (глобализация). Глокализация направлена на ускорение мирового развития благодаря приспособлению производства и потребления универсальных товаров и услуг к специфике локального рынка.

На современном этапе развития вместо ожидаемого в условиях глобализации исчезновения региональных отличий происходит их сохранение и усиление, а вместо слияния и унификации возникают и набирают силу такие явления, как: обострение интереса к локальным различиям, к национальным традициям, возрождение диалектов, активизация регионального (трансграничного) экономического и политического сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Алаев Э. Б. Quo vadis? // Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к проблеме) / [Э. Б. Алаев, В. Я. Белокреницкий, А. Д. Вокресенский и др.].

СПб: Алетейя, 2000. С. 81–86.

2. Бек У. Власти и её оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. 464 с.

3. Биляцкий С., Яровая Н. Шкатулку Пандоры - отмычкой Бен-Ладена // Вече. 2002. № 5. С. 43–45.

4. Метафизика глобализации. От утопии к антиутопии. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Выпуск одиннадцатый (23). М.: Издательский дом «Новый Век», Институт микроэкономики, 2002. 116 с.

5. Отчет Всемирного банка о мировом развитии-1999/2000 «Вступая в XXI столетие» сентября. Режим доступа: www.worldbank.org/wdr/2000/home.

6. Панарин А. С. Искушение глобализмом. М. : Рус. нац. фонд, 2000. 381 с.

7. Согомонов А. Ю. Глокальность: очерк социологии пространственного воображения // Глобализация и постсоветское общество. М., 2001. С. 60-79.

8. Шахид Юсуф. Глобализация и локализация: изменение форм развития // Трансформация. 1999. № 4. С. 1-2.

9. Robertson R. Globalisation or glocalisation? // Journal of International Communication. 1994. Vol. 1. №1

10. Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Global Modernities / Ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. L., 1995. P. 25-44.

11. Spiegler M. Glocalization: Easier Said Than Done. – Режим доступа: <http://www.thestandard.com/article/display/0,1151,18890,00>.

Статья поступила в редакцию 11.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы теоретического обобщения терминологии по внутреннему и внутрихозяйственному контролю на предприятии. В ходе теоретического исследования проведена сравнительная характеристика таких понятий как «внутренний контроль», «внутрихозяйственный контроль», «внутриведомственный контроль». На основе исследования и обобщения соответствующей научной литературы, статистических исследований и личной точки зрения автора дано авторское определение «внутренний контроль», которое включает систему методов и процедур организуемых и осуществляемых руководством организаций в соответствии с законодательством и внутренним регламентом, способствующие повышению производственно-хозяйственной деятельности и финансово-экономической безопасности. Рассмотрены организационные вопросы внедрения внутреннего контроля. Определены роль и основные задачи внутреннего контроля на предприятии, его влияние на выработку рациональных управленческих решений, его связь с деятельностью экономических служб предприятия. Для реализации стоящих перед внутренним контролем задач автор выделяет требования, предъявляемые к нему. По результатам выполненного исследования автор сформулировал предложения по документальному оформлению процесса внутреннего контроля. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке специалистов и кадров в области бухгалтерского учета по программам магистратуры, бакалавриата и среднего профессионального образования.

Ключевые слова: система внутреннего контроля, внутрихозяйственный контроль, инвентаризация, контроль сохранности активов, документальное оформление контроля.

ESSENCE OF INTERNAL CONTROL AND ITS DOCUMENTATION

Abstract. In the article the theoretical generalization of the terminology for domestic and on-farm inspection. In the course of theoretical research comparative description of such concepts as "internal control" "internal control" "internal control". Based on the study and synthesis of relevant scholarly literature, statistical studies and personal point of view of the author, the author's definition of "internal control", which includes a system of methods and procedures organized and implemented by the leadership of the organization in accordance with the laws and internal regulations that contribute to improving production and economic activities and financial and economic security. Discussed organizational issues of implementation of internal control. Define the role and primary tasks of the internal control of the company, his influence on the development of rational management decisions, its relationship to the work of the economic services of the enterprise. To implement facing internal control problems the author identifies requirements for it. According to the results of the performed study, the author formulated proposals for documenting the internal control process. The results of the study can be used in the preparation of specialists in the field of accounting for master's degree programs, baccalaureate and vocational education.

Keywords: internal control, internal control, inventory, control, safeguarding of assets, documentation control.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях нестабильной экономической ситуации в Крыму и постоянных изменений в законодательстве особое значение для руководства субъекта хозяйствования приобретает внутренний контроль. Именно он в настоящее время является наиболее эффективным инструментом, который может обеспечить стабильность деятельности организации и получение руководством прогнозируемых экономических показателей деятельности. Внутрихозяйственный контроль обеспечивает эффективность связи между хозяйственной деятельностью и управлением организацией.

Вместе с тем в настоящее время даже в научных исследованиях ученые не выражают единого мнения к определению термина «внутренний контроль». В то же время на практике собственники и руководители организаций в обязанности внутренних контролеров включают не только проверки достоверности кредиторской и дебиторской задолженности, сохранность и использование имущества, но и обеспечение информационной безопасности, анализ эффективности договорных обязательств, качества полученных материальных ценностей и реализованной продукции. В связи с этим возникает необходимость согласования толкования и формирования четкого определения термина внутреннего контроля.

Требует детального изучения порядок формирования документации по результатам проведения внутренних контрольных мероприятий.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранние частей общей проблемы. Особый вклад в развитие теоретических аспектов формирования сущности внутреннего контроля внесли такие известные ученые как Андреев В.Д., Бутынец Ф.Ф., Бровкина Н.Д., Опальский А.Ю., Хорнтрен Ч.Т. и др. Однако многие вопросы по формированию внутреннего контроля до сих пор остаются не освещенными и требуют теоретического, методологического и практического уточнения.

Формирование целей статьи (постановка задания). Проанализировать и обобщить определения внутреннего контроля в научной литературе, а также предложить документы по его оформлению.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Внутрихозяйственный контроль охватывает все сферы хозяйственной деятельности и хозяйственные процессы (поставки, производство, реализацию) организации, а также другие виды деятельности связанные с хозяйственным процессом.

Проведение внутреннего контроля дает возможность определить реальное хозяйственное и финансово-экономическое состояние организации, причины отклонений от заданных параметров деятельности. Внутренний контроль в определенной степени выступает действенным способом мотивации работников к повышению производительности труда и рациональному использованию ресурсов. Руководители каждой организации должны

быть заинтересованы в организации системы внутреннего контроля. Вместе с тем роль внутреннего контроля часто недооценивается из-за сложности оценки эффекта от его проведения. Внутренний контроль призван осуществлять, кроме контрольных проверок, превентивные мероприятия. Часто только присутствие внутреннего контролера дает возможность избежать мошенничества и злоупотреблений со стороны руководства среднего звена и работников организации.

Особое значение должно отводиться внутрихозяйственному контролю на предприятиях, где используется большое количество материальных ценностей. Он осуществляется непосредственно на предприятии соответствующими службами, что позволяет своевременно выявить и ликвидировать недостатки при осуществлении хозяйственных операций, хранении ресурсов. В связи с этим считаем, что внутрихозяйственный контроль является постоянной функцией управления на предприятии, действенным механизмом сохранности ценностей и средств. Он способствует их сохранности и экономному их расходованию.

Руководство в соответствии с Федеральным законом «О бухгалтерском учете» экономических субъектов обязано организовывать и осуществлять внутренний контроль совершаемых операций.

Отметим, что существуют значительные трудности в организации эффективной системы внутреннего контроля из-за неопределенности относительно терминологии. В частности, исследователи используют в своих работах понятия «внутренний контроль», «внутрихозяйственный контроль», «внутриведомственный контроль» в однозначном понимании. В частности, Тихомиров А. определяет внутренний контроль как процесс, осуществляемый высшим органом предприятия, который регламентирует его политику, управленческим персоналом высшего уровня, а также другими сотрудниками в достаточной и оправданной мере обеспечивающей достижение предприятием: целесообразности (включая сохранность активов); достоверности финансовой отчетности; соблюдение законодательства и требований, регулирующих органов [7].

Хорнтрен Ч. Т., Фостер Дж. рассматривают внутренний контроль как комплекс бухгалтерского управленческого контроля, оказывающий помощь в обеспечении соответствующих решений, принятых в организации с реализацией их на практике. По нашему мнению данное определение не полное из-за того, что расшифровка термина автором требует дополнительного уточнения [8].

Опальский А. Ю. анализируя экономическую литературу, определяет внутренний контроль как процесс, направленный на повышение уверенности в обеспечении субъектом хозяйствования уверенности и результативности осуществляющей деятельности, оптимизацию финансовых оперативных показателей, формирования и предоставления отчетности, соответствия хозяйственных операций отраженных в учете фактам хозяйственной деятельности в соответствии с нормативно-правовой базой. В этом определении заключены основные функции внутреннего контроля [5].

С помощью системы внутреннего контроля определяется фактическое состояние дел на производстве, причины отклонения от норм, проводится анализ использованных резервов или потерянные ресурсы.

Андреев В. Д. рассматривает внутренний контроль как систему контрольных процедур, план организации и методы управления объектом с целью эффективного ведения бизнеса, защиты активов, предупреждения ошибок, качества учетных проверок и своевременного предоставления финансовой информации [1].

По мнению Бурцева В. В. внутренний контроль представляет собой в широком смысле систему, которая состоит из ряда элементов и входит в систему управления организацией. В достаточно узком смысле он представляет собой один из этапов процесса управления [4].

Н. Д. Бровкина отмечает, что контроль - это труд по наблюдению и проверке соответствия процесса функционирования объекта принятым на основании нормативно-законодательной базы государства и внутренних документов управленческим решением. В процессе контроля выявляются результаты воздействия субъекта на объект, допущенные отклонения от требований управленческих решений, а также принципов организации и регулирования [3].

На основании проведенного исследования анализа научных определений для формулировки термина «внутренний контроль» укажем требования, предъявляемые исследователями к данному виду контроля:

- определение путей развития;
- контроль за состоянием бухгалтерского учета;
- контроль за использование активов;
- проверка законности и достоверности операции;
- проверка полноты выполнения управленческих решений;
- оценка эффективности деятельности;
- этап процесса управления;
- поиск внутренних резервов

Одним из наиболее распространённых требований к внутрихозяйственному контролю является оценка эффективности деятельности экономического субъекта. Указанное требование наиболее полно отражено в определении Остапчук Т. П. В соответствии с ним внутренний контроль – это совокупность методов и процедур, используемых субъектами контроля для упорядочения и эффективности осуществления хозяйственной деятельности предприятия путем своевременного выявления недостатков и ошибок хозяйствования и обеспечение устранения причин их возникновения. Другим распространённым требованием является проверка полноты выполнения управленческих решений. По определению Бутынца Ф. Ф. внутрихозяйственный контроль – это система мероприятий соответствия деятельности предприятия поставленным задачам, предоставление руководству информации о состоянии проверяемых объектов, а также рекомендаций относительно их, которые будут способствовать принятию управленческих решений.

По нашему мнению внутренний контроль – система методов и процедур организуемая и осуществляемая руководством организации в соответствии с законодательством и внутренним регламентом, способствующая повышению производственно-хозяйственной деятельности и финансово-экономической безопасности, а также своевременному и качественному выполнению управленческих решений и должностных обязанностей сотрудниками в процессе совершения хозяйственных операций. При этом мы должны понимать не только работу комиссии (ревизионной, инвентаризационной), созданных групп контроля для проверки отдельных видов работ (операций) (ремонт помещений, техники; подготовка посевного материала; проверка качества продукции, договорных обязательств и др.), но и формирование системы всеобъемлющего контроля всего управленческого персонала организации, с целью выявления отклонений от заданных параметров хозяйствования.

По нашему мнению сохранность активов, обоснованность их использования является одним из главных объектов внутреннего контроля. С этой целью должен быть организован постоянный надзор за ведением складского хозяйства, проводится инвентаризация (плановые и внеплановые) активов на складах и у материально-ответственных лиц. Периодичность проведения инвентаризации необходимо закрепить в приказе об учетной политике.

Контроль сохранности активов - одна из важных задач внутреннего контроля является предотвращение потерь активов. Причинами могут быть кражи, небрежное хранение, халатное отношение, незаконное использование.

Первичные документы являются средством контроля

за рациональным использованием активов в момент их выписки, что подтверждается подписями ответственных лиц в пределах их полномочий.

По результатам внутреннего контроля в зависимости от субъекта контроля и объектов проверки необходимо составить документы:

- отчет для руководства;
- справки специалистов;
- докладные или служебные записки;
- протокол или опись;
- акт произвольной формы и др.

Содержание указанных документов должно быть достаточно обширным и отражать:

- общие вопросы развития и результат хозяйствования отдельных структурных подразделений;
- требования и фактическое состояние объекта проверки

-выводы и предложения по устранению недостатков

При составлении документов необходимо помнить, что в большинстве случаев они составляются для лиц, заинтересованных в проверках (управленческий персонал, материально ответственные лица), которые не являются специалистами относительно объектов проверки. Поэтому изложение фактов в документах должно быть грамотным и однозначным.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. На основании анализа научных подходов к понятию внутренний контроль исследователями отметим, что не существует конкретного его определения. Отдельная категория исследователей не учитывает современные условия хозяйствования, которые диктуют отличительные требования к контролю от традиционных. На основании исследования считаем, что внутренний контроль – это система, включающая методы и процедуры проверки соответствия производственно-хозяйственной деятельности нормативами принятых управленческим решениям с целью устранения выявленных отклонений и обеспечения экономической безопасности субъекта хозяйствования.

Результаты проведения внутреннего контроля должны быть оформлены документами своевременно и в доступной форме изложения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреев В. Д. Практический аудит (справочное пособие) / В. Д. Андреев. – М. : Экономика, 1994. – 366 с.
2. Бутинець Ф. Ф. Контроль і ревізія : підручник / За ред. проф. Ф. Ф. Бутинця. – Житомир : ПП «Рута», 2006. – 560 с.
3. Бровкина Н. Д. Контроль и ревизия: учебное пособие / Н. Д. Бровкина. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 346 с.
4. Бурцев В. В. Организация системы внутреннего контроля коммерческой организации / В. В. Бурцев. – М. : Экзамен, 2003. – 497 с.
5. Опальский А. Ю. Организация внутреннего финансового контроля в бюджетных учреждениях / А. Ю. Опальский // бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. – 2013. - № 2. – С.
6. Остапчук Т. П. Організація внутрішнього господарського контролю операцій з капітальними інвестиціями / Т. П. Остапчук // Вісник ЖДТУ. 2004. № 1 (27). С. 127.
7. Тихомиров А. Ориентируясь на риски или как оценить внутренний контроль / А. Тихомиров [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gaap.ru/articles/orientiruyas_na_riski_ili_kak_otsenivat_vnutrenniy_kontrol/
8. Хорнтрен Ч. Т. Бухгалтерский учет: управленческий аспект / Ч. Т. Хорнтрен, Дж. Форстер. – М. : «Финансы и статистика», 1995. – 416 с.

Статья поступила в редакцию 02.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 336.6

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЫБОРА ПРИ РАЗРАБОТКЕ ИНВЕСТИЦИОННО-ФИНАНСОВЫХ СТРАТЕГИЙ КОМПАНИИ

© 2017

Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, Гоголя, 41, e-mail: masyukn@gmail.com)

Бушуева Марина Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, филиал в Иваново
(153004, Россия, Иваново, Дзержинского, 53, e-mail: bushuev@dsn.ru)

Васюкова Людмила Константиновна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Финансы и кредит» (Школа Экономики и Менеджмента)
Дальневосточный Федеральный университет
(690091, Россия, Владивосток, Суханова, 8, e-mail: vasyukova_ludmila@mail.ru)

Корякина Полина Николаевна, магистрант кафедры управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, Гоголя, 41, e-mail: koryakina.polina@gmail.com)

Аннотация. Современные вызовы глобальной экономики требуют от руководства компаний принятия обоснованных управленческих решений. Перед экономическими субъектами возникает потребность в адаптации к возможным переменам, своевременного реагирования на неопределенные изменения внешней среды. Необходимость удержания конкурентных позиций диктует потребность в своевременной разработке мер финансового администрирования, затрагивающих все сферы стратегического финансового управления, поэтому все более важное значение приобретают управленческие решения в направлении совершенствования инвестиционно-финансовых стратегий. Разработка и реализация грамотной, обоснованной инвестиционно-финансовой стратегии позволяют снизить риск воздействия кризисных факторов, увеличить инвестиционный потенциал и конкурентные преимущества, что, в свою очередь, будет способствовать увеличению рыночной стоимости компаний. На сегодняшний день ключевой тенденцией развития финансового управления является использование матричных моделей. В данной статье предлагается теоретико – методологический подход и методика построения моделей стратегического выбора, которые включают использование финансовых матриц Франшона-Романе и дополнительного показателя – рейтинга инвестиционной деятельности (РИД), отражающего эффективность инвестиционной деятельности предприятия. Приведена расшифровка показателей матрицы финансовых стратегий Франшона – Романе. Подробно описана логика построения моделей стратегического выбора в рамках основных теоретико-методологических положений. Определены основные финансовые и нефинансовые показатели, которые могут быть использованы для построения моделей стратегического выбора. Показано, что стратегический выбор предпочтительной инвестиционно-финансовой стратегии осуществляется на основе рейтинговой оценки возможных сценариев развития. Описаны перспективы проведения дальнейших исследований с целью построения объемных моделей стратегического выбора, которые позволят руководству компании расширить горизонты выбора инвестиционно-финансовых стратегий.

Ключевые слова: инвестиционно-финансовые стратегии, модели стратегического выбора, финансовые матрицы, матрицы Франшона-Романэ, рейтинг инвестиционной деятельности.

USING OF MODELS OF THE STRATEGIC CHOICE IN THE FORMATION OF INVESTMENT-FINANCIAL STRATEGIES OF THE COMPANY

© 2017

Masyuk Natalya Nikolaevna, Doctor of Economical Science, Professor, Professor of Management Department
Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: masyukn@gmail.com)

Bushueva Marina Aleksandrovna, Candidate of Economical Science, Associate Professor,
Associate Professor of Economics Department

Russian Economic University by G.V. Plekhanova, branch in Ivanovo
(153004, Ivanovo, Dzerzhinsky str., 53, e-mail: bushuev@dsn.ru)

Vasyukova Lyudmila Konstantinovna, Candidate of Economical Science, Associate Professor, Associate Professor
of the Department «Finance and credit» (School of Economics and Management)

Far Eastern Federal University

(690091, Russia, Vladivostok, Sukhanova, 8, e-mail: vasyukova_ludmila@mail.ru)

Koryakina Polina Nikolaevna, master student of Management Department
Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: koryakina.polina@gmail.com)

Abstract. Modern challenges of the global economy require the management to make informed management decisions. Before economic entities there is a need for adaptation to possible changes, timely response to uncertain changes in the external environment. The need to retain competitive positions dictates the need for timely development of financial administration measures affecting all areas of financial management, therefore, managerial decisions in the direction of improving investment and financial strategies become more important. The development and implementation of a sound, sound investment and financial strategy allow reducing the risk of crisis factors, increase investment potential and competitive advantages, which, in turn, will increase the market value of the company. To date, the key trend in the development of financial management is the use of matrix models. This article proposes a theoretical and methodological approach and a methodology for constructing models of strategic choice, which include the use of the Franchon - Romanet financial matrices and an additional indicator - the rating of investment activity (RIA), reflecting the effectiveness of the investment activity of the enterprise. The decoding of the indicators of the Franchon - Romanet financial strategies matrix is given. The logic of constructing models of strategic choice in the framework of the main theoretical and methodological positions is described in detail. The main financial and non-financial indicators that can be used to build models of strategic choice are identified. It is shown that the strategic choice of the preferred investment and financial strategy is based on a rating evaluation of possible development scenarios. The prospects for further research are described with the aim of constructing voluminous models of strategic choice that will allow the company's management to expand the horizons of the choice of investment and financial strategies.

Keywords: Investment and financial strategies, models of strategic choice, financial matrices, the Franchon-Romanet matrix, the rating of investment activity.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В эко-

номической литературе представлены разнообразные финансовые методики, с помощью которых предоставляется возможность провести анализ финансовых аспектов предприятия. Однако теоретическое обоснование и методология их применения имеют ряд недостатков, к примеру, некоторые из известных методик не адаптированы для практического применения в современных экономических условиях. Недостаточно рассмотрены и описаны методологические аспекты разработки и реализации инвестиционно-финансовых стратегий на основе моделей стратегического выбора, направленных на совершенствование бизнес-процессов. Следовательно, возникает потребность в систематизации накопленного опыта в области принципов, целей и этапов совершенствования инвестиционно-финансовых стратегий, что в свою очередь позволит:

- рассматривать вариативные сценарии развития предприятия;
- анализировать результаты финансово-хозяйственной деятельности и соотносить их с целями общей стратегии предприятия;
- осуществлять финансовое управление на базе финансовых и нефинансовых показателей.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Под инвестиционно-финансовой стратегией компании принято понимать план долгосрочной инвестиционно-финансовой деятельности, соответствующий целям общей стратегии предприятия.

Теоретические и практические аспекты разработки и реализации инвестиционно-финансовых стратегий отражены в работах экономистов Абдукаrimова И.Т. [1], Аникиной И.Д. [2,3], Бланка И.А.[4,5], Дорофеева М.Л. [6], Тимофеевой Е.С. [7], Толстолесовой Л.А. [8], Шарпа У. [9] и др.

Инвестиционно-финансовая стратегия - это инструмент для привлечения инвесторов, позволяющий оценить эффективность и обоснованность планируемой инвестиционной деятельности [10]. Следует отметить, что для российских предприятий практика разработки инвестиционно-финансовой стратегии недостаточно распространена. В основном, инвестиционная стратегия определяет направления вложений и расчет их эффективности. Как правило, инвестиционная стратегия обосновывает направление инвестиционных вложений и расчет их эффективности [11-13], либо акцентирует внимание на стратегических целях финансовой деятельности [14,15]. Между тем, целесообразность разработки инвестиционно-финансовой стратегии заключается в сочетании стратегических целей компании, объектов инвестиционной деятельности и источников финансирования. Все эти решения должны приниматься с учетом ликвидации управленческих дисфункций, которые имели место быть в предыдущей деятельности компании[16].

Для современного этапа развития российской экономики характерна высокая скорость бизнес-процессов, высокий уровень неопределенности и влияния внешних и внутренних факторов, что не может не сказываться на финансовых управленческих решениях стратегического характера, заключающихся в удержании предприятия в тенденциях устойчивого развития [17], использовании существующих возможностей во избежание угроз [18] и др.

В ходе анализа зарубежной и отечественной экономической литературы отмечено, что единого мнения в определении понятия «инвестиционная стратегия» не имеется [19]. Исходя из данных, полученных в ходе анализа, можно заключить, что зарубежные авторы чаще всего определяют финансовые инвестиции как основополагающие элементы финансовой стратегии. На основе анализа можно сделать вывод о том, что инвестицион-

но-финансовая стратегия представляет собой выбор направления разработки инвестиционной стратегии с учетом путей и способов финансирования.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью настоящей статьи является описание метода совершенствования инвестиционно-финансовых стратегий компаний на основе моделей стратегического выбора.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В данной статье излагается теоретико – методологический подход к стратегическому финансовому управлению предприятием на основе моделей стратегического выбора, которые основаны на использовании финансовых матриц Франшона-Романе [20] и введении дополнительного показателя – рейтинга инвестиционной деятельности (РИД), отражающего эффективность инвестиционной деятельности предприятия.

Рассмотрим коротко матрицу финансовых стратегий Ж. Франшона – И. Романе, которая представляет собой стратегическую финансовую модель, отражающую следующие категории финансового управления: результат хозяйственной деятельности (РХД), результат финансовой деятельности (РФД) и результат финансово-хозяйственной деятельности (РФХД) [21]. На основании расчета этих показателей составляется матрица финансовых стратегий фирмы, в которой по горизонтали откладываются значения РФД, по вертикали – РХД. Сама матрица состоит из 9 квадрантов, каждый из которых характеризует ту или иную финансовую стратегию фирмы (рисунок 1, таблица 1).

	$RFD << 0$	$RFD = 0$	$RFD >> 0$
$RHD >> 0$	1	4	8
$RHD = 0$	7	2	5
$RHD << 0$	9	6	3

Рисунок 1. Финансовая матрица Франшона-Романе
Таблица 1 - Расшифровка показателей матрицы финансовых стратегий Франшона -Романе [22]

Показатель	Значение
RХД	Результат хозяйственной деятельности
РФД	Результат финансовой деятельности
РФХД	Результат финансово – хозяйственной деятельности

Над диагональю АВ находится зона успехов – зона положительных значений аналитических показателей. Под диагональю АВ – зона дефицитов – зона отрицательных значений аналитических показателей.

По горизонтали РФД связан с ростом заимствования средств фирмой. По вертикали РХД связан с реализацией фирмой инвестиционного проекта (массированное инвестирование средств). Только этим можно объяснить переход от положительного РХД (прекрасная возможность начать реализацию инвестиционного проекта) к отрицательному РХД (ситуация значительного инвестиционного вложения средств).

Квадранты 4, 8, 5 связаны с созданием ликвидных средств фирмой (некоторый избыток оборотных средств).

Квадранты 7, 6, 9 связаны с потреблением ликвидных средств фирмой (дефицит оборотных средств).

Значения матрицы финансовых стратегий Франшона-Романе с указанием названий сценариев развития представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Матрица финансовых стратегий Франшона – Романе

РФД РХД	РФД<<0 (торможение)	РФД≈0 (стабилизация)	РФД>0 (ускорение)
$RHD > 0$ (замедленный режим роста)	РФД≈0 «Отец семейства» Квадрат № 1	РФД>0 «Ранние» Квадрат № 4	РФД>0 «Материнское общество» Квадрат № 6
$RHD = 0$ (оптимальный режим роста)	РФД<0 «Эпизодический дефицит» Квадрат № 7	РФД≈0 «Устойчивое равновесие» Квадрат № 2	РФД>0 «Атака» Квадрат № 5
$RHD < 0$ (форсированный режим роста)	РФД<<0 «Кризис» Квадрат № 9	РФД<0 «Холдинг» Квадрат № 8	РФД≈0 «Нестойчивое равновесие» Квадрат № 3

Несмотря на привлекательность финансовых матриц Франшона-Романе, модель стратегического выбора только на их основе не может служить единственным основанием разработки инвестиционно-финансовой стратегии, так как она отражает только финансовый аспект. Поэтому предлагается модифицировать эту модель путем введения показателя «рейтинг инвестиционной деятельности» (РИД). Под рейтингом инвестиционной деятельности будем понимать потенциальные возможности инвестирования, которые определяются исходя из показателей финансовой деятельности с учетом их весомости.

На основании проведенного анализа различных финансовых методик и моделей для дальнейших теоретических построений в рамках авторского подхода предлагаются использовать следующие теоретико-методологические положения:

- финансовое управление компанией осуществляется на основе систематического анализа и мониторинга ее финансового состояния;
  - построение вариантов инвестиционно-финансовой стратегии осуществляется на основе использования финансовых матриц Франшона-Романе, использующих такие показатели финансовой отчетности, как РХД, РФД, РФХД, а также рейтинг инвестиционной деятельности РИД;
  - стратегический выбор предпочтительной инвестиционно-финансовой стратегии осуществляется на основе рейтинговой оценки возможных сценариев развития;
  - построение вариантов инвестиционно-финансовой стратегии позволяет компаниям прогнозировать возможные сценарии развития и вносить необходимые корректировки.

Модель стратегического выбора на основе матрицы финансовых стратегий Франшона-Романе с использованием рейтинга инвестиционной деятельности графически может быть представлена в осях РХД*РФД*РИД (рисунок 2). Введение РИД позволит увеличить информативность рассматриваемой модели за счет отражения инвестиционного потенциала предприятия, и, как следствие, увеличит эффективность финансового управления. Ось РИД отражает значение показателя рейтинговой оценки предприятия, сформированного на основании финансовых и нефинансовых показателях. Размерность шкалы установлена в процентах (0- 100%). РИД является переменным показателем в модели и позволяет использовать большее число показателей и факторов с учетом специфики работы компании.

Основными показателями, лежащими в основе модели стратегического выбора, могут быть:

- финансовые показатели: рентабельность, ликвидность, платежеспособность, деловая активность и др.;
  - нефинансовые показатели, характеризующие бизнес-процессы предприятия, а также другие показатели, востребованные группами заинтересованных пользователей информации (собственники, персонал, контрагенты, кредиторы и др.).

Методика построения моделей стратегического выбора с использованием матрицы Франшона-Романе и рейтинга инвестиционной деятельности состоит из следующих последовательных этапов.

Этап 1 Расчет значений показателей матрицы Франшона-Романе - РХД, РФД, РФХД.

Этап 2 Расчет значений показателя рейтинга инвестиционной деятельности РИД.

2.1 Определение ключевых финансовых показателей, на основании которых будет проводиться финансовый анализ.

2.2 Определение значимости показателя в системе.

2.3 Определение уровня значения показателя РИД

Этап 3 Построение модели стратегического выбора с использованием матриц Франшона-Романе и показателя РИД.

Этап 4 Заключение о финансовом состоянии предприятия и формирование моделей стратегического выбора для принятия стратегических управленческих решений с выбором наилучшего сценария развития.

В заключении следует отметить, что предложенные модели стратегического выбора не носят абсолютного характера, при этом их роль значительно возрастает в условиях заключения локального компромисса и выбора одного из возможных альтернативных сценариев развития [22]. Здесь же заметим, что данный теоретико-методологический подход может быть совмещен с другими способами моделирования инвестиционных стратегий [23].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

1. Предложенная методика построения серии моделей стратегического выбора инвестиционно-финансовых стратегий на основе финансовых матриц Франшона-Романе с использованием рейтинга инвестиционной деятельности – это количественная методика смешанного типа, которая в полном объеме соблюдает требование оптимальности числа показателей, так как величина показателей характеризует финансово-инвестиционную деятельность, при этом имеется возможность дополнения или изменения отдельных показателей.

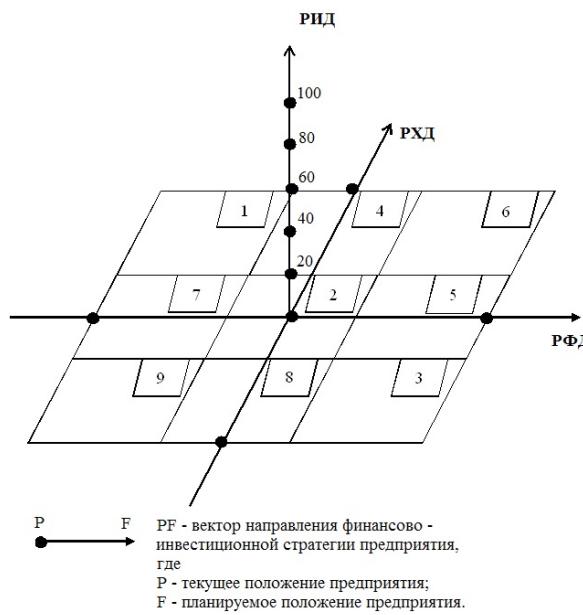

Рисунок 2 – Модель стратегического выбора на основе финансовых матриц Франшона – Романе с использованием показателя РИД

2. По мнению авторов, использование вышеописанных моделей стратегического выбора позволит проводить стратегическое и оперативное финансовое управление компанией с учетом стадии жизненного цикла предприятия и его специфики посредством формирования

многовариантных сценариев развития.

3. Использование авторских моделей стратегического выбора позволит предприятию адекватно принимать решения о комплексном использовании всех активов и пассивов предприятия. «Перемещение» из квадранта в квадрант модели позволит проводить анализ стратегии предприятия в динамике и прогнозировать его будущее развитие.

4. Дальнейшие исследования предполагается проводить в направлении построения объемных моделей стратегического выбора в трехмерном пространстве с идентификацией и полным описанием всех возможных сценариев развития для разработки стратегических управлеченческих решений в контексте построения эффективных инвестиционно-финансовых стратегий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдукаримов И. Т., Тен Н. В. Эффективность и финансовые результаты хозяйственной деятельности предприятия: критерии и показатели их характеризующие, методика оценки и анализа // Социально-экономические явления и процессы. 2012. №5-6.

2. Аникина И.Д. Формирование финансово-инвестиционной стратегии предприятия в условиях социально-ориентированной экономики: концептуальные положения // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 8. С. 34-35.

3. Аникина И.Д. Финансово-инвестиционная стратегия корпорации в социально ориентированной экономике. Волгоград: Радуга, 2012. 352 с.

4. Бланк И. А. Управление активами / И. А. Бланк. - Киев: Ника-Центр; СПб: Эльга, 2014. С.424.

5. Бланк И.А. Финансовая стратегия предприятия. К.: Эльга, Ника-Центр, 2014. С.368

6. Дорофеев М. Л. Особенности применения матрицы финансовых стратегий Франшона и Романе в стратегическом финансовом анализе компаний // Финансы и кредит. 2009. № 23(359). С. 51–56.

7. Тимофеева Е.С. Анализ моделей формирования финансовой стратегии как фактора экономического поведения фирмы // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 3, Том I (Гуманитарные науки). С. 92-96.

8. Толстолесова Л.А. Финансово - инвестиционная стратегия устойчивого развития сырьевых регионов // Российское предпринимательство. 2012. №8-2 (165).

9. Шарп У., Александр Г., Бейли Дж. Инвестиции / М.: ИНФРМА-М, 2014. С. 256.

10. Игонина Л.Л. Финансовый потенциал инвестиционного процесса в российской экономике // Дайджест - финансы. 2016. №2 (268). С.2-8.

11. Стратегия инвестиционной деятельности предприятия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kudainvestiruem.ru/proekt/ocenka-ehffektivnosti-investicionnyh-proektov.html> (дата обращения 18.05.2017).

12. Калугин И.А. Инвестиционная стратегия предприятия в условиях цикличности развития экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2010. №6(112). С.162-165.

13. Карпов П. Н. Диагностика стабильности финансовой стратегии коммерческих организаций // Научное обозрение. 2013. №1. С. 32-36.

14. Базовые правила инвестирования - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bcspremier.ru/knowledge/basic/bazovye-pravila-investirovaniya/> (дата обращения 20.05.2017).

15. Дзусова, С.С. Финансовые аспекты корпоративного управления / С.С. Дзусова // Аудит и финансовый анализ. 2012. №2. С. 278.

16. Бушуева М.А., Масюк Н.Н., Брагина З.В. Нивелирование управлеченческих дисфункций как основа конфликтно-компромиссной методологии // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12-3 (53-3). С. 430-432.

17. Пешкова А.А. Методологические основы формирования механизма финансовой стратегии устойчивого

развития предприятия: монография. - Ростов-на-Дону: Изд-во ЗАО «Росиздат», 2011. 240 с.

18. Масюк Н.Н., Проворов А.В. Предпринимательство: угрозы и возможности. Федеральное агентство по образованию Российской Федерации, ГОУ ВПО «Ивановская гос. текстильная акад.». Иваново, 2008. 256 с.

19. Ткаченко Д.Д., Малютина Т. Д. Инструменты прогнозирования финансовой стратегии корпорации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 11 (245). С.2-10.

20. Franchon G., Romanet Y. Finance de l'entreprise. Comprendre et maîtriser l'évolution financière de l'entreprise. - Paris: C.L.E.T., 1985.

21. Шарунова Е.В., Нещадимов А.А. Проведение стратегического финансового анализа фирмы с использованием матрицы финансовых стратегий Франшона и Романе // Новая наука: современное состояние и пути развития, 2016. № 12-2. С.37-40.

22. Бушуева М.А., Коровин Д.И., Масюк Н.Н. Финансовые мотивации участников кластера и способы принятия решений на основе локальных компромиссов // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2013. № 2 (344). С. 15-22.

23. Малютина Т. Д. Моделирование инвестиционных стратегий, соответствующих различным инвестиционным стратегиям // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 12 (60). С.20.

Статья поступила в редакцию 03.08.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 65.012:338.2

КОНФЛИКТНО-КОМПРОМИССНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ КАК ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ИННОВАЦИЯ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ И ФИНАНСОВОМ УПРАВЛЕНИИ

© 2017

Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, Гоголя, 41, e-mail: masyukn@gmail.com)*

Бушуева Марина Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, филиал в Иваново
(153004, Россия, Иваново, Дзержинского, 53, e-mail: bushuev@dsn.ru)*

Васюкова Людмила Константиновна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры

«Финансы и кредит» (Школа Экономики и Менеджмента)

Дальневосточный Федеральный университет

(690091, Россия, Владивосток, Суханова, 8, e-mail: vasyukova_ludmila@mail.ru)

Аннотация. Данная работа является продолжением цикла публикаций по теории конфликтно-компромиссного управления. В статье описан новый инструмент принятия управленческих решений – конфликтно-компромиссная методология, представляющая собой технологию нивелирования управленческих дисфункций посредством серии последовательных локальных компромиссов. Авторы обосновывают наличие управленческих дисфункций во всех сферах деятельности как последствия неэффективных управленческих решений, вызывающих отклонения экономической системы от желаемого или запланированного состояния и способных вывести систему из состояния устойчивости. Согласно авторской позиции, основной причиной возникновения управленческих дисфункций являются управленческие конфликты, являющиеся следствием внутренних либо внешних противоречий в системе. Самы по себе противоречия, по мнению авторов, до определенного времени являются двигателями любого развития и имеют позитивный характер до тех пор, пока не достигают своей кульминации, вследствие которой возникает конфликт. Отмечается, что в большинстве случаев достижение абсолютного компромисса для ликвидации управленческого конфликта невозможно. Среди наиболее эффективных способов разрешения таких конфликтов предложен локальный компромисс между конфликтующими субъектами как единственно возможный метод принятия квази-оптимальных управленческих решений для достижения баланса интересов заинтересованных сторон. Определена экономическая сущность локального компромисса как социально-экономического феномена. Разработан алгоритм конфликтно-компромиссной методологии, который отражает основные этапы методологии и показывает основные действия, совершаемые лицом, принимающим решения (ЛПР) в формате локального компромисса для ликвидации или нивелирования управленческих дисфункций. Показано отличие конфликтно-компромиссной методологии от теории ограничений Голдратта, позволяющее использовать ее в случаях, когда в системе имеется более одного «узкого» места (или «слабого звена») для принятия квази-оптимальных управленческих решений. Приведены примеры реализации конфликтно-компромиссной методологии в стратегическом и финансовом управлении.

Ключевые слова: противоречия, конфликтно-компромиссная методология, управленческая дисфункция, конфликт, консенсус, локальный компромисс, стратегическое управление, финансовое управление, нивелирование управленческих дисфункций, управленческие решения, управленческая инновация.

CONFLICT- COMPROMISE METHODOLOGY AS ORGANISATIONAL-MANAGERIAL INNOVATION IN STRATEGIC AND FINANCIAL MANAGEMENT

© 2017

Masyuk Natalya Nikolaevna, Doctor of Economical Science, Professor, Professor of Management Department
Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: masyukn@gmail.com)

Bushueva Marina Aleksandrovna, Candidate of Economical Science, Associate Professor,

Associate Professor of Economics Department

*Russian Economic University by G.V. Plekhanova, branch in Ivanovo
(153004, Ivanovo, Dzerzhinsky str., 53, e-mail: bushuev@dsn.ru)*

Vasyukova Lyudmila Konstantinovna, Candidate of Economical Science, Associate Professor, Associate Professor
of the Department «Finance and credit» (School of Economics and Management)

Far Eastern Federal University

(690091, Russia, Vladivostok, Sukhanova, 8, e-mail: vasyukova_ludmila@mail.ru)

Abstract. This work is a continuation of the publication cycle on the theory of conflict-compromise management. The article describes a new tool for making managerial decisions - conflict-compromise methodology, which is a technology for leveling managerial dysfunctions through a series of consecutive local compromises. The authors justify the existence of managerial dysfunctions in all spheres of activity as the consequences of ineffective management decisions that cause deviations of the economic system from the desired or planned state and are able to take the system out of a state of sustainability. According to the author's position, the main reason for the emergence of managerial dysfunctions are managerial conflicts, which are a consequence of internal or external contradictions in the system. By themselves, contradictions, according to the authors, until a certain time are the engines of any development and have a positive character until they reach their culmination, which causes a conflict. It is noted that in most cases it is impossible to achieve an absolute compromise to eliminate a managerial conflict. Among the most effective ways to resolve such conflicts, a local compromise between conflicting entities is proposed as the only possible method for making quasi-optimal managerial decisions to achieve a balance of interests of the parties concerned. The economic essence of the local compromise as a socio-economic phenomenon has been determined. An algorithm for the conflict-compromise methodology has been developed, which reflects the main stages of the methodology and shows the main actions taken by the decision-maker (DM) in the format of a local compromise for eliminating or leveling managerial dysfunctions. The difference between the conflict-compromise methodology and the Goldratt constraint theory is shown, which makes it possible to use it in cases when there are more than one "narrow" place (or "weak link") in the system for making quasi-optimal managerial decisions. Examples of conflict-compromise methodology implementation in strategic and financial management are given.

Keywords: contradictions, conflict-compromise methodology, managerial dysfunction, conflict, consensus, local compromise, strategic management, financial management, leveling managerial dysfunctions, managerial decisions, managerial innovation.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одной

из серьезных управленческих задач является принятие управленческих решений в том случае, когда заранее известно, что оптимальное решение невозможно, более того, имеется конфликт между несколькими участниками управленческого процесса. Такие задачи могут возникать не только в стратегическом, но и в финансовом управлении, когда абсолютного оптимума достичь в принципе невозможно, в этой ситуации можно говорить только о квази-оптимальных решениях.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Авторы данного исследования стоят на позиции о том, что источником экономического развития является противоречие, возникающее в экономической системе, и его наивысшая точка – конфликт. Конфликт – это столкновение противоположных целей, позиций, мнений и взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия [1].

Причинами конфликтов в экономической системе, независимо от ее вида, являются дисфункции, подробно описанные О.С. Сухаревым в работе «Теория дисфункций институтов и экономических систем». Под дисфункцией он понимает «...нарушение, расстройство функций какого-либо органа, системы, экономического института, преимущественно качественного характера – по аналогии с дисфункцией организма в биологии» [2].

Этому же явлению применительно к экономике России в целом посвящены исследования А.Г. Зельднера [3]. Дальнейшее развитие теория дисфункций получила в работе авторов Бушуевой М.А. и др., где дано определение управленческой дисфункции, под которой авторы предлагают понимать «...предкризисное или кризисное состояние экономической системы, являющееся следствием неэффективного управленческого решения и выражающееся в нарушении функционального состояния данной системы, определяемое по отклонениям от заданных параметров» [4].

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью настоящей статьи является описание инновационной технологии принятия управленческих решений на основе конфликтно-компромиссной методологии.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Конфликтно-компромиссная методология принятия управленческих решений является достаточно новым инструментом стратегического и финансового управления. Основными постулатами данной методологии являются следующие:

- неэффективные управленческие решения обусловлены наличием управленческих дисфункций, в результате которых в экономических системах возникают противоречия;
- кульминацией противоречия является конфликт;
- разрешение конфликта возможно только при достижении компромисса;
- в большинстве экономических систем достижение абсолютного компромисса невозможно;
- нивелирование (сглаживание) управленческих дисфункций и смягчение конфликта в управленческих ситуациях возможно на основе локального компромисса;
- локальный компромисс является главным звеном принятия управленческих решений в парадигме конфликтно-компромиссного управления.

Рассмотрим последовательно каждый из перечисленных выше постулатов.

Управленческие дисфункции, как уже было сказано, являются результатом неэффективных управленческих решений. При этом дисфункциональные состояния в той или иной степени присущи любой экономической системе, однако, по утверждению О.С. Сухарева, система может в таких состояниях существовать достаточно длительное время. При этом, если верхнюю точку функционирования системы принять за максимум и называть

точкой адаптивной эффективности, то минимум адаптивной эффективности и будет соответствовать управленческой дисфункции.

По мнению многих авторов, противоречия являются двигателями экономического развития. Противоречия, постоянно присущие явлениям, имеют свою собственную логику развития. Сначала на какой-то момент между сторонами явления существует тождество, затем оно меняется на различие, а впоследствии перерастает в противоречие, которое, обостряясь, переходит в конфликт, требующий разрешения.

Конфликтно-компромиссное управление, как и теория ограничений Голдратта, оперирует понятием «конфликт», который рассматривается как кульминация развития противоречий в системе, возникающих вследствие управленческих дисфункций, и является движущей силой развития системы. Если взять за основу рассуждения Голдратта [5] о необходимости повышать эффективность управления системой на основе «расшивки узких мест» и снятия ограничений, то в этой части можно заметить сходство этих двух подходов [6]. Однако дальнейшие теоретические построения привели авторов к выводу, что теория ограничений Голдратта не работает в системах, где в каждый момент времени существует не одно «слабое звено», в этом случае свою состоятельность обнаруживает конфликтно-компромиссная методология [7]. Если Голдратт абсолютно отрицает компромисс, то в описываемой методологии он является ключевым элементом.

Для разрешения конфликта необходимо принять некое компромиссное решение. С.А. Давыдов определяет компромисс как «...такой способ разрешения конфликта, когда конфликтующие стороны реализуют свои интересы и цели путем либо взаимных уступок, либо уступок более слабой стороне, либо той стороне, которая сумела доказать обоснованность своих требований тому, кто добровольно отказался от части своих притязаний» [8]. В ходе разрешения компромисса стороны могут также достичь консенсуса. По М. Веберу консенсус – «...это объективно существующая вероятность того, что, несмотря на отсутствие предварительной договоренности, участники той или иной формы взаимодействия отнесутся к ожиданиям друг друга как значимым для них самим» [9].

Предлагаемая конфликтно-компромиссная методология принятия управленческих решений позволяет нивелировать управленческие дисфункции путем инициирования серии последовательных локальных компромиссов, позволяющих «расшить» узкие места в экономической системе с целью принятия квази-оптимального решения. Квази-оптимальное решение определяется нами как решение, приближенное к оптимальному, но выбираемое из ограниченного количества вариантов. Более подробно технология использования локальных компромиссов описана нами ранее в работах [10,11], где, кроме всего прочего, проиллюстрированы также мотивы участников для достижения локального компромисса.

Исследования показали, что управленческие дисфункции могут иметь место как в стратегическом, так и в финансовом управлении. Во всех случаях локальный компромисс как экономический феномен представляет собой взаимные уступки конфликтующих сторон в сторону уменьшения сиюминутной выгоды с целью сохранения партнерских отношений в долгосрочной перспективе.

Рассмотрим более подробно основные этапы алгоритма принятия управленческих решений в парадигме конфликтно-компромиссного управления (рисунок 1).

На начальном этапе (блок 1) определяются целевые индикаторы – желаемые значения показателей, представляющих наибольший интерес для лица, принимающего решение (блок 2). Далее в алгоритм включен блок мониторинга, т.к. эти индикаторы необходимо измерять с определенной периодичностью (блок 3). На третьем эта-

не проводится экспресс-диагностика и выявление имеющихся управленческих дисфункций в системе (блок 4). После этого необходимо выявить проблему с учетом остроты противоречий (блок 5). Здесь необходимо отметить, что сама по себе проблема может существовать в системе сколь угодно долго, и только противоречие может вывести ее из состояния устойчивости. Поэтому выявление противоречия является важным элементом конфликтно-компромиссной методологии. Следующий этап предполагает идентификацию управленческой дисфункции (блок 6), на основании чего, в дальнейшем, мы можем выявить конфликт как следствие этой управленческой дисфункции (блок 7). Если конфликт найден (блок 8), то осуществляется переход к блоку 9, предполагающий многовариантный поиск локального компромисса. Достижение локального компромисса (блок 10) приводит нас к ликвидации управленческой дисфункции или ее нивелированию (ослаблению) (блок 11). Может быть принято управленческое решение, которое в данный момент на данном участке системы будет обладать свойствами оптимальности, однако может быть названо лишь квази-оптимальным.

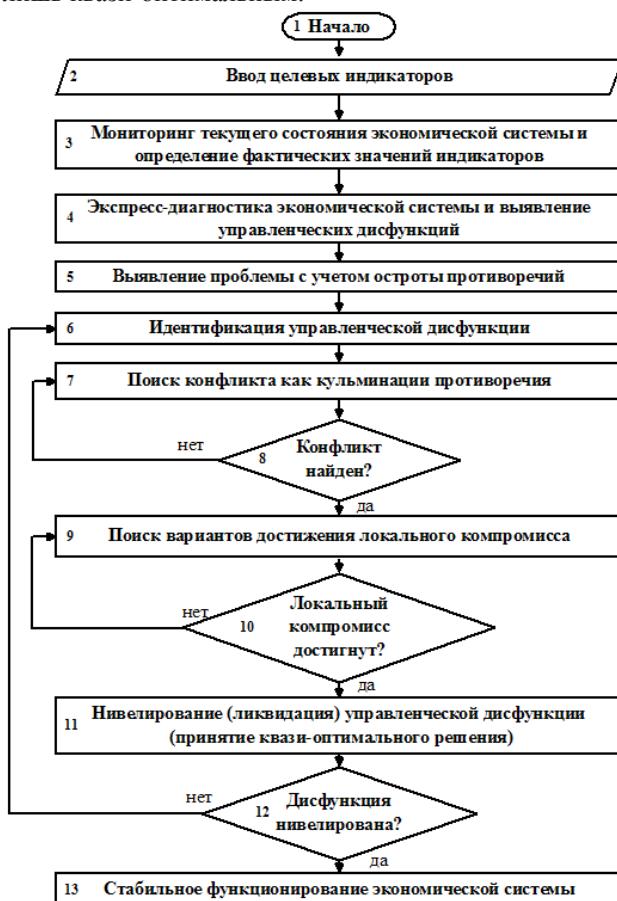

Рисунок 1 - Алгоритм принятия управленческих решений в парадигме конфликтно-компромиссного управления

Чтобы убедиться, действительно ли данное управленческое решение нивелирует либо устраняет управленческую дисфункцию, в блоке 12 осуществляется проверка. Если дисфункция нивелирована, то можно констатировать, что принятое управленческое решение приводит экономическую систему к стабильному функционированию (блок 13). Если же управленческая дисфункция не устранена и конфликт по-прежнему не разрешен, производится поиск следующего локального компромисса.

Приведем фрагментарно примеры возможностей использования конфликтно-компромиссной методологии

в стратегическом и финансовом управлении.

Проиллюстрируем применение предложенной методологии вначале на примере финансовых управленческих решений, принимаемых субъектами страхового рынка. Позволим некоторый экскурс в ситуацию на современном страховом рынке. Современное развитие российского страхового рынка как одного из важнейших секторов финансового рынка, является примером кульминации противоречий между участниками страховых экономических отношений: страхователей, страховщиков, государства [12].

Главной целью страхования является защита экономических интересов страхователей от опасных случайных событий [13]. Мотив, который побуждает страхователей вступать в эти экономические отношения – это страх, который определяется как «беспокойство души при мысли о будущем зле, которое, вероятно, на нас обрушится» [14].

Страхователь, покупая страховую защиту, как товар, который продаётся на страховом рынке, стремится к покупке качественного товара за меньшие деньги. Страховая защита для него «материализуется» в виде страхового возмещения при наступлении страхового случая [15]. Цель страхователя проявляется на страховом рынке в чистом виде и определяет его поведенческую стратегию.

У страховщика, как субъекта страхового рынка, кроме цели – защиты экономических интересов страхователей от опасных случайных событий, есть ещё одна цель, прописанная в учредительных документах – получение прибыли от страхового предпринимательства [16].

Цель страховщика не только не обязательна для страхователя, но она прямо противоречит его экономическим интересам. Так как основные доходы страховщика формируются из страховых взносов, уплачиваемых страхователем по страховому договору, а основные расходы генерируются страховыми выплатами страхователям, то страховщик максимизировать свою прибыль может только путём увеличения объёма собираемой страховой премии или за счёт сокращения расходов на производство страховых выплат. Исходя из целей максимизации прибыли, страховщик может формировать различные функциональные стратегии: создавать новые страховые продукты, расширять своё присутствие на рынке, реализовывать выгодную тарифную политику и др. Это стратегии, реализуемые в условиях развитых рыночных отношений.

Сокращение расходов на страховые выплаты также увеличиваю прибыль страховой компании. Если сокращение страховых выплат производится как результат реализации предупредительной функции страхования, то есть кропотливой работы страховщика по формированию предупредительного мотивационного поведения страхователя, то это благоприятно влияет на развитие страховых отношений «страхователь-страховщик», и страхового рынка в целом. Если сокращение расходов страховщика происходит из-за неполной и несвоевременной выплаты страховых возмещений, то есть за счёт качества страховой защиты, то такая поведенческая стратегия страховщика препятствует развитию страхового рынка.

Российский страховой рынок функционирует в условиях развития «квазирыночных» отношений. Современный этап развития страхового рынка характеризуется «системой административного торга, где произвол прикрыт рыночной демагогией» [17]. Сущность этих, далёких от рыночных, отношений состоит в том, что посредством неформальных связей реализуют стратегию, направленную на достижение главной и, к сожалению, единственной цели – получение прибыли от страхового предпринимательства. Цели потребителя страховой услуги узурпируются, что приводит к стагнации страхового рынка, так как платёжеспособный спрос на некачественный товар – страховую защиту, который

продают страховщики, падает. Снижение платёжеспособного спроса на страховые услуги - ключевой риск российского страхового рынка [18].

Чтобы восполнить потерю дохода от падающего спроса, страховые компании используют административные рычаги, такие как лоббирование решений, коммерческий подкуп и др. для контроля над распределением бюджетного ресурса, например, бюджетных средств на страхования государственного имущества. Аналогичным образом оказывается влияние на принятие нормативных решений, касающихся тарифного ценообразования по обязательным видам страхования.

Российский страховой рынок работает в системе, когда не происходит эквивалентного обмена денежных ресурсов на качественный страховой товар, а формируются отношения «административного торга», основанные на оценке административного ресурса, а, следовательно, «рыночной силы» того или иного участника страхового рынка. Главными атрибутами таких псевдорыночных отношений становятся клановизация, олигополизация, коррупция, демпинг, оппортунизм между участниками страховых отношений.

Все вышесказанное позволяет констатировать, что противоречия целей главных участников страховых отношений – страхователя и страховщика – достигли апогея. Можно смело утверждать, что на страховом рынке противоречия между страховщиками и страхователями не только не разрешаются, а нарастают. Свидетельством этого является количество жалоб на действия страховщиков, поступившие в Службу по защите прав потребителей страховых услуг Банка России, которое в целом не снижается. Рассуждая в парадигме конфликтно-компромиссной методологии разрешения противоречий участников страхового рынка, достичь локального компромисса основным участникам страховых отношений не удаётся [19].

Государство в лице Банка России, предпринимает попытки разрешения противоречий участников страхового рынка посредством ужесточения регулирования рынка:

- меры по стабилизации рынка ОСАГО (натуральное возмещение, электронные полисы, единый агент РСА);
- создание государственного перестраховщика, с обязательной цессией 10% от любого застрахованного на отечественном рынке риска;
- увеличение минимального размера уставного капитала российских страховщиков;
- ужесточение финансового контроля качества активов и др.

Меры, принимаемые Банком России по стабилизации ситуации на страховом рынке, не рыночные. Любой репрессивный контроль деятельности участников страховых отношений дорог и, как показала практика, малоэффективен.

Принятие закона об увеличении минимального размера уставного капитала страховых организаций до 300 миллионов рублей приведёт, по оценкам экспертов, к увеличению капитализации российского страхового рынка на 16 млрд. рублей [20]. В условиях кризисного развития отечественной экономики, снижения рентабельности страхового бизнеса, роста убыточности страховых договоров, ужесточения требований регулятора к качеству активов, принимаемых в покрытие собственных средств страховщиков, интерес инвесторов – реальных и потенциальных – к увеличению вложений средств в развитие субъектов страхового рынка будет минимальным. Источников увеличения уставных капиталов на финансовом рынке крайне мало. Отсюда следует предположение, что качество активов, которыми будут наполняться уставные капиталы страховых компаний, может быть крайне низким и вызвать лицензионные санкции со стороны регулятора. Потеря ликвидности, связанная с тем, что страховщикам реально не хватает финансовых ресурсов на формирование активов, покрывающих страховые резервы, порождают риски потери платёже-

способности. Полагаем, что условно платёжеспособными являются многие участники российского страхового рынка, входящие в различные «топовые» рейтинги.

Неудовлетворённый спрос на страховую защиту будет удовлетворён (и уже частично удовлетворяется) иностранными страховщиками.

Кумуляция рисков ликвидности страховщиков и рисков снижения платёжеспособного спроса на страховые продукты, предлагаемые в настоящее время отечественными страховщиками, на фоне отсутствия реального интереса инвесторов к российскому страховому рынку, может привести к катастрофическим последствиям и краху российского страхового рынка.

Управленческие дисфункции, возникающие вследствие неверно принятых управленческих решений, как участниками страховых отношений, так и регулятором страхового рынка, имеют место в рамках всего страхового рынка, находящегося в кризисном состоянии.

Изменение модели экономических отношений «сторонник-страхователь» должно строиться на поиске локальных компромиссов, позволяющих разрешить возникающие управленческие дисфункции посредством использования методологии конфликтно-компромиссного управления.

Одним из локальных компромиссов может быть возврат к практике финансирования страховщиком превенции страховых рисков с целью уменьшения вероятности наступления страховых событий и снижения величины возможных убытков страхователей. Превенция рисков позволяет сформировать продолженные экономические отношения между страхователями и страховщиками. Страхователь в течение срока действия договора ещё до наступления страхового случая сможет потреблять не только нематериальную форму страхового продукта в виде обязательств страховщика произвести страховую выплату, но и материальную форму страхового продукта в виде превенции рисков.

Ещё один локальный компромисс может быть достигнут в вопросе формирования платы за страхование. Страховые премии, уплаченные по страховым контрактам и аккумулированные в страховых резервах, являются главным финансовым ресурсом страховщика. Величина страховой премии, в первую очередь, определяется полезностью страхового продукта, который на страховом рынке становится товаром и продаётся страхователю.

В структуре страхового взноса, который передаёт страховщику страхователь в качестве платы за передаваемый риск возможных потерь, содержится нормативная прибыль. Независимо от качества страхового товара, который он приобрёл у страховщика, в первый же момент формирования страховых экономических отношений, страхователь, оплачивая страховой взнос, формирует прибыль страховщика. Качество купленной у страховщика страховой защиты страхователь сможет оценить только при наступлении страхового события, а именно: как быстро и в каком объёме страховщик сможет компенсировать убытки посредством страховой выплаты. Если страхователь выясняет, что товар оказался некачественным, а то и неполезным в виде того, что страховщик игнорировал страховой интерес страхователя, прибыль страховщика от этого не уменьшится, поскольку оплачена авансом при заключении договора страхования.

Себестоимость страхового товара определяется нетто-ставкой страхового тарифа и величиной расходов на ведение дела. Страхователь не заинтересован в дополнительных расходах в виде коммерческой надбавки, обеспечивающей прибыльность деятельности страховщика. Компромисс между целями страховщика и страхователя может быть достигнут только в том случае, если в структуру стоимости страхового товара не будет включена коммерческая надбавка в виде тарифной прибыли. Страхователь не должен удовлетворять экономические интересы страховщика посредством авансовой оплаты

прибыли. Прибыль страховщик должен зарабатывать за счёт повышения эффективности предпринимательской деятельности на страховом рынке.

Другой разновидностью финансовых управлеченческих решений в контексте использования конфликтно-компромиссной методологии являются локальные компромиссы экономических агентов в кластере, которые идут на финансовые уступки во имя сохранения партнерских отношений в долгосрочной перспективе. Эти ситуации, как уже упоминалось выше, также подробно описаны в работах [10,11].

В стратегическом управлении экономическими системами конфликты могут возникать на микро-, мезо- и макроуровнях управления[21]. Так, например, микроуровне имеют место, по крайней мере, 3 вида конфликта интересов: между работниками и предприятием, между работниками и управлением, между управлением и предприятием. Чаще всего, предметом конфликта являются уровень заработной платы и прибыль предприятия. Проявление перечисленных конфликтов выходит за рамки предприятия как первичного субъекта бизнеса, который, даже находясь на микроуровне, участвует в формировании результативных показателей на мезоуровне.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

1. На любом уровне управления в экономических системах могут возникать противоречия и конфликты, чаще всего, являющиеся следствием неверных управлеченческих решений, сопровождающихся возникновением управлеченческих дисфункций.

2. Парадигма конфликтно-компромиссного управления исходит из постулата о необходимости ликвидации противоречий путем нивелирования управлеченческих дисфункций.

3. Поскольку в сложных экономических системах управлеченческие дисфункции одновременно могут возникать в разных подсистемах, то достижение абсолютного компромисса становится практически невозможным. Единственным способом нивелирования управлеченческих дисфункций становится принятие квази-управлеченческих решений на основе локальных компромиссов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конфликты. URL: <http://www.km.ru/referats/F793B2DCA76E436E87F2D36D9971251B> (дата обращения 28.02.2017).
2. Сухарев О.С. Теория дисфункций институтов и экономических систем // Журнал экономической теории. 2014. №1. С.27-40.
3. Зельднер А.Г. Сущность и источники деструктивных тенденций в экономической системе России // Экономические науки, 2013, №4. С. 7-13
4. Бушуева М.А., Масюк Н.Н., Брагина З.В. Нивелирование управлеченческих дисфункций как основа конфликтно-компромиссной методологии // Экономика и предпринимательство, 2014. № 12-3 (53-3). С. 430-432.
5. Голдратт Э., Кокс Д. Цель. Процесс непрерывного совершенствования. Мн.: Попурри, 2009. 216 с.
6. Детмер У. Теория ограничений Голдратта: системный подход к непрерывному совершенствованию. Пер. с англ. - 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 444 с.
7. Давыдов С.А. Социология: конспект лекций. М.: Изд-во «Эксмо», 2008. 160 с.
8. Weber M. Political Writings. Cambridge University Press, 1994. .Pp. 288-311.
9. Бушуева М.А., Масюк Н.Н., Гречанюк Р.И. Применение теории ограничений Голдратта и конфликтно-компромиссной методологии в стратегическом управлении //Научное обозрение. 2015. №13. С.418-420.
10. Бушуева М.А., Коровин Д.И., Масюк Н.Н. Локальный компромисс как основа принятия финансовых решений в кластере (на примере текстильного кластера) // Известия вузов. Технология текстильной про-

мышленности, 2013. № 6 (348). С.35-41.

11. Бушуева М.А., Коровин Д.И., Масюк Н.Н. Финансовые мотивации участников кластера и способы принятия решений на основе локальных компромиссов // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2013. № 2 (344). С. 15-22.

12. Смирнова Н.А. Механизм формирования страховых резервов как средство повышения эффективности функционирования страхового рынка // Российское предпринимательство. 2013. №15 (237). С.96-108.

13. Гомелля В.Б. Очерки экономической теории страхования. М: Финансы и статистика, 2010. 352 с.

14. Локк Дж. Опыты о законе природы. Соч. в 3-х т. Т.3. М.: Мысль, 1988. 688 с.

15. Гаманкова О.А., Гаманков Д.В., Дымнич О.В. Государство на страховом рынке // Страхование и управление рисками: проблемы и перспективы: монография. М.: Проспект, 2017. 528 с.

16. Юлдашев Р.Т. Организационно-экономические основы страхового бизнеса. М.: Издательство «Анкил», 2002 . 248 с.

17. Лайков, А.Ю. Российское страхование в перспективе изменяющихся обстоятельств [Электронный ресурс] // ЗАО Медиа-Информационная группа «Страхование сегодня» (МИГ). URL: <http://www.insur-info.ru/analysis/1007/> (дата обращения: 29.05.2017)

18. Писаренко Ж.В., Солопенко Е.В. Подверженность рискам российских региональных и федеральных страховых организаций // Страхование и управление рисками: проблемы и перспективы: монография. М.: Проспект, 2017. 528 с.

19. Васюкова Л.К., Масюк Н.Н., Бушуева М.А., Мосолова Н.А., Козьминых О.В. Конфликтно-компромиссная методология разрешения противоречий участников страхового рынка // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 4 (23). С. 19-22.

20. Платонова Э.Л. Куда летят страховая отрасль? [Электронный ресурс] / Э.Л.Платонова // ЗАО Медиа-Информационная группа «Страхование сегодня» (МИГ). URL: <http://www.insur-info.ru/printable/comments/1107/> (дата обращения: 29.05.2017).

21. Бушуева М.А., Масюк Н.Н., Брагина З.В. Парадигма конфликтно-компромиссного управления в региональной экономике // Научное обозрение. 2015. № 20. С. 210-216.

Статья поступила в редакцию 12.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

Мехди Фарид Закир оглу, доктор философии по экономике, преподаватель
Азербайджанский государственный университет нефти и промышленности
(Азербайджан, Баку, проспект Азадлыг, 16/21, e-mail: farid.mehdi2@gmail.com)

Аннотация. В статье анализируется механизм урегулирования деятельности нефтяного комплекса, в том числе применение налогового законодательства и его последующего влияния на нефтяной бизнес. Учитывая международную практику, предлагается введение новой нормативно-правовой базы в этой сфере. Рассмотрены инструменты расширения предпринимательской деятельности в национальном нефтяном секторе и их оптимальное урегулирование. С учетом этих предложений определен сам механизм совершенствования нефтяного бизнеса. Именно государство подходит для активизации работы, которая принесет новые качества, должно создать нормативно-правовую базу, и ее последовательно улучшать. В этом деле коммерческие организации должны систематизировать свою деятельность и считаться с рыночной коньюнктурой. Обобщая вышесказанное, предлагаем следующую схему механизма совершенствования нефтяного бизнеса. Совершенствование механизма урегулирования нефтяного бизнеса состоит из следующих направлений: *урегулирование деятельности в сфере бизнеса – государственное урегулирование – внутрифирменное урегулирование*. Вместе с тем, для того, чтобы направить процесс урегулирования бизнеса в нефтяном секторе на основе последовательной и постоянно регулируемой стратегии в нужное русло, следует учитывать изменения, происходящие в аспекте глобализации.

Ключевые слова: налоговое законодательство, долевое деление добычи, нефтяной сектор, зоны эксплуатации, стратегические цели, механизм урегулирования, способ концессии, стратегия развития, баланс доходов и расходов, фискальный инструмент.

BUSINESS REGULATION IN OIL SECTOR OF AZERBAIJAN

Mehdi Farid Zakir, Ph.D. in Economics, Teacher
Azerbaijan State University of Oil and Industry
(Azerbaijan, Baku, Azadlig Avenue, 16/21, e-mail: farid.mehdi2@gmail.com)

Abstract. The article analyzes the mechanism for regulating the activities of the oil industrial complex, including the application of tax legislation and its subsequent impact on the oil business. It is proposed to introduce a new regulatory and legal framework in this field with the support of international practice. The article considers the instruments for expanding business activity in the national oil sector and their optimal settlement. Considering these proposals, the mechanism for improving the oil business has been determined. It is the state that is suitable for activating the work, which will bring new qualities, should create a regulatory and legal basis, and consistently improve it. In this case, commercial organizations should systematize their activities and take into account the market situation. Summarizing the above, we propose the following scheme for improving the oil business. The improvement of the mechanism for settling the oil business consists of the following areas: Regulation of business activities - state regulation - intra-firm settlement. At the same time, in order to direct the process of settling business in the oil sector on the basis of a consistent and constantly regulated strategy in the right direction, it is necessary to take into account the changes taking place in the aspect of globalization.

Keywords: Tax legislation, fractional production division, oil sector, exploitation zones, strategic goals, settlement mechanism, concession method, development strategy, income and expenditure balance, fiscal instrument.

Актуальность проблемы. Есть непосредственная связь между существующей системой экономического регулирования нефтяного комплекса Азербайджанской Республики и предпринимательской деятельностью. Здесь важную роль играет система налогообложения. Так, нефтяному сектору уделяется особое место в налоговом законодательстве. Строение и особенности этого уровня непосредственно связаны с характером фискальной политики налогового законодательства.

Степень исследованности проблемы. Вопросы налоговой политики, в том числе в сфере нефтяного бизнеса, являются предметом пристального внимания исследователей. Данная проблема непосредственно затрагивает практические аспекты этого исследования, причем не только на внутренней, но и на международной арене. В этой связи вопросы регулирования, с помощью соответствующей налоговой политики предпринимательской деятельности в нефтяном бизнесе, всегда исследуются достаточно активно. Стимулирующая роль налогов особенно видна именно в сфере нефтяного бизнеса. В Азербайджане проблему рассматривали Я.Кильбиеев, З.Мусаев и др. экономисты [6; 7]. Имеются многочисленные исследования российских ученых [см. источники].

Целью данного исследования является выявление особенностей налоговой системы Азербайджанской Республики в отношении нефтяного бизнеса, как составной части экономической политики страны.

Полученные результаты исследования. Среди видов налогов, которые имеются в Налоговом Кодексе Азербайджанской Республики, почти все, за небольшим

исключением, применяются к нефтяному сектору. Вместе с тем характерные особенности нефтяного сектора, в особенности добыча нефти, обуславливает здесь чрезвычайную форму налогообложения. В международной практике добыча карбогидрогенового сырья облагается налогом на долевых паях, и до открытия месторождения определяется в трех неопределенных параметрах – *добыча, стоимость нефти и расходы*.

Среди соглашений по долевым паям добычи нефти в республике, которые подкреплены законом в отношении компаний, ведущих добычу карбогидрогенов, следует указать систему налогообложений в особом режиме, регулируемых соответствующими протоколами «О подоходном налоге», «О налогообложении иностранных субподрядчиков», «О налогообложении физических лиц», «О налогах на экспорт и импорт».

На примере производственного объединения «Азнефть», проводящего эксплуатацию старых месторождений, применяется довольно сложная система налогов промыслового дела. Разумеется, промысловый налог связан с рентой. Потому введение такой формы налогообложения, подобного фискального инструмента, в национальной нефтяной отрасли, имеет значение, как успешный механизм регулирования нефтяного бизнеса.

Рента применяется там, где в позиции основного капитала выступает земля. При монополии на землю, земные недра и подобные ресурсы разница между излишками рыночных цен и производственными расходами обязательно предопределяет земельную ренту. При формировании плодородия и урожайности вычисляется дифференциальная рента. В определенном смысле

рента всегда существует, как земельная рента. В этом смысле стоимость земли оценивается в соответствии с капитализированной рентой. В экономике земля больше зависит от социальных и природных условий, в перерабатывающей промышленности – широко применяется принятая промысловая рента.

Напомним, что горная рента, формируясь в период эксплуатации горных залежей, задает задел уровню нормативных расходов. Нормативные же расходы рассчитываются на основе современных требований к оборудованию, технологиям и использованию рабочей силы. Сюда относятся расходы на эксплуатацию, капитал и транспортировку, и, помимо налога на добывчу полезных ископаемых, все остальные налоги. В соответствии с исторически сформировавшейся практикой, нефтяным компаниям, которые работают на собственный рынок развитых стран, нормальная прибыль на капитальные расходы определена в 5-6% (ставка *LIBOR* в форме рискового вознаграждения +2-3%). Если транснациональная компания работает в развивающейся стране с переходной экономикой, то нормальный годовой доход повышается и составляет 15-17% (ставка *LIBOR* + 12-14%).

Использование территории нефтедобычи в Азербайджанской Республике, юридические правопорядок здесь регулируется соответственно законами «О недрах земли», Земельным Кодексом, Налоговым Кодексом и другими нормативными актами.

Известно, что примерно половина географического пространства суши, на котором проживает человечество, составляет 43,1 тысячи км², здесь потенциал ресурсов практически иссяк, горнорудные, геологические условия значительно затруднились, и эксплуатация проходит в исключительно трудных и сложных условиях. За последние 30-40 лет добыча упала примерно в 10 раз, и устойчивый средний показатель составляет 1,5 млн. тонн нефти и 230-250 млн. м³ газа. В таких условиях одновременное изымание налогов, как с промыслов, так и с земли еще больше ограничивает нормальное функционирование производства.

С другой стороны, не дифференцируется земельный и промысловый налог с нефтегазодобывающих предприятий, которые считаются многоаспектными, в том числе пожароопасными, экологически трудными и высоко земельноемкими. Сформировавшаяся логика реальности заключается в том, что при взимании налога с добывчи следует учитывать параметры залежей в стратиграфическом и географическом делении, объем добычи, глубину, саму добывчу, близость к рынкам и т.д.

Средний кумулятивный вес налога в Азербайджане в зоне эксплуатации на суше и земельного налога в себестоимости составляет 17-19%. На практике этот показатель стандартным считается в контуре 8%, а при дифференциации считается нормальным в пределах 6-16%. Следует учесть, что добывча нефтепродуктов в Азербайджане в старых секторах суши и морянерентабельна, за исключением месторождения «Гюнеш» которая находится на море. Для сравнения следует заметить, что на каждую добываемую тонну приходится 5 тонн воды, и, в тоже время на суше этот показатель составляет 13 тонн воды.

Здесь добывча реализуется за счет оборудования и установок, работающих на электрической энергии. Согласно расчетам, для добывчи соответствующей смеси расходуется электроэнергия, равная добывче 14 тонн нефти. Помимо этого, есть дополнительные расходы из-за необходимости поддерживать необходимое давление в пласте. Однако и эти расходы не охватывают всю хозяйственную палитру. Вместе с тем несоответствие между балансом расходов и доходов, налоговый прессинг, резкое превышение фактора фондов, синдром непрерывных «оплат» и недостача средств для оборота оказывает влияние на обеспечение нормальных темпов непрерывного процесса производства, ограничивает

реконструкционный процесс. В условиях монопсонии, если не учесть разнообразие залежей, цель и характер использования добытых полезных ископаемых, итоги продаж, а также другие факторы, то налог с промысла не может быть реинвестирован в производственный процесс. Это же, в свою очередь, свидетельствует о взимании рентной платы без учета научно-методологических принципов и сбора ее без назначения.

При исследовании процесса ренты по залежам на суше не стоит забывать о том, что есть и площадь Каспийского моря размером в 78,8 тысяч кв. км. Согласно налоговому законодательству Республики, этот сектор также считается соответствующим объектом налогообложения. Ясно, что в акватории и морском дне на первом месте стоят площадь ренты, толщина вод, производительность, навигация, технические и коммуникативные возможности. Следовательно, в добывче, проводимой в морском шельфе, рентная плата должна быть базовым предметом.

С учетом именно этой специфической особенности, следует считать целесообразным применение налога в рамках вертикального принципа справедливости в зонах эксплуатации, охватывающих старые участки суши и моря. Считаем логичным и с точки зрения государственных интересов необходимым определение испытательного срока с целью обеспечения рентабельности старых залежей, входящих в последнюю фазу эксплуатации льготной системы, которая не учитывается, как налоговая конкуренция. Это также можно считать необходимым шагом в повышении эластичности механизма урегулирования нефтяного бизнеса. Такое направление действий нашло свое широкое применение и в Татарстане, где эксплуатация залежей на суше осуществляется в относительно небольшие сроки, и запасы ископаемых еще не так исчерпаны.

В целом практика развития подобной стратегической линии в налоговом процессе имеет широкое применение в мире. Так, в США и Канаде, путем уменьшения налогового груза в низкодебитных и требующих высоких эксплуатационных расходов областях, достигли повышения эффективности и улучшения конкурентоспособности в нефтяном секторе.

Применение налоговых льгот в нефтяной промышленности имеет широкий диапазон действия. Воспользовавшись существующими эмпирическими успехами, опытом ведущих нефтяных компаний, возможно применить, хотя бы временно, в азербайджанской нефтедобывающей промышленности, в особенностях в старых залежах, где уровень рентабельности себя исчерпал, льготную кредитную систему. Однако это не есть единственный выход из положения.

Проведенные исследования и наблюдения еще раз показали, что на развитие бизнеса стоит взглянуть не только с точки зрения совершенствования налогового законодательства нефтедобывающей промышленности в Азербайджане, но и приведения в соответствие нормативно-правовых актов, связанных с рентными отношениями по эксплуатации скважин на суше, находящихся в состоянии рецессии и малодебитных, со стратегией эксплуатации. Это нужно не только с точки зрения развития производства в целом, но и с точки зрения проблемы развития бизнеса в равной пропорции.

С целью совершенствования механизма урегулирования нефтяного бизнеса должен быть создан исключительный режим, охватывающий весь спектр и движение добывчи в зоне эксплуатации на суше. В целом налоговая политика в нефтяной промышленности должна быть направлена на эффективную организацию деятельности бизнеса, стимулирование производства и создания благоприятного бизнес-климата. Мы считаем, что для реализации этой политики необходимо принять следующие меры:

- Применение налоговых льгот вплоть до достижения финансовой стабильности.

- Применение новой налоговой политики в урегулировании бизнеса.
- Организация перехода от фискально ориентированного налогового обложения к инвестиционно ориентированной системе налогового обложения, стимулирующей рост эффективности и объема производства.
- Определение оптимального налогового груза, учитывающего экономическую конъюнктуру, параметры месторождения и особенности горнодобывающих условий, создание стабильного, управляемого, универсального местного налогового режима.
- Придание налогообложению экологической направленности.

Применение фискальной политики, выражающей стратегические цели в добыче нефти и газа, приведет к эффективному использованию сырья, возвращению бездействующих скважин в рабочий режим, к разработке месторождений в сложных условиях добычи, и повышению продуктивности пласта.

Для улучшения деловой активности в нефтяном секторе и урегулирования его с помощью подходящих механизмов, необходимо расширить, на основе полной или частичной лицензии, деятельность хозяйствующих субъектов. Здесь более приемлем метод концессии в контексте месторождений и структуры. В этом методе следует искать механизм урегулирования процесса в его сути. Учитывая, что в нефтяном бизнесе способ концессии нефтяной промышленности широко распространен и уже опробован, было бы целесообразно опробовать его и в нефтяном секторе страны.

Метод концессии в первую очередь может охватить части старых нефтяных месторождений и отдельные части скважин. Механизм урегулирования должен быть указан в договоре. В дополнение к стандартным условиям соглашения может быть указан консенсионер – условия, которые могут не ограничить предпринимательскую деятельность в рамках интересов государства. Кроме того, государство, для процесса концессии, должно предварительно провести подготовительные работы, здесь же, в свою очередь, с точки зрения арендной платы, должны быть реализованы цели залежей и углеводородных структур и проведена их дифференциация.

Проводимые в соответствии с нефтяной стратегией Азербайджана реформы обусловливают восхождение на новый уровень процесса проводимых реформ через усовершенствование законодательной базы. Исходя из накопленного опыта, заключение конвенционального соглашения, должно основываться на более упорядоченной и с научной точки зрения обоснованной линии. Совершенствование этой линии непосредственно связано с совершенствованием нормативно-правовой базы. Именно поэтому в современный период должна быть создана совершенная нормативно-правовая база для обеспечения эффективного развития азербайджанской нефтяной промышленности. Исходя из мирового опыта, эта нормативно-правовая база должна объединить в себе следующее:

- Закон о добыче и переработке углеводородов;
- Закон о недрах;
- Закон о поставках нефти и газа;
- Закон о долевом делении добычи и концессии;
- Закон об энергетической безопасности;
- Закон о магистральных нефте- и газопроводах;
- нормативно-правовые акты по классификация углеводородных ресурсов;
- нормативно-правовые акты, регулирующие переработку нефти и газа;
- инструкция по нормированию издержек производства в нефтяном секторе;
- нормативно-правовые акты, регулирующие организацию нефтяной инфраструктуры;
- рекомендации по аудиту нефтяного бизнеса.

В расширении деятельности бизнеса нефтяного сектора Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3(20)

тора и в совершенствовании механизма его функционирования исключительную роль играют государственные программы по развитию топливно-энергетического комплекса. Известно, что ни в одной стране стратегия современного развития не может быть реализована без соответствующих государственных программ. Эти реализации адекватны и для Азербайджана. Именно поэтому в республике реализуется национальная нефтяная стратегия, осуществляется программа по развитию ТЭК.

Но некоторые тенденции в этом направлении требуют дополнений и изменений. Эта практика уже стала традицией в Азербайджанской Республике. Так, Президент страны подписал ряд Указов по совершенствованию государственной программы по развитию регионов. Аналогичная ситуация должна быть отражена в программе развития ТЭК. Однако научное обоснование требует подготовки соответствующих государственных программ производства нефти и газа в отдельности. На мой взгляд, такие программы будут способствовать совершенствованию механизма регулирования нефтяного бизнеса.

Важно создание механизмов, основывающихся на принятии решений в тактическом и стратегическом плане, усиливающих и обеспечивающих информационные потоки во внутрифирменном урегулировании нефтяного бизнеса организационно-экономическими методами. Здесь особенно значимо использование регулирующих механизмов для оперативных и ситуационных подходов. Для этого следует наладить информационные потоки, которые аккумулируются в «пульте принятия решений», и на основе которых должны быть установлены интегрированные информационные системы. Этую систему от классической системы автоматического управления отличает преимущество, основывающееся на информационных технологиях.

В области регулирования нефтяного бизнеса важно создание партнерских отношений с банками на основе нового прогрессивного сотрудничества. В решении проблем гарантов в договоре, кредитной гарантии, оперативности финансовых операций, и, в особенности, в урегулировании задолженности это является очень важной функцией. Для расширения такого сотрудничества, и чтобы стать более доступным, в стране необходимо создать банки со специфической сущностью, такие, как «Нефтяной Банк», и «Энергетический Банк». Специфика же состоит в том, что в банках обосновывается обеспечение специалистов в данной области и предоставление соответствующего профильного обеспечения.

В совершенствовании механизма регулирования нефтяного бизнеса большое значение имеет также ассоциативная интеграция хозяйствующих субъектов. Эта необходимость также не безосновательна. Мировой опыт показывает, что для хозяйственных субъектов, имеющих одни и те же экономические интересы в любой области, важно создать ассоциацию для того, чтобы избежать давления извне, чтобы не подвергаться необоснованному конкурированию и вмешательствам, и нейтрализации последствий. И поэтому целесообразно, в результате деятельности государства в национальном нефтяном секторе в направлении расширения нефтяного бизнеса, было бы объединение нескольких фирм в одну или несколько ассоциаций.

Кроме того, фирмы, реализующие нефтяной бизнес, на основе своих интересов должны создать объединения по действиям в направлении расширения и применения гражданского и правового лоббизма. В развитых странах давно налажено лоббирование, которое, создав свою законодательную базу, уже вступило в фазу совершенствования. Фактически нефтяной сектор в нашей стране имеет значительное лоббирование. Но это должно быть легитимное и более целенаправленное. Таким образом, в качестве механизма для регулирования бизнеса в нашей стране должен быть принят закон о лоббировании.

Выводы. Анализ, проведенный в отношении совер-

шенствования системы повышения деловой активности в нефтяном секторе, дает основание сделать вывод о том, что возможности расширения нефтяного бизнеса достаточны и эффективны. Для этого государство должно выступить с решениями, которые будут поддерживать расширение этой деятельности на основе соответствующих государственных программ. Механизм регулирования, а также все остальные виды ответственности в этом направлении лежат на государстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пономарев С.А., Марков А.В. Обоснование планов за правопользование недрами учитывающей добычи нефти из не рентабельных месторождений. // «Нефтяное хозяйство», 2000, № 2, стр. 15-19
2. Сборник законов и постановлений Национального Собрания Азербайджана. Баку: 58 с.
3. Основы бизнеса. Учебник. Под ред. Проф. А.Б.Аббасова. Баку: Нурлан, 656 с.
4. Карпей Т.В. Экономика организации и планирования промышленного производства. М.: Изд. Дизайн ПРО. 1999, 97 с.
5. Волкова О.И. Экономика предприятия. М.: INFRA-M: 2001, 511 с.
6. Кяльбиев Я.А. Концептуальные основы и практические аспекты налоговой политики Баку: Эльм, 2012
7. Пашаев З.Ш. Фискальная политика и оценка ее эффективности. Баку: Экономический университет, 2008
8. Долгосрочная стратегия по управлению нефтяными и газовыми доходами. Утверждена Указом Президента Азербайджанской Республики от 27 сентября 2004 года за № 128 // www.oilfund.az/uploads/5-uzun
9. Применение особого экономического режима относительно нефте-газовой деятельности с целью импорта // www.mineenergy.gov.az/db/ixrac_meqsedli_neft_qaz
10. Какова реальная доля нефтяного сектора в бюджете Азербайджана // <http://caspianbarrel.org/az>
11. Добыча нефти, поставка, оптовые и розничные тарифы внутри компаний // <http://www.tariffcouncil.gov.az>
12. Налогообложение и инвестиций в Азербайджане. Deloitte Азербайджан // <https://www2.deloitte.com/>

Статья поступила в редакцию 13.08.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

РЫНОК ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СЕТЬ КОНТРАКТОВ

© 2017

Молокова Елена Леонидовна, доцент кафедры «Государственного и муниципального управления»

Благодатских Владимир Гурьянович, доктор исторических наук, профессор кафедры

«Государственного и муниципального управления»

Львова Майя Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры

«Государственного и муниципального управления»

Уральский государственный экономический университет

(620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, 62 / 45, e-mail: minlvova@mail.ru)

Аннотация. В статье предложена авторская трактовка рынка высшего образования как сети неоклассических, в том числе отношенческих (фидуциарных), контрактов; проанализированы регулятивные системы, сделан вывод о гибридном характере координации деятельности участников данного рынка. Анализ регулятивных систем рынка высшего образования позволил выделить ключевые моменты, характеризующие характер координации участников. Рынок высшего образования интерпретируется как сеть контрактов. Наряду с государственными и рыночными регулирующими системами следует указать на наличие общественного участия в образовательной деятельности. Данное явление находится в Российской Федерации в начальном состоянии, однако участие общества в управлении высшим образованием, наряду с формированием рынка свидетельствует о наличии альтернативной системы регулирования высшего образования - гибридного. Следуя исследованиям О.И. Уильямсона [1], обуславливающего сетевые формы организации общественных отношений через более ранние подходы, в которых взаимодействие акторов классифицировались на рыночные и иерархические, гибрид следует рассматривать как синтез рынка и иерархии, и для того, чтобы такой синтез осуществился, необходимы уже возникшие компоненты рынка и иерархии. В таком случае рынок высшего образования целесообразно трактовать в контексте теории сетей. При этом, эффективность сети тем выше, чем интенсивнее и качественнее взаимодействие стейкхолдеров. Производство знаний в рамках теории сетей не является сегодня исключительно функцией системы высшего образования. Очевидна необходимость активного общественного участия в формировании компетенций выпускников посредством различных форм взаимодействия с бизнесом – работодателем, общественными институтами (общественными советами, экспертными советами, родительскими комитетами и т.д.).

Ключевые слова: высшее образование, теория сетей, гибридное регулирование, способы координации, сочетание рыночных и государственных регуляторов, отношенческий и неоклассический контракт, гибрид, рынок, иерархия, модель регулирования.

THE HIGHER EDUCATION MARKET IS A NETWORK OF CONTRACTS

© 2017

Molokova Elena Leonidovna, associate professor Department of State and Municipal Governance

Blagodatskikh Vladimir Gur'yanovich, doctor of Historical Sciences, professor

of the Department of State and Municipal Governance

Lvova Mayya Ivanovna, candidate of Economic Sciences, associate professor

Department of State and Municipal Governance

Urals State University of Economics

(620144, Russia, Ekaterinburg, Marta 8 / Narodnoy Voli, 62/45, e-mail: minlvova@mail.ru)

Abstract. The article offers the author's interpretation of the higher education market as a network of neo-classical, including relational (fiduciary) contracts; analyzed the regulatory system of the market; the conclusion about the hybrid nature of coordination activities of participants of the market. Analysis of the regulatory systems of the higher education market has allowed to highlight key points characterizing the nature of the coordination of participants. The market of higher education is interpreted as a network of contracts. Along with the state and market regulatory systems should indicate the presence of public participation in educational activities. This phenomenon is in the Russian Federation in its infancy, however, the participation of society in higher education management, along with the formation of the market indicates the presence of an alternative system of regulation of higher education - hybrid. Following the research of O. I. Williamson that lead to network forms of organization of social relations through the earlier approaches in which the interaction Aktru were classified on the market and the hierarchical, hybrid should be seen as a synthesis of market and hierarchy, and in order for this synthesis was carried out, the necessary components of an already existing market and hierarchy. In this case, the higher education market, it is advisable to interpret in the context of network theory. Thus, the network efficiency is higher the more intensive and better interaction between the stakeholders. The production of knowledge in the theory of networks is not solely a function of the higher education system. The obvious need for active public participation in the formation of competences of graduates through various forms of interaction with business – employer, public institutions (public councils, expert councils, parent committees, etc.).

Keywords: higher education, the theory of networks, hybrid regulation, methods of coordination, the combination of market and state regulators, relational and neoclassical contract, hybrid, market, hierarchy, model of regulation.

Система регулирования рынка высшего образования представлена совокупностью регулирующих воздействий извне, а также внутреннего регулирования. Опираясь на оценку регулирующего воздействия в сфере высшего образования подведем теоретическую базу имеющую когнитивный потенциал в рамках настоящего исследования. Основываясь на неоклассической и неоинституциональной теориях, отметим, что в науке выделяются три формы координации общественных отношений: рынок, иерархия и гибридное регулирование.

Классифицируем указанные координационные формы по некоторой совокупности критерии (таблица 1).

Отметим, что исследование природы сети как одного из механизмов координации действий экономи-

ческих агентов, обладающего специфическим чертами, отличающими его от других механизмов координации, восходит к работам О. Уильямсона и развито его последователями в рамках новой институциональной экономической теории.

В науке отмечается интенсификация горизонтальных связей в экономике последних лет, оформляющиеся в постиндустриальном обществе в сетевые структуры [2]. При этом, развитие форм регулирования высшего образования можно рассматривать в ретроспективе от модели иерархии (государственное регулирование), к модели рынка (ценовые сигналы) к более современной, гибкой и динамично развивающейся гибридной модели, которая с одной стороны менее интегрирована, с другой стороны

способна опосредовать возросшую плотность взаимодействий, преодолевая таким образом атомистичность рыночного регулирования.

Таблица 1 - Сравнение характеристик рыночного, государственного и гибридного регулирования

Модель регулирования	Государственное (иерархия)	Рыночное	Гибридное
Метод воздействия	Императивный характер	Диспозитивный характер	Неоклассические контракты – императивно-диспозитивный, отношенческие контракты – диспозитивный
Период воздействия	Априори	Реализуется в момент реального времени (апостериорно)	Априорно и апостериорно
Направление воздействия	Вертикальное воздействие	Горизонтальное воздействие	Возможно как вертикальное, так и горизонтальное воздействие
Уровень воздействия	Макроэкономический уровень	Макроэкономический уровень	В зависимости от уровняного расположения сети (может быть трансформирован)
Объект воздействия	Интересы общества в целом	Интересы конкретных хозяйствующих субъектов, стейкхолдеров высшего образования	Интерес сетевой организации и одновременная возможность удовлетворения интересов автономных стейкхолдеров
Контролирующий механизм	Государство	Конкуренция	Социальное принуждение
Масштаб воздействия	Национальная экономика	Индивидуальные субъекты в рамках конкретной рыночной трансакции	Совокупность стейкхолдеров находящихся в сети
Наличие неформальных связей	Есть	Нет	Есть
Вид контрактации	Отношенческий	Классический	Неоклассический и отношенческий

Следуя исследованиям О.И. Уильямсона [1], обуславливающего сетевые формы организации общественных отношений через более ранние подходы, в которых взаимодействие акторов классифицировались на рыночные и иерархические, гибрид следует рассматривать как синтез рынка и иерархии, и для того, чтобы такой синтез осуществился, необходимы уже возникшие компоненты рынка и иерархии. Однако согласимся с научными подходами, в которых сети рассматриваются в качестве способа координации субъектов, отличного от некоторой суммы рыночных и иерархических регуляторов (Powell [3], cf. Jones [4]; Raab [5], O'Toole [6]).

Представляется, что гибрид (сеть) это самостоятельная форма координации общественных отношений, в силу следующих обстоятельств:

- в рамках сети формируется синергетический эффект от взаимодействия, в частности, эффект от высшего образования для конкретного сетякхолдера будет выше при наличии совместных действий работодателя и образовательной организации высшего образования по формированию необходимых компетенций и дальнейшему трудуустройству выпускника;

- наличие в сети новых общественных институтов и коллективных форм взаимодействия (отличных от иерархии и рынка), в частности на рынке высшего образования интенсивно развиваются формы общественного участия и контроля подготовки выпускников.

В контексте теории сетей выделим следующие характеристики рынка высшего образования:

- кооперация доминирует над конкуренцией. Эффективные связи вузов с работодателями, школами (домохозяйствами) в текущий момент являются более важными факторами эффективности деятельности, нежели собственно конкурентные преимущества конкретной образовательной организации (в условиях государственной стандартизации и унификации образовательных программ);

- наличие большого массива неформальных норм обусловлено влиянием на спрос и предложение расширенного комплекса факторов, в частности общественного мнения, традиций, взглядов (неформальных институтов). Важная социальная и культурная роль высшего образования обуславливает позиционирование рынка не только в экономических, но и социокультурных координатах;

- низкий уровень институционального доверия, но достаточный уровень персонифицированного доверия конкретным стейкхолдерам высшего образования (например, бренд образовательной организации) [7];

- наличие большого массива формальных норм, интенсивная динамика формальной части институциональной среды высшего образования.

Гносеологический потенциал сетевой теории позволяет сформулировать следующие предпосылки исследования:

- ключевым объектом изучения являются не акторы, а связи и взаимодействия между ними;
- государство является не регулятором, а актором образовательных отношений;
- сеть представляет собой набор относительно стабильных взаимодействий по природе неиерархических и взаимозависимых, связывающих многообразие стейкхолдеров высшего образования;
- сеть складывается для выработки и поддержания соглашений об обмене правами;
- наличие общего сетевого интереса – подготовка востребованных кадров для экономики;
- сеть – это договорная структура, состоящая из набора контрактов, возникающих на основе согласованных формальных и неформальных правил.

Следуя сказанному, сформулируем авторскую трактовку рынка высшего образования — это сеть неоклассических, в том числе отношенческих (фидуциарных), контрактов.

Приведем ряд аспектов, обуславливающих целесообразность сетевой организации рынка высшего образования.

Важнейшим является экономия издержек, которая на рынке высшего образования реализуется, в частности во взаимном обмене возможностями для Вузов организации практик и стажировок студентов, для работодателей в отсутствии необходимости поиска нужных специалистов и получения работников с заданными им квалификационными характеристиками.

Не менее важной выступает способность сетевого взаимодействия обеспечивать создание ценности. В условиях современной междисциплинарной экономики, подготовка квалифицированных специалистов с высшим образованием возможна только в партнерстве с основными стейкхолдерами. Координация этого процесса не может осуществляться ни в рамках иерархических структур, ни в форме простого ценового обмена. Необходимость свести в едином процессе усилия многих людей, научных дисциплин, носителей самых различных ресурсов, в том числе и ресурсов знаний, порождает особые формы рыночной координации – сетевые [2, с. 69].

Одним из факторов возникновения сетевой формы организации рынка высшего образования, является институциональная недостаточность в условиях текущих трансформаций институциональной среды. Сетевое регулирование возникло как механизм адаптации и компенсации запаздывания формального регулирования неформальными институтами. Следует отметить, что практика сетевизации общественных отношений в условиях институциональной недостаточности существовала исторически, в частности можно приводить в пример ситуацию распада Советского союза, в условиях разрушения иерархического регулирования, постсоветские предприятия налаживали неформальные связи для поддержания своей хозяйственной деятельности. Повышение адаптационных возможностей в условиях изменяющейся институциональной среды обусловлено наличием устойчивых связей образовательных организаций с работодателями обеспечивающих высокий уровень трудуустройства выпускников, реализации требований ФГОС и др.

Важнейшим для участников сети является снижение неопределенности. В широком смысле, акторы снижают внешнюю неопределенность и непредсказуемость участием в прозрачной и более прогнозируемой сетевой организации. В рамках сети информация обладает большей надежностью, в частности, большое количество выпускников еще в период прохождения практики получают информацию о будущих работодателях, так же, как и работодатели о выпускниках. Наличие ди-

плома конкретного Вуза, пользующегося доверием у работодателя, является сигналом о качестве выпускника. Образовательные организации осуществляют сбор, анализ и проверку будущих работодателей, обеспечивая таким образом, надежность трудоустройства своих выпускников.

В сетевой форме организации рынка существует возможность учета отношенческой составляющей взаимодействия стейкхолеров. Внутри сети происходит выстраивание репутаций, в связи с этим повышается уровень доверия между участниками. Снижение возможности оппортунизма обусловлено риском потери доверия и репутации (реляционная составляющая сетевой формы).

Акторы общественных отношений высшего образования уязвимы, поскольку не могут с легкостью и в короткие сроки сменить поставщика/потребителя и зависимы от личных качеств потребителя и профессионализма поставщика, поведения государства, конъюнктуры рынка труда и др. – простой рыночный обмен на рынке высшего образования заменяется более сложной, но гарантирующей некоторую стабильность и соблюдение правил более надежной контрактацией.

Оставаясь самодостаточными и автономными акторы рынка высшего образования в рамках академического взаимодействия преследуют собственные цели, оставаясь при этом формально равноправными. Сеть в данном случае не имеет конкретного центра управления, однако акторы имеющие большую сетевую власть в силу различных факторов являются «узловыми» (ключевыми участниками). При этом большей сетевой властью обладает стейкхолдер, являющийся посредником между наибольшим количеством участников сети. Опираясь на исследования Бёрт Р, который вводит понятие «структурных пустот» (structural holes), возникающих в случаях когда контрагенты хозяйственного субъекта не связаны между собой, поскольку принадлежат к различным сетям и взаимосвязь между ними происходит через агента, занимающего центральную позицию в данной сети, отметим, что эффективность функционирования актора в значительной степени зависит от того, насколько успешно ему удалось максимизировать количество структурных пустот в совокупности своих связей [8]. Следовательно, в контексте сетевого подхода следует говорить о месте Вузов в системе сетевых связей. Представляется, что образовательные организации высшего образования могут (и должны) занять место агента – посредника между домохозяйствами (потребителями высшего образования) и работодателями замкнув структурные пустоты на себя.

Еще одним аспектом, обуславливающим целесообразность именно сетевой организации рынка высшего образования, является мериторный характер благ. Как отмечает Архиереев С.И. [9, с. 17], для сетевых организаций оказывается более свойственным производство общественных товаров или непосредственное удовлетворение общественных потребностей [9]. Основываясь на теории мериторных благ основоположником которой является Р. Майсгрейв, отметим что объектом рынка высшего образования является благо, обладающее в качестве основного, признаком сочетания частного (рыночного) и общественного. В рамках данной части работы не станем останавливаться специально на существующих дискуссиях о допустимости и масштабах вмешательства государства в экономику, а также спорах о дефиниции и природе указанных благ. Однако, опираясь на интерпретацию мериторики А.Я. Рубинштейна, отметим, что мериторизм обусловлен «стремлением общества удовлетворить собственные интересы» [10, с. 51], которые рыночным способом не выявляются и не могут быть удовлетворены. Таким образом, высшее образование способно удовлетворить специфические общественные интересы, не сводимые к частным интересам конкретных хозяйствующих субъектов. Принципиальным, в контексте данного исследования, является утверждение

о том, что сумма индивидуальных предпочтений не сводима к сумме общественных предпочтений. И согласимся А.Я. Рубинштейном в том, что дополнение индивидуальных интересов общественными не предусматривает их иерархии, следовательно, эта модель регулирования не способна их удовлетворить. Так же и в рамках рынка отсутствует механизм удовлетворения общественных интересов [10, с. 69]. Наиболее логичной здесь является сетевая организация отношений, в которую встроен механизм координации интересов не только индивидуальных субъектов, но и общественных.

Таким образом, сетевая форма организации общественных отношений на рынке высшего образования обусловлена достаточным количеством факторов.

Ключевой для определения сети как экономического явления в рамках новой институциональной теории выступает природа механизма координации, который на рынке высшего образования имеет форму контрактов. Данный методологический подход позволяет сместить акцент в исследовании с анализа участников рынка на анализ и оценку эффективности их взаимодействий. Контрактная парадигма обеспечивает возможность изучения рынка высшего образования как сети институциональных соглашений гибридного характера.

В основу дальнейших рассуждений положим контрактный подход в качестве методологического принципа анализа фирмы, который возможно экстраполировать и на другие формы организации хозяйственной деятельности, в том числе рынки.

Отметим, что каждому виду организации общественных отношений (рынку, иерархии и сети) характерен свой вид контрактной практики. Рынок опосредуется классическими контрактами, иерархия – отношенческими. В то время как для сетевой формы регулирования характерна неоклассическая контрактация. Согласимся с учеными, указывающими на наличие отношенческой контрактации в сетевых формах взаимодействия, помимо наиболее распространенной формы – неоклассического контракта.

Предпосылкой применения контрактной парадигмы неоклассической теории является утверждение о том, что рыночный обмен выступает одной из форм более общего явления – социального обмена, который включает и другие элементы социального взаимодействия, осуществляемые одновременно с подготовкой и реализацией экономической сделки. А последняя соответственно выступает как результат сложного комплекса формальных и неформальных соглашений [11, с. 27]. Выделим конструктивные признаки неоклассического контракта:

– формальная независимость (автономность) субъектов, которые не интегрированы в общую организационно-правовую форму;

– ограниченный во времени, но заключаемый на определенный временной период;

– опора на неформальные нормы;

– в основном трехстороннее управление, при котором гарантией выполнения обязательств является не персонифицированная или персонифицированная третья сторона. (пострадавшая сторона апеллирует к общественному мнению, суждению авторитетных участников сети, общепризнанной традиции и тп.).

Неоклассический контракт является неполным. Факторами неполноты неоклассических контрактов являются асимметрия информации, неверифицируемость отдельных переменных контракта, ограниченная рациональность и оппортунизм участников, наличие непроверяемых переменных, имеющих отношение к выполнению контракта.

В качестве рабочей, здесь можно взять концепцию «контракта как рамки» выдвинутой К. Льюеллином, отмечаяшим, что контракт не отражает точно характеристику сложившихся отношений, но служит их основой, ориентиром и высшей нормой в случаях возникновения сомнений и разногласий [12].

Согласимся с Архиереевым С.И. в том, что участники сети могут осуществлять совместную деятельность, обусловленную не обменом прав собственности, а лишь взаимным соглашением (контрактами) [9], работая при этом на общесетевую цель.

Рабочим определением контракта будем считать общественное отношение, структурированное посредством набора формальных и неформальных правил, координирующих обмен правами между акторами рынка высшего образования.

При этом на рынке высшего образования заключаются не только формализованные неоклассические контракты, но и соглашения, основанные на неформальных способах регулирования отношений (в отсутствии кодексов, писанных правил и собственно письменных договоров).

Таким образом, следует во всей совокупности контрактов, выделить отношенческий (фидуциарный) контракт, также присутствующий на исследуемом рынке.

Применение сетевой и контрактной парадигм к исследованию рынка высшего образования позволяют определить перспективные направления развития теоретических подходов к исследованию сферы высшего образования.

Сетевая организация образовательных отношений посредством реализации контрактов сознательно направлена на удовлетворение интересов не только автономных акторов, но и самой сети. Общая цель – подготовка востребованных кадров для национальной экономики удовлетворяет отдельным интересам стейххольдеров. Высокий уровень трудоустройства выпускников способствует развитию бренда образовательной организации, в свою очередь работодатель участвующий определено в образовательной деятельности посредством различных форм взаимодействия (предоставление мест практик, стажировок и др.) получает работников с необходимыми компетенциями и т.д.

Таким образом, сеть контрактов на рынке высшего образования может рассматриваться как способ удовлетворения общественных потребностей посредством наиболее полной реализации интересов автономных акторов сети. В процессе удовлетворения общественных потребностей у отдельных субъектов возникает взаимная потребность в деятельности всех акторов сети. Полезный эффект в результате сетевых взаимодействия существенно выше чем эффект от обособленных действий конкретных участников сети.

Имеющей значение, в контексте данного исследования, представляется модель тройной спирали Ицковица–Лейдесдорфа, потенциал которой будет использован в дальнейшем для обоснования направлений совершенствования институциональной среды рынка высшего образования. Теория построена для описания взаимодействия науки, государства и бизнеса, однако, как отмечается рядом ученых [13, с. 39, 14, с. 57-66, 15] она применима для различных сфер общественных отношений.

Суть теории заключается в представлении сетевого партнерства государства, науки и бизнеса в качестве гибридной социальной конструкции, обладающей повышенной адаптивностью к изменениям внешней среды. При этом, по мысли авторов, если в индустриальную эпоху взаимоотношения данных секторов носили линейный и предсказуемый характер, то в эпоху цифровых технологий они представляют собой спираль, напоминающую сцепления в молекуле ДНК, элементы которой перенимают генетические черты друг друга [14, с. 57-66].

Принципиальны следующие предпосылки модели:

- на каждом последующем этапе развития самостоятельная деятельность каждого из трех секторов (а нашем случае системы образования, государства и общества) является менее эффективной, по сравнению с синергетическим эффектом, который возникает при колaborации;

- в условиях нелинейного развития экономики и увеличивающейся интенсивности изменений, модель взаимодействия экономических агентов должна выстраиваться в виде пересечения трех множеств отношений, когда каждый из секторов обеспечивает процесс производства знаний за счет сетевой кооперации одновременно с двумя другими;

- для увеличения эффекта синергии требуется постоянное взаимодействие, создание новых форматов колаборации.

Таким образом, эффективность сети тем выше, чем интенсивнее и качественнее взаимодействие стейххольдеров. При этом, производство знаний в контексте данной теории не является сегодня исключительно функцией системы высшего образования. Очевидна необходимость активного общественного участия в формировании компетенций выпускников посредством различных форм взаимодействия с бизнесом – работодателем, общественными институтами (общественными советами, экспертными советами, родительскими комитетами и т.д.).

В условиях сетевой организации формируются новые институциональные условия, что предопределяет актуальность исследований институциональных образований, приобретающих сетевую структуру, каковым в настоящее время является рынок высшего образования.

Согласимся с утверждением [16] о том, что в настоящий момент зачастую повышение эффективности лежит не в плоскости развития технологий, а в области совершенствования среды коммуникаций стейххольдеров.

Отметим также, что миссия государства в сфере высшего образования эволюционирует в рамках становления сетевой организации экономики. И изменяется не только доля участия (воздействия) государства на рынок высшего образования, возрастает сила взаимодействия стейххольдеров [14], государство должно выступать не регулятором, а координатором и гарантом взаимодействий и одновременно актором образовательных отношений. В связи с этим, следует обратить внимание на корректировку миссии государства в образовательных отношениях.

В контексте понимания рынка высшего образования как сети неоклассических контрактов востребованным является развитие института гарантий реализации обязательств в исследуемой сфере. В связи с этим актуализируется развитие саморегулирования в высшем образовании как механизма гарантирования, создание и развитие институтов общественного контроля, которые в настоящее время являются немногочисленными, а институциональная основа их участия в высшем образовании находится в зачаточном состоянии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, отношенческая контрактация / Научное редактирование и вступительная статья к. э. н. В. С. Катьяко ; пер. с англ. - СПб. : Лениздат ; SEV Press, 1996. - 702 с.
2. Горизонтальные связи и сетевая координация в современной экономике / М. А. Дерябина // Общественные науки и современность. - 2014. - №: 1. - с. 65-76
3. Powell, Walter W. 1990. Neither market nor hierarchy: Network forms of organization. In Research in organizational behavior, ed. Barry M. Staw and Cummings L. L., vol. 12, 295–336. Greenwich, CT: JAI Press.
4. Jones, Candace, William S. Hesterly, Karin Fladmoe-Lindquist, and Stephen P. Borgatti. 1998. Professional service constellations: How strategies and capabilities influence collaborative stability and change. *Organization Science* 9:396–410.
5. Raab, Joerg. 2004. More than just a metaphor: The network concept and its potential in Holocaust research. In Networks of Nazi Persecution: Bureaucracy, Business, and the Organization of the Holocaust, ed. G. D. Feldman and W. Seibel, 321–39. London: Berghahn

6. O'Toole, Laurence J. 1997. Treating networks seriously: Practical and research-based agendas in public administration. *Public Administration Review* 57:45–52.
7. Олейник А.Н. В заточении в башне из...? (к вопросу об институциональной организации науки) / А. Н. Олейник // Вопросы экономики. - 2002. - С.117-126. - С. N9.
8. Burt R. S. *Structural Holes: The Social Structure of Competition*. Cambridge: Harvard University Press, 1995.
9. Архиерев С.И. Институциональные интеракции как основа сетевых взаимодействий и проблемы посттрансформационной рыночной экономики // *Gournal of institutional studies* (Журнал институциональных исследований). - Том 4, № 1. 2012. – с. 9-25
10. Рубинштейн А.Я. Экономика социального сектора: проблемы теории // Экономическая наука современной России. 2005. № 1. С. 47-64.
11. Радаев, В. В. Кому принадлежит власть на потребительских рынках: отношения розничных сетей и поставщиков в современной России / В. В. Радаев ; Высшая школа экономики. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 383 с.
12. Llewellyn K.N. What Price Contract? An Essay in Perspective // *Yale Law Journal*. 1931. Vol. 40.
13. Иншаков Олег Васильевич Коллаборация как глобальная форма организации экономики знаний // Экономика региона. 2013. №3 (35). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kollaboratsiya-kak-globalnaya-forma-organizatsii-ekonomiki-znaniy> (дата обращения: 06.05.2017).
14. Смородинская Н.В. Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу. М.: ИЭ РАН, 2015. – 344 с.
15. Дежина, И.Г. Государство, наука и бизнес в инновационной системе России / Дежи- на И.Г., Киселева В.В. – М.: ИЭПП, 2008. – 227 с.
16. Ivanova I.A., Leydesdorff L. Rotational Symmetry and the Transformation of Innovation Systems in a Triple Helix of University–Industry–Government Relations // *Technological Forecasting and Social Change*. 2014. Vol. 86. P. 143–156.

Статья поступила в редакцию 19.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 658.5

МЕТОД АНАЛИЗА МЕЖФАКТОРНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ (МПЭО)

© 2017

Найдис Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры “Промышленная логистика”
Московский государственный технический университет имени Н.Э.Баумана
(105005, Россия, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1, e-mail: naidis@bmstu.ru)

Аннотация. В статье обоснована актуальность анализа межфакторных производственно-экономических отношений (МПЭО). Дано определение МПЭО и аргументирована необходимость использования информации для анализа, представляющейся таблицами МПЭО, представляющими математические отношения общего вида, когда значению одного фактора соответствует несколько значений другого. Определено, что предприятие имеет сложную многоэлементную структуру и число значимых факторов для анализа может быть значительно. Поэтому предложено, с целью ограничить область исследования, выделить структурное подразделение предприятия для рассмотрения. На основании функций подразделения определены значимые факторы, отношения между ними представлены с помощью МПЭО. Установлено, что число значимых пар факторов может быть слишком велико для анализа, в связи с чем необходимо выявить существенные МПЭО, то есть соответствия между двумя разновидностями производственно-экономических факторов, имеющих организационно-экономический смысл, такой, что каждому фактору первой разновидности может соответствовать более одного фактора второй разновидности. Описаны этапы выявления существенных МПЭО из числа значимых. Предложен метод анализа МПЭО, основывающийся на оценке значимости существенных МПЭО на основе некоторой шкалы предпочтений. Сформулированы этапы проведения оценки значимости существенных МПЭО по фактору i . Рассмотрен пример применения предложенного метода. Для примера выбран отдел материально-технического снабжения.

Ключевые слова: межфакторные производственно-экономические отношения, анализ, метод, предприятия, управление, факторы, функции, формально-математические структуры, структурные подразделения, шкала относительной важности, оценка значимости.

METHOD OF ANALYSIS OF INTER-FACTOR PRODUCTION AND ECONOMIC RELATIONS (IPER)

© 2017

Naydis Olga Alexandrovna, candidate of economical science, associate professor of the chair “Industrial logistics”
Bauman Moscow State Technical University
(105005, Russia, Moscow, Baumanskaya 2-ya st., 5/1, e-mail: naidis@bmstu.ru)

Abstract. The article substantiates the relevance of the analysis of interfactor production-economic relations (IPER). The definition of an IPER is given and the necessity of using information for analysis, represented by tables of IPER, representing mathematical relations of a general type, when the value of one factor corresponds to several values of the other, is argued. It is determined that the enterprise has a complex multi-element structure and the number of significant factors for analysis can be significant. Therefore, it was proposed, in order to limit the scope of the research, to allocate the structural subdivision of the enterprise for consideration. On the basis of the functions of the department, significant factors have been identified, the relationship between them is presented with the help of the IPER. It has been established that the number of significant pairs of factors may be too large for analysis, and therefore it is necessary to identify significant IPERs, that is, correspondences between two varieties of production and economic factors having an organizational and economic meaning, such that to each factor of the first variety there may correspond more than one factor of the second species. The stages of revealing the essential IPER from the number of significant ones are described. A method is proposed for analyzing the IPER based on the assessment of the significance of significant IPER based on a certain scale of preferences. The stages of the assessment of the significance of significant IPER for factor i are formulated. An example of the application of the proposed method is considered. For example, the logistics department was chosen.

Keywords: Interfactor production and economic relations, analysis, method, enterprises, management, factors, functions, formal and mathematical structures, structural subdivisions, scale of relative importance, evaluation of significance.

Анализ производственно-хозяйственной деятельности предприятия является неотъемлемой частью управления. Управление, в свою очередь, предполагает достижение целей путем принятия обоснованных управленческих решений.

Решения, как известно, принимаются на основе информации о деятельности предприятия. Часть информации, для принятия управленческих решений, получается посредством анализа. При анализе используются три разновидности формально-математических структур представления информации: в виде скалярных показателей, в виде функциональных отношений и таблицы межфакторных производственно-экономических отношений (МПЭО) [1].

В настоящей статье будет рассматриваться информация для анализа представляющаяся таблицами МПЭО, то есть математические отношения общего вида, когда значению одного фактора соответствует несколько значений другого. Благодаря этому своему свойству МПЭО более полно характеризуют взаимосвязь между факторами.

Учитывая, что предприятие имеет сложную многоэлементную структуру, то число значимых факторов для анализа может быть значительно. Следовательно, возможное число пар факторов еще больше. В связи с этим, с целью ограничить область исследования в статье, не-

обходимо выделить для рассмотрения на внутреннем уровне предприятия структурное подразделение. Под внутренним уровнем рассмотрения предприятия имеется ввиду внутренняя среда предприятия, то есть факторы внутри предприятия [2].

Организационная структура предприятия имеет такой состав подразделений, который обеспечивает эффективное выполнение необходимых функций для достижения целей предприятия. То есть структурные подразделения характеризуются своим набором функций, определенных целями и стратегиями предприятия. Исследуя эти функции можно выявить значимые факторы существенные для структурных подразделений, те которые влияют на результирующие показатели непосредственно [3,4,5].

Отношения между выявленными значимыми факторами представить с помощью МПЭО, поскольку МПЭО представляет собой отношение между двумя факторами (рисунок 1).

На рисунке в звездообразной диаграмме сплошной линией символизируются значимые отношения. При этом каждый фактор представляет собой множество элементов.

Однако выясняется, что число значимых пар факторов может быть слишком велико для анализа. Следовательно, необходимо выявить существенные

МПЭО, то есть соответствия между двумя разновидностями производственно-экономических факторов, имеющих организационно-экономический смысл, такой, что каждому фактору первой разновидности может соответствовать более одного фактора второй разновидности.

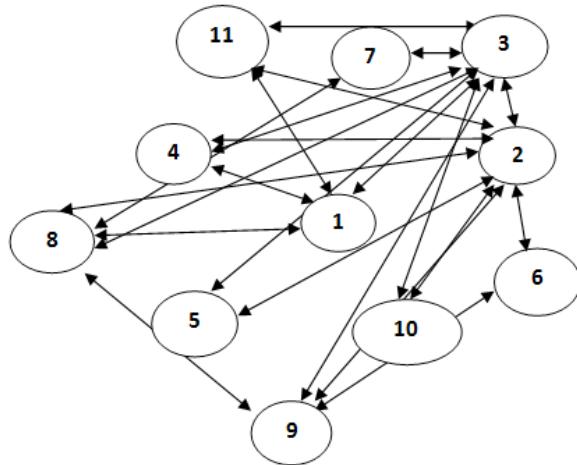

Рисунок 1 - Звездаобразная диаграмма:

область предприятия – отдел МТС; 1 – подразделение; 2 – поставщики; 3 – материалы; 4 – качество; 5 – брак; 6 – доставка; 7 – оборудование; 8 – количество; 9 – склад; 10 – условия хранения; 11 – срок поставки

Поэтому в статье ставится вопрос: какие возможны существенные МПЭО необходимые для анализа при принятии управленческих решений и как определить их значимость при выборе?

Выявление существенных МПЭО для подразделений состоит в следующем: выделяются иерархические уровни рассмотрения предприятия; выбирается подразделение, на основе функций подразделения выявляются группы значимых факторов; рассматриваются возможные пары факторов; и каждая пара изучается с точки зрения организационно-экономического содержания. Пары факторов, имеющие содержание, включаются в состав существенных МПЭО необходимых для анализа при формировании управленческих решений. [6]

Для определения значимости существенных МПЭО предлагается метод анализа МПЭО. Суть метода заключается в оценке значимости существенных МПЭО на основе некоторой шкалы предпочтений (таблица 1).

Таблица 1- Шкала относительной важности МПЭО

Оценка	Определение
0	МПЭО не имеющие предпочтения для рассмотрения
1	МПЭО с малозначимым предпочтением для рассмотрения
2	МПЭО с незначительным предпочтением для рассмотрения
3	МПЭО с существенным предпочтением для рассмотрения
4	МПЭО с очевидным предпочтением для рассмотрения
5	МПЭО с абсолютным предпочтением для рассмотрения

Предпочтения определяются исходя из опыта и суждений.

Если при рассмотрении, с целью определения существенных МПЭО, множества факторов i с множеством факторов j присваивается одно из приведенных выше значений, то множеству факторов j при рассмотрении с i присваивается такое же значение.

Оценка значимости существенных МПЭО по фактору i состоит из следующих этапов:

1. Выявляются значимые факторы, лучше не более 10 факторов (f);

2. Производится оценка значимости каждого существенного МПЭО (o);

3. Рассчитывается общая сумма оценок значимости существенных МПЭО по каждому фактору ($\sum_{i=1}^n o_i^i$);

4. Рассчитывается средневзвешенная оценка значи-

мости существенных МПЭО по фактору i ($\frac{\sum_{i=1}^n o_i^i}{n}$);

5. На основании средневзвешенной оценки значимости существенных МПЭО по фактору i определяется значимость существенных МПЭО по фактору i (чем выше средневзвешенная оценка существенных МПЭО по фактору i , тем значимей существенное МПЭО по фактору i для рассмотрения) (таблица 2).

Таблица 2 - Оценка значимости существенных МПЭО по фактору i

Факторы (f_i)	Оценка значимости МПЭО (o_i^i) ($i \in [1, n]$)					Сумма оценок значимости МПЭО по фактору i	Средневзвешенная оценка значимости МПЭО по фактору i	Значимость МПЭО** по фактору i
	f_1	f_2	...	...	f_n			
f_1	0	o_2^1	...	...	o_n^1	$\sum_{i=1}^n o_i^i$	$\frac{\sum_{i=1}^n o_i^i}{n}$	
f_2	o_2^2	0	...	...	o_n^2	$\sum_{i=1}^n o_i^i$	$\frac{\sum_{i=1}^n o_i^i}{n}$	
...	...	...	0	...	...	...	...	
...	...	...	...	0	...	...	...	
f_n	o_n^1	o_n^2	o_n^3	...	0*	$\sum_{i=1}^n o_i^i$	$\frac{\sum_{i=1}^n o_i^i}{n}$	

*0 означает, что два одинаковых фактора не рассматриваются, поскольку не образуют МПЭО.

**чем выше средневзвешенная оценка МПЭО, тем значимей МПЭО по фактору i для рассмотрения.

*** $o_2^1 = o_1^2$; $o_1^1 = o_1^n$ - так как это одни и те же МПЭО.

После определения значимость МПЭО по фактору i , где $i \in [1, n]$, необходимо определить значимость отдельно каждого МПЭО по фактору i , то есть выстроить приоритет для рассмотрения. В методе анализа МПЭО это предлагается делать следующим образом: чем выше оценка значимости отдельно взятого МПЭО по фактору i , тем выше его приоритет для рассмотрения.

Естественно понять суть метода без примера невозможно, поэтому разберем конкретную ситуацию.

Для примера выберем отдел материально-технического снабжения (МТС) производственной сферы внутреннего уровня рассмотрения предприятия. Отдел МТС осуществляет материально-техническое обеспечение производственной деятельности предприятия. К основным функциям отдела относятся: обеспечение предприятия всеми необходимыми материальными ресурсами; поиск поставщиков; обеспечение доставки материальных ресурсов; контроль за состоянием запасов материальных ресурсов; организация работы складского хозяйства; учет движения материальных ресурсов на складах [7,8].

На основе функций, установленных для исполнения отделом МТС, выявлены значимые факторы, то есть те, которые следует принимать во внимание при выявлении существенных МПЭО, и получены возможные их пары (рисунок 2). При этом каждый фактор представляет собой множество элементов.

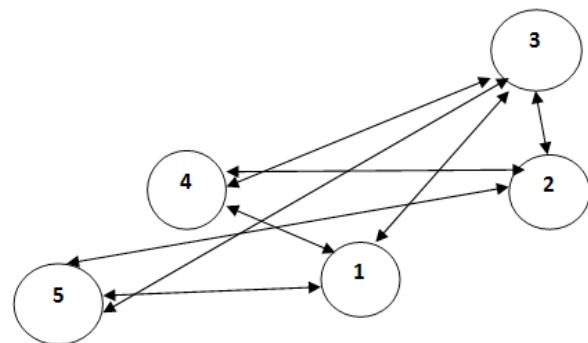

Рисунок 2 - Звездаобразная диаграмма:

область предприятия – отдел МТС; 1 – подразделение; 2 – поставщики; 3 – материалы; 4 – качество; 5 – брак.

Далее проведем оценку значимости существенных МПЭО по фактору i (таблица 3).

Таблица 3 - Оценка значимости МПЭО по фактору i

Факторы (f_i)	Оценка значимости МПЭО (o_i) ($i \in [1, n]$)					Сумма оценок значимости МПЭО по фактору i	Средневзвешенная оценка значимости МПЭО по фактору i	Значимость МПЭО* по фактору i
	подразделения	поставщики	материалы	качество	количество			
подразделения	0	2	4	1	5	0+2+4+1+5=12	12/5=2,4	5
поставщики	2	0	5	3	5	2+0+5+5+3=15	15/5=3	2
материалы	4	5	0	4	3	4+5+0+4+3=16	16/5=3,2	1
качество	1	5	4	0	3	1+5+4+0+3=13	13/5=2,6	4
количество	5	3	3	3	0	5+3+3+3+0=14	14/5=2,8	3

Выявлено, что самые значимые существенные МПЭО по фактору «материалы». По фактору «материалы» определены следующие существенные МПЭО:

- МПЭО «материалы-подразделения»;
- МПЭО «материалы-поставщики»;
- МПЭО «материалы-качество»;
- МПЭО «материалы-количество».

Теперь необходимо определить значимость отдельно каждого существенного МПЭО по фактору «материалы», то есть выстроить приоритет для рассмотрения. В методе анализа МПЭО это предлагается делать следующим образом: чем выше оценка значимости отдельно взятого МПЭО по фактору «материалы», тем выше его приоритет для рассмотрения.

МПЭО «материалы-подразделения» имеет оценку 4, МПЭО «материалы-поставщики» имеет оценку 5, МПЭО «материалы-качество» имеет оценку 4, МПЭО «материалы-количество» имеет оценку 3. У МПЭО «материалы-качество» и МПЭО «материалы-подразделения» получились одинаковые оценки значимости. В таком случае, необходимо обратить внимание на то какой фактор имеет большую значимость – фактор «качество» или фактор «подразделение». Фактор «качество» занимает 4 позицию по значимости, а фактор «подразделение» 5 позицию. Таким образом, целесообразно высший приоритет отдать МПЭО «материалы-качество».

Приоритет для рассмотрения существенных МПЭО будет выстроен следующим образом:

1. МПЭО «материалы-поставщики»;
2. МПЭО «материалы-качество»;
3. МПЭО «материалы-подразделения»;
4. МПЭО «материалы-количество».

Далее по такому же принципу рассматриваются МПЭО по фактору «поставщики» и так далее.

Основные результаты исследования можно сформулировать следующим образом.

Принятие управленческих решений, базирующееся на предложенном в статье методе анализа МПЭО деятельности организационных структур предприятия, может улучшить результаты деятельности за счет того, что факторы, влияющие на деятельность предприятия, представляются в комплексной взаимосвязи (МПЭО), выбор существенных МПЭО происходит на основе школы относительной важности МПЭО, что позволяет получить данные для анализа с учетом их значимости для конкретного предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Найдис О.А. Эффективность применения методов управления с использованием межфакторных производственно-экономических отношений // Вестник Волжского университета имени В.Н.Татищева. 2015. № 2 (24). С. 37-43.

2. Найдис О.А. Методы управления машиностроительными предприятиями на основе межфакторных производственно-экономических отношений // Электронное издательство НАУКА и ОБРАЗОВАНИЕ; Издатель ФГБОУ ВПО «МГТУ им. Н.Э. Баумана». Эл № ФС 77 – 48211; № 05, май 2015; DOI: 10.7463/0515.0768581. (<http://technomag.bmstu.ru/doc/768581.html>).

3. Добровольский Е., Карабанов Б., Боровков П., Глухов Е., Бреслав Е. Бюджетирование шаг за шагом.

Спб.: Питер, 2007. 446 с.

4. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. Минск: ИП «Экоперспектива», 1998. 498 с.

5. Поршнев А.Г., Румянцева З.П., Соломатин Н.А. Управление организацией. Москва: ИНФРА-М, 2005. 715 с.

6. Найдис О.А. Управление внутренней средой производственного предприятия на основе межфакторных производственно-экономических отношений // Вестник МГОУ, серия Экономика. 2015. №2. С.86-93.

7. Грачева К.А., Захарова М.К., Одинцова Л.А. и др. Организация и планирование машиностроительного производства (производственный менеджмент): Учебник / Под ред. Ю.В Скворцова, Л.А. Некрасова. Москва: Высшая школа, 2005. 470 с.

8. Дыбская В.В., Зайцев Е.И., Сергеев В.И., Стерлигова А.Н. Логистика. Интеграция и оптимизация логистических бизнес-процессов в цепях поставок. Москва: Эксмо, 2013. 940 с.

Статья поступила в редакцию 04.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

ОПТИМИЗАЦИЯ КОРМОВОГО РАЦИОНА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ МОЛОЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА КОРОВ

© 2017

Пендак Артур Викторович, заведующий лабораторией финансового менеджмента

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

(295492, Россия, Симферополь, Аграрное, АБиП КФУ им. В.И. Вернадского; e-mail: artur_pendak@mail.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы формирования кормовой базы в Республике Крым. Также отмечены основные подходы к классификации кормов, в соответствии с которыми корма делятся на корма растительного и животного происхождения, а также на минеральные корма и отходы пищевых производств. Проведен анализ основного стада исследуемого предприятия, в результате чего выявлено, что 100 % стада состоит из голштиноФризской породы коров, которая отличается высокой удойностью и значительным молочным потенциалом. Также на основании изученных источников выявлены оптимальные нормы кормления для высокодойных коров, которые составляют от 40 до 45 ц. кормовых единиц. Рассчитан годовой удой коров в хозяйстве, а также себестоимость кормов в расчете на 1 кг произведенного молока. На основании имеющихся данных о рационах кормления, а также о доступных на предприятии видах кормов, проведена оптимизация рациона кормления коров. В результате внедрения разработанного рациона прибыль предприятия повысится на 35 350 тыс. руб., а рентабельность производства молока – на 36,6 % по сравнению с плановыми показателями

Ключевые слова: рацион кормления, молочное скотоводство, суточный рацион, виды кормов, типы кормления, оптимизация рациона.

OPTIMIZATION OF THE FODDER DIET AS A FACTOR OF INCREASING THE CAPACITY OF A DAIRY BREED COWS

© 2017

Pendak Artur Viktorovich, head of the financial management laboratory

V. I. Vernadsky Crimean Federal University

(295492, Russia, Simferopol, Agrarnoe, ABaB Vernadsky CFU; e-mail: artur_pendak@mail.ru)

Abstract. This article considers the problems of forming a fodder base in the Republic of Crimea. The main approaches to the classification of feeds are also noted, according to which feed is divided into feed of vegetable and animal origin, as well as mineral fodder and waste products of food production. The main types and feeding diets for dairy breeds of cows have been determined. The analysis of the main herd of the investigated enterprise was carried out, as a result of which it was revealed that 100 % of the herd consists of the Holstein-Friesian cows breed, which is characterized by high yield and significant milk potential. Optimal feeding standards are also based on the study of the sources identified for high yielding cows, which are from 40 to 45 centners of feed units. The annual yield of cows in the farm was calculated, as well as the cost of feeds per 1 kg. produced milk. Based on the available data on the diets of feeding, as well as on the types of feed available at the enterprise, an optimization of the feeding of cows was carried out. As a result of the introduction of the developed ration, the profit of the enterprise will increase by 35,350 thousand rubles, and the profitability of milk production - by 36.6 % compared to the planned indicators.

Keywords: ration of feeding, dairy cattle, daily ration, types of feed, types of feeding, optimization of diet.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В условиях рыночных отношений и конкурентной среды успешное решение задач по повышению эффективности производства отдельных видов продукции зависит от многих факторов, обусловленных его специализацией. Это характерно именно для сельскохозяйственного производства, зависящего от природно-климатических условий, где взаимосвязаны отрасли растениеводства и животноводства. От количества и качества заготовленных кормов зависит эффективность производства животноводческой продукции и, в частности, молока.

Молочное скотоводство является важнейшей подотраслью животноводства. Благодаря этой подотрасли аграрного производства, человек потребляет в пищу значительную часть необходимых для него питательных веществ, незаменимых аминокислот и прочих микроэлементов. Устойчивое развитие молочного скотоводства будет способствовать улучшению благосостояния населения. Однако, развитие отрасли невозможно без оптимизации кормовой базы для крупного рогатого скота. Основными видами кормов в данной отрасли были зеленые корма, получение которых на территории Республики Крым стало затруднительным, а в некоторых регионах полуострова и вовсе невозможным по причине отсутствия необходимых водных ресурсов. Отрицательно сказывается на цене молока и значительный диспаритет цен между стоимостью производимой продукции и стоимостью концентрированных кормов, особенно кормовых добавок и лекарственных препаратов. В связи с этим перед предприятиями аграрного сектора экономики стоит задача повышению эффективности производства молока.

Анализ последних исследований и публикаций, в кото-

рых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Вопросами совершенствования рациона кормления и оптимизации кормовой базы занимались такие ученые, как: Л. В. Транченко [1], А. П. Калашников [2], Л. Н. Горчакова, Н. В. Денисова [3], С. П. Старовыборная [4] и др. С нашей точки зрения, научные исследования авторов не соответствуют условиям Крымского региона и поэтому трудно применимы для аграрных организаций Крыма. В связи с этим мы предлагаем оптимизировать кормовой рацион крупного рогатого скота молочного направления на основании имеющейся сырьевой и материальной базы сельскохозяйственных организаций Республики Крым.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является разработка инновационных предложений по применению кормовых рационов для дойных коров, позволяющих повысить производство молока и экономическую эффективность отрасли.

Материал и методы исследования. Исследования осуществляются на базе АО «Партизан» Симферопольского района, занимающегося производством продукции молочного скотоводства [5]. При написании статьи использовались методы обобщения и системного анализа, абстрагирования и интерпретации, сравнения и классификации, финансово-экономического и статистического анализа, монографический и логический.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Эффективное и стабильное развитие молочного скотоводства в современных условиях хозяйствования может быть достигнуто на основании рационального использования кормовых ресурсов. Поэтому важным этапом повышения эффективности отрасли молочного скот-

товорства, с нашей точки зрения, является разработка в условиях Крыма сбалансированного рациона кормления крупного рогатого скота. Его применение позволит снизить себестоимость производства 1 ц молока, повысить удой за счет сбалансированности всех необходимых питательных веществ и, как следствие, повысить эффективность производства продукции молочного скотоводства.

Однако прежде чем приступить к разработке предлагаемого кормового рациона, необходимо уточнить:

-виды кормов и дифференциацию кормового рациона в зависимости от времени года, а также от периода лактации;

-определить биологический потенциал выращиваемой в хозяйстве породы коров;

-доступные для производства в хозяйстве виды кормов и подготовку их к скармливанию.

В соответствии с классификацией, предложенной П. В. Лещиловским, все виды кормов распределяются на 2 большие группы: сельскохозяйственные корма и промышленные корма. К первой группе относятся корма растительного происхождения (зернофураж, сено, сенаж, силос, зеленые корма, корnekлубнеплоды и т.д.), а ко второй группе - кормовые добавки, премиксы, комбинированные корма, побочная продукция или отходы пищевой и химической промышленности. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что в условиях сельскохозяйственного предприятия можно производить только один вид кормов [6].

Другой вид классификации кормов определяет характер источников их происхождения. В зависимости от этого все корма делятся на:

-растительные (концентрированные, грубые, сочные, зеленые);

-корма, получаемые в качестве отходов пищевой промышленности);

-корма животного происхождения (СОМ, ЗЦМ, обрат, сыворотка, пахта и др.);

-минеральные корма (соль, мел, карбамид и т.д.) [7].

Использование различных видов кормов зависит от сезона, а также от выбранного типа кормления и сбалансированного рациона. Кроме того структура кормов в значительной степени может варьировать в зависимости от срока лактации коровы и ее продуктивности.

Как утверждает А. П. Калашников в зимний период для крупного рогатого скота в разных климатических зонах страны характерны следующие типы кормления: сенной, силосный, концентратный, силосно-сенной, силосно-корнеплодный, силосно-жомовый, силосно-сенажный, силосно-сенажно-концентратный и др. В летний сезон тип кормления определяется превалированием одного из видов кормов (зеленой массы, концентратов или силоса) над остальными. В связи с этим тип кормления в значительной степени будет определять себестоимость произведенной продукции и продуктивность коров [2].

Проанализировав породный состав КРС молочного направления в АО «Партизан», нами выявлено, что 100 % основного стада представлено голштинско-фризской породой. Для данной породы характерны следующие основные характеристики молочной продуктивности, качества молока:

-среднегодовая продуктивность коров составляет 9000-12000 кг. молока;

-содержание жира в молоке колеблется в диапазоне от 3,0 % до 3,5 %;

-содержание белка в молоке составляет 3,0 %;

-масса коровы достигает 600-700 кг;

-достоинствами этой породы является адаптивность к изменениям погодных условий и устойчивость к заболеваниям;

-недостатками породы является низкий уровень стрессоустойчивости, требовательность к кормовой базе и гигиеническим условиям, несоблюдение которых при-

водит развитию заболеваний [8,9].

Необходимо отметить, что порода обладает значительным потенциалом продуктивности. Однако, для того чтобы добиться высоких результатов необходимо создать кормовую базу, которая должна обеспечивать животных сбалансированными кормами по количеству перевариваемого протеина, по питательной ценности и по наличию микро- и макроэлементов. Проанализируем эффективность производства молока в АО «Партизан» за 2013-2015 гг., представленную в таблице 1.

Таблица 1 – Эффективность производства молока в АО «Партизан» за 2013-2015 гг.

Наименование показателей	Годы			Отклонение 2015 г. от 2013 г.
	2013	2014	2015	
Среднегодовое поголовье основного стада, гол.	600	600	600	-
Валовый удой, ц.	43834	42 560	39 393	-4 441
Среднегодовой удой молока на 1 гол., кг.	7305,7	7093,3	6565,5	-740,2
Выручка от реализации молока, тыс. руб.	61 743	73 312	118 987	57 244
Себестоимость молока, тыс. руб.	53 285	52 988	83 435	30 150
Прибыль от реализации молока, тыс. руб.	8 458	20 324	35 552	27 094
Стоимость кормов в расчете на 1 кг произведенного молока, руб.	5,26	5,43	9,33	4,07
Рентабельность производства молока, %	15,9	38,4	42,6	26,7

Как видно из таблицы 1 среднегодовое поголовье основного стада в анализируемом предприятии на протяжении всего периода оставалось неизменным. В то же время наблюдается ежегодное снижение валового надоя молока, которое сократилось в 2015 г. по сравнению с 2013 г. на 4 441 ц. и, как следствие, наблюдается снижение среднегодовой продуктивности коров, которая сократилась на 740,2 кг. Но, несмотря на указанные негативные тенденции, выручка от реализации молока в 2015 г. увеличилась на 57 244 тыс. руб. по сравнению со значением 2013 г.

Одновременно с этим наблюдается ежегодное увеличение себестоимости производства молока, которая в 2015 г. составила 35 552 тыс. руб., превысив значение 2013 г. на 30 150 тыс. руб. Кроме того, отрицательным является факт удешевления стоимости кормов. В 2015 г. стоимость кормов увеличилась на 4,07 руб./кг произведенного молока. Вместе с тем, рентабельность производства молока ежегодно увеличивалась и в 2015 г. достигла значения 42,6 %, что выше показателя 2013 г. на 26,7 %.

Проанализировав эффективность производства молока, можно сделать вывод, что несмотря на снижение фактического удоя, а также рост себестоимости, производство молока является высокорентабельным в условиях АО «Партизан» в 2015 г., о чем свидетельствует уровень рентабельности, приближающийся к значению 50 %.

Проводя анализ продуктивности коров и стоимости кормов в расчете на 1 кг произведенного молока, мы выявили, что несмотря на рост стоимости кормов коровы не достигли предела продуктивности. В связи с этим мы предлагаем разработать оптимальный кормовой рацион для использования в молочном производстве АО «Партизан».

Учитывая тот факт, что потенциал 1 головы КРС составляет от 9000 кг молока в год, в расчетах будем исходить из этого значения. Проанализировав литературные источники, связанные с нормами кормления дойных коров, можно сделать вывод, что для производства молока жирностью от 3,5 % и среднесуточным удоем 30 кг/голову нормы кормления составили в пределах от 25 до 40 кормовых единиц в сутки. В то же время при содержании коров на беспривязной основе расходы кормов увеличиваются на 5-6 %. Также следует отметить, что Л. В. Транченко [1] считает достаточным для заданного уровня продуктивности среднегодовой расход кормов в размере 40-45 ц. корм. ед. на 1 голову. С нашей точки зрения такой расход является недостаточным для столь продуктивной породы коров, так как на анализируемом предприятии в 2015 г. на 1 голову израсходовано 70 ц. кормовых единиц.

Также важным показателем при составлении кормового рациона является определение содержания пере-

вариваемого протеина в суточном рационе КРС. Так, Калашников А. П. [2] отмечает, что при среднем удое 30 кг молока на 1 голову в сутки необходимо 2320 г перевариваемого протеина и 3450 г сырого. В то же время в другом литературном источнике представлены несколько иные данные, в соответствии с которыми 1 корове в сутки необходимо 3450 г перевариваемого протеина. Для дальнейших расчетов мы будем исходить из наибольшего значения 3450 г перевариваемого протеина на 1 голову в сутки.

Учитывая все ограничения, проведем оптимизацию кормового рациона используя инструмент «Поиск решений» в приложении MicrosoftOfficeExcel. Для этого укажем данные относительно энергетической ценности кормов и содержания в них перевариваемого протеина (табл.1)

Таблица 2 – Энергетическая ценность кормов и содержание в них перевариваемого протеина в расчете на 1 кг.корма

Наименование корма	Энергетическая ценность, корм. ед.	Содержание перевариваемого протеина, г.
Силос кукурузный	0,2	14
Сенаж многолетних трав	0,39	30,4
Концентрированные корма собственного производства (кукуруза, ячмень, пшеница, горох, жмых подсолнечный)	1,055	197,4
Сено люцерновое	0,67	101
Солома ячменная	0,37	13

Определив основные корма, используемые для кормления коров в АО «Партизан» для дальнейшего составления кормового рациона, представим экономико-математическую постановку задачи оптимизации кормового рациона:

X_1 – количество силоса кукурузного в рационе коров, кг

X_2 – количество сенажа злако-бобовых культур в рационе коров, кг

X_3 – количество концентрированных кормов собственного производства в рационе коров, кг

X_4 – количество сена люцернового в рационе коров, кг

X_5 – количество соломы ячменной в рационе коров, кг

Кроме того для решения этой задачи необходимо ввести некоторые ограничения в рационе, которые представлены в табл. 2.

Таблица 3 – Экономико-математические ограничения, необходимые для расчета оптимального кормового рациона коров АО «Партизан»

Наименование вида ограничения*	Количественное значение	Математическое представление
Не отрицательность переменных (0;∞)		$X_1 \geq 0; X_2 \geq 0; X_3 \geq 0; X_4 \geq 0; X_5 \geq 0;$
Ограничения рациона коров по питательности, корм. ед.	40	$0,2 * X_1 + 0,39 * X_2 + 1,146 * X_3 + 0,67 * X_4 + 0,37 * X_5 \leq 40$
Ограничения рациона коров по количеству перевариваемого протеина, г.	3450	$14 * X_1 + 30,4 * X_2 + 197,4 * X_3 + 101 * X_4 + 13 * X_5 = 3450$
Ограничения по количеству концентрированного корма, корм. ед.	20	$X_3 = 20 \text{ кг.}$
Ограничения по количеству сенажа и силоса в рационе коров, корм. ед.	18,18	$X_1 * 0,2 + X_2 * 0,36 = 18,18$
Ограничение по количеству сенажа в рационе коров, корм. ед.	7,50	$0,39 * X_2 = 7,50$
Ограничение по количеству силоса в рационе коров, корм. ед.	11,26	$0,2 * X_1 = 11,26$
Ограничение по количеству соломы ячменной в рационе коров, корм. ед.	0,57	$0,57 * X_5 \leq 0,57$
Ограничение по количеству сена люцернового в рационе коров, корм. ед.	0,67	$0,67 * X_4 \leq 0,67$
Целевая функция – минимум стоимости		$0,639 * X_1 + 0,532 * X_2 + 8,50 * X_3 + 0,539 * X_4 + 0,37 * X_5$
		минимум стоимости, руб.

*Примечание: ограничения разработаны в соответствии со структурой кормового рациона, существующего на предприятии

На основании ограничений, представленных в табл. 3, определим содержание каждого типа кормов в суточном рационе коров в АО «Партизан» в 2015 г. (табл. 3)

В соответствии с разработанным рационом кормления для коров голштино-фризской породы при потенциальном среднесуточном удое 30 к. молока стоимость кормов, необходимых для производства молока по данным табл.4 составила 6,92 руб./кг., в то время как фактическая стоимость кормов в АО «Партизан» в этот период составила 9,33 руб./кг.

Таблица 4 - Суточный рацион и себестоимость кормов в АО «Партизан» Симферопольского района Республики Крым по состоянию на 2015 г.

Наименование показателя	Масса кормов в рационе, кг.	Стоимость кормов*, руб.
Силос кукурузный	56,28	35,96
Сенаж многолетних трав	19,24	10,24
Концентрированные корма (кукуруза, ячмень, пшеница, горох, жмых подсолнечный, премикс, соль, монокальций фосфат, барда спиртовая)	18,88	160,47
Сено люцерновое	1,00	0,54
Солома ячменная	1,00	0,25
Стоимость суточного рациона коров		207,45

*Примечание: стоимость кормов рассчитывается в соответствии с себестоимостью 1 кг.кормов на предприятии, а также по цене приобретения необходимых концентрированных кормов

Таким образом мы получаем сокращение стоимости кормов в расчете на 1 кг. произведенного молока в размере 2,41 руб. Учитывая тот факт, что стоимость реализации молока в 2015 г. по данным статистической отчетности предприятия составила 30,21 руб./кг., а потенциальная средняя продуктивность коров за лактационный период в соответствии с разработанным рационом составляет от 30 кг.в сутки, то в расчете на поголовье основного стада организации мы получим следующие данные (табл. 4), характеризующие эффективность производства молока:

Таблица 5 – Сопоставление эффективности производства молока в АО «Партизан» 2015 г.

Наименование показателей	2015 г. фактические значения	2015 г. значения в соответствии с разработанным рационом	Отклонение значения показателей 2015 г. от 2013 г.
Среднегодовое поголовье основного стада, гол.	600	600	-
Балловый удой, ц.	39 393	54 000	14 607
Среднегодовой дой молока на 1 гол., кг	6565,5	9 000	2434,5
Выручка от реализации молока, тыс. руб.	118 987	163 134	44 147
Себестоимость молока, тыс. руб.	82 435	91 051	7 616
Прибыль от реализации молока, тыс. руб.	35 552	72 082	36 350
Стоимость кормов собственного производства в расчете на 1 кг произведенного молока, руб.	9,33	6,92	-2,41
Рентабельность кормов, %	96,7	192,9	96,2
Рентабельность производства молока, %	42,6	79,2	36,6

В соответствии с данными, приведенными в таблице 5 можно сделать вывод, что использование предложенного рациона позволит повысить рентабельность производства молока в 1,5 раза по сравнению с фактическими данными 2015 г. Кроме того, рентабельность кормов повысится на 96,2 %, что положительно скажется на деятельности предприятия и позволит ему закрепить свои лидирующие позиции на рынке молока Республики Крым.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что внедрение разработанного рациона для коров голштино-фризской породы в экономических и природно-климатических условиях АО «Партизан» Симферопольского района будет способствовать повышению удоиности коров, увеличению дохода от реализации молока, а также, получению социального эффекта, который будет выражаться в повышении среднегодового потребления молочной продукции в регионе и пополнение бюджета сельского поселения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Транченко, Л.В. Современное состояние и тенденции развития кормовой базы / Л.В. Транченко // Сборник научных трудов Ставропольского научно-исследовательского института животноводства и кормопроизводства. - 2014. - Т. 3. - № 7. - С. 437-441.

2. Калашников, А.П. Нормы и рационы кормления сельскохозяйственных животных. Справочное пособие. 3-е издание переработанное и дополненное. / Под ред. А. П. Калашникова, В. И. Фисинина, В. В. Щеглова, Н. И. Клейменова. - Москва. 2003. - 456 с.

3. Горчакова Л.Н., Денисова Н.В.Оптимизация рациона кормления сельскохозяйственных животных, как один из факторов интенсификации отрасли молочного скотоводства в ООО СХП «АВТОЗАВОДЕЦ»

Богородского района Нижегородской области / Л. Н. Горчакова, Н. В. Денисова // Актуальные вопросы экономических наук. – 2015. – № 43. – С. 173-178.

4. Старовыборная С.П. Решение задач по оптимизации рациона кормления сельскохозяйственных животных / С. П. Старовыборная // Сборник научных трудов Всероссийского научно-исследовательского Института овцеводства и козоводства. – 2014. – Т. 3. – № 7. – С. 433-437.

5. Официальный сайт АО «Партизан» Симферопольского района Республики Крым [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://partizan-k.ru/>

6. Лещиловский, П.В. Экономика предприятий и отраслей АПК : учебник / П.В. Лещиловский, В.Г. Гусаков, Е.И. Кивейша [и др.] : под ред. П.В. Лещиловского, В.С. Тонковича, А. В. Мозоля : 2-е изд., перераб. и доп.– Минск : БГЭУ, 2007. – 574 с.

7. Зінченко О.І. Кормовиробництво. Науково-практичні аспекти / О.І. Зінченко // Вісник уманського національного університету садівництва. – 2013. – № 1. – С. 25-34.

8. Голштинские коровы - лучшая молочная порода [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://vetugolok.ru/skot/korovy/golshinskay-poroda.html>.

9. Голштинская порода коров [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://agronomu.com/bok/687-golshinskaya-poroda-korov.html>

Статья поступила в редакцию 28.06.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РЕГИОНАХ ЦФО

© 2017

Перькова Елена Юрьевна, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента

Курский государственный медицинский университет

(305023, Россия, Курск, пр-т В. Клыкова 20, кв. 74, e-mail: t9051583595@gmail.com)

Аннотация. В статье исследуется эластичность использования бюджетных средств на развитие спорта, которая представляет собой меру оценки эффективности финансирования физической культуры и спорта в регионах ЦФО. Эластичность использования бюджетных средств была определена на основе статистических данных Министерства спорта РФ об объемах финансирования спорта и численности населения, систематически занимающегося спортом в период 2010-2016 годах. По результатам был проведен сравнительный анализ эффективности вложения бюджетных средств в развитие спорта по регионам ЦФО, выявлены области с наилучшими и наихудшими показателями, проведено сравнение со средним значением по РФ. В период 2010-2016 гг. наблюдается прирост объемов финансового обеспечения спорта во всех регионах ЦФО, за исключением Тверской области, в связи с чем данный субъект был исключен из исследования. Среди регионов ЦФО наблюдается значительная дифференциация по объемам финансирования спорта. Наибольший прирост финансирования спорта за 6 лет произошел в Ивановской, Тульской и Орловской областях. «Лидером» по объему финансирования спорта в 2016 году является Московская область (без учета г. Москва), на развитие спорта было выделено более 23 млрд. рублей. Наибольшая эластичность использования бюджетных средств на развитие спорта отмечается в Рязанской и Воронежской области, что обусловлено хорошей финансовой базой на начало исследуемого периода и небольшими стабильными темпами ежегодного прироста объемов финансирования спорта.

Ключевые слова: ЦФО, физическая культура, массовый спорт, финансовое обеспечение, прирост финансирования, численность занимающегося спортом населения, эластичность использования бюджетных средств на развитие спорта.

EFFICIENCY ESTIMATION OF THE FINANCING OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE REGIONS OF CENTRAL FEDERAL DISTRICT

© 2017

Perkova Elena Yurievna, senior lecturer of the department of economics and management
Kursk State Medical University

(305004, Russia, Kursk, prospekt V. Klykova 20-74, e-mail: t9051583595@gmail.com)

Abstract. The budget funds elasticity for the sports development investigates in this article. Elasticity is a measure of the effectiveness of financing physical culture and sports in the regions of the Central Federal District. The budget funds elasticity was determined on the basis of the statistics of the Ministry of Sport of Russian Federation. Statistics of sports financing and the number of people systematically engaged in sports in 2010-2016 years. As a result, a comparative analysis of the effectiveness of investing budget funds in the development of sports in the regions of the Central Federal District was conducted. Areas with the best and worst indicators were identified, and a comparison was made with the average value of Russian Federation. There is an increase in the volume of financial support of sports in all regions of the Central Federal District in 2010-2016 years except the Tver region. That is why this region was excluded from the research. There is a significant differentiation in terms of funding for sports among the regions of the Central Federal District. The greatest increase in financing of sport occurred in Ivanovo, Tula and Orel regions for 6 years. Moscow region (excluding Moscow), is a “Leader” in terms of funding sports in 2016. More than 23 billion rubles had been allocated to the sports development. The greatest flexibility budget funds elasticity for the sports development is noted in the Ryazan and Voronezh regions. The main reasons are a good financial at the beginning of the study period and a small stable rate of annual growth in the financing of sports.

Keywords: Central Federal District, physical culture, mass sports, financial provision, increase in funding, the number of people engaged in sports, the elasticity of using budget funds for the development of sports.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В последние десятилетие значимость физической культуры и спорта в системе ценностей российского общества резко возросла. Государство заинтересовано не только в достижении высоких результатов в профессиональном спорте, но и имеет целью развитие физической культуры и массового спорта, которые, как отмечается во многих работах [1-5], являются фундаментом для формирования здорового образа жизни населения страны. Этим обусловлен рост расходов государства на финансирование развития массового и профессионального спорта. В условиях ограниченности финансовых ресурсов, направляемых на развитие спорта в регионах, становится актуальным вопрос об эффективности их использования. В этой связи, целью настоящего исследования является оценка эффективности использования государственных средств, направляемых на развитие спорта, в разрезе регионов ЦФО.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранние частей общей проблемы. Долгое время спорт и экономика рассматривались как отдельные самостоятельные категории. Но в последние годы ситуация кардинально изменилась, и экономические отношения в

спортивной индустрии стали выходить на первый план [6, 7]. По мнению Г.И. Мансуровой и А.П. Мансурова [8], физическая культура и спорт активно воздействуют на экономическую сферу государства, что проявляется в создании качественных трудовых ресурсов, организации занятости населения, упрочении внешнеэкономических связей и ряде других показателей. В связи с этим, государство заинтересовано в поддержке развития массового спорта, что выражается в объемах его финансового обеспечения на региональном уровне [9-12].

По мнению Ю.О. Вериной [13], средства, выделяемые государством на финансирование развития спорта и физической культуры, являются долгосрочными инвестициями в развитие человеческого капитала, инструментом оздоровления нации и эффективным методом борьбы с вредными привычками. В.В. Курочкин [14] считает, что одним из главнейших факторов, определяющих спортивные достижения страны, является достаточность финансирования физической культуры и спорта. С позицией автора сложно не согласиться, ведь современная и хорошо развитая спортивная инфраструктура способствует вовлечению всё больших масс людей в массовый спорт, однако это требует значительных финансовых затрат. При этом на сегодняшний день ситуация складывается таким образом, что снижение финансирования со стороны бюджета и нерациональное перераспределение

средств регионов привело к возникновению дифференциации данных среди них по различным показателям результативности и эффективности развития физической культуры и спорта [15, 16]. К тому же усугубляется диспропорция в финансировании спорта высших достижений и массового спорта. Ярким примером неэффективности использования финансов в сфере спорта, как считают В.С. Чеботарев и А.В. Тимченко [17], являются низкие результаты наших сборных в командных видах спорта (футбол, хоккей, волейбол, баскетбол) на международных соревнованиях и олимпиадах.

Развитие подобных диспропорций в финансировании развития массового спорта в отдельных регионах и поддержке профессионального спорта, а не популяризации массового, именно который обеспечивает здоровое поколение людей, является следствием отсутствия экономических подходов к оценке эффективности расходов финансовых ресурсов. В ряде экономических исследований эффективность оценки использования государственных средств определяется через соотношение прироста бюджетного финансирования определенного вида деятельности к приросту результатов экономико-производственной деятельности, обеспеченных этими бюджетными средствами [18-20]. Поэтому мы считаем, что оценкой эффективности государственных вложений в развитие массового спорта в регионах ЦФО может стать коэффициент эластичности использования бюджетных средств на развитие спорта, представляющий собой соотношение прироста численности населения, систематически занимающегося спортом, к приросту объема финансирования спорта. Данный показатель отражает процент прироста численности населения, систематически занимающего спортом, приходящийся на 1% прироста объема финансирования.

Формирование целей статьи (постановка задания). Оценить эффективность государственных вложений в развитие массового спорта в регионах ЦФО 2010-2016 гг.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В разрезе регионов ЦФО в 2016 году относительно 2010 года наблюдается значительное изменение объема финансирования массового спорта. Во всех регионах, за исключением Тверской области, произошло увеличение финансирования. В связи с тем, что целью исследования является оценка эффективности прироста финансовых вложений в развитие спорта, а в данном регионе наблюдается сокращение объема финансирования, то Тверская область была исключена нами из исследования. Финансирование регионов ЦФО в период 2010-2016 гг. значительно дифференцировано. Наибольшее увеличение объемов финансирования спорта наблюдается в Ивановской (более чем в 31 раз), Тульской (15,81 раза) и Орловской (9,85 раз) областях. Это связано с недофинансированием развития спорта в данных регионах в 2010 году и поднятием сегодня объемов финансирования спорта до уровня, соответствующего перспективам развития грамотной социальной политики. Среди регионов ЦФО большинство областей (11 субъектов) имеют темпы приращения объемов финансирования спорта более высокие, чем среднее значение в РФ, которое составляет 1,81. Это свидетельствует о том, что ЦФО является достаточно спортивно развитым федеральным округом с относительно высоким уровнем финансирования спорта и физической культуры. К числу регионов, имеющих наименьший прирост объемов финансирования спорта, относится Воронежская (прирост - 69%) и Рязанская (85%) области. Однако в абсолютном выражении в 2016 году данные регионы имеют достаточно большой объем финансирования – более 3,6 млрд. руб. и 2,7 млрд. руб. соответственно, а невысокий прирост объемов финансирования массового спорта здесь обусловлен наличием еще в 2010 году хорошей финансовой базы, значительно большей, чем в других регионах ЦФО. Белгородская об-

ласть имеет прирост объемов финансирования спорта, равный среднероссийскому значению.

В абсолютном выражении в 2016 году наибольший объем финансирования спорта имеет Московская область (без учета г. Москва) - более 23 млрд. рублей, что в 4,6 раз больше чем в 2010 году. Данный факт объясняется тем, что Московская область является столичным регионом с благоприятной социально-экономической ситуацией, высокоразвитой инфраструктурой, в том числе и спортивной. К числу «лидеров» по размеру финансирования также можно отнести Ивановскую область с финансированием развития спорта в 6 млрд. рублей в 2016 году. Наименьший размер финансирования спорта наблюдается в Брянской, Костромской, Орловской областях и составляет менее 1 млрд. рублей. В среднем по регионам ЦФО объем финансирования спорта в 2016 году составляет 1-3 млрд. рублей.

Т.Р. Соломахина и Е.А. Бобровский [22] отмечают, что с каждым годом население нашей страны проявляет все больший интерес к массовому спорту, однако наблюдается значительная дифференциация степени вовлеченности людей в здоровый образ жизни и физическую культуру по различным регионам. Данный факт во многом обусловлен социально-экономическим благосостоянием субъектов и их территориальными особенностями. Немаловажную роль также играет уровень развития культуры спорта среди молодого поколения. В исследуемом периоде во всех регионах ЦФО наблюдается увеличение численности населения, систематически занимающегося спортом. Наибольший прирост к 2016 году произошел в Рязанской (2,08 раза), Костромской (1,71 раза), Курской (1,52 раза) и Тульской (1,02 раза) областях. В других регионах в 2016 году удвоение показателя не удалось достичь. Наибольшая численность людей, систематически занимающихся спортом, наблюдается в Московской области – более 2,3 млн. человек, что во многом обусловлено не сколько наличием развитой спортивной инфраструктуры в регионе, а гораздо большей численности населения, чем в других областях. К числу «спортивных» следует можно отнести Воронежскую и Белгородскую области с численностью занимающихся спортом людей 800 тыс. и 600тыс. человек соответственно (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели эффективности государственных вложений в развитие массового спорта в регионах ЦФО 2010-2016 гг.

Область	Финансирование физической культуры и спорта всего, тыс. руб.			Численность населения, систематически занимающегося спортом, чел.			Коэффициент эластичности использования бюджетных средств на развитие спорта
	2010 г.	2016 г.	Прирост, раз	2010 г.	2016 г.	Прирост, раз	
Белгородская	617385	1758165	1,85	325996	608286	0,87	0,47
Брянская	303003	6411998	1,12	171930	240706	0,40	0,36
Владимирская	596731	2648991	3,44	278555	470743	0,69	0,20
Воронежская	2177673	3674241	0,69	448526	858068	0,91	1,33
Ивановская	187553	6089257	31,47	132910	255137	0,92	0,03
Калужская	395888	3259169	4,47	20263	323549	0,63	0,14
Костромская	229231	714602	2,12	81949	221947	1,71	0,81
Курская	509253	3126032	5,14	160230	403012	1,52	0,30
Липецкая	692499	2038259	1,94	214221	393618	0,84	0,43
Московская	4189419	23445684	4,60	1343553	2344647	0,75	0,16
Орловская	73407	796176	9,85	112770	144275	0,28	0,03
Рязанская	1478286	2732001	0,85	124325	383482	2,08	2,46
Смоленская	561815	1386042	1,47	177835	268156	0,51	0,35
Тамбовская	408812	1598730	2,91	192725	367384	0,91	0,31
Тульская	86989	1462175	15,81	227467	459767	1,02	0,07
Ярославская	893213	2925600	2,28	12040	371204	0,75	0,33
РФ	150087370	422225454	1,81	26257047	46659209	0,78	0,43

Источник: Данные рассчитаны на основе статистической отчетности за период 2010-2016 гг., формируемой Министерством спорта РФ [21]

Коэффициент эластичности использования бюджетных средств на развитие спорта больше «единицы» в Рязанской и Воронежской областях, что в разы опережает другие регионы ЦФО. Данный факт объясняется тем, что за 6 анализируемых лет Рязанская и Воронежская области имели невысокий относительный прирост финансирования спорта при значительной величине в абсолютном выражении. И небольшой ежегодный прирост финансового обеспечения спорта при наличии хорошей

базы прошлых лет дает нужный эффект, и темпы вовлечения людей в спорт превышают темпы увеличения его финансирования. Наименьшую эластичность использования бюджетных средств на развитие спорта можно отметить в Тульской, Ивановской и Орловской областях, которые имеют самый значительный прирост объемов финансирования. Такая дифференциация связана со значительным недофинансированием в 2010 году в данных регионах. Сейчас уровень финансирования поднимается, в последующие годы эта дифференциация будет сокращаться, и вложенные средства дадут ожидаемый эффект.

Значительное увеличение объемов вложений в массовый спорт не является гарантом устойчивого развития отрасли на региональном уровне. Ярким примером тому является Ивановская область, в которой за 6 лет произошел прирост объема финансирования более чем в 31 раз (в 2016 году его размер составил более 6 млрд. рублей). При этом численность населения, занимающегося спортом, возросла на 92%, а коэффициент эластичности использования бюджетных средств на развитие спорта составил всего 0,03. В.Д. Максимов [9] отмечает, что система финансового обеспечения физической культуры и спорта на сегодняшний день в РФ является несовершенной. Это выражается в нерациональном распределении бюджетных средств между регионами, недостаточном нормативно-правовом регулировании в сфере спорта, слабом контроле над использованием средств. Как следствие это приводит к низкой эффективности использования бюджетных средств и невысокой результативности, которая выражается в степени вовлечения населения страны в физическую культуру и массовый спорт.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. ЦФО является социально и экономически развитым федеральным округом во многих сферах, в том числе и в области физической культуры и спорта. Это касается не только профессионального, но и массового спорта, который является фундаментом развития физической культуры в целом. Развитие массового спорта является одной из приоритетных задач государства, поэтому доля бюджетных расходов на развитие спорта ежегодно возрастает. По показателям развития спорта и его финансового обеспечения подавляющее число субъектов ЦФО имеет уровень выше среднероссийского. Среди регионов ЦФО наблюдается значительная дифференциация, как по объемам финансирования спорта, так и по численности населения, систематически занимающегося спортом.

Проведенное исследование позволило установить, что наибольшая эластичность использования бюджетных средств, направленных на развитие спорта, наблюдается в регионах, имеющих на начало исследуемого периода хорошую финансовую базу и невысокие темпы ее увеличения. В тех субъектах, где в 2010 году наблюдалось недофинансирование, а в последующие годы произошло значительное увеличение объемов финансовых ресурсов, эластичность использования средств является крайне низкой. Со временем вложенные средства дадут ожидаемый эффект, однако на это необходимо время. Стремительный прирост финансирования спорта не приводит к устойчивому развитию данной отрасли. Значительное увеличение объемов финансирования развития спорта отмечается в Ивановской, Тульской и Орловской областях, однако эластичность данных вложений является достаточно низкой в этих регионах. Одна из причин – несовершенство механизма использования финансовых средств на развитие физической культуры и спорта, который требует доработки. Ее итогом должно стать формирование жесткой нормативно-правовой базы, в которой будут определены четкие направления расходования бюджетных средств в разрезе различных видов спорта с учетом оценки их эффективности и будущих перспектив. Не смотря на невысокую эластичность использования бюджетных средств на раз-

вление спорта в большинстве регионов ЦФО на данном этапе, осуществление вложений в данную отрасль необходимо, поскольку это будет способствовать вовлечению населения в массовый спорт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Нестеров Д.В. Роль физической культуры и спорта в современной России / Д.В. Нестеров, К.А. Лорай, Н.Ф. Рыкова // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 5-4. С. 136-138.
2. Матвеев А.Е. Развитие массового спорта в вузе и популяризация здорового образа жизни // Альманах мировой науки. 2017. № 4-2 (19). С. 125-126.
3. Иванова Т.Н. Физическая культура и спорт в жизни современного человека как феномен повседневности // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 38. С. 8-13.
4. Дорохова В.А. Исследование уровня влияния факторов на динамику численности, занимающихся физической культурой и спортом // Региональный вестник. 2016. № 2. С. 19-20.
5. Голобоков А.С. Роль физического и спортивного воспитания в социализации личности и общества / А.С. Голобоков, М.С. Наумова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 323-325.
6. Лаврова О.В. Тенденции развития спорта в России // Научные исследования.- 2016.- № 8 (9). - С. 7-9.
7. Прыткова Е.Г. Экономический фактор в развитии спорта / Е.Г. Прыткова, С.В. Сурнина, Е.А. Юшкова // NovaInfo.Ru. 2016. Т. 3. № 55. С. 156-159.
8. Мансурова Г.И. Роль и значение физической культуры и спорта в экономике / Г.И. Мансурова, А.П. Мансуров // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2016. № 4 (72). С. 59-61.
9. Максимов В.Д. Воздействие финансового обеспечения на развитие спортивных школ // Горизонты экономики.- 2015. - № 2 (21). - С. 91-93
10. Орлов А.Б. Правовые аспекты финансирования массового спорта на федеральном и региональном уровне // Физическая культура, спорт - наука и практика. 2012. № 2. С. 22-25.
11. Перфильева И.В., Чернявская Е.Ю. Оценка финансового обеспечения в сфере физической культуры и спорта // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2016. № 1 (15). С. 84-88.
12. Бондаренко М.П. К вопросу о финансировании физической культуры и спорта / М.П. Бондаренко, Ю.А. Зубарев, В.Ю. Карпов, К.К. Скоросов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2016. № 3 (133). С. 39-43.
13. Верина Ю.О. Особенности финансирования спорта и физической культуры // В сборнике: World Science: Problems And Innovations. Сборник статей победителей XI Международной научно-практической конференции: в 2 ч.- 2017.- С. 101-104.
14. Курочкин В.В. Финансирование физической культуры и спорта в России // Интерактивная наука. 2016. № 10. С. 137-140.
15. Соломахина Т.Р. Оценка влияния обеспеченности спортивной инфраструктурой на возможности населения заниматься спортом / Т.Р. Соломахина, Е.А. Бобровский // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 3-1. С. 133-137.
16. Бобровский Е.А. Улучшение состояния спортивной инфраструктуры как инструмент популяризации спорта в регионе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 3-2. С. 297-301.
17. Чеботарев В.С., Тимченко А.В. Проблемы правового регулирования финансирования государством физической культуры и спорта // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (29). С. 187-189.
18. Зюкин Д.А. Повышение эффективности использования и распределения средств государственной под-

держки, направленных на развитие зернового хозяйства: Монография. Курск: «Деловая полиграфия», 2012. 120 с.

19. Зюкин Д.А. Эффективность использования и распределения государственной поддержки зернового хозяйства // Экономический анализ: теория и практика. 2012. №8. С. 46-56.

20. Соловьева Т.Н. Статистические методы в оценке эффективности использования затрат на производство зерна / Т.Н. Соловьева, Д.А. Зюкин, Н.А. Пожидаева, В.В. Жилин // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 10-4. С. 707-710.

21. Официальный сайт Министерства спорта РФ. Режим доступа: - <http://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/>

22. Соломахина, Т.Р. Исследование уровня активности населения в занятиях спортом / Т.Р. Соломахина, Е.А. Бобровский // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 3-1. С. 138-142.

Статья поступила в редакцию 25.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ КЛАСТЕРЫ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ЭКОНОМИКИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ В РАМКАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА**

© 2017

Яшева Галина Артемовна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой
экономической теории и маркетинга

Витебский государственный технологический университет

(210035, Республика Беларусь, Витебск, Московский пр., 72, e-mail: gala-ya@list.ru)

Плахин Андрей Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента,
заместитель директора института менеджмента и информационных технологий

Уральский государственный экономический университет

(620144, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62, e-mail: apla@usue.ru)

Завиваев Николай Сергеевич, старший преподаватель кафедры

«Экономика и автоматизация бизнес-процессов»

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

(606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, д. 22, e-mail: zavivaev_nik@bk.ru)

Аннотация. В статье обоснованы методологические аспекты повышения конкурентоспособности России и Беларуси на основе формирования международных инновационно-промышленных кластеров в условиях создания союзного государства. Анализ мировых трендов применения кластерного подхода позволил сформулировать выводы, которые легли в основу разработки направлений формирования международных кластеров в промышленности России и Беларуси в рамках промышленного сотрудничества в условиях союзного государства России и Беларуси. Предложен алгоритм и авторская модель процесса организации стратегического взаимодействия промышленных кластеров Беларуси и России. Представленные в статье направления формирования кластерного подхода позволят субъектам управления на всех уровнях разрабатывать и реализовывать кластерные стратегии, направленные на использование фактора сотрудничества в инновационном развитии и повышении конкурентоспособности экономик. Правильно выстроенная стратегия взаимодействия кластеров Беларуси и России ускорит диверсификацию экономик этих стран, позволит сократить ее зависимость от природных ресурсов, будет способствовать становлению развивающихся секторов экономики, а также развитию ранее мощных направлений, которым в течение переходного периода уделялось сравнительно мало внимания. Опыт кластерного сотрудничества Российской Федерации и Республики Беларусь в условиях становления Союзного государства может быть использован в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, а в дальнейшем и в Евразийском экономическом союзе.

Ключевые слова: инновационное развитие, конкурентоспособность, кластер, международный кластер, инновационно-промышленный кластер, кластерная политика, взаимодействие кластеров, повышение конкурентоспособности экономики, стратегическое взаимодействие, единое экономическое пространство.

**INTERNATIONAL CLUSTERS IN ENHANCING COMPETITIVENESS ECONOMIES OF RUSSIA
AND BELARUS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE UNION STATE**

© 2017

Yasheva Galina Artemovna, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department
of Economic Theory and Marketing
Vitebsk State Technological University

(210035, Republic of Belarus, Vitebsk, Moskovskij avenue, 72, e-mail: gala-ya@list.ru)

Plakhin Andrey Evgenyevich, candidate of economic sciences, associate professor of the department of management,
deputy director of the Institute of Management and Information Technologies

Ural State University of Economics

(620144, Russian Federation, Ekaterinburg, 8th March st., 62, e-mail: apla@usue.ru)

Zavivaev Nikolay Sergeevich, senior teacher of «Economy and Automation of Business Processes» department
Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University

(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya str., 22A, e-mail: zavivaev_nik@bk.ru)

Abstract. The article substantiates the methodological aspects of enhancing the competitiveness of Russia and Belarus on the basis of the formation of international innovation-industrial clusters in the conditions of the creation of a union state. Analysis of world trends in the application of the cluster approach allowed to formulate the conclusions that formed the basis for the development of directions for the formation of international clusters in the industry of Russia and Belarus within the framework of industrial cooperation in the conditions of the union state of Russia and Belarus. The algorithm and author's model of the process of organizing the strategic interaction of industrial clusters of Belarus and Russia is proposed. The directions of forming the cluster approach presented in the article will allow the subjects of management at all levels to develop and implement cluster strategies aimed at using the factor of cooperation in innovative development and increasing the competitiveness of economies. A properly structured strategy of interaction between the clusters of Belarus and Russia will accelerate the diversification of the economies of these countries, will reduce its dependence on natural resources, will contribute to the emergence of developing sectors of the economy, as well as the development of previously powerful sectors that received relatively little attention during the transition period. The experience of cluster cooperation between the Russian Federation and the Republic of Belarus in the conditions of the formation of the Union State can be used within the framework of the Customs Union and the Single Economic Space, and later in the Eurasian Economic Union.

Keywords: innovative development, competitiveness, cluster, international cluster, innovation and industrial cluster, cluster policy, cluster interaction, increasing the competitiveness of the economy, strategic interaction, common economic space.

Задача повышения конкурентоспособности экономики является перманентной для национальных правительств и международных организаций. Значимость ее возрастает в условиях поляризации социально-экономического пространства и усиления международной конкуренции.

Одной из современных концепций повышения кон-

курентоспособности региональных/национальных экономик посредством активизации инноваций и образования, является кластерная концепция, которая получает все большее развитие в зарубежных странах.

Кластерный подход получил широкое распространение с 90-х годов двадцатого века и связан с работами Майкла Портера. Вопросы теории и методологии раз-

вия кластеров различных отраслей рассматривались в работах таких российских исследователей как Воробьев В.П., Губайдуллина Ф.С., Древинг С.Р., Иваненко Л.В., Карлик А.Е., Миролюбова Т.В., Носов А.Н., Пилипенко И.В., Печаткин В.В., Сахно Т.В., Соловейчик К.А.

В Республике Беларусь кластерную проблематику изучали Алёхин Д.И., Крупский Д.М., Рыбалко Ю.А., Сафонова О.А., Синяк Н.Г.

Традиционная кластерная теория развития экономики определяет кластер как моноотраслевое образование, локализованное в рамках определенной территории. Сетевой характер экономики и развитие информационно-компьютерных технологий оказали влияние на формирование и развитие кластеров: происходит процесс эволюции межфирменных связей от территориально-производственных комплексов к формированию международных промышленных кластеров. Интеграция Республики Беларусь в мировое экономическое сообщество, создание в 2015 году Евроазиатского экономического союза (ЕАЭС), развитие внешнеэкономических связей, промышленного сотрудничества и кооперации международного разделения труда, все это обусловило возможность использования кластерного подхода к повышению эффективности и конкурентоспособности экономических систем и в Беларуси и России.

В Беларуси и России институциональные условия к кластерному развитию экономики нашли отражение в государственных программных документах, а также в Программе инновационного сотрудничества стран-участниц СНГ до 2020 г. [1-10].

Интеграция Республики Беларусь в мировое экономическое сообщество, создание в 2015 году Евроазиатского экономического союза (ЕАЭС), развитие внешнеэкономических связей, промышленного сотрудничества и кооперации международного разделения труда, все это обусловило возможность использования кластерного подхода к повышению эффективности и конкурентоспособности экономических систем и в Беларуси и России.

В Республике Беларусь кластерный подход к модернизации экономики в направлении инновационного развития нашел отражение в таких государственных программных документах, как: Национальной программе поддержки и развития экспортного на 2016-2020 годы, Концепции Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, а также в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. Всеми программами предусмотрено создание кластеров, выступающих в качестве точек роста региональной и национальной экономики [3, 6].

В России реализация цели создания кластеров осуществляется при поддержке государства в рамках соответствующих законов и государственных программ: Федеральный закон № 488-ФЗ от 31.12.2014 «О промышленной политике в Российской Федерации» [7], Постановление Правительства Российской Федерации от 31.07.2015 № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» [8], Постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2016 № 41 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения» [9].

Цель исследования – обосновать методологические аспекты повышения конкурентоспособности экономик России и Беларусь на основе формирования международных инновационно-промышленных кластеров в контексте сотрудничества в рамках союзного государства.

Задачи исследования:

- дать оценку конкурентоспособности экономики России и Беларусь;

- исследовать зарубежный опыт кластеризации;
- определить сущность инновационно-промышленного кластера, разработать классификацию кластеров;
- выявить мировые тренды применения кластерного подхода;
- уточнить понятие и значение международного инновационно-промышленного кластера;
- определить основные направления организации международных инновационно-промышленных кластеров в промышленности России и Беларусь.

Положительным результатом, по нашему мнению, реализации кластерной политики в Беларуси и России (табл. 1) [13, 14].

Таблица 1 – Страны мира по Индексу глобальной конкурентоспособности (ИГК), 2014-2017 гг.

Страна	Место по Индексу глобальной конкурентоспособности ИГК*			Место по подиндексам ИГК								
				Базовые требования**			Усилители эффективности***			Факторы инновационности****		
	2014/2015	2015/2016	2016/2017	2014/2015	2015/2016	2016/2017	2014/2015	2015/2016	2016/2017	2014/2015	2015/2016	2016/2017
Швейцария	1	1	1	4	2	5	4	3	1	1	1	1
Сингапур	2	2	2	1	1	1	2	2	11	11	11	12
США	3	3	3	33	30	27	1	1	1	5	4	2
Нидерланды	8	5	4	10	7	4	8	9	9	6	6	6
Германия	5	4	5	11	8	10	9	10	7	4	3	3
Швеция	10	9	6	12	13	7	12	12	12	7	7	5
Британия	9	10	7	24	25	23	4	5	5	8	9	9
Япония	6	6	8	25	24	22	7	8	10	2	2	4
Гонконг	7	7	9	3	3	3	3	3	4	23	23	23
Финляндия	4	8	10	8	11	12	10	13	14	3	5	7
Китай	28	28	28	28	28	30	30	32	30	33	34	29
Эстония	29	30	30	21	21	20	27	28	28	34	31	33
Чехия	37	31	31	39	31	31	34	26	27	36	32	35
Литва	41	36	35	37	35	35	38	36	36	44	37	43
Польша	43	41	36	55	44	45	32	34	34	63	57	55
Россия	53	45	43	44	47	59	41	40	38	75	76	66
Латвия	42	44	49	34	37	41	36	39	42	61	58	58
Казахстан	50	42	53	51	46	62	48	45	50	89	78	76
Грузия	69	66	59	48	51	46	79	77	69	118	118	113
Словакия	75	67	65	70	56	54	51	47	47	73	59	57
Украина	76	79	85	87	101	102	67	65	74	92	72	73
Греция	81	81	86	76	74	80	65	62	67	74	77	70
Молдова	82	84	100	90	89	101	88	94	102	129	128	131
Беларусь**	90	87	84	104	100	92	93	91	90	97	94	91

* В Индексе 2014/2015гг. – 144 страны, в 2015-2016гг. -140 стран, в 2016-2017гг. – 138 стран

** по Беларусь оценка НИЦ Мизеса АЦ «Стратегия»

*** Базовые требования: институты, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, здравоохранение, начальное образование.

**** Усилители эффективности: высшее образование, эффективность товарных рынков и рынка труда, развитость финансового рынка, технологическая готовность, размер рынка.

***** Факторы инновационности: опыт бизнеса, инновационность.

Положительная динамика относительно невысокого уровня конкурентоспособности национальных экономик России и Беларусь актуализирует проблему дальнейшего инновационного развития посредством организации на следующем этапе международных кластеров и, что на наш взгляд, особенно важно, разработки соответствующей стратегии взаимодействия промышленных кластерных образований Беларуси и России.

Лидерами в кластеризации являются: США (380 кластеров); Италия (206 кластеров); Великобритания (168 кластеров); Индия (106 кластеров); Франция (96 кластеров); Дания (34 кластеров); Германия (32 кластеров); Нидерланды (20 кластеров).

Понятие «кластер – англ.», означающее «сгусток», «гроздь (винограда)», «скопление (звезд)», по отношению к отраслям и компаниям было введено в научный оборот американским экономистом М. Портером еще в 1990 г. в рамках его концепции ромба национальных конкурентных преимуществ, которая является наиболее известной среди всех исследований о национальной и региональной конкурентоспособности [11, 12, 15, 16, 17].

В мировой практике пока не сложилась единая теория кластеров, существует множество определений

понятия кластер, отсутствует общепринятая классификация кластеров и единый подход к исследованию кластерных структур. Поэтому особую актуальность, в этих условиях, приобретает продолжение проведения системных исследований в области формирования понятийного аппарата и основных концептуальных положений кластерной концепции.

В целях развития теоретических основ кластера для разработки и реализации эффективных кластерных стратегий с учетом накопленной теоретической базы исследования кластеров уточнен понятийный аппарат.

Под кластером, на наш взгляд, следует понимать сетевую организацию комплементарных, взаимосвязанных отношениями сотрудничества предприятий и организаций (включая специализированных поставщиков, в том числе услуг, а также производителей и покупателей), объединенных вокруг одного или нескольких научно-образовательных центров, которые связаны отношениями партнерства с местными учреждениями и органами государственного и регионального управления с целью достижения синергетического эффекта, обеспечивающего рост конкурентоспособности предприятий, регионов и национальной экономики [23].

Можно выделить следующие признаки промышленного кластера: локализация и агломерация предприятий, организаций и общественных институтов, объединенных горизонтальными и вертикальными связями; комплементарность субъектов; производство «ключевого» товара; присутствие отношений конкуренции и кооперации; достижение системного экономического эффекта (доходность выше среднеотраслевого уровня); развитие неформальных связей и сотрудничества между субъектами кластера, а также партнерства между ними и органами регионального управления; единая инфраструктура и институциональная среда; объединение предприятий вокруг одного или нескольких научно-образовательных центров.

При этом, на наш взгляд, выделяемый многими исследованиями признак географической или территориальной локализации предприятий на современном этапе может быть исключен или не быть основным, в силу интенсивного развития дистанционных информационно-коммуникационных технологий.

Исходя из сформулированных признаков кластера, предложена типология кластеров, которая включает следующие направления классификации и типы кластеров:

1. По степени локализации: локальные, национальные, интернациональные кластеры. *Локальные кластеры* объединяют субъектов локального рынка (город, область), *национальные* – субъектов страны, *международные* объединяют производственными, кооперационными, маркетинговыми связями и отношениями сотрудничества субъектов из различных стран.

2. По уровню развития кластерных отношений: потенциальные и реальные кластеры.

3. По охвату участников: широкие и узкие. Дифференциация кластеров по этому признаку производится по критерию «количество производителей ключевого продукта». *Широкие кластеры* включают большое количество производителей ключевого продукта, а *узкие кластеры*, соответственно – ограниченное количество производителей.

4. По степени переработки ключевого продукта: глубокие, мелкие. Критерием классификации кластеров по этому признаку является количество стадий переработки ключевого продукта по технологической цепи. В глубоких кластерах создается большое количество разнообразных продуктов, в мелких – ограниченное количество.

5. По стадиям жизненного цикла кластера: возникающий кластер, кластер в стадии развития и кластер, находящийся в стадии упадка. Разделение кластеров по стадиям жизненного цикла осуществляется по динамике следующих показателей: количество участников, рост

производительности труда и объемы инвестиций в кластер.

6. По количеству подкластеров в составе кластера: монокластер, мегакластер. Критерием классификации является количество отраслевых кластеров, входящих в состав общего кластера. Мегакластер объединяет несколько разноотраслевых подкластеров.

7. По уровню инновационности: инновационный, инновационно-промышленный. *Инновационный кластер* – географически сконцентрированная группа взаимосвязанных организаций, специализирующихся на генерации и коммерциализации взаимосвязанных инноваций, включающая поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг, инновационных компаний-разработчиков и производителей, базирующихся на последнем технологическом укладе, действующая вокруг центров идей и научных знаний (научно-исследовательских институтов, вузов, технопарков, бизнес-инкубаторов); *Признаки инновационного кластера*: технологической базой компаний является последний технологический уклад (6 уклад в настоящее время); включение в состав кластера инновационной инфраструктуры; цель объединения в кластер – генерация и коммерциализация инноваций. *Инновационно-промышленный кластер* – кластер, участники которого обеспечивают и осуществляют на систематической и регулярной основе инновационную деятельность, направленную на разработку и производство инновационной и высокотехнологичной (наукоемкой) промышленной продукции.

Межстрановое кластерное взаимодействие, на наш взгляд, заслуживает особого повышенного внимания. Усиление глобализации и информатизации общества, растущая роль знаний и потребность в генерации инноваций привели к смещению акцентов с географического расположения участников кластера к их, в большей степени, организационной и информационно-коммуникационной близости. Формирование межстранных кластерных взаимодействий в рамках международных кластеров является тем не менее еще слабо изученным и достаточно сложным процессом, поскольку сопряжено с вовлечением в кластер участников, принадлежащих к различным институциональным системам.

Изучение внешней и внутренней среды функционирования кластеров позволило выявить следующие тенденции в развитии кластеров [18-24]:

1. Интернационализация кластеров, т.е. создание новых связей, реструктуризация сети предприятий поставщиков товаров и услуг с субъектами хозяйствования из-за рубежа для продления цепочек ценностей и создания новых международных цепей ценностей (аутсорсинг, инсорсинг). Фирмы и кластеры пошли по пути интернационализации в поисках новых источников знания, новых рынков и более низких затрат на рабочую силу.

2. Ослабление позиций локальных субъектов хозяйствования и перераспределение ролей в кластерах в результате связей.

3. Создание стратегических сетей.

4. Виртуализация кластеров на основе развития информационно-компьютерных технологий и быстрого распространения сетевых форм взаимодействия.

5. Развитие международных связей и создание международных кластеров.

Кластеры подвергаются интернационализации на двух уровнях:

– микроуровень, или уровень фирм, являющихся участниками кластерных образований;

– мезоуровень или уровень кластера в целом – посредством осуществления координирующими субъектами кластера действий, ориентированных на установление сотрудничества на международном уровне.

Существуют достаточные эмпирические доказательства того, что компании в рамках сетевых и кластерных образований быстрее устанавливают партнерские взаимоотношения с зарубежными участниками [25-28].

Таким образом, значение международных кластеров можно определить в следующем:

1. Формирование и развитие международных кластеров является эффективным механизмом привлечения прямых иностранных инвестиций и активизации внешнеэкономической интеграции стран. Кластеры способствуют повышению инвестиционной привлекательности региона, поскольку они оказывают позитивное воздействие на инновационность предприятий. Сами кластеры рассматриваются инвесторами как точки регионального роста, что является основным стимулом для иностранных инвесторов при размещении ими инвестиций на заданной инвестиционной площадке. Кластеры способны привлекать прямые иностранные инвестиции посредством развития капитала взаимоотношений, который в определенном регионе трансформируется в создание устойчивых рамочных условий для сотрудничества во многих сферах между компаниями, партнерами, субподрядчиками и заказчиками. [29, 30].

2. Включение кластеров в глобальные цепочки создания добавленной стоимости позволяет существенно поднять уровень национальной технологической базы, повысить скорость и качество экономического роста за счет повышения международной конкурентоспособности предприятий, входящих в состав кластера, путем:

- приобретения и внедрения критических технологий, новейшего оборудования;
- получения предприятиями кластера доступа к современным методам управления и специальным знаниям;
- получения предприятиями кластера эффективных возможностей выхода на высококонкурентные международные рынки.

3. Развитие кластеров обеспечивает оптимизацию положения предприятий в производственных цепочках создания стоимости, содействуя повышению степени переработки добываемого сырья, импортозамещению и росту локализации сборочных производств, а также – повышению уровня неценовой конкурентоспособности товаров и услуг.

4. При реализации межгосударственной кооперации, используя преимущества общего рынка, предприятия отрасли могут получить новые возможности для развития. На данный момент перспективными направлениями сотрудничества являются развитие интеграции в тех секторах отрасли, где есть возможность импортозамещения, а также в сфере совместного освоения новых технологий для создания конкурентоспособной продукции.

Кластерная политика признана платформой роста конкурентоспособности бизнеса и обеспечения высоких темпов экономического роста и диверсификации экономик стран-участниц ЕАЭС. Вместе с тем, методической поддержки реализации кластерной политики на отраслевом уровне и организационного обеспечения создания международных кластеров в легкой промышленности России и Беларусь недостаточно. В документе «Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза» сказано, что «для координации работы по формированию и развитию евразийских инновационных промышленных кластеров Евразийская экономическая комиссия совместно с национальными уполномоченными органами осуществляет подготовку предложений для принятия государствами-членами решений по формированию ИПК и мерам их поддержки» [31]. Государства-члены ЕАЭС реализуют комплекс мер по поддержке евразийских инновационных промышленных кластеров, инструментами государственных закупок, налогово-бюджетной, торговой, таможенно-тарифной и иных политик. Это актуализирует задачи по разработке мер государственной поддержки кластеризации.

Для реализации кластерной политики в России и Беларусь предлагаются следующие меры:

Экономическое стимулирование и финансовая под-

держка сотрудничества субъектов кластера [32]:

- финансирование на условиях государственно-частного партнерства (ГЧП) создания кластерной инфраструктуры (центров кластерного развития, интернет-платформ и др.);
- конкурсное финансирование инвестиционных кластерных проектов;
- предоставление грантов на разработку новых технологий в кластере;
- предоставление льгот при сотрудничестве в образовании и научных исследованиях;
- государственные гарантии банкам под инвестиционные проекты субъектов кластера;
- льготный налоговый режим для малого бизнеса в рамках кластера с дополнительными преференциями для инновационных малых организаций, а также малых организаций, производящих импортозамещающую и экспортноориентированную продукцию;
- льготное кредитование малого бизнеса в рамках кластера, производящих импортозамещающую и экспортноориентированную продукцию (ставку по кредиту для микро- и малых организаций установить на уровне 50 % от ставки рефинансирования);
- осуществлять субсидирование части затрат: на создание малой организации в кластере (бесплатная регистрация малых организаций); на сертификацию продукции и системы менеджмента качества малых организаций и т.д.).

Формы сетевого сотрудничества в активизации инноваций:

- проведение совместных научных исследований в области производства «ключевого» товара в кластере (поставщик, производитель, исследовательская организация) – примеры: итальянский кластер плиточников, оборудование для переработки промышленных отходов (проект «Каталонская кожа»);
- совместные программы технического перевооружения (поставщиков и производителей) – производители обуви – финансируют производителя кожи;
- предоставление ассоциацией субъектов кластера грантов на научно-исследовательские работы, проводимые студенческими творческими группами – например, ассоциация льна – грант на разработку новых тканей.

Примеры успешно реализуемых союзных проектов:

- «СКИФ–ГРИД» (разработка и использование суперкомпьютерных систем и программно-аппаратных средств);
- «БелРосТрансген–2» (получение высокоеффективных и биологически безопасных лекарств нового поколения на основе лактоферрина человека);
- «Космос–НТ» (технологии создания и применения орбитальных и наземных средств многофункциональной космической системы);
- «Основа» (освоение серий интегральных микросхем и полупроводниковых приборов) и многие другие;
- «Коваль» (наноконструированию изделий и различных материалов с помощью лазерно–информационных технологий).

Создание международных кластеров, включающих белорусских и российских производителей и организаций будет способствовать встраиванию их в глобальные цепочки ценностей, а также созданию новых цепей ценностей, что в целом будет способствовать росту наших экономик.

Примером международного кластера может быть белорусско-российский кластер нефтехимии и нефтепереработки. Ключевыми предприятиями этого кластера будут ОАО «Сургутнефтегаз», ОАО «Нафтан». Формирование подобной наднациональной кластерной структуры, как одно из перспективных направлений развития кластера нефтехимии и нефтепереработки Беларусь, является закономерным как с точки зрения тенденций развития кластерных структур на мировом уровне, так и с точки зрения евразийской интеграции.

Источники эффекта от подобной интеграции прежде всего находятся в активизации совместных исследований и разработок в области создания новой высокотехнологичной и инновационной продукции, конкурентоспособной на мировых рынках, а также в проведении совместной политики выхода на зарубежные рынки.

В целом, создания транснационального белорусско-российского кластера нефтехимии и нефтепереработки позволит:

- включить в состав кластера крупных поставщиков сырья, расположенных в Российской Федерации;
- включить в состав кластера производителей («ключевого продукта», а также вспомогательной и сопутствующей продукции), находящихся на территории Российской Федерации, что будет способствовать развитию конкурентной среды;
- усилить степень интеграции экономики России и Белоруссии в рамках Таможенного Союза, Единого экономического пространства и Евразийского союза.

С учетом разработанной кластерной концепции в России и в Беларуси [3, 8], зарубежного опыта кластеризации и особенностей экономических и социальных отношений в промышленности, предлагается следующая развернутая модель организации и стратегического взаимодействия промышленных кластеров в наших странах (рис. 1).

Рисунок 1 – Модель процесса организации и стратегического взаимодействия промышленных кластеров Беларусь и Россия

Представленный алгоритм состоит из 6 этапов, для осуществления которых предложены соответствующие меры.

На этапе подготовки целесообразно проводить следующие мероприятия: семинары и тренинги для представителей бизнеса и чиновников с целью пропаганды идеи кластеров, разработать методические материалы для предпринимателей и чиновников; осуществлять подбор и обучение специалистов, которые призваны распространять идеи кластеров.

Для коммуникационного обеспечения кластерных инициатив и международного сотрудничества необходимо:

Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3(20)

- предоставление помещений и оборудования для совместной деятельности участников кластера;

- создание и поддержка кластерной инфраструктуры на условиях государственно-частного партнерства (ГЧП) - центров кластерного развития, бизнес-инкубаторов, центров развития предпринимательства;

- создание интернет-порталов (интернет-платформы обучения, нетворкинга и сотрудничества; бизнес-школы дистанционного образования для субъектов кластера; социальной бизнес-сети «Кластер»);

- организация взаимодействия предприятий кластера с субъектами инновационной инфраструктуры, учреждениями образования и науки;

- организация международных деловых мероприятий по обеспечению коммуникаций между потенциальными участниками международной кластерной кооперации (выставки, конференции, бизнес-встречи и пр.);

- создание базы данных по субъектам кластеров в рамках международного проектного офиса.

Заключительный этап организации и развития международных кластеров - оценка международного взаимодействия кластеров. На этом этапе важно провести анализ достигнутых целей и задач, выявить проблемы.

В условиях актуализации задачи роста конкурентоспособности национальных экономик России и Белоруссии, вопросы организации и взаимодействия международных инновационно-промышленных кластеров являются основополагающими в промышленной политике наших стран. Разработка методологических и организационных основ такого взаимодействия позволила бы реализовать кластерную и инновационную политику наших стран на новом качественном уровне.

Представленные в статье направления формирования кластерного подхода позволяют субъектам управления на всех уровнях разрабатывать и реализовывать кластерные стратегии, направленные на использование фактора сотрудничества в инновационном развитии и повышении конкурентоспособности экономик. Правильно выстроенная стратегия взаимодействия кластеров Беларуси и России ускорит диверсификацию экономик этих стран, позволит сократить ее зависимость от природных ресурсов, будет способствовать становлению развивающихся секторов экономики, а также развитию ранее мощных направлений, которым в течение переходного периода уделялось сравнительно мало внимания.

В то же время, для обеспечения мер по стратегической конкурентоспособности экономик Беларуси и России необходимо укреплять позиции технологически связанных отраслей промышленности, в том числе повышение технического уровня интегрированных в кластерные сети производств за счет привлечения научных знаний, интеллектуального капитала и инновационной деятельности обеих стран, а также выстраивания кооперационных связей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сойя Э.У. Как писать о городе с точки зрения пространства? Логос, 2008, № 3, С. 130-140.

2. Мальцев А.Н. Кластеры в современном мире: рейтинг самых развитых стран [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <http://ppt.ru/news/134649> (дата обращения 01.03.2017).

3. Об утверждении Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по ее реализации: Постановление Совета Министров Республики Беларусь. КонсультантПлюс. Беларусь, 16.01.2014, № 27.

4. Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года. Принята решением Совета глав правительств СНГ в г. Санкт-Петербург 18.10.2011 стран [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=53103#0> (Дата обращения 01.03.2017).

5. Модельный инновационный кодекс для госу-

дарств-участников СНГ (Принят в г. Санкт-Петербурге 28.11.2014 Постановлением 41-23 на 41-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) [Электронный ресурс] режим доступа: URL: [# \(Дата обращения 01.03.2017\)](https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=32143&rnd=242660.468815883&dst=100032&fld=134)

6. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы. Минск, 2011. [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <http://www.gknt.gov.by/opencms/opencms/ru/innovation/inn2/> (Дата обращения 01.03.2017).

7. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 N 488-ФЗ. [Электронный ресурс] режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (accessed 01.03.2017).

8. Постановление Правительства РФ от 31.07.2015 N 779 (ред. от 26.09.2016) «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» [Электронный ресурс] режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183798/ (Дата обращения 01.03.2017).

9. Постановление Правительства РФ от 28.01.2016 N 41 (ред. от 25.05.2016) «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения» [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <http://government.ru/media/files/7QTIRH58taCDhnZj2AtMKj4k15Zd0y2X.pdf> (Дата обращения 01.03.2017).

10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р. «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года» [Электронный ресурс] режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (Дата обращения 01.03.2017).

11. Плахин А.Е., Огородникова Е.С. Институциональные условия создания кластеров в экономике России и Республики Беларусь. Труды Уральского государственного экономического университета, 2016, С 187-190.

12. Романчук Я. Как сделать экономику роста и развития [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <http://liberty-belorussia.info/ekonomika-belorussi/mezhdunarodnye-organizatsii-v-rb/item/3669-konkurentosposobnost-2017> (Дата обращения 01.03.2017).

13. Global Competitiveness Report 2014-2015, [Электронный ресурс] режим доступа: URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf (Дата обращения 01.03.2017).

14. The Global Competitiveness Report 2016-2017. September 2016, [Электронный ресурс] режим доступа: URL: http://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf (Дата обращения 01.03.2017).

15. Власкен Г.А., Ленчук Е.Б. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран. Проблемы современной экономики, 2012, № 1-2, С. 73-75.

16. Porter M.E. Competition. Moscow: Williams Publishing House, 2005. 608 с.

17. Porter M. E. The Competitive Advantage of Nations. 2nd ed. New York: Free Press, 1998. 268 с.

18. Плахин А.Е., Огородникова Е.С. Факторы конкурентоспособности промышленных парковых структур кластерного типа. Материалы международной научно-практической конференции «Новая индустриализация: мировое, национальное, региональное измерение». Екатеринбург, УрГЭУ, 2016, С. 71-76.

19. Cluster Observatory in the EU. The site of the EU, 2016, [Электронный ресурс] режим доступа: URL: www.clusterobservatory.eu (Дата обращения 01.03.2017).

20. Яшева Г.А. Кластеры в белорусской экономике.

Наука и инновации, 2012, № 8 (114), С. 34-36., № 9 (115), С. 4-20.

21. Яшева Г.А. Формирование кластерного механизма активизации инновационной деятельности в Республике Беларусь. Белорусский экономический журнал, 2008, № 4, С. 75-88.

22. Яшева Г.А., Куин В.А. Кластерная стратегия инновационного развития экономик России и Беларуси. Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2014, № (62). [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <http://http://uecs.ru/uecs62-622014/item/2786-2014-02-27-08-31-16> (Дата обращения 01.03.2017).

23. Яшева Г.А. Обоснование кластерного подхода к повышению эффективности регионального производства. Вестник Витебского государственного технологического университета, 2012, № 2 (23), С. 171-181.

24. Костюченко Е.А. Оценка потенциала кластеризации нефтехимического комплекса Витебской области. Потребительская кооперация, 2015, № 1(48), С. 80-84.

25. Luukkainen S. Industrial Cluster in the Finnish Economy. VTT Group for Technology Studies. P.O. BOX 1002, 2002, [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <http://www.oecd.org/daf/corporate> (Дата обращения 01.03.2017).

26. Gulati M. Improving efficiency of service provision relevance of the cluster approach. UNIDO-NEW DELHI, 2003, 3 December, [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <http://www.oecd.org/daf/corporate> (Дата обращения 01.03.2017).

27. Konstantynova A., Wilson J. Comparing Cluster Policies: An Analytical Framework. Orkestra Working Paper Series in Territorial Competitiveness Number 2014-R01 (ENG). [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <http://www.orkestra.deusto.es/images/investigacion/publicaciones/papers/2014-r01wps.pdf> (Дата обращения 01.03.2017).

28. Fundeanu D.D., Badele C.S. The Impact of Regional Innovative Clusters on Competitiveness. Procedia - Social and Behavioral Sciences. Volume 124, 20 March 2014, С. 405-414. [Электронный ресурс] режим доступа: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814020503> (Дата обращения 01.03.2017).

29. Яшева Г.А. Методологические основы кластерного подхода в повышении конкурентоспособности предприятий. Белорусский экономический журнал, 2006, № 2, С. 90-96.

30. Яшева Г.А. Кластерная стратегия развития экономик союзных государств в условиях евразийской интеграции. Динамика систем, механизмов и машин, 2014, № 5, С. 160-163.

31. Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза. Член Коллегии (Министр) по промышленности и агропромышленному комплексу С. Сидорский. Евразийская экономическая комиссия. Москва, 2015 [Электронный ресурс] режим доступа: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/SiteAssets/%D0%81%D1%80%D0%BE%D1%88%D1%8E%D1%80%D0%80%D0%20%D1%80%D1%83%D1%81%20OK%20NEW.pdf (Дата обращения 01.03.2017).

32. Меры государственной поддержки промышленных кластеров. Ассоциация кластеров и технопарков. [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <http://www.bronadmin.ru/business/presentation0316.pdf> (01.03.2017).

Статья подготовлена при поддержке РГНФ в рамках гранта «Разработка стратегии взаимодействия промышленных кластерных формирований Свердловской области и Республики Беларусь в рамках Союзного государства» (проект № 16-07-00018)

Статья поступила в редакцию 13.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

ОЦЕНКА ИМИДЖА МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Просалова Вероника Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и менеджмент»

Тихоокеанский государственный медицинский университет
(690002, Россия, Владивосток, проспект Острякова, 2, e-mail: prosalova@mail.ru)

Аннотация. Имидж называют фактором конкурентоспособности организации и фактором долгосрочного конкурентного преимущества. Он является основой для создания репутации организации, поэтому оценка имиджа является достаточно важной, так как позволяет точно выявлять направление ее развития. Имидж различных структур и событий, имидж предприятий и медицинских организаций чаще всего становится объектом социологических исследований. Оценка результатов деятельности по формированию и коррекции имиджа может успешно осуществляться с применением социологического инструментария. Имидж организации достаточно трудно оценить по качественным и количественным критериям. Сложность оценочных процедур состоит в том, что исследование эффективности управления имиджем медицинской организации происходит в условиях высокой степени неопределенности, поэтому результат не может быть спрогнозирован сто процентов. Тем не менее, в управлении практике потребность применения адекватных методов исследования оценки имиджа высока. Для медицинской организации важно знать, какое именно впечатление ее сервис производит на пациентов и степень их удовлетворенности оказанной им медицинской услуги. Это показатель результатов деятельности как медицинской организации в целом, так и персонала. Совершенствование деятельности учреждения здравоохранения не будет эффективным без совершенствования имиджевой составляющей в работе медицинских работников. Поэтому в качестве одного из направлений совершенствования политики продвижения услуг предлагается проводить регулярный мониторинг имиджа медицинской организации в глазах пациентов и оценку качества услуг.

Ключевые слова: имидж, оценка имиджа, корпоративный имидж, социальный имидж, внешний имидж, внутренний имидж, анкетирование, интервью, медицинская организация, имидж медицинской организации, поликлиника, улучшение имиджа, мнение пациентов.

ASSESSMENT OF IMAGE OF THE MEDICAL ORGANIZATION

Prosalova Veronica Sergeevna, Ph.D., Associate Professor of the department
of «Economics and Management»
Pacific State Medical University

(690002, Russian Federation, Vladivostok, Ostryakov Avenue, 2, e-mail: prosalova@mail.ru)

Abstract. The image is called a factor of competitiveness of the organization and a factor of long-term competitive advantage. It is a basis for creation of reputation of the organization therefore assessment of image is rather important as allows to reveal the direction of her development precisely. The image of various structures and events, image of the enterprises and medical organizations most often becomes an object of sociological researches. Assessment of results of activities for formation and correction of image can successfully be carried out with use of sociological tools. It is rather difficult to estimate image of the organization by qualitative and quantitative criteria. The complexity of estimated procedures consists that the research of effective management of image of the medical organization takes place in the conditions of high degree of uncertainty therefore the result can't be predicted hundred percent. Nevertheless, in administrative practice requirement of application of adequate methods of a research of assessment of image is high. For the medical organization it is important to know what impression her service makes on patients and degree of their satisfaction of the medical service rendered to them. It is an indicator of results of activity both the medical organization in general, and personnel. Improvement of activity of healthcare institution won't be effective without improvement of an image component in work of health workers. Therefore as one of the directions of improvement of policy of advance of services it is offered to carry out regular monitoring of image of the medical organization in the opinion of patients and assessment of quality of services.

Keywords: image, image assessment, corporate image, social image, external image, internal image, questioning, interview, medical organization, image of the medical organization, polyclinic, improvement of image, opinion of patients.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Имидж является одним из основных факторов продвижения, управления отношениями с потребителями, пациентами, партнерами и источником достижения конкурентного преимущества. Вопросы конкурентоспособности медицинских организаций являются одними из наиболее актуальных в сфере здравоохранения [1-11]. Благоприятный имидж организации это совокупность качеств и характеристик, которые являются источником информации для внешних аудиторий, позволяют в концентрированном виде выразить своеобразие, уникальность, преимущества, создать привлекательный образ организации, продукта, услуги [12-17].

Оценка имиджа медицинской организации можно относится к числу наиболее актуальных направлений в системе управления. При внедрении в деятельность организаций здравоохранения имиджевой составляющей происходит постепенное упрочение его социальных связей за счет ориентации деятельности на выявление и наиболее полное удовлетворение потребностей участников контактного (имиджевого) окружения медицинского учреждения. Это, в свою очередь, положительно влияет на медицинскую, социальную и экономическую

эффективность учреждения системы здравоохранения. Данные взаимоотношения обусловлены тем, что медицинское учреждение является важнейшим и наиболее уязвимым общественным институтом, остро переживающим изменения в социальной среде, зависимым от восприятия контактными аудиториями, требующим постоянной государственной и общественной поддержки, тесно переплетенным со всеми общественными организациями и проявлениями жизни общества, предлагающим необходимость консолидированного участия отдельных индивидов и социальных институтов в собственном становлении и развитии.

Вопросы оценки имиджа медицинских учреждений имеют важное практическое значение, как на уровне отдельных организаций, так и на региональном уровне. Важность оценки и улучшения имиджа для отдельных организаций обусловлена тем, что имидж является значимым фактором конкурентоспособности, особенно в сфере медицинских услуг. На имидж региона может оказывать влияние репутация и известность расположенных на его территории медицинских учреждений – как положительное, так и негативное.

Значительный интерес представляют вопросы формирования имиджа как инструмента повышения конку-

рентгоспособности медицинской организации на рынке медицинских услуг.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. На сегодняшний день в литературе можно встретить множество определений понятия «имидж». Чтобы максимально четко разобраться с данным понятием, давайте рассмотрим несколько его вариантов.

Слово «имидж» происходит от английского слова «image», что дословно означает «образ».

Так, например, Панасюк А.Ю. дает следующее определение: имидж организации – это мнение о данной организации у группы людей на основе сформированного у них образа этой организации, возникшего вследствие либо прямого контакта с этой организацией, либо в результате информации, полученной о ней от других людей; по сути, имидж организации – это то, как она выглядит в глазах людей, или – что одно и то же – каково о ней мнение людей [18]. В предложенном определении автор подчеркивает, в результате чего складывается мнение об организации у групп людей. Тульчинский Л.Г. предлагает следующее определение: имидж организации – это прежде всего представления о профиле, виде деятельности фирмы, о том, что и как делает организация, о качестве ее товаров и услуг, их особенностях. В представленном определении делается упор на важные аспекты имиджа организации. Действительно, на основе имиджа можно понять, что делает фирма, как делает фирма, какого качества услуга, какие особенности существуют у организации и др. [19].

С. Рид приходит к выводу, что корпоративный имидж – это «лицо» организации, созданное в соответствие с целями деятельности организации и направленное на их достижение. В данном определении автор уточняет, что в основе имиджа лежат цели деятельности организации, и компания направлена на достижении данных целей [20].

Формирование корпоративного имиджа медицинского учреждения и эффективное управлением им дает ему определенный резерв в позиционировании себя на рынке медицинских услуг в условиях конкурентной среды. Давно уже никем не оспаривается тот факт, что репутация – это не только морально-этическая категория, но и вполне материальная. Более того, она способна приносить большие доходы и повышать конкурентоспособность. Устойчивый и обязательно положительный имидж выступает как стимул к первоначальному выбору организации для предоставления услуги, основной мотив к предпочтению услуги перед конкурентами. Таким образом, корпоративный имидж является фактором укрепления конкурентных позиций медицинского учреждения, обеспечивающий его преимущества в условиях конкурентной борьбы.

Формирование целей статьи (постановка задания). Происходящая модернизация системы здравоохранения, а именно преобразования касающиеся деятельности медицинских организаций, интеграция ее с международными стандартами послужила формированию целей и задач, рассматриваемых в представленной статье. Прежде всего необходимо провести анализ существующих методов оценки имиджа медицинской организации, отражающих состояние в системе здравоохранения на сегодняшний день. Предложить методику оценки имиджа медицинской организации, учитывающую специфические особенности их деятельности. Апробировать данную методику на примере конкретного медицинского учреждения.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Реальная оценка имиджа медицинской организации базируется на применении следующих критерии:

1. Самоощущение – это соответствие ощущений

человека тому набору ожиданий, который он способен воспроизвести относительно рассматриваемого объекта.

2. Проявление соответствующих ожиданиям внешних оценок. Данные реакции могут носить как позитивный, так и негативный характер.

3. Достижение поставленных целей при ложной уверенности в том, что имидж действительно является ресурсом в управлении тем или иным процессом, в то время как реальными причинами позитивных сдвигов могут являться абсолютно иные факторы.

При видимой надежности и адекватности перечисленных критерии, необходимо признать, что имиджеориентированная деятельность проходит в среде с высокой степенью неопределенности, неизмеримости и сложнопрогнозируемости. Исходя из этого, более эффективным будет тот имидж организации, который обладает наибольшей степенью гибкости, мобильности и верифицируемости.

В исследования имиджа медицинской организации используют два основных метода:

I. Качественные методы: метод имиджевой иерархии, метод семантического дифференциала, фокус-группа, метод экспертов оценок, проективные методы (конструирование, ассоциативный метод, ранжирование, завершение заданий, экспрессивный метод), метод определения ЗИП (Зона Имиджа Предприятия).

II. Количественные методы: анкетирование; интервью.

Для апробации методики оценки имиджа в качестве объекта рассмотрим КГБУЗ «Владивостокская поликлиника №9». Полное наименование – Краевое государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Владивостокская поликлиника № 9»(далее Учреждение). Проанализируем имидж медицинской организации на примере КГБУЗ «Владивостокская поликлиника № 9».

В рамках проведения исследования визуального имиджа КГБУЗ «Владивостокская поликлиника №9» нами выбран метод анкетирования и проведен анализ образа поликлиники в средствах массовой информации. Этапы проведения данного исследования выражены схематично на рисунке 1.

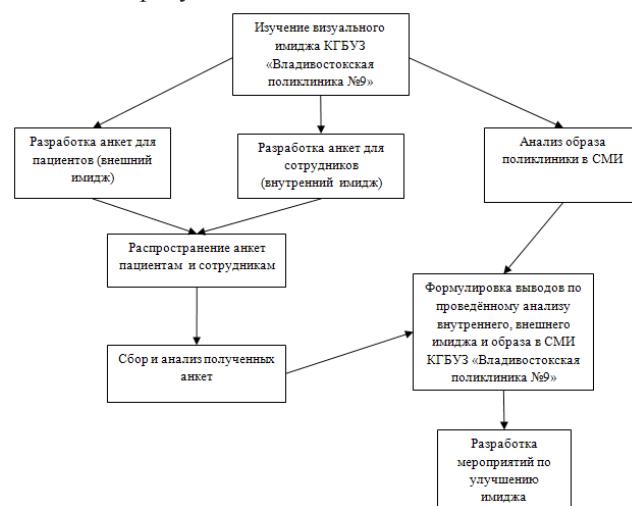

Рисунок 1 – Этапы проведения оценки имиджа КГБУЗ «Владивостокская поликлиника №9»

Для изучения визуального имиджа необходимо первоначально провести осмотр помещения поликлиники снаружи (внешний вид здания поликлиники, отдаленность от остановок, удобство месторасположения, наличие пандусов для лиц с ограниченными возможностями и т.д.), далее осмотреть коридоры, холлы, регистратуру, кабинеты. При анализе визуального имиджа поликлиники необходимо обратить внимание на комфортность нахождения в ней, а так же на внешний вид медицинского

персонала и доброжелательность к пациентам.

Разработка анкет для пациентов (внешний имидж). Анкету для пациентов необходимо разработать в форме двух разделов: один включает наименование исследуемой организации, пол и возраст респондента, и второй раздел состоит из блока вопросов. При разработке анкеты для пациентов необходимо сформулировать и отобрать вопросы, касающиеся качества и количества услуг, отношения медицинского персонала к пациентам, удобство месторасположения поликлиники, комфортности нахождения в ней и другие значимые для исследования вопросы.

Разработка анкет для сотрудников (внутренний имидж). Анкету для сотрудников необходимо разработать по похожей структуре: наименование организации, пол и возраст респондента, а так же добавить такой пункт, как уровень дохода, второй раздел будет состоять из блока вопросов. Вопросы для сотрудников затрагивают такие аспекты как социальная поддержка, отношение руководства, оснащенность современным оборудованием и другие.

Вопросы для анкет составляются в предельно простой форме, чтобы они не вызвали затруднений у респондентов. Анкеты составляются по принципу анонимности, без указания фамилии и других персональных данных граждан.

Распространение анкет пациентам и сотрудникам. После своей разработки, анкеты необходимо распространить в КГБУЗ «Владивостокской поликлинике №9» для заполнения среди респондентов. Анкетирование пациентов проводится среди совершеннолетних граждан и по предварительному согласию, и исключается опрос заведомо недееспособных граждан. Анкеты раздаются по одному экземпляру на каждого респондента и заполняются ими собственноручно.

Сбор и анализ полученных анкет. После заполнения респондентами, анкеты должны помещаться в специально организованные урны для сбора данных опроса. Далее все анкеты сортируются по двум критериям те, которые заполнены пациентами и заполненные сотрудниками, после чего необходимо провести анализ полученных данных опроса.

Анализ образа поликлиники в СМИ. При анализе образа поликлиники в средствах массовой информации, необходимо провести обзор данных о поликлинике в сети интернет на сайте самой поликлиники в разделе «СМИ о нас». В процессе обзора рассматриваются новшества деятельности КГБУЗ «Владивостокская поликлиника №9» за последние годы.

Формулировка выводов по проведённому анализу внутреннего, внешнего имиджа и образа в СМИ КГБУЗ «Владивостокская поликлиника №9». После сбора всех полученных данных необходимо сформулировать выводы по проведённому анализу имиджа организации. Первоначально формулируются выводы о визуальном и социальном имидже КГБУЗ «Владивостокская поликлиника №9», далее выводы о внутреннем имидже и образе поликлиники в СМИ.

Разработка мероприятий по улучшению имиджа. По итогам проведенного исследования необходимо предложить мероприятия, которые будут иметь влияние на формирование положительного имиджа КГБУЗ «Владивостокская поликлиника №9». Разработка данных предложений должна исходить из выявленных более слабых аспектов имиджевой составляющей деятельности поликлиники.

Визуальный имидж. При оценке визуального имиджа определено, что поликлиника имеет удобное месторасположение - вблизи автобусной остановки; прилегающая территория в целом благоустроена; поликлиника имеет просторные холлы, коридоры, кабинеты с хорошей освещенностью; помещения поликлиники предусмотрены для пользования людьми с ограниченными возможностями.

Анализ внешнего и внутреннего имиджа. Для исследования имиджа данной медицинской организации был выбран метод анкетирования. Было проведено анкетирование пациентов 100 человек, среди которых были и те, кто давно пользуется услугами поликлиники, так и те, кто обратился за услугами впервые. Участвовавшим в опросе потребителям медицинских услуг было предложено оценить по 10-балльной шкале качество предоставляемых услуг, наличие и доступность информации о деятельности медицинского учреждения, уровень обслуживания, месторасположение поликлиники, внешний вид и культура общения персонала поликлиники.

Так же сотрудникам поликлиники, в количестве 67 человек, предложена оценка по 10-балльной шкале внутреннего климата в коллективе, условий труда, месторасположения поликлиники, уровень отношения пациентов и социальной поддержки врачей.

Для выявления состояния корпоративного имиджа организации респондентам предлагалось оценить степень соответствия каждого параметра имиджа позитивному — выставить оценки по от 1 до 10, где 1- низший балл, 10-наи высший балл.

Оценка корпоративного имиджа организации и каждые его компоненты определялись как среднее значение оценки корпоративного имиджа медицинской организации (1):

$$\bar{b} = \frac{1}{m \cdot n} \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n b_{ij}$$

где b_{ij} — балльная оценка j -го респондента степени соответствия i -го параметра позитивному имиджу;

n — количество опрошенных респондентов;

m — число рассматриваемых параметров.

На основании полученного среднего значения могут быть сделаны выводы о степени соответствия реальному имиджу предприятия позитивному в соответствии со шкалой, изображенной на рисунке 2:

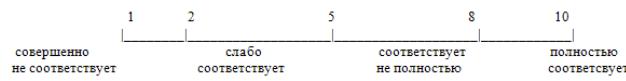

Рисунок 2 – Шкала оценки соответствия корпоративного имиджа медицинской организации позитивному имиджу.

После того, как оценены все элементы имиджа имидж КГБУЗ «Владивостокская поликлиника № 9», необходимо дать им сводную оценку. Для сводной характеристики имиджа имидж КГБУЗ «Владивостокская поликлиника № 9» автором была составлена сводная таблица. Каждый элемент имиджа мы оценивали количественно, в баллах, и по этим баллам была определена степень соответствия клиники высшей характеристике.

Выразим полученные оценки корпоративного имиджа КГБУЗ «Владивостокская поликлиника №9» в таблице 1.

Таблица 1 – Оценка пациентами и сотрудниками корпоративного имиджа КГБУЗ «Владивостокская поликлиника №9»

Параметры корпоративного имиджа	Оценка пациентами соответствия параметров позитивному имиджу	Оценка сотрудниками соответствия параметров позитивному имиджу
Визуальный имидж медицинской организации	Соответствует не полностью	Соответствует не полностью
Социальный имидж медицинской организации	Соответствует не полностью	Соответствует не полностью
Внутренний имидж медицинской организации	Соответствует не полностью	Полностью соответствует
Имидж услуги	Полностью соответствует	Полностью соответствует
Имидж пациента	Полностью соответствует	Полностью соответствует
Имидж руководящего состава медицинской организации	Полностью соответствует	Полностью соответствует
Имидж персонала	Полностью соответствует	Полностью соответствует

По итогам проведенного исследования можно отметить следующие сильные стороны имиджа имидж КГБУЗ «Владивостокская поликлиника №9»: широкий спектр медицинских услуг, наличие современного об

рудования, удобное месторасположение и режим работы, квалифицированный вежливый персонал, отсутствие жалоб на неудовлетворительное обслуживание.

В результате оценки выделены аспекты, по которым в КГБУЗ «Владивостокская поликлиника №9» возможно совершенствование своего имиджа: внутренний имидж, имидж субъекта, деловой имидж.

В улучшении внутреннего имиджа поликлиники большое значение могло бы сыграть изучение и применение опыта зарубежных клиник. Большинство европейских клиник славятся не только высококачественным оборудованием, передовыми технологиями лечения заболеваний разной сложности, но и отношением врачей к пациентам. Процессу обучения взаимодействия медицинского персонала с пациентами в европейских странах, уделяется не меньше внимания, чем научиться пользоваться определенным оборудованием или изучению методов лечения. Помимо этого в европейских клиниках процесс записи к врачу построен так, что занимает минимум времени и соответственно отсутствуют очереди. Такие аспекты в получении медицинской помощи становятся привлекательны для российских пациентов, многие из которых при финансовой возможности отдают предпочтение диагностике и лечению в европейских клиниках.

По результатам исследования можно выделить основные проблемы имиджа и репутации КГБУЗ «Владивостокская поликлиника №9»:

- уровень системы моральных поощрений;
- уровень квалификации персонала.

Таким образом, разработаны рекомендации по улучшению имиджа КГБУЗ «Владивостокской поликлиники №9», учитывая особенности деятельности анализируемой организации.

Внедрение и развитие изложенных позиций позволит улучшать и поддерживать положительный имидж организации. В целом формирование позитивного имиджа организации сложный процесс и требует немалых усилий, а так же непрерывной работы над ним.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Разработки и исследования в области оценки имиджа медицинской организации вызваны обострением конкурентной борьбы в системе здравоохранения. Внедрение и развитие изложенных позиций позволит улучшать и поддерживать положительный имидж медицинской организации. В целом формирование позитивного имиджа организации сложный процесс и требует немалых усилий, а так же непрерывной работы над ним. Дальнейшие исследования в данной области должны быть посвящены разработке комплексного подхода в обеспечении маркетинговой политики медицинской организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Маслова Т.Д. Маркетинг: учебник для вузов / Т.Д. Маслова, С.Г. Божук, Л.Н. Ковалик. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2012. – 384 с.
2. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент: монография / Р.А. Фатхутдинов. – М.: Маркетинг, 2011. – 885 с.
3. Философова Т.Г. Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Менеджмент», «Экономика» / Т.Г. Философова, В.А. Быков; под общ. ред. Т.Г. Философовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 295 с.
4. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организаций: учеб. пособие / Р.А. Фатхутдинов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Маркет ДС, 2011. – 432 с. – (Университетская серия).
5. Просветов Г.И. Конкуренция: задачи и решения: учеб.-практич. пособие / Г.И. Просветов. – М.: Альфа-Пресс, 2012. – 344 с.
6. Моисеева Н.К. Современное предприятие: конку-

рентоспособность, маркетинг, обновление: учеб.-практич. пособие / Н.К. Моисеева, Ю.П. Анискин – М.: Дело, 2011. – 221 с.

7. Бранденбургер Адам. Конкурентное сотрудничество в бизнесе / Адам М. Бранденбургер, Барри Дж. Нейлбафф; пер. с англ. А. Аккерманн. – М.: Кейс, 2012. – 352 с.

8. Борлакова Л.А. Комплексный подход к содержанию конкуренции и конкурентоспособности / Л.А. Борлакова // Креативная экономика. – 2012. – № 7 (67). – С. 31-38.

9. Гусев М.В. Система обеспечения конкурентоспособности бюджетной медицинской организации на развивающемся рынке медицинских услуг / М.В. Гусев, Н.В. Пермякова, Е.А. Финченко; ГБОУ ВПО «НГМУ»; ГБУЗ НСО «ГНОКБ» // Медицина и образование. Сер.: Экономика. – 2015. – № 5.

10. Данилова С.В. Методические оценки конкурентоспособности / С.В. Данилова // Креативная экономика. – 2013. – № 4 (76). – С. 54-61.

11. Алешина И.В. Корпоративный имидж: стратегический аспект [Электронный ресурс] / И.В. Алешина // Интернет-проект «Корпоративный менеджмент»: Библиотека управления. – 2013. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/press/marketing/2013-1/04.html>.

12. Гордиенко П.Л. Стратегический анализ: учеб. пособие / П.Л. Гордиенко, Л.Г. Дидковский, Н.В. Яшкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – Киев: Алерта, 2013. – 478 с.

13. Гордина И. Имидж организации как объект управления / И. Гордина // Лаборатория рекламы, маркетинга и PR. – 2012. – № 1. – С. 38-42.

14. Горчакова Р.Р. Особенности формирования корпоративного имиджа / Р.Р. Горчакова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 2 (22). – С. 185-192.

15. Горчакова Р.Р. Имидж организации / Р.Р. Горчакова // Актуальные вопросы экономических наук. – 2012. – № 1 (5). – С. 82-86.

16. Горчакова Р.Р. Основные тенденции, сдерживающие формирование и развитие имиджа организаций / Р.Р. Горчакова // Актуальные вопросы экономических наук: материалы II междунар. науч. конф. – Уфа, апрель 2013 г. – Уфа: Лето, 2013. – С. 87-90.

17. Гундарин М. Корпоративный блог / М. Гундарин, Е. Гундарина. – Ростов н/Д: Феникс, 2013. – 160 с. – (Выигрышные решения).

18. Панасюк А.Ю. Формирование имиджа: стратегия, психотехнологии, психотехники / А.Ю. Панасюк. – 4-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2012. – 266 с.

19. Аристов О.В. Конкуренция и конкурентоспособность: учеб. пособие / О.В. Аристов. – М.: Финстатинформ, 2014. – 142 с.

20. Вишнякова М.В. Концепция формирования имиджа компаний: (общий подход и рекомендации) [Электронный ресурс] / М.В. Вишнякова // Интернет-проект «Корпоративный менеджмент»: Библиотека управления – 2011. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/press/practical/2011-05/03.shtml>.

Статья поступила в редакцию 19.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

ОБРАЗОВАНИЕ И СОЦИОКИБЕРНЕТИКА

© 2017

Равен Джон, доктор философии в области психологии, почетный профессор

Университет Эдинбурга

(EH8 9YL, Шотландия, Эдинбург, Старый колледж, Южный мост, e-mail: jraven@ednet.co.uk)

Аннотация. В статье описываются и графически представляются социальные (социокибернетические) силы, которые вытесняют образование из школ, в общих чертах обрисовываются возможные новые механизмы государственного управления, которые могут помочь нам использовать эти силы, а также выявляются компетентности, необходимые для понимания и вмешательства в функционирование сложной сети социальных сил. Мария Монтессори не только пропагандировала вариант образования, учитывающего многообразные таланты, который должен применяться школами и учителями, но также подчеркивала необходимость помещения «ребенка в центр общества», чтобы добиться развития общества, необходимого для широкого распространения этой формы образования. Последователи М. Монтессори не преуспели в этом, не достигли даже ничего близкого. По большому счету, социальные силы, которые необходимо будет обуздить, в значительной степени извратили программы школы Монтессори, представлявшие собой немного измененные варианты обычного (псевдо-)образования. Как же это произошло? В предлагаемой статье предполагается, что основное объяснение заключалось в том, что сами учителя школ Монтессори не изучали - и развивали компетентности, необходимые для овладения социальными силами, которые регулярно подрывают благонамеренные социальные действия. Итак: подведение детей и взрослых к пониманию этих социальных сил и развитию компетентностей, необходимых для понимания и овладения этими силами, становится центральной задачей образования и детей, и взрослых. В этой статье будет обсуждаться подход к исследования рассмотриваемого процесса на основе социокибернетики (данная статья представляет собой уточненную и переработанную версию работы, опубликованной на страницах 343-355 в Senses-Ozyurt, S., Klein, S., & Nemeskeri, Z. (2016). *Educating for Democratic Governance and Global Citizenship* San Diego, CA, USA: World Council for Curriculum and Instruction. - Образование для демократического управления и глобального гражданского общества. Сан-Диего, Калифорния, США: Мировой Совет по учебным программам и инструкциям).

Ключевые слова: социокибернетика, образование, многообразие талантов, требуемые компетентности, социальные силы, отражение социальных сил, иерархическая система управления, социокибернетическая система, саморганизация, аутопойезис.

EDUCATION AND SOCIOCYBERNATICS

© 2017

Равен Джон, B.Sc., Dip. Soc. Psychology, Ph.D., Hon. Distinguished Prof.

University of Edinburgh

(EH8 9YL, Scotland, Edinburgh, Secretary's Office Old College, South Bridge, e-mail: jraven@ednet.co.uk)

Abstract. The paper describes and maps the social (sociocybernetic) forces which drive education out of schools, outlines possible new public management arrangements which might help us to engage with those forces, and identifies the competencies required to understand and intervene in complex networks of social forces. Maria Montessori not only promoted a version of multiple talent education to be used by schools and teachers but also emphasised that it would be necessary to put the “child at the centre of society” to bring about the societal developments that were needed for that form of education to spread more widely. Montessori’s followers have not succeeded in doing this. Far from it. By and large, the forces which would need to be tackled have largely corrupted the programmes Montessori schools offer into being minor variants of conventional (mis-)education. How has this come about? In this paper it is suggested that a major component in the explanation is that Montessori teachers themselves have not examined – and developed the competencies required to tackle – the social forces which regularly undermine well intentioned social action. So: Bringing children and adults to understand those forces and develop the competencies needed to understand and engage with them becomes a central goal of education for both children and adults. This paper will discuss the application of sociocybernetics to this process (This is a corrected version of that published as pages 343 to 355 in Senses-Ozyurt, S., Klein, S., & Nemeskeri, Z. (2016) *Educating for Democratic Governance and Global Citizenship* San Diego, CA, USA: World Council for Curriculum and Instruction.)

Keywords: sociocybernetics, education, diversity of talents, required competencies, social forces, mapping of social forces, hierarchical control system, socio-cybernetic system, self-organization, autopoiesis.

In this paper, I will try to hint at some of the social forces which have deflected schools and teachers from the main goals of education and corrupted the system into becoming largely a mechanism to create and legitimise the kind of hierarchy which expresses itself both in huge social divisions and the generation of endless senseless work which has, as “side effects”, the destruction of our habitat, in turn leading to our extinction of our species and even Gaia herself.

Maria Montessori explicitly set out to nurture and recognise the vast range of talents pupils actually possess instead of mainly arranging them in a hierarchy from “smart” to “dumb”.

But, although generally overlooked, she recognised that social, as well as educational, change would be needed if such programmes were to be introduced more widely. To this end she spoke about “putting the child at the centre of society”.

Failure to do this is perhaps the most important failure of the Montessori movement.

This raises the question of what competencies teachers would actually need to bring about the developments needed to “put the child at the centre of society”.

Clearly they would need the ability to work out how society works combined with a collection of the abilities needed to intervene in it.

At the root of the problem lies the question of why there has been a continual drift, over many millennia, toward a social hierarchy based upon the creation and management of largely senseless “work”. Senseless work which does little to enhance the quality of life of those involved (or other members of society) but does destroy our habitat, and thus our chances of survival as a species, at an exponentially increasing rate.

The trend toward the creation of largely senseless work is actually clearly visible within the educational system itself.

More and more bureaucrats are employed to generate more and more specifications for what teachers shall do in every 10 minutes of the day and check the evidence (which all teachers have to spend huge amounts of time producing) to show that teachers have followed these prescriptions and the endless tick-box-based, assessments of pupils’ “knowledge” – tick-box forms which themselves require enormous amounts of time to produce.

Nothing could be better designed to prevent teachers

thinking about the idiosyncratic talents of each of their pupils and how to create personalised developmental programmes to nurture them.

Nothing could be better designed to lead teachers to believe that the only thing they can do to change the stultifying situation in which they find themselves is to shout at the bureaucrats who generate the regulations. And, when they find that this is futile, complain in back rooms about the inadequacies of the (public management) system. And communicate these feelings of powerlessness and futility to their pupils.

The same is true of social workers: They now spend 60% of their time in front of computers searching out approved procedures for pre-specified situations and documenting outcomes. Little time is left for studying the actual needs of their clients and the situations in which they find themselves or working out situationally-appropriate ways forward.

The same is true of doctors. They too have been deprived of the opportunity to attend to their patients' particular problems and are instead commanded to prescribe one course of drugs-based treatment or another. In short, their professionalism has been destroyed.

The same is true of those who dig holes in the road.

And farmers.

And so on and so on: The generation of endless regulations and checking procedures is not the preserve of the EU!

The general effect of all this has been to generate a pervasive feeling of alienation from work. And this is exacerbated by a gross feeling of anger and injustice stemming from an awareness of such things as the injustice of the International banks' role in generating the "banking crisis" (the consequences of which have been inflicted on society as a whole) and the World Banks' "structural adjustment programmes" [24,25,26].

So how to move toward understanding what is going on and working out how it might be possible to intervene in it?

Toward an Understanding of the System

As it happens, I have developed a few insights in the course of my 50 years' study of the educational system itself [18, 24].

We first showed that the vast majority of parents, pupils, employers, and other adults, like Montessori, wanted the educational system to nurture the wide variety of talents which different pupils possess. (Examples of these talents would be initiative, problem-solving ability, the ability to put people at ease, and the ability to understand and intervene in political systems.) Then we showed that these talents are indeed required in workplaces and society more generally.

Then we showed that very few schools actually set about nurturing them. Instead they, in effect, arrange pupils in a single hierarchy of "ability" based on temporary mastery of out of date, and rapidly to be forgotten, "knowledge" which is rarely relevant to their needs.

Then we showed that there are many reasons for this. These include the absence of any well-established frameworks for thinking about multiple talents and how they are to be nurtured ... let alone how give pupils or adults credit for possessing them ... or teachers credit for having nurtured them.

But the most important reason for their neglect is that schools mainly exist, not so much to educate, as to perform the previously mentioned sociological function of arranging pupils in a hierarchy which contributes to, and legitimises, the hierarchical basis on which society is organised.

A Core Insight

Yet, despite the importance of these specific insights, the most important lesson we ourselves learned in the course of this work was that these various constraints do not operate independently but form an interlocking network, or *system*, which has the effect of ensuring that one cannot change any one part on its own without the effects of that change either being neutralised by the reactions of the rest of the system or producing counterintuitive, and usually counterproductive, effects elsewhere.

Two components in this network turned out to merit particular attention.

One has to do with governance: The conclusion usually drawn from the observation of the previously mentioned systems effects is that systemic change can only be introduced via centralised system-wide command.

The other has to do with a network of forces which collectively result in the previously mentioned inexorable progress toward a hierarchical social structure which depends on the creation of the endless senseless work which is needed to constitute, legitimise, and sustain hierarchy.

Creating a design for a new *system* of governance – an alternative to our current fraudulent and dysfunctional "democratic" system – and finding ways to intervene in the network of social forces which seem to have the future of mankind and the planet in their grip are therefore crucial to moving forward.

My claim is, therefore, that unless the Montessori and related movements concentrate explicitly and intensively on these two tasks their work will have, at best, short-term, palliative, effects.

In the remainder of this paper, I will expand on what we ourselves have learned about some of these things and indicate some of the research and development needed to take things forward.

Mapping, measuring, and harnessing the network of social forces which control the "educational" system ... and have the future of humankind and the planet in their grip.

A rough systemogram depicting the network of social forces which deflect the so-called educational system from its manifest goals is reproduced in Figure 1.

There is not space to unpack this diagram here but full discussions can easily be found by clicking the electronic links available in the citations to Raven [18,19,23,24].

Nevertheless, the systemogram illustrates why we believe the two sub-systems which have just been mentioned are of particular importance.

The term socio-cybernetic will be explained below. Nevertheless, it may be useful to say that cybernetics is the study of the (largely invisible) guidance and control (governance) systems of animals and machines ... and the design of better ones. So sociocybernetics becomes the study of the hidden network of feedback mechanisms which control the operation of society (and its components) ... and the design of better governance systems.

The first of these sub systems comprises the formal governance (i.e. socio-cybernetic : system society deploys in its attempt to manage many of its components, including the educational system. Some, mainly dysfunctional, features of this sub-system are listed in the central box. This governance system operates in such a way as to, among other things, stifle educators' attempts to cater for, nurture, and recognise the huge range of talents that are available in the student body [18] and, instead, forces the educational sub-system as a whole to arrange students in what is essentially a single-factor hierarchy of "ability". This seemingly unarguable (but actually manufactured [20]) hierarchy then contributes to, and adds legitimacy to, the hierarchical arrangement of society. The current governance system also stifles the variety, experimentation, and learning which would be required for any form of evolution worthy of the name to take place in the educational system itself.

The second sub-system playing a major role in deflecting the educational system from its goals is the wider network of sociological forces driving toward hierarchy. This is represented in the right hand box, labelled "Sociological Imperatives", in Figure 1.

It turns out that this sub-system also plays a major, if not the major, role in determining what happens in society as a whole. Although neglected by most researchers, its importance has been heavily underlined by Bookchin [1] (see [21] for a summary).

What Bookchin argued is that the sociological forces

pushing toward the centralised, command and control oriented, management systems shown in the central box in Figure 1 have been exerting their influence inexorably over endless millennia, over-riding numerous protests, documentations of the ecologically- and humanly- destructive nature of current ways of doing things, and demonstrations of the desirability and, indeed, viability, of alternative ways of doing things.

Diagram 23.1. Feedback loops driving down quality of education.

Prospective, engaged, but non-sustainable society. Highly functional for some in the short term. Creates job and meaning for most. Prospectively bought by externalizing costs to future, Biosphere, Third World.

Awareness of non-sustainable nature of society.

Dissatisfaction with the educational system.

Calls for change.

Sociological imperatives

- Legitimise rationing of privilege.
- Reward meritocracy.
- Reinforce the social order.
- Promote ruthless, packup people.
- Create differentials which compel parents to compete.
- Mis-allocate blame for social ills - lay blame at door of poor, parents, teachers - not managers of society.

Demand for and acceptance of narrow, missing and invisible assessments.

Inappropriate beliefs about society and its role in education.

- World of work comes from the market.
- Public servants are parasites on society.
- Private sector can adequately supervise the public service.
- Governments should tell public servants what to do.
- Hierarchical management is effective.
- Hierarchical management promotes the most important driving force in society.
- Public provision should be uniform.
- Competition at tasks having single criteria of success is the most important driving force in society.

Inappropriate beliefs about the nature of the changes needed in education and how to be introduced.

Failure to design the talents to understand and change society.

Formation of society in which nothing is to seem to be.

Narrow educational activity

- Generates incompetence.
- Produces qualities that are personally and socioculturally useful in the short term but dysfunctional in the longer term.

Inappropriate beliefs for teacher and school appraisal.

Inability to design competency-based educational programs.

Failure to create appropriate structure and "parallel original" activity.

Failure to understand need for variety in public provision.

Failure to create variety in schools.

Failure to research.

Lock of understanding of Nature, Development and assessment of competence, and especially its basis in values.

Figure 1 Feedback Loops Driving Down Quality of Education
(An enlargeable version of this diagram is available at: www.edexcellence.net/ed-reform/ed-reform-diagrams)

Figure 1 Feedback Loops Driving Down Quality of Education

(An enlargeable version of this diagram is available at:
<http://eyeonsociety.co.uk/resources/Figure%201%20%28formerly%202023.1%29%20rev.pdf>)

Bookchin argues that the development and perpetuation of this hierarchical system depends above all on the creation of endless senseless work (such as building pyramids, manufacturing, marketing, and distributing cars, junk foods, junk toys, junk "defence" systems, junk insurance systems, and junk public management systems). The hierarchical system that results constitutes, legitimises, and compels participation in, itself. People participate in the self- and community-destructive work of which modern society is largely composed in order to avoid the degrading and dehumanising treatment meted out to those who arrive "at the bottom of the heap". Contrary to one of the self-reinforcing myths created by the system, the goods and services produced contribute little to quality of life [14,15].

Bookchin simply attributes all this to a "self-organising" process. But such an "explanation" is altogether too facile. If we are really to explain it, it will be necessary to map and understand the network of mutually supportive and recursive socio-cybernetic forces involved.

[For some readers it may be necessary at this point to repeat that, as explained in an endnote cited earlier, cybernetics is the study of the (largely invisible) guidance and control (governance) systems of animals and machines ... and the design of better ones. So *sociocybernetics* becomes the study of the hidden network of feedback mechanisms which control the operation of society (and its components) ... and the design of better ones. Note that *most* feedback mechanisms in organisms are *not* hierarchical. Indeed, many of them remain deeply mysterious.]

Before moving on, it is important to still further underline the importance of the problem by noting that what we have said means that, in contrast to the autopoietic, self-extending, network of processes which have promoted life and eventuated in Gaia herself (or perhaps the reverse), what we seem to be observing here is a network of processes which collectively amount to nothing less than an autopoietic (viz self-elaborating, self-reproducing, and self-extending) process destined to *destroy* Gaia – that is to say, life – itself.

Our conclusion is, therefore, that, regardless of the exact basis on which progress might be made, it is of the utmost importance to find ways of conceptualising, mapping, and harnessing the social forces involved.

What Figure 1 says is that the operation of the “educational” system is largely controlled by a network of invisible, mutually reinforcing, feedback loops or forces. These collectively form an autopoietic (viz self-organising and self-extending) social system with multiple interacting feedback loops. Hence, one cannot change any one part on its own without the effect of that change either being cancelled by the operation of the rest of the system or showing up as counterintuitive, and usually counterproductive, effects elsewhere. So, essentially, if we are to improve on things, we must find nodes through which effective exogenous change can be introduced. To do this, it will be necessary to transform systemograms (such as those shown in Figure 1) into *Dynamic Systems Models* such as those illustrated in the works [4,11,14,15,16,17]) and by system dynamics model in STELLA (http://www.eyesonsociety.co.uk/resources/STELLA_Flow_Diagram_of_SDSIM_Version_1.pdf).

By the time Figure 1 was published in [19] it had become clear that the widely shared image of – and, indeed, the actual operation of – the central “governance” sub-system within which the “educational” system operates (ie the in the centre of Figure 1) needed to be re-designed along more organic lines. In saying that it needs to be more “organic” we mean to indicate that it needs to incorporate more, and especially more non-hierarchical, feedback loops and arrangements for promoting pervasive (non centrally directed) innovation.

Although the main contribution of my *New Wealth of Nations* consisted in generating an alternative design for this governance box the results were summarised in Chapter 19, which can be viewed through the link at (<http://www.eyeon-society.co.uk/resources/NWNChap19.pdf>) and other links available in the citations to Raven [18,19,23,24].

However, if one considers the developments that would be needed to get the educational system to nurture and credential the talents of all our children in this context one finds that it would be necessary to undertake a huge amount of research into the nature of multiple talents and how they are to be nurtured and recognized.

One also finds that, in order to cope with the diversity of values involved, one would have to create, in each community, a variety of distinctive educational programmes, document the short and long-term consequences of each (what is good for the individual and/or community in the short-term may have negative -term consequences) and to feed that information to the public so that they can make informed choices between them.

Feeding such information to the public so as to enable them to make informed choices is very different from most hierarchical images of public management via hierarchical “democracy”.

Generalising and expanding these observations, one then finds that a major problem is that we need to change in the way we think about the role of public servants.

It is their job to:
- Generate ideas

- Create variety.
  - Arrange for *comprehensive evaluation* of the short and long-term, personal and social, desired and undesired, desirable and undesirable, consequences of each of the options.
    - Feed that information to the public so that they can make informed choices between the options.
    - Make arrangements to involve many more people (especially marginalised groups) in generating the options.
    - Create a climate of innovation and *systems* learning and action.

Failure to think in systems terms about the manifold consequences of interventions – i.e. failure to think about all the possible contributors to a problem and the diverse and counterintuitive consequences of an intervention is actually pervasive modern society. Failure to do so results in endless

errors in both the interpretation of “scientific” findings and the generation of social policy. The policy failures are actually nothing short of disastrous [27].

Put another way, we need to expect public servants to:

- Initiate information-collection (especially on the operation of systems processes).
- Co-ordinate and sift all available information for good ideas.

– Act on that information, in an innovative way (i.e. via comprehensively evaluated experiments followed by further experiments based on that learning), in the long-term public interest.

To get public servants to do these things it will be necessary to introduce:

– *A New Staff-Appraisal System*: To give people credit for innovative activity in the long-term public interest.

– *Network-Based Working Arrangements*: To draw public servants’ attention to what is happening in areas which impinge on their own work.

– *“Parallel Organisation” Activity*: To create a pervasive climate of innovation within the public service.

“Parallel Organisation Activity” is a phrase coined by Rosabeth Kanter [12] to characterize the non-hierarchical, fluid work-group based, activity which goes on alongside normal hierarchical activity in innovative organisations.

Better Arrangements to undertake more Systematic Evaluations of Policy and especially the (systemic) reasons for failure ...and then initiate a further cycle of experimentation.

– *A New Interface between Public Servants and the Public*: To make it easier for the public to obtain provision suited to their particular needs and make it easier for them to influence provision.

– *A New Supervisory Structure*: To help to ensure that public servants seek out, and act on, information, in an innovative way (i.e. through appropriate arrangements for experimentation, evaluation and learning), in the long-term public interest.

The last two requirements amount to new forms of democracy and demand new concepts of citizenship. Note, in particular, the disappearance of multi-purpose assemblies of elected representatives who know little about most of the issues on which they are taking decisions ... assemblies which both Adam Smith and John Stuart Mill termed “committees of ignoramuses”. As Mill noted, the functions of such assemblies are “not to govern – a task for which they are eminently unsuited – but to make visible to everyone who did everything and by whose default anything was left undone”. If that is their function there is clearly no need for the kind of multi-purpose assembly, controlling the spending of some 75% of GNP, to which we have become accustomed.

Enter Thanatos

As already mentioned, since my *New Wealth of Nations* was published, Bookchin’s work has underlined that we had seriously underestimated the importance of studying the network of social forces hinted at in the box to the right of center in Figure 1 (i.e. the box labelled “sociological demands”). It is now clear that it is this sub-system that has the survival of our species and planet in its grip.

In the course of writing *The New Wealth of Nations* we produced a preliminary map of the network of social forces constituting that system. This is available at <http://www.eyeonsociety.co.uk/resources/diagram%2020.6.pdf>

It is now quite clear that it is vital to re-draw and complete this map using the tools that have become available through the work of Forrester and STELLA, which was mentioned earlier.

That said, it is of the greatest importance to note that systemograms even as good as these fail to indicate the relative strength or importance of the various feedback loops involved ... that is, they fail to indicate the relative strength of the forces involved in a manner analogous to that which enabled Forrester and Meadows to calculate the probable effects of alternative interventions in the network of physical,

biological, and economic feedback loops they mapped as a basis for the predictions made in *Limits to Growth* [17].

Mapping the network of *social* forces involved – and transforming it into a genuine socio-cybernetic/dynamic systems model (as distinct from a mere systemogram) – would be an enormous task [28, 29]. It certainly could not be accomplished without substantial funding. Yet the importance of doing it well cannot be underlined too strongly. Reliance on incomplete models has, in the past, led to grave policy errors. An incomplete and misleading map could thus be worse than useless. It follows that bringing such a project into existence on a well-funded basis would be one of the most important things the World Council for Curriculum and Instruction could possibly do.

Nevertheless, having underlined the importance of the dynamic systems modelling approach developed by Forrester and deployed in the “Club of Rome” report, it is important note that the failure of that report was precisely its failure to map the *social* forces which result in the decisions which determine what the outcome of the interactions they map will be. They are *external* to their model.

Forrester, Meadows, and others, weakly conclude that we “lack the political will” to enact the policies to which their research points. This statement actually reveals a very important limitation in their systems thinking.

It tells us that they have utterly failed to think about, never mind map, the network of social forces which result in arrangements which have, for millennia, been recognised as running counter to the interests of both mankind and Gaia continuing to be implemented on an ever more destructive scale.

The implicit assumption on which their conclusion is based is, yet again, that *someone, some authority, some world government*, should command the necessary actions.

Yet one of the things I hope I have shown in this article is that faith in the efficacy of command and control arrangements lies at the very heart of many, if not most, of our problems. What I hope I have shown is that Adam Smith was right to argue that what we most need is a *learning society* – a society which will experiment, innovate, learn, and evolve without central direction. Unfortunately his suggestion that the “market mechanism” might provide a basis on which such a society might be built is wide of the mark. As I have shown in the *New Wealth of Nations*, is that it does not and cannot work.

So we still urgently need a new image of the arrangements – the the socio-cybernetic (governance) system – on which a public management system which will act in an innovative and evolutionary way in the long-term public and planetary interest might be built. And we need to understand, map, and harness the network of social forces which seem to have our future, and that of the planet, in their grip.

A daunting task

Given the difficulties which teachers and others have in stemming the destructive developments continuously being introduced into public management, including the educational system, the thought of bringing such developments into being is a daunting task.

Unfortunately, this is only the beginning.

What Montessori is really saying is that moving forward depends on the creation of a *learning society* – a learning society very different from that which lies behind most discussions of “lifelong learning – a *learning society defined as one which innovates and learns without central direction*.

The task of doing this becomes even more daunting the more one learns about the central role which the international banking community have, over at least the last 10 millennia, played in creating the perilous situation in which we now find ourselves.

As one familiarises oneself with this [26], the notion that it might be possible to stem our plunge toward extinction as a species by seeking to conceptualise, map, measure and harness the hidden social forces at work seems to become less and less plausible ... because, in a sense, these forces are

right here in front of our eyes ... and clearly visible through the works of such people as Susan George [6], Naomi Klein [13] and David Graeber [7,8,9].

I have to confess that I find myself to be utterly schizophrenic about this matter. I flip from a quest for explanations grounded in social forces into "explanations" couched in conventional "psychological" and "sociological" terms. Thus, at times, I find explanations couched in terms of the operation of undesirable human traits – the adulation of authority, greed, an insatiable desire to be one's brother's keeper and insist on imposing one's own values and beliefs on others by force – irresistible [20]. Despite widespread assertion that many of our problems stem from a lack of "systems thinking", I am regularly struck by the opposite. Someone, or someone, devise complex schemes to orchestrate wars, financial scams, conquest, and control of political and financial structures. If "proof by example" is needed, Robert Reich at 2015 has shown how Blankfein and his team at Goldman Sachs worked out how to make a fortune for the bank by first helping the Greeks to hide 2% of their "debt" and then doubling it (charging \$793 million for their services), and then devising a "rescue" package in the form of a "loan" of 2.5 billion (fictitious) Euros. But then there is the counterthought: single-factor intervention in poorly understood complex systems almost always has counterintuitive and counterproductive effects and thus, in a sense, illustrates Adam Smith's claim that the decisions are taken by committees of ignoramuses. But, then again, who cares about these unintended and undesirable effects? And how to take steps to avoid them? These are fundamental questions that sociocyberneticians and systems thinkers more generally need to address.

On the other hand, it is also true that the drift to hierarchy, centralisation, and command and control has, as we have seen, been going on since long before the emergence of modern capitalism, banks, and bankers [1]. Graeber has also shown that the creation of debt with the resulting arrangements for subjugation, control, exploitation, and extortion has also proceeded and accelerated over many thousands of years [7].

Has this happened because some people are just so much better at systems thinking than others that they are better able to work out how to advance themselves (and the sub-set of the community to which they belong) than others? Or is the explanation to be found elsewhere, just as the behaviour of the planets and other moving objects is to be found, not in the will of the Gods or the nature of the moving objects, but in the laws of physics (prior to Newton, if objects moved or changed direction it was because they were "animated", i.e. because of their internal properties, and after Newton it was mainly because they were acted upon by networks of external forces which could nevertheless be mapped, measured, and harnessed). Only when the latter had been understood was it possible to design the cybernetic (governance) systems that made it possible to have sailing boats that could sail into the wind and interplanetary missiles.

As I see it, one of the things that Graeber [9] has shown is that the recent attempt by the *Occupy* movement to stem the tide and create a more satisfying and sustainable society in America has been met, not just by a combined massive reaction on the part of the banks, trans-national corporations, governments, and other vested interests, but by a *systemic* reaction – a reaction of a system *as a whole* – as distinct from the prolific, but discrete, reactions of its constituent parts.

*I am deeply grateful to Aidan Ward for a powerful illustration of the difference between the two. A human body is made up of numerous cells and endless interacting processes (most of which by-pass the brain – ie they are not hierarchical). But, by and large, if one wishes to influence a human being, it is best to address the whole body – to speak to it or imprison it – not to address the individual cells or processes of which it is composed. Aidan speaks of the "Gestalt flip". Instead of seeing all the components one by one, as one could do when viewing the furniture in a room, one sees the whole. The body has emergent properties not located in the cells or the relationships between them. It can sing and dance and shoot to kill. A bank or military-industrial complex has similar emergent properties. But how to think about, conceptualise, a wider system that reacts as "America" did to *Occupy*? How to influence it? How does*

it spawn banks and police forces? What are the key feedback loops in its internal organic sociocybernetic system? How does it maintain itself? What are the sensors through which it collects the information needed to respond to its environment?

In other words, it is *not true* that we understand the forces at work and who the enemy is, who to fight.

More specifically, it is *not true* that, as is often claimed, we need to join forces to "fight the banks".

What is *true* is that, if we are to survive as a species, we urgently need to dismantle our economic system, our chemical intensive agriculture, our oil-based economy (the evidence to support these claims was brought together in Raven (1995, 2014)). Contrary to the beliefs of many radicals, we *do* need austerity ... but not the kind of austerity that is currently being talked about: we need a form of austerity which, without destroying our habitat, delivers long, high-quality, lives (which, as we have seen, do not depend on the material goods we strive so hard to produce (see [15] for examples of societies that approximate this ideal).

The way forward will not, as most of those associated with the degrowth movement seem to assume, be found by fixing this or that so that we can go on pretty much as we do now. All their good ideas will be eliminated by the onward march of hierarchy unless we understand the forces responsible for this phenomenon and work out how to intervene in and harness them.

One cannot fight the wind which crashes our boats against the rocks. It is no good shouting at ships' captains or politicians or sacrificing our children to the Gods. We have to conceptualise "force", and show how it can be measured, mapped, and harnessed by putting keels on our sailing boats and redesigning the sails and the rudder.

By analogy, we now have to conceptualise social forces, identify how they operate, and work out how to harness them.

Bookchin explicitly ducked the task of working out how the seemingly inexorable onward march of centralisation, hierarchy, command-and-control (all seemingly associated with the creation of endless senseless work), came about. He simply asserted that it arose from a "self-organising" process. Our first response to this has to be to say that the phrase "self-organising" is an understatement. The processes are self-elaborating and self-extending, in a word "autopoietic".

To take an everyday example for illustrative purposes. I remember the first Director of Education being appointed in my home town. Everyone wondered what he was to do. Before that there was just a central office paying salaries and then schools, teachers, and head teachers operating within central government proclamations about how to cater for the three types of mind identified by the Greeks and allegedly confirmed by the latest psychological research. Now, 70 years on, the staff, offices, and pay of the administrators, inspectors, specialists, advisors, and enforcement officers of this central agency cost more than the total for schools. It is "obvious" how this came about. Bit by bit the staff of the Department usurped the responsibilities of teachers and head teachers and, to ensure that there would be no "failing" schools or pupils, prescribed what teachers should do every 10 minutes of every day and checked up on them via check-lists, inspectors, and centrally generated and scored tests first of pupil attainment and now of an extraordinary culture-bound concept of "well-being". Now the bureaucrats are into generating parallel mandates for what parents must do to promote the development of their children's (hierarchically-defined) "ability" and (centrally-defined) "well-being", hoarding them into compulsory parent-education classes, sending inspectors into their homes and fining and imprisoning them if they do not follow the state's prescriptions.

All of this may sound bad enough, but it is also important to remind ourselves of one other, very important finding from our research. What passes for "education" consists primarily of involvement in activities which are entirely senseless from the point of view of promoting the development of talent and competence ... but are extremely valuable from the point of view of inculcating a willingness to compete at senseless tasks and in such a way as to generate acceptance of the notion of a hierarchy of "ability" linked to social position and willingness to follow the dictates of authority.

All this would seem to constitute a sufficient explanation of a particular autopoietic process. So it raises the question of whether there is any need for any deeper sociocybernetic understanding. Is there any need for any explanation except for the lust for power on the part of some and distrust in the goodwill and competence of others? In short, is there a need to posit any specifically sociological as distinct from psychological processes?

In this context it is useful briefly to mention the work 1945/48 of de Jouvenel [10]. He has contributed an extraordinary detailed account of how the processes promoting centralisation, bureaucracy, and hierarchy, which are collectively termed "power", have operated and evolved over the centuries.

It would seem that power has been progressively wrested from the people by a range of managerial types who claimed to be able to intervene in more and more of the network of hidden forces which primarily determine people's quality of life but are generally beyond their control.

The process starts with people who claim they can intervene with the gods to control the weather and those who are actually able to better ward off attackers.

Continuously, more and more people are dragooned into devoting their energies and lives to supporting these people, who then become more dictatorial in their pronouncement demanding an ever greater proportion of the ordinary people's resources.

In due course, the people rebel. But they quickly appoint new leaders to help them fight both their previous oppressors and those of their fellows who take advantage of the situation to advance their quest for power, glory, or possessions.

But these new leaders quickly become even more oppressive and coercive of the people than those have overthrown. Except that this is now done in the name of, and with the support of, the people themselves.

Vastly more people are conscripted into, and die in the causes of, "the peoples' armies" and "the common good" than the deposed king could possibly have dreamed of.

They murder, dispossess, and acquire the resources of, ever more "enemies" ... even enemies within their own ranks.

The expectation is created that it is the authority's responsibility to right all wrongs instead of the public themselves being expected to at least contribute to that.

Once "the authority" becomes a parliament elected by popular mandate, there comes a flood of demands to fix every conceivable wrong experienced by every member of the population. Individual "parliamentary representatives" are so flooded with demands to do something about everything that they have no time to think about anything. The resulting situation unleashes a swathe of pressure groups to put pressure on the representatives to advance the cause of one sectional interest or another (rather than advance the general public good). All of this leads to demands for conformity to authority rather than the release of a climate of diversity, experimentation, and innovation.

I am sorely tempted to summarise more of de Jouvenel's observations but enough has been said to justify my making one more point.

Here we have a classic positive sociocybernetic feedback loop (or spiral) whereby a problem generates a "solution" which exacerbates the problem.

But the question is: "Why does that spiral only advance toward centralisation, command-and-control, and destruction of habitat instead of toward more 'organic' arrangements which would enhance the quality of life of all and reduce the destruction of habitat in such a way that our species would have at least a chance of survival?" What are the social forces behind this?

Just as we had to progressively redesign the cybernetic system of our sailing boats we have to redesign the governance system we deploy in an effort to manage our society.

We have made a start. We have sketched out an alternative response to Adam Smith's quest for an image of a cybernetic (viz governance) system which would enable society to innovate and learn without central direction. And we have contributed a (less good) preliminary sketch of the network of social forces which perpetuate the creation of senseless work ... though not of the elaboration and perpetuation of hierarchy [25, 26]. The problem is to find a way of continuing with the task, the magnitude of which is huge in comparison

with current budgets for social research.

Note that both the development of radar itself and the work needed to conceptualise physical force and demonstrate the value of *so-doing* were conducted, as it were, "under the radar". No one in their senses would have funded Newton asserting that there is somewhere an equal and opposite reaction to the force of the wind on the sails ... and that it is ... where? ... in the sea ... and it can be harnessed by ... what? ... adding a keel to one's boat!

And, even then, we would not have "solved" the problems, any more than Newton prevented sailing boats crashing against the rocks. We would only have better tools to facilitate evolution toward a dimly glimpsed, but as yet unknown, destination.

But, to end on a more positive note, Bosch and his colleagues in 2013 have provided a remarkable demonstration of the successful application of the full process outlined above (complete with testing the dynamic systems maps of the social forces involved) in connection with community development [2].

Back to the conceptualisation of competence – and one more problem.

One of the things we have seen in this article is that competence in modern society depends overwhelmingly on the ability to engage in systems thinking and beliefs about how society works and the role of citizens within it.

However, one thing that has not so-far been stressed is the error of focussing on *individual* competence. The problem is that, as perhaps best emphasised in [25], the multiple talents and competencies so clearly visible in appropriately organised classrooms and workplaces *could not exist outwith those contexts*.

Once again, this is part of another pervasive tendency in modern society – a tendency to *individualise* everything – to abstract behaviour from its social context. Thus responsibility for health and well-being is assigned to individuals instead of the contexts in which they live and work. (For example, responsibility for "stress" is assigned to individuals instead of, for example, working conditions and the conditionalities required to obtain "benefits" and treated via drug prescriptions.) Likewise people are expected to obtain security by taking out individual insurance policies. Poverty is attributed to individual negligence and "treated" by removal of "benefits". Failure to create developmental environments for one's children is attributed to individual incompetence (and treated by requirements to attend parenting courses criminalisation for failure to follow prescribed rules) rather than the contexts in which the parents find themselves, people are held individually responsible for "war crimes" while the social contexts in which prompted the behaviour are overlooked.

And here we can add one more remarkable finding from systems studies of workplace behaviour. It has emerged that, in round figures, some 94% of the variance in performance within specific jobs is attributable to variation in *system* constraints and only 6% to variance in the personal competence of the individuals [3, 30].

We may therefore summarise and reformulate an issue which has become increasingly clear throughout this article: **We need to turn psychology inside out** in a manner analogous to the way in which Newton turned physics inside out. Before Newton, if objects moved or changed direction it was because they were *animated* – ie it was due to their *internal* properties. After Newton it was mainly because they were acted upon by networks of *external* forces which could nevertheless be conceptualised, mapped, measured, and harnessed.

So what are we saying? We are saying that, if teachers wish to implement multiple talent education along the lines suggested by Montessori and others, they will need, among other things, to abandon their focus on *individuals* and instead focus on creating the kinds of *developmental environments* discussed in [18, 25].

Implications for Teachers, Teacher Organisations, and the WCCI

One thing that is clear from this article is that, if teachers wish to advance the cause of general education, there is a vast range of things which they (collectively) will need to do.

They will have to get together with their colleagues to influence not only their professional organisations [22, 23] but also what happens in society more generally.

They will have to promote the evolution of alternative forms of government which will act in an innovative way in the long term public interest.

They will have to promote the development of alternative ways of thinking about the nature of competence, developmental environments, and climates of innovation.

They will have to move from understanding “teaching” as mainly involving “telling” to teaching “as facilitating growth”.

They will have to encourage their pupils to engage in more systems thinking and especially to map social processes by constructing systemograms and building dynamic systems models.

They will have to reconsider their image of science, and especially to move away from enthralment with reductionist science toward what might be called “ecological” science ... science grounded in systems thinking [27].

In this context, they will have to rethink their views about the nature of scientific competence how its development is to be facilitated in schools and other educational contexts.

More specifically, they will have to reconsider their notions of what is involved in generating “evidence-based policy” and use these new insights as a means of encouraging their pupils to routinely ask “What is the evidence for ... (commonly accepted assertions)”. It may be noted in passing that such a change would offer a means of achieving the widely endorsed but rarely practiced goal of encouraging critical thinking.

Acknowledgements

I am deeply indebted to Luciano Gallon for his persistence in familiarising me with Dynamic Systems Modelling and to the members of the Society for the Study of Socio Cybernetics in Organisations (SCiO) who turned up for the Development Days at which we discussed it and the management of complex organisations. Among these, Aidan Ward deserves special mention.

REFERENCES:

1. Bookchin, M. (1991/2005). *The Ecology of Freedom: The Emergence and Dissolution of Hierarchy*. Oakland, CA: AK Press.

2. Bosch, O.J.H., Nguyen, N.C., Maeno, T., and Yasui, T. (2013) Managing Complex Issues through Evolutionary Learning Laboratories *Systems Research and Behavioral Science* Syst. Res (2013) Published online in Wiley Online Library (wileyonlinelibrary.com) DOI: 10.1002/sres.2171 <http://www.business.adelaide.edu.au/research/specialisations/systems-design-complexity-management/documents/managing-complex-issues-through-evolutionary-learning-laboratories.pdf>

3. Deming, W. E. (1980). The statistical control of quality. *Quality*, February, 38-41 and March, 34-36.

4. Forrester, J. W. Counterintuitive Behavior of Social Systems (D-4468-2) An introduction to the concepts of system dynamics, discussing social policies and their derivation from incomplete understanding of complex systems. <http://clexchange.org/ftp/documents/Roadmaps/RM1/D-4468-2.pdf>

5. George, S. (2008). *We the Peoples of Europe*. London: Pluto Press.

6. George, S. (2010). *Whose Crisis, Whose Future?* Cambridge, England: Polity Press.

7. Graeber, D. (2011). *Debt: The first 5000 Years*. New York: Melville House.

8. Graeber, D. (2013). On the Phenomenon of Bullshit Jobs. *Strike! Magazine*. August 2013. <http://strikemag.org/bullshit-jobs/>

9. Graeber, D. (2014) The Democracy Project: A History,

a Crisis a Movement London: Penguin books.)

10. de Joubenel, B. (1945/1948). *On Power: The Natural History of Its Growth*. Translated by J.F.Huntington. Indianapolis: Liberty Fund.

11. Harich, J. (2010). Change resistance as the crux of the environmental sustainability problem. *System Dynamics Review*, 26(1) (January–March 2010), 35–72. Published online 14 January 2010 in Wiley InterScience (www.interscience.wiley.com) DOI: 10.1002/sdr.431 http://www.eyeonociety.co.uk/resources/Harich_Fig_3.pdf

12. Kanter, R. M. (1985). *The Change Masters: Corporate Entrepreneurs at Work*. Hemel Hempstead: Unwin Paperbacks

13. Klein, N. (2007). *The Shock Doctrine: The Rise of Disaster Capitalism*. London: Penguin Book

14. Lane, R. E. (1991). *The Market Experience*. New York: Cambridge University Press.

15. Marks, N., Simms, A., Thompson, S., & Abdallah, S. (2006). *The (Un)happy Planet Index: An Index of Human Well-being and Environmental Impact*. London: New Economics Foundation. Downloadable from www.neweconomics.org and www.happyplanetindex.org

16. Meadows, D. H., Meadows, D. L., & Randers, J. (2008). www.Vensim\models\sample\WRD3-003\World3_03_Scenarios.wmfView

17. Meadows, D. H., Meadows, D., & Randers, J. (2004). *The Limits to Growth: The 30-Year Update*. London: Earthscan Ltd.

18. Raven, J. (1994). *Managing Education for Effective Schooling: The Most Important Problem Is to Come to Terms with Values*. Unionville, New York: Trillium Press. Edinburgh, Scotland: Competency Motivation Project, 30, Great King Street, Edinburgh EH3 6QH. http://www.eyeonociety.co.uk/resources/fulllist.html#managing_education

19. Raven, J. (1995). *The New Wealth of Nations: A New Enquiry into the Nature and Origins of the Wealth of Nations and the Societal Learning Arrangements Needed for a Sustainable Society*. Unionville, New York: Royal Fireworks Press. Edinburgh, Scotland: Competency Motivation Project, 30, Great King Street, Edinburgh EH3 6QH. http://www.eyeonociety.co.uk/resources/fulllist.html#new_wealth

20. Raven, J. (2008). Intelligence, engineered invisibility, and the destruction of life on earth. In J. Raven & J. Raven (Eds.) *Uses and Abuses of Intelligence: Studies Advancing Spearman and Raven's Quest for Non-Arbitrary Metrics*. Unionville, New York: Royal Fireworks Press; Edinburgh, Scotland: Competency Motivation Project; Budapest, Hungary: EDGE 2000; Cluj Napoca, Romania: Romanian Psychological Testing Services SRL. (Chapter 19, pp. 431-471). Also available at <http://www.eyeonociety.co.uk/resources/UAIChapter19.pdf>

21. Raven, J. (2009). The emergence of hierarchy, domination and centralisation: Reflections on the work of Murray Bookchin. *Journal for Perspectives of Economic, Political, and Social Integration*, 14(1-2), 11-75. Also available at: <http://www.eyeonociety.co.uk/resources/Bookchin.pdf>

22. Raven, J. (2011). Toward professionalism in psychology and education. *Psychology of Education Review*, 35(2), 5-20. <http://www.eyeonociety.co.uk/resources/towardspersonalismInPsychology.pdf>

23. Raven, J. (2012). Toward professionalism in psychology and education. *Psychology of Education Review*, 36(1), 3-18, along with *Author's response to peer commentary*, pp. 38-43.

24. Raven, J. (2012). Competence, education, professional development, psychology, and socio-cybernetics. Chapter 16 in G. J. Neimeyer (Ed.), *Continuing Education: Types, Roles, and Societal Impacts*. Hauppauge, New York: Nova Science Publishers, Inc. Extended version available as http://www.eyeonociety.co.uk/resources/CPDAPA_REVISED_FULL_VERSION.pdf http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site3456/html/media94139/VN-TGU-PiP-2014-2.pdf

Russian translation by O. Yarygin of extended version:

Vector Of Science TSU. Series: Pedagogy, Psychology.
2014. № 2 (17) .- pp.170-204

25. Raven, J. (2014). *Our Incompetent Society (with a discussion of some of the competencies needed to transform it)*<http://eyeonsociety.co.uk/resources/Incompetent-society-v3.pdf>

26. Raven J. (2014). *Crisis? What Crisis?* pp. 90-156 in Mulej, M. and Dyek, R.G. (eds) *Social Responsibility – A Non-Technological Innovation Project*. Bentham Science Publishers. Extended and modified version available at

<http://eyeonsociety.co.uk/resources/cwc.pdf> <http://www.napravo.ru/all/download/191>;

<http://www.napravo.ru/all/download/235> <http://www.napravo.ru/all/download/233>

Russian translation by O. Yarygin of a modified version is available in Russian in two parts as «Кризис? Какой кризис?». Parts I and II were in Azimuth Of Scientific Researches: Economics and Management/ Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4(9), CC. 81-95 ; Part III in Azimuth Of Scientific Researches : Pedagogy and Psychology/ Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2(11), pp. 87-101;

The full text is also available at Baltic Humanitarian Journal/ Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2(11), pp.84-111

26. Raven, J. (2015) *The Banks, World Management, and Sociocybernetics: A paper prompted by events in Greece and chance encounters on Youtube.*

<http://eyeonsociety.co.uk/resources/The-Banks-and-World-Management.pdf>

Russian translation by Oleg Yarygin: *Karelian Scientific Journal*, Vol 2015-3(12) pp.74-79 http://www.napravo.ru/pages/nauchnye_jurnaly/karelskii_nauchnyi_jurnal/nomera_jurnalov_kar/The_banks,_world_management,_and_sociocybernetics.

27. Raven, J. (2016) *The Pervasive and Pernicious Effects of Neglecting Systems Thinking (especially when combined with a disposition toward fascism)*. <http://eyeonsociety.co.uk/resources/Unwillingness-to-engage-in-systems-thinking.pdf>;

Also at Azimuth Of Scientific Research: Pedagogy and Psychology/ Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2(11), pp. 208-213

28. Raven, J., & Gallon, L. (2010). Conceptualising, mapping, and measuring social forces. *Journal of Sociocybernetics*, 8, 73-110. http://www.eyeonsociety.co.uk/resources/scio_unpublished.pdf <http://eyeonsociety.co.uk/resources/scio.pdf>

29. Raven, J., & Navrotsky, V. (2001). The development and use of maps of socio-cybernetic systems to improve educational and social policy. *Journal of Mental Changes*, 7(1-2), 19-60. Many important Figures were omitted from this version, so it is better to use <http://eyeonsociety.co.uk/resources/ravnav3.pdf> or, better, http://www.eoswiki.co.uk/wiki/index.php/The_Development_and_Use_of_Maps_of_Socio-Cybernetic_Systems_to_Improve_Educational_and_Social_Policy%2C_with_particular_reference_to_sustainability

30. Seddon, J. (2008). Systems Thinking in the Public Sector: The Failure of the Reform Regime ... and a Manifesto for a Better Way. Axminster, UK: Triarchy Press.

Статья поступила в редакцию 07.08.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

© 2017

Салова Любовь Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(69000, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: lstar24@yandex.ru)

Аннотация. Статья посвящена развитию подхода и адаптации существующих общих методов управления финансовой устойчивостью к деятельности сельскохозяйственного предприятия в условиях его кризисного финансового состояния. Проведенное исследование публикаций по теме исследования показало, что вопросы управления финансовой устойчивостью в контексте кризисного финансового состояния хозяйствующего субъекта практически не охвачены, т.к. в этом случае хозяйствующий субъект уже требует реализации методов антикризисного управления. Таким образом, наступает некая переходная грань между использованием методов управления финансовой устойчивостью и методов антикризисного управления при критическом (предбанкротном) состоянии хозяйствующего субъекта, для которого риски потери финансовой устойчивости уже фактически реализовались. Здесь как раз и происходит переход от принятия управлеченческих решений на основе критерииов обеспечения долгосрочных стратегических целей предприятия, максимизация прибыли и др., к принятию решений на основе критерииов максимизации денежного потока, экономии денежных средств, в т.ч. с учетом реализации мер, не логичных с точки зрения обычного управления. Данный момент также является важным с точки зрения развития практики управления, поскольку каждый собственный бизнес (актива), даже в случае достижения критического финансового состояния хозяйствующего субъекта, имеет цель не допустить потерю актива. Изучение научных публикаций по управлению финансовой устойчивостью и антикризисному управлению в сельском хозяйстве показало, что их число крайне ограничено, при том, что отрасль сельского хозяйства продолжает находиться в крайне сложном состоянии, с множеством накопленных за прошлые годы проблем, даже несмотря на проводимую в последние годы политику импортозамещения. Это формирует запрос на продолжение работы по наполнению базы знаний новыми наработками и подходами по преодолению кризисных тенденций, как в целом в отрасли, так и на отдельных хозяйствах, поскольку это напрямую связано с сохранением и развитием сельскохозяйственных товаропроизводителей, человеческого капитала, закреплением населения и развитием села, продовольственной безопасностью и проч. Несмотря на наличие достаточно широкого спектра учебной литературы, практика управления требует адаптации базовых теоретических методов под отраслевую специфику каждого хозяйствующего субъекта, что и обусловило актуальность данного исследования.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, финансовая устойчивость, антикризисное управление, финансовое состояние, информационная система, принятие управлеченческих решений, денежные потоки, капитал, источники финансирования, сельскохозяйственное предприятие

ACHIEVING FINANCIAL STABILITY IN THE CONDITIONS OF OVERCOMING THE CRISIS FOR THE AGRICULTURAL ENTERPRISE

© 2017

Salova Lyubov Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor of management
Vladivostok State University of Economics and Service
(69000, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: lstar24@yandex.ru)

Abstract. The article is devoted to the development of the approach and adaptation of the existing General methods of management of financial stability of activities of agricultural enterprises in conditions of crisis financial condition. The study of publications on the topic of the research showed that the management of financial sustainability in the context of the crisis of the financial condition of the entity and poorly covered, because in this case the entity already requires implementation of the methods of crisis management. Therefore, there comes a transitional line between using methods of management of financial stability and methods of crisis management during a critical (pre-bankruptcy) state of the entity for which the risks of loss of financial stability has in fact been realized. Here there is a transition from management decisions on the basis of criteria ensuring the long-term strategic goals of the enterprise, profit maximization, etc., to make decisions based on the criteria of maximizing cash flow, saving money, including taking into account the implementation of measures, it is not logical from the point of view of normal administration. This point is also important from the point of view of the development of management practices, because each owner of the business (asset), even in case of reaching the critical financial status of a business entity, has the purpose to prevent the loss of the asset. Studying scientific publications on the management of financial stability and crisis management in agriculture showed that their number is extremely limited, despite the fact that agriculture continues to be an extremely complex condition, with many accumulated over the past years problems, even despite in recent years a policy of import substitution. This creates a demand for further work to fill the knowledge base with new developments and approaches for overcoming crisis tendencies in the whole industry and on individual farms, since it is directly connected with the preservation and development of agricultural producers, human capital, consolidation of population and development in rural areas, food security, and so on. Despite the presence of a sufficiently broad spectrum of academic literature, management practice requires an adaptation of the basic theoretical methods under the specificities of each economic entity, which determined the relevance of this study.

Keywords: financial management, financial stability, crisis management, financial position, information system, management decisions, cash flows, capital, sources of financing, agricultural enterprise

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Финансовая устойчивость хозяйствующего субъекта, как понятие, в современных исследованиях рассматривается в своем большинстве с точки зрения ее соответствие одному из традиционных условно выделяемых типов устойчивости. При этом вопросы управления финансовой устойчивостью в контексте кризисного финансового состояния хозяйствующего субъекта практически не охвачены, т.к. в этом случае хозяйствующий

субъект уже требует реализации методов антикризисного управления. Таким образом, наступает некая переходная грань между использованием методов управления финансовой устойчивостью и методов антикризисного управления при критическом (предбанкротном) состоянии хозяйствующего субъекта, для которого риски потери финансовой устойчивости уже фактически реализовались. Здесь как раз и происходит переход от принятия управлеченческих решений на основе критерииов обеспечения долгосрочных стратегических целей предприятия,

максимизация прибыли и др., к принятию решений на основе критериев максимизации денежного потока, экономии денежных средств, в т.ч. с учетом реализации мер, не логичных с точки зрения обычного управления.

Данный момент также является важным с точки зрения развития практики управления, поскольку каждый собственник бизнеса (актива), даже в случае достижения критического финансового состояния хозяйствующего субъекта, имеет цель не допустить потерю актива. Несмотря на наличие достаточно широкого спектра учебной литературы, практика управления требует адаптации базовых теоретических методов под отраслевую специфику каждого хозяйствующего субъекта. Следует отметить, что отрасли сельского хозяйства сегодня уделяется достаточно пристальное внимание государства и реализуются меры государственной поддержки [1].

При этом с учетом накопленных отраслевых системных проблем, их практическое решение как раз находится в систематизации лучшего опыта по адаптации научного знания к практике конкретных предприятий и его передаче в профессиональную управленческую сферу [2].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Изучение научных публикаций, размещенных в свободном доступе, в т.ч. Научной электронной библиотеке elibrary.ru показало, что проблемам управления финансовой устойчивостью предприятий посвящено достаточно много работ учебного, научного и прикладного характера. Изучения их общего содержания позволило отметить следующие актуальные вопросы, которым посвящены данные публикации:

- общие теоретические основы и раскрытие понятия финансового потенциала предприятия и финансовой устойчивости, как элемента данного понятия [3];

- методологический инструментарий по проведению анализа и оценки финансовой устойчивости предприятия [4,5,6];

- теоретико-методические основы, как в области управления финансовой устойчивостью предприятия в целом, так и отдельными элементами его имущественного комплекса: активами, дебиторской и кредиторской задолженностью, денежными средствами и проч. для решения задач повышения финансовой устойчивости предприятия [7,8].

- подходы по управлению рисками предприятия для целей обеспечения его финансовой устойчивости [9,10,11].

На основе изучения инструментария анализа финансовой устойчивости, приведенного в учебных изданиях [12,13,14], можно выделить следующие основные методы: 1) коэффициентный метод; 2) анализ величины и структуры капитала предприятия; 3) метод рейтинговой оценки, 4) анализ движения денежных средств. Исследованию первых трех методов посвящено много исследований и учебных изданий. По сути, эти методы являются базовыми в арсенале методологии и практики финансового менеджмента.

При этом использованию анализа денежных потоков отведено не так много исследований. Сложность этого метода заключается в том, что базовые методы основываются на финансовой отчетности компании, которая в большинстве своем так или иначе подлежит раскрытию (публичные компании раскрывают отчетность в обязательном порядке), а раскрытие информации по движению денежных средств не является обязательным.

При этом денежные средства представляют собой самый важный и самый ограниченный ресурс. Их достаточность в нужный период времени позволяет не допускать кассовых разрывов, в случае их недостаточности собственных денежных средств, предприятие вынуждено привлекать заемные средства, что как раз и отражает-

ся на изменении структуры источников финансирования имущественного комплекса, а, следовательно, характеризует уровень финансовой устойчивости предприятия. В настоящее время финансовую устойчивость предприятия можно оценить на основе прямого и косвенного метода анализа движения денежных средств, что дает информацию по потенциале снижения доли заемных средств в источниках финансирования имущественного комплекса [15].

Изучение научных публикаций по управлению финансовой устойчивостью и антикризисному управлению в сельском хозяйстве показало, что их число крайне ограничено [16, 17, 18, 19], при том, что отрасль сельского хозяйства продолжает находиться в крайне сложном состоянии, с множеством накопленных за прошлые годы проблем, даже несмотря на проводимую в последние годы политику импортозамещения. Это формирует запрос на продолжение работы по наполнению базы знаний новыми наработками и подходами по преодолению кризисных тенденций, как в целом в отрасли, так и на отдельных хозяйствах, поскольку это напрямую связано с сохранением и развитием сельскохозяйственных товаропроизводителей, человеческого капитала, закреплением населения и развитием села, продовольственной безопасностью и проч.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель статьи заключается в развитии подхода и адаптации существующих общих методов управления финансовой устойчивостью к деятельности сельскохозяйственного предприятия в условиях его кризисного финансового состояния. Статья подготовлена на материалах свиноводческого комплекса, расположенного в Хабаровском крае, и осуществляющего полный производственный цикл от выращивания животных до выпуска и реализации мясопродукции.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Для целей раскрытия критериев принятия управленческих решений в процессе управления финансовой устойчивостью предприятия, которое находится в кризисном финансовом состоянии, рассмотрим процесс подготовки и содержание информационной базы для их обоснования.

Для диагностики рисков, присущих сельскохозяйственному предприятию необходимо изучить производственную программу, которая дает информацию для оценки плановой и фактической численности поголовья, производственную (планируемую и нормативную) мощность комплекса, зооветеринарный статус и меры, принимаемые по его поддержанию и повышению, технологии содержания, технические регламенты переработки продукции и др.

Производственная программа формируется на основе производственной мощности свиноводческого комплекса, его загрузки по выращиванию свиней с учетом прогнозируемого спроса на мясопродукцию. В производственной программе заложены основные показатели по движению поголовья в разрезе групп животных, забою и реализации и др. [20]. Рассматриваемый в качестве базы исследования свиноводческий комплекс характеризуется следующими показателями: поголовье – 40,7 тыс. голов (по итогам 2016 года), производственная мощность – 45 тыс. голов.

Для целей анализа финансового состояния используются: бухгалтерская отчетность, управленческая отчетность, данные бухгалтерского учета, производственные документы и др.

По итогам 2016 года, рассматриваемый свиноводческий комплекс, как хозяйствующий субъект имеет следующие показатели: выручка от реализации продукции – 600 млн.руб., финансовый результат (убыток) – 275 млн. руб., стоимость чистых активов имеет отрицательное значение (-) 30 млн.руб. По итогам 2016 года сельскохозяйственное предприятие находится в кризисном

состоянии (рисунок 1).

Рисунок 1 – Риски, влияющие на финансовую устойчивость сельскохозяйственного предприятия

По итогам оценки рисков, присущих рассматриваемому предприятию, установлено, что предприятие вследствие сокращения спроса из-за снижения покупательской способности потребителей утратило часть рыночной доли, конкурентоспособность выпускаемой продукции снизилась по причине несоблюдения сбалансированного питания, что повлекло сокращения привесов и снижение качества мяса. Прогрессирующий рост себестоимости по причине существенного удорожания кормов оказал существенное влияние на получение убытков, и, как следствие дефицит средств и возникновение кассовых разрывов. По итогам 2016 года перед собственником пакета акций всталая реальная угроза потери актива с уставным капиталом 330 млн. руб.

Рассмотрим, какие методы, предлагаемые в учебной и научной литературе по управлению финансовой устойчивостью [21, 22, 23], можно было реализовать (и какие были реализованы) и целесообразность их применения в условиях, когда предприятие находится в кризисном состоянии.

1. Использование коэффициентного метода, предусматривающего расчет показателей ликвидности и платежеспособности, рентабельности и кредитоспособности показало, что данный метод лишь подтверждал критическое финансовое состояние. При убыточности и дефиците средств, в основном все показатели имеют отрицательные значения, и, соответственно, их расчет лишь подтверждает техническую возможность использования этого метода, но не дает ответы на вопросы текущего функционирования и покрытия дефицита.

2. Использование анализа величины и структуры капитала позволило оценить имущественный комплекс и источники его финансирования. Очевидно, что когда размер собственного капитала имеет отрицательное значение, то деятельность хозяйствующего субъекта финансируется в основном за счет замещенных средств. Для исследуемого предприятия существенным риском явилось то, что уже существующий кредитный портфель по ранее заключенным кредитным договорам не позволял привлекать новые кредиты. Более того в этот же период реализовался еще и риск, выраженный в том, что кредитные организации отказали в установлении лимита кредитования предприятию по причине убыточности деятельности и высокому уровню обязательств.

Решение проблемы покрытия дефицита оборотных средств осуществлялось за счет привлечения займов у дружественных компаний. В течение 1 полугодия 2017 года через привлечение займов было замещено порядка 200 млн. руб. (более 70% кредитного портфеля) при безусловном выполнении обязательств по гашению ранее привлеченных кредитов, что не позволило допустить риск дефолта. Также в рамках метода начата процедура по проведению дополнительной эмиссии акций в пользу существующего собственника на сумму 140 млн. руб., что в итоге позволит улучшить структуру источников финансирования.

Также в начале 2017 года у предприятия возник ряд сложностей в работе с кредиторами – поставщиками кормов, а также ресурсоснабжающими организациями (вода, тепло, газ, электроэнергия). Выход частично был найден в проведении работы по реструктуризации долгов, что в итоге некоторым образом сбалансировало ежемесячный денежный поток. Тем не менее, кредиторы, в том числе фискальные органы в течение 2016 года и в начале 2017 года активно проводили работу по взысканию задолженности в судебном порядке, что отразилось в периодической блокировке расчетного счета, списания средств со счета для оплаты исполнительных листов и исполнения картотеки.

Из-за накопленной задолженности по налогам и взносам, в 2016 году предприятие утратило право на получение государственных субсидий на компенсацию расходов по уплате процентов, по уплате страховых премий, на поддержку животноводства, что в денежном выражении можно оценить в пределах 30 млн. руб.

Для снятия производственных рисков с конца 2016 года был начат целый комплекс мероприятий по производственной, операционной и коммерческой деятельности (аудит основного свинокомплекса и племенной фермы, вакцинация, экспертизы производимых кормов и выпускаемой продукции, инвентаризация основных средств и запасов, анализ ценообразования, оптимизация численности и затрат, расширение рынков сбыта и проч.). Тем не менее, с учетом того, что производственный цикл в свиноводстве составляет 7-8 месяцев, то для перелома кризисной ситуации необходимо прохождение не менее 2-3 циклов, т.е. порядка 2 лет.

Таким образом, метод анализа величины и структуры капитала позволил сформировать большую часть информационной базы для подготовки и обоснования управленческих решений в области краткосрочной финансовой и кредитной политики для исследуемого предприятия.

3. Метод рейтинговых оценок предполагает присвоение исследуемому предприятию рейтинга финансовой устойчивости, либо кредитоспособности. В условиях кризисного финансового состояния, очевидно, что данный метод позволяет только технически выполнить расчет такого рейтинга, но ответ, полученный по итогам его расчета и так очевиден. Это косвенно подтверждается и тем, что все кредитные организации в итоге отказали в установлении исследуемому предприятию лимита кредитования, в т.ч. на основе расчета такого рейтинга и оценки рисков кредитоспособности потенциального заемщика.

4. Анализ движения денежных средств, как метод управления денежными потоками и платежной дисциплиной, показал свою реализуемость в ходе выполнения мероприятий санации исследуемого предприятия. Для улучшения платежной дисциплины реализована система планирования и контроля поступлений денежных средств и проводимых оплат с учетом приоритетности платежей. Для этого разрабатывается ежемесячный платежный календарь и осуществляется ежедневный контроль его исполнения, выделены центры финансовой ответственности (ЦФО), которые несут ответственность за доходные и расходные статьи бюджета.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Проведенное исследование показало, что существующие методы управления финансовой устойчивостью с учетом их реализации в условиях кризисного предприятия частично носят лишь технический характер (коэффициентный метод, метод рейтинговых оценок), другие методы (структурь капитала, анализ денежных потоков) требуют адаптации под необходимость принятия управленческих решений. С начала реализации мероприятий по санации исследуемого предприятия даже не завершен один производственный цикл по выращиванию поголовья, при этом, для наступления эффекта по требуется не

менее 2-3 циклов.

Данное исследование по совершенствованию инструментария управления финансовой устойчивостью в условиях преодоления кризиса будет продолжено с учетом анализа полученных промежуточных результатов и уточнения дальнейших мероприятий по оздоровлению сельскохозяйственного предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2011 г. N 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2011.
2. Салов А.Н., Салова Л.В. Региональные особенности работы сельскохозяйственных товаропроизводителей свинины в России // Фундаментальные исследования. 2015. № 7-1. С. 202-206. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38751> (дата обращения: 22.03.2017).
3. Шешукова Т.Г. Учетно-аналитические и контрольные проблемы управления производственными и финансовыми ресурсами предприятия в условиях глобализации экономических процессов// Вестник Пермского университета. Серия: Экономика, 2(29). - 2016. с7-31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26374945> (дата обращения 07.04.2017).
4. Матвиенко М.В. Цели, задачи и основные подходы к управлению финансовой устойчивостью предприятия // Управление и коммуникации: анализ тенденций и перспективы развития. Сб. научных статей. Издательство: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковleva (Чебоксары) – 2016. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26263393> (дата обращения 07.04.2017).
5. Ермоленко, И.И. Факторы устойчивости интегрированной корпоративной системы [Электронный ресурс] / И.И. Ермоленко, Г.С. Мерзликина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. - 2008. - № 2.
6. Капанадзе Г.Д. Оценка финансовой устойчивости: методы и проблемы их применения // Российское предпринимательство. – 2013. – № 4 (226). – С. 52.
7. Севастьянов А.В. Оценка экономической устойчивости предприятия / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mte.ru/w6.nsf> (Дата обращения 30.11.2016).
8. Бурцев А.Л. Анализ финансовой устойчивости организаций: теория и сфера применения / А. Л. Бурцев // Вестник АГТУ, серия: Экономика. -2010. - № 1. - С. 254-257. Режим доступа <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-finansovoy-ustoychivosti-organizatsii-teoriya-i-sfера-primeneniya> (Дата обращения 01.12.2016)
9. Бекренева, В. А. Финансовая устойчивость организаций. Проблемы анализа и диагностики: научное издание / В. А. Бекренева. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2012.
10. Аналитическое моделирование финансового состояния компаний: Монография / Е.В. Негашев - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 186 с.
11. Салов А.Н. Управление рисками на основе эффективной страховой защиты бизнеса // Успехи современного естествознания. 2015. №1. С. 499-502. URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=34925> (дата обращения: 12.05.2017).
12. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций [Электронный ресурс]: учеб. пособие для студентов вузов / Л. Т. Гиляровская, А. В. Ендовицкая. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 159 с.
13. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: учеб. пособие для [студентов вузов], слушателей системы подгот. проф. бухгалтеров и аудиторов / А. Д. Шеремет, Е. В. Негашев. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2013. - 208 с.
14. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник для студентов вузов / Г. В. Савицкая. - 6-е изд., перераб. и доп. - М. : ИНФРА-М, 2013. - 607 с.
15. Малых, Д. Прямой или косвенный: какой метод формирования БДС выбрать? [Электронный ресурс] URL://cfocafe.co/method-bdds (дата обращения 19.03.2017)/
16. Марамохина Е.В. Антикризисное управление в сельском хозяйстве в условиях рыночного механизма // Аэкономика, 2014. №4 (4). URL: <http://aconomy.ru/science/economy/antikrizisnoeupravlenieselskom/> (дата обращения 19.04.2017).
17. Апушкова Т.С. Финансовое оздоровление сельскохозяйственных организаций : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.10 / Апушкова Татьяна Саналовна; [Место защиты: Волгогр. гос. ун-т].- Элиста, 2008.- 195 с.
18. Мелихова Л.А. Финансовое оздоровление сельскохозяйственных организаций в России : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.10 / Мелихова Лариса Александровна; [Место защиты: Сарат. гос. соц.-экон. ун-т].- Волгоград, 2009.- 185 с.
19. Бочков А.А. Финансовое оздоровление сельскохозяйственных организаций как условие модернизации АПК (на примере Краснодарского края) // Региональная экономика: теория и практика. 2008. №30(90). С. 42-49.
20. Салова Л.В. Методы оценки инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного предприятия // Вестник АПК Ставрополья. 2017. №2(26). С. 229-234.
21. Бердникова Л.Ф., Хохрина Е.В. Методические аспекты оценки финансового состояния организаций по данным финансовой отчетности // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 74-78.
22. Соловьева Н.А. Управление финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 88-90.
23. Петрова Е.Ю., Филатова Е.В. Актуальность коэффициентного метода оценки финансовой устойчивости // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 65-68.

Статья поступила в редакцию 03.08.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КАРТОФЕЛЕВОДЧЕСКОГО ПОДКОМПЛЕКСА И ЕГО ЗНАЧИМОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

© 2017

Смирнов Николай Александрович, старший преподаватель кафедры «Техническое обслуживание, организация перевозок и управление на транспорте»

Шамин Анатолий Евгеньевич, доктор экономических наук, профессор, ректор
Груздев Георгий Васильевич, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Сервис и экономика сферы услуг»

*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, д. 22, e-mail: garsk@rambler.ru)*

Аннотация. Эффективность производства картофеля и ее повышение в современных условиях хозяйствования представляются, как наиболее важные проблемы как на уровне отрасли, так и на уровне экономики страны в целом. На сегодняшний день уровень развития сельского хозяйства в Российской Федерации характеризуется наличием определенных диспропорций по ряду признаков и тенденциями к определенным преобразованиям: развитие частной собственности, направленной исключительно на получение «личного» положительного эффекта и прибыли, развитие рыночной системы экономических отношений между хозяйствами-конкурентами на уровне региона и страны в целом. Основной целью подобного рода преобразований является повышение эффективности отрасли на основе роста материальной заинтересованности и ответственности всех участников аграрного производства в рациональном использовании имеющихся земельных угодий, основных и оборотных средств и других факторов производства. Наряду с ростом эффективности производства и реализации картофеля ведущими хозяйствами страны наблюдается снижение ряда показателей среди средних и малых производителей, что связано в большей степени с ужесточившимися условиями производства, снижением уровня конкурентоспособности и образовавшимися «барьерами» на рынках сбыта картофеля и продуктов его переработки. Определенные различия и особенности организации процесса производства и реализации картофеля и продуктов его переработки должны учитываться при разработке и реализации научно-обоснованных рекомендаций по повышению эффективности функционирования отрасли в целом, что обуславливает актуальность рассмотрения данной тематики.

Ключевые слова: картофель, организация производства, оптимизация производства, производство картофеля, потребление картофеля, продовольственный рынок, факторы производства, экономическая эффективность.

THE EFFICIENCY OF POTATO-GROWING SUBCOMPLEX AND ITS IMPORTANCE IN FOOD SECURITY OF THE POPULATION

© 2017

Smirnov Nikolay Aleksandrovich, senior lecturer of the chair department «Technical maintenance, organization of transportation and management of transport»

Shamin Anatoly Evgenyevich, Doctor of Economics, professor, rector
Gruzdev Georgy Vasilyevich, doctor of economic Sciences, Professor of the Department
of «Service and economy services»

*Nizhny Novgorod State Engineering-Economic University
(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya str., 22A, e-mail: garsk@rambler.ru)*

Abstract. The efficiency of potato production and its enhancement in modern conditions of managing are one of the most important problems of the industry and the economy as a whole. The current stage of development of agriculture in our country is characterized by a significant change: the functioning of economic entities of various legal forms, the reduced participation of public authorities in regulation of the processes of agricultural production, introduction of market system of economic relations between organizations and enterprises of agroindustrial complex. The main goal of such transformations is to increase the efficiency of the industry based on the growth of material interest and responsibility of all participants of agrarian production in the efficient use of available land resources, fixed and current assets, and other factors of production. Along with the growth of production efficiency and implementation of the leading potato farms in the country, a decrease in the number of indicators among medium and small manufacturers that is due in large part to increasingly harsh conditions of production, reducing competitiveness and the resulting “barriers” in markets for potatoes and its processed products. A further increase in the efficiency of the industry largely depends on the optimization of the macroeconomic environment for all economic entities, regardless of size and ownership of the manufacturer. Only in this way can be ensured the flow of investment to output of agriculture out of the crisis and its translation to the stage of economic growth. There is also a clear need to improve organizational and economic mechanisms for the effective use of available resources of business entities themselves. The differences in the conditions of agriculture must be considered in the development and implementation of research-based recommendations for improving the efficiency of potato production, which leads to the relevance of a detailed consideration of this subject.

Keywords: potatoes, production organization, production optimization, production of potatoes, consumption potatoes, food market, production factors, economic efficiency.

В настоящее время наибольшее значение на пути к обеспечению продовольственной независимости в продукции картофелеводческого подкомплекса имеет достижение финансовой устойчивости товаропроизводителей и грамотной организации распределения произведенной продукции.

Эффективное распределение финансовых потоков в разрезе организационно-правовых форм хозяйствования во взаимосвязи с их производственным потенциалом способно оказать значительное влияние на развитие отрасли в целом [4-9]. Формирование стратегии, направленной на обеспечение продовольственной независимости в картофеле и продуктах его переработки в современных условиях представляет собой систему вза-

имодействующих организаций и предприятий различных организационно-правовых форм хозяйствования [10-13,16]. Изменения, происходящие в собственности, структуре управления, сфере хозяйственных взаимоотношений, вызывают изменение системы вертикальных и горизонтальных интеграционных связей, новых организационно-экономических отношений, трансформацию экономических интересов, стимулов и мотиваций хозяйствующих субъектов, в связи с чем и становится наиболее актуальным вопрос оптимального распределения средств и ресурсов на разных уровнях [1,2,3]. Начиная с 2005 года Министерство сельского хозяйства РФ занимает активную позицию в повышении эффективности отраслей сельского хозяйства [17-20]. С января 2013

года начала действовать государственная федеральная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, затем была утверждена «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года». На основании разработанной программы на 2013–2020 годы и соглашения между Министерством сельского хозяйства Российской Федерации и Правительством Нижегородской области о реализации данной программы, последним было принято постановление от 4 декабря 2012 г. № 882 «Об утверждении областной целевой программы «Развитие агропромышленного комплекса Нижегородской области на 2013–2020 годы», выполнение которой подразумевает достижение целей, стоящих перед ней.

Первой целью является обеспечение населения области высококачественными продуктами питания в параметрах, заданных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120. Исходя из положений данной программы планируется довести посадочные площади во всех категориях хозяйств до 67 тыс. га и увеличить валовое производство картофеля до 900 тыс. тонн. Обеспечить ежегодное производство 10 тыс. тонн семян высших репродукций, а также достичь уровня самообеспеченности продовольственным картофелем собственного производства до уровня 109,1 %. Сравнительная характеристика указанных в программе показателей с фактическими значениями в 2015 году указаны на рисунке 1.

Рисунок 1 – Сравнительная характеристика фактических показателей производства картофеля и плановых показателей, обозначенных программой «Развития агропромышленного комплекса Нижегородской области на 2013–2020 годы»

Второй целью является создание условий для роста конкурентных преимуществ сельскохозяйственной продукции, основанной на применении инновационных технологий и инновационного развития агропромышленного комплекса региона.

Третий целью обозначено обеспечение определенных условий для устойчивого функционирования и развития сельских территорий.

Четвёртая – создание условий для сохранения и повышения эффективности использования в сельском хозяйстве земельных и других ресурсов.

Нами предлагается построение стратегии развития, в большей степени ориентированной на инновационное развитие картофелеводческого сектора Нижегородской области (в соответствии с целями вышеуказанной программы), основанной на оптимизации распределения средств целевого финансирования и структурировании контроля за процессом производства картофеля на уровне региона и грамотного распределения продукции на межрегиональном уровне.

Ресурсное обеспечение для решения поставленных задач складывается из следующих источников: областной бюджет, федеральный бюджет, местный бюджет, прочие источники.

Общая сумма финансирования программы составит за восемь лет 241,8 млрд руб., в том числе для решения проблемы обеспечения населения области высококачественными продуктами питания в параметрах, заданных Доктриной продовольственной безопасности

Российской Федерации, – 94,6 млрд руб. или 39,1 %.

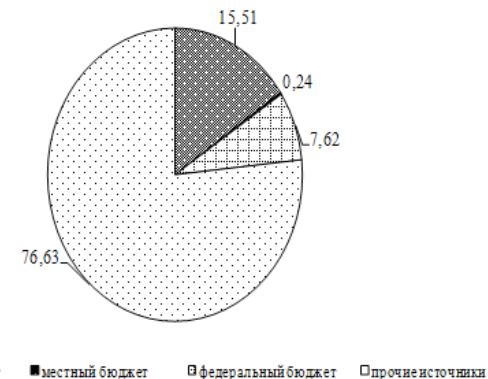

Рисунок 2 – Структура финансирования областной целевой программы на 2015 г. в разрезе источников, %

Из рисунка 2 видно, что основную долю в финансировании областной целевой программы занимают прочие источники. В программе прописано, что к ним относятся собственные средства сельскохозяйственных организаций и организаций пищевой и перерабатывающей промышленности, направляемые на основную производственную деятельность в рамках софинансирования, а также кредитные ресурсы с субсидированием части процентной ставки (ставки рефинансирования Центрального Банка Российской Федерации) из федерального и областного бюджетов [13,14].

Основополагающим фактором успешности при реализации областной целевой программы «Развитие агропромышленного комплекса Нижегородской области на 2013–2020 годы» явилась грамотная система факторов, направленная на оптимизацию процессов производства и распределения (реализации в другие регионы) картофеля и продуктов его переработки, ориентированная на повышение эффективности отрасли. При этом возникает необходимость в определении возможности осуществления инновационной политики в картофелеводческом подкомплексе региона на каждом из уровней управления.

По нашему мнению, система распределения денежных средств должна стимулировать аграриев к использованию инновационных разработок ведущих производителей картофеля, к установлению наиболее приоритетного вектора развития в краткосрочной и долгосрочной перспективах. При этом переход на инновационную модель развития картофелеводческого подкомплекса должен основываться на применении (использовании) различные инструментов государственной инвестиционной политики.

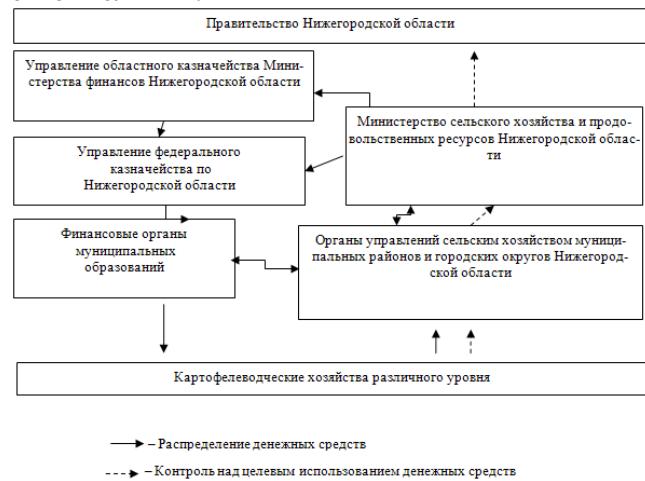

Рисунок 3 – Схема распределения и контроля средств несвязной поддержки сельскохозяйственных производителей в области растениеводства.

В этой связи предлагается следующий вид схемы распределения и контроля средств поддержки сельскохозяйственных производителей в области картофелеводства с тесным сотрудничеством производителей картофеля с Советом при Губернаторе Нижегородской области по науке и инновационной политике и Инновационно-консультационным центром АПК Нижегородской области. Так как основной целью Совета является разработка предложений по развитию приоритетных направлений научно-технической, инновационной и промышленной политики в регионе для направления в органы исполнительной власти Нижегородской области, подобная структура позволит оптимизировать работу производителей продовольственного картофеля с помощью активизации инновационной деятельности в данной сфере производства и распределения.

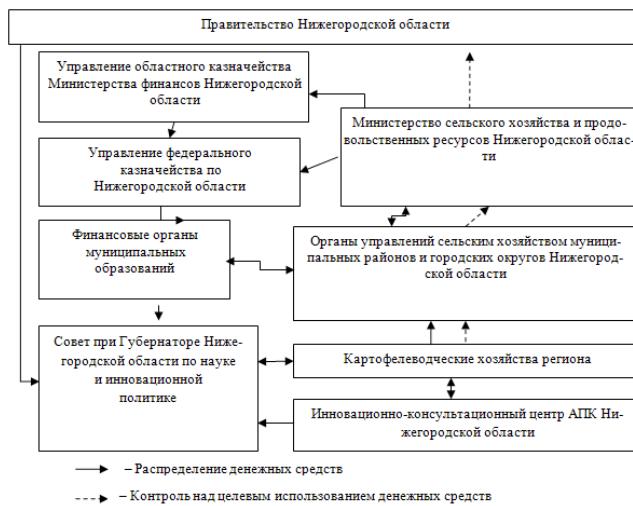

Рисунок 4 – Схема распределения и контроля средств поддержки сельскохозяйственных производителей картофеля

Взаимодействие вышеуказанных структур с органами управления различными уровнями позволит оптимизировать процесс производства и реализации картофеля независимо от размера и формы собственности производителя, однако при этом необходимо непосредственное вмешательство всех указанных уровней управления в процесс производства посредством определения перед производителями конечной цели в рамках «Государственного заказа» (рисунок 4). Сам «Государственный заказ» на продовольственный картофель планируется формировать путем исследования особенностей функционирования и возможностей рынков картофеля тех регионов, в которых наблюдается явный дефицит в данном продукте. В процессе использования предложенного во второй главе диссертации методологического подхода к определению производственного и экономического потенциала рынка продовольственного картофеля, основанного на расчете обеспеченности населения продовольственным картофелем в рамках Приволжского Федерального округа была выявлена потребность шести регионов в продовольственном картофеле. В этой связи предлагается оптимизировать организационную структуру системы производства и реализации картофеля на уровне (на примере) Нижегородской области (рисунок 5).

Сам логистический центр будет осуществлять ряд функций, основными из которых являются следующие:

– статистическое наблюдение и исследование рынка картофеля, выявление потребности ряда регионов в продовольственном картофеле;

– формирование заказа на продовольственный картофель в течении года с целью обеспечения производителям гарантированных каналов распределения про-

дукции;

– функция распределения произведенного картофеля (в рамках заказа).

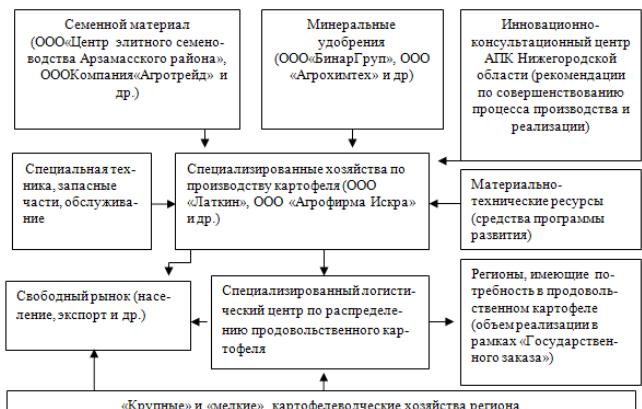

Рисунок 5 – Организационная структура системы производства и реализации картофеля в Нижегородской области

Заказ на производство качественного семенного и продовольственного картофеля со стороны правительства будет являться основой предлагаемого механизма экономического стимулирования инновационных технологий на региональном уровне и его формирование планируется осуществлять в течении всего предшествующего календарного года с учетом фактической потребности населения других регионов в грядущем году. С учетом этого в диссертации разработана и предложена организационная модель системы производства и реализации картофеля в Нижегородской области с учетом множества взаимосвязанных факторов.

Деятельность центра планируется координировать с учетом вышеуказанных уровней управления, структура данной модели представлена на рисунке 6.

Рисунок 6 – Модель организации научно-производственного объединения в картофелеводстве

В качестве основного стимулирующего элемента регионального заказа следует рассматривать необходимость регулирования закупочной цены, и цены реализации, гарантирующей специализированным производителям картофеля, применяющим инновационные разработки в процессе производства картофеля и выполняющим заказ, определенный уровень доходности с учетом влияния роста цен на материально-технические ресурсы, используемые в рамках инновационной технологии. Благоприятствует реализации предлагаемой системы и то, что все элементы технологического процес-

са производства картофеля могут быть приобретены на территории Нижегородской области, что исключает ряд дополнительных выплат, связанных с транспортировкой и уплатой различного рода пошлин.

В проекте с целью ускорения процесса распространения инноваций в отрасли картофелеводства предлагаются модель организации научно-производственного объединения, состоящего из специализированных картофелеводческих предприятий а также научно-исследовательских площадок, учебных заведений и регионального логистического центра (рисунок 6).

В предложенной модели базовым «элементом» является Международный инновационный информационно-консультационный центр обеспечения реализации развития сельских территорий, располагающий научным потенциалом и материально-технической базой, необходимыми для разработки инновационных технологий в картофелеводстве. Также учтены возможности подготовки высококвалифицированных кадров и необходимого научно-методического обеспечения для реализации инновационных подходов к процессу производства картофеля. Сам процесс курируется со стороны инновационно-консультационного центра АПК Нижегородской области. Подобная модель способна обеспечить иной подход к реализации научного и производственного потенциала региона и достичь сокращения трудоемкости процесса производства картофеля и продуктов его переработки, повысив при этом в значительной степени уровень эффективности производства. Также применение подобной схемы способствует сокращению потерь продовольственного картофеля в процессе хранения. В течении года на уровне правительства планируется формировать заказ на продовольственный картофель с учетом потребности других регионов, тем самым обеспечивать гарантированный сбыт закупленного у хозяйств области картофеля и размещенного в картофелехранилища. Реализацию произведенного картофеля посредством сформированного заказа и взаимодействия с крупнейшими торговыми сетями планируется осуществлять с участием логистического центра, учредителем которого будет являться Правительство Нижегородской области. Подобная схема способна сократить потери картофеля в ходе организации сбыта, а также предложенная модель способна сократить барьер для выхода на рынок для товаропроизводителей, не имеющих подобной возможности по причине высокого уровня конкуренции и высоких требований к продукции на рынке картофелепродуктов.

Таблица 1 – Повышение эффективности деятельности картофелеводческих предприятий региона с учетом применения модели организации научно-производственного объединения

Показатель	Фактический показатель 2015 года (средний по совокупности статей)	Показатели при оптимальном решении	Плановые показатели с учетом реализации проекта	Отклонение от оптимального показателя модели (+, -)	Темп роста, %
Выручка, тыс. руб.	1327578	1615138	1615138	-	-
Полная себестоимость реализованного картофеля, тыс. руб.	802367	800328,5	760312,07	-40016,43	95,1
Прибыль, тыс. руб.					
Рентабельность, %	525211	814809,5	854825,93	40016,43	104,9
Балловый сбор, тыс. т	65,4	101,8	112,4	10,6	110,4
Потери продукции при хранении, тыс. т.	2789882	2811162,6	2811162,6	-	-
	251089	195291,74	83696,46	-111,595,38	42,8

По мнению специалистов в сфере производства и распределения картофеля, а также специалистов в сфере производства специализированной техники и оборудования для хранения, кластеризация подобного рода на уровне региона способна сократить общий объем потерь готовой продукции на 2-6 % с учетом оптимизации процесса распределения. Далее следует определить возможный эффект от внедрения модели организации научно-производственного объединения в картофелеводстве на основе данных, полученных при решении модели оптимизации с конечной функцией максимизации прибыли и рентабельности (таблица 1). В результате применения

подобного рода кластера возможно получить увеличение показателя рентабельности в среднем по региону на 10,6 %, что на современном этапе является весьма важным фактором. При этом возможное сокращение потерь продовольственного картофеля составит 57,2 %.

Подводя итог, следует отметить, что гарантом адаптации сельскохозяйственных производителей к стихийно меняющимся требованиям и предпочтениям внешнего и внутреннего рынков предусмотрена эффективная реализация на уровне области целевой программы «Развитие агропромышленного комплекса Нижегородской области на 2013–2020 годы». При этом значимую роль играет именно картофелеводческий сектор региона и его инновационный потенциал, так как эффективность производства и реализации картофеля, грамотное распределение продукции как на уровне региона, так и на межрегиональном уровне оказывает непосредственное на функционирование всей аграрной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Бычкова, Ц. В. Концепция решения продовольственной проблемы / Ц. В. Бычкова // Аграрная наука. – 1999. – № 2. – С. 6-9
- Игошин, А. Н. Повышение экономической эффективности зернового сектора в современных условиях : на примере Нижегородской области : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Игошин Андрей Николаевич; [Место защиты: Нижегор. гос. инженер.-эконом. ин-т]. – Княгинино, 2013. – 26 с.
- Игошин, А. Н. Повышение экономической эффективности зернового сектора в современных условиях (на примере Нижегородской области) : монография / А. Н. Игошин, Ю. А. Игошина, С. А. Суслов. – Княгинино : НГИЭУ, 2015. – 148 с.
- Симаков, Е. А. Стратегия развития селекции и семеноводства картофеля на период до 2020 года / Е. А. Симаков, Б. В. Анисимов, Г. И. Филиппова // Картофель и овощи. – 2010. – № 6. – С.2-4.
- Сельскохозяйственная энциклопедия, Второе издание. Гл. ред. В. П. Милютин (Т. 1), В. Р. Вильямс (тт. 2 - 4). – Т. 1-4 . М.-Л, «Сельхозиз», – 1937-40 г.
- Suslov, S. A. POTATO PRODUCTION AND SUPPLY IN CERTAIN TERRITORIES OF RUSSIA IN 2003-2012 /N. A. Smirnov, S. A. Suslov // SERBIAN ACADEMY OF SCIENCES AND ARTS JOURNAL OF THE GEOGRAPHICAL INSTITUTE «JOVAN CVIĆ» SASA Vol. 64 – № 3. – 2014.– С. 347–357.
- Состояние и перспективы развития картофелеводства в республике Беларусь. РУР «НПЦ НАН Беларуси по картофелеводству и плодовоощеводству» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://aw.belarby/Galleries/potato/present/001.pdf> (дата обращения: 27.01.2016)
- Саратовский, А. Л. Развитие и урожайность разнospелых сортов картофеля в зависимости от густоты и срока посадки при интенсивной и обычной агротехнологиях в лесостепи ЦЧР : автореферат дис. ... кандидата сельскохозяйственных наук : 06.01.01 / Саратовский Алексей Леонидович; [Место защиты: Воронеж. гос. аграр. ун-т им. К.Д. Глинки]. – Воронеж, 2011. – 23 с
- Стовба, Е. В. Зарубежный опыт в развитии экономико-математического моделирования регионального АПК / Е. В. Стovба, Г. С. Мухаметшина // Математические методы и модели в АПК: Труды десятой Международной научно-практической конференции Независимого научного аграрно-экономического общества России (20 – 21 апреля 2006). – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2006. – Вып. 10. – том 1. – С. 235 – 238.
- Стовба, Е. В. Зарубежный опыт в развитии экономико-математического моделирования регионального АПК / Е. В. Стovба, Г. С. Мухаметшина // Математические методы и модели в АПК: Труды десятой Международной научно-практической конференции Независимого научного аграрно-экономического общества России (20 – 21 апреля 2006). – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2006. – Вып. 10. – том 1. – С. 235 – 238.

Восход-А», 2006. – Вып. 10. – том 1. – С. 235 – 238.

11. Строков А. С. Производство картофеля и овощей в сельскохозяйственных организациях: текущие тенденции развития и перспективы [Электронный ресурс] // Никоновские чтения. – 2009. – №14. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvo-kartofelya-i-ovoschey-v-selskohozyaystvennyh-organizatsiyah-tekuschie-tendentsii-razvitiya-i-perspektivy> (дата обращения: 21.01.2017).

12. Санто Б. Инновация как средство экономического развития. М.: Прогресс, 1990.-296 с.

13. Ушачев, И. Г. Обеспечение продовольственной безопасности первоочередная задача Российской экономики [Электронный ресурс] // Вестник ОрелГАУ. – 2008. – №5. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-prodovolstvennoy-bezopasnosti-pervoocherednaya-zadacha-rossiyskoy-ekonomiki> (дата обращения: 25.03.2017).

14. Щербак, И. Н. Роль глобальной продовольственной безопасности в единой аграрной политике Евросоюза [Электронный ресурс] // Вестник МГИМО. – 2014. – № 2 (35). Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-globalnoy-prodovolstvennoy-bezopasnosti-v-edinoy-agrarnoy-politike-evrosoyuza> (дата обращения: 25.03.2017).

15. Шафронов, А. Д. Эффективность производства и факторы роста / А. Д. Шафронов // АПК: экономика и управление. – 2003. – № 4. – С. 52-58.

16. Тарасова Н.В. Институциональная среда продовольственной безопасности страны // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 86-93.

17. Балдов Д.В., Суслов С.А. Методика расчета уровня продовольственной безопасности // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 13-26.

18. Пармакли Д.М. Исследования структуры экономического эффекта продукции растениеводства // Вестник НГИЭИ. 2016. № 7 (62). С. 103-115.

19. Петрова С.Ю. Проектирование приложения для реализации методики определения экономической эффективности работы сельскохозяйственных организаций // Вестник НГИЭИ. 2015. № 09 (52). С. 59-68.

20. Пахомова А.И. Современные экогорода: опыт и перспективы развития // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2010. № 5 (45). С. 312-317.

Статья поступила в редакцию 02.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 330.101.5

МЕХАНИЗМ ОРГАНИЗАЦИИ МОНИТОРИНГА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

© 2017

Смицких Ксения Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управления»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, дом 41, e-mail: smitskikh89@mail.ru)*

Воронина Людмила Васильевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории
методов социально-экономического развития территории АЗРФ

*Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики
имени академика Н.П. Лаверова Российской академии наук*

(163000, Россия, Архангельск, Набережная Северной Двины, 23, e-mail: voronina_ljudmila@rambler.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы организации проведения мониторинга эффективности развития предпринимательской деятельности на региональном уровне. На сегодняшний день эффективное развитие малого и среднего предпринимательства обеспечивает функционирование экономики, придает изменениям динамичный характер, составляет основу сферы обслуживания населения. Кроме того, в социальном аспекте эффективное развитие предпринимательской деятельности способствует росту экономической инициативы населения, созданию новых рабочих мест, формированию условий для самореализации молодежи, в связи с чем возникает необходимость доработки и уточнения существующих механизмов мониторинга развития предпринимательства. На основании анализа и обобщения методических подходов, авторами предложен механизм организации мониторинга, целью которого является определение текущей эффективности развития предпринимательства в регионе и выявление перспективных направлений его функционирования. Предложенный механизм опирается на принципы, учитывающие информационную открытость, сопоставимость оценок, территориальные особенности, а также включает в себя такие элементы как учет организационных условий, оценку эффективности в статике и в динамике, и разработку мер по ее повышению. Результатами мониторинга являются: определение и оценка положительных и негативных тенденций в развитии предпринимательства; выявление в нем проблемных мест; распространение информации между заинтересованными субъектами. Полученные результаты являются основополагающими при разработке дорожной карты развития предпринимательства, корректировке стратегии его развития, внесении изменений в программные документы в сфере развития предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: мониторинг, механизм, предпринимательство, эффективность, развитие, региональный уровень, государственная поддержка, принципы, факторы.

MECHANISM OF ORGANIZING MONITORING OF EFFICIENCY OF ENTERPRISE DEVELOPMENT IN THE REGIONAL LEVEL

© 2017

Smitskikh Ksenia Viktorovna, candidate of economic sciences, associate professor of the department «Management»
Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya St., Building 41, e-mail: smitskikh89@mail.ru)

Voronina Lyudmila Vasilyevna, candidate of economic sciences, senior researcher of laboratory of methods
of social and economic development of the territory of AZRF

N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research

(163000, Russia, Arkhangelsk, Severnaya Dvina Embankment, 23, e-mail: voronina_ljudmila@rambler.ru)

Abstract. In article questions of the organization of carrying out monitoring of efficiency of development of business activity at the regional level are considered. Today effective development of small and average business provides functioning of economy, gives to changes dynamic character, makes a population services industry basis. Besides, in social aspect effective development of business activity promotes growth of an economic initiative of the population, creation of new jobs, formation of conditions for self-realization of youth in this connection there is a need of completion and specification of the existing business development monitoring mechanisms. On the basis of the analysis and synthesis of methodical approaches, authors have offered the mechanism of the organization of monitoring which purpose is determination of the current efficiency of development of business in the region and identification of the perspective directions of his functioning. The offered mechanism relies on the principles considering information openness, comparability of estimates, territorial features and also includes such elements as accounting of organizational conditions, efficiency assessment in statics and in dynamics, and development of measures for her increase. Results of monitoring are: definition and assessment of positive and negative tendencies in business development; identification in him problem places; dissemination of information between the interested subjects. The received results are fundamental during the developing of the road map of development of business, correction of strategy of his development, modification of program documents in the sphere of development of business activity.

Keywords: monitoring, mechanism, entrepreneurship, efficiency, development, regional level, state support, principles, factors.

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами

В настоящее время мониторинг эффективности развития предпринимательской деятельности в регионах рассматривается как важнейшая функциональная подсистема методического инструментария оценки, играя ведущую роль в определении положительных и негативных тенденций, проблем развития предпринимательства, а также в разработке мер поддержки данного сектора экономики.

Следует также учитывать, что предпринимательство является неотъемлемой частью российской экономики, инструментом улучшения социального климата и стимулирования экономического роста, при этом объективная необходимость его развития связана с расширением

и усилением тенденций интеграции отдельных регионов России в мировое экономическое сообщество, а также необходимостью адаптации всех без исключения территориальных экономик к процессам глобализации.

Необходимость систематического измерения эффективности экономики и социального прогресса подтверждается докладом Дж. Стиглица, в котором указано об отсутствии предупреждения статистическими органами и мировыми рейтинговыми агентствами наступления кризиса 2008-2009 гг. [1], который оказался системным и остро выяснил те проблемы, которые не были отражены в обширной системе статистических показателей. Таким образом, система измерения экономической деятельности требует качественного совершенствования, где будут комплексно отражены структурные изменения

современной экономики, все возрастающая доля высокотехнологичных продуктов, характеристики которых трудно оценить статистически, а также сложно определить влияние изменений в качестве этих продуктов на экономический рост [2], что и предопределило актуальность исследования.

Согласно Гайнуллиной Г.А., под мониторингом в целом понимается специально организованное систематическое наблюдение за состоянием каких-либо объектов. Экономический мониторинг предприятий - это постоянное комплексное наблюдение за процессом их функционирования и выявление тенденций их экономического поведения, обусловленных системными изменениями, мерами экономической политики [3]. Мониторинг как система сбора и обработки информации имеет целевую направленность информационных процессов и обеспечивает максимальную объективность получаемых выводов на каждой стадии обработки информации [4].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты исследуемой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы

Применительно к предпринимательской деятельности проведение мониторинга относится к оценке её эффективности с позиции внешнего процесса развития, которого в своих исследованиях придерживаются П.А. Минакир [5], Н.В. Оболенский, Н.П. Сидорова [6], Е.А. Азизова [7], Е.В. Мезенцева [8], С.В. Левушкина, Н.В. Еременко [9], М.А. Саранча, Е.А. Рублева [10] и другие [11, 12, 13]. На основе анализа существующих исследований, направленных на изучение оценки эволюции предпринимательства, авторами определены основные подходы к мониторингу развития предпринимательской деятельности:

- 1) на основе оценки экономического потенциала;
- 2) на основе оценки факторов внешней среды;
- 3) на основе оценки эффективности государственной поддержки;
- 4) на основе оценки показателей эффективности предпринимательства.

Представителями первого подхода являются О.В. Шулаева, А. Ревайкин, С. Быстрицкий, Е. Телушкина, которыми предложен методологический подход к мониторингу развития малого предпринимательства в субъектах РФ на основе принципа комплексности и включает ряд взаимосвязанных этапов, учитывая при этом имеющийся потенциал экономического роста в регионах. Оценка на основе экономического потенциала обоснована, поскольку его категориальный аппарат, находящийся в стадии постоянного совершенствования и развития, в настоящее время дополнен такими понятиями как «социально-экономический потенциал» (чаще всего в отношении регионов, территорий) и «предпринимательский потенциал» (предприятий) [14, 15].

В рассматриваемом подходе значительное место отводится статистическому оцениванию степени региональной дифференциации и выявлению территориальных диспропорций в развитии малых форм предпринимательства, анализу процессов региональной конвергенции / дивергенции в данном секторе экономики. Также важным представляется этап многомерной классификации субъектов РФ с целью выделения региональных кластеров, имеющих схожие черты и проблемы в развитии малого предпринимательства, с последующей оценкой устойчивости полученного разбиения. Практический интерес вызывает этап выявления факторов, воздействующих на межрегиональные различия в развитии малых форм предпринимательской деятельности с использованием современного эконометрического инструментария. На этом этапе появляется возможность оценивания влияния отдельных составляющих экономического потенциала на развитие малого предпринимательства, а также выделения типологических групп регионов, отличающихся по степени сбалансированности

развития данного сектора экономики и имеющегося экономического потенциала, а также его компонентов [16]. Недостаток рассмотренного подхода заключается в том, что на отбор показателей при формировании системы для оценивания экономического потенциала окажет влияние доступность статистических данных, которая может стать ограничителем в использовании показателей нематериальных активов регионов, широко используемых в зарубежной практике. Кроме того, экономический потенциал не отражает объективно экономическую эффективность предпринимательства в целом, а лишь характеризует ее ресурсную составляющую.

Н.А. Блинова, Е.В. Боровикова, Ф.И. Шамхалов изучают мониторинг развития предпринимательской деятельности на основе оценки факторов внешней среды (второй подход) [17-19]. Методический подход данных исследователей основан на:

- институциональном анализе деятельности структур и организаций, обеспечивающих функционирование субъектов малого предпринимательства;
- факторном анализе финансового механизма малых форм предпринимательской деятельности по направлениям их регулирования и поддержки с выявлением уровня значимости и рациональности использования;
- анализе правовой среды малого предпринимательства на федеральном, региональном и местном уровнях, в том числе и в отраслевом разрезе.

Система мониторинга включает в себя следующие группы показателей:

- оценки привлекательности рыночных условий развития малого предпринимательства на федеральном, региональном и местном уровнях;
- силы конкурентных позиций предпринимательской деятельности на федеральном, региональном и местном уровне;
- эффективности использования инвестиций в сектор малого предпринимательства;
- для анализа формирования расходов малого предпринимательства, влияющих на его конкурентоспособность;
- для выявления текущего изменения конкурентоспособности малых форм предпринимательской деятельности на федеральном, региональном и местном уровнях.

Преимуществом разработанной методики мониторинга является возможность установления взаимосвязи между сформированной стратегией развития малого предпринимательства и эффективностью его функционирования, оцениваемой как с помощью показателя прибыльности, так и с помощью показателя бюджетной эффективности. К недостаткам можно отнести невозможность мониторинга показателей, характеризующих социальную составляющую развития предпринимательской деятельности, и, следовательно, её социальную эффективность.

Третьего подхода, на основе оценки эффективности государственной поддержки, придерживаются А.В. Демидов, А.Ю. Масленникова, И.Н. Попова. А.В. Демидовым разработана классификация различных видов мониторинга за сектором и доказана необходимость двух его типов: мониторинга достижения целей программ поддержки с позиций бюджетирования, ориентированного на конечный результат и мониторинга влияния отдельных мер поддержки на эффективность функционирования предпринимательства. Также автором предложен методологический подход для создания системы мониторинга достижения целей программ государственной поддержки предпринимательства с позиций оценки их конечного результата [20].

А.Ю. Масленникова, И.Н. Попова в рамках комплексного подхода к оценке эффективности поддержки малого предпринимательства на муниципальном уровне предложили проведение мониторинга для получения информации для оценки в разрезе следующих групп:

- традиционные структурообразующие обязательные

приемы и методы визуального наблюдения и измерения на рабочих местах, социологические опросы и анкетирование работников, потребителей, деловых партнеров, населения, элементы маркетинговых исследований и т.п.;

- аналитические приемы работы с учетно-отчетными документами, бизнес-планами, локальными программами и др.;

- финансово-экономические аналитические процедуры, элементы ситуационного моделирования и координации с результатами анализа бухгалтерского баланса, оценки, условий безубыточности производственно-хозяйственной деятельности и запаса финансовой прочности, общего финансового состояния организации, динамики рыночной стоимости активов и т.п.;

- выездные проверки на предприятия, получившие поддержку в рамках существующих программ [21].

К недостаткам подхода к мониторингу развития предпринимательства, основанного на оценке эффективности государственной поддержки, относится тот факт, что с его помощью не представляется возможным провести мониторинг развития предпринимательства с учетом коммерческих, социальных, бюджетных показателей их деятельности. Это дополнительно подчеркивает узкую специализацию рассмотренного научного подхода.

Представителями методического подхода к мониторингу развития предпринимательства на основе оценки показателей эффективности предпринимательства являются Г.А. Гайнуллина, С.А. Кучеренко, Е.Е. Сидоренко.

Так, Г.А. Гайнуллина указывает, что социально-экономический мониторинг как метод оценки эффективности предпринимательства базируется на фиксации и выяснении причин отклонения фактического состояния от нормативного, на конструировании и анализе самого нормативного состояния как итога работы участников процессов принятия решений. В рамках предложенного подхода предлагается оценивать итоговые показатели развития предприятий, характеризующие умение адаптироваться к новым условиям на рынке: экономическое положение, объем производства, количество занятых работников, отраслевая структура, длительность функционирования, проблемы осуществления предпринимательской деятельности [3].

Следует отметить, что автором дана наиболее подробная характеристика мониторинга как метода оценки эффективности развития предпринимательства. Достаточно полно рассмотрены его составляющие, охвачены аспекты деятельности предприятий на макро- и микроуровне, что является положительными характеристиками рассмотренного подхода. Недостатками же является невозможность проведения мониторинга бюджетной и социальной составляющих развития предпринимательства, а также невозможность оценки эффективности инвестиций.

С.А. Кучерявенко, Е.Е. Сидоренко разработали методику проведения мониторинга деятельности малого предпринимательства, в соответствии с которой процесс мониторинга состоит из 3 этапов:

- подготовительный этап (планирование мониторинга деятельности предприятия), на котором обосновываются цели, составляется план или программа мониторинга; проводится опрос предпринимателей и руководителей предприятий; определяется перечень изучаемых вопросов и других организационных процедур.

- основной (аналитический этап) - проводится оценка деятельности предприятий малого бизнеса по системе абсолютных и относительных показателей (количество предприятий, среднесписочная численность работников, среднемесячная заработка одного работающего, оборот предприятий, выручка от реализации, инвестиции в основной капитал).

- заключительный этап - предполагается обобщение результатов и подготовка рекомендаций [22].

Данный подход позволяет в соответствии с определенными целями и задачами проведения мониторинга уже на первом этапе выявить основные факторы, непосредственно влияющие на деятельность малых предприятий. Однако отсутствие показателей, характеризующих социальную, бюджетную эффективность развития предпринимательства, не позволяет применять его для разработки целенаправленных адресных мер государственной поддержки в силу недостаточной объективности в выявлении проблем.

Формирование целей статьи (постановка задания)

Таким образом, несмотря на то, что предпринимательство по своей сути является динамической экономической категорией, на сегодняшний день механизм, позволяющий проводить мониторинг эффективности развития предпринимательства в динамике, остаётся недостаточно проработанным. Существующие научные и методические разработки позволяют оценить динамическую эффективность развития предпринимательства по выборочным критериям, которые зачастую не отображают всех необходимых составляющих развития предпринимательства.

В соответствии с этим, необходима разработка и уточнение механизма организации мониторинга эффективности развития предпринимательской деятельности на региональном уровне. Поскольку предпринимательство является хозяйственной системой, имеющей внутренний и внешний процесс развития, разрабатываемый механизм должен также включать оценку с позиции участников развития предпринимательства и учитывать экономические, общественные и финансово-бюджетные результаты деятельности малых и средних предприятий, проявляющиеся в долгосрочном периоде, а также позволять выявлять взаимосвязь показателей с факторами, влияющими на развитие предпринимательства. Использование данного механизма, позволит, в свою очередь, предложить перспективные меры, необходимые для повышения эффективности развития предпринимательской деятельности как на региональном, так и на федеральном уровнях управления.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

Для оценки эффективности развития предпринимательства в регионах, авторами предложен механизм организации мониторинга, представленный на рисунке 1.

Целью проведения мониторинга является определение текущей эффективности развития предпринимательства в регионе и выявление перспективных направлений его функционирования.

К задачам осуществления мониторинга относятся:

- всесторонняя, систематическая, межрегиональная оценка и сравнительный анализ эффективности развития предпринимательства;

- предоставление органам власти всех уровней, населению и предпринимательским структурам информации о состоянии эффективности развития предпринимательства в регионе;

- обмен информацией, полученной в процессе мониторинга с аналитическими центрами, рейтинговыми агентствами и общественными организациями, функционирующими на данной территории и осуществляющими свою деятельность в области оценки развития предпринимательства.

Организационными элементами мониторинга являются:

1) субъекты мониторинга – малые и средние предприятия, действующие на территории;

2) объект мониторинга – процессы развития малого и среднего предпринимательства;

3) методическое обеспечение, включающее в себя принципы проведения мониторинга, критерии оценки, методы, информационную и эмпирическую базу.

Для успешного проведения мониторинга эффективности развития предпринимательства в регионах России

применяются следующие методы [23]: прикладные экономико-статистические методы: сбор, обобщение и систематизация статистической информации, формирование и ведение информационно-аналитической базы данных; контент-анализ региональных программ поддержки малого и среднего предпринимательства; методы социологического исследования: социологический и экспертный опросы; метод сравнительного; метод ранжирования.

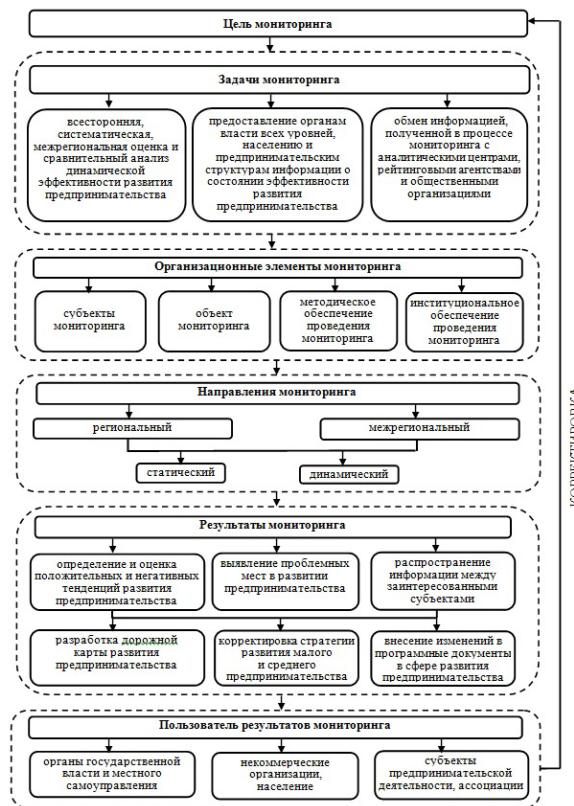

Рисунок 1 – Механизм организации мониторинга эффективности развития предпринимательской деятельности

Проведение мониторинга эффективности развития предпринимательства в регионах России должно базироваться на принципах:

- информационной открытости результатов деятельности предпринимательства и федеральных и региональных органов власти;
- использования единой шкалы нормирования для объективной оценки всех видов эффективности развития предпринимательства;
- комплексного и всестороннего учета уровня развития предпринимательства и характера его изменения;
- учета территориальных особенностей, оказывающих влияние на эффективность развития предпринимательства (периферийность, этничность, природно-ресурсная ориентация хозяйственных комплексов, дотационность региона и т. д.).

Институциональное обеспечение содержит законодательные акты, методические разработки, стратегические и программные документы федерального и регионального уровней в области развития предпринимательства.

Результатами мониторинга развития предпринимательской деятельности будут являться:

- определение и оценка положительных и негативных тенденций развития предпринимательства;
- выявление проблемных мест в развитии предпринимательства;
- распространение информации между заинтересованными субъектами.

Полученные результаты, в свою очередь, будут яв-

ляться основной для разработки дорожной карты развития предпринимательской деятельности, а также корректировки стратегических и программных документов в части развития и поддержки малых форм предпринимательства.

Прежде всего, результаты мониторинга могут быть использованы органами государственной власти и местного самоуправления, некоммерческими организациями, представляющими интересы предпринимательских сообществ («Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ», Совет предпринимателей, некоммерческие объединения предпринимателей, Отраслевые союзы предпринимателей), субъектами предпринимательской деятельности, а также аналитическими центрами и научными организациями, занимающимися проектированием и разработкой рекомендаций по организации проведения мониторинга эффективности развития предпринимательства.

Вывод исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления

Использование предложенного авторами механизма организации мониторинга эффективности развития предпринимательской деятельности в региональном разрезе позволит учесть мнения всех заинтересованных сторон, своевременно нивелировать проблемные зоны функционирования предпринимательства в субъектах Российской Федерации, что будет способствовать увеличению вклада данного сектора экономики в социально-экономическое развитие территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Доклад Комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса // Вопросы статистики. 2010. № 11. С. 12–21.
2. Завьялов Ф.Н. Новые подходы к оценке благосостояния населения // Ярославский педагогический вестник. 2012. №2 . Т.1. С.100-106.
3. Гайнуллина Г.А. Мониторинг деятельности малых предприятий в изменяющихся условиях рыночной среды // Проблемы современной экономики. 2009. №1. С.176-182.
4. Дудина Э.Б. Взаимодействие с предприятиями в рамках мониторинга, проводимого банком России // Деньги и кредит. 2002. №11. С. 30-31.
5. Минакир П.А. Экономический рост и развитие: региональное приложение // Федерализм. 2013. №2. С. 49–62.
6. Оболенский Н.В., Сидорова Н.П. Методика оценки предпринимательской деятельности малых форм хозяйствования // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2012. № 6. С. 129–134.
7. Азизова Е.А. Оценка состояния и развития малого предпринимательства // Отраслевая экономика: проблемы управления и пути решения. Вестник АГТУ. 2010. №1. С.55–61.
8. Мезенцева Е.В. Методика сравнительной социально-экономической оценки предпринимательства на субфедеральном уровне // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2012. №9. С.49-53.
9. Левушкина С.В., Еременко Н.В. Динамический анализ развития малого и среднего предпринимательства // Научный журнал КубГАУ. 2015. №107. С. 1-14.
10. Саранча М.А., Рублева Е.А. Оценка масштабов и уровня развития малого предпринимательства в Приволжском федеральном округе // Вестник Удмуртского университета. 2014. № 6-1. С. 155-160.
11. Лабунец А.В. Теоретические основы исследования предпринимательской среды и факторы ее регулирования // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 93-95.
12. Великая Е.Г., Папян А.Г. Оценочный подход к эффективности предпринимательского кластера // Карельский научный журнал. 2015. № 2 (11). С. 70-75.
13. Мананикова Ю.В. Маркетинговые исследова-

ния как фактор перспективного развития предпринимательской деятельности в региональном социуме // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 446-450.

14. Струмилин С.Г. К вопросу об измерении народного благосостояния // Вестник статистики. 2004. № 5. С. 12-28.

15. Ревайкин А., Быстрицкий С., Телушкина Е. Мониторинг - инструмент наблюдения и анализа экономики // Экономист. 1994. № 2. С. 12 -15.

16. Шулаева О.В. Анализ опыта оценки экономического потенциала и его использование для разработки методики мониторинга развития малого предпринимательства // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2014. №23. С. 64-71.

17. Елинова Н.А. Методика мониторинга состояния малого бизнеса // Российское предпринимательство. 2006. № 11. С. 23-26.

18. Боровикова Е.В. Управление финансовым потенциалом банковского сектора: мониторинг направления развития // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2008. № 6.

19. Шамхалов Ф.И., Котилко В.В. Предпринимательство России: регионально-отраслевой аспект. - М.:Экономика,1997. 352 с.

20. Демидов А.В. Государственная поддержка малого предпринимательства: региональный аспект // Российское предпринимательство. 2006. №11. С.19-22.

21. Масленникова А.Ю., Попова И.Н. Комплексный подход к оценке эффективности поддержки малого бизнеса на муниципальном уровне // Муниципалитет: экономика и управление. 2014. №4. С.111-117.

22. Кучерявенко С.А., Ковалева Е.А. Тенденции развития малого предпринимательства Белгородской области // Молодой ученый. 2013. №8. С. 205-210.

23. Пучков В.Ф., Грацинская Г.В. Методология построения математических моделей и оценка параметров динамики экономических систем: монография. М.: Креативная экономика, 2011. 240 с.

Исследование подготовлено в рамках заявки в РГНФ, номер: 17-32-01080, название проекта: «Модель динамичного развития предпринимательства».

Статья поступила в редакцию 28.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

Соколов Максим Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры

«Государственное и муниципальное управление»

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: maxim-sokolof@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена оценке развития региональных инновационных систем (РИС) России и Беларуси в рамках формирования Союзного государства. Особое внимание уделяется проблемам унификации факторов, критериев и показателей для проведения подобных оценок. Автор обосновывает позицию, согласно которой первоочередной задачей при развитии методологии оценки развития РИС должно выступать обеспечение ее взаимосвязи с региональной инновационной политикой, а также возможность проведения дифференциальной и интегральной оценок эффективности элементов РИС. На основе результатов изучения зарубежного опыта автор доказывает, что развитие РИС тесно связано с эффективностью «тройной спирали», деятельность элементов которой также должна лежать в основе формирования критериев и показателей оценки развития РИС. Отдельное место в статье уделяется вызовам и потенциалу интенсификации инновационной активности элементов РИС на межрегиональном уровне за счет интеграционных эффектов, возникающих в формате Союзного государства. В завершение исследования представлена укрупненная оценка развития инновационных систем стран-участниц Союзного государства на национальном и региональном уровнях, а также сформулирован ряд выводов, актуализирующих дальнейшие изыскания в данной предметной области.

Ключевые слова: инновация, интеграция, кооперация, критерии эффективности, оценка, региональная инновационная политика, региональная инновационная система, Союзное государство, стратегия, технологический уклад, тройная спираль, экономика знаний.

THE ASSESSMENT OF THE DEVELOPMENT OF REGIONAL INNOVATION SYSTEMS OF RUSSIA AND BELARUS

Sokolov Maksim Sergeevich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department
«State and municipal management»
Plekhanov Russian University of Economics

(117997, Russia, Moscow, Stremyannaya lane, 36, e-mail: maxim-sokolof@mail.ru)

Abstract. The article evaluates the development of regional innovation systems (RIS) of Russia and Belarus within formation of the Union state. Special attention is paid to the problems of unification of factors, criteria and metrics of evaluation. The priority of methodology for the assessment of the RIS development should be ensuring that its relationship with a regional innovation policy, as well as the possibility of a differential and integral assessments of the effectiveness of the elements of RIS. Based on the results of the international studies the author argues that the development of RIS is closely linked to the efficiency of «triple helix», the activity of the elements which should also be the basis for the establishment of criteria and indicators of the efficiency of RIS. The article is focused on the challenges and potential intensification of innovative activity of the elements of the RIS at the interregional level due to the integration effects that arise in the format of the Union state. In the study presents an integrated evaluation of the development innovation systems of the countries-participants of the Union state at the national and regional levels, and formulated some conclusions to update further research in this subject area.

Keywords: innovation, integration, cooperation, performance criteria, evaluation, regional innovation policy, regional innovation system, the Union State of Russia and Belarus, strategy, technological way, triple helix, knowledge economy.

Постановка проблемы и актуальность исследования. В условиях кризисных проявлений в национальной экономике, а также на фоне международных санкций в отношении России возрастет потребность поиска внутренних резервов для стабилизации социально-экономического положения в стране, включая ресурсы для реализации правительственной программы импортозамещения [1]. При этом особенно сложной является задача замещения научноемкой и высокотехнологичной продукции отечественными аналогами, что формирует необходимость поиска и формирования новых механизмов управления и интенсификации инновационной деятельности.

Учитывая специфику российской системы государственного управления и географические особенности страны в целом, основная работа по активизации инновационной активности, на наш взгляд, должна проводиться в рамках региональной инновационной политики за счет эффективного внедрения стратегического инструментария, программно-целевых методов планирования и проектных принципов управления, способствующих повышению конкурентоспособности технологичных производств. Наряду с этим необходимо формирование и поддержка инновационной инфраструктуры, а также развитие кадрового потенциала на базе региональных вузов с привлечением хозяйствующих субъектов различной величины и форм собственности.

В своих исследованиях М. Портер отмечал: «устойчивые конкурентные преимущества фирм на глобальном

уровне зачастую обеспечиваются их сильными позициями на местах: концентрацией высокоспециализированных производств, персонала, поддерживающих институциональных структур, поставщиков и заказчиков в отдельно взятых регионах» [2]. Как следствие, эффективность взаимодействия участников инновационного процесса на уровне региона может обеспечить развитая региональная инновационная система (РИС). Наряду с этим, малоизученными, как в научном, так и прикладном аспектах, остаются возможности межгосударственной кооперации и интеграции РИС, в частности России и Беларуси в рамках единого Союзного государства (СГ), что могло бы значительно усилить состояние национальных инновационных систем (НИС) этих государств.

Таким образом, исследования в области оценки состояния РИС и НИС стран СГ, перспектив их интеграции в инновационной сфере, формирования эффективных управленческих механизмов и инструментария реализации единой научно-технической политики являются крайне актуальными в условиях попыток перехода обеих стран к «экономике знаний» (knowledge economy).

Теоретические основы исследования. Основоположником концепции РИС принято считать Ф. Кука [3]. При этом на современном этапе сформировались несколько подходов к определению понятия РИС, обусловленных не только отсутствием единого понимания термина «регион» [4], но и объективными различиями между инновационными системами различных стран.

Исследование вопросов оценки эффективности функционирования РИС посвящены работы Г. Анисимовой, И. Бортника, А. Гусева, В. Гневко, И. Журавковой, А. Здунова, П. Иванова, П. Кадочникова, А. Короткова, Э. Крылова, И. Литвиненко, Н. Михеевой, В. Поставного, О. Рашидова, Г. Сенченя, А. Сорокиной, П. Сухановой, Н. Фроловой, А. Шориной, С. Яшина и др. Вместе с тем, наблюдаемая в отечественной практике рассогласованность элементов РИС, а также разнообразие исследуемых в качестве региона территориальных единиц порождают проблему унификации методов анализа и оценки эффективности РИС, включая поиск факторов, обеспечивающих их эффективное развитие.

Несмотря на то, что К. Фримен сформулировал появление НИС [5], а Б.-А. Лундвалл [6] и Р. Нельсон [7] развили данную концепцию, сформировав теоретико-методологическую базу для более узкой области исследований как РИС, сама РИС не является «свернутой» по масштабу до уровня региона НИС. РИС учитывает, как особенности функционирования НИС, так и специфику социально-экономического состояния конкретного региона. Неаддитивность и эмерджентность НИС наглядно проявляются при исследованиях РИС какой-либо территории, так как РИС включает элементы, которые действуют и на национальном, и на местном уровнях. Также концепция РИС предполагает, что инновационная деятельность происходит в рамках заданного региона, однако многие участники инновационной деятельности функционируют на национальном и глобальном уровнях, следовательно, влияние внешних факторов на них неизбежно [8].

Работы таких авторов, как Е. Балацкий, П. Бекетов, С. Глазьев, Э. Диваева, Н. Иванова, И. Литвиненко, Е. Морганов, П. Ореховский, А. Раптовский и др. позволяют сделать вывод, что изучение РИС обеспечивает уровень детализации научного знания, позволяя учитывать конкурентные преимущества и особенности производительных сил отдельных территорий, создавая базу для более эффективного управления НИС.

Учитывая, что в российской и зарубежной литературе сформировано множество подходов к определению РИС, в своей работе мы будем придерживаться наиболее общего представления о том, что: «РИС – локализованная сеть участников и институтов частного и общественного сектора, чьи действия и взаимосвязи генерируют, модифицируют и распространяют новые технологии, как внутри региона, так и за его пределы» [9]. Подчеркнем, что Б.-А. Лундвалл утверждал, что РИС, помимо науки и технологий, включает в себя все элементы социально-экономической системы с учетом исторического опыта развития региона [6].

Определение факторов и критерии эффективности развития РИС. Для оценки эффективности развития РИС на современном этапе сложилась достаточно много подходов, что, с одной стороны, обеспечивает возможность проведения подобных исследований на глубоком методологическом уровне с использованием широкой информационной базы, с другой – затрудняет выбор оптимального набора показателей из-за отсутствия единого унифицированного метода оценки. При этом из множества современных исследований, можно выделить не только теоретико-методологические [10-12], посвященных выявлению и многоуровневой классификации факторов (демографические, экономические, финансовые, социальные, инвестиционные, образовательные, трудовые, производственные, предпринимательские и др.), но и практико-ориентированных (например, «Рейтинг инновационных регионов России» Ассоциации инновационных регионов России и «Рейтинг инновационного развития субъектов РФ» Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ), посвященных ранжированию субъектов по установленным факторам и критериям.

Вместе с тем, соглашаясь с И. Милькиной, отметим,

что основой эффективного функционирования РИС, прежде всего, служит рациональная региональная инновационная политика [13]. Учитывая, что формирование РИС в рамках региональной инновационной политики должно происходить на фоне поддержки ключевых технологических отраслей либо крупных предприятий, действующих на данной территории, необходимость конкретизации региона как территориальной единицы отходит на второй план, и чаще единицей анализа начинает выступать кластер как группа отраслевых компаний, взаимодействующих между собой вне зависимости от территориальной близости [14].

Исследование моделей РИС [15-19] позволило определить, что РИС, являясь частью систем более высокого порядка, формируется с учетом как целевых ориентиров макросреды («сверху»), так и перспектив развития региона («снизу»). Как отмечает И. Литвиненко, влияние на функционирование РИС оказывают факторы микро- и макросреды, однако формирование РИС преимущественно определяют четыре группы факторов: 1) социально-экономические условия развития региона; 2) инновационный потенциал; 3) интеллектуальный и человеческий капитал; 4) управленческий потенциал [20, с.35].

В свою очередь, зарубежный опыт [21] позволяет выявить набор факторов, в рамках которых должны формироваться ключевые критерии и показатели эффективности РИС, обеспечивающие оценку и мониторинг развития системы. Опыт США и стран ЕС демонстрирует, что интенсивность развития РИС будет тесно связано с эффективностью элементов «тройной спирали» [22] (таблица 1).

Таблица 1 – Направления формирования критерии и показателей эффективности РИС

Фактор	Содержание	Концепция формирования критерии и показателей эффективности
Взаимодействие (Interaction)	Для РИС перераспределение потоков знаний является основополагающим аспектом деятельности компаний, стремящихся улучшить свои способности к инновациям.	Оценка эффективности «тройной спирали» с точки зрения скорости и географии диффузии инноваций
Открытость (Openness)	РИС взаимодействует с внешней средой, что способствует генерации новых идей, продуктов, услуг и процессов, а также взаимодействию с другими субъектами.	Оценка инновационной активности, в т.ч. через показатели, используемые при формировании рейтингов World Bank, UNESCO, UNDP, INSEAD, WIPO, Bloomberg и др.
Ориентированность на потребности (Need orientation)	В разрезе РИС фирма может быть рассмотрена как потребитель, ее потребности в поддержке должны постоянно проверяться и удовлетворяться.	Оценка конкурентоспособности инновационной продукции на внутреннем и внешнем рынках, в том числе на фоне господдержки
Управляемость (Steering)	Управляемость РИС позволяет определить эффективность РИС, обеспечить ориентацию и координацию действий ее участников.	Оценка эффективности через рефлексию инновационных решений (добровольных, коллегиальных, властных), в том числе относительно элементов «тройной спирали»
Стратегия (Strategy)	Региону необходимо иметь четкую инновационную стратегию, которая должна способствовать гармоничному взаимодействию общества и частного сектора.	Оценка эффективности подготовки и реализации документов государственного стратегического в научно-технической сфере (планирование, программирование); оценка степени интеграции стратегий развития элементов «тройной спирали» в региональную инновационную политику
Перспективы (Vision)	Перспективы показывают, каким регион планирует быть в будущем и могут стимулировать участников относящихся достичь поставленных целей, помочь им мотивировать себя, чувствуя себя частью чего-то большего.	Оценка эффективности подготовки и реализации документов государственного стратегического в научно-технической сфере (целеполагание, прогнозирование); оценка перспектив и поиск механизмов интеграции стратегий развития элементов «тройной спирали» в региональную инновационную политику

В свою очередь, проблемы развития РИС, также будут связаны с раскрытыми в таблице 1 параметрами (таблица 2).

Таблица 2 – Проблемы развития РИС (составлено автором по [21, с.13])

Проблема РИС	Тип проблемы	Регион	Возможность решения
Организационная «слабость»	Нехватка соответствующих местных «игроков»	Периферийная территория	Поиск и поступление ресурсов извне
Раздробленность	Нехватка взаимодействия в регионе и взаимного доверия	Некоторые региональные кластеры	Разработка «общих» товаров и стимулирование сотрудничества и доверия, кооперации
Закрытость	Концентрация только на своем преимуществе, используя устаревшие технологии	Старые промышленные регионы, сырье на периферии	Взаимодействие с внешними игроками и локальная мобилизация

Таким образом, анализ проблем и перспектив развития РИС позволяет выявлять как сильные стороны региона, способные обеспечить его социально-экономический рост, так и обеспечивать основу для расстановки

приоритетов и мониторинг реализации региональной инновационной политики через систему критериев и показателей оценки.

Оценка развития РИС России и Беларуси. С момента ратификации договора о создании интеграционного образования 26 января 2000 г. в совместной инновационной политике России и Беларуси достигнут ряд успехов, а углубление интеграционных процессов обеспечило рост товарооборота более, чем на 50%. До кризиса 2015 г. на Россию приходилось около 50% внешней торговли Беларуси (преимущественно продукции с высокой добавленной стоимостью). В рамках ЕАЭС наша страна обеспечивает до 50% прямых инвестиций в Беларусь, доступные цены на энергоносители и доступ к оборонзаказу [23]. Также следует отметить, что Форум регионов России и Беларуси 2017 г. был посвящен развитию межрегиональной кооперации в сфере высоких технологий, инноваций и информационного общества. База двухстороннего сотрудничества Беларуси и регионов России включает порядка 200 договоров, соглашений и протоколов. Как следствие, активизируются межрегиональное сотрудничество в инфраструктурной, образовательной, культурной и других сферах [24], а также промышленная кооперация. Для повышения эффективности взаимодействия участников инновационной деятельности в рамках СГ создана многоуровневая структура управления (Высший Государственный Совет, Совет Министров и Постоянный Комитет СГ, Парламентское Собрание, Пограничный и Таможенный комитет и др.), что поддерживает межгосударственное взаимодействие на уровне регионов.

Вместе с тем, разница в подходах к регулированию социально-экономических и политических процессов затягивает сроки достижения поставленных целей и задач, а недостаток навыков ведения бизнеса и управления остается ключевым фактором слабой конкурентоспособности большинства высокотехнологичных компаний. Низкая степень готовности системы образования к современным рыночным и технологическим реалиям и слабо реализуемый потенциал научно-технической кооперации приводят к низкой степени реализации инновационного потенциала и заинтересованности предприятий СГ во внедрении новых технологий, что сдерживает не только развитие РИС, но и НИС России и Беларуси [25]. Также развитие РИС сдерживают системные проблемы господдержки формирования трансграничных инновационных сетей, включая создание единой сети трансфера технологий, инновационной кластеризации, а также развития ГЧП.

Подчеркнем, что несмотря на разность подходов к пониманию интеграции, важнейшим ее аспектом остается управление, включающее формирование внутренних механизмов и резервов саморазвития и эволюции экономических институтов [26, с.14]. При этом, несмотря на то, что в СГ сформированы ключевые стратегии и программы в области инновационного развития [25], среди их множества отсутствует отдельный нормативный акт по вопросам формирования единой политики международного сотрудничества в сфере науки, технологий и инноваций. В свою очередь, нивелировать недостаточную институциональную координацию инноваций в СГ на межрегиональном уровне, на наш взгляд, помогло бы создание стратегических альянсов, обеспечивающих консолидацию имеющихся ресурсов, идей и знаний [27].

Несмотря на то, что Россия и Беларусь положительно выделяются среди стран СНГ объему расходов на НИОКР (по данным UNESCO – 1,1% и 0,5% от ВВП соответственно), глобальные кризисные проявления 2008 и 2009 гг. отразились на социально-экономическом развитии СГ. Как следствие, потенциал развития социального капитала и уровень общественного запроса на инновации снижается на фоне роста безработицы и снижения уровня платежеспособного спроса. Например, в Bloomberg Innovation Index 2017 г. наша страна заняла

26 место (из 50), опустившись за год на 14 позиций. В свою очередь, Беларусь с 20 места в 2012 г. переместилась на 49 в 2013 г., а в 2014 г. страна выбыла из рейтинга. Такое положение дел значительно снижает потенциал конкурентоспособности НИС, а также доступ к международным ресурсам и глобальной кооперации. В свою очередь, динамика Global Innovation Index (INSEAD) позволяет оценить, что Россия и Беларусь обладали сопоставимым уровнем научно-технического развития в 2013-2015 гг. Однако после 2015 г. позиция Беларуси в рейтинге существенно понизилась из-за ухудшения ряда показателей (уровень развития рынка, результаты в области знаний и технологий, результаты творческой деятельности и др.), что в целом характеризует замедление диффузии инноваций в стране.

Наряду с перечисленными проблемами, развитие РИС России и Беларуси в рамках формирования СГ сдерживают: низкий удельный вес участия в инновационной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в кооперации с крупным бизнесом; неустойчивый спрос со стороны реального сектора на коммерчески перспективные результаты НИОКР; слабость системы подготовки высшего менеджмента инновационно-ориентированных организаций по вопросам продвижения научно-технической продукции на внутреннем и международном рынках; слабость инновационной активности и государственной поддержки НИОКР; отставание в развитии объектов инновационной инфраструктуры от потребностей РИС; нестабильность кооперационных связей «тройной спирали»; рассогласованность элементов РИС; слабое развитие теории и практики кластеризации, нацеленной на формирование инновационных цепей [28].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Проведенный анализ показал, что в современных кризисных условиях и на фоне усиления западных санкций в отношении России слабость развития РИС стран-участниц СГ ставит под угрозу конкурентоспособность НИС обеих стран. Такое положение дел сдерживает потенциал участия России и Беларуси в VI технологическом укладе, тогда как V уклад фактически упущен. Если экономика США на 60% развивается на основе технологий V уклада, то Россия – на уровне 10-20% (преимущественно за счет ОПК). Порядка 50% российской компаний используют технологии IV уклада, 30% – III [29; 30]. В Беларуси, которая не смогла обеспечить массовое распространение технологий V уклада, в национальной экономике доля технологий IV уклада составляет 60-70%, V – 30-40%, VI – 5% [31, с.273].

Учитывая изложенное, решение вопросов комплексной оценки состояния и перспектив развития РИС России и Беларуси, интеграции стандартов оценки в содержание и параметры региональной инновационной политики, разработки критериев и мониторинга показателей эффективности РИС должно стать неотъемлемой частью процесса интеграции НИС стран-участниц СГ, а также междисциплинарной предметной областью для исследований в данном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Соколов М.С. Проблемы импортозамещения в условиях кризисных проявлений в российской экономике // Устойчивое развитие российской экономики: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С.89-94
2. Porter, M. Competitive Advantage, Agglomeration Economies, and Regional Policy. International Regional Science Review 19, nos. 1-2 (1996).
3. Cooke, P. Regional innovation systems: competitive regulation in the new Europe. Geoforum, 23. 1992. pp.365-382
4. Cooke, P. Strategies for Regional Innovation Systems: Learning Transfer and Applications [электронный ресурс]. Centre for Advanced Studies Cardiff University

- Cardiff CF10 3BB January 2001. URL: http://www.pac-online.org/cop/docs/P_Cooke_Strategies_for_regional_innovation_systems.pdf (дата обращения: 24.07.2017).
5. Freeman, C. Technology policy and economic performance: Lessons from Japan. London; New York: Pinter, 1987.
6. Lundvall, B.-A. National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning / B.-A. Lundvall (eds). – London: Pinter Publishers, 1992. – 317 p.
7. Nelson, R. (ed.) National Innovation Systems: A Comparative Analysis. — N.Y.: Oxford University Press, 1993.
8. Iammarino, S. (2005). An evolutionary integrated view of regional systems of innovation. Concepts, measures and historical perspectives, European Planning Studies, 13.4, pp.495-517.
9. Evangelista, R. and Iammarino, S. and Mastrostefano, V. and Silvani, A. (2002). Looking for Regional Systems of Innovation: evidence from the Italian Innovation Survey. Regional Studies, 36 (2). pp.173-186.
10. Кисуркин А.А. Факторы, влияющие на инновационное развитие региона и их классификация по уровням управления // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=5762> (дата обращения: 28.07.2017).
11. Романова М.В. Методические подходы к оценке эффективности функционирования региональной инновационной системы // Мир науки, культуры, образования: Международный научный журнал. 2012. № 5 (36) С.342-345
12. Анисимов Ю.П. Индикаторы инновационного развития экономических систем / Ю.П. Анисимов, С.В. Шапошникова, О.Ю. Бочаринкова // Организатор производства. 2007. № 2. С.54-56.
13. Милькина И.В. Организационный механизм управления региональными инновационными системами // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 4. С.201-205.
14. Bell, G. (2005). Clusters, Networks, and Firm Innovativeness, Strategic Management Journal, vol. 26, no. 3, pp.287-295
15. Созонова Э.Э. Региональная инновационная система: элементы структуры и направления развития // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2012. № 12. С.104-107.
16. Суханова П.А. Модель региональной инновационной системы: отечественные и зарубежные подходы к изучению региональных инновационных систем // Вестник Пермского университета. 2015. № 4(27). С.92-102.
17. Устинова М.В. Управление региональными инновационными системами (по материалам регионов Сибири): автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05 (региональная экономика) / Томский гос. архитект.-строит. ун-т. Томск. 2012. – 22 с.
18. Чистякова Н.О. Региональная инновационная система: сущность, структура, специфика // Инновации. 2007. № 4. С.56-59
19. Золотаренко С.Г., Гусев Ю.В., Шеметов П.В. Условия и факторы результативного функционирования инновационной региональной системы промышленности // Вестник НГУЭУ. 2012. № 2(4). С.8-13
20. Региональная инновационная система: структура и инструменты управления: монография / И.Л. Литвиненко. - М.: РУСАЙНС, 2016. – 192 с.
21. IRE Working Group. Effective Regional Innovation Systems, Final report, May, 2008. – 71 p.
22. Бабкина Е. В., Сергеев В. А. Тройная спираль инновационного развития: опыт США и Европы, возможности для России // Инновации. 2011. №12. С.68-78
23. Российско-белорусские отношения в горизонте до 2020 года: итоги форсайт-сессии / под ред. А. Д. Саулина. – М.: ООО «Интеграция: Образование и Наука», 2017. – 96 с.
24. Абрамов Р. А., Стрельченко С. Г., Деревянко С. В. Межрегиональное сотрудничество в интеграционных процессах Союзного государства // Пространственная экономика. 2016. №4-5. С.153-173
25. Соколов М.С., Абрамов Р.А. Институциональные аспекты межгосударственной интеграции стран-участников Союзного государства в инновационной сфере // Теоретическая и прикладная экономика. 2017. № 2. С.113-127.
26. Мисько О.Н. Международная экономическая интеграция. – СПб: Университет ИТМО, 2015. – 174 с.
27. Абашина М.А. Стратегический альянс как форма инновационной интеграции предприятий // Вопросы экономики и права. 2011. № 3. 2011. С.193-197.
28. Молчанова Н. П., Молчанов И. Н. Формирование инновационного потенциала регионов России // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2015. №13. С.525-552
29. Загидуллина Г.М, Соболев Е.А. Технологические уклады, их роль и значение в развитии инновационной экономики России // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2014. №4(30). С.348-356.
30. Конина Н.Ю. Шестой технологический уклад и менеджмент современных компаний // Вопросы экономики и права. 2014. №3 С.43-46
31. Долинина О. Е. Влияние смены технологических укладов на трансформацию промышленной инфраструктуры городов Беларуси // Архитектура: сборник научных трудов. 2016. Вып. 9. С.272-279.

Статья поступила в редакцию 11.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 338.12

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

© 2017

Станкевич Анастасия Алексеевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента устойчивого развития Института экономики и управления (структурное подразделение)
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
(295050, Россия, Симферополь, проспект Вернадского 4, e-mail: stnast82@mail.ru)

Аннотация. В статье автором рассмотрены основные мероприятия, которые направлены на повышение конкурентоспособности промышленного предприятия в условиях трансформации экономики. В сложившейся экономической и политической ситуации, повышение конкурентоспособности предприятия стало актуальной задачей менеджмента. В данном исследовании автор поставил перед собой цели: всесторонний анализ деятельности предприятия; выявление слабых сторон и неиспользованных возможностей предприятия; разработка мероприятий по повышению конкурентоспособности предприятия. В качестве методики исследования были использованы: анализ научной литературы, синтеза, наблюдения, обобщения; SWOT-анализ, PEST-анализ; методика составления инвестиционных проектов. Свое исследование автор статьи провел на примере промышленного предприятия, где потребителями продукции являются все железные дороги Украины, России, Белоруссии, Прибалтики, Средней Азии, Кавказского региона и стран дальнего зарубежья. После проведенного SWOT-анализа, PEST-анализа, автор сделал выводы, что для повышения конкурентоспособности необходимо направить усилия на победу в конкурсе для получения государственного заказа. Автор считает, что наибольший эффект в этой ситуации даст именно удешевление продукции, то есть снижение издержек на ее производство. Именно таким образом, предприятие сможет получить государственный заказ, тем самым обеспечить себе доход, и получить необходимую в сложившейся политической ситуации долю рынка. Автор предложил 3 инвестиционных проекта, которые позволяют снизить потребление основных энергоресурсов и одного вида дополнительных материалов, что обеспечит возможность установления более низкой цены. Таким образом, все три проекта являются экономически выгодными и могут быть применены на предприятии. Затраты на реализацию трёх проектов окупаются за 3 года, при условии их одновременного внедрения, в то время как второй проект окупит сам себя только за 4 года и 2 месяца, что делает привлекательным именно одновременное применение трёх проектов.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность предприятия, внешняя среда, внутренняя среда, инвестиции, модернизация, экономическая эффективность.

TO THE QUESTION OF INCREASE OF COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF ECONOMICS

© 2017

Stankevich Anastasija Alekseevna, candidate of economic sciences (PhD in economics),
senior lecturer of the management of sustainable development department
of the Institute of Economics and Management of Crimean
Federal University after V.I. Vernadsky

(295050, Russia, Simferopol, avenue Vernadskogo, 4, e-mail: stnast82@mail.ru)

Abstract. In the article the author describes the main activities that are aimed at improving the competitiveness of industrial enterprises in the conditions of transformation economy. In the current economic and political situation, competitiveness has become an urgent task management. In this study, the author has set a goal: comprehensive analysis of the company; identify weaknesses and untapped opportunities; development of actions on increase of competitiveness of the enterprise. As research methods were used: scientific literature analysis, synthesis, observation, generalization; SWOT-analysis, PEST-analysis; the methodology of investment projects. The author of the article conducted his research on the example of an industrial enterprise, where all railways of Ukraine, Russia, Belarus, the Baltic, Central Asia, the Caucasus region and foreign countries are consumers of products. After the SWOT-analysis, PEST-analysis, the author made conclusions that to increase competitiveness, it is necessary to direct efforts to win the competition for getting the state order. The author believes that the greatest effect in this situation will result in a reduction in the cost of production, that is, a reduction in the costs of its production. In this way, the company will be able to receive a state order, thereby secure income, and get the market share necessary in the current political situation. The author suggested 3 investment projects that allow reducing the consumption of basic energy resources and one type of additional materials, which will ensure the possibility of setting a lower price. Thus, all three projects are economically viable and can be applied in the enterprise. The cost of implementing the three projects pays off for 3 years, provided they are simultaneously implemented, while the second project will pay for itself only for 4 years and 2 months, which makes attractive the simultaneous application of three projects.

Keywords: competition, competitiveness of enterprise, external environment, internal environment, investment, modernization, economic efficiency.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. На современном этапе развития государства становление рыночного механизма потребовало от всех хозяйствующих субъектов активного поиска путей и методов повышения конкурентоспособности самих предприятий и их продукции. Ход рыночных преобразований требует учета и целенаправленного использования реальных возможностей конкуренции во всех секторах экономики. Конкуренция — это исходная экономическая категория, через которую раскрывается суть рыночной экономики. Существует множество определений понятия конкуренции, различные авторы раскрывают некоторые ее особенности в зависимости от целей и методики конкретных исследований.

Анализ последних исследований и публикаций, в кото-

рых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Рассмотрим некоторые определения различных авторов, раскрывающих понятие конкуренции с различных сторон. Например, А.И. Панов считает, что «конкуренция — состязательность хозяйствующих субъектов, когда их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможность каждого из них односторонне воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.» [14, с.92].

Также стоит отметить таких авторов, внесших огромный вклад по изучению конкурентоспособности предприятия, отрасли, государства, как Фасхиевым Х.А. [19], Смирновым В.В. [17], Ю.В. Мостовой [12], М.В. Лисенковым [8, С. 63-65], З.Б. Тедеевой [18, С. 1042-

1045], Г.Н. Гужиной [3, С. 90-92], Н.О. Приженниковым [15, С. 382-386], П.В. Магдановым [9, С. 51-56], С.В. Дохолян [4, С. 857-863], Н.Ю. Анисимовой [1, С. 7-13], С. Емельяновым [5, С. 107-116], С.С. Масловской [11, С. 47-49], Г.Н. Ротановым [16, С. 125-131], Ю.П. Майданевич [10, С. 35-43], С.Д. Черновой [21, С. 141-143] и другие.

Понятие конкуренции неразрывно связано с понятием рынка. Тип конкуренции напрямую определяется положением рыночных субъектов на конкретном рынке. Исходя из всего выше сказанного, конкурентоспособность это способность предприятия или товара успешно конкурировать с другими предприятиями или товарами на данном рынке. Для каждого отдельного случая конкурентным преимуществом может считаться какой-либо показатель предприятия (или товара), в котором оно выигрывает у конкурентов [22, С. 219-229].

Формирование целей статьи (постановка задания). Актуальность исследования статьи обусловлена тем, что в сложившейся экономической и политической ситуации, повышение конкурентоспособности предприятий является первоочередной задачей менеджмента.

Целью исследования являются: всесторонний анализ деятельности предприятия; выявление слабых сторон и неиспользованных возможностей предприятия; разработка мероприятий по повышению конкурентоспособности предприятия. Основываясь на целях, авторы выделили следующие задачи: изучение понятия конкурентоспособности и способов ее повышения; анализ внутренней и внешней среды предприятия; разработка мероприятий по повышению конкурентоспособности. В качестве методики исследования были использованы: анализ научной литературы, синтеза, наблюдения, обобщения; SWOT-анализ, PEST-анализ; методика составления инвестиционных проектов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Как известно, предприятие является открытой системой, находящейся в постоянном взаимодействии с внешней средой, которое проявляется в зависимости предприятия от различных внешних воздействий. Кроме того, существует и внутренняя среда предприятия, которая представлена собственными ресурсами предприятия, а также способностью эффективно распоряжаться ими. Среди многих видов анализа предприятия можно провести анализ сильных и слабых сторон предприятия – SWOT-анализ, а также анализ факторов, влияющих на деятельность предприятия – PEST-анализ. SWOT-анализ заключается в построении матрицы сильных и слабых сторон предприятия, а также возможностей и угроз во внешней среде.

PEST-анализ заключается в составлении таблицы, в которую входят факторы, влияющие на предприятие по 4 категориям (политические, экономические, социальные и технологические), а также представлен показатель веса этих факторов, направленность (положительная или негативная), средняя оценка и средняя взвешенная для каждого фактора.

Проведем свое исследование на примере ООО «Краснодарская стрелочная компания». Потребителями продукции завода являются все железные дороги Украины, России, Белоруссии, Прибалтики, Средней Азии, Кавказского региона и стран дальнего зарубежья. На предприятии можно отметить высокий уровень специализации. Специализация предполагает определение для каждого подразделения, как для отдельных рабочих мест, так и для производственных групп в виде различных отделов, цехов и служб, строго определенного набора работ, подобранных по признаку их однородности.

Стрелочная продукция играет большую роль в экономике железнодорожного транспорта. Рассмотрим рынки сбыта для каждого типа продукции, производимой тем или иным цехом предприятия. В цехе стрелочных переводов основными видами продукции являются:

магистральные стрелочные переводы, промышленные стрелочные переводы, ремкомплекты для стрелочных переводов. В литейном цехе основными видами продукции являются: чугунное и стальное литье, в т.ч. канализационные люки (56 типоразмеров), художественное литье, оборудование для хозяйственных нужд, комплектующие для стрелочных переводов. В механо-кузнецном цехе основными видами продукции являются: комплектующие для стрелочных переводов, крышка люка полуавтомата (универсальная), башмакосбрасыватели, гарнитура электропривода стрелочных переводов.

Основной продукцией предприятия является именно продукция верхнего строения пути. Этот вид продукции приносит основную прибыль предприятия.

Основными производителями продукции верхнего строения пути в Российской Федерации и Украине на сегодняшний день являются: ОАО «Днепропетровский стрелочный завод»; ОАО «Муромский стрелочный завод»; ОАО «Новосибирский стрелочный завод»; ОАО «Кушвинский завод транспортного оборудования» [2; 6; 7; 13; 20].

Среди перечисленных предприятий, основными конкурентами можно считать Муромский и Новосибирский стрелочные заводы. Однако они географически отдалены от Республики Крым, таким образом, можно разрабатывать стратегию, исходя из ориентации на близлежащий регион Российской Федерации, направив свою деятельность на удовлетворение потребностей потребителей, расположенных в непосредственной близости к предприятию. Таким образом, конкурентным преимуществом могут служить более низкие расходы на транспортировку продукции.

Проанализируем состояние предприятия, используя метод SWOT-анализа в таблице 1.

Таблица 1 - SWOT-анализ ООО «Краснодарская стрелочная компания»

Внутренняя среда	
Сильные стороны (Strengths)	Сильные стороны (Strengths)
1) Достаточные производственные мощности, способные производить достаточные объемы продукции для удовлетворения больших потребностей заказчиков;	1) Достаточные производственные мощности, способные производить достаточные объемы продукции для удовлетворения больших потребностей заказчиков;
2) большой опыт в производстве всех видов производимой продукции;	2) большой опыт в производстве всех видов производимой продукции;
3) расположение рядом с Керченским морским торговым портом, наличие железнодорожного сообщения;	3) расположение рядом с Керченским морским торговым портом, наличие железнодорожного сообщения;
4) высокое качество продукции, использование системы качества ISO 9001;	4) высокое качество продукции, использование системы качества ISO 9001;
5) применение на предприятии актуальных технологий, постоянное обновление оборудования;	5) применение на предприятии актуальных технологий, постоянное обновление оборудования;
6) экономия на масштабах.	6) экономия на масштабах.
Внешняя среда	
Возможности (Opportunities)	Угрозы (Threats)
1) Законодательство Российской Федерации регулирует систему государственных закупок основного вида продукции предприятия, тем самым предоставляет равные условия для производителей в получении госзаказа;	1) На рынке Российской Федерации имеются два более крупных конкурента;
2) со входом на рынок Российской Федерации, появились потенциальные потребители, которые были недоступны ранее;	2) фактическая потеря рынка Украины из-за политических факторов;
3) возможность постоянной модернизации оборудования насколько это позволяет научно-технический прогресс.	3) рынок не растёт;
	4) отсутствие постоянных связей на рынке Российской Федерации с потребителями;
	5) высокая зависимость от потребителя;
	6) высокая зависимость от поставок сырья, материалов, энергоресурсов.

Исходя из сильных, слабых сторон, угроз и возможностей можно сделать следующие выводы: за счёт эффекта экономии на масштабах предприятие способно производить крупные партии продукции по конкурентным ценам; на предприятии имеются неиспользованные возможности по сокращению себестоимости продукции, которые можно задействовать, модернизацией оборудования; существует возможность получения государственного заказа, что, кроме большого товарооборота, также значительно расширит известность предприятия на рынке Российской Федерации.

Теперь проведем PEST-анализ для анализа факторов, влияющих на предприятие. В качестве факторов политического характера выбраны следующие: наличие свободной экономической зоны на территории Республики Крым, общая политическая нестабильность, доступ к крупному рынку Российской Федерации.

Из экономических факторов включены следующие:

уость круга потребителей, наличие на рынке сильных конкурентов, программы развития региона.

Социальный фактор – важное место в экономике города Керчь, создание большого количества рабочих мест. В качестве технологических факторов используются следующие: новые производственные технологии, которые можно использовать на предприятии, общий уровень инноваций и технологического развития в отрасли, фактор безопасности технологий для человека и окружающей среды. Суммарная взвешенная оценка всех показателей равна 1,44.

Среди политических факторов влияния наибольшее отрицательное оказывает фактор политической нестабильности, а наибольшее положительное – доступ к крупному рынку Российской Федерации.

Среди экономических факторов влияния наибольшее отрицательное оказывает наличие сильных конкурентов в отрасли, а наибольшее положительное – наличие программ развития региона.

Среди технологических факторов влияния наименьшее оказывают новые производственные технологии, а наибольшее – безопасность новых технологий для человека и окружающей среды.

В целом, по всем факторам, наибольшее положительное влияние со средневзвешенной оценкой равной 2,33, оказывает фактор безопасности новых технологий для человека и окружающей среды, а наибольшее отрицательное – наличие в отрасли сильных конкурентов (-3,46).

После анализа внешней и внутренней среды предприятия, можно сделать следующие выводы: необходимо захватывать долю рынка, учитывая наличие двух более крупных конкурентов; имеет возможность сокращать издержки модернизируя оборудование, снижая расходы на энергоресурсы и вспомогательные материалы; имеет возможность победить на конкурсе государственного заказа по основному виду продукции, если сможет предложить более выгодную цену.

Основным потребителем в Российской Федерации стрелочной продукции можно считать ОАО «РЖД», а так как это предприятие принадлежит государству, продукцию оно закупает через Единую информационную систему в сфере закупок. Таким образом, для повышения конкурентоспособности, необходимо направить усилия на победу в конкурсе. Как уже было сказано выше, наибольший эффект в этой ситуации даст именно удешевление продукции, то есть снижение издержек на ее производство. Именно таким образом, предприятие может получить государственный заказ, тем самым обеспечить себе доход, и получить необходимую в сложившейся политической ситуации долю рынка.

С этой целью предлагается три инвестиционных проекта. Данные инвестиционные проекты позволяют снизить потребление основных энергоресурсов и одного вида дополнительных материалов, что обеспечит возможность установления более низкой цены, дав тем самым, конкурентное преимущество на конкурсе по государственному заказу. Проведем расчёт основных экономических показателей инвестиционных проектов. Рассмотрим исходные данные для инвестиционных проектов в таблице 2.

Первый инвестиционный проект предполагает модернизацию дуговой сталеплавильной печи ДСП-5 с заменой электромеханического привода на электрогидравлический.

Это позволит снизить расход электроэнергии с 500 кВт/ч на расплавку одной тонны твердой шихты, до 400 кВт/ч на тонну, а также снизить расход графитизированных электродов с 20 до 10 т в год. Стоимость модернизации - 6 010 884 руб. Представим исходные данные в таблице 2 и рассчитаем годовую экономию от применения модернизации.

Таким образом, на данный момент годовая стоимость плавки металла (без учёта стоимости шихты) со-

ставляет: 11 767 600 р. С учётом модернизации, годовая стоимость плавки металла составит: 9 123 800 руб. Таким образом, годовая экономия, за счёт модернизации составляет 2 643 800 руб.

Таблица 2 - Исходные данные для инвестиционного проекта 1

Показатель	Текущее значение	Ожидаемое значение	Абсолютное изменение	Относительное изменение, %
Количество расплавляемой шихты в месяц, т	500	-	-	-
Количество потребляемой энергии на 1 т. шихты, кВт	500	400	-100	-20
Стоимость 1 кВт·ч, руб.	3,6	-	-	-
Расход электродов в год, т	20	10	-10	-50
Стоимость 1 т. электродов, руб.	48 380	-	-	-
Исходные данные для инвестиционного проекта 2				
Используется угля за сезон, т.	327	-	-327	-100
Стоимость 1 тонны угля, руб.	5 500	-	-	-
Используется природного газа за сезон, тыс. м ³	-	66	+66	+100
Стоимость 1000 м ³ природного газа, руб.	4 366	-	-	-
З/п обслуживающего персонала за сезон, руб.	1 501 891	0	-1 501 891	-100
Исходные данные для инвестиционного проекта 3				
Потребление природного газа в год, тыс. м ³	162	117	-45	-28
Стоимость 1000 м ³ газа, руб.	4 366	-	-	-

Найдем основные показатели экономической эффективности инвестиционного проекта:

NPV за 5 лет = 8 530 016 руб.; IRR = 49%; PI = 89,79%; DPP = 31 месяц.

Все показатели указывают на экономическую эффективность проекта. Инвестиция полностью окупается за 2 года и 1 месяц. На рисунке 1 представлен график срока окупаемости.

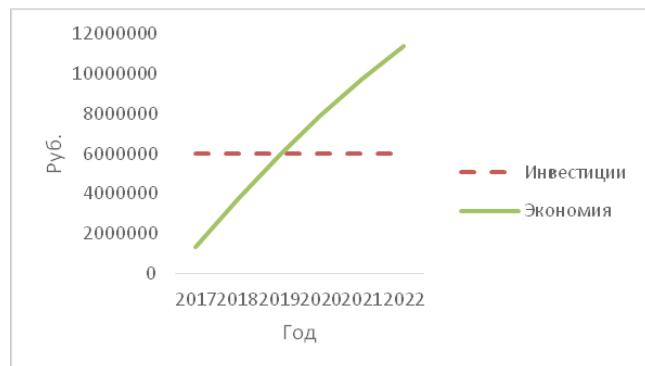

Рисунок 1 - График срока окупаемости для инвестиционного проекта 1

Рассмотрим второй инвестиционный проект, который предполагает модернизацию котельных основных цехов с целью перехода с твердого топлива на природный газ. Стоимость модернизации составляет 10 598 611 руб., а годовая экономия составит 80 % на горючее и 1 501 891 руб. в год на заработную плату обслуживающего персонала. Длительность отопительного сезона – 6 месяцев.

Таким образом, текущие издержки на работу котельных составляют: 1 798 500 руб. – стоимость угля, 1 501 891 руб. – заработная плата персонала за сезон. Итого – 3 300 391 руб. за сезон. Заменив угольные котлы на газовые, и сократив расходы на заработную плату персонала, получим 288 156 руб. за сезон. Таким образом, общая экономия составляет 3 012 235 руб. за сезон.

Показатели экономической эффективности инвестиционного проекта следующие:

NPV за 5 лет = 1 897 510 руб.; IRR = 17%; PI = 17,9%; DPP = 50 месяцев.

Как видно, все показатели говорят об экономической целесообразности данной инвестиции. Затраты покрываются полностью за 4 сезона, что по календарным дням составляет 50 месяцев, то есть до 1 ноября 2021 года. Однако сезон составляет только 6 месяцев в году, поэтому фактически окупаемость наступает за 24 месяца работы котельных. График календарного срока окупаемости представлен на рисунке 2.

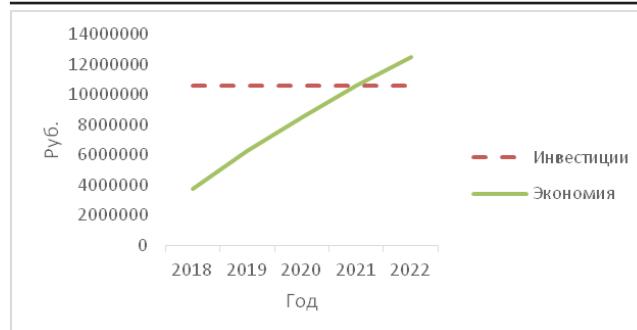

Рисунок 2 - График срока окупаемости для инвестиционного проекта 2

Рассмотрим последний из предлагаемых инвестиционных проектов, предполагающий проведение торкретирования существующей футеровки термической печи в литейном цехе, путём нанесения керамоволокнистого слоя.

Стоимость торкретирования составляет 312 556 руб. Модернизация позволит снизить потребление газа на 30 %, что означает сокращение расхода природного газа на 45 тыс. м³ в год.

Годовое потребление природного газа составляет 707 292 руб. После проведения торкретирования, расходы на природный газ составят 510 822 руб. Экономия составляет 196 470 руб. в год.

Основные показатели экономической эффективности:

NPV за 3 года = 276 429 руб.; IRR = 74%; PI = 88,44%; DPP = 28 месяцев.

Все показатели свидетельствуют об экономической эффективности данного проекта. Инвестиция окупается за 1 год и 4 месяца, то есть 1 ноября 2018 года.

Для применения всех трёх инвестиционных проектов сразу, предприятию необходимы средства в размере 16 922 051 руб.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Суммарная экономия от проведения модернизации по годам с учётом ставки дисконтирования в 2017 году составит 2424213 рублей, в 2018 году составит 7756790 рублей, в 2019 году составит 12615630 рублей, в 2020 году составит 17042819 рублей. Таким образом, суммарные затраты на проведение трёх модернизаций окупятся за 3 года, в то время как второй проект окупит сам себя только за 4 года и 2 месяца, что делает привлекательным именно одновременное применение трёх проектов. Предложено направить усилия предприятия на получение государственного заказа на основной вид продукции, что, помимо устойчивого финансового положения, даст и необходимую известность на рынке Российской Федерации, которая позволит за-воевать на нём нишу.

Проведенное исследование, как теоретической литературы, так и анализ промышленного предприятия, позволило выделить характерные черты конкурентоспособности предприятия: в условиях рынка предприятие располагает механизмом управления конкурентоспособностью, в отличие от государства, которое должно обеспечивать благоприятные условия для решения проблемы конкурентоспособности; уровень конкурентоспособности предприятия отражает итоги работы всех его подразделений; главным фактором конкурентоспособности предприятия является не только способность производить качественную продукцию, но и обеспечить ее коммерческое продвижение; конкурентоспособность предприятия не является только результатом деятельности предприятия, она напрямую зависит от состояния национальной экономики. Исследования проблемы конкурентоспособности предприятий позволили выделить три основных фактора: ресурсный, ценовой, внешняя

среда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анисимова Н.Ю., Чернышев М.А. Методика оценки конкурентоспособности аграрного рынка как базиса эффективной реализации трудового потенциала АПК / Н.Ю. Анисимова, М.А. Чернышев // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - № 6 (85), 2017. – С. 7 - 13.
2. АО Муромский стрелочный завод [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.oaomsz.ru/> (Дата обращения 22.06.2017)
3. Гужина Г. Н. Стратегия развития бизнеса как инструмент управления конкурентоспособностью / Г.Н. Гужина, Н.М. Назаршова, А.А. Гужин // Инновации и инвестиции. – 2016. – № 4. – С. 90 - 92.
4. Дохолян С.В., Формирование системы разработки стратегических решений по повышению конкурентоспособности предприятий АПК / С.В. Дохолян, Э.М. Эминова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 2. – С. 857 - 863.
5. Емельянов С. Международная конкурентоспособность производителей: факторы, определяющие положение на рынках и конкурентные преимущества // Маркетинг в России и за рубежом. 2012. - № 1. – С. 107 - 116.
6. Завод транспортного оборудования [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.tef.ru/> (Дата обращения 22.06.2017)
7. Керченский стрелочный завод [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ksw.com.ua/> (Дата обращения 22.06.2017)
8. Лисенков М.В. Конкурентный потенциал и конкурентная стратегия в совокупности отношений конкурентоспособности / М.В. Лисенков // Вестник ТГУ. – Вып. 2 (58), 2008. – С. 63 - 65.
9. Магданов П.В. Стратегический контроль как метод стратегического планирования / П. В. Магданов // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – № 3. – С. 51 - 56.
10. Майданевич Ю.П., Роль муниципалитетов в обеспечении управления развитием региона на основе конкурентоспособности / Ю.П. Майданевич // Развитие методологии современной экономической науки и менеджмента: Материалы I Междисциплинарной Всероссийской научно-практической конференции, г. Севастополь, 4-5 мая 2017 г. [Электронный ресурс] – Севастополь: СевГУ, 2017 г. – С. 35 - 43.
11. Масловская С.С. Повышение конкурентоспособности предприятия путем внедрения новых видов продукции / С.С. Масловская // Материалы II межрегиональной с международным участием научно-практической конференции: «Тенденции, направления и перспективы развития экономических отношений в современных условиях хозяйствования» (21-22 февраля 2017 г.) : Сборник трудов. – Симферополь : ДИАЙПИ, 2017. – С. 47 - 49.
12. Мостовая Ю.В. Методика системной оценки конкурентного потенциала промышленных предприятий [Электронный ресурс] / Ю.В. Мостовая // Фундаментальные исследования, 2015. – № 2 (часть 25). – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38480>
13. ОАО Новосибирский стрелочный завод [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://nsznsk.ru/> (Дата обращения 22.06.2017)
14. Панов А.И. Современный менеджмент: новые тенденции. / А.И. Панов. – Н. Новгород, 2008. – 590 с.
15. Приженников Н.О. Развитие системы стратегического планирования, как одного из этапов управления / Н.О. Приженников // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 1. – С. 382 - 386.
16. Ротанов Г.Н. Совершенствование управления конкурентоспособностью предприятий пищевой промышленности / Г.Н. Ротанов // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского.

Серия «Экономика и управление». – Том 26 (65). № 2. – Симферополь, 2013. – С. 125 - 131.

17. Смирнов В.В. Теоретические аспекты конкуренции, конкурентных преимуществ и конкурентоспособности [Электронный ресурс] / В.В. Смирнов // Вестник Чувашского университета. – №4, 2011. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekti-konkurentsiy-konkurentnyh-preimushchestv-i-konkurentospособnosti>

18. Тедеева З.Б. Анализ проблем финансового планирования российских предприятий / З.Б. Тедеева // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 10. – С. 1042-1045.

19. Фасхиев Х.А. Определение конкурентоспособности предприятия [Электронный ресурс] / Х.А. Фасхиев // Маркетинг в России и за рубежом, 2010. – №4. – Режим доступа: http://dis.ru/library/520/23507/?sphrase_id=317414

20. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.cbr.ru/> (Дата обращения 22.06.2017)

21. Чернова С.Д., Вязовик С.М. Влияние внешнеэкономической деятельности предприятия на его конкурентоспособность на отечественном рынке / С.Д. Чернова, С.М. Вязовик // Интеграция Республики Крым в систему экономических связей Российской Федерации: теория и практика управления: материалы XII межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. – Симферополь : ДИАИПИ, 2016. - С. 141-143.

22. Щепакин М.Б., Попова Л.В., Каменецкая Е.В. Классификационный подход к оценке факторов, определяющих конкурентоспособность предприятий (на примере хлебопекарной отрасли) // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2011. № 2(119). С. 219 - 229.

Статья поступила в редакцию 30.06.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК338. 639

БУХГАЛТЕРСКАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ООО «МОРСКОЙ МЕРИДИАН»

© 2017

Астахова Екатерина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: evastahova1@ya.ru)

Старовойтова Ольга Яковлевна, заместитель главного бухгалтера бухгалтерии

УМВД России по г. Петропавловск-Камчатский

(683024, Россия, Петропавловск-Камчатский, бульвар Рыбачьей Славы 15, e-mail: olga.starovoystova.70@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена анализу финансовой деятельности предприятия. В статье проведен анализ бухгалтерской отчетности организации как источника управления финансовой устойчивостью организации на примере ООО «Морской меридиан», предложены мероприятия по эффективности деятельности организации. Научно-теоретической основой для углубления исследований послужили методы теоретического обобщения, анализа и синтеза, методы количественной и качественной оценки, с помощью которых были определены категории понятий бухгалтерской отчетности и финансовой устойчивости; выявлены факторы и их взаимодействие, оказывающие влияние на функционирование предприятия и эффективность управления финансальными ресурсами. В статье рассмотрена характеристика понятия финансовой устойчивости, представлены подходы к анализу финансового состояния и финансовой устойчивости предприятия. Проведен анализ динамики и структуры эффективности деятельности предприятия на внутреннем рынке рыбной продукции. Выявлены проблемы финансового состояния и финансовой устойчивости рыбопромышленного предприятия. Даны конкретные рекомендации по повышению эффективности деятельности рыбопромышленного предприятия на внутреннем рынке. Произведен расчет влияния рекомендованного проекта на финансовые результаты деятельности предприятия и его финансовую устойчивость. Также проведен расчет окупаемости инвестиций по проекту и рассчитаны показатели эффективности использования основных фондов предприятия. Научная новизна исследования заключается в разработке и систематизации направлений повышения финансовой устойчивости предприятия на рынке рыбной продукции, необходимых для обеспечения эффективного функционирования предприятия и развития его конкурентных преимуществ перед другими рыбопромышленными компаниями Камчатского края.

Ключевые слова: финансовая стратегия, рыбная промышленность, бухгалтерская отчетность, баланс, финансовый результат, показатели ликвидности, показатели автономии, финансовая устойчивость, рентабельность, эффективность деятельности.

ACCOUNTING REPORT AS SOURCE OF THE ORGANIZATION FINANCIAL STABILITY ON THE EXAMPLE OF LTD «MARINE MERIDIAN»

Astakhova Ekaterina Victorovna, PhD, assistant Professor of Economics

Vladivostok state University of Economics and service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street 41, e-mail: 502001@mail.ru)

Starovoystova Olga Yakovlevna, Deputy chief accountant, accounting

UMVD of Russia across Petropavlovsk-Kamchatsky

(683024, Russia, Petropavlovsk-Kamchatsky, Boulevard Fishing Fame 15, e-mail: olga.starovoystova.70@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to improve the organization efficiency taking into account the specifics of the enterprise. The enterprises financial activity is reviewed according to the accounting statements and recommendations for improving the organization effectiveness. The financial statements organization management stability analysis as a source of financial is taking in the article. The measures of the organization effectiveness on the example of LTD “Marine Meridian” is improved in the article. Scientific and theoretical basis for the deepening study is the methods of theoretical generalization, analysis and synthesis, methods of quantitative and qualitative assessment, which were categorized into the concepts of accounting, reporting and financial stability; the factors and their interaction affecting the operation and efficiency of financial management. The article describes the characteristics of the concept of financial stability, approaches to the analysis of the financial condition and financial sustainability of the enterprise. The company effectiveness dynamics and structure in the fish products domestic market are analyzed. Fishing enterprises financial stability problems are identified. Specific recommendations are giving for improving the effectiveness of the fishing enterprises activities on domestic market. The project calculation impact on the company financial and its financial stability are recommended. The ROI project calculation and the estimated performance indicators for the use of fixed assets were calculated. The scientific research novelty is in the development and systematization of financial stability directions increasing the effective functioning on the fish products market and the development of enterprise competitive advantages over other fishing companies of Kamchatka Krai.

Keywords: financial strategy, fishing industry, financial statements, balance, financial result, liquidity indicators, indicators of autonomy, financial stability, profitability, efficiency.

Рынок рыбной продукции является динамично развивающимся и быстро растущим на современном этапе развития экономики. Сочетание противоречивых процессов глобализации, осложнении геополитической ситуации, ограниченности ресурсов, ускорении технологических новшеств, в результате чего наблюдается усиление конкуренции бизнеса. Ведение бизнеса характеризуются более высокой динамичностью и неопределенностью, которые предъявляют к предприятию более жесткие требования по совершенствованию методов управления при формировании финансовой устойчивости организаций [1].

Предприятия сталкиваются с ежедневными вопросами производства и распределения. К ним добавились заботы о возможностях технологических прорывов, струк-

турных изменений экономики и рынка. На первом плане остаются вопросы эффективного управления финансальными ресурсами, управление финансовой устойчивостью. Данные обстоятельства объясняют значительный интерес к особенностям управления финансовой устойчивостью предприятий в рыбной промышленности динамике развития рынка рыбной продукции, анализе проблем и перспективных направлений развития [2].

В научных и методических разработках понятие финансовой устойчивости активно используется в анализе теоретической и практической проблематики совершенствования управления субъектов хозяйствования на различных уровнях управления. Прагматический аспект любого понятия определяется, прежде всего тем, насколько его содержание, набор существенных призна-

ков могут быть использованы как основа при разработке методов и средств решения практических задач управления и экономики. Вопросам управления финансовой устойчивости предприятия и его конкурентного позиционирования на рынке посвящены многочисленные научные труды [3-4]. Проблема формирования и реализации финансовой стратегии на предприятии нашла отражение в научных трудах многих зарубежных отечественных трудах ученых-экономистов, таких как Р. Акофф, И. Ансофф, П. Друкер, Б. Карлоф[1], В. Кинг, Г. Клейнер, Д. Клиланд, Дж. Ламбен, Д. Таргет, И.А. Бланк, В.А. Винокуров, А. В. Вовчак, В. Герасимчук, А.П. Пиграков, И. Киндрацкая, Л. Казак, В. Краснова, Б. Литвак, А.Р. Емельянович, Л.Н. Павлова А.А.

Методы. В работах данных экономистов были определены основные методы и условия обеспечения финансовой устойчивости предприятия, что послужило научно-теоретической основой для углубленного исследования эффективности деятельности рыбопромышленного предприятия на основе бухгалтерской отчетности. В статье использованы общенаучные, междисциплинарные и специальные методы исследования: метод теоретического обобщения, позволяющий выявить сущность финансовой устойчивости как экономического явления; методы анализа, синтеза и научного сравнения, которые были использованы при рассмотрении и выявлении факторов, влияющих на финансовую устойчивость предприятия, а также при раскрытии связей между элементами, противоречия в поведении предприятий, функционирующих на рынке рыбной продукции; методы количественной и качественной оценки, графический метод и методология экономического моделирования – при анализе структуры и динамики эффективности деятельности предприятия на рынке рыбной продукции.

Результаты исследования. Функционирование предприятия сегодня требует от него реагировать на внешние изменения финансовой деятельности предприятия, обеспечивать выбор наиболее эффективных направлений достижения финансовых целей компании, устанавливать специфические финансовые цели долгосрочного развития организации, обеспечивать направления развития финансовых отношений предприятия, корректировать формирования и исполнения финансовых ресурсов компаний. Как показывает мировой опыт, в частности, менеджмент американской, западноевропейской и японской школ, финансовую организационную культуру компании следует направлять прежде всего на эффективное управление финансовыми инструментами компании, которые находят отражение в бухгалтерской отчетности, а также в отчетности о финансовых результатах деятельности [4].

Философия финансового управления освещает такие вопросы как методы и правила финансового взаимодействия с партнерами, конкурентами, кредиторами, финансовые отношения с финансовым рынком, поставщиками, ограничения в финансовых возможностях, инвестиционная политика, то есть учета интересов и потребностей внешней среды [5].

В зависимости от целей предприятия можно определить следующие формы финансовой стратегии [6]:

- стратегия финансовой поддержки экономического роста - направлена на обеспечение высоких темпов операционной деятельности предприятия, в частности, объемов производства и реализации продукции, прирост оборотных и внеоборотных активов предприятия, путем повышения потенциала формирования финансовых ресурсов;

- стратегия финансового обеспечения устойчивого роста предприятия, направленная на сбалансированность параметров ограниченного роста операции деятельности и необходимого уровня финансовой безопасности предприятия путем эффективного распределения и использования финансовых ресурсов;

- антикризисная финансовая стратегия предприятия,

которая направлена обеспечить финансовую стабилизацию предприятия в процессе выхода из кризиса, предусматривает сокращение объемов производства и реализации продукции путем формирования достаточного уровня финансовой безопасности предприятия.

Рассмотрение существующих концепций позволяет выделить несколько подходов к определению сущности финансовой устойчивости. Классическим подходом к определению стратегии является ее отождествление со средством достижения целей предприятия. Он основан на том, что формулировка стратегических целей предприятия неразрывно связана с разработкой путей их достижения и поэтому в данном понимании стратегия определяется как план или модель действий. Так А. Чандлер рассматривал стратегию как определение основных долгосрочных целей и ориентиров предприятия, определение курса действий и распределение ресурсов, необходимых для их достижения. При этом основным процессом в выборе и разработке стратегии он определял рациональное планирование [7].

Другим концептуальным подходом является понимание стратегии как набора правил принятия решений. Он связан с дальнейшими исследованиями в этой области таких ученых как Г. Минцберг, И. Ансофф.[8].

Так, М. Портер, используя идею цепочки ценностей, предлагал стратегию рассматривать как анализ внутренних процессов и взаимодействий между различными составляющими организации для того чтобы определить, как и где добавляется ценность. При этом стратегия – это позиционирование организации по отраслевой среде [9].

Под конкурентной стратегией в широком смысле понимают совокупность последовательных решений, подходов и взглядов на проблему конкурентоспособности, определяющих концептуальные модели и схемы теоретического понимания и прикладного применения. Управление конкурентоспособностью предприятия необходимо считать тем комплексным и системным направлением формирования стратегии, которая обеспечивает потенциал развития предприятия и реализации его конкурентных преимуществ на рынке.

Итак, процесс формирования финансовой стратегии опирается на финансовую организационную культуру и предусматривает поэтапное принятие решений по формированию и использованию финансовых ресурсов. Каждый этап состоит из определенных взаимосвязанных операций, которые можно отнести к управлению сферы деятельности предприятия [10].

Неоспоримым является тот факт, что на функционирование предприятий значительное влияние имеет рыночное окружение, которое может представлять собой способствующие условия для развития, однако может быть и источником опасностей для субъекта хозяйствования. В процессе взаимодействия с внешней средой предприятия используют потенциал, отображают как сильные, так и слабые стороны. Поэтому в полной мере возможности внешней среды следует использовать с учетом сильных сторон предприятий, применение которых позволит возможность предприятиям противостоять угрозам или избегать их. А понимание слабых сторон необходимо для адаптации к агрессивной внешней среде. Следовательно, при формировании и реализации финансовой стратегии следует учитывать сильные и слабые стороны предприятия путем [11]:

- формирование финансовой стратегии исключительно на основе предварительного анализа потенциала предприятия;

- оптимизация источников и методов формирования финансовых ресурсов с позиций их достаточности для операционной и инвестиционной деятельности, диверсификации, обеспечения финансовой устойчивости и по другим критериям.

Система управления финансовой устойчивостью представляет собой политику предприятия, которая со-

стоит из ряда мероприятий по планированию, организации и контролю системы производства, реализации продукции, и включает систему эффективного управления ресурсами используя бухгалтерскую отчетность как инструмент для достижения целей стратегического планирования, управление затратами и доходами предприятия, обеспечения улучшения качества продукции и выполнения требований заказчиков. Системный подход в управлении финансовой устойчивостью реализуется через формирование и обеспечение эффективного функционирования системы бухгалтерского и управлениемского учета, которые позволяют влиять на формирование конкурентных преимуществ, которая реализуется совокупностью взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, для направления и контроля деятельности организации по развитию конкурентоспособности.

Бухгалтерская отчетность играет весьма важную роль, поскольку выступает в качестве одного из основных источников информации для многих групп ее пользователей. Содержание и структура бухгалтерской отчетности в последние годы претерпели существенные изменения. Отчетность приблизилась по своим параметрам к международным требованиям, но процесс ее совершенствования как на отечественном, так и международном уровнях носит перманентный характер. [12]

Бухгалтерская отчетность содержит систему сведений о реализованной продукции, работах и услугах, затратах на их производство, об имущественном и финансовом положении организации и результатах ее хозяйственной деятельности [13].

Финансовая сторона деятельности предприятия является одним из основных критериев его конкурентного статуса. На базе финансовой оценки делаются выводы об инвестиционной привлекательности того или иного вида деятельности и определяется кредитоспособность предприятия. Устойчивое финансовое состояние формируется в процессе всей производственно-хозяйственной деятельности предприятия. Определение его на ту или иную дату отвечает на вопрос, насколько правильно предприятие управляло финансами ресурсами в течение отчетного периода. Однако партнеров и акционеров интересует не процесс, а результат, то есть сами показатели и оценки финансового состояния, которые можно определить на базе данных официальной бухгалтерской отчетности. [14]

Дальний Восток обладает крупным рыбохозяйственным комплексом в системе рыбной продукции России. В данном секторе насчитывается около 400 рыболовецких компаний, которые ведут промысел водных биологических ресурсов в море и в пресноводных водоемах. Результаты анализа социально-экономических показателей рыбохозяйственного комплекса позволяют сделать вывод, что потребление рыбопродуктов прямо пропорционально производству данной продукции [15].

Рыбная продукция составляет один процент всей мировой международной торговли в стоимостном выражении и более 9% глобального сельскохозяйственного экспорта. В мире многие государства занимаются производством и реализацией продукции рыбного хозяйства. Среди 20 ведущих экспортёров, пять увеличили свои значения экспорта на 30% или более по сравнению с 2015 с 2010г: Китай (до 48,5%); Индия (до 44,1%); Саудовская Аравия (до 38,9%); Мексика (до 33,3%); и Гонконг (до 30,8%). Только Япония уменьшила объём экспорта на 11,2% по сравнению с 2010 годом [16].

Среди рыболовецких компаний, занимающих лидирующие позиции на российском рынке, можно выделить: Рыбопромышленный холдинг «Карат» (г. Мурманск), ООО «Русская рыбопромышленная компания» (Москва). В ряду крупнейших предприятий российской рыбной индустрии также необходимо отметить ЗАО «Балтийский берег» (Санкт-Петербург), ОАО «ПКП «Меридиан» (Москва), ПАО «Океанрыбфлот» (г. Владивосток), ЗАО «Русская рыбная компания»

(Москва), входящее в структуру Группы «Русское море». На данный момент в состав РРПК входят крупные дальневосточные добывающие компании - ОАО «ТУРНИФ» (Тихоокеанское управление промыслового разведки и научно-исследовательского флота), ЗАО «ИНТРАПОС», ООО «Востокрыбпром» и ООО «Совгаваньрыба» ведущие промысел в экологически чистых морях Дальневосточного бассейна [17].

По Дальневосточному округу функционируют несколько десятков компаний. Среди них: ООО «Морской меридиан», ООО «Дальвест», ООО «Дальрыбпром», ООО «Кроверк», ООО «СиГал», ООО «Софко», ЗАО «Интрарос», ОАО «НБАМР», ООО «Ролиз», ОАО «Турниф» и АДМ [11]. По результатам анализа проведенного центром маркетинговых исследований экономического института Тихоокеанского государственного экономического университета, были выявлены следующие особенности конкурентного поведения субъектов рынка Приморского края [18]:

1) соотношение численности работающих между управленческим и производственным персоналом предприятия можно охарактеризовать как 30 и 70%;

2) приморские рыбодобывающие предприятия реализуют рыбную продукцию в основном в замороженном виде;

3) в основном рыбодобывающие предприятия реализуют свою продукцию на рынки других регионов России и за рубеж. Наименьшая доля продукции реализуется на рынке г. Владивостока;

4) наиболее распространенным каналом сбыта рыбной продукции для предприятий Приморского края является оптовая торговля, лишь незначительная доля предприятий используют дополнительно и другие каналы сбыта, в основном - розница и только некоторые крупные производители имеют собственную фирменную сеть [19].

ООО «Морской меридиан» является рыбопромышленной компанией созданной в 2005 году. Производственный процесс на предприятии состоит из следующих элементов: вылов рыбного сырья, переработка и заморозка рыбы, продажа рыбной продукции. Всю рыбу предприятие выплавливает на собственных судах в районах промысла Камчатского края, закрепленных за предприятием участков промысла. Далее данную рыбу доводят до готовности и транспортируют в Москву на завод. Реализация уже готовой продукции предприятия уже осуществляется в Москве. На сегодняшний день производственные мощности позволяют перерабатывать до 15 тонн сырья в сутки, используются холодильные емкости для хранения свежемороженого сырья на 10 тонн. Производственная мощность рыбозавода:

- свежемороженая рыбопродукция - 5 тонн в сутки;
- посол икры лососевой - 1 тонна, раскатка 2 тонны в сутки.

В ООО «Морской меридиан» работают квалифицированные специалисты с большим опытом работы в рыбной отрасли. Они постоянно занимаются расширением ассортимента выпускаемой продукции, изучением покупательского спроса, участвуют в выставках и конкурсах, посвященных рыбной тематике.

Для бесперебойной работы предприятия необходима полная загрузка завода рыбой-сырцом донных пород, а именно: минтай, треска, камбала, терпуг палтус. Численность работников обособленного подразделения ООО «Морской меридиан» в Камчатском крае за 2016 год составила 292 человека. Основные экономические показатели предприятия представлены на рисунке 1.

Предприятие работает по обычной системе налогообложения. Внутренний финансовый учет и контроль осуществляется для собственных нужд предприятия. Финансовое планирование ведется в самом простом виде. Предприятие развивается на свои заработанные средства и заемные средства. По данным рисунка 1 можно наблюдать тенденцию к увеличению выручки от ре-

ализации продукции в 2016 году по сравнению с 2015 годом на 54791 тыс. рублей или на 21,9%, это произошло за счет роста объемов выпуска продукции. В отчетном периоде наблюдается увеличение себестоимости на 17019 тыс. рублей или на 13,4 %.

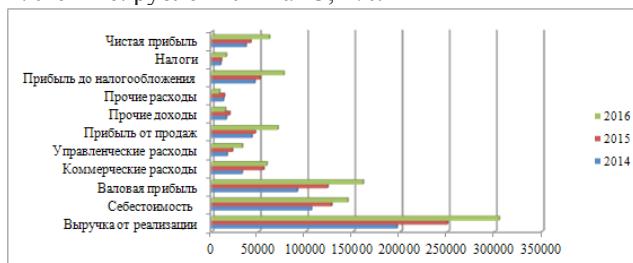

Рисунок 1 – Основные экономические показатели предприятия, тыс. руб.

Темп роста доходов предприятия опережает темп роста расходов, в результате можно наблюдать в 2016 году тенденцию к увеличению прибыли от реализации продукции, а также прибыли до налогообложения на 27799 тыс. рублей или на 48,1%, за счет чего увеличивается также чистая прибыль предприятия на 48,1% по сравнению с 2015 годом. Также наблюдается увеличение показателей рентабельности по сравнению с 2014 годом. Так, в 2016 году рентабельность продаж по сравнению с 2014 годом выросла на 1,37%, а рентабельность продукции возросла на 2,4%. Увеличение данных показателей вызвало рост фондопрентабельности и рентабельности капитала.

Показатели имущества предприятия и источников его финансирования представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Показатели имущества предприятия и источников его финансирования, тыс. руб.

Показатель	2014	2015	2016	Абсолютное отклонение, тыс. руб.	
				2015 - 2014	2016 - 2015
Стоимость активов (баланс)	181456	198146	226975	16690	28829
Собственный капитал	115978	137116	188782	21138	51666
Стоимость основных фондов (ОПФ)	77467	88245	89185	10778	940
Стоимость оборотных средств	103989	109901	137790	5912	27889

За 2014-2016 гг. имущество предприятия увеличилось на 45519 тыс. руб. Это увеличение произошло вследствие роста оборотных и внеоборотных средств. В составе оборотных средств увеличились материальные запасы – на 19474 тыс. руб. и банковский актив – на 22661 тыс. руб. При этом дебиторская задолженность уменьшилась – на 19,8%. Внеоборотные средства предприятия выросли на 11718 тыс. руб. за счет роста основных средств. Собственный капитал предприятия в 2016 году вырос на 45519 тыс. руб. и темп роста составил 25,1% относительно 2014 года. При этом собственный капитал увеличился на 72804 тыс. руб.

Все показатели ликвидности на протяжении анализируемого периода 2014-2016 гг. входили в пределы эталонных значений, а многие значительно превышали норму, что свидетельствует абсолютной ликвидности и платежеспособности организации. На протяжении 2014-2016 гг. предприятие находится в устойчивом финансовом состоянии.

Результаты анализа показали, что ООО «Морской меридиан» - динамично развивающееся предприятие. Предприятие прибыльно и эффективно. Тем не менее, были выявлены факторы, негативно влияющие на деятельность предприятия: неумелое регулирование активами предприятия, недостаточное использование производственных площадей, рост себестоимости продукции, увеличение текучести персонала.

Поэтому в целях повышения эффективности деятельности организации необходимо внедрять новое безотходное производство - производство муки рыбной. В настоящее время на предприятии можно наблюдать факт недополучения прибыли, т.к. рыбные отходы (киши-

ки, кости и т.д.) не используются, а просто уничтожаются. Используя данные рыбные отходы для производства рыбной муки, предприятие смогло бы увеличить прибыль и улучшить показатели финансово-хозяйственной деятельности. Расчет стоимости инвестиционного проекта представлен в таблице 2.

Таблица 2 - Расчет стоимости инвестиционного проекта

Показатели	2017	2018
Выручка от реализации	13751,6	13751,6
Сумма текущих затрат (полная себестоимость)	8361,2	8361,2
Налогооблагаемая прибыль	5390,4	5390,4
Налог на прибыль (20% от налогооблагаемой прибыли)	1078,1	1078,1
Чистая прибыль	4312,4	4312,4
Амортизационные отчисления	83,1	83,1
Инвестиции	-5925,6	
Чистый денежный доход	4395,5	4395,5
Коэффициент дисконтирования (19,1%)	0,859	0,721
Чистый дисконтированный доход	3665,8	3059,2
Чистый дисконтированный доход с нарастающим итогом	-2259,8	799,4
Чистый дисконтированный доход	799,4	
Срок окупаемости, лет	1,7	
Индекс рентабельности	1,1	

Сравнив технические характеристики представленных линий, была выбрана линия ДПП – 08А, т.к. у данной линии производительность больше. Инвестиции предприятия по внедрению производства составят 5925,6 тыс. руб. Финансирование проекта будет осуществляться за счет собственных средств. Проект рассчитан на два года.

Данный проект позволит предприятию наладить новое безотходное производство, рационально использовать имеющиеся основные фонды, снизить себестоимость продукции за счет сокращения расходов по утилизации рыбных отходов и в целом увеличить прибыль предприятия. В результате внедрения безотходного производства чистая прибыль составит 4312,4 тыс. руб., рентабельность продаж составит 31,4%.

Индекс рентабельности вложений (PI) демонстрирует отношение алгебраической суммы денежных средств с учетом коэффициента дисконтирования к потоку вложений: $PI = 6725 / 5925,6 = 1,1$.

Срок окупаемости вложенных средств составляет 1 год, число месяцев определим:

$$PR = |2259,8| / (|2259,8| + 799,4) = 0,7$$

Следовательно, чистый дисконтированный доход в рассматриваемом периоде составляет 799,4 тыс. руб. Индекс рентабельности вложений более 1 и мероприятие окупится через 1,7 года, что меньше рассматриваемого периода. Значит, проект довольно актуален и эффективен.

Далее сравним основные показатели деятельности предприятия до и после внедрения проекта. Финансовый результат предприятия от реализации проекта представлен на рисунке 2.

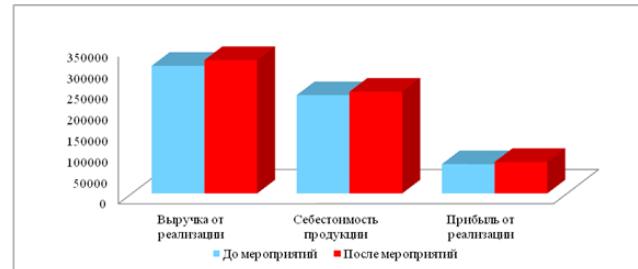

Рисунок 2 - Финансовый результат предприятия от реализации проекта, тыс. руб.

В результате внедрения проекта доходы предприятия увеличиваются на 4,5%, себестоимость продукции возрастет на 3,6%. Прибыль от реализации продукции увеличится на 7,7%. В результате роста прибыли предприятия показатели рентабельности имеют тенденцию роста, в частности рентабельность продаж выросла на 0,7%, рентабельность продукции – на 1,2%, а фондопрентабельность – на 0,8%. Следовательно, предложенный проект позволит повысить результативность и эффективность

деятельности рыбопромышленного предприятия.

В целом можно сделать вывод, что реализация проекта по созданию безотходного производства на рыбопромышленных предприятиях позволит увеличить эффективность их деятельности на рынке, повысить финансовую устойчивость и в целом все показатели финансово-хозяйственной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бородкин К.В. Анализ инструментария финансовой диагностики / К.В. Бородкин. / Финансы. – 2016. – № 8. – С.12-21.
2. Афанасьев В.А. Обеспечение текущей платежеспособности предприятий / В. Афанасьев // Российский экономический журнал. - 2017. - № 2. - С. 59 - 65.
3. Бархатов В.И. Комплексный анализ бухгалтерской отчетности / В.И. Бархатов, Г.П. Журавлева. - М.: Финансы и статистика, 2014. – 848 с.
4. Анимица Е. Г. Финансовая отчетность: порядок формирования: Учебное пособие / Е.Г. Анимица - М.: ИНФРА-М, 2015. - 208 с.
5. Андреев Г.И. Международные стандарты финансовой отчетности / Г.И. Андреев, В.А. Тихомирова - М.: Финансы и статистика, 2014. – 368 с.
6. Бирман Л.А. Годовая бухгалтерская отчетность коммерческой организации / Л.А. Бирман. – М.: Дело, 2015. – 345 с.
7. Борисов С.В. Финансовая отчетность / С.В. Борисов // Деньги и кредит. - 2016. - № 27. - С. 78 - 82.
8. Буянкина А.Н. Анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности: Учебное пособие / А.Н. Буянкина - М.: ИНФРА-М, 2015. - 336 с.
9. Левин И. Подходы к формированию показателей финансовой отчетности / И. Левин // Бухгалтерский учет. - 2016. - № 8. - С. 47 - 59.
10. Владимиров Д.М. Финансовая отчетность предприятия / Д.М. Владимиров // Российская бизнес-газета. - 2016. - № 57. - С. 4 - 16.
11. Каледина А.Н. Платежеспособность предприятия / А.Н. Каледина // Финансовые известия. - 2016. - № 16. - С. 18 - 25.
12. Выборова Е.Н. Особенности диагностики финансового состояния субъектов хозяйствования / Е.Н. Выборова //Аудитор. – 2016. – № 3. – С.42-46.
13. Глазунов В.Н. Обеспечение текущей платежеспособности предприятий / В.Н. Глазунов. – М.: Финансы, 2015. – 360 с.
14. Годин В. В. Управление прибылью и рентабельностью промышленных предприятий / В.В. Годин, И.К. Корнеев. – М.: Мастерство, 2014. – 430 с.
15. Дяченко О.Л. Новый подход к управлению ликвидностью / О.Л. Дяченко // Финансы. - 2017. - № 2. - С. 6 - 9.
16. Трифилова А. А. Оценка эффективности инновационного развития предприятия / А.А. Трифилова. // Инновации. – 2016. - № 6. – С.12 – 28
17. Ларичева З.М. Финансовая устойчивость предприятия / З.М. Ларичева // Предприятие. - 2016. - № 5. - С. 38 - 43.
18. Онучак В. Экономические показатели, используемые для оценки эффективности деятельности предприятия / В. Онучак // Экономика. - 2017. - № 2. - С. 81 - 86.
19. Гончаров А.И. Понятие «финансовое оздоровление предприятия» в системе управления финансами / А.И. Гончаров // Финансы. – 2016. – № 4. – С.15-20.
20. Трофимова Л. Экономические показатели, используемые для оценки эффективности деятельности предприятия / Л. Трофимова. // Экономика. - 2016. - № 9. – С. 22-30.

Статья поступила в редакцию 17.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ИПОТЕЧНОГО РЫНКА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

© 2017

Стебунова Ольга Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры

«Математические методы и модели в экономике»

Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: ostebunova@mail.ru)

Аннотация. Обеспечение граждан доступным жильем является одной из острых проблем современной России. Данные обстоятельства привели к необходимости поиска новых схем и путей удовлетворения потребностей россиян в улучшении жилищных условий и доступности жилья в целом. Как известно, наиболее эффективным механизмом в рассматриваемой сфере выступает ипотечное кредитование. Региональные особенности локального рынка жилья и банковского сектора, применительно к современной социально-экономической и политической ситуации формируют условия для дальнейшего развития ипотечного рынка. В статье проведен всесторонний анализ развития ипотечного жилищного сектора экономики Оренбургской области. Банковская статистика показывает, что развитие ипотечного кредитования в регионе представляет достаточно динамичный процесс. Сложившаяся ситуация характеризует двухэтапное изменение. Начиная с октября 2008 г. наблюдался резкий спад показателя вследствие влияния мирового финансового кризиса. В результате, банковская система России свернула программы по ипотечному кредитованию и, как результат, снизились объемы выданных кредитов. С I квартала 2011 г. стали наблюдаться тенденции, характеризующие восстановление ипотечной кредитной системы. Поэтому исследования динамики процессов, происходящих на современном рынке ипотечного кредитования, является актуальной задачей. В статье предлагается для изучения взаимосвязей процессов на ипотечном рынке использовать модель корректировки ошибок, которая позволит учесть как краткосрочные, так и долгосрочные тенденции, а также построить прогноз с учетом изменений социально-экономических факторов.

Ключевые слова: регион, ипотечный рынок, ипотечный кредит, динамика объема выданных ипотечных кредитов, жилищный кредит, средневзвешенная ставка процента, прогнозирование, векторная модель авторегрессии.

ANALYSIS OF MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE MORTGAGE MARKET: REGIONAL ASPECT

© 2017

Stebunova Olga Ivanovna, candidate of economic sciences, associate professor of the department
“Mathematical methods and models in economics”

Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, pr. Pobedy, 13, e-mail: ostebunova@mail.ru)

Abstract. Providing citizens with affordable housing is one of the most acute problems of modern Russia. These circumstances led to the need to search for new schemes and ways to meet the needs of Russians in improving housing conditions and accessibility of housing in general. As you know, the most effective mechanism in this area is mortgage lending. Regional features of the local housing market and the banking sector, in relation to the current socio-economic and political situation form the conditions for the further development of the mortgage market. The article provides a comprehensive analysis of the development of the mortgage housing sector in the economy of the Orenburg region. Banking statistics show that the development of mortgage lending in the region is a fairly dynamic process. The current situation characterizes a two-stage change. Since October 2008, there has been a sharp decline in the indicator due to the impact of the global financial crisis. As a result, the Russian banking system has curtailed mortgage lending programs and, as a result, the volumes of loans extended have decreased. Since the first quarter of 2011, there have been trends that characterize the restoration of the mortgage credit system. Therefore, studies of the dynamics of the processes taking place in the modern mortgage lending market is an urgent task. The article proposes to use the error correction model to study the interrelations of processes in the mortgage market, which will allow to take into account both short-term and long-term trends, as well as build a forecast taking into account changes in socio-economic factors.

Keywords: region, mortgage market, mortgage loan, dynamics of mortgage loans, housing loan, weighted average interest rate, forecasting, vector model of autoregression.

Жилищные условия, наряду с условиями труда, состоянием окружающей среды и развитием социальной инфраструктуры, являются основными составляющими понятия «уровень жизни», поскольку они характеризуют благосостояние индивида, его материальные возможности и индивидуальные предпочтения. Показатели благоустройства и обеспеченности жильем в России невысоки в сравнении с показателями в странах развитой рыночной экономики. Более того, по уровню доходов население России тяготеет к странам с низкими доходами, а по показателям жилищного фонда относится к странам с доходами населения выше средних [1]. Это значит, что в настоящий момент для большинства населения России собственное жильё является большим богатством. Поэтому ипотека является фактически единственным сегментом кредитования, сохраняющим значительный потенциал для дальнейшего своего развития при низком уровне просроченной задолженности. В то же время, одним из препятствий дальнейшего развития ипотечного жилищного кредитования остается условия предоставления кредита. Существующие сегодня процентные ставки от 10% до 17%, а также первоначальный

взнос от 10%—достаточно большие средства, представляющие высокую финансовую нагрузку для заемщиков, особенно для семьи с низким достатком, для молодой семьи, для работников бюджетной сферы.

Анализ работ, посвященных исследованию развития ипотечного и жилищного рынка, позволяет выделить два крупных направления исследований. Первое направление включает в себя исследования, разрабатывающие общие теоретические положения. Существующие отечественные работы связаны, прежде всего, с приобретением жилья в России, и находятся в центре внимания таких ученых как Хуторецкий А.Б. [2], Ройтблат Ф.М. [3] и другие. Второе направление представляет собой собственно моделирование основных показателей ипотечной жилищной сферы. Здесь следует выделить работы Левина Л.И. [4], Ляминой М.А. [5], использующие методы многомерной классификации для сравнительного анализа регионов по уровню развития ипотечной жилищной сферы. Также применение различных методов эконометрического моделирования и прогнозирования прослеживаются в работах Думнова А.А. [6], Семенова К.И. [7], однако в них не рассматривается оценка вза-

имосвязи развития ипотечного и жилищного рынка в долгосрочной перспективе, позволяющая получить более точный прогноз с учетом влияния социально-экономических факторов.

Нестабильная макроэкономическая ситуация, наблюдаемая в регионах России, значительно ухудшила ситуацию на ипотечном рынке и обострила существующие проблемы, связанные со снижением платежеспособности населения, повышением банковских рисков и ростом процентных ставок. Данные обстоятельства порождают новые направления в исследовании проблем ипотечного жилищного кредитования, поэтому нарастает необходимость выявления и анализа факторов, механизмов функционирования ипотечной и жилищной сфер экономики как на уровне страны так в региональном разрезе.

На уровне обывателя существует мнение, что категории «ипотека», «ипотечный кредит», «жилищный кредит» и «ипотечное жилищное кредитование» являются идентичными. Однако, между ними, несмотря на довольно тесную связь, существуют различия, определяющие сущность этих понятий. Итак, из закона РФ от 29.05.1992 № 2 872-1 «О залоге» следует, что «под ипотекой признается залог предприятия, строения, здания, сооружения или иного объекта, непосредственно связанного с землей, вместе с соответствующим земельным участком или правом пользования им» [8]. Наиболее полно категория «ипотечный кредит» раскрывается в следующем определении: «ипотечный кредит – долгосрочные ссуды, предоставляемые банками под залог недвижимости: земли, производственных и жилых зданий, сооружений» [9]. Указывая на различия между ипотекой и ипотечным кредитом важно отметить, что ипотекой является залог недвижимости, приобретаемой с помощью ипотечного кредитования, т.е. ипотека – это необходимое по определению условие предоставления ипотечного кредита.

Рассматривая категории «ипотечный кредит» и «жилищный кредит», следует отметить, что «жилищный кредит в Российской Федерации - вид целевой материальной помощи лицам, намеревающимся осуществлять жилищное строительство» [10]. Иными словами, это целевой кредит для постройки или приобретения дома, квартиры, в отличие от ипотечного кредита, с помощью которого можно приобрести не только жилье, но и земельные участки, офисные здания.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 11.01.2000 № 28 (ред. от 08.05.2002) «О мерах по развитию системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации», ипотечный жилищный кредит - это кредит или заем, предоставленные на срок 3 года и более соответственно банком (кредитной организацией) или юридическим лицом (некредитной организацией) физическому лицу (гражданину) для приобретения жилья под залог приобретаемого жилья в качестве обеспечения обязательства [11].

Несмотря на сходство между категориями «ипотечный кредит» и «ипотечный жилищный кредит», следует указать на разницу между ними: ипотечный жилищный кредит подразумевает приобретение в ипотеку именно жилья; данная категория объединяет в себе понятия «ипотечный кредит» и «жилищный кредит», что и является объектом данного исследования как эффективного механизма решения проблемы обеспечения граждан собственным жильем.

В настоящее время начала интенсивно развиваться система ипотечного жилищного кредитования в России, поскольку решение жилищной проблемы является одной из наиболее актуальных социально-экономических задач [12]. На федеральном уровне в России принята двухуровневая модель ипотечного жилищного кредитования. Регулируется ипотечное жилищное кредитование Гражданским кодексом Российской Федерации, а также Федеральным Законом № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16 июля 1998 г. Следует отметить,

что 8 ноября 2014 г. была принята Стратегия развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации до 2020 г., целью которой является «обеспечение к 2020 году возможности приобретения и строительства жилья для 50% семей в условиях ограниченных возможностей бюджетной поддержки и внешних заимствований» [13]. Должна быть обеспечена доступность ипотечных жилищных кредитов для среднего класса населения, сформирована устойчивая и надежная система ипотечного жилищного кредитования и других форм жилищного финансирования при соблюдении баланса интересов заемщиков и кредиторов.

Основным показателем, характеризующим результаты деятельности банковской системы РФ в сфере ипотечного жилищного кредитования, является объем выданных ипотечных жилищных кредитов. По данным Банка России за 2016 г. выдано 856,4 тыс. ипотечных жилищных кредитов на общую сумму 1,47 трлн. рублей, что на 27% выше уровня 2015 г. в стоимостном и на 22% – в количественном выражении [14].

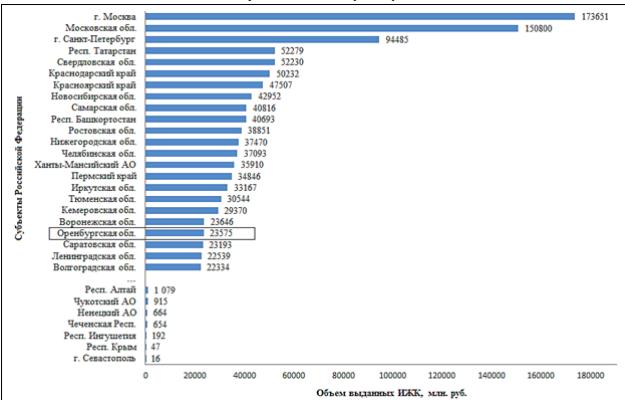

Рисунок 1 – Объем выданных ипотечных жилищных кредитов по субъектам РФ, млн. руб.

В соответствии с рисунком 1, самый высокий спрос на ипотечные кредиты зафиксирован в г.Москва, Московской области и в г.Санкт-Петербург, которые характеризуются высокой плотностью населения и высокими ценами на рынке жилья, что делает невозможным самостоятельное приобретение недвижимости в собственность.

С осени 2014 г. произошло резкое усиление волатильности мировых финансовых рынков: начали резко расти курс доллара США и евро, по отношению к другим мировым валютам. Российская экономика является довольно чувствительной к подобным экономическим явлениям. Кроме того, в связи с введением экономических санкций и обвала мировых цен на нефть, экономика страны столкнулась с серьезными проблемами: резко обвалился курс национальной валюты, резко увеличилась ставка рефинансирования Центрального Банка (с 10,5% до 17% на начало 2015 г.). Эти факторы оказали существенное негативное влияние на развитие системы ипотечного жилищного кредитования. По оценке экспертов «Русипотека», в декабре 2014 г. средневзвешенная ставка по ипотечным кредитам достигла 13,16% годовых, повторив уровень конца 2010 г. [15]. Тенденция к повышению ставок по ипотечным жилищным кредитам начала проявляться еще в сентябре-октябре 2014 г.. Так, в середине октября 2014 г. банк ВТБ 24 повысил стоимость жилищных ссуд, в среднем на 0,5%. Максимальная ставка в рублях на покупку недвижимости на вторичном и первичном рынках под ипотеку выросла до 14,45% годовых. С ноября 2014 г. повышение ставок по ипотечным жилищным кредитам стало массовым, ипотека подорожала в среднем на 0,5%-1%. В ноябре-декабре 2014 г. ставки по ипотеке подняли Газпромбанк (на 0,5%-1%), Альфа-банк (на 0,7%), Промсвязьбанк (0,25%-0,9%), банк ДельтаКредит (0,25%-1%) [16].

Однако, оценки Минэкономразвития России по итогам 2015 г. указывают на первые признаки завершения спада экономического роста и перехода ВВП к росту [17]. По мере стабилизации инфляции и ситуации на финансовых рынках Банк России последовательно снизил ставку рефинансирования до уровня 11% годовых. Также можно отметить, что с середины 2015 г. было отмечено смягчение как ценовых так и неценовых условий ипотечных программ банков (таблица 1).

Таблица 1 – Основные показатели ипотечной жилищной сферы в РФ за 2015-2016 гг. (по данным ЦБ РФ)

Показатели	2015	Прирост показателя	2016
Количество выданных ипотечных жилищных кредитов, тыс.	699,5	+22%	856,4
Объем выданных ипотечных жилищных кредитов, млрд. руб.	1161,7	+27%	1472,1
Средневзвешенная ставка по ипотечным кредитам в рублях, % годовых	13,35	-0,87 п.п.	12,48
Средний размер кредита в рублях, млн. руб	1,66	+3,9%	1,72

В 2016 г. продолжался дальнейший рост спроса на ипотечные жилищные кредиты под влиянием активного участия кредитных организаций в программе государственной поддержки рынка ИЖК: выдано ипотечных кредитов на 27% больше, чем за 2015 г.. Около 856 тыс. семей улучшили свои жилищные условия с помощью ипотеки. Также 2016 г. характеризовался улучшением ценовых условий на рынке ипотечного жилищного кредитования. Основной тенденцией на рынке ИЖК в 2016 г. стало снижение процентных ставок. По данным Банка России, средневзвешенная процентная ставка по ИЖК в рублях снизилась в декабре 2016 г. до исторического минимума – 11,55%. В целом, за 2016 год ставка по ипотечным кредитам снизилась до уровня 2013-2014 гг. и составила 12,48%.

Следует отметить, что, наряду с ростом ипотечных жилищных кредитов, возникает увеличение объема просроченных кредитов и объема задолженности по кредитам, что является причиной колебания курса национальной валюты, снижением доходов заемщиков и нестабильной экономической ситуацией [14]. Если задолженность по кредиту составляет более 90 дней, то, как правило, возникает ипотечный дефолт заемщика. Понятие ипотечного дефолта не закреплено в российском законодательстве, что не исключает возможности использования банком более строгих определений дефолта. Так, например, дефолт конкретного заемщика может считаться произошедшим с момента, когда имело место одно из следующих событий:

- в соответствии с внутренними документами банк определяет, что должник не в состоянии погасить взятые на себя кредитные обязательства без принятия специальных мер (например, реализации обеспечения);

- заемщик признан банкротом по решению суда;

- как упоминалось выше, должник более чем на 90 дней просрочил погашение любых существенных кредитных обязательств перед банком.

Проблема оценки вероятности дефолта ипотечного заемщика занимает центральное место в риск-менеджменте кредитных организаций, так как без адекватной оценки уровня кредитного риска ипотечного заемщика не обходится процедура кредитного андеррайтинга, предполагающая комплексный анализ кредитоспособности потенциального заемщика.

В работе [18] нами отмечено, что при формировании ипотечной политики для России очень важно учитывать региональный аспект из-за существенных различий в природных условиях и ресурсах, в уровне экономического развития региона, плотности населения, его уровня жизни, в специфике социальных проблем. В каждом регионе имеются свои методы и формы государственной поддержки ипотеки. При этом, формирование государственной политики в области ипотечного жилищного кредитования должно опираться на результаты научных исследований, в основе которых лежит математический инструментарий с применением современных информационных технологий.

Следует учесть, что такой показатель, как объем выданных ипотечных жилищных кредитов, подвержен влиянию множества социально-экономических факторов, а также сам способен оказывать существенное влияние на динамику многих показателей [19]. Следовательно, необходимо проанализировать некоторое макроэкономическое соотношение, состоящее из взаимосвязанных показателей, позволяющее построить прогноз и проанализировать динамическое влияние возмущений (шоков) на систему выбранных показателей. Для решения данной задачи рекомендуется использовать векторную модель авторегрессии (VAR-модель). VAR-модель представляет собой систему уравнений, в которой значение каждой эндогенной переменной определяется предыдущими значениями не только этой, но и остальных эндогенных переменных системы [20]. Векторные модели авторегрессии строятся по стационарным временным рядам. В случае, если ряды нестационарны, строятся модели корректировки ошибок (ЕСМ).

Согласно экономической теории, должна существовать долгосрочная связь между объемом выданных ипотечных жилищных кредитов, средневзвешенной ставкой кредитования и средними ценами на рынке жилья. Для апробации выдвинутой гипотезы использовались временные ряды в помесячной динамике финансовых показателей Оренбургской области за период 01.01.2006 г. по 01.12.2016 г:

- объем выданных ипотечных жилищных кредитов в (по данным ЦБ РФ), млн. руб.;

- средневзвешенная ставка процента по ипотечным жилищным кредитам в Оренбургской области (по данным ЦБ РФ), %;

- средние цены на рынке жилья в Оренбургской области, руб.

На начальном этапе была проведена предварительная статистическая обработка временных рядов этих показателей, которая показала наличие трендовой компоненты (значимым оказался частный коэффициент автокорреляции только первого порядка) и сезонной составляющей. Кроме того исследуемые ряды являются коинтегрированными. Вышесказанное обусловило выбор модели корректировки ошибок ЕСМ, которая позволит учесть как краткосрочные, так и долгосрочные взаимосвязи. Для тестирования переменных на коинтеграцию и построения модели ЕСМ используем подход Энгла-Грейнджа.

Оценивание коинтеграционной регрессии проводилось в ППП Stata. Оценка коинтеграционной регрессии для переменной y_t – объем выданных ипотечных кредитов имеет вид (1):

$$\Delta \hat{Y}_t = 1006,5 - 0,00015 d_{2t} \cdot t - 187,642 d_{1\%} + 0,008 y_{3t} - 0,106 E_{1t}, \hat{R}_2 = 0,9. \quad (1)$$

Оценка коинтеграционной регрессия для переменной x_t – средневзвешенная ставка процента имеет вид (2):

$$\Delta \hat{X}_t = 2,806 - 0,000015 d_{2t} \cdot t - 0,527 d_{1\%} + 1,505 y_{3t} - 0,0003 E_{1t}, \hat{R}_2 = 0,198, \quad (2)$$

где: $\Delta \hat{Y}_t$ – первые разности для переменной y_t – объем выданных ипотечных кредитов;

$\Delta \hat{X}_t$ – первые разности для переменной x_t – средневзвешенная ставка процента;

$d_{2t} \cdot t$ – мультиплекативная фиктивная переменная;

$d_{1\%}$ – фиктивная переменная, характеризующая снижение процентной ставки;

y_{3t} – средние цены на жилье;

E_{1t} – переменная, подправляющая отклонения от

долгосрочного равновесия на предыдущем шаге. В обоих случаях параметр перед EC_1 оказался значимым на уровне 1%, следовательно, нет нарушения долгосрочного равновесия. Также параметры первого уравнения значимы на уровне 1%, все параметры второго уравнения значимы на уровне 1%, кроме параметра $d_2 \cdot t$ (значим на уровне 5%). Анализ показал адекватность моделей выборочным данным. В таком случае, в дальнейшем, можно осуществить прогнозирование объемов выданных ипотечных жилищных кредитов на период до конца 2018 г.. Согласно полученному прогнозу, объем выданных ипотечных жилищных кредитов на 01.01.2017 г. составит 4 842,19 млн. руб., что свидетельствует о продолжающейся тенденции к росту.

Таком образом, в связи с прогнозируемым на будущий период повышением цен на жилье, рост объемов выданных кредитов свидетельствует о том, что ипотека выступает популярным инструментом решения жилищных проблем граждан. Модель корректировки ошибок позволила с учетом краткосрочных и долгосрочных взаимосвязей между показателями объема выданных ипотечных жилищных кредитов, средневзвешенной ставки процента по ипотечным жилищным кредитам и средних цен на рынке жилья в Оренбургской области построить прогнозы. Результаты данного исследования показывают, что для увеличения объемов выданных ипотечных кредитов необходимо повышать доступность жилья для населения, в частности для молодых семей. А при этом доступность ипотечных жилищных кредитов зависит от размера средних регулярных (ежемесячных) платежей по нему в соотношении с доходом средней семьи. Поэтому повышение доступности ипотечных кредитов связано, в первую очередь, со снижением процентной ставки и увеличением сроков ипотечного жилищного кредитования. Основными направлениями государственной поддержки должны стать меры по стимулированию жилищного строительства, в частности, предоставление льгот инвесторам в жилищное строительство, так как на этапе строительства жилье имеет меньшую стоимость, а ипотечные организации могут приобрести от заемщиков качественный залог.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стебунова О.И. Моделирование ценообразования на вторичном рынке жилья//Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. №13(149). С. 329-335
2. Хуторецкий А.Б. Модель краткосрочных равновесий на рынке жилья: анализ и некоторые приложения // Экономика и математические методы. 1996. №3. С.138 - 145.
3. Ройблат Б.М. Совершенствование механизма обеспечения доступности жилья в условиях стабилизации развития регионального инвестиционно - строительного комплекса : автореферат дис. канд. экон. наук : 08.00.05. Тюмень, 2004. 20 с.
4. Левин Л.И. Оценка и анализ развития региональных рынков ипотечного жилищного кредитования // Финансы и кредит. 2010. №33. С. 43-48.
5. Лямина М.А. Экономико-математические методы принятия управленческих решений в комплексном развитии системы ипотечного жилищного кредитования: автореферат дис. канд. эконом. наук : 08.00.13. Таганрог, 2009. 27 с.
6. Думнов А.А. Концептуальная схема моделирования ипотечного жилищного кредитования //Известия ВолГГТУ. 2006. №4. С. 33 - 37.
7. Семенов К.И. Актуальность моделирования процессов ипотечного кредитования в России // Моделирование и измерения в экономике. 2014. №7. С. 15-18.
8. Федеральный закон РФ № 2872-1 «О залоге» (принят Гос. Думой 29 мая 1992 г. (ред. от 06.12.2011):

с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2013): офиц. текст. М., 2013. 21 с.

9. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь. М.:ИНФРА-М, 2017. 512 с.
10. Малько А.В. Юридический энциклопедический словарь. М.: Проспект, 2017. 1136 с.
11. Постановление Правительства РФ от 11 января 2000 г. № 28 «О мерах по развитию системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 12 апреля 2001 г., 8 мая 2002 г.): офиц. текст. М., 2002. 18 с.
12. Алтухова, Н.В. Анализ тенденций ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации// Символ науки. 2016. №3. С.14–19.
13. Ульченко Е.Н. О проблемах реализации стратегии развития ипотечного жилищного кредитования в РФ //Институциональные преобразования региональных экономических систем. 2017. № 15. С. 152–155.
14. Демичева А.С. Анализ основных показателей ипотечного жилищного кредитования в России на конец 2016 года // Актуальные вопросы экономических наук. 2017. № 56. С. 176–179.
15. Огородова, М.В. Анализ состояния рынка ипотечного жилищного кредитования в России за 2011–2015 гг. // Русипотека: об ипотеке и недвижимости. 2016. № 3(34). С. 63–82.
16. Кузьмина Е.В. Развитие рынка ипотечного жилищного кредитования в России в условиях падения потребительского спроса // Банковское дело. 2016. № 10. С. 17–23.
17. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс].: Режим доступа: www.cbr.ru
18. Стебунова О.И., Коннова Н.С. Моделирование и прогнозирование основных показателей, характеризующих ипотечное жилищное кредитование в регионе: сборник материалов Международной научной конференции «Наука и образование: фундаментальные основы, технологии, инновации». Оренбург. 2015. С. 228-232.
19. Корнев В.М., Цыпин А.П., Кобзев А.Ю. Оценка доступности жилья в субъектах приволжского федерального округа на основе коэффициентного анализа// Вестник Самарского государственного экономического университета. 2016. № 12 (146). С. 69-73.
20. Банников В.А. Векторные модели авторегрессии и коррекции регрессионных остатков // Прикладная эконометрика. 2006. № 3. С. 96 - 129.
21. Блохвиц С. Методы выявления дискриминационной способности рейтинговых систем// Математический анализ. 2011. № 4. С. 2–6.
22. Коновалихин М.Ю. Моделирование риск-профиля заемщиков в условиях изменения макроэкономики // Управление финансовыми рисками. 2012. № 1(29). С. 68–77.
23. Русипотека : рейтинг ипотечных банков [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://rusipoteka.ru/profi/iptekarejtingi/rejting_ipotechnyh_bankov

Статья поступила в редакцию 23.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

ОЦЕНКА УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПАРИКМАХЕРСКИХ УСЛУГ В Г. ВЛАДИВОСТОКЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

© 2017

Степулева Людмила Фёдоровна, старший преподаватель кафедры «Международного маркетинга и торговли»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, д.41, e-mail: lyudmila.stepuleva@vvsu.ru)

Туголукова Алина Олеговна, стажер отдела маркетинговых исследований

ООО «НПК ИнСтеп»

(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, д.41, e-mail: tugolukovaalina@icloud.com)

Аннотация. Сфера услуг на данный момент занимает лидирующие позиции в экономике многих стран, и рассматривается как средство реализации права человека на комфорт. Динамика потребления отдельных видов услуг с каждым годом увеличивается практически вдвое, ведь даже при появлении финансовых сложностей люди, как правило, могут отложить дорогостоящую покупку, но вряд ли откажутся от большинства услуг. Основной целью в данной работе является оценка удовлетворенности потребителей парикмахерских услуг. Объектом исследования выступает деятельность ООО «Кристо-Альфа» салон «Cristo» на рынке города Владивостока. Задачами исследования являются: определение степени удовлетворенности потребителем услугами, предоставляемыми салоном «Cristo»; выявление факторов, обусловливающих увеличение удовлетворенности потребителей; разработка выводов по применению полученных результатов предприятием. Компании, имеющие представления о требованиях потребителя, могут так спроектировать свой продукт, что он будет обладать высокой ценностью для удовлетворения потребителей. Для того, чтобы понять, какие характеристики значимы или не значимы для клиентов салона «Cristo», был использован метод, предложенный профессором Нориаки Кано. Привлекательность использования данного метода состоит в том, что он позволяет оценить не только удовлетворенность клиентов, но и определить факторы, игнорирование которых будет приводить к увеличению неудовлетворенности. Атрибутами услуги выбраны следующие характеристики: широта ассортимента, наличие униформы у персонала, расположение салона, известность на рынке, квалификация персонала, оснащенность рабочего места, использование современных технологий, стоимость услуг, возможность предварительной записи, реализация сопутствующих товаров.

В ходе работы были изучены методы исследования рынка услуг, показатели качества парикмахерских услуг, а также проведена оценка степени удовлетворенности потребителя услугами, предоставляемыми салоном «Cristo».

Ключевые слова: услуга, качество, бытовые услуги, удовлетворенность потребителя, сфера услуг, парикмахерские услуги, оценка качества услуг, метод Кано, атрибут, потенциал удовлетворенности, потенциал неудовлетворенности.

ESTIMATION OF SATISFACTION OF CONSUMERS OF HAIRDRESSER SERVICES IN VLADIVOSTOK PRIMORSKY KRAI

© 2017

Stepuleva Lyudmila Fedorovna, senior lecturer of the Department of International Marketing and Trade

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: lyudmila.stepuleva@vvsu.ru)

Tugolukova Alina Olegovna, intern of the marketing research department

LLC «InStep»

(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: tugolukovaalina@icloud.com)

Abstract. The service sector currently occupies a leading position in the economy of many countries and is seen as a means of realizing the human right to comfort. The dynamics of consumption of certain types of services almost doubles every year, because even when financial difficulties arise, people, as a rule, can postpone an expensive purchase, but are unlikely to give up most of the services. The main goal in this paper is to assess the satisfaction of consumers of hairdressing services. The object of the research is the activity of LLC «Christo-Alfa» Salon «Cristo» in the market of the city of Vladivostok. The objectives of the study are: to determine the degree of customer satisfaction with the services provided by the Cristo salon; Identification of factors that cause an increase in customer satisfaction; Development of conclusions on the application of the results obtained by the enterprise. Companies that have an idea of the requirements of the consumer can design their product in such a way that it will have a high value for satisfying consumers. In order to understand what characteristics are significant or not significant for the customers of the Cristo salon, the method proposed by Professor Noriaki Kano was used. The attractiveness of using this method is that it allows you to evaluate not only customer satisfaction, but also to identify factors whose ignoring will lead to an increase in dissatisfaction. The attributes of the service are the following: the breadth of the assortment, the availability of uniforms for the staff, the location of the salon, the popularity on the market, the qualifications of the staff, the equipment of the workplace, the use of modern technologies, the cost of services, the possibility of pre-recording, and the sale of related products. In the course of the work, methods of researching the services market, indicators of the quality of hairdressing services, as well as assessing the degree of customer satisfaction with the services provided by the Cristo salon were studied.

Keywords: service, quality, domestic services, customer satisfaction, service sector, hairdresser's services, service quality assessment, Kano method, attribute, satisfaction potential, dissatisfaction potential.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Бум в сфере услуг объясняется не только увеличением спроса на услуги, но и изменением потребительской психологии, теперь услуги стали рассматривать как средства реализации права человека на комфорт.

Отличительной особенностью России в данной области является то, что происходит появление новых черт, ведущих к изменениям всех сторон жизни общества: создаются новые технологии, происходит рост производства услуг. Возможно, это связано с меньшей подвижностью в зависимости от экономических условий, в

сравнении с производственным сектором. При появлении финансовых сложностей люди, как правило, могут отложить дорогостоящую покупку, но при этом вряд ли откажутся от большинства услуг. Невзирая на спад экономики, население пользуется своими счетами в банках, услугами здравоохранения, парикмахерских и т.д.

В странах Евросоюза и США доля занятых в сфере услуг составляет 74 и 81% от всего трудоспособного населения. В Российской Федерации в 2014 году в сфере услуг было занято 65% занятых в экономике граждан.

В сравнении с другими сферами экономики в России сфера услуг занимает лидирующую позицию, в то время

как промышленность ушла на второй план. Меньшую долю из всех сфер занимает сельское хозяйство.

В России наиболее быстрыми темпами среди всех отраслей сферы услуг развивается отрасль, включающая в себя салоны красоты, ремонтные мастерские, гостиницы, парки отдыха, театры, рестораны, розничные магазины.

В Приморском крае структура бытовых услуг изменчива, что видно из данных, представленных на рисунке 1 [1].

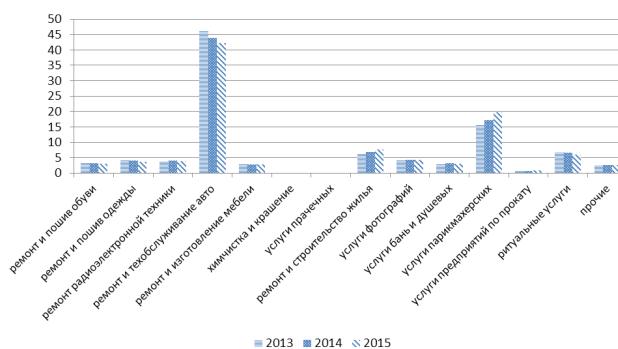

Рисунок 1 - Структура бытовых услуг населению по видам в Приморском крае, %

В экономике края, как и по России лидируют по объему оказания услуги по ремонту и обслуживанию автотранспорта и услуги парикмахерских. Причем, занимающая первое место позиция теряет, а стоящая на втором месте из года в год набирает обороты.

В период с 2013 по 2014 год объем оказанных парикмахерских услуг увеличился на 1,5 %, в то время, как большинство видов услуг снижаются в обороте. Примечательно, что к 2015 данный показатель увеличился почти вдвое, поэтому можно сделать вывод о том, что население проявляет все больший интерес к поддержанию и изменению в лучшую сторону своего внешнего вида, а это значит, что предприятия оказывающие услуги должны постоянно повышать их качество.

Формирование целей статьи. Актуальность выбранной темы обусловлена высокой степенью конкуренции и динамизмом развития сектора услуг. Из чего следует, что одной из главных задач предприятия является формирование круга лояльных потребителей, подразумевающее периодическую оценку их удовлетворенности. Ведь именно такое одобрительное отношение является показателем стабильности и успешности фирмы, а повышение удовлетворенности потребителя влечет за собой высокую вероятность не только повторного потребительского выбора в пользу предприятия, но и привлечения новых клиентов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

У всех потребителей существуют очевидные и скрытые потребности, которые влияют на их удовлетворенность. Под удовлетворенностью потребителей понимают оценку клиентом качества предоставляемых товаров или услуг. А сбор информации об удовлетворенности потребителя и ее анализ дает возможность понять, что можно изменить или улучшить в деятельности предприятия.

Создание предложения базируется на глубоком знании имеющихся ожиданий клиентов. Чаще всего клиенту предлагается ответить на вопросы о том, доволен ли он покупкой или услугой, которые при отрицательном ответе понесут за собой массу дополнительных вопросов и, как правило, потребитель предпочитает ответить не правду, а так, как ему кажется правильным. Что, естественно, никаким образом не поможет работе предприятия по совершенствованию производства и не даст возможности оценить реальное отношение клиентов [2].

Поскольку на сегодняшний день современный рынок предлагает огромное количество услуг и товаров, то потребитель зачастую не в состоянии систематизировать все сведения и выбрать для себя наиболее важные параметры [3]. Для того чтобы понять, какие характеристики значимы или не значимы для клиентов салона «Cristo», был использован метод, предложенный профессором Нориаки Кано [4]. Атрибутами услуги выбраны следующие характеристики: широта ассортимента, наличие униформы у персонала, расположение салона, известность на рынке, квалификация персонала, оснащенность рабочего места, использование современных технологий, стоимость услуг, возможность предварительной записи, реализация сопутствующих товаров.

Был проведен опрос по всем выбранным атрибутам 150 потребителей, которые являются постоянными посетителями салона. Каждый респондент должен был выбрать по одному ответу для каждого атрибута из предложенных вариантов:

- мне это нравится;
- это необходимо;
- мне все равно;
- я смогу с этим жить;
- мне это не нравится.

Все характеристики атрибутов делятся на пять типов:

- необходимые, призванные создать покупательский интерес к услуге;
- одномерные, оказывающие прямое воздействие на потребительскую удовлетворенность;
- привлекательные, повышающие уровень потребительской удовлетворенности;
- обратного действия, т.е. которые потребитель иметь не желает;
- не имеющие значения. Также выделяется дополнительное свойство - сомнительное, которое свидетельствует о наличии противоречий в суждениях потребителей.

Результаты опроса респондентов по характеристикам атрибутов представлены ниже:

- широта ассортимента: мнения респондентов разделились, 60% считает, что салон должен предоставлять широкий спектр услуг, а 20% понравился бы большой выбор и не понравился бы маленький;

- униформа персонала: данный атрибут вызвал отчасти нелогичные сочетания, в позитивном ключе все респонденты отнесли характеристику к необходимому атрибуту, а в негативном к ней же отнеслись с явным безразличием. 16% ответили, что смогут пережить отсутствие униформы у персонала, а 56% отнеслись с полным равнодушием к ней;

- расположение салона: удобное расположение салона нравится почти всем опрошенным, однако, 76% респондентов сильно расстроются, если он будет расположен вдалеке от дома. Не нравится удаленность расположения 14%, при противоположном ответе в положительном ключе;

- известность на рынке: нравится потребителю, но, если понравившийся салон не имеет громкого имени на рынке, потребителю будет все равно, и он с этим смирится (56% и 20%). При ответе «Так должно быть» в функциональной анкете, в дисфункциональной анкете выбраны противоречивые ответы «Все равно» и «Я могу с этим жить» 4% респондентов;

- квалификация персонала: относится к важной характеристике, многие отметили высокую степень ее необходимости для работников салонов;

- оснащенность рабочего места: данный атрибут тоже вызвал некие противоречия, при положительной необходимой характеристике только 10% респондентов не обрадовались бы, узнав, что рабочее место не оснащено оборудованием, а 70% спокойно бы отнеслись к этому. Полное безразличие выразили 8%, и еще 6% смогли бы смириться с необорудованным местом работы, но если бы было наоборот, они бы были очень рады;

- использование современных технологий: 46% респондентов смогут смириться с тем, что при предоставлении услуг мастера используют устаревшее оборудование, 14% это бы не понравилось. И только 4 % опрошенных респондентов проявили полное безразличие;

- стоимость услуг: единственной характеристикой, на счет которой единогласно было принято решение. 90% респондентов удовлетворила бы низкая цена;

- возможность предварительной записи: к необходимым был отнесен данный атрибут, отражающий возможность предварительной записи (80%). В современном мире для людей очень важна возможность планирования на будущее с целью распределения времени в каждодневной суете;

- реализация сопутствующих товаров: противоречив выбор в отношении данного атрибута, большинство (74%) все равно на то, что в салоне не продается сопутствующих товаров, 2% смогли бы с этим жить, однако, если бы данная услуга осуществлялась - они бы были удовлетворены.

Результаты частоты отнесения различных характеристик к определенным типам представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Частота отнесения различных характеристик к определенным типам по методу Кано

Характеристика	Приоритетная, %	Одномерная, %	Необходимая, %	Не имеет значения, %	Обратного действия, %	Сомнительная, %
Широта ассортимента	12	20	60	8		
Наличие униформы		8		92		
Удобство расположения	80	14	4	2		
Известность на рынке	76	12	4	8		
Квалификация персонала	6	16	72	6		
Оснащенность рабочего места	6	4	10	80		
Использование современных технологий	56	14	6	24		
Стоимость услуг	2	90	6	2		
Возможность предварительной записи	4	12	80	4		
Реализация сопутствующих товаров	24	2		74		

Частота отнесения различных характеристик к определенным типам: такой показатель, как широта ассортимента, был отнесен большинством респондентов к необходимым характеристикам, это значит, что они считают его присутствие безоговорочным. Для 20% состав услуг - характеристика одномерная, для них широта ассортимента пропорциональна удовлетворенности.

Наличие униформы не имеет значения для потребителя, так считают 92%, поэтому организации не стоит уделять дополнительное внимание данному вопросу.

Удобство расположения, безусловно, привлекательный атрибут для потребителя, так считают 80% и это естественно. Каждому было бы приятно, если, например, салон находился бы в центре города, в шаговой доступности от общественного транспорта или с личной парковкой. Только для 2% расположение не имеет никакого значения.

Известность на рынке - характеристика привлекательная для 76%, это можно объяснить желанием получать качественный продукт с хорошим сервисом, и, если данное заведение будет не столь популярным на рынке - это не станет причиной снижения удовлетворенности.

С появлением новейших технологий и материалов высокая квалификация персонала становится необходимостью, так считает большая часть респондентов, значит, руководство салона должно быть заинтересовано в отправлении сотрудников на курсы повышения и различные конкурсы. Лишь для 6 % она не имеет значения.

Оснащенность рабочего места необходима только 10%, а 80% не считают данный атрибут важным. Однако использование современных технологий повышает удовлетворенность потребителя, поэтому следование развивающимся тенденциям только принесет пользу организации.

Чаще всего в салонах красоты можно встретить до-

полнительные услуги по продаже сопутствующих товаров, однако, как показывают результаты исследования - для потребителя это не самое важное в работе салона.

На основе частоты отнесения каждой из характеристик к той или иной категории рассчитывают потенциал удовлетворенности и неудовлетворенности для каждой из характеристик. Потенциал удовлетворенности потребителя рассчитывается как отношение суммы сомнительных и одномерных характеристик, умноженных на 100 к сумме сомнительных, одномерных, необходимых, обратного действия и не имеющих значение.

А потенциал неудовлетворенности потребителя рассчитывается как отношение суммы одномерных, необходимых и обратного действия характеристик, умноженных на минус 100 к сумме привлекательных, одномерных, необходимых, обратного действия и не имеющих значение [2].

Полученные значения потенциалов удовлетворенности и неудовлетворенности по каждому атрибуту представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Потенциалы удовлетворенности и неудовлетворенности потребителей по методу Кано

Характеристика	Удовлетворенность	Неудовлетворенность
Широта ассортимента	22,7	-80,0
Наличие униформы	8,0	-8,0
Удобство расположения	70,0	-18,0
Известность на рынке	50,0	-16,0
Квалификация персонала	17,0	-88,0
Оснащенность рабочего места	4,3	-14,0
Использование современных технологий	31,9	-20,0
Стоимость услуг	91,8	-96,0
Возможность предварительной записи	12,5	-92,0
Реализация сопутствующих товаров	2,6	-2,0

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Исходя из полученных оценок потенциала удовлетворенности и неудовлетворенности атрибутами деятельности салона, можно сделать следующие выводы:

- особое внимание владельцам салона «Cristo» необходимо уделить ценовой политике, обладающей в сознании потребителей высоким потенциалом, как удовлетворенности, так и неудовлетворенности. Это значит, что в случае совершения маркетинговых ошибок в данной области предприятие рискует перейти из категории привлекательных в не привлекательные;

- несмотря на то, что не все клиенты отмечают необходимость высокой квалификации персонала и возможность предварительной записи, потенциал неудовлетворенности данными характеристиками довольно высок. Это значит, что отсутствие данных атрибутов будут сильно воздействовать на поведение потребителей с точки зрения эмоций и восприятия;

- как выяснилось, реализация сопутствующих товаров не столь важна потребителю. Однако, данный атрибут может приносить довольно неплохой дополнительный доход, поэтому руководству салона необходимо уделить должное внимание продвижению продаж продукции. Вероятно, что оно понадобится только на начальном этапе, а затем удовлетворенные потребители, делясь впечатлениями, сделают все сами, ведь, как говорится: «Лучшая реклама - это сарафанное радио».

Таким образом, использование метода Кано может стать не только способом оценки удовлетворенности потребителей, но и обоснованием для принятия дальнейших управлеченческих решений. С учетом остроты конкурентной борьбы на рынке парикмахерских услуг подобная информация является стратегически важной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Экономика России, цифры и факты. Сфера услуг [Электронный ресурс] //Интернет-журнал «Utmagazine». 2014. Часть 14. Режим доступа: <https://utmagazine.ru/posts/10567-ekonomika-rossii-cifry-i-fakty-chast-14-sfera-uslug>

2. Шадрина С.В. Маркетинг в России и за рубежом //Оценка удовлетворенности потребителей услуг общественного питания в г. Архангельске методом Кано. 2011. №1 (81).

3. Латкин А.П. Степулева Л.Ф., Рыжкова Ю.В. Маркетинговые исследования уровня удовлетворенности потребителей справочно-информационными услугами //Научно-практический межотраслевой журнал «Интеграл». 2012. №6 (68). С. 27-29.

4. Бест Р. Маркетинг от потребителя /пер. с англ. С. Панфиловой и Н. Брагиной; под ред. П. Миронова; Стокгольмская школа экономики. - Москва: Манн, Иванов и Фебер, 2008.

5. Коды ОКВЭД-2 с расшифровкой (Общероссийский классификатор видов экономической деятельности) - ОК 029-2014 по состоянию на 2017 год [Электронный ресурс]: ОКВЭД-2.РФ. Режим доступа: <http://xn--2-dlc12ax1i.xn--p1ai/>

6. Котлер Ф. Основы маркетинга, краткий курс. М.: 2007. 656 с.

7. Софина Т.Н. Сфера услуг: трансформации в рыночной экономике. - СПб: С.-Петерб. гос. ун-т экономики и финансов, 1999. 129 с.

8. Челенков А.П. Маркетинг //Маркетинг услуг: продукт. 1998. № 1.

9. Михалев И.В. Сервис в России и за рубежом // Методологические подходы к определению и структуре сферы услуг. 2012. № 10 (37). С. 12-23.

10. Бугаков В. П. Маркетинг в России и за рубежом // Особенности маркетинга услуг. 1998. № 2.

11. Свириденко Ю.П. Соловьева В.Н., Бабурина В.А. Сфера сервиса: особенности развития, направления и методы исследования. Коллективная монография. СПб: СПБГИСЭ, 2001. 345 с.

12. Лавлок К. Маркетинг услуг: персонал, технология, стратегия. - М.: Вильяме, 2005. 1008 с.

13. Хилл Н., Брайерли Дж., Мак-Дуголл Р. Как измерить удовлетворенность клиентов. М.: ИНФРА-М, 2010. 176 с.

14. Король А.Н. Услуги: определение и классификация [Электронный ресурс] //Интернет-журнал «Ученые заметки ТОГУ». 2014. Том 5, № 4. Режим доступа: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles/2014/TGU_5_357.pdf 132

15. ГОСТ Р 50646 - 2012 Услуги населению. Термины и определения [Электронный ресурс]: Библиотека ГОСТов. - Режим доступа: <http://vsegost.com/Catalog/54/54315.shtml>

16. Песоцкая Е.В. Маркетинг услуг. СПб: Питер, 2000. 157 с.

17. Ворачек Х. О состоянии «теории маркетинга услуг» //Проблемы теории и практики управления. 2002. № 1.

18. Миронова Н.В. Маркетинг и маркетинговые исследования //Дифференцированный подход к маркетингу услуг. 2003. № 3. С. 10-18.

19. Михалев И.В. Сервис в России и за рубежом // Методологические подходы к определению и структуре сферы услуг. 2012. № 10 (37). С. 12-23.

20. Бурменко Т.Д., Даниленко Н.Н., Туренко Т.А. Сфера услуг в современном обществе: Экономика, менеджмент, маркетинг. М.: Кнорус. 2004. 276 с.

Статья поступила в редакцию 01.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

Сукиасян Роза Севадовна, соискатель кафедры управленческого учета и аудита

Армянский государственный экономический университет

(0025, Армения, Ереван, улица Налбандяна 128, e-mail: info@asue.am)

Аннотация. В научной статье с целью оценки финансовых рисков коммерческих банков Республики Армения и обеспечения прибыли в сфере их деятельности впервые предпринята попытка дать оценку банковским рискам посредством метода стресс-тестирования, который в современных экономически мощных государствах является одним из самых точных методов для оценки потерь в организациях, преследующих цель получения прибыли, в случае возникновения различных шоковых сценариев. При использовании стресс-тестов предлагается разделять риски, и на основании изучения ряда прецедентных сценариев, касающихся данного конкретного риска, делать соответствующие выводы. Для каждого сценария посредством соответствующего метода рекомендуется рассчитать размеры нарушения нормативов банка. В статье выдвинуто мнение, согласно которому оправданные временем сценарии считаются более реальными, так как те или иные проявления имели место быть в прошлом, поэтому и велика вероятность их повторения. В статье автор также развивает мысль, что сценарии гипотез главным образом применяются в тех случаях, когда шоковые ситуации, которых не было в прошлом, могут стать предсказуемыми и весьма возможными в будущем. Применение стресс-тестов в таких ситуациях основано на опыте, профессионализме и способности организаций, оценивающих риски, точно предсказать реальные риски, так как каждая коммерческая организация осознает все ситуации, связанные с рисками в ходе своей деятельности, и выстраивает характерное только для себя отношение к оценке рисков. В статье автор выдвигает свою позицию о том, что исходя из выстраиваемых шоковых сценариев, могут быть оценены возможные банковские потери в случае появления как одного, так и одновременно большего количества факторов возможного риска. На основании научного анализа практических данных определенных коммерческих банков РА в статье представлены некоторые стрессовые сценарии, касающиеся кредитных и процентных рисков, раскрыты методы расчета ожидаемых потерь или выгод.

Ключевые слова: Н2¹ и Н2² – критическая точка нарушения нормативов, ТА – текущие активы, ВЛА – высоколиквидные активы, СВ физ. – срочные вклады, Х – часть в (%), изымаемая раньше срока, ОДВ – обязательства до востребования, ЦБ – Центральный банк, АВУР – активы, взвешенные с учетом риска, КР – кредитный риск, РР – рыночный риск, ОР – операционный риск

WITH THE STRESS TESTING METHOD ASSESSMENT EFFICIENCY OF FINANCIAL RISK

Sukiasyan Roza Sevada, Applicant Managerial Accounting And Audit Department

Armenian State University of Economics

(0025, Armenia Yerevan, Nalbandyan 128 St, e-mail: info@asue.am)

Abstract. In this scientific article, an attempt is being made to reveal the evaluation of banking and financial risks evaluation of RA commercial banks and for the profit security of the latter's activity field with the "Stress" testing method, which is one of the most precise methods of damage assessment for various kinds of shocking scenarios of profit-making organizations in contemporary economically powerful countries. By using "Stress" tests, it is being offered to separate the risks and do appropriate conclusions based on a series of previous case study scenarios that are related to a given particular risk. It is also being suggested to calculate the violation sizes of bank standards. The idea in the article is that historically-based scenarios are considered much more realistic over time, as these events took place in the past and the probability of them being repeated is larger. As the article continues, hypothetical scenarios are mostly being used in cases in which shocking situations didn't take place in the past, and they seem to be probable and predictable. In such circumstances, the use of "stress" tests are based on the evaluating risks organization experience, professionalism and the capability correctly predicting and evaluating the real risks, whereas each commercial organization realizes the specific risk situations of its activity and displays only its own characteristics and typical attitudes of risk evaluation. In the article, the author's position is moving forward, that expected losses in the bank can be estimated in the case of both single, and in a series of risk factors followed by shocking situations. Based on the practical data's scientific analysis of some RA commercial banks, in the article it is presented to be able to previously reveal calculation methods of expected losses or benefits in cases liquidity of loans and some stress scenarios related to the interest rates.

Keywords: N2¹ and N2² - Critical point of violation norms, CA - Current Assets, HLA - Highly Liquid Assets, TD - Term Deposits, back required part (%) earlier than x term, DL Demand Liabilities, CB - Central Bank, RWA – Risk Weighted Asset, CR - Credit Risk, MR - Market Risk, OR - Operational Risk.

Изучение международного опыта в целях оценки банковского риска свидетельствует о том, что в случае возникновения самых различных шоковых сценариев потери банка оцениваются путем применения метода стресс-тестирования. Стресс-тесты не предполагают конкретной методологии расчета, так как являются документом, касающимся финансовых рисков, а в случае различных сценариев становятся одним из самых эффективных методов расчета потерь и выгод банковских и кредитных организаций.

При применении стресс-тестов целесообразно исследование связанных с тем или иным риском прецедентов, которые могут быть исторически обоснованными и необоснованными. В случае каждого сценария размер нарушений банковских нормативов рассчитывается соответствующим методом. Оправданные временем сценарии считаются более реальными, так как те или иные проявления имели место быть в прошлом, поэтому и велика вероятность их повторения. Сценарии гипотез при-

меняются в тех случаях, когда шоковые ситуации, которых не было в прошлом, могут стать предсказуемыми и весьма возможными в будущем. Этот тип стресс-тестов основан на профессионализме и способности организаций, оценивающих риски, точно предсказать реальные риски, так как каждое финансовое учреждение осознает все ситуации, связанные с рисками в ходе своей деятельности, и выстраивает характерное только для себя отношение к оценке риска [2].

Исходя из выстраиваемых шоковых сценариев, могут быть оценены возможные банковские потери в случае появления как одного, так и одновременно большего количества факторов возможного риска.

На основании научного анализа практических данных на примере ЗАО "Ардшинбанк" попытаемся представить и в случае появления определенных стрессовых сценариев, касающихся кредитных и процентных рисков, связанных с ликвидностью, раскрыть методы расчета ожидаемых потерь или выгод.

Таким образом, из соображений оценки влияния риска ликвидности ЗАО “Аршинбанк” могут быть применены следующие стресс-сценарии:

1. Изъятие 25 % от срочных вкладов физических лиц раньше установленного договором срока.

2. Изъятие 25 % по обязательствам до востребования.

3. Досрочное изъятие 25 % от срочных вкладов физических лиц и изъятие 25 % по обязательствам до востребования.

Наблюдения показывают, нарушит ли банк при возникновении указанных ситуаций утвержденные ЦБ РА нормативы ликвидности (Н2¹ и Н2²). Н2¹ – норматив общей ликвидности, который показывает соотношение между суммами высоколиквидных активов и общих активов банка, Н2² – норматив текущей ликвидности, показывающий соотношение между высоколиквидными активами и обязательствами до востребования. Причем допустимое числовое значение норматива Н2¹ устанавливается в размере 15%, а норматива Н2² – в размере 60%.

Осуществим расчет на примере ЗАО “Аршининвестбанк”, принимая за основание сводный отчет банка об основных экономических нормативах за четвертый квартал 2016 года.

Первым вариантом рассматривается оценка последствий изъятия 25 % по срочным вкладам физических лиц раньше установленного договором срока. В данном случае рассчитывается величина суммы, подлежащей погашению в случае возникновения указанной ситуации.

Подлежащая погашению сумма = срочные вклады физических лиц/4

Затем из суммы высоколиквидных активов и общих активов вычитается полученная сумма (сумма обязательств до востребования не уменьшается), а далее рассчитываются общая ликвидность и нормативы ликвидности.

В результате анализируется, преодолеет ли банк в случае возникновения указанной ситуации норматив ликвидности.

Таблица 1-Расчет нормативов Н2¹ и Н2² по первому сценарию (тыс. драм/%)

Подлежащая погашению сумма	$\frac{72056931}{4} = 18014233$
Общая ликвидность (после вычета)	$\frac{78266220 - 18014233}{274714705 - 18014233} = 23.47\%$
Норматив Н2 ¹	15%
Текущая ликвидность (после вычета)	$\frac{78266220 - 18014233}{35787023 - 18014233} = 168.4\%$
Норматив Н2 ²	60%

Как видим, в случае первого сценария показатели общей и текущей ликвидности были выше минимального нормативного значения.

Вторым вариантом рассматривается изъятие 25 % по обязательствам до востребования. В результате исследования выясняется, каким образом отразится указанная ситуация на нормативы ликвидности банка (Н2¹ и Н2²).

В целях оценки последствий изъятия 25 % по обязательствам до востребования рассчитывается подлежащая погашению сумма в случае возникновения подобной ситуации.

Подлежащая погашению сумма = обязательства до востребования/4

Затем из суммы высоколиквидных активов, общих активов и обязательств до востребования вычитается полученная сумма, а далее рассчитываются нормативы общей и текущей ликвидности.

В результате анализируется, преодолеет ли банк в случае возникновения указанной ситуации нормативы ликвидности.

Приведенный в таблице сопоставительный анализ свидетельствует, что в случае второго сценария не были нарушены нормативы общей и текущей ликвидности.

Третим вариантом рассматривается досрочное изъятие 25 % от срочных вкладов физических лиц и изъятие 25 % по обязательствам до востребования. Для оценки

последствий рассчитывается подлежащая погашению сумма в случае возникновения подобной ситуации.

Таблица 2- Расчет нормативов Н2¹ и Н2² по второму сценарию (тыс. драм/%)

Подлежащая погашению сумма	$\frac{35787023}{4} = 8946756$
Общая ликвидность (после вычета)	$\frac{78266220 - 8946756}{274714705 - 8946756} = 26.08\%$
Норматив Н2 ¹	15%
Текущая ликвидность (после вычета)	$\frac{78266220 - 8946756}{35787023 - 8946756} = 258.3\%$
Норматив Н2 ²	60%

Подлежащая погашению сумма = обязательства до востребования/4 + срочные вклады физических лиц/4

Из суммы высоколиквидных активов и общих активов вычитается полученная сумма, а из обязательств до востребования – только ¼ от обязательств до востребования, а далее рассчитываются нормативы общей и текущей ликвидности.

В результате устанавливается, преодолеет ли банк в случае возникновения подобной ситуации нормативы ликвидности.

Таблица 3- Расчет нормативов Н2¹ и Н2² по третьему сценарию (тыс. драм/%)

Подлежащая погашению сумма	$\frac{26960989}{4} = 26960989$
Общая ликвидность (после вычета)	$\frac{78266220 - 26960989}{274714705 - 26960989} = 20.71\%$
Норматив Н2 ¹	15%
Текущая ликвидность (после вычета)	$\frac{78266220 - 26960989}{35787023 - 26960989} = 191.15\%$
Норматив Н2 ²	60%

Как видим, в случае третьего сценария нарушений также не было.

Это означает, что даже в случае одновременного досрочного изъятия 25 % от срочных вкладов и по обязательствам до востребования у банка не возникнет проблем с ликвидностью.

В общем, стресс-тест по управлению риском ликвидности позволяет специалистам по оценке рисков определить возможные в будущем в самых различных ситуациях требования, связанные с финансированием. Стресс-тест все больше становится одним из важных факторов в процессе управления рисками. Применяется активный план управления и постоянно ведутся исследования для того, чтобы изначально убедиться в наличии потенциальных проблем и предпринять необходимые шаги для их решения.

Для коммерческих банков Республики Армения важно также рассчитать критические точки нарушения нормативов [3]. Это позволит оценить риск ликвидности банков с точки зрения нарушения нормативов, анализируя влияние досрочного изъятия со срочных вкладов физических лиц и по обязательствам до востребования на нормативы и вероятность нарушения последних. Критическая точка нарушения нормативов – это такое изменение объемов срочных вкладов физических лиц или обязательств до востребования, при котором нормативы ликвидности Н2¹ и Н2² находятся на грани нарушения.

Принимая за основание оценку риска ликвидности ЗАО “Аршининвестбанк” и использованные данные по состоянию на 31.12.2016 г., рассчитаем критические точки нарушения нормативов Н2¹ и Н2² в каждом из вышеупомянутых случаев.

Согласно Положению 2 “Регулирование деятельности банков, основные экономические нормативы банковской деятельности”, в случае изъятия со срочных вкладов физических лиц раньше установленного договором срока (первый вариант) критическая точка нарушения норматива Н2¹ составляет 15 %. Рассчитаем, при досрочном изъятии скольких процентов от срочных вкладов достигнем критической точки нарушения норматива Н2¹.

$$\frac{(ВЛА - СВ_{физ})X}{(TA - СВ_{физ})X} = 0.15 \quad (3.1.4.)$$

где

СВ_{физ} – срочные вклады физических лиц,

X – досрочно изымаемая часть (%) со срочных вкладов.

В итоге из формулы выходит, что:

$$X = (ВЛА - 0,15 \cdot TA) / (0,85 \cdot СВ \text{ физ}) \quad (3.1.5.)$$

Следовательно, критической точкой нарушения норматива $H2^1$ является досрочное изъятие 60,5 % со срочных вкладов физических лиц. То есть изъятие 60,5 % со срочных вкладов приведет к нарушению данного норматива.

Точно так же, согласно Положению 2 “Регулирование деятельности банков, основные экономические нормативы банковской деятельности”, критической точкой нарушения норматива $H2^2$ считается 60 % [4].

Рассчитаем, при досрочном изъятии скольких процентов со срочных вкладов достигнем критической точки нарушения норматива $H2^2$.

$$X = (ВЛА - 0,6 \cdot ОДВ) / СВ \text{ физ} \quad (3.1.6.)$$

$$X = 78,8\%.$$

Следовательно, критической точкой нарушения норматива $H2^2$ является досрочное изъятие 78,8 % со срочных вкладов физических лиц.

Критической точкой нарушения норматива $H2^1$ в случае изъятия обязательств до востребования (второй вариант) является:

$$X = (ВЛА - 0,15 \cdot TA) / (0,85 \cdot ОДВ \text{ физ}) \quad (3.1.7.)$$

$$X = 121,8\%.$$

Критической точкой нарушения норматива $H2^2$ в случае изъятия обязательств до востребования является:

$$X = (ВЛА - 0,6 \cdot ОДВ) / 0,4 \cdot ОДВ \text{ физ} \quad (3.1.8.)$$

$$X = 396,75\%.$$

В итоге получается, что в случае второго варианта при полном изъятии обязательств до востребования нормативы $H2^1$ и $H2^2$ не нарушаются, что свидетельствует об избыточной ликвидности.

Уравнения, характеризующие различные возможные комбинации критических точек нарушения норматива $H2^1$ в случае одновременного досрочного изъятия со срочных вкладов физических лиц и по обязательствам до востребования (третий вариант), выглядят следующим образом:

$$Y = 78,818 - 2,013X$$

$$\text{или } X = 60,506 - 0,497Y.$$

А уравнения, характеризующие различные возможные комбинации критических точек нарушения норматива $H2^2$, выглядят таким образом:

$$Y = 396,75 - 2,57X$$

$$\text{или } X = 121,828 - 0,388Y,$$

где X – досрочно изымаемая часть (%) со срочных вкладов физических лиц, Y – изымаемая часть (%) по обязательствам до востребования.

Так как риск ликвидности главным образом является риском, свойственным конкретной организации, ЗАО “Ардшининвестбанк” должен приспособить свое управление ликвидностью и стресс-тесты под свои специальные требования.

В целях оценки влияния кредитного риска на ЗАО “Ардшининвестбанк” представим следующие наблюдения:

1. Пропорциональное списание 25% от общей доли классифицированных кредитов.

2. Классификация 75% сомнительных кредитов как безнадежных.

3. Классификация 30% стандартных кредитов как контролируемых.

4. Вследствие банкротства крупного заемщика факт становления кредита безнадежным.

5. Классификация 15% стандартных кредитов как

безнадежных.

Для оценки влияния этих сценариев необходимо рассчитать суммарные значения общего нормативного капитала и норматива адекватности капитала банка.

Согласно Положению 2 ЦБ Республики Армения, минимальная сумма общего нормативного капитала коммерческих банков с 1 января 2009 года установлена в размере 5 млрд. драмов.

В целом в основе оценки платежеспособности коммерческих банков лежит принцип адекватности капитала банка, который выражается в нормативе адекватности общего капитала.

Норматив адекватности общего капитала (H_1) определяется как соотношение общего капитала банка и активов, взвешенных с учетом риска, предел которого, согласно Положению 2 ЦБ РА, составляет 12%.

$$H_1 = K_{\text{общ}} / АВУР.$$

$АВУР$ – это общая сумма кредитного, рыночного и операционного рисков, которая рассчитывается по следующей формуле:

$$АВУР = КР + (25/3) * (РР + ОР).$$

С точки зрения расчета кредитного риска активы имеют определенную степень риска, и этот риск выражается не только в вероятности потери активов, но и в оценке того, насколько быстро и с какими потерями компенсировать обязательства банка посредством активов [1].

Для применения вышеупомянутых сценариев нами использованы отчетные данные “Примечания к промежуточной квартальной отчетности” за последний квартал 2015 года.

Первый сценарий – это сценарий пропорционального списания 25% от доли классифицированных кредитов. Для оценки в данной ситуации влияния пропорционального списания 25% от доли классифицированных кредитов необходимо рассчитать большую сумму от необходимой для перечисления в резервный фонд банка.

Большая сумма для перечисления в резервный фонд = контролируемые кредиты / 4 + нестандартные кредиты / 4 + сомнительные кредиты / 4 - контролируемые кредиты / 4 * 0,1 - нестандартные кредиты / 4 * 0,2 - сомнительные кредиты / 4 * 0,5. (3.1.13)

Затем из общего нормативного капитала, а также взвешенных с учетом риска активов необходимо вычесть полученную сумму и после рассчитать суммарные значения общего нормативного капитала и норматива H_1 .

В результате определим, как указанная ситуация скажется на минимальном общем нормативном капитале и на нормативах адекватности капитала H_1 .

Второй сценарий – это сценарий списания 75% сомнительных кредитов. В случае подобной ситуации необходимо рассчитать большую сумму от необходимой для перечисления в резервный фонд банка.

Большая сумма для перечисления в резервный фонд = сомнительные кредиты * 3/4 - сомнительные кредиты * 3/4 * 0,5.

Затем из общего нормативного капитала, а также взвешенных с учетом риска активов необходимо вычесть полученную сумму и после рассчитать общий нормативный капитал и норматив H_1 .

В результате определим, как указанная ситуация скажется на минимальном общем нормативном капитале и на нормативах адекватности капитала H_1 .

Третий сценарий – это сценарий классификации 30 % стандартных кредитов как контролируемых. Для этого необходимо рассчитать большую сумму от необходимой для перечисления в резервный фонд банка.

Большая сумма для перечисления в резервный фонд = стандартные кредиты * 0,3 * 0,1 - стандартные кредиты * 0,3 * 0,01.

Затем из общего нормативного капитала, а также взвешенных с учетом риска активов необходимо вычесть полученную сумму и после рассчитать общий нормативный капитал и норматив H_1 .

мативный капитал и норматив H_1 , чтобы определить, как указанная ситуация скажется на минимальном общем нормативном капитале и на нормативах адекватности капитала H_1 .

Четвертый сценарий – это сценарий списания кредита вследствие банкротства крупного заемщика. Для расчета необходимо вычесть из суммы общего капитала банка и взвешенных с учетом риска активов сумму самых крупных кредитов и после рассчитать общий нормативный капитал и норматив H_1 .

В результате определим, как указанная ситуация скажется на минимальном общем нормативном капитале и на нормативах адекватности капитала H_1 .

Пятый сценарий – это списание 1 % кредитов. В случае такой ситуации необходимо рассчитать большую сумму от необходимой для перечисления в резервный фонд банка.

Большая сумма для перечисления в резервный фонд = стандартные кредиты *0,01 - стандартные кредиты *0,01*0,01.

Затем из общего нормативного капитала, а также взвешенных с учетом риска активов необходимо вычесть полученную сумму и после рассчитать общий нормативный капитал и норматив H_1 , чтобы проследить влияние на них данного сценария.

Таблица 4-Стресс-тестирование оценки кредитного риска ЗАО “Ардшинбанк” (тыс. драм/%)

Наименование сценария	Дополнительные вычеты 31.12.2015г.	Общий капитал		Взвешенные с учетом риска активы		H_1	
		Согласно банку	Итог	Согласно банку	Итог	Согласно банку	Итог
1. Пропорциональное списание 25 % от общей доли классифицированных кредитов	3860741,45	4594943 9	42088697,5 5	27764011 5	273779373, 6	16,55%	15,3 7
2. Классификация 75% сомнительных кредитов как безнадежных	3377517	4594943 9	42571922	27764011 5	274262598	16,55%	15,5 2
3. Классификация 30% стандартных кредитов как контролируемых.	4468505,89	4594943 9	41480933,1	27764011 5	273171609, 1	16,55%	15,1 8
4. Факт становления кредита безнадежным вследствие банкротства крупного заемщика	3850563	4594943 9	42098876	27764011 5	273789552	16,55%	15,3 7
5. Классификация 15% стандартных кредитов как безнадежных.	1654836,68	4594943 9	44294602,3 2	27764011 5	275985278, 3	16,55%	16,0 4

Как видно из таблицы, во всех вышеперечисленных сценариях суммарные значения общего нормативного капитала банка и норматива H_1 отклонились от рассчитанных для банка соответствующих результатов, однако ни в одном из сценариев не были нарушены установленные Центральным банком Республики Армения нормативные значения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Введение в управление кредитным риском. (Пер. с англ. под ред О. Кучеровой), Price Waterhous, 2014. – С. 334; Financial Risk Management: Currency Risk Management, 2016, London: BBP Holdinge ptc, р. 115
2. Урдовских В.И. Управление рисками предприятия. Учебное пособие. – М: ИНФРА, 2011. – С. 27; Rccly M. Deposit insurance, Risk and market Rower in Ban
3. Разработано на основе FSA (Financial Services Authority “Stress and Scenario Testing”, December 2009) - Stress-testing from Wikipedia, the free encyclopedia.
4. Положение 2 “Регулирование деятельности банков, основные экономические нормативы банковской деятельности” – Ереван, 2015. – С. 52.

Статья поступила в редакцию 01.08.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2017

Суржиков Виктор Иванович, старший преподаватель кафедры «Туризма и экологии»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Viktor.Surzhikov@vvsu.ru)

Аннотация. В рыночных условиях экономики, когда отсутствует непосредственная государственная поддержка, участие муниципального образования во внешнеэкономической деятельности становится главным фактором его устойчивого социально-экономического развития. В связи с чем встает остро вопрос о возможности организации международного экономического взаимодействия, иначе говоря о внешнеэкономическом потенциале муниципалитета. Под внешнеэкономическим потенциалом муниципального образования нами понимается совокупная способность его экономики осуществлять внешнеэкономическую деятельность. Следует отметить, что его формирует целый ряд факторов, к которым можно отнести экономико-географическое положение, размер и особенности природно-ресурсного потенциала, структуру экономики и общую социально-экономическую ситуацию, наличие квалифицированных кадров, систему государственного регулирования инвестиционных процессов и другие. При этом, совершенно очевидно, что внешнеэкономический потенциал муниципального образования – сложная система, состоящая из взаимосвязанных как между собой, так и с внешней средой элементов. Следовательно, внешнеэкономический потенциал необходимо рассматривать через его структуру, т.е. через потенциалы элементов, составляющих его. В статье предложена структура внешнеэкономического потенциала муниципального образования. Выделено четыре основных компонента: потенциал экономико-географического положения, экспортно-ориентированный природно-ресурсный, социально-экономический и инвестиционный потенциалы. Основные положения и выводы статьи могут быть использованы в подобных исследованиях муниципальных образований субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: структура, муниципальное образование, внешнеэкономический потенциал, экономико-географическое положение, экспортно-ориентированный природно-ресурсный потенциал, социально-экономический потенциал, инвестиционный потенциал

TO THE QUESTION OF THE STRUCTURE OF FOREIGN ECONOMIC POTENTIAL MUNICIPALITY

© 2017

Surzhikov Victor Ivanovich, senior lecturer of the chair «Tourism and Ecology»

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street 41, e-mail: Viktor.Surzhikov@vvsu.ru)

Abstract. In the market economy, when there is no direct state support, the participation of the municipality in foreign economic activity becomes the main factor of its sustainable social and economic development. In this connection, the question arises of the possibility of organizing international economic interaction, in other words about the external economic potential of the municipality. Under the external economic potential of the municipal entity, we mean the aggregate ability of its economy to carry out foreign economic activities. It should be noted that a number of factors, including the economic and geographical situation, the size and features of the natural resource potential, the structure of the economy and the overall socio-economic situation, the availability of qualified personnel, the system of state regulation of investment processes, and others, forms it. At the same time, it is quite obvious that the external economic potential of a municipal formation is a complex system consisting of elements interconnected both with each other and with the external environment. Consequently, the external economic potential must be considered through its structure, i.e. through the potentials of the elements that make up it. The article proposes the structure of the external economic potential of the municipality. Four main components are singled out: the potential of the economic-geographical position, the export-oriented natural-resource, socio-economic and investment potentials. The main provisions and conclusions of the article can be used in similar studies of municipal entities of the subjects of the Russian Federation.

Keywords: structure, municipal formation, foreign economic potential, economic and geographical position, export-oriented natural resource potential, social and economic potential, investment potential

Несмотря на научный интерес к проблеме, дискуссионным остаётся вопрос о составе внешнеэкономического потенциала (ВЭП) территории. Чаще всего в его структуру включаются организационно-управленческий и кадровый, ресурсный, инновационный, производственно-технологический, маркетинговый и инвестиционный потенциалы [1].

Разумов П.Б. помимо вышеперечисленных включает в структуру ВЭП культурный и социальный потенциалы, имея ввиду социально-культурную инфраструктуру производства экспортных услуг: объекты въездного туризма, туристический бизнес, экспорт услуг науки, образования, здравоохранения, рекреации, отдыха и развлечений [2].

При этом многие авторы упоминают о экономико-географическом положении объекта исследования, как о факторе, формирующем ВЭП, не включая его в структуру.

Экономико-географическое положение (ЭГП) имеет такое же значение для территории, как природные условия и ресурсы, накопления прошлого труда, человеческий фактор. Иногда оно рассматривается вовсе как самостоятельный ресурс. К.П. Космачев считал воз-

можным рассматривать ЭГП в качестве одного из видов ресурсов и даже говорил о запасах ресурсов ЭГП: «их запасы при прочих равных условиях обратно пропорциональны экономической удалённости осваиваемой территории по отношению к освоенной и прямо пропорциональны размерам хозяйственного потенциала последней» [3].

Одно из первых определений понятия «экономико-географическое положение» (ЭГП) принадлежит Н.Н. Баранскому. В качестве ЭГП он понимал: «...отношение какого-либо места, района или города к вне его лежащим данностям, имеющим то или иное экономическое значение - будь то объекты природного порядка или объекты, созданные в процессе хозяйственной деятельности человека» [4].

К внешним «данностям» природного характера могут относиться моря, реки, месторождения природных ресурсов, к антропогенным – страны, административные и экономические районы, промышленные центры, транспортные магистрали, трубопроводы и т.д. По мнению автора определения, главным в понятии является идея отношения, а не сам факт местонахождения объекта в пространстве.

И.М. Маергойз также считал большим недостатком сводить положение объекта только к факту его локализации: «характеристика ЭГП объекта сводится к выявлению комбинаций многократных определений того, как исследуемая территория расположена по отношению к существенно важным для неё внешним данностям, взятым в причинно-генетической связи и последовательности» [5].

Е.Е. Лейзерович определял ЭГП как «сложную комбинацию пространственных отношений страны или района с самыми различными по характеру внешними данностями, объектами и явлениями» [6].

Б.Б. Родоман утверждал, что «пространственными аспектами отношений считаются те отношения и связи, интенсивность которых зависит от расстояния между объектами, степени их соседства, характера разделяющих их границ и промежуточных пространств» [7].

Расстояние между объектами является одной из важнейших характеристик ЭГП. Дистанционность лежит в основе целого ряда крупных научных концепций: И.Г. фон Тюнена – «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономии. Исследование о влияние хлебных цен, богатства почвы и налогов на земледелие»; Альфреда Вебера – «Теория размещения промышленности»; Вальтера Кристаллера – «Центральные места в Южной Германии»; Августа Леша – «Методы регионального анализа»; Франсуа Перру – «Теория «полюсов роста» и «центров развития»» [8].

Удалённость одного объекта от другого или их близость друг к другу оценивается в километрах, во времени (часах, минутах), в тарифной стоимости провоза груза или поездки пассажира.

Для определённой территории (страны, административного района, муниципального образования), именуемой центральной выделяется соседство первого и последующих порядков. Примыкающие друг к другу границы центральной и соседней территорий, свидетельствуют о соседстве первого порядка [9]. При этом учитывается топологическая близость, характеризующая саму возможность непосредственного взаимодействия соседних территорий. Так процессы внешнеэкономического взаимодействия осуществляются с несколькими соседними территориями одного региона, имеющими общие границы и исторически сложившиеся экономические отношения. Крайне важным является наличие выхода к гос границе, поскольку экономическая значимость соседних территориальных структур может проявляться в тех или иных формах экономических отношений. Значимость пространственной близости и смежности проявляется в интенсивности и размахе соседских взаимодействий, которые выражаются в торговле товарами, туристском обмене и трудовой миграции.

ЭГП характеризует положение объектов относительно друг друга не только в экономическом и социально пространстве, но и относительно границ (государственных, административных или иных) [10]. Географические границы посредством своей функциональной характеристики способны как сводить к минимуму взаимодействие между соседними территориями, так и способствовать ему [11].

Опыт теоретических исследований границ содержит ряд их различных классификаций. В географической литературе приводятся отдельные классификации границ: по морфологии; по природным особенностям (оро- и гидрографические и др.); по происхождению, истории и длительности существования; по историческим условиям и последовательности возникновения («послевоенные», «навязанные», спорные, колониальные); по функциям [12].

Для многих регионов граница является не просто рубежом. Вдоль неё формируется особое пространство, которое находится под влиянием соседнего государства. Такое пространство именуется «приграничной террито-

рией».

В условиях развития экономической интеграции приграничные территории выступают в роли «контактных зон». Благодаря проявлению контактной функции границы они получают возможность вступать в дополнительные внешние социально-экономические связи, под которыми подразумевается совокупность видов социально-экономической деятельности, отличительным признаком которой является трансграничное (международное) перемещение товаров, услуг, технологий, управлеченческого опыта [13].

В приграничной полосе, и с одной, и с другой стороны границы формируются структуры, обслуживающие барьерные и интеграционные функции границы. Это таможенные и транспортные структуры, сочетание которых принято называть приграничной инфраструктурой. Также для данного территориального уровня характерно наличие структур внешнеэкономического сотрудничества (совместные с соседствующей страной предприятия, торговые центры, туристские фирмы) [14].

Любая приграничная территория обладает специфическим потенциалом приграничья, который включает (может включать) в себя возможность использования ресурсов и потенциала приграничья соседствующей страны (земельные, лесные, водные, рекреационные и др.), возможность привлечения населения из приграничья соседствующей страны для различных форм сотрудничества, возможность вовлечения местного населения приграничья во внешнеэкономическую деятельность, возможность широкого использования рынков двух стран, возможность развития выгодного международного сотрудничества (международная торговля, международный туризм, экспортно-ориентированное производство) [15].

Таким образом, в пределах приграничной территории одной страны осуществляется влияние приграничной территории другой страны, в результате чего формируется международная трансграничная территория [16]. Каждому звену, составляющему её, свойственен собственный набор природно-ресурсных и социально-экономических характеристик. В силу территориальных различий природных, экономических и социальных условий, а также, благодаря возможности совместного использования ресурсной базы, возникает определённая связанность, взаимодействие и взаимовлияние данных звеньев [17]. Так формируется процесс приграничного сотрудничества. Содержание такого взаимодействия регулируется функциями и свойствами конкретного участка границы, а его интенсивность зависит от уровня экономического развития соседствующих регионов и степени барьерности границы [18].

В отечественной литературе существуют несколько моделей приграничного сотрудничества для приграничных территорий муниципального уровня. Согласно исследованиям Межевич Н.А., муниципальные образования субъекта могут иметь совершенно разный характер приграничного сотрудничества. При значительных контактных свойствах границы приграничные муниципалитеты приобретают дополнительную возможность для саморазвития. Такие территории могут быть отнесены к открытому типу приграничных районов. Но приграничные контакты могут быть не только благом: торговля с соседними территориями может нанести ущерб внутреннему рынку. Велика вероятность проявления сепаратизма.

Преобладание барьерной функции формирует районы, «закрытые» для подобных контактов. Для них характерны низкий уровень приграничного сотрудничества, отсутствие стабильных производственных, торговых, социальных и культурных связей между пограничными территориями. Такие территории могут быть отнесены к закрытому типу приграничных районов. Фактор границы не может не оказывать влияния на развитие приграничных муниципалитетов. Он является либо не-

гативным, либо позитивным. Непроницаемый участок государственной границы усиливает социально-экономическую напряжённость на приграничной территории. Значительное расстояние приграничного населённого пункта от международного пункта пропуска формирует неблагоприятное настроение у местного населения относительно своих соседей. Наличие международного пропускного пункта существенно влияет на политические предпочтения населения и характер приграничного сотрудничества. Чем ближе муниципалитет расположен к международному пункту пропуска, тем более лояльное отношение у местного населения [19].

Две функции границы в сочетании с местными экономическими, социальными, политическими, историческими условиями формируют четыре модели приграничного сотрудничества: модель активной контактности, модель пассивной контактности, модель жёсткой барьерности и модель «безразличие».

Все приграничные регионы, независимо от их типа, занимают двойственное положение в экономическом пространстве государства, будучи одновременно и центром связей, и периферией своего собственного государства. При этом они выполняют определённые функции во внутригосударственном разделении труда. В зависимости от исторической трансформации их экономико-географического положения, состав выполняемых ими функций может меняться. В результате социально-экономические процессы, происходящие на приграничной территории, могут либо приходить в состояние стагнации, либо заметно активизироваться.

Своего рода приграничное положение занимают приморские регионы, представляющие собой сухопутную часть контактной зоны «суша-море», границы которой на суше проводятся по административным рубежам, а на море – по юридической внешней границе континентального шельфа [20]. Хотя вопрос определения границ приморских регионов до сих пор является полемичным.

Безруков Л.А. отмечает, что «непосредственно прибрежными считаются районы, расположенные в пределах 50 км от моря ... полоса, отстоящая от побережья на 50-200 км, рассматривается как опосредованно связанная с морем, поскольку влияние его близости в хозяйственном отношении ощущается довольно сильно. Зону шириной 200 км от морских и океанических побережий можно считать приморской, выделяя в ней непосредственно прибрежную полосу до 50 км» [21].

Лачининский С.С. и Семенова И.В. считают, что «приморский регион можно определить, как особую территорию, объединяющую зону перехода от земной поверхности к морю (океану), включающую пространство от береговой линии до 200 км вглубь материка, где наблюдается наибольшее влияние морехозяйственной деятельности и портово-логистической инфраструктуры, которая определяет хозяйственную специализацию данного региона» [22].

Влияние приморского положения проявляется прежде всего в отраслевой структуре хозяйства. Здесь развиваются такие виды экономической деятельности, как транспорт, нефтеперерабатывающая, нефтехимическая, газохимическая промышленность и производство сжиженного природного газа, судостроение, основная химия и производство минеральных удобрений, рыбная промышленность.

При наличии инфраструктурной обустроенностии приморские регионы становятся плацдармом освоения ресурсов шельфовой зоны, местом концентрации особого рода хозяйственной деятельности, обеспечивая участие страны в международном разделении труда [23].

Таким образом, ЭГП территории представляет собой экономическое измерение всей суммы её географических отношений с другими территориями. Поэтому в понятие экономико-географических отношений заложивается отношение реальное или потенциальное, имеющее экономическое значение и пространственную

определенность [24]. В целом, ЭГП региона (муниципалитета) представляет собой некоторую сумму потенциальных возможностей, выгод в развитии его экономических отношений.

Следует отметить, что чаще всего при оценке ЭГП акцент делается на «внешние данности», а значение и внутреннее содержание самой территории, остаётся без внимания. По мнению Ю.Г. Саушкина, территория с её внутренним содержанием (экономическим, демографическим и природно-ресурсным потенциалами) создаёт своё «силовое поле», которым воздействует на окружение. Поэтому следует говорить не только о многократных отношениях ко внешним данностям, но и о внутреннем содержании объекта, о том, чем он может быть притягателен для других [25].

Природные ресурсы составляют основу развития хозяйства любой территории. Исследования в данной области всегда вызывали значительный интерес учёных. Природные ресурсы представляют собой тела и силы природы, которые при данном уровне развития производительных сил могут быть использованы для удовлетворения материальных потребностей человеческого общества [26]. И.В. Комар считал, что природные ресурсы – окружающий нас материальный мир, взятый в его отношении к человеческому обществу [27].

В тоже время существует граница между понятиями «природные ресурсы» и «природные условия». Последнее определение характеризуется как природные процессы и тела, которые воздействуют на жизнедеятельность людей или на производство, но при этом не расходятся человеком. Таким образом, понятие «природные ресурсы» является более узким, выражающим непосредственную связь природы с деятельностью человека [28].

Критериями включения тех или иных элементов природы в понятие «природные ресурсы» являются общественная потребность, технологические возможности и уровень изученности территории сточки зрения обеспеченности ресурсами. Появление и развитие новых технологий влияет на рост добычи и потребления природных ресурсов. Для использования природных ресурсов в производстве необходима достоверная информация о наличии, состоянии, размещение природных ресурсов по территории. Но даже изученные элементы природы при технических возможностях не всегда могут быть использованы в силу высокой стоимости их добычи.

В литературе широко используется целый ряд классификаций, но в современных рыночных условиях особое значение имеет классификация на основе характера торговли природными ресурсами. Согласно которой выделяются: ресурсы стратегического значения, торговля которыми должна быть ограничена, так как ведёт к подрыву оборонной мощи государства; ресурсы, имеющие широкое экспортное значение и обеспечивающие основной приток валютных поступлений; ресурсы внутреннего рынка, имеющие, как правило, повсеместное распространение [29].

И если стратегические ресурсы ограничены в экспорте, а ресурсы внутреннего рынка не представляют интереса для внешних рынков, то экспортные природные ресурсы являются основой экспортной составляющей внешнеторговой деятельности субъектов экономики. В связи с этим возникает вопрос о изучении всей совокупности экспортных ресурсов территории.

В литературе совокупность природных ресурсов именуют природно-ресурсным потенциалом (ПРП), под которым разные авторы понимают совокупность природных ресурсов, расположенных в границах определённой территории, доступная для использования при современном уровне технического развития и вос требована на международном рынке нами понимается как экспортно-ориентированный природно-ресурсный потенциал территории. Характеризуется запасами экспортных природных ресурсов, их видовым разнообра

зиям, сбалансированностью, качественным состоянием, геологическим размещением.

При изучении экспортно-ориентированного природно-ресурсного потенциала важно учитывать количественное выражение совокупности экспортных природных ресурсов, их компонентную структуру, отражающую соотношение между различными видами внутри данной территории, а также территориальную структуру, отражающую размещение основных форм территориальной организации природных ресурсов, имеющих экспортное значение.

Также следует уделять внимание временным закономерностям изменения экспортно-ориентированного природно-ресурсного потенциала, поскольку он очень динамичен. Его величина и структура может изменяться в следствии чрезмерного увеличения потребностей общества и совершенствования технических средств. Поэтому величина ЭОРП может быть определена на конкретный момент времени или на ближайшую перспективу.

Социально-экономическое развитие муниципального образования в значительной степени определяется величиной его социально-экономического потенциала. Анализ последнего строится на рассмотрении количественных и качественных характеристик хозяйства и населения.

До 90-х годов прошлого столетия акцент при исследовании социально-экономического потенциала делался на хозяйстве территории. Брались во внимание объём производственных мощностей предприятий и организаций, уровень развития отраслей непроизводственной сферы, количество трудовых ресурсов, а также уровень развития научно-технического прогресса. Главными элементами социально-экономического потенциала считались производственный и трудовой потенциалы, которые определяли возможности роста валового регионального продукта.

Позже акцент исследования социально-экономического потенциала сместился в сторону человека, удовлетворения его материальных, социальных и духовных потребностей, т.е. на качество жизни населения. Беляева Л.А. считает, что «качество жизни» – «комплексная характеристика условий жизнедеятельности населения, которая выражается в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей и связана с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов» [30]. Для изучения человеческого потенциала стали рассматривать продолжительность жизни населения, уровни безработицы, грамотности, здравоохранения, преступности, состояние окружающей среды и др.

Произошла эволюция подходов к изучению социально-экономического потенциала от экономического, философско-психологического до социально-экономического, при котором человек является не только ресурсом, а целью экономического развития [31].

Так под социально-экономическим потенциалом понимается «выявленные ресурсные возможности социально-экономического развития, которые должны максимально удовлетворять потребности местного сообщества и вывести муниципальное образование на совершенно новый уровень конкурентоспособности» [32].

Современная структура социально-экономического потенциала в зависимости от функционального назначения состоит из трёх элементов, обеспечивающих функционирование экономики, социальной сферы и воспроизводство. Выделяют экономический, социальный и деятельностный потенциалы.

Экономический потенциал определяется производственными мощностями отраслей хозяйства, достижениями научно-технического прогресса. Для оценки экономического потенциала используются такие показате-

ли, как основные производственные и непроизводственные фонды, объем выпуска промышленной продукции и сельскохозяйственного производства и другие.

Социальный потенциал включает в себя уровень демографического развития, занятости и заработной платы, плотность населения, обеспеченность жильём, уровень социальной защиты населения, экологическое и политическое состояние.

Таким образом, основными факторами, формирующими социально-экономический потенциал муниципального образования, являются уровень развития производства и малого предпринимательства, бюджетно-финансовый уровень, уровень жизни населения, уровень демографического развития, уровень развития социальной сферы.

Международное инвестиционное сотрудничество является одним из видов современной внешнеэкономической деятельности, которое в условиях ограниченности собственных финансовых средств для реализации планов социально-экономического развития муниципальных образований путём создания и развития конкурентоспособных предприятий в различных секторах экономики, расширения существующих производственных мощностей, их реконструкции, позволяет привлечь иностранные инвестиционные средства для реализации данных целей.

Возможность привлечения финансовых средств зависит от инвестиционной привлекательности, одним из главных показателей которой является инвестиционный потенциал. Данный термин применяется как к экономическому субъекту (предприятие), так и к территории (муниципальное образование, регион, страна).

Подходы к исследованию инвестиционной привлекательности и инвестиционного потенциала территориальных образований начали формироваться в середине 90-х годов XX века, поскольку в предыдущий период потоки инвестиционных ресурсов находились под тотальным контролем государства.

Сегодня существует два основных подхода к определению инвестиционного потенциала территории. Ултургашева О.Г. и др. считают, что «инвестиционный потенциал представляет собой не простую, а некоторым образом упорядоченную совокупность инвестиционных ресурсов, расположенных на определённой территории, позволяющую добиться ожидаемого эффекта при их использовании» [33]. Колтунова О.А. под инвестиционным потенциалом подразумевает «физическую возможность хозяйствующих субъектов в рамках данного муниципального образования и вне его вкладывать средства в экономику территории (сам факт наличия инвестиционных ресурсов – свободных денежных средств)» [34].

На основе этого можно сделать вывод, что представители первого подхода подразумевают под инвестиционным потенциалом возможность экономических субъектов, расположенных на исследуемой территории, осуществлять инвестиционные вложения исходя из собственных средств, что в конечном счёте соответствует другому понятию «потенциал инвестирования».

Представители второго подхода предлагают под инвестиционным потенциалом понимать «качественную характеристику, учитывающую основные макроэкономические характеристики в виде суммы объективных предпосылок для инвестиций и зависящую, как от наличия и разнообразия сфер и объектов инвестирования, так и от экономического развития региона» [35].

Соглашаясь с представителями второго подхода, нами в данной работе под инвестиционным потенциалом муниципального образования понимается способность его экономики принимать и использовать инвестиции, которая зависит от наличия объектов инвестирования и от социально-экономических условий территории.

Нами выделено четыре частных потенциала, которые в совокупности составляют внешнеэкономический потенциал муниципального образования: потенциал

экономико-географического положения, экспортно-ориентированный природно-ресурсный, социально-экономический и инвестиционный. Предложенная структура внешнеэкономического потенциала муниципального образования является лишь принципиальной схемой, требующей дальнейшего изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анненкова А.А. Методические подходы к оценке внешнеэкономического потенциала региона / А.А. Анненкова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2007. – №3. – С. 152-157.
2. Разумов П.Б. Социально-культурные аспекты развития внешнеэкономического потенциала регионов России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / П.Б. Разумов. – М., 2010. – 176 с.
3. Космачев К.П. Географическая экспертиза (методологические аспекты). – Новосибирск: Наука. Сибирь. отдел., 1981. - 110 с.
4. Баранский Н.Н. Избранные труды: становление советской экономической географии / Редкол. В.А. Анучин и др. – М.: Мысль, 1980. - 287 с.
5. Маергойз И.М. К экономико-географическому изучению городов // Вопросы географии. Сб. 38. – М., 1956. – С. 5-26.
6. Лейзерович Е.Е. Базовые составляющие экономико-географического положения стран и районов / Е.Е. Лейзерович // Известия РАН. Серия географическая. – 2006. – №1. – С. 9-14.
7. Родоман Б.Б. Позиционный принцип и давление места // Вестник МГУ. Серия 5, география. – 1979. – №4. – С. 14-20.
8. Фетисов А.С. Фактор соседства в международных социально-экономических взаимодействиях / А.С. Фетисов // Географическое положение и территориальные структуры: памяти И.М. Маергойза / сост.: П.М. Полян, А.И. Трейвиш. – М.: Новый хронограф, 2012. – 896 с.
9. Булаев В.М. Географическое положение как предмет исследования конкретной территории: монография / В.М. Булаев, А.Н. Новиков. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. – 140 с.
10. Голубчик М.М., Файбусович Э.Л., Насонов А.М., Макар С.В. Экономическая и социальная география. Основы науки. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 400 с. Горбань Т.С. Повышение внешнеэкономического потенциала региона на основе активизации системы государственно-частного партнёрства: диссертация ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Горбань Татьяна Сергеевна. – Ростов-на-Дону, 2013. – 249 с.
11. Яськова Т.И. Пристоличное положение как отражение взаимовлияния регионов: теоретический аспект / Т.И. Яськова // Региональные исследования. – 2008. – №1 (16). – С. 10-19.
12. Колесов В.А. Современные государственные границы: новые функции в условиях интеграции и приграничное сотрудничество / В.А. Колесов, Р.Ф. Туровский // Известия РАН. Сер. геогр. – 1997. – №5. – С. 106-113.
13. Вардомский Л.Б. Приграничный пояс России: проблемы и тенденции развития Л.Б. Вардомский // Россия и современный мир. – 2000. – №2. – С. 54-64.
14. Бакланов П.Я. Приграничные и трансграничные территории как объект географических исследований / П.Я. Бакланов, С.С. Ганзей // Известия РАН. Сер. геогр. – 2004. – №4. – С. 27-34.
15. Новиков А.Н. Приграничное положение Забайкальского края в трансграничном трёхзвенном регионе: роль в территориальной организации населения и хозяйства: монография / А.Н. Новиков. – Чита: ЗабГУ, 2015. – 94 с.
16. Ганзей С.С. Трансграничные геосистемы юга Дальнего Востока России и Северо-Востока КНР. – Владивосток: Дальнаука, 2004. - 231 с.
17. Бакланов П.Я. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования: монография / Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3(20)
- П.Я. Бакланов, С.С. Ганзей. – Владивосток: Дальнаука, 2008. – 216 с.
18. Колесов В.А. Феномен нового российского приграничья / В.А. Колесов, Р.Ф. Туровский // Известия РАН. Сер. геогр. – 1997. – №6. – С. 51-61.
19. Межевич Н.М. Модели приграничного сотрудничества в России: опыт исследования муниципальных образований Псковской области // Российское экспертное обозрение. – 2006. – № 4. – С.28-30.
20. Прибрежно-морское природопользование: теория, индикаторы, региональные особенности / под общей редакцией академика РАН П.Я. Бакланова. - Владивосток: Дальнаука, 2010. - 308 с.
21. Безруков Л.А. Континентально-океаническая дилемма в международном и региональном развитии / отв. ред. Б.М. Ишмуратов; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т географии. – Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2008. – 369 с.
22. Лачининский С.С., Семенова И.В. Санкт-Петербургский приморский регион: геоэкономическая трансформация территории. – СПб.: Издательство Лема, 2015. – 191 с.
23. Приморские регионы: географические социально-экономические проблемы развития. – Владивосток: ДВО АН СССР, 1987. – 186 с.
24. Бакланов П.Я. Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанской России: монография / П.Я. Бакланов, М.Т. Романов. – Владивосток: Дальнаука, 2009. – 168 с.
25. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. – М.: Мысль, 1973. – 559 с.
26. Минц А.А. Экономическая оценка естественных ресурсов. – М.: Мысль, 1972. – 252 с.
27. Комар И.В. Рациональное использование природных ресурсов и ресурсные циклы. – М.: Наука, 1975. – 210 с.
28. Трофимов А.М. Природные ресурсы и природно-ресурсный потенциал территории: анализ понятий / А.М. Трофимов, В.М. Котляков, Ю.П. Селиверстов, В.А. Рубцов, Г.Н. Булатова // Изв. РГО. – 2000. – Т. 132. Вып. 4. – С. 20-27.
29. Переточенкова О.У. Природно-ресурсный потенциал Мордовии: Состояние, оценка, использование: диссертация ... кандидата географических наук: 25.00.36 / Переточенкова Ольга Усмановна. – Саранск, 2006. – 153 с.
30. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации / Л.А. Беляева // Социологические исследования. – 2009. – №1. – С. 33-42.
31. Талалушкина Ю.Н. Социально-экономический подход к изучению качества жизни населения региона // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 19992645. – №4 (44). Номер статьи: 4402. Дата публикации: 20151114. – Режим доступа: <http://eeeregion.ru/article/4402>
32. Краснова Т.Г. Исследование социально-экономического потенциала муниципальных образований / Т.Г. Краснова, Е.А. Балабанова // Известия ИГЭА. – 2010. – №1 (69). – С. 1-3.
33. Ултургашева О.Г. Экономическая сущность и структура инвестиционного потенциала региона / О.Г. Ултургашева, А.В. Лавренко, Д.А. Профатилов // Проблемы современной экономики. 2011. №1. С. 227-229.
34. Колтунова О.А. Оценка инвестиционного потенциала муниципального образования / О.А. Колтунова // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2003. – 5 (34). – С. 120-127.
35. Развитие региона: привлекательность, оценка, организация и управление: монография / отв. ред. В.А. Созинов. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2009. – 208 с.

Статья поступила в редакцию 09.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 332.012

РАЗВИТИЕ РЫБОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

© 2017

Титова Наталья Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
Ворожбит Ольга Юрьевна, доктор экономических наук, профессор, первый проректор,
зав. кафедрой экономики

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: vou@mail.ru)

Аннотация. В статье приводятся результаты анализа мирового опыта развития кластеров рыбной промышленности. Авторы исследуют особенности формирования кластеров рыбного хозяйства в странах Азиатско-тихоокеанского региона. Особое внимание уделяется вопросам организации кластерной политики в сфере рыбного хозяйства. В результате анализа выявлены специфические черты, характерные для каждого исследованного государства. Отмечается, что опыт каждой страны уникален. В свою очередь, процессы формирования и функционирования кластеров находятся в строгой зависимости от имеющихся конкурентных преимуществ государства, а также степени развития его кластерной среды. При этом в большинстве случаев кластерные инициативы по формированию рыбопромышленных комплексов предприняты со стороны государственного правительства. Финансирование научно-исследовательских разработок, поощрение развития профессиональных рыбохозяйственных объединений, государственная поддержка инвестиций в строительство необходимой инфраструктуры, предоставление льгот и субсидий участникам кластера, оптимизация налоговой политики, организация государственных проектов являются эффективными инструментами из ряда возможных мероприятий по разработке рыбопромышленной политики в условиях внедрения кластерного подхода. Выявленные кластерные разработки приобретают особенную важность и актуальность при внедрении кластерной формы взаимодействия экономических субъектов в рыбной промышленности.

Ключевые слова: промышленный кластер, кластеризация, кластерная политика, рыбное хозяйство, рыбопереработка, аквакультура, зарубежный опыт, страны Азиатско-тихоокеанского региона, кластерные инициативы, кластерное развитие.

DEVELOPMENT OF FISHERY CLUSTERS IN COUNTRIES ON THE PACIFIC RIM

© 2017

Titova Natalia Yuryevna, candidate of economical science, associate professor of the chair «Economics»
Vorozhbit Olga Yuryevna, doctor of economical science, professor, vice-rector, the head of the chair «Economics»
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: Olga.Vorozhbit@vvsu.ru)

Abstract. In the article, the experience of world cluster development in fishing industry was investigated. Authors research features of fishery clusters' formation in the countries of the Pacific Rim. Special attention was given to issues relating to the organization of cluster policy in the fishery industry. As a result of the analysis, specific characteristics of each investigated state were revealed. It was noted that the experience of each country is unique. In turn, the processes of formation and functioning of clusters are strictly dependent on the existing competitive advantages of the state, as well as the degree of development of its cluster environment. At the same time, in most cases, the state government has undertaken cluster initiatives for the formation of fishing industry complexes. Funding of research and development, encouraging the development of professional fisheries associations, government support for investments in the construction of necessary infrastructure, provision of benefits and subsidies to cluster participants, optimization of tax policy, as well as an organization of state projects, are effective tools for the development of fishery clusters. The revealed cluster developments acquire special importance and urgency when introducing the cluster form of interaction of economic entities in the fishing industry in the Russian Federation.

Keywords: industrial cluster, clustering, cluster policy, fishery industry, fish processing, aquaculture, foreign experience, countries in the Pacific rim, cluster initiatives, cluster development.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Процесс глобализации определяет единство интересов человечества в различных областях, в том числе и в рыбохозяйственной деятельности. Одним из приоритетных направлений нынешнего тысячелетия в рамках мирового хозяйства является изучение и освоение ресурсов Мирового океана. Национальная политика ведущих морских держав на сегодняшний день формируется с учетом самостоятельной деятельности в освоении Мирового океана, а также развития сотрудничества в данной области. Многие страны, в том числе и Россия, рассматривают рыбное хозяйство как компонент стратегического значения, обеспечивающий продовольственную безопасность, заселенность и социально-экономическое развитие прибрежных территорий. Устойчивое развитие данной сферы экономики невозможно без поиска оптимальных способов повышения ее эффективности и конкурентоспособности. Одним из таких способов является создание кластеров. В мировой практике процесс кластерообразования получил широкое распространение, как среди развитых, так и развивающихся стран. В Российской Федерации, несмотря на отражение необходимости создания кластеров в Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020

года [1], процессы кластеризации экономики регионов в настоящее время развиваются замедленными темпами. Причиной этому являются низкая осведомленность о преимуществах кластерной формы взаимодействия среди представителей промышленных организаций и региональной власти и недостаточная изученность опыта ведущих стран мира в организации кластерных инициатив.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Вопросы освещения мирового опыта кластерного развития нашли отражение в работах ряда отечественных экономистов [2-5]. Следует отметить, что публикаций по данному вопросу сравнительно немного, что говорит о трудоемкости процесса сбора информации. Анализ доступной нам отечественной литературы показывает, что отраслевые аспекты создания кластеров изучены недостаточно. В частности, недостаточно проанализированы особенности развития рыбопромышленных кластеров.

Формирование целей статьи (постановка задания). В связи с тем, что за рубежом кластеры в рыбной промышленности достаточно распространенное явление, а в России данное направление только набирает обороты,

становится возможным сформулировать цель настоящего исследования. В силу специфики объекта исследования полагаем, что необходимо изучить зарубежный опыт создания рыбопромышленных кластеров и выделить особенности их развития. Рамки научной статьи не позволяют проанализировать опыт стран всего мира, имеющих отношение к рыболовству и рыбопереработке, поэтому остановимся на странах Азиатско-тихоокеанского региона, которые являются крупнейшими по показателям добычи рыбной продукции в мире.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Лидером мирового производства рыбной продукции является Китайская Народная Республика. Государство одним из первых осознало высокие перспективы производства рыбной продукции с высокой добавленной стоимостью и созданием рыбопромышленных кластеров [6].

На сегодняшний день портовый город Далянь является территорией локализации крупнейшего рыбопромышленного кластера с наивысшей концентрацией рыболовецких, рыбоводческих, рыбоперерабатывающих и транспортно-логистических предприятий. Ежегодный объем вылова составляет 2,2 млн. тонн. Достигнув высоких уровней производства, основная цель кластера на сегодня – создание высокотехнологического парка по производству продукции с высокой добавленной стоимостью [7].

К отличиям китайской рыбопереработки следует отнести то, что 60 % сырья импортируется из других стран. Этому способствует особенная программа «контрактное производство» [8]. Заключается она в том, что китайские рыбопереработчики, закупая сырье у зарубежных поставщиков, освобождаются от уплаты импортной пошлины и НДС. Затем они перерабатывают продукцию и с высокой добавленной стоимостью экспортируют за рубеж.

Организационно-экономический механизм по функционированию рыбопромышленного кластера развивается исходя из инициативы местного правительства. Инвестируя в инфраструктуру, оно привлекает предприятия, заинтересованные в долгосрочной аренде готовой к эксплуатации территории. За пользование объектами инфраструктуры предприятия также оплачивают арендную плату и налоги. Отдельно следует затронуть систему налоговых льгот для предприятий-участников кластера.

Во-первых, в стране действует плавающая ставка налога на прибыль: первые 2 года компаниям предоставляются налоговые каникулы; далее, в течение 3 лет ставка налога на прибыль составляет 7,5 %; последующие 3 года – 15 %, затем льготный период завершается [9]. Предприятиям предоставляются субсидии на возмещение расходов по сертификации систем качества, организации международных выставок для научно-исследовательских разработок. Предприятия-арендаторы в кластере освобождаются от административных расходов, им предоставляются гарантии по банковским кредитам.

В настоящее время наиболее успешным примером воплощения проекта создания рыбопромышленного кластера является индустриальный парк в провинции Фуцзянь [10]. Объем государственных инвестиций на его реализацию составил 820 млн. долл. Функционируя с июля 2009 г., он объединяет в своей деятельности прибрежное рыболовство, рыбопереработку, логистический комплекс и торговую зону. Стоимостной объем годовой реализации продукции составляет 30 млн. долл. Являясь каркасом морехозяйственного комплекса, кластер способствует развитию сопряженных отраслей – логистики, энергетики, судостроению, биомедицины. Правительством уже инвестировано свыше 8 млн. долл. на строительство складского холодильного центра площадью 130 тыс. м² и мощностью в 150 тыс. т. Формирование кластеров в провинции происходит пул-

тем создания стратегических альянсов между предприятиями в результате сделок по слиянию и поглощению. На современном этапе в планы местного Правительства входит приданье кластеру статуса оффшорной зоны в рамках сотрудничества со странами АСЕАН.

Другой страной, также имеющей высокие предпосылки к становлению рыбного хозяйства, является Япония. Островное географическое положение обуславливает высокую значимость рыбной промышленности этого государства. Исторически сложилось, что морепродукты являются основным продуктом в рационе местного населения (до 40 % потребления от всех протеинов), и в каждой префектуре имеются свои традиции употребления рыбных продуктов в пищу. В настоящий момент Япония является единственной страной, имеющей членство во всех 5 международных рыбохозяйственных организациях.

Государственная поддержка рыбохозяйственного комплекса началась с принятия программы о «создании центров дистрибуции и переработки продуктов рыболовства» в 1969 г. [11]. Благодаря данной мере государственного регулирования по всей береговой линии Японии начали образовываться рыбные порты и примыкающие к ним рыболовецкие населенные пункты. Таким образом, данная государственная программа стала катализатором образования рыбохозяйственных общин. В настоящее время число таких общин составляет 6298, т.е. они расположены с интервалом в 5,6 км прибрежной линии, включая острова и полуострова. Концентрация рыбохозяйственных организаций настолько высока, что численность людей, занятых в данном секторе экономики в отдельных префектурах достигает 20 %.

В Японии большое распространение имеет система рыбохозяйственных кооперативов, которые координируют деятельность малых общин [12]. Кооперативы совместно создают инфраструктурные объекты (порты, холодильные установки, складские помещения, перерабатывающие заводы) для общего пользования всеми его членами. За использование этой инфраструктуры участники кооператива оплачивают сборы и тарифы для компенсации их содержания. К особенностям рыбохозяйственных кооперативов следует отнести и то, что большое внимание уделяется организации мероприятий по привлечению туристов (например, экскурсии по наблюдению за китами, дегустации свежевыращенных устриц). Таким образом, кооператив является координационным центром кластера.

Несколько иная кластерная политика в Южной Корее. Корейские кластеры не в полной мере соответствуют современному пониманию кластеров ввиду того, что в них отсутствует четкая специализация производства. Данный факт обусловлен исторически, т.к. с 1970-х гг. на территории государства функционируют промышленные округи. Правительство не стало разрушать основную концепцию их функционирования, а дополнило их связями с научными институтами для инновационного развития через совместную кооперацию [13]. Таким образом, наделение промышленных округов статусом кластера имеет скорее политическую подоплеку. Основной государственной структурой, ответственной за кластерное развитие является KICOХ, Корейская Корпорация Промышленного Комплекса [14].

Тем не менее, каждый промышленный округ состоит из 3-5 мини-кластеров, которые и являются кластерами в современном их понимании. Они представляют собой сконцентрированные на одной территории локальные производства с налаженной системой связей между бизнесом, региональными властями и наукой. Координирует работу кластера Агентство, выполняющее также роль агентства регионального развития. Оно также играет ведущую роль в организации системы взаимодействия, является инициатором создания альянсов, внедрения научных разработок, а также имеет свои финансовые ресурсы для создания фонда поддержки регионов.

ональным кластерам.

Говоря о рыбохозяйственных кластерах Южной Кореи следует отметить, что в основном они ориентированы на логистику и рыбопереработку. На сегодняшний день крупнейшие из них располагаются в городах Пусан, Сокчхо и Йосу [15]. К особенностям рыбоперерабатывающих корейских кластеров следует отнести то, что Правительство наибольшее внимание уделяет состоянию объектов прилегающей инфраструктуры. При этом основная доля создания необходимой инфраструктуры финансируется за счет средств частных инвесторов и городского бюджета, и лишь небольшая за счет государства [16]. В настоящее время в г. Пусан ведутся работы по созданию высокотехнологического транспортно-логистического хаба и современного центра по рыбопереработке к 2018 году. Данный проект предполагает инвестиции объемом 500 млн. долл., направленные на расширение существующих причалов и систем хранения, сооружение универсального объединенного центра логистики с функцией одного окна, модернизации рыбного рынка [14].

Говоря о зарубежном опыте организации кластерного развития, следует отдельно отметить успешное развитие аквакультуры в развивающихся странах «Азиатского чуда» – Малайзии, Индии, Индонезии. Несмотря на то, что рыбоводство практикуется во всем мире, основное производство сосредоточено именно в Азии, что соответствует 91 % всей выпущенной продукции в натуральном и 82 % в стоимостном выражении [17]. Специфика данного вида экономической деятельности такова, что основой являются малые фермерские организации. Успех азиатских стран обусловлен развитием кластерных процессов, позволяющих объединенным фермерским организациям противостоять изменениям внешней среды, полноценно участвуя в создании конкурентной на мировом рынке продукции с высоким уровнем добавленной стоимости. Существенную роль в регулировании процесса кластерообразования играют различные ассоциации. Ярким примером по успешному взаимодействию с ассоциациями является Индия.

Наиболее развитым сектором рыбного хозяйства в Индии является аквакультура и, в частности, выращивание креветок [18]. Устойчивое кластерное развитие данной отрасли началось с 2000 г., когда Департамент экспорта морепродуктов Министерства торговли Индии начал сотрудничать с Тихоокеанской Ассоциацией Центров Аквакультуры (NACA) [19]. Ассоциация разработала ряд мероприятий, способствующих возрождению рыбоводческих ферм: мониторинг качества воды, отбор высококачественного потомства, мониторинг дна пруда, организация обучающих семинаров для фермеров [20]. Все эти меры способствовали тому, что индийские фермеры сплотились и объединились в «группы взаимопомощи», которые вследствии стали кластерами [21].

На сегодняшний день крупнейшие рыбоводческие кластеры находятся в городах Гудулахи и Транкебар. Количество их участников достигает 2000. Помимо основных участников – ферм по производству креветок, они включают в себя следующие структуры, взаимодействующие на основе субконтрактинга:

– технические консультанты – нанимаются местным Правительством для технической поддержки фермеров. При этом на каждый вид культуры приходится свой консультант;

– тестовые лаборатории – проводят научно-исследовательские разработки, а также тестируют продукцию на соответствие международным стандартам;

– поставщики связанных отраслей – продавцы витаминов, пробиотиков и корма для креветок, поставщики рыбоводческого оборудования.

Следует отметить, что в деятельности каждого кластера активно задействовано местное правительство, университеты и научно-исследовательские институты [22]. Однако в развитии кластеров по аквакультуре

имеются нерешенные проблемы – отсутствие современной инфраструктуры, вспомогательных материалов, высокие процентные ставки по кредитам, нехватка профессиональных ассоциаций. Востребованность на внешнем рынке продукции кластеров достаточно высока. Выращенные креветки экспортируются в Японию, США, КНР, Южную Корею и Пакистан.

Как отмечают ученые, кластеры в Индонезии разделяются на 2 типа [23]:

– агроориентированные – размещаются в селах, ориентированы в основном на удовлетворение внутреннего спроса. В них трудоустроены в основном бедные слои населения, занятые тяжелым физическим трудом.

– промышленные – «зрелые» кластеры, ориентированные преимущественно на экспорт. Формируются за счет крупных транснациональных компаний [24, 25].

Кластерной политикой занимается Индонезийская Ассоциация Кластеров. Важной составляющей в ее успешной деятельности является осознание проблемы низкого внедрения перспективных научно-исследовательских разработок [26]. Поэтому в первую очередь следует отметить ее активную роль в сфере просветительской работы среди предпринимателей всех уровней. Сотрудничая с крупнейшими индонезийскими банками, данная государственная структура организует семинары о преимуществах кластерного развития на макро- и микроуровнях, а также об инструментах улучшения деловых связей [27]. К эффективным инструментам ее кластерной политики следует также отнести ежемесячное проведение ярмарок продукции, выпускаемой кластерами, по доступным ценам для населения, а также организация презентаций инновационной продукции [28].

Существенной особенностью в образовании рыболовохозяйственных кластеров Индонезии является активное сотрудничество с местными банками, выступающими в роли главного инвестора. Кредитные организации предоставляют технологическое оборудование, а также проводят и организовывают обучающие семинары для предпринимателей. При этом доступ к наиболее выгодным условиям кредитования получают предприятия, демонстрирующие наилучшие показатели конкурентоспособности [29]. Также активно вовлекаются в процесс организации кластеров множество административных структур как на уровне страны, так и на уровне региона (Национальное земельное агентство, Департамент животноводства и рыбного хозяйства, главы экологических секторов и сельских муниципалитетов).

Стратегически выгодное географическое положение Малайзии в центре Юго-Восточной Азии способствует продвижению этой страны как крупнейшего производителя рыбной продукции на мировом рынке. Рост доходов населения, увеличение объема туристических потоков, агитация здорового образа жизни приводят к повышению внутреннего и внешнего спроса на продукцию, а также к увеличению доли рыбного хозяйства в производстве. В настоящее время рыбное хозяйство занимает 1,6 % в ВВП Малайзии [30].

Широкое распространение рыбоводческих предприятий является следствием внедрения Третьей национальной программы в области сельского хозяйства (NAP 3) [31]. В результате ее реализации обозначены промышленные зоны для аквакультуры. Дальнейшим стимулом для развития аквакультуры стали программы Правительства по привлечению частных инвестиций в организацию совместных предприятий по строительству общей инфраструктуры, разведение водорослей и креветок. На сегодняшний день 156 рыбоводческих кластеров получают гранты от Министерства морских дел и рыболовства на сумму в 1 млн. долл. для каждого кластера.

Кроме того, объединение рыбопромышленных организаций в Малайзии в кластеры обусловлено логистическими и сбытовыми трудностями. Рыболовческие организации столкнулись с проблемой отказа оптовых покупателей реализовывать продукцию мелкими парт-

тиями, что и побудило формирование рыбохозяйственных кластеров. В результате из 32 предприятий было сформировано 4 кластера [32, 33]. В центре каждого сельского округа имеется координационный совет, регулирующий финансово-хозяйственную и управленческую деятельность. Соответственно кластерная форма развития в Малайзии поощряет усилия по увеличению производства, росту новых предприятий в области рыбного хозяйства, увеличение доходов и благосостояния рыбоводов.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Резюмируя вышеизложенное, считаем необходимым обобщить основные мероприятия ведущих рыбохозяйственных держав по развитию рыбопромышленных кластеров в таблице 1.

Таблица 1 – Зарубежный опыт развития рыбопромышленных кластеров

Страна	Ключевые особенности
КНР	- жесткая иерархическая структура управления кластера; - четкое распределение полномочий между участниками кластера; - освобождение от выплаты импортной пошлины и НДС при закупке сырья у иностранных поставщиков с целью дальнейшей переработки; - система налоговых льгот и преференций для участников кластера; - арендная плата с промышленных предприятий за пользование объектами инфраструктуры; - субсидии на расходы по продвижению продукции.
США	- предоставление займов для возмещения эксплуатационных расходов; - гарантии от обязательств рыбопромышленным предприятиям; - субсидии на строительство судов; - возмещение убытков и потерь по претензиям, не признанным США; - узкая специализация производства; - высокий уровень исследования экономической природы кластеров.
Япония	- система рыбохозяйственных кооперативов; - развита сеть профессиональных рыбохозяйственных объединений; - государственная программа поддержки рыбопромышленных общин; - высокая концентрация производства; - совместное инвестирование участников кластера в создание инфраструктуры.
Ю. Корея	- отсутствие четкой специализации производства; - ориентация кластеров на глобальную экспортную политику; - высокий уровень инвестиций в модернизацию инфраструктуры.
Индия	- высокий уровень взаимодействия с профессиональными ассоциациями; - мониторинг качества условий производства продукции; - организация обучающих семинаров для производителей; - взаимодействие на основе субконтрактации; - наименее технологических консультантов за счет профессиональных объединений;
Индонезия	- низкое внедрение научно-исследовательских работ; - организация просветительской работы среди производителей; - сотрудничество с кредитными организациями;
Малайзия	- государственное регулирование создания промышленных зон аквакультуры; - привлечение частных инвестиций в создание кластера

Таким образом, проведенный анализ наиболее успешных практик в мире показывает, что опыт кластерного развития для каждой страны уникален. При этом государство может и не ставить себе конкретную задачу создания кластерных структур, но фактически имеет все развитые факторы среди промышленного кластера (Япония), а в некоторых странах сложившийся уклад организации промышленного производства лишь корректируется при помощи добавления связей с правительственными и научными структурами (Южная Корея, Индия). В ряде государств процесс создания кластеров невозможен без проведения кластерной политики и предоставления грантов со стороны государства (США, Норвегия, Малайзия, Индонезия).

Поскольку кластерная модель промышленного развития внедрена по всему миру, это доказывает ее экономическую эффективность. Исследование зарубежного опыта ведущих рыболовецких держав по созданию рыбопромышленных кластеров показало, что в большинстве случаев государство оказывает главенствующую роль в их формировании. Жесткая иерархическая управленческая структура, оптимизация налоговой политики, предоставление льгот и субсидий участникам кластера, организация государственных проектов, инвестирование в строительство инфраструктуры являются эффективными инструментами из ряда возможных мероприятий по разработке рыбопромышленной политики в условиях внедрения кластерного подхода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс. Локальная сеть ВГУЭС.
2. Настин А.А. Зарубежный опыт развития аграрных кластеров // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 11. – С. 69-72
3. Хухрин А.С. Моделирование аграрных кластеров: мультидисциплинарный подход // Национальная Ассоциация Ученых. 2016. № 3-1 (19). С. 116-119.
4. Несмачных О.В., Литовченко В.В. Кластерная политика в стратегии инновационного развития России и зарубежных стран. Фундаментальные исследования. 2014. № 9-1. С. 162-165.
5. Шокумова Р. Е. Организационно-экономический механизм функционирования региональных экономических систем // Terra Economicus. – 2010. – Т. 8, № 1-3. – С. 216-220.
6. Министерство сельского хозяйства Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.agri.gov.cn/>.
7. Maritime culture of China [Electronic resource]. – Access: www.cseac.com.
8. Guifang Xue. China and International Fisheries Law and Policy / Xue Guifang. – Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2005. – 320 p.
9. Simoons, F. J. Food in China: A Cultural and Historical Inquiry / F. J. Simoons. – [S. l.]: CRC Press, 1990. – 600 p.
10. Фучжоу намерен построить крупнейший офшорный рыболовецкий кластер в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.wenweipo.com/2014/01/07/NN1401070006.html>.
11. Ministry of Agriculture, Forestry and Fisheries of Japan [Electronic resource]. – Access: <http://www.maff.go.jp/e/index.html>.
12. Berghin, A. Japan's Tuna Fishing industry: a setting sun or New Dawn / A. Berghin, M. G. Harward. – New York: Nova Publishers, 1996. – 170 p.
13. Köcker, G. Clusters in Germany and Korea: similarities and differences [Electronic resource] / G. Meier zu Köcker, L. Garnatz, H. Kergel H. – Access: file:///C:/Users/polikarpova/Downloads/Clusters_in_Germany_and_Korea_Similarities_and_Differences.pdf.
14. Korea Industrial Complex Corporation: Official website [Electronic resource]. – Access: <http://www.kicox.or.kr/home/eng/>.
15. Lee, Y. Overseas market introduction service / Y. Lee. – [S. l.]: UK Trade&Development, 2013. – 33 p.
16. Reveley, J. Port Privatisation: The Asia-Pacific Experience / J. Reveley, M. T. Tull. [S. l.]: Edward Elgar Publishing, 2008. – 181 p.
17. Cassam, L. Aquaculture farmer organizations and cluster management: Concepts and experiences. Food and Agriculture Organization of the United Nations / L. Cassam, R. Subasinghe, M. Phillips. – Rome, 2011. – 90 p.
18. Sakhija, V. Asian Maritime Power in the 21st Century: Strategic Transactions: China, India and Southeast / V. Sakhija. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2011. – 363 p.
19. Network of Aquaculture Centres in Asia-Pacific [Electronic resource]. – Access: <http://www.enaca.org/>.
20. Korakandy, R. Fisheries Development in India: The Political Economy of Unsustainable / R. Korakandy. – Delhi: Gyan Publishing House, 2008. – 243 p.
21. Cassam, L. Aquaculture farmer organizations and cluster management: Concepts and experiences. Food and Agriculture Organization of the United Nations / L. Cassam, R. Subasinghe, M. Phillips. – Rome, 2011. – 90 p.
22. FoodTechHolland [Electronic resource]. – Access: <http://www.foodtechholland.nl/index.php/about-usa/meatfish>.
23. Foundation for MSME Clusters [Electronic resource]. – Access: <http://www.clusterobservatory.in/clustermap.php>.
24. Agro-based clusters in developing clusters: staying competitive in a globalized economy. 2010. [Electronic resource]. – Access: <http://www.fao.org/docrep/012/i1560e/i1560e.pdf>

25. Ministry of Marine Affairs and Fisheries in the Republic of Indonesia [Electronic resource]. – Access: <http://www.kkp.go.id/en/>

26. Turner, S. Indonesia's Small Entrepreneurs: Trading on the Margins / S. Turner. – [London]: Routledge, 2013. – 272 p.

27. Indonesia: Strategic Vision for Agriculture and Rural Development. Asian Development Bank, 2006 [Electronic resource]. – Access: 176http://books.google.ru/books?id=FEvZ96Tb41kC&dq=indonesia+cluster&hl=ru&source=gb_navlinks_s

28. Asosiasi Klaster Indonesia [Electronic resource]. – Access: <http://asosiasi-klaster-indonesia.com/>.

29. Cribb, R. B. Indonesia beyond the Water's Edge: Managing an Archipelagic State / R. B. Cribb, M. Ford. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2009. – 247 p.

30. World Aquaculture Society [Electronic resource]. – Access: <https://www.was.org/>.

31. Kuchiki, A. Industrial Clusters, Upgrading and Innovation in East Asia / A. Kuchiki, M. Tsuji. – Northampton: Edward Elgar Publishing, 2011. – 302 p.

32. Kassam, L. Aquaculture farmer organizations and cluster management: concepts and experiences / L. Kassam, R. Subasinghe, M. Phillips. – Rome, FAO, 2011. – 90 p. – (FAO Fisheries and Aquaculture Technical Paper; № 563).

33. Kementerian Pertanian & Industri Asas Tani. Malaysia. [Electronic resource]. – Access: <http://www.moa.gov.my>.

Статья поступила в редакцию 12.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

© 2017

Троянская Мария Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов

Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)

Аннотация. В последнее время проблемы налогового администрирования становятся особенно актуальными, поскольку в момент усиления экономического кризиса, несомненно, происходит рост масштабов применения агрессивного налогового планирования, в то время как, в силу уменьшения деловой активности субъектов экономики и снижения налогооблагаемой базы по налогам на доходы, ослаблена область государственных финансов. Целью статьи является рассмотрение положений горизонтального налогового мониторинга, являющегося инструментом реализации дифференцированной концепции налогового администрирования. Автором отражена суть налогового мониторинга, заключающегося в том, что налоговые органы заключают соглашение с отдельными налогоплательщиками, предусматривающее, что организация ставит в известность своего инспектора обо всех сделках, в отношении которых имеются неясности с позиции их соответствия налоговому законодательству. Выделены предпосылки использования горизонтального налогового мониторинга в России. Приведена схема взаимодействия субъектов налоговых отношений и обобщены основы такого взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов в рамках налогового мониторинга. Показано, что достижение согласования интересов и целей партнерского взаимодействия в рамках налогового мониторинга возможно лишь при соблюдении баланса интересов, как налогоплательщиков, так и налоговых органов. В результате исследования, учитывая всю остроту и многогранность проблем налогового администрирования и, что внедрение налогового мониторинга в российскую практику налогообложения является несомненным прорывом в этой области, автором отмечено, что для публичных российских компаний наличие партнерского соглашения с налоговыми органами показывает стремление к максимальной прозрачности посредством использования инструментов, понятных западным инвесторам.

Ключевые слова: налоговый мониторинг, горизонтальный налоговый мониторинг, взаимодействие субъектов налоговых отношений, налоговое администрирование, баланс интересов налогоплательщиков и налоговых органов.

HORIZONTAL TAX MONITORING AS A TOOL OF PERFECTION OF TAX ADMINISTRATION

© 2017

Troyanskaya Mariya Alexandrovna, candidate of economic sciences,
associate professor of the department of finance

Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)

Abstract. Recently, the problems of tax administration have become especially relevant, since at the time of the intensification of the economic crisis, there is undoubtedly an increase in the scale of the application of aggressive tax planning, while, due to a decrease in the business activity of economic entities and a decrease in the taxable base for income taxes, Public finance. The purpose of the article is to review the provisions of horizontal tax monitoring, which is an instrument for implementing a differentiated concept of tax administration. The author reflects the essence of tax monitoring that the tax authorities conclude an agreement with individual taxpayers, providing that the organization notifies its inspector about all transactions for which there are ambiguities from the position of their compliance with tax legislation. The preconditions for the use of horizontal tax monitoring in Russia are singled out. The scheme of interaction of subjects of tax relations is given and bases of such interaction of tax bearers and tax bodies within the framework of tax monitoring are generalized. It is shown that the achievement of coordination of interests and goals of partnership interaction within the framework of tax monitoring is possible only if the balance of interests is observed, both for taxpayers and tax authorities. As a result of the research, taking into account the acute and multifaceted problems of tax administration and that the introduction of tax monitoring into Russian taxation practice is an unquestionable breakthrough in this field, the author noted that for Russian public companies, the existence of a partnership agreement with the tax authorities shows the desire for maximum transparency through the use of Tools, understandable to Western investors.

Keywords: tax monitoring, horizontal tax monitoring, interaction of subjects of tax relations, tax administration, balance of interests of taxpayers and tax authorities.

В последнее время проблемы налогового администрирования становятся особенно актуальными. Ведь в период разрастания экономического кризиса вполне предсказуемо увеличение масштабов уклонения от уплаты налогов, в то время как сфера государственных финансов итак ослаблена в силу сокращения деловой активности хозяйствующих субъектов и сокращения налогооблагаемой базы по налогам на доходы.

Еще в период мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. законодательставил задачу сокращения уровня налоговых махинаций путем использования достижений лучшей международной практики. В соответствии с тенденциями международного налогового администрирования управление налоговыми отношениями выстраивается на принципе сотрудничества (так называемое партнерское налоговое администрирование). Давно замечено, что доминирование принципа власти, подчиненности в налоговом администрировании характеризуется низкой экономической отдачей: расходы на содержание налоговой службы и выполнение функций возрастают, при этом рост налоговых поступлений неизменчен, а через некоторое время наблюдается и их

сокращение по причине снижения деловой активности хозяйствующих субъектов в ситуации возрастающего налогового прессинга и затрат на налоговый учет и взаимодействие с налоговыми органами и желания обойти налоговое законодательство или вовсе увести деятельность в тень. В этом смысле происходит ответная реакция со стороны налогоплательщиков, выражаясь в агрессивном налоговом планировании, когда используются схемы не просто минимизации налоговых платежей, а уклонения или обхода налогов. Налоговое администрирование, которое основано на принципах партнерства, образует синергетический эффект и в последствии налоговая система при минимальном использовании ресурсов на ее содержание способствует максимальной эффективности налогового контроля, стимулируя экономический рост в стране [1, с. 58].

Основным направлением реализации данного подхода является горизонтальный налоговый мониторинг, который рассматривается в современной науке многими исследователями (Алексин С.Н., Шаухина А.М. [2], Гемазудинов Д.Р., Мочалин А.Ю. [3], Гринкевич Л.С., Герб А.А. [4], Еременко И.Л., Мельникова Е.А. [5],

Назранов З.З. [6], Сазанов О.В., Ахметшин Э.М. [7], Сибякина А.В. [8], Чеснокова Н.В. [9]). Впервые этот метод был внедрен в Нидерландах. Его суть заключается в том, что налоговая служба заключает соглашение с частью налогоплательщиков, которое предусматривает, что компания извещает своего инспектора обо всех сделках, по поводу которых имеются сомнения с точки зрения соответствия их налоговому законодательству. После положительного ответа инспектора, если сделка признается законной, организация совершает данную хозяйственную операцию. Следовательно, у налогового органа нет необходимости в систематических проверках этого налогоплательщика и тем более проверять деятельность компании за предыдущие годы, поскольку инспектор получает достоверные сведения в режиме реального времени. В тоже время, если налогоплательщик не согласен с инспектором, то он вправе обратиться в суд со спорным вопросом. Помимо этого, заключение соглашения о надзоре – это исключительная инициатива организации и государство не может ее заставить поступить так.

Горизонтальный мониторинг применим отнюдь не ко всем налогоплательщикам. Для предприятий, которые совершают налоговые махинации, актуален исключительно вертикальный контроль. Для них применение принудительных мер является необходимостью. Таким образом, становится очевидно, что горизонтальный мониторинг – метод, подходящий для реализации дифференцированной концепции налогового администрирования.

Метод горизонтального мониторинга кроме Нидерландов взяли на вооружение такие страны как: Австралия, Великобритания, Германия, США, Южная Корея.

В рамках эксперимента проект горизонтального мониторинга между территориальными налоговыми органами и крупнейшими налогоплательщиками в 2012 году был опробован и в России, когда ФНС России в целях обмена информацией подписала пилотные соглашения с крупнейшими российскими налогоплательщиками: ОАО «Русгидро», ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС», ОАО «Мобильные ТелеСистемы», компанией «Эрнст энд Янг (СНГ) Б.В.».

Как прокомментировали представители бюджетного комитета Госдумы РФ, реализация проекта имела положительный результат. В 2012 г., одновременно с сокращением количества жалоб на 20% уменьшилось число дел по юридическим лицам, которые рассмотрены судами (с 61 до 49 тысяч). Удельный вес дел, решенных в пользу налоговой службы, составил 77% и остался на уровне 2011 года. Размер рассмотренных требований снизился также на 20% (с 298 до 239 млрд. рублей). Доля сумм требований, которые рассмотрены в пользу налоговой службы, составила 66%. За 2008 – 2011 годы это наивысший показатель (2011 г. – 63%, 2010 г. – 41%, 2009 г. – 44%, 2008 г. – 43%) [10, с. 41].

Учитывая позитивные результаты пилотного проекта, был принят Федеральный закон от 04.11.2014 г. № 348-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым с 1 января 2015 г., для повышения эффективности системы налогового администрирования в РФ, был введен принципиально новый вид налоговых проверок – налоговый мониторинг.

В часть первую НК РФ был включен новый раздел V.2 «Налоговый контроль в форме налогового мониторинга» [11]. Существенные положения этого раздела состоят в правовом регулировании процесса заключения соглашения между налоговым органом и налогоплательщиком, последовательности их действий в рамках налогового мониторинга, направления налогоплательщику мотивированного мнения налоговой службы, а также реализации процедур взаимосогласования. Заключение этих соглашений – это добровольная процедура, при

этом налогоплательщик обязан отвечать трем условиям:

- суммарная величина НДС, акцизов, налога на прибыль и НДПИ, которые подлежат уплате в бюджетную систему за календарный год, предшествующий году, в котором представляется заявление о проведении мониторинга, должна быть более 300 млн руб.;

- совокупная сумма доходов, которая получена и отражена в годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности за тот же год, должна составлять более 3 млрд руб.;

- суммарная стоимость активов в соответствии с данными бухгалтерской (финансовой) отчетности на 31-е декабря того же года должна составлять более 3 млрд руб.

Принятие решения о проведении мониторинга происходит на один календарный год. Датой начала процесса мониторинга считается 1-ое января года, за который он проводится, а датой окончания – 1-е октября года, следующего за периодом его проведения.

В рамках подписанных соглашений налогоплательщику необходимо представлять налоговой службе неограниченный онлайн-доступ к своей налоговой и финансовой отчетности, а также по запросу налоговой службы в электронном формате предоставлять любую документацию и пояснения по сделкам и операциям, в частности которые предполагаются. На основе чего налоговая служба в режиме реального времени осуществляет мониторинг финансово-хозяйственных операций налогоплательщиков. Подписанные соглашения не могут изменять права и обязанности сторон, которые установлены налоговым законодательством России. Каждая из сторон имеет право в любое время выйти из состава участников Соглашения [12].

Законом запрещается за период действия соглашения проводить как выездные, так и камеральные налоговые проверки (исключения составляют случаи, указанные в п. 1.1 ст. 88 НК РФ и п. 5.1 ст. 89 НК РФ).

Налогоплательщик освобождается от уплаты пеней и признается невиновным в совершении правонарушения, в случае если он руководствовался мотивированным мнением налоговой инспекции, данным в ходе налогового мониторинга. Составление мотивированного мнения происходит по инициативе организации или налогового органа (в случае обнаружения нарушений). Посредством предоставления уточненной налоговой декларации (расчета) или другим способом организация осуществляет выполнение мотивированного мнения с учетом позиции налогового органа изложенной в нем. Компания в течение 1 месяца со дня получения мотивированного заключения представляет в налоговый орган разногласия, если таковые имеются. Налоговая служба, получившая указанные разногласия, обязана в течение 3х дней со дня поступления направить их вместе с имеющимися у нее материалами в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, для организации проведения процедуры взаимосогласования. Налоговый орган в срок не позднее 2х месяцев с момента окончания проведения налогового мониторинга сообщает компании о наличии (об отсутствии) мотивированных мнений, которые были ей направлены в ходе проведения налогового мониторинга и не выполнены.

Процедура взаимосогласования осуществляется руководителем (заместителем руководителя) федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, в течение 1 месяца с момента получения разногласий и материалов. Результатом процедуры взаимосогласования является либо внесение изменений в мотивированное мнение, либо его оставление без изменений, посредством подготовки уведомления, которое необходимо вручить или направить в организацию в течение 3х дней с момента его составления. Компания в течение 1 месяца с момента получения этого уведомления оповещает налоговый орган, составивший мотивированное мнение, по вопросу согласия (несогласия) с мотивированным мнением налогоплательщика.

ием с приложением документов, которые подтверждают его исполнение (при их наличии) [13].

Таким образом, схему взаимодействия субъектов налоговых отношений при проведении налогового мониторинга можно представить следующим образом (рисунок 1).

Рисунок 1 – Схема взаимодействия субъектов налоговых отношений при проведении налогового мониторинга

Достижение согласования интересов и целей партнерского взаимодействия в рамках налогового мониторинга возможно лишь при соблюдении баланса интересов, как налогоплательщиков, так и налоговых органов, когда будут созданы условия достижения частных и публичных целей.

Предпосылки для использования горизонтального налогового мониторинга как основы взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Предпосылки использования горизонтального налогового мониторинга

Предпосылка	Характеристика
Понимание деловой цели, проводимых налогоплательщиком	осведомление налоговых органов об особенностях и специфике бизнес-процессов организаций конкретной отрасли экономики позволяет значительно сократить издержки в ходе налоговых проверок и судебных разбирательств
Объективный подход налогового органа при определении налоговых последствий для налогоплательщика	Максимальное начисление налогов это главное препятствие к добровольному раскрытию информации налогоплательщиком. Объективность позволяет использовать методы альтернативного разрешения споров и примирительные процедуры
Пропорциональность при налогообложении	Налоговый орган должен определить круг наиболее значимых для налогообложения вопросов, поскольку каждый из них может выступать в качестве самостоятельного предмета спора, установить потенциальные зоны налоговых рисков и свести к минимуму количество вопросов, не имеющих налоговых последствий
Открытость и прозрачность, особенно со стороны налогового органа	Налоговому органу необходимо на ранних стадиях объяснять применение нового законодательства (допустимо участие налоговых консультантов), выпускать руководства по применению.

Таким образом, возможность оперативного, квалифицированного и профессионального ответа на свои вопросы, а также определение позиции налогового органа по заданным вопросам (исключение составляют вопросы, оставленные для урегулирования в суде), появляется в рамках механизма налогового мониторинга [14]. При взаимном сотрудничестве налогоплательщиков и налоговых органов (рисунок 2), налоговый мониторинг даст правительству России новые возможности для развития экономики страны на внутреннем и на международном уровне.

Рисунок 2 – Основы взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов в рамках налогового мониторинга

Таким образом, налоговый мониторинг можно рассматривать в качестве нового вида государственной услуги, способной улучшить и упростить ведение учета в крупных организациях. Это позволяет рассчитывать на увеличение инвестиционного климата России, в связи с повышением привлекательности системы налогообложения для иностранных организаций.

Таблица 2 – Преимущества налогового мониторинга

Для налогоплательщика	Для налоговых органов
сокращение выездных налоговых проверок (отсутствие налоговых проверок невозможно, поскольку продолжают действовать положения ст. 88 и 89 НК РФ)	повышение гарантий соблюдения законодательства РФ о налогах и сборах, поскольку в значительной мере снижается риск использования бизнесом разнообразных схем ухода от налогообложения. Несомненно, такое взаимодействие подразумевает отказ от операций, которые незаконны с позиции НК РФ, и их легализацию, что влечет за собой увеличение отчислений налогов в бюджет
нейтрализация фактора неожиданности налоговых рисков, которые угрожают значительными финансовым потерями, посредством оперативного (до подачи декларации) обнаружения и согласования спорных моментов	увеличение качества администрирования налоговых отчислений
возможность получить оперативные рекомендации налогового органа, которые согласованы с Минфином РФ по налоговым рискам, появляющимся в процессе текущей деятельности	сокращение расходов государства на администрирование налогов и сборов из-за снижения количества выездных налоговых проверок
согласование с ФНС России по конкретным сделкам условий налогообложения	
снижение управленческих расходов организации на осуществление взаимодействия с налоговым органом (трудовых, временных, финансовых)	

Однако с такими преимуществами налогового мониторинга соглашаются не все, выделяя его недостатки (Грушанин А.А. [15], Максимов Ю.А., Максимова Е.М. [16], Пономарев О.В., Пиотух Е.С. [17], Шамсиева М.В. [18], Шиков И.В. [19], Яхновец Е.Ф. [20]). Так, И.В. Шиков отмечает, что основным мотивом для налогоплательщиков, решивших открыть налоговому органу доступ к своим документам и учетным записям, является желание большей правовой определенности и предсказуемости позиции налогового органа [19]. Действительно, в процессе налогового мониторинга налогоплательщик обращается в налоговый орган за мотивированным мнением по тому или иному вопросу. Однако формулировка, используемая в Законе, позволяет сделать вывод о том, что мнением налогового органа можно заручиться только в отношении уже совершенной операции. Для целей планирования, когда мнение налогового органа нужно получить до совершения операции, этот инструмент оказывается непригоден. Он также не применим для случаев, когда сама операция совершается в текущем периоде, охватываемом мониторингом, а ее налоговые последствия отразятся лишь позднее, в иных периодах. Кроме того, даже в ограниченной сфере применения мотивированные мнения не дают ощущения преимущества, поскольку предсказуемо отражают профискальную позицию налогового органа в ситуации, когда возможны различные интерпретации. То есть неопределенность налогового законодательства будет устраняться в большинстве случаев в ущерб интересам налогоплательщика.

М.В. Шамсиева говорит о таком недостатке налогового мониторинга как ограниченная сфера применения. Возможностями горизонтального мониторинга могут воспользоваться только компании – представители крупного бизнеса. Для представителей среднего и тем более малого бизнеса такие возможности закрыты [18]. Несомненно, что формат взаимоотношений налоговой службы с крупнейшими налогоплательщиками невозможен механически перенести на специфику малого и среднего бизнеса. В тоже время, как показывает зарубежный опыт, механизм горизонтального мониторинга достаточно гибок и его возможно приспособить к отношениям с малым и средним бизнесом.

В заключении отметим, что внедрение налогового мониторинга в российскую практику налогообложения является несомненным прорывом в области совершенствования налогового администрирования. Это означает переход на принципиально новый уровень отношений между налоговыми органами и налогоплательщиками, который должен ознаменоваться снижением налоговых рисков и повышением правовой определенности по-

средством применения законодательства РФ о налогах и сборах. Для публичных российских компаний наличие партнерского соглашения с налоговыми органами показывает стремление к максимальной прозрачности посредством использования инструментов, понятных западным инвесторам. Вместе с тем переход к налогово-му мониторингу в РФ имеет ряд специфических особенностей и сложностей, устранение которых позволит ему укорениться в налоговой практике России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кризис и налоги / Д.Г. Черник, Ю.Д. Шмелев. М.: Экономика, 2011. - 253 с.
2. Алексин С.Н., Шаухина А.М. О новой форме налогового контроля – налоговый мониторинг // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2015. № 1. С. 11-12.
3. Гемазудинов Д.Р., Мочалин А.Ю. Основные направления развития налогового администрирования в условиях налогового мониторинга // Налоговая политика и практика. 2016. № 3 (159). С. 44-49.
4. Гринкевич Л.С., Герб А.А. Налоговый мониторинг в России: современный этап реализации // Проблемы учета и финансов. 2016. № 2 (22). С. 12-14.
5. Еременко И.Л., Мельникова Е.А. Горизонтальный мониторинг – новый механизм налогового администрирования // Социальные и гуманитарные знания. 2015. Т. 1. № 2 (2). С. 123-127.
6. Назранов З.З. Налоговый мониторинг как новый вид взаимодействия с налоговыми органами // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2016. № 41-1. С. 170-174.
7. Сазанов О.В., Ахметшин Э.М. Альтернативная форма налогового контроля – «горизонтальный» мониторинг в действии // Налоги и налогообложение. 2016. № 4. С. 325-332.
8. Сибякина А.В. Налоговый мониторинг как способ развития налогового администрирования // Евразийский союз ученых. 2016. № 3-1 (24). С. 101-103.
9. Чеснокова Н.В. Новые направления налоговой политики и реализация горизонтального налогового мониторинга // Вопросы экономики и права. 2014. № 78. С. 128-130.
10. Валиева Р.Р. Горизонтальный мониторинг как инновационный инструмент повышения эффективности налогового контроля в современных экономических условиях: особенности и перспективы развития в России // Вестник научных конференций. 2015. № 1-1 (1). С. 39-44.
11. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 13.04.2016) // КонсультантПлюс: справочная правовая система.
12. Курбатов Т.Ю. К вопросу о налоговом мониторинге // Финансовое право. 2015. № 3. С. 42-45.
13. Разгулин С.В. О налоговом мониторинге и предварительном налоговом разъяснении: необходимые корректизы // Финансы. 2016. № 4. С. 46-49.
14. Барулин С.В., Минвалиева М.С. Содержание и развитие института налогового мониторинга в России // Налоги и финансы. 2016. № 4 (32). С. 15-24.
15. Грушанин А.А. Основные направления совершенствования налогового мониторинга // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2016. № 3 (5). С. 122-124.
16. Максимов Ю.А., Максимова Е.М. Совершенствование налогового администрирования в современных условиях. Налоговый мониторинг // Мир экономики и права. 2015. № 2. С. 46-53.
17. Пономарев О.В., Пиотух Е.С. Правовое регулирование налогового мониторинга в РФ: основные проблемы и пути совершенствования // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 11. С. 156-158.
18. Шамсиева М.В. Налоговый мониторинг как инструмент совершенствования налогового администрирования и минимизации рисков российских компаний // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2015. № 1. С. 109-114.
19. Шиков И.В. Горизонтальный налоговый мониторинг – критический взгляд [Электронный источник]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2015/3/24/gorizontalnyj_nalogovyj_monitoring_kriticheskij_vzglyad
20. Яхновец Е.Ф. Налоговый мониторинг: некоторые критические аспекты // Теория и практика современной науки. 2016. № 6-2 (12). С. 451-457.

Статья поступила в редакцию 25.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

Турищева Татьяна Борисовна, кандидат экономических наук, доцент,

доцент департамента «Учет, анализ и аудит»

Финансовый университет при Правительстве РФ

(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, д.49, e-mail: ttb2812@mail.ru)

Аннотация. Проблема постановки системы внутреннего контроля (СВК) и формирования службы внутреннего контроля с учетом зарубежного опыта и опыта российских предприятий и организаций (учреждений) имеет актуальную значимость и остроту на современном этапе. В настоящей статье с помощью необходимого методического инструментария исследованы зарубежные стандарты внутреннего контроля и механизм формирования системы внутреннего контроля в российских организациях с учетом как зарубежного, так и российского опыта. Замечено, что зарубежные стандарты СВК являются основной базисной концепцией формирования и постановки внутреннего контроля на предприятиях и в организациях, при этом основным зарубежным стандартом является метод COSO, согласно которому внутренний контроль – это система (система внутреннего контроля), которая выступает в качестве инструмента управления. В статье проведен сравнительный анализ Положений о Службе внутреннего контроля различных организаций, позволили разработать оптимальный вариант содержания, которое может служить основой для Типового положения о СВК. Сделан вывод о том, что формирование системы внутреннего контроля должно проходить в два этапа, где важнейшим является первый этап, на котором осуществляется разработка Положения о службе внутреннего контроля.

Ключевые слова: система внутреннего контроля (СВК), служба внутреннего контроля, этапы контроля, аналитические процедуры, стандарты СВК

THE FORMATION OF THE INTERNAL CONTROL SYSTEM IN THE RUSSIAN CONDITIONS

© 2017

Turischeva Tatyana Borisovna, candidate of economic sciences, associate professor,

associate professor department of accounting, «Analysis and Audit»

Financial University under the Government of the Russian Federation

(12599, Russia, Moscow, Leningradsky prospect, 49, e-mail: ttb2812@mail.ru)

Abstract. The problem of establishing an internal control system (CWC) and the formation of an internal control service, taking into account the foreign experience and experience of Russian enterprises and organizations (institutions), is of current importance and urgency at the present stage. In this article, with the help of the necessary methodological tools, foreign standards of internal control and the mechanism for forming an internal control system in Russian organizations are examined, taking into account both foreign and Russian experience. It is noted that the foreign standards of the JMC are the main basic concept for the formation and setting of internal controls at enterprises and organizations, with the COSO method as the main foreign standard, according to which internal control is a system (internal control system) that acts as a management tool. The article compares the Regulations on the Internal Control Service of various organizations, allowed to develop the optimal content variant, which can serve as the basis for the Model Provisions on UCWU. The conclusion is made that the formation of an internal control system should be carried out in two stages, where the first stage is the most important, where the development of the Internal Control Service Regulation is carried out.

Keywords: Internal control system (CAS), internal control service, control stages, analytical procedures, CRS standards.

Основной базисной концепцией формирования и постановки внутреннего контроля на предприятиях и в организациях являются, прежде всего, зарубежные стандарты СВК, т.к. российские соответствующие стандарты и методология пока еще не разработаны[14]. Данные стандарты включают:

- доклад «Внутренний контроль: интегрированный подход» (the Committee of Sponsoring Organizations of the Threadway Commission's Internal control - Integrated Framework), принятый в 1992г. и, известный как модель COSO, и доклад «Управление рисками организаций. Интегрированный подход» (the Committee of Sponsoring Organizations of the Threadway Commission's Enterprise Risk Management – Integrated Framework), принятый в 2004 г., известный как COSO ERM.

- Стандарт «Цели контроля при использовании информационных технологий» (COBIT), разработанный Ассоциацией аудита и контроля информационных систем ISACA (the Information Systems Audit and Control Foundation's Control Objectives for Information and related Technology), принятый в 1996 г.;

- Доклад «Контроль и аудит систем» (SAC), подготовленный исследовательским фондом Института внутренних аудиторов (the Institute of Internal Auditors Research Foundation's Systems Auditability and Control), принятый в 1991 г.;

- Указание о рассмотрении структуры внутреннего контроля при аудите финансовой отчетности (SAS 55 от 1988г. и SAS 78 от 1995г – с изменениями), утвержденное Американским институтом дипломированных бухгалтеров (the American Institute of Certified Public Accountant's Consideration of the Internal Control Structure

in a Financial Statement Audit) [5;6;7;8].

Основным стандартом является COSO, согласно которому внутренний контроль – это система (система внутреннего контроля), которая выступает в качестве инструмента управления, но не заменяет саму систему управления, и включает пять компонентов, такие как контрольная среда, оценка рисков, действия по осуществлению контроля, мониторинг, информация и коммуникация[9].

Стандарт COBIT представляет собой интеграцию целей контроля, бизнес-процессов, зон и информации для владельцев бизнес – процессов, предоставляющей возможность для полного и эффективного исполнения ими обязанностей по контролю за безопасностью информационных систем.

Стандарт SAC (1991 г., с изменениями, внесенными в 1994 г.), определяет внутренний контроль как совокупность (систему) процессов, функций, действий, подсистем и персонала, объединенного вместе или разделенного по структурным подразделениям, направленную на обеспечение эффективной реализации целей и задач.

Что касается стандартов SAS 55 и SAS 78, то они адаптируют 5 (пять) компонентов внутреннего контроля стандарта COSO, описывают влияние внутреннего контроля организаций на планирование и проведение аудита финансовой отчетности, обращаются к взаимосвязи между средствами внутреннего контроля и риском контроля.

Помимо общераспространенных стандартов СВК, которые применимы во всех организациях и на предприятиях, имеют место и узконаправленные стандарты, такие как Закон Сарбейнза - Оксли/Sarbanes - Oxley Act

(США) [9] действующие для компаний, ценные бумаги которых зарегистрированы Комиссией по ценным бумагам и биржам и для которых создается новый режим контроля и регулирования финансовой деятельности.

Таким образом, зарубежные стандарты направлены, прежде всего, на интегрирование контроля во все бизнес-процессы экономического субъекта и на минимизацию рисков, что и осуществляется в зарубежных компаниях.

Российские предприятия и организации в своей деятельности при постановке внутреннего контроля ориентируются как на зарубежные стандарты, прежде всего, стандарты COSO, так и на положения российского закона № 402-ФЗ от 06.12.2011 «О бухгалтерском учете», что любой из экономических субъектов обязан организовывать и осуществлять внутренний контроль; «Правила (Стандарт) № 8. Понимание деятельности аудируемого лица, среды, в которой она осуществляется, и оценка рисков существенного искажения аудируемой финансовой (бухгалтерской) отчетности», где в приложении 2 приводятся элементы системы внутреннего контроля – контрольная среда, оценка рисков, информационная система, контрольные действия, мониторинг[4]; документ Минфина РФ «Информация № ПЗ-11/2013» «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности», где раскрывается содержание элементов ВК – контрольной среды, оценка рисков, процедуры внутреннего контроля, информация и коммуникация, оценка внутреннего контроля и содержатся рекомендации по организации и осуществлению экономическим субъектом внутреннего контроля, совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности [3].

Следует заметить, что, с одной стороны, организация системы внутреннего контроля в любой организации (учреждении), несет с собой гарантии устойчивого и успешного развития за счет нивелирования негативных явлений в деятельности организации (учреждения), в то время как, с другой стороны, – создание и организация системы внутреннего контроля несет с собой множество трудностей и проблем на достаточном отрезке времени [12;13].

Далеко не каждое руководство российских организаций (предприятий, учреждений) может признать успешными попытки создания системы внутреннего контроля, что вызывается, прежде всего, формальным отношением к созданию службы, и только документальным оформлением требуемых инструкций и положений. Для того, чтобы создать эффективную и действительно рабочую службу внутреннего контроля следует знать и готовиться заранее, процесс создания службы - длительный и трудоемкий, и предполагает тщательное ознакомление с нормативными документами, проведение подробного и эффективного анализа деятельности организации (учреждения) и ее (его) структурных подразделений, разработку регламентирующей документации по организации СВК, выработку и постановку целей СВК и оценку возможности их достижения, проработку схемы взаимосвязи структурных подразделений (отделов, служб и т.п.) организации (учреждения) в процессе реализации СВК, проведение обучения и подготовки персонала к организации СВК, и в завершение планирование мероприятий по созданию службы внутреннего контроля.

Как отмечает в своей статье Т.В. Каковкина, организация внутреннего контроля предусматривает ряд этапов, позволяющих добиться результатов от проведения контрольных мероприятий (рисунок 1).

Несмотря на то, что этапы контроля чередуются в процессе управления, контроль обеспечивает необходимый процесс управления на каждом из этапов. В данной связи, этап контроля необходимо рассматривать как не-

кое звено управленческого процесса.

Рисунок 1 – Этапы внутреннего контроля в управлении организацией (учреждением) [11]

Как представляется, для успешной реализации цели и задач предприятия (организации) и для создания системы внутреннего контроля с учетом зарубежных и российских стандартов, формирование внутреннего контроля следует осуществлять в два этапа, из которых важнейшим является, именно, первый, где

- первый этап – это планирование создания СВК в виде разработки Положения о службе внутреннего контроля в организации (учреждении);

- второй этап – реализация аналитических процедур СВК на базе учетной информации и бухгалтерской отчетности. Аналитические процедуры проводятся по всем структурным подразделениям, т.е. изучается как консолидированная финансовая отчетность, так и финансовая (бухгалтерская) отчетность бизнес-подразделений (сегментарная отчетность). При этом процедуры, способы применения процедур выбираются службой внутреннего контроля самостоятельно.

Определяя важнейшим этапом первый этап, подчеркивается, что создание эффективной системы внутреннего контроля зависит, в первую очередь, от успешной разработки положения о службе внутреннего контроля, где определены цель, задачи, функции внутреннего контроля, взаимоотношения службы с другими подразделениями, методы работы и т.д.

Учитывая значимость Положения о СВК, был изучен отечественный опыт именно в части разработки положений о службе внутреннего контроля на предприятиях, в организациях и учреждениях с тем, чтобы предложить наиболее оптимальный вариант. Заслуживает внимания и опыт ПАО/ОАО «Российские железные дороги» по созданию служб внутреннего аудита и контроля [20].

Разработанная и внедренная в ПАО/ОАО «Российские железные дороги» система внутренконтрольных стандартов аудиторской деятельности включает стандарты планирования деятельности службы, планирования проверок, планирования взаимоотношений службы, планирования подготовки отчета. Разрабатываются также положения об организации внутреннего аудита, о подразделении, порядок взаимоотношений службы и т.д.[10]. Считаем, что все стандарты могут входить составной частью в Положение о службе внутреннего контроля и именно оно будет главным документом СВК.

Сравнительный анализ положений о службе внутреннего контроля был проведен на основе использования положения о Службе внутреннего контроля негосударственного образовательного учреждения «Московская международная высшая школа бизнеса» (МИРБИС) [15], Положения о Службе внутреннего аудита ООО «КонфиН»[16], Типового Положения о Службе внутреннего контроля для банковской системы [17], Положения о Службе внутреннего контроля в Башпромбанке[18], Положения о Службе внутреннего контроля в АКБ

«Новация»[19].

Результаты сравнительного анализа содержания Положений приведены в нижеследующей таблице (табл.1).

Таблица 1 - Сравнительный анализ содержания Положений о СВК

	АУ Мирбис	ООО Конфин	Типовое Положение для банков	Башпро банк	Банк «Новации»
Общие положения	+	+		+	+
Функции службы СВК	+			+	+
Задачи службы СВК		+	+	+	
Организация (принципы организации) службы СВК		+		+	+
Деятельность (сфера деятельности), принципы деятельности СВК			+	+	+
Планирование деятельности и отчетность СВК		+			
Взаимоотношения. Связь, коммуникации СВК с другими подразделениями	+		+	+	
Методы Порядок проведения проверок СВК			+		+
Права (полномочия) СВК	+	+			
Порядок действий при выявлении нарушений и результаты проверок			+		+
Обязанности (ответственность) сотрудников СВК	+	+			
Полномочия (права) сотрудников СВК. Требования к сотрудникам			+	+	
Функции, права, ответственность, полномочия начальника СВК	+	+		+	
Заключительные положения			+		+

+ означает, что это присутствует в указанных положениях

Результаты сравнительного анализа Положений о Службе внутреннего контроля позволили разработать оптимальный вариант содержания, которое может служить основой для Типового положения о СВК и которое приводится ниже:

Содержание Типового положения о СВК

- Общие положения, касающиеся деятельности СВК
- Задачи, функции и принципы организации и функционирования СВК
- Взаимоотношения СВК с другими подразделениями
- Порядок и методы организации проверок и отражения результатов проверок
- Права и обязанности сотрудников и руководителя СВК
- Заключительные положения

Приложение. 1 Квалификационные требования к руководителю СВК (разрабатываются конкретным экономическим субъектом)

Приложение 2 Схема (модель) взаимоотношений СВК и других подразделений (разрабатываются конкретным экономическим субъектом).

Для эффективной реализации внутреннего контроля разделы Положения о службе внутреннего контроля должны содержать следующие компоненты.

Общие положения включают в себя пункты, отражающие основные принципы формирования и деятельности службы внутреннего контроля.

Второй раздел должен содержать функции деятельности, к числу основных, среди которых, относится проверка достоверности, полноты, надежности учетной информации и финансовой отчетности; принципы, к числу которых относятся: постоянство деятельности; независимость СВК; беспристрастность СВК; профессиональная компетентность; беспрепятственность и эффективность деятельности и задачи службы внутреннего контроля, вытекающие из основных задач развития учреждения.

В третьем разделе должны быть отражены основные принципы взаимоотношений СВК с другими подразделениями, а в Приложении приведена модель, где указаны все структурные подразделения и характеристика предоставляемой и получаемой ими информации для СВК.

В четвертом разделе должен быть представлен механизм проведения проверок, порядок их планирования, сроки проведения проверок и дана схема формирования акта по результатам проверки, содержание акта.

Здесь также должны быть указаны методы проведения проверок в части: соответствия законодательству, качества управления и операционные проверки. В этом же разделе должно быть отмечено, что раз в год СВК составляет отчет о выполнении плана проверок.

Пятый раздел должен быть посвящен правам и обязанностям сотрудников и руководителя СВК.

В заключительном разделе приводится дополнительная информация о возможных изменениях и схеме утверждения Положения.

К положению о СВК могут быть разработаны приложения.

Именно такая форма Положения о СВК позволит сформировать полноценную службу внутреннего контроля и организовать качественный контроль деятельности учреждения.

Резюмируя, следует отметить, что с учетом зарубежного и российского

опыта:

- основной базисной концепцией формирования и постановки внутреннего контроля на предприятиях и в организациях являются, прежде всего, зарубежные стандарты СВК;

- основным зарубежным стандартом является метод COSO;

- к российским правоустанавливающим документам в области СВК относятся Федеральный Закон № 402-ФЗ от 06.12.2011 «О бухгалтерском учете», «Правила (Стандарт) № 8. Понимание деятельности аудируемого лица, среды, в которой она осуществляется, и оценка рисков существенного искажения аудируемой финансовой (бухгалтерской) отчетности», документ Минфина РФ «Информация № ПЗ-11/2013» «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности»;

- формирование системы и службы внутреннего контроля следует проводить в два этапа;

- важнейшим следует считать первый этап – планирование создания СВК в виде разработки Положения о службе внутреннего контроля, включающего стандарты внутреннего контроля;

- на втором этапе проводить аналитические процедуры СВК на базе учетной информации и бухгалтерской отчетности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Федеральный закон РФ от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» (в ред. от 03.07.2016 № 286-ФЗ)
- Федеральный закон № 402-ФЗ от 06.12.2011 «О бухгалтерском учете» (в ред. от 18.07.2017 № 160-ФЗ)
- Минфин РФ «Информация № ПЗ-11/2013». Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности
- Постановление Правительства РФ от 23.09.2002 N 696 (ред. от 22.12.2011) «Об утверждении федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности» Правило (Стандарт) № 8. Понимание деятельности аудируемого лица, среды, в которой она осуществляется, и оценка рисков существенного искажения аудируемой финансовой (бухгалтерской) отчетности»;
- The Institute of Internal Auditors. International Professional Practices Framework (IPPF). 2013 Edition.
- Committee of Sponsoring Organizations. Enterprise Risk Management - Integrated Framework. COSO, 2004.
- Committee of Sponsoring Organizations. Improving Organizational Performance and Governance. COSO, 2014.
- Taylor H. The Joy of SOX: Why Sarbanes - Oxley and Services Oriented Architecture May Be the Best Thing That Ever Happened to You. Willey, 2006.
- Бокатая С.В. Принципы построения системы вну-

тренного финансового контроля с учетом требований зарубежных нормативных актов. “Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет”.- 2015.- № 9

10. Демидов А.Ю., Иванов О.Б.. Мовчан С.Н. Система стандартов внутреннего аудита – основа его эффективного функционирования.” Аудиторские ведомости”.- 2015. -№ 1

11. Каковкина Т.В. Система внутреннего контроля как средство выявление рисков организации // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 36.

12. Турищева Т.Б. Внутренний контроль и аудит: теория и практика применения в финансово-хозяйственной деятельности организаций. Монография. М., ИД «Экономическая газета», 2012.

13. Турищева Т.Б. Об особенностях организации бухгалтерского учета и контроля в автономных образовательных учреждениях в условиях реформирования.// Аудитор. – 2016. - т.2 - №6 .

14. Фазульянова З.З. Эффективность внутреннего контроля в условиях кризиса. «Аудитор»,- 2016.-№ 7

15. Электронный ресурс // URL: <http://www.Mirbis.ru>

16. Электронный ресурс // URL: <http://www/allinfo24.ru>

17. Электронный ресурс // URL: <http://www.prom-nadzor.ru/content/polozhenie-o-sluzhbe-vnutrennego-kontrolya>

18. Электронный ресурс // URL: <http://www.fest-dip.bankuralsib.ru>

19. Электронный ресурс // URL: http://www.novabank.ru/reports/pol_vnc2.pdf

20. Электронный ресурс// URL:<http://www.rzd.ru>

Статья поступила в редакцию 30.06.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ РОССИИ: НАЛИЧИЕ, СОСТОЯНИЕ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

© 2017

Цыпин Александр Павлович, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики и эконометрики

Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, просп. Победы, д. 13, e-mail: zipin@yandex.ru)

Попов Валерий Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела

Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, просп. Победы, д. 13, e-mail: popovvv1@ya.ru)

Аннотация. Целью работы является оценка величины основных фондов и динамики их стоимости, а также выявить факторы, оказывающие влияние на эти изменения. В работе применены такие общенаучные методы, как анализ и синтез, а также экономико-математические методы (в частности коэффициентный, группировок и корреляционно-регрессионный). Использование статистического инструментария позволило нам выявить закономерности, сложившиеся в России по состоянию на конец 2015 года: во-первых, стоимость основных фондов имеет тенденцию к росту и будет продолжать увеличиваться в предстоящем периоде, но при этом уровень изношенности также будет расти, что говорит о недостаточном объеме инвестиций в воспроизводимый капитал; во-вторых, наблюдаются значительные различия между субъектами Российской Федерации в отношении наличия и состояния основных фондов, что ставит задачу сглаживания дифференциации; в-третьих, наибольшее влияние на среднегодовую стоимость основных фондов (в расчете на 1 предприятие) оказывает добывающая промышленность, что объясняется ориентацией всей отечественной экономики на сырьевую сектор. Научная новизна статьи заключается в осуществлении попытки формирования методологических подходов к всестороннему изучению основных фондов России на основе статистического инструментария. Практическая значимость работы выражена в возможности применения материалов исследования в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов, относящихся к анализу наличия, состояния и эффективности использования основных средств, а также служащими государственными министерствами и ведомствами при формировании стратегии наращивания воспроизводимого капитала предприятий, региона, страны.

Ключевые слова: национальное богатство страны, воспроизводимый капитал, основные фонды, выбытие, обновление, статистика, динамика, структура, факторы, корреляция, регрессия, эконометрическая модель, прогнозирование.

STATISTICAL ANALYSIS OF FIXED ASSETS OF RUSSIA: EXISTENCE, STATE, EFFICIENCY OF USE

© 2017

Tsypin Aleksandr Pavlovich, candidate of economic sciences, Associate Professor,
Department of the statistics and econometrics

Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Victory Avenue, 13, e-mail: zipin@yandex.ru)

Popov Valery Vladimirovich, candidate of economic sciences, Associate Professor,
Department of customs

Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Victory Avenue, 13, e-mail: Popovvv1@ya.ru)

Abstract. The purpose of the work is to assess the value of fixed assets and the dynamics of their value, as well as to identify factors that affect these changes. Such general scientific methods as analysis and synthesis, as well as economic and mathematical methods (in particular coefficient, groupings and correlation-regression methods) are applied in the work. The use of statistical tools allowed us to identify the patterns that existed in Russia as of the end of 2015: first, the value of fixed assets tends to increase and will continue to increase in the forthcoming period, but the level of deterioration will also grow, indicating that insufficient The volume of investments in the replicable capital; Secondly, there are significant differences between the subjects of the Russian Federation regarding the availability and condition of fixed assets, which poses the task of smoothing differentiation; Thirdly, the largest impact on the average annual cost of fixed assets (per 1 enterprise) is provided by the extractive industry, which is explained by the orientation of the entire domestic economy on the raw materials sector. The scientific novelty of the article is the attempt to form methodological approaches to the comprehensive study of Russia's fixed assets on the basis of statistical tools. The practical importance of the work is expressed in the possibility of using research materials in scientific and pedagogical activity when considering issues related to the analysis of the availability, condition and efficiency of the use of fixed assets, as well as employees of government ministries and departments when forming a strategy for increasing the reproducible capital of enterprises, region, country.

Keywords: national wealth of the country, the reproduced capital, fixed assets, leaving, updating, statistics, dynamics, structure, factors, correlation, regression, econometric model, forecasting.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В условиях рыночной экономики хозяйствующие субъекты (предприятия, фирмы, организации) выступают нижним звеном всей экономики, поскольку именно на предприятии создаются необходимые обществу продукция и услуги, используются производственные ресурсы, применяются прогрессивная техника и технология.

Эффективное использование всех видов ресурсов, которыми обладают субъекты экономики (воспроизводимый, человеческий, природный капитал), способствует росту производительности труда, увеличению выпуска, снижению себестоимости, росту прибыли и повышению финансового состояния.

В связи с этим актуальной задачей экономической науки является изучение наличия, состояния и эффективности использования всех элементов национального богатства. Но ввиду значительной широты выбранной темы, в рамках настоящей статьи ограничимся изучением лишь основных фондов России. При этом в качестве доказательной базы будем использовать официальные статистические данные предоставляемые Росстатом.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранних частей общей проблемы.

Актуальность выбранной темы подтверждается большим количеством работ отечественных ученых, так общие вопросы классификации и анализа наличия,

состояния, структуры основных фондов, как на микро, так и на макроуровне нашли отражение в научных публикациях таких исследователей как: Аблеева А.М. [1], Байтагулина И.А. [2], Бачурина А.А. [3], Бобылев А.С. [4], Деружинский В.Е. [5], Копотилова В.С. [6], Кулагина А.А. [7], Мавлиханов Р.Ш. [8], Морозов Д.А. [9], Приходько А.В. [10], Стрельцов А.В. [11], Цыганов С.И. [12], Черненькая И.Г. [13], Чушенко С.М. [14], Шамсиев И.Р. [15] и др.

Вопросы взаимосвязи между стоимостью основных фондов и социально-экономическими показателями отражены в публикациях таких авторов как Ахматова Э.Р. [16], Бакаев А.М. [17], Красавина Л.Н. [18].

Несмотря на значительную разработанность темы исследования, считаем, что проблема использования статистического инструментария применительно к анализу основных фондов развита не в достаточной степени и нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Таким образом, целью статьи является оценка величины основных фондов и динамики их стоимости, а также выявить факторы, оказывающие влияние на данные изменения. Для достижения цели нами была разработана схема статистического анализа основных фондов, в виде последовательности реализации этапов\задач:

1. Использование описательных статистик, что позволит оценить наличие, состояние и структурные изменения основных фондов.

2. Использование эконометрических методов применительно к временным рядам, характеризующим основные фонды, это способствует выявлению основной тенденции и построение прогноза на среднесрочную перспективу.

3. Использование многомерной группировки (кластерного анализа), что позволит оценить региональные особенности и изучить вариацию наличия, состояния и эффективности использования основных фондов.

4. Использование корреляционно-регрессионного анализа позволит выявить и измерить факторы, влияющие на стоимость основных фондов в пространственном разрезе.

Далее кратко остановимся на полученных результатах по каждому выделенному выше этапу.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Учитывая тот факт, что основные фонды являются основной составляющей национального богатства страны, в рамках исследования нами был проведен анализ динамики и структуры данного показателя, в результате можно сделать выводы представленные ниже.

Основные фонды занимают доминирующие позиции в структуре национального богатства России, на их долю приходится около 70 %, при этом удельный вес этой категории остается практически неизменным на протяжении последних 25 лет.

Рассматривая структуру основных фондов в разрезе субъектов РФ, можно сделать вывод, что самый большой удельный вес наблюдается в Центральном и Уральском федеральном округах; это объясняется наличием в данных регионах промышленного производства, которое подразумевает наличие машин, оборудования и сооружений.

Для лучшего понимания процесса воспроизводства основных фондов (демографии явления) следует обратиться к данным, представленным на рисунке 1; в этой связи отметим, что в середине 1990-х годов величина коэффициента выбытия и обновления практически совпадали, что было обусловлено трансформацией экономики страны. Далее наблюдается превышение обновления над выбытием, т.е. происходит наращивание потенциала. Единственной тревожной тенденцией можно считать снижение значений в последние периоды времени (2013-2015 гг.).

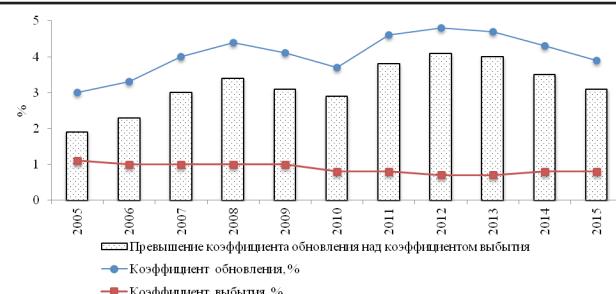

Рисунок 1 - Динамика коэффициента выбытия и обновления, %

Рассмотрение коэффициента износа в разрезе видов экономической деятельности в 2015 году показал, что в общем по экономике он составлял 47,7 %, но по некоторым отраслям значение показателя было выше: к примеру, 55,4 % наблюдалось по добыче полезных ископаемых. Можно отметить еще одну негативную тенденцию, а именно то, что практически по всем видам деятельности наблюдается увеличение показателя в отчетном году по сравнению с базисным, что указывает на недостаточность мер по воспроизводству основного капитала страны.

Динамика среднегодовой стоимости основных фондов показала наличие тренда, тестирование различных вариантов трендовых моделей привело к модели в форме прямой как наиболее оптимальной. После прохождения всех тестов (t-статистика Стьюдента, F-статистика Фишера, тест Гольфрида-Квандта) был построен прогноз, значения которого указывают на рост показателя в 2016-2018 гг. (таблица 1).

Аналогичным образом были рассмотрены временные ряды следующих показателей: ввод в действие основных фондов, степени износа основных фондов, удельного веса полностью изношенных основных фондов. Полученные прогнозы указывают на рост показателей в предстоящем периоде.

Таблица 1 - Прогноз уровней временных рядов характеризующих наличие, обновление и состояние основных фондов в России на период 2016-2018 гг. на основе линейных трендовых моделей

Временной ряд	Варианты прогноза	2016 г.	2017 г.	2018 г.
среднегодовая стоимость основных фондов	точечный прогноз	170095340	182228642	194361944
	нижняя доверительная граница	166165461	177777963	189377507
	верхняя доверительная граница	174025219	186679321	199346382
ввод в действие основных фондов	точечный прогноз	12890017	13814250	14738483
	нижняя доверительная граница	11719914	12489080	13254389
	верхняя доверительная граница	14060121	15139420	16222576
степень износа основных фондов	точечный прогноз	49,0	49,4	49,7
	нижняя доверительная граница	47,9	48,0	48,2
	верхняя доверительная граница	50,2	50,7	51,2
удельный вес полностью изношенных основных фондов	точечный прогноз	15,4	15,6	15,9
	нижняя доверительная граница	14,7	14,8	15,0
	верхняя доверительная граница	16,1	16,4	16,7

В случае первых двух показателей, рост уровней является положительной тенденцией, так как она приводит к росту национального богатства страны. В двух других случаях, полученный прогноз можно считать отрицательным, поскольку происходит наращивание износа основных средств.

Рассмотренные показатели были использованы для проведения многомерной группировки, которая позволила выявить скрытые закономерности. В результате проведенного кластерного анализа были получены 3 многомерные группировки; в первую, вошли всего два объекта – Тюменская область и г. Москва; во вторую, заключенную между г. Севастополем и Брянской областью, вошли 48 объектов; в третью, находящуюся между республикой Татарстан и Белгородской областью, вошло 32 субъекта.

Первая группа характеризуется самыми высокими значениями обеспеченности и обновления основных фондов, но при этом показатели износа также велики.

Вторая группа сосредоточила субъекты со средними значениями наличия и износа фондов и наконец, в третьем кластере сосредоточены регионы с низкими значениями.

Рассмотрение внутригрупповых средних позволило нам сделать вывод, что субъекты РФ в 2015 году по величине показателей, характеризующих наличие, ввод и состояние основных средств были довольно сильно дифференцированы и между лидирующей группой и отстающей наблюдается разрыв, к примеру, по среднегодовой стоимости в 43 раза.

Применение корреляционно-регрессионного анализа [19, 20] к данным по субъектам РФ позволил выявить фактор, оказывающий сильное воздействие на зависимую переменную, таковым является показатель «Объем отгруженных товаров по разделу С «Добыча полезных ископаемых»» (значение коэффициента равно 0,80).

Проведение моделирования привело нас к модели: $Y = 24,311 + 0,032X$. Коэффициенты при X показывают, что при увеличении объема отгруженных товаров по разделу С «Добыча полезных ископаемых» в расчете на 1 предприятие на 1 млн. руб., среднегодовая стоимость основных средств предприятий в расчете на 1 предприятие увеличится на 32 тыс. руб.

Так как регрессионная модель зависимости среднегодовой стоимости основных средств предприятия в расчете на 1 предприятие от фактора X статистически значима, то было проведено прогнозирование по данной модели. При этом в качестве возможного значения независимой переменной были выбраны среднее, максимальное (наблюдается в Сахалинской обл.) и минимальное (наблюдается в Орловской обл.) значение регрессора X наблюдаемое в 2015 году.

Таблица 2 - Предсказанные значения по модели зависимости среднегодовой стоимости основных средств предприятия в расчете на 1 предприятие от фактора X

Показатели	Варианты прогноза		
	среднее значение	минимальное значение	максимальное значение
X	398	3	3874
Предсказанное значение Y	37,0	24,4	148,0
верхняя граница прогноза	33,1	20,0	129,4
нижняя граница прогноза	40,9	28,8	166,7

Логичным было бы предположить, что при увеличении промышленного производства по разделу С, любого региона до уровня Сахалинской области, среднегодовая стоимость основных средств увеличится до максимального уровня, но более реалистичным прогнозом нужно считать вариант со средними значениями.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Подводя итог проведенной работе, можно констатировать рост стоимости основных фондов в России, наличие различий в структуре видов деятельности и федеральных округов и значительное влияние показателя на результаты функционирования экономики страны. Выявленные особенности могут являться основным вектором в развитии в будущем объекта исследования, а также руководством для принятия управленческих решений. Проведенная процедура кластеризации подтвердила существенные различия субъектов РФ по исследуемому показателю, что наталкивает на необходимость первоочередного решения проблемы сильной дифференциации в части обеспеченности основными фондами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Аблеева, А.М. Особенности оценки структурных сдвигов при формировании структуры основного капитала / А.М. Аблеева // Социальная политика и социология. – 2012. – № 9 (87). – С. 186-196.
- Байтагулина, И.А. Статистическое изучение инвестиционного процесса в Оренбургской области / И.А. Байтагулина // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 12. – С. 17-23.
- Бачурина, А.А. Статистический анализ структуры Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3(20)
- и динамики основных фондов в РФ / А.А. Бачурина, С.Г. Бабич // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. – № 34-2. – С. 106-111.
- Бобылева, А.С. Амортизационная политика как фактор стимулирования воспроизведения основного капитала / А.С. Бобылева // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2017. – № 2. – С. 4-10.
- Деружинский, В.Е. Методы статистического анализа эффективности инвестиций в основной капитал России за период 2001-2012 годы / В.Е. Деружинский, Г.А. Зеленков, Ю.С. Ивченко // Вестник государственного морского университета им. адмирала Ф.Ф. Ушакова. – 2015. – № 2 (11). – С. 53-61.
- Копотилова, В.С. Основные средства: сущность и методы использования / В.С. Копотилова // Научный журнал Дискурс. 2017. № 4 (6). С. 135-144.
- Кулагина, А.А. Понятие и сущность основных производственных фондов / А.А. Кулагина // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 2. С. 75-77.
- Мавлиханов, Р.Ш. Классификатор основных фондов и классификация основных средств – 2017 / Р.Ш. Мавлиханов // Советник бухгалтера. – 2017. – № 1. – С. 31-39.
- Морозов, Д.А. Пути повышения эффективности использования основных производственных фондов предприятия / Д.А. Морозов // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 189-194.
- Приходько, А.В. Воспроизводимый капитал – ключевой элемент национального богатства российской федерации / А.В. Приходько // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2012. – № 12 (15). – С. 19-22.
- Стрельцов, А.В. Оценка состояния эффективности использования основного капитала предприятия / А.В. Стрельцов и др. // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2014. – № 7 (117). – С. 67-73.
- Цыганов, С.И. Российские инвестиции в основной капитал / С.И. Цыганов // Инновационная наука. – 2016. – № 4-2. – С. 98-100.
- Черненькая, И.Г. Основные средства: переход к новому ОКОФ / И.Г. Черненькая // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. 2017. № 2. С. 38-43.
- Чушенко, С.М. Оценка современного состояния инвестиций в основной капитал в Российской Федерации / С.М. Чушенко // Научный альманах. – 2017. – № 1-1 (27). – С. 218-221.
- Шамсиев И.Р. Кластерный анализ регионов по уровню инвестиций в основной капитал сельского хозяйства / И.Р. Шамсиев // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. – 2016. – № 2 (38). – С. 144-148.
- Ахматова, Э.Р. Влияние инвестиций в основной капитал на ВВП и ВРП в России / Э.Р.Ахматова // Вестник магистратуры. – 2014. – № 1 (28). – С. 129-131.
- Бакаев, А.М. Взаимосвязь стоимости основных фондов в экономике от основных социально-экономических показателей развития регионов РФ / А.М. Бакаев // Экономика. Бизнес. Информатика. – 2015. – № 5. – С. 190-197.
- Красавина, Л.Н. Анализ взаимосвязи между основным капиталом и темпами экономического роста/ Л.Н. Красавина // Деньги и кредит. – 2015. – № 6. – С.60-72.
- Попов, В.В. Количественная оценка влияния изменения структуры экспортно-импортных товаропотоков на основные макроэкономические показатели России / В.В. Попов, А.П. Цыпин // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 9-2. – С. 314-319.
- Попов, В.В. Разработка эконометрической модели влияния вступления России в ВТО на эффективив-

ность деятельности экономики РФ и развитие ее экономического потенциала / В.В. Попов, А.П. Цыпин // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 4-1. – С. 199-203.

Статья поступила в редакцию 27.06.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ИНФОРМАЦИИ КАК ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕСУРСА

Черемухин Артем Дмитриевич, преподаватель кафедры «Физико-математические науки»
Груздева Виктория Викторовна, доктор философских наук, профессор кафедры
«Гуманитарные дисциплины»

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, д. 22, e-mail: garsk@rambler.ru)

Аннотация. В настоящее время также увеличивается число исследований, в которых информация воспринимается и анализируется со стороны теории экономических ресурсов. В данной статье исследуются существующие философские взгляды на сущность понятия «информация», затрагиваются дискуссионные вопросы о принципиальной определяемости или неопределяемости данного понятия, итогом чего является важный вывод о возможности исследования сущности данного термина как экономического ресурса в условиях отсутствия ответов на некоторые базовые философские вопросы теории информации. Было сформулировано авторское определение информации с точки зрения экономики как воспринятых и обработанных человеком с учетом особенностей составляющих его человеческого капитала свойств объективной реальности (или ее элементов) и отмечено, что информация как экономический ресурс должна раскрывать наибольший объем свойств окружающей реальности. Отдельно изучен вопрос о целях, объектах, субъектах воспроизведения информации как экономического ресурса, представлено определение воспроизведения информации как управляемого процесса получения информации некого объема и качества, нужной для осуществления человеческим капиталом своей роли как фактора производства. Выделены и дана краткая характеристика основным направлениям воспроизведения информации как экономического ресурса: изменение способов сбора информации (коллективное воспроизведение); изменение способов обработки информации (процессное воспроизведение); изменение способов хранения информации (консервационное воспроизведение информации); верификационное воспроизведение информации (воспроизведение информации об информации). Сделан вывод о возможных направлениях дальнейших исследований по данной теме, отмечена необходимость анализа реальных процессов, касающихся воспроизведения информации в процессе деятельности реальных субъектов экономических отношений.

Ключевые слова: воспроизведение, информация, человеческий капитал, экономический ресурс, воспроизведение информации, достоверность информации, нейтральность информации, направления воспроизведения информации, цель воспроизведения информации, объект воспроизведения информации.

THEORETICAL ASPECTS OF REPRODUCTION OF INFORMATION AS ECONOMIC RESOURCE

Cheremuhin Artem Dmitrievich, lecturer of the chair «Physics and mathematics»
Gruzdeva Victoria Viktorovna, doctor of philosophical Sciences, Professor of the Department
of Humanitarian disciplines

Nizhniy Novgorod State Engineering-Economic University
(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya str., 22A, e-mail: garsk@rambler.ru)

Abstract. Now also the number of researches in which information is perceived and analyzed from the theory of economic resources increases. In this article the existing philosophical views of essence of the concept “information” are investigated, the debatable questions of a basic opredelyaemost or a neopredelyaemost of this concept are raised, a result of what is an important conclusion about a possibility of research of essence of this term as economic resource in the conditions of lack of answers to some basic philosophical questions of the theory of information. Author's definition of information from the point of view of economy as apprehended and processed by the person taking into account features of components of his human capital of properties of objective reality was formulated (or its elements) and it is noted that information as an economic resource has to disclose the largest volume of properties of surrounding reality. The question of the purposes, objects, subjects of reproduction of information as economic resource is separately studied, definition of reproduction of information is presented as the operated process of obtaining information there is nobody the volume and quality, necessary for implementation by the human capital of the role as production factor. Are allocated and is given the short characteristic to the main directions of reproduction of information as economic resource: change of ways of collection of information (collect reproduction); change of ways of information processing (process reproduction); change of ways of storage of information (conservation reproduction of information); verification reproduction of information (reproduction of information on information). The conclusion is drawn on the possible directions of further researches on this subject, need of the analysis of the real processes concerning reproduction of information in the course of activity of real subjects of the economic relations is noted

Keywords: reproduction, information, human capital, economic resource, reproduction of information, reliability of information, neutrality of information, direction of reproduction of information, purpose of reproduction of information, object of reproduction of information.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Развитие экономики как вида деятельности породило множество научных дискуссий о характере развития данной сферы общества. Всемирное признание существования постиндустриального общества вынудило пересмотреть многие положения экономической науки, в том числе и теорию факторов производства, обособив информацию как отдельный фактор производства. При этом середина прошлого века ознаменовалась развитием теории кибернетики, теории связи, центральным ядром которых тоже является понятие информации. Вкупе с активизацией процесса появления большого количества междисциплинарных наук это привело к тому, что исследованием

понятия «информация» занялась философия – а, следовательно, на первом этапе исследования сущности данного фактора необходимо посмотреть на информацию с философской точки зрения и определиться – а что же это такое?

Стоит отметить, что некоторые члены научного сообщества до сих пор сомневаются в определяемости данного термина. К. К. Колин отмечает, что в работе И. В. Мейлик-Гайказяна формулируется мысль о неформулируемости концептуальной природы информации как феномена. Аргументируется это тем, что «сам термин «информация» либо является принципиально неопределенным, либо это просто омоним, который используется для обозначения различных и не связанных между со-

бою сущностей».[1]

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. К дискуссии касаемо возможности определения сущности понятия «информация» мы еще вернемся. Пока же отметим, что проблема множественности трактовок сущности данной дефиниции существует. Так, в работе А. В. Рунова выделяется порядка двух десятков определений данного термина. [2]

Кроме того, в научной литературе встречаются и иные определения данного понятия (см. таблицу ниже)

Таблица 1 - Различные определения понятия «информация»

Автор и источник	Определение
Колин К. [3-7]	«Информация, в широком понимании этого термина, представляет собой объективное свойство реальности, которое проявляется в неоднородности (асимметрии) распределения материи и энергии в пространстве и в неизменности протекания во времени всех процессов, происходящих в мире живой и неживой природы, а также в человеческом обществе и сознании».
Колин К. К. [8, с. 13]	«Информация представляет собой всеобщее фундаментальное свойство реальности, которое проявляется в том, что отдельные фрагменты реальности различным образом проявляют себя в пространстве и времени, то есть обладают свойством различия. Сокрушенность этих различий есть информация».
Норберт Винер [9, с.17]	«Информация» это имя для содержания того, чем мы обмениваемся с внешним миром, чтобы приспособиться к нему, делая корректировки нашего мировоззрения.
В. Н. Веселовский [10, с. 3]	информация — это мера сигнала, т. е. воздействия, вызывающего такие самознаменения в системах, обладающих атрибутивными потребностями, которые направлена на их удовлетворение.
Л. Флориди [11]	Информация есть не просто нейтральное смысловое содержание высказывания, но и истиностная оценка данного высказывания.
Давиденко А. Н., Деревянко Е. Ю. [12]	Информация — это сведения, сохраненные на материальных носителях или в памяти живого существа независимо от формы и представления этих сведений.
Вальвачев В. В. [13]	Информация понимается как результат передработки данных, опосредованной предшествующим опытом, запасом знаний (тезаурусом) и необходимой для практического использования таких сигналов, в том числе для принятия решений.
Физическая энциклопедия [14]	Информация — любые сведения и данные, отражающие свойства объектов в природных (биологических, физических и др.), социальных и технических системах и передаваемые звуковыми, графическими (в т. ч. письменными) или иным способом без применения или с применением технических средств
С. И. Ожегов [15]	Информация — сведения об окружающем мире, протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальными устройствами, а также сообщения, осведомляющие о положении дел, состояния чего-нибудь
ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [16]	Информация есть сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления
А. И. Ракитов [17]	Информация есть особый способ передачи любых изменений в материальной среде с помощью материальных носителей
А.И. Берг и Ю.И. Черник [18]	Информация есть научная абстракция, позволяющая глубже понять механизм управления в природе и обществе, инструмент исследования этих процессов

Стоит сказать, что значительная часть определений не проливает свет на сущность информации, поскольку выражает ее отношения с терминами-синонимами (сведениями, данными) или содержит в себе трактовку информации с точки зрения отдельной науки. Поэтому для понимания содержания данной дефиниции необходимо обратиться к философии. Сегодня учеными обсуждаются 6 различных концепций информации[7,19]. При этом информация сегодня становится ключевым понятием философии. Так, принимая ту или иную концепцию трактовки информации, исследователь не просто обязуется рассматривать ее с определенной точки зрения, он на основе ее формирует определенную концепцию самой реальности – в качестве примера можно привести материально-информационную парадигму реальности К. К. Колина, изложенную в [8].

Формирование целей статьи (постановка задания). Глубоко углубляясь в философскую сущность информации мы не будем – это так или иначе приведет нас к основному вопросу философии, который не представляется возможным решить в рамках данной работы. Целью ее будет рассмотрение экономической сущности информации как фактора производства, изучение особенностей, механизмов и типов ее воспроизведения.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Мы придерживаемся распространенной сегодня точки зрения, что информация наряду с материей и энергией является отдельным видом проявления объективной реальности. Безусловно, сама информация не является физическим объектом и нуждается в объектах (или процессах) физической реальности, которые и служат ее носителями – что уводит нас от достаточно популярно-

го сегодня спора о том, существует ли информация вне живых систем – для целей нашего исследования это не имеет принципиального значения – поскольку в настоещее время экономика как сфера общества основана на взаимодействии людей и социальных систем разного уровня сложности.

При этом в сущности понимания информации крайне важно понимать, что ее восприятие зависит от предшествующего опыта (тезауруса) субъекта процесса восприятия, то есть человека. Следовательно, информацию в целях нашего исследования мы будем понимать как воспринятые и обработанные человеком с учетом особенностей составляющих его человеческого капитала свойства объективной реальности (или ее элементов).

Отдельно стоит остановиться на принципиальной первоочередности исследования информации как экономического ресурса с точки зрения философии. Во-первых, выше уже отмечалась важность трактовки данного понятия для формирования той или иной концепции реальности; во-вторых, именно философия как изначальная, исходно междисциплинарная наука обладает наибольшим потенциалом для исследования информации как феномена, исходно возникшего из одной отрасли наук, с точки зрения другой отрасли наук.

На настоящий момент в экономической литературе информация как рассматривается как:

1. Нечто, полезное для принятия управленческих решений [20];
2. Товар [21];
3. Знания, интеллектуальный капитал [22].

При этом большая часть авторов рассматривает только одну сторону информации; кроме того, встречается анализ данной категории с точки зрения информационной безопасности, обработки информации, информационной базы для анализа деятельности и конкурентоспособности организаций [23-30]. Вследствие этого возникает большое число разночтений, научных споров и т.д. Так, в [31] отмечается, что «полезность информации уменьшается при снижении ее актуальности, поэтому при отсутствии физического износа, информации приводит громадный моральный износ». В [32-35] излагается несколько иная точка зрения: «Моральному износу информации подвержена лишь для какого-то конкретного экономического субъекта, поскольку в любой момент времени существует хотя бы один человек, который не владеет данной информацией. С учетом постоянного воспроизведения людей и временного фактора можно говорить лишь об относительном моральном износе информации».

На взгляд автора, необходимо более подробно остановиться на экономической сущности информации как фактора производства. Рассматривая информацию как свойство реальности, отмечаем, что человек воспринимает небольшую часть этих свойств – но то, что он воспринимает, влияет на принятие управленческих решений – именно в этом и состоит, по мнению автора, сущность информации как фактора производства. Информация есть обязательное условие принятия управленческих решений, есть элемент, обеспечивающий процесс взаимодействия всех остальных факторов производства в организации.

Мы считаем, что ошибочным является трактовка информации как «квантэсценции интеллектуального капитала» [30, с. 3], составной части интеллектуального капитала [36] – мы выступаем против смешения терминов «капитал» и «информация». Информация как основная категория реальности, как категория, гораздо шире категории «капитал» – поэтому попытки использования в научном обороте терминов типа «информационный капитал» являются неправомерными с точки зрения философии. Информация как экономический ресурс не является ни интеллектуальным капиталом, ни знаниями, ни нематериальными активами – она представляет собой свойства реальности и отдельных ее элементов, на осно-

вании обработки которых происходит процесс взаимодействия всех факторов производства. Схожего мнения придерживается и Цывилева Р.И., считая, что именно информация придает экономический смысл известной триаде факторов производства: труд — земля — капитал.

При этом стоит отметить, что мы считаем недостаточно обоснованным распространенное мнение о том, что «информация снижает неопределенность относительно различных ситуаций» [37-40]. Вполне может случиться ситуация, при которой поступившая информация, наоборот, увеличила неопределенность ситуации. Автор считает, что информация как экономический ресурс всего лишь должна раскрыть наибольший объем свойств окружающей реальности.

Рассмотрим цели, объекты и субъекты воспроизведения информации для формулировки сущности данного процесса.

Субъектом воспроизведения информации являются субъекты принятия управленческих решений. Поскольку информация проявляет свою сущность как экономического ресурса только при принятии решений (в том числе и управленческих), то объем (и другие характеристики) необходимой информации зависит от того, кто эти решения принимает, а точнее — от его человеческого капитала. Два руководителя, получивших разное образование, будут принимать свои решения по-разному, исходя из разных теорий, исходя из своего запаса знаний, умений, навыков, опыта (т.е. человеческого капитала) — соответственно, для принятия этих решений им и нужна будет разная информация. Обобщая этот тезис на всю организацию как систему, можно констатировать, что субъектом воспроизведения информации являются носители человеческого капитала организаций.

Цель воспроизведения информации, в нашем понимании — получение некого объема информации, нужного субъекту воспроизведения для принятия решения, для которого ему необходима данная информация; соответственно, объектом воспроизведения является сама информация. Следовательно, обобщая все вышеизложенное, воспроизведение информации необходимо рассматривать как управляемый процесс получения информации некого объема и качества, нужной для осуществления человеческим капиталом своей роли как фактора производства.

Информация обладает рядом качественных характеристик. Науками, глубже всего продвинувшейся в изучении этих свойств информации как экономического ресурса, являются бухгалтерский учет и аудит. Разные ученые занимались систематизацией и выделением отличительных характеристик информации — на основании работ [35-37] нами был систематизированы сведения о выделенных свойствах учетно-аналитической информации как экономического ресурса.

Представленная таблица 2, впрочем, отражает взгляд на качественные характеристики информации с точки зрения бухгалтерского учета и аудита. Учетно-аналитическая информация, несомненно, может быть использована в качестве экономического ресурса, но она является всего лишь частью целого — а применительно ко всему массиву информации, выступающему в качестве экономического ресурса, определение вышеперечисленных характеристик затруднено или невозможно.

Основное качество информации — достоверность (объективность). Согласно [36], «Информация считается объективной, если она отражает реальное положение дел». Строго говоря, в философском смысле, информация не может быть недостоверной, поскольку она является отражением реальности. Однако, рассматривая ее как экономический ресурс, мы сталкиваемся с тем, что получение и обработка информации субъектом происходит на основе его тезауруса, выступающего в качестве своеобразной «призмы», преломляющей и фильтрующей окружающую реальность — а, следовательно, возможна ситуация, при которой переданные данные уже

не будут информацией, не будут отражать свойства реальности. Опять же, строго говоря, информация, обработанная кем-то, уже не является информацией, поскольку исажена.

Таблица 2 - Качественные характеристики учетно-аналитической информации как экономического ресурса

Выделяемые качества	Бухгалтерские концепции						Научные источники
	AICPA (1973)	ASSC (1975)	CICA (1980)	FASB (1980)	ASAC (1987)	IASC (1988)	
Эффективность, рациональность							
Релевантность	+	+	+	+	+	+	+
Прогнозная ценность							
Современность, актуальность	+		+	+	+		+
Обратная связь							
Надежность	+	+		+	+	+	+
Проверяемость							
Репрезентативная достоверность, точность							
Непредвзятость, нейтральность, достоверность, чистота	+		+	+	+	+	+
Сравнительность, последовательность, непротиворечивость, сопоставимость	+	+	+	+	+	+	+
Полнота		+					+
Объективность		+	+				+
Существенность	+		+		+	+	
Полнота	+	+					+
Полезность для принятия решений				+	+		+
Новизна							+
Обобщение							+

В такой трактовке понятия достоверности и нейтральности объединяются. Если бухгалтерский учет отделяет эти характеристики друг от друга, понимая под нейтральностью (непредвзятостью, чистотой) «существие у производителя информации намерения склонить ее потребителя к определенному решению»[33], то при изучении информации как экономического ресурса данная характеристика теряет свой смысл — во-первых, потому что информация предназначена для выработки какого-то решения, а, во-вторых, из-за отсутствия надежных методик определения нейтральности. Как определить, истинно ли отражение в зеркале, если мы не то, что в нем отражается? Вопрос чисто философский. Кроме того, необходимо отметить, что если информация не нейтральна, то она уже недостоверна, и наоборот.

В научной литературе предлагаются довольно много подходов к оценке достоверности информации: применение классификационных шкал и номенклатуры выражений при написании отчетных информационных документов; использование показателей вероятности, которые отображают «уровни достоверности»; аналитический метод проверки информации; анализ тождественных и статистических зависимостей между экономическими показателями. Однако, как верно замечено в [36], «Существующие способы оценки достоверности информации более разработаны для анализа прошлого, чем при оценке достоверности информации, используемой для принятия текущих решений». Исходя из этого, достоверность информации мы определяем как способность определять неизменность решения, основанной на ней, при изменении способов обработки и подачи данной информации.

Остальные выделенные качества информации не имеют столь большого значения, кроме качества полноты. Субъекту принятия решения должны быть предоставлена вся запрошенная им информация для принятия его; на основании этого определяется полнота полученной информации.

Таким образом, в качестве объекта воспроизведения информации выступает достоверность и объем информации.

Воспроизведение информации является дискретным не только во времени, но и в пространстве. Воспринимая организацию как систему, стоит помнить, что воспроизведение информации осуществляется на всех уровнях этой системы. Ученые выделяют этапы восприятия, сбора, организации, обработки и хранения информации

[44-47]. Применимо к информации как экономическому ресурсу нам кажется целесообразным выделить стадии сбора, обработки и хранения информации.

Соответственно, можно выделить 3 основных направления воспроизводства информации:

1. Изменение способов сбора информации (коллективное воспроизводство). При этом существует широкое и узкое понимание данного процесса. Широкое, более философское понимание связано с понимание информации как свойств реальности. Меняется реальность – меняется информация; меняется субъект ее восприятия или его тезаурус – информация также меняется – поэтому в широком смысле изменение в составе, структуре, свойствах экономических ресурсов (и любого элемента реальности) есть воспроизведение информации. В узком же смысле под коллективным воспроизведением понимается изменение методики организации получения информации, включающей в себя изменение состава и структуры субъектов восприятия реальности (получателей информации в организации), а также изменение требований субъекта принятия решений к составу и объему нужной информации. При этом стоит разделять внутреннее и внешнее воспроизведение информации. Субъекты принятия управленческих решений ориентируются на внешнюю (полученную извне организации как системы) и внутреннюю (сгенерированную в рамках организации как системы) информацию – в таком случае коллективное внешнее воспроизведение определяется как изменение системы сбора информации, а коллективное внутреннее воспроизведение – как изменение системы документооборота в самой организации.

2. Изменение способов обработки информации (процессное воспроизводство). Любая информация способна породить новую информацию. Соответственно, получив некоторую информацию, субъектом принятия решения может потребоваться информация, полученная из исходной. Изменение способов получения этой информации относится к процессному воспроизведению информации. Понимание же его в широком смысле добавляет к содержанию этого термина воспроизведение человеческого капитала организации как основного механизма обработки информации.

3. Изменение способов хранения информации (консервационное воспроизводство информации). Очень часто при принятии управленческих решений возникает необходимость в ранее полученной информации – поэтому заключительным этапом процесса воспроизведения любой информации является ее консервация, отправка на хранение.

Особым направлением воспроизведения информации можно назвать верификационное воспроизведение информации – воспроизведение информации об информации – к нему относится изменение систем оценки достоверности информации, выделенных качеств бухгалтерской информации и т.д.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Представляется необходимым обобщить результаты исследования в ряде тезисов:

1. Вопрос трактовки сущности понятия «информация» сегодня крайне важен – ввиду философской важности данного понятия та или иная формулировка сущности данной дефиниции приводит к формированию определенной концепции окружающего.

2. Исследования понятия «информация» с точки зрения экономической науки позволяет акцентировать внимание на некоторых его аспектах, в результате чего автором было сформулировано определение информации с точки зрения экономики как воспринятых и обработанных человеком с учетом особенностей составляющих его человеческого капитала свойств объективной реальности (или ее элементов) и отмечено, что информация как экономический ресурс должна раскрывать наибольший объем свойств окружающей реальности.

3. На основе изучения механизмов взаимодействия информации с другими факторами производства автором была предложена трактовка воспроизведения информации как управляемого процесса получения информации некого объема и качества, нужного для осуществления человеческим капиталом своей роли как фактора производства.

Интерес к информации как фактору производства в настоящий момент неуклонно возрастает – следовательно, возрастает роль не только теоретических исследований в этом направлении, но и исследований непосредственно процессов, протекающих в различных экономических субъектах, что, несомненно, станет в ближайшее время предметом рассмотрения многочисленных исследователей. Отдельные вопросы представленных в статье научных проблем нашли также свое отражение в трудах, представленных в списке литературы [41-43].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мелик-Гайказян И.В. Информационные процессы и реальность. – М.: Наука; Физматлит, 1998. – 192 с.
2. Рунов А. В. Проблема множественности термина «информация» / Вестник Московского государственного университета приборостроения и информатики. Серия: Социально-экономические науки. 2011. № 38. С. 113-130.
3. Колин К.К. Природа информации и философские основы информатики / Открытое образование. 2005. – № 2. С. 43–51.
4. Колин К.К. Становление информатики как фундаментальной науки и комплексной научной проблемы // Системы и средства информатики: Спец. выпуск. науч. методологич. проблемы информатики / под ред. К.К. Колина. – М.: ИТИ РАН, 2006. – С. 7–58.
5. Колин К.К. Структура реальности и феномен информации / Открытое образование. 2007. № 5 (70). С. 56–61.
6. Колин К.К. Сущность информации и философские основы информатики / Информационные технологии. 2005. № 5. С. 63–70
7. Колин К.К. Философские проблемы информатики. – М.: БИНОМ, 2010. – 314 с.
8. Колин К. К. Философия информации: структура реальности и феномен информации / Метафизика. 2013. № 4 (10). С. 61–84.
9. Wiener, Norbert, 1894-1964 The human use of human beings: cybernetics and society – Published in Great Britain 1989 by Free Association Books, First published 1950; 1954, Houghton Mifflin, Copyright, 1950,1954 by Norbert Wiener, Introduction © Steve J. Heims 1989, ISBN 1-85343-075-7, Printed and bound in Great Britain by Bookcraft.
10. Беседовский В. Н. Информация и мысль: новый взгляд на сущность сознания / Философия и общество. 2000. № 3 (20). С. 84–96.
11. Floridi L. The philosophy of information. - Oxford: Oxford University Press, 2011. - xviii, 405 p.: ill. - Ref.: p.372-399. - Ind.: p.401-405. - ISBN 978-019-928739-0
12. Давиденко А. Н., Деревянко Е. Ю. Информация и ее свойства / Инновационные технологии в науке и образовании. 2015. № 3. С. 198–199.
13. Вальвачев В. В. Информация, информатизация и содержание информационной сферы в современном обществе / Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 9. С. 186–194.
14. Физическая энциклопедия. – Т. 2. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
15. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Изд. 22-е, стереотипное. – М.: Русский язык, 1990.
16. Об информации, информационных технологиях и защите информации: федеральный закон Российской Федерации от 32.07.2006 г. № 149-ФЗ // Российская газета. 2006. № 165. 34 июля.
17. Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. М., 1991. С. 37.
18. Берг А.И., Черняк Ю.И. Информация и управление

- ние. М., 1966. С. 29.
19. Чернавский Д. С. Синергетика и информация: Динамическая теория информации / Д. С. Чернявский. – М.: Наука, 2001.
20. Ставцева Т. И. Информация как субстанциональный элемент современной экономики и категория теоретического анализа: автореф. дис. док. экон. наук: 08.00.01 / Татьяна Ивановна Ставцева – Орел, 2006., с. 52.
21. Беликова Е. П. Формирование регионального рынка информации и его место и роль в экономике (на примере Ивановской области): автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / Ирина Владимировна Шаина – Иваново, 2005., с. 33.
22. Крашенникова Н. В. Система факторов производства в постиндустриальной экономике: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.01 / Наталья Викторовна Крашенникова – Саратов, 2006., с. 20.
23. Коротченко С. Е., Листопад М. Е. Развитие информационной безопасности России на современном этапе / Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 146-155.
24. Никонов А. И., Павлов Н. О. Системы защиты информации и их место в политике безопасности / Вестник НГИЭИ. 2016. № 8 (63). С. 48-54.
25. Бабанов Н. Ю., Мартынов А. П., Николаев Д. Б., Фомченко В. Н., Новиков А. В. Виртуальная интерактивная система формирования и отработки управляющей информации / Вестник НГИЭИ. 2016. № 4 (59). С. 15-34.
26. Лысов И. А., Колачева Н. В. Информационная база анализа финансовых результатов предприятия / Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 50-53.
27. Генералов И. Г., Суслов С. А. Методические подходы к оценке конкурентоспособности организаций / Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 36-38.
28. Ищенко М. В. Информация как экономический ресурс и ее использование в системе высшего профессионального образования: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.01 / Наталья Викторовна Крашенникова – Омск, 2005., с. 33.
29. Иванов Е. Ю. Информация в экономике: теоретический аспект: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.01 / Евгений Юрьевич Иванов – Новосибирск, 2000., с. 29.
30. Китаев А. В. Информация в системе факторов общественного производства: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.01 / Антон Викторович Китаев – Ростов-на-Дону, 2007., с. 33.
31. Иванюк И. А. Рыночный механизм воспроизведения интеллектуального капитала: автореф. дис. док. экон. наук: 08.00.01 / Ирина Александровна Иванюк – Москва, 2004., с. 40.
32. Шуть О. Н. Информация и ее роль в экономике: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.01 / Ольга Николаевна Шуть – Санкт-Петербург, 2004., с. 20.
33. Колесников С. И. Качественные характеристики финансовой информации / Финансы и кредит. 2008. № 45 (383). С. 41-50.
34. Метьюс М., Перера М. Теория бухгалтерского учета: Учебник. Пер. с англ. / Под ред. Я. В. Соколова, И. А. Смирновой. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1999. – 663 с.
35. Манаенко Г. Н. О содержании понятия «информация» / Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2006. № 1. С. 74-79.
36. Переломова И. Г. Информация и ее роль в на рынке факторов производства: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.01 / Ирина Геннадьевна Переломова – Ярославль, 2004., с. 20.
37. Али Касим Хасан Аль-Обайди. Качественные характеристики бухгалтерской информации / Статистика и Экономика. 2014. № 2. С. 17-20.
38. Марчанд А. Д. Эффективно ли Ваша компания использует информацию? / Экономические стратегии. 2002. Т. 4. № 2 (16). С. 64-69.
39. Мишина З.А. Информатизация как фактор эффективного использования земель сельскохозяйственного

УДК 338.2

АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИКЛА КОМПЛЕКСНОГО СБАЛАНСИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИМ ПРЕДПРИЯТИЕМ, КАК ПОДСИСТЕМЫ АПК

© 2017

Чернякова Ирина Станиславовна, аспирант кафедры «Бухгалтерского учета, анализа и аудита»,
ассистент кафедры «Экономической кибернетики»
Луганский национальный аграрный университет
(91008, ЛНР, Луганск, ЛНАУ, e-mail: chernyakova-71@mail.ru)

Аннотация. Цель: формирование цикла комплексного сбалансированного управления мясоперерабатывающим предприятием, как подсистемы АПК, с целью обеспечения динамики устойчивого функционирования и развития, путем оптимизации эффективности реализуемых управлений задач с использованием функций модифицированной комплексной системы сбалансированного управления устойчивым развитием. *Методология и методы:* теоретическую и методологическую основу разработки составляют труды отечественных ученых изучавших проблематику управления устойчивым развитием на предприятиях АПК. В рамках решения задачи управления устойчивым развитием использованы методы структурно-логического анализа и алгоритмического моделирования. Использованы основные принципы концепции системного, ситуационного и комплексного подходов к управлению, на основе взаимодействия и взаимозависимости системы компонентов предприятия, выявления и учета ситуативных факторов окружающей среды. *Результаты:* в статье рассмотрены особенности формирования комплексной сбалансированной системы управления мясоперерабатывающим предприятием, с учетом отраслевой специфики. Предложен дискурсивный алгоритм формирования цикла комплексного сбалансированного управления мясоперерабатывающим предприятием, как подсистемы АПК. Конкретизированы проблемные ситуации, определяющие комплекс нестандартных задач, основной из которых является модификация концепции комплексного управления мясоперерабатывающими предприятиями в условиях циклических конъюнктурных трансформаций и нестабильности экономики. Определены основные позиции и аспекты комплексного сбалансированного управления мясоперерабатывающими предприятиями, как промышленно-производственной подсистемой АПК. Опираясь на принципы концепций системного, ситуационного, процессного и комплексного подходов, при формировании управлений решений, воспроизведен цикл комплексного сбалансированного управления мясоперерабатывающим предприятием, как подсистемы АПК. *Научная новизна:* предложенные обновленные концептуальные подходы к формированию цикла сбалансированного управления устойчивым развитием направлены не только на разработку целей, определенных миссией организации, но и на установление целевых базисных точек результативности в виде желаемого итога управлений воздействия. *Практическая значимость:* полученные результаты целесообразны для использования руководящим составом мясоперерабатывающих предприятий при формировании управлений решений, а так же, могут служить основой для изучения и оценки перспектив устойчивого развития и формирования практических рекомендаций, соответствующих современным экономическим требованиям.

Ключевые слова: мясоперерабатывающее предприятие, комплексная система управления, устойчивое развитие, стратегия, АПК, компоненты организации комплексного сбалансированного управления.

ASPECTS OF FORMATION OF THE CYCLE OF INTEGRATED BALANCED MANAGEMENT OF MEAT PROCESSING ENTERPRISE, AS SUBSYSTEM OF APK

© 2017

Chernyakova Irina Stanislavovna, postgraduate student of the Department of Accounting,
Analysis and Audit, Assistant of the Department of "Economic Cybernetics"
Lugansk National Agrarian University
(91008, LPR, Lugansk, LNAU, e-mail: chernyakova-71@mail.ru)

Abstract. The goal: to create a cycle of integrated balanced management of a meat-processing enterprise, as a subsystem of the agro-industrial complex, in order to ensure the dynamics of sustainable functioning and development, by optimizing the effectiveness of the management tasks implemented, using the functions of a modified integrated system for balanced management of sustainable development. Methodology and methods: the theoretical and methodological basis of the development is the work of domestic scientists who studied the problems of managing sustainable development at the enterprises of the agro-industrial complex. In the framework of solving the problem of managing sustainable development, methods of structural-logical analysis and algorithmic modeling were used. The main principles of the conception of a systemic, situational and integrated approaches to management were used, based on the interaction and interdependence of the system of enterprise components, identification and consideration of situational environmental factors. Results: In the article features of formation of the complex balanced management system of a meat-processing enterprise are considered, taking into account the industry specificity. A discursive algorithm for forming a cycle of integrated balanced management of a meat-processing enterprise, as a subsystem of the agro-industrial complex, is proposed. Concrete situations that define a set of non-standard tasks are specified, the main one of which is the modification of the concept of integrated management of meat-processing enterprises in conditions of cyclical conjuncture transformations and economic instability. The main positions and aspects of integrated balanced management of meat processing enterprises, as an industrial and production subsystem of the agro-industrial complex, are determined. Based on the principles of the system, situational, process and complex approaches concepts, while forming managerial decisions, a cycle of complex balanced management of the meat-processing enterprise as a subsystem of the agro-industrial complex was reproduced. Scientific novelty: the proposed updated conceptual approaches to the formation of a cycle of balanced management of sustainable development are aimed not only at the development of the goals defined by the mission of the organization, but also on the establishment of target performance benchmarks in the form of the desired outcome of the management impact. Practical significance: the results obtained are expedient for use by the management staff of meat processing enterprises in the formation of management decisions, and can also serve as a basis for studying and assessing the prospects for sustainable development and formulating practical recommendations that meet current economic requirements.

Keywords: meat processing enterprise, integrated management system, sustainable development, strategy, agribusiness, components of integrated balanced management.

Введение.

Одной из ключевых отраслей экономики, определяющих и формирующих экономическую стабильность про-

довольственного рынка и имеющих социальную функцию, в условиях нестабильности политических и экономических процессов, является мясное производство, так

как основными показателями результативности исполнения продовольственной безопасности являются два аспекта разрешения проблемы – обеспечение стабильного снабжения продуктами на уровне, необходимом для рационального питания, то есть физическая доступность продовольствия и возможность населения приобретать продовольствие по таким критериям, то есть экономическая доступность. Данная отрасль имеет тесные интеграционные взаимосвязи с сельскохозяйственным производством, что обуславливает взаимозависимость результативности функционирования предприятий мясной промышленности с вопросом урегулирования проблем, имеющихся на данный момент, в растениеводстве и животноводстве. Важнейшим фактором эффективности функционирования и дальнейшего устойчивого развития предприятий мясоперерабатывающей промышленности, в вариативных рыночных экономических условиях, является способность к формированию комплексной системы управления предприятием напрямую зависящей от взаимоувязанных факторов: уровня организации, развития инструментов, средств управления и методов, качества осуществления мероприятий управления устойчивым развитием. Проблемы в управлении устойчивым развитием, нередко обусловлены принятием необоснованных, безальтернативных, не имеющих логической последовательности и четкой целенаправленности управленческих решений и мер воздействия, которые обеспечивают только краткосрочную стабилизацию функционирования предприятия, но не модифицирующих положение радикально, в направлении стабилизации. Так же четко прослеживается тенденция ограниченности понимания перспективных направлений развития предприятий, односторонность применяемого подхода к диагностированию текущего положения и прогнозированию трансформаций воздействия внешних факторов. Поэтому выявление дополнительных возможностей для принятия эффективных, своевременных решений в сфере управления, определяющих соответствующие предупреждающие меры при существующей тенденции к негативным изменениям в деятельности предприятий, является важнейшей задачей.

Результаты исследования.

Мясоперерабатывающее предприятие, являясь первичным отраслевым звеном и основной хозяйствующей единицей в комплексе мясной промышленности, определяется как автономный субъект хозяйствования в рыночной среде оперирующий материальными, финансовыми, информационными ресурсами с целью производства конкурентоспособной продукции и обеспечения максимального уровня прибыли и капитализации бизнес-активов. При рассмотрении предприятия как иерархической, многоуровневой системы, предполагается, что каждый элемент этой системы подчиняется прежде всего законам более высокого уровня, а затем законам низшего порядка, так же для каждого, отдельно взятого уровня системы, вышестоящий и нижестоящий уровень определяются как внешняя среда. При этом каждому иерархическому уровню присущи определенные критериальные признаки и нормативные показатели. На каждом уровне протекают определенные процессы, направленные на обеспечение выполнения поставленных задач и целей [1]. Именно это предопределяет сбалансированность взаимодействия всех элементов системы на основе целевых интересов, реализация которых обеспечивается целенаправленным воздействием системы управления на управляемую систему. При этом основной задачей управления предприятием мясной промышленности, как экономической системой в структуре АПК, является определение целей и поддержание баланса интересов как во внутренней среде предприятия, так и между внутренней и внешней средами. Основой концепции сбалансированного управления устойчивым развитием предприятия мясной промышленности, является стабильность состояния равновесия всей системы АПК в целом и всех

ее структурных подсистем, как компонентов единой, целостной экономической системы. Баланс целей и результатов обеспечивается путем балансировки всех процессов управления, так как дисбаланс в данных процессах влечет за собой дисбаланс целевых результатов, и как следствие, увеличение производственных издержек.

Данное равновесие обеспечивается достижением комплекса балансов [2] стратегических целей, потенциальных возможностей, управленческих компетенций и ответственностей в элементах системы в целом. Производственно-промышленная подсистема, являясь иерархическим уровнем системы АПК, обладает широкой сетью вертикальных и горизонтальных связей всех сфер деятельности и направлений на этом уровне, что обуславливает угрозу разбалансированности в деятельности системы или потери системности. Основной аспект сбалансированного управления мясоперерабатывающими предприятиями, как промышленно-производственной подсистемой АПК, в условиях трансформации включает позиции:

- сохранение баланса системы интересов и потенциалов в формировании и реализации стратегических целей мясоперерабатывающих предприятий, как участников бизнес-процессов, на всех иерархических уровнях системы АПК;

- взаимоувязывание бизнес-интересов производственно-промышленных подсистем в системе АПК, путем непрерывной системной, целенаправленной корректировки их параметров с применением экономических, организационных, логистических методов управления на всех иерархических уровнях;

- выработка и сохранение баланса ресурсного обеспечения и распределения;

- сохранение балансового равновесия между натуральными и финансовыми потоками, путем управляющего воздействия;

- оперирование возможностями развития подсистем, в одном направлении с равной интенсивностью в условиях сбалансированного взаимодействия в системе АПК.

Обеспечение гибкости формулирования стратегической линии управления мясоперерабатывающих предприятий, как подсистемы в системе АПК, сообразно динамике и структуре изменения внешней и внутренней сред, является важнейшим аспектом сбалансированного управления устойчивым функционированием и развитием. На рисунке 1 показана иерархия ключевых элементов организации сбалансированного управления устойчивым развитием мясоперерабатывающего предприятия, как подсистем АПК, в виде схематичного перехода от миссии организации в целом к целевым задачам формулирующих стратегию его развития. При разработке ключевых подходов к реализации стратегии сбалансированного управления мясоперерабатывающих предприятий, как подсистем в системе АПК, целесообразно применение комплексного, системного, ситуационного, процессного подходов, обеспечивающих более полную реализацию управленческих целей [3,4,5,6].

Анализ литературы [7-12] показал, что успешность функций сбалансированного управления устойчивым развитием, результатом которого является принятие конкретных организационно-экономических решений и регулирующее управленческое воздействие, напрямую зависят от выбора концепции исследования. Конкретизированные проблемные ситуации определяют комплекс нестандартных задач, основной из которых является модификация концепции сбалансированного комплексного управления мясоперерабатывающими предприятиями в условиях цикличности конъюнктурных трансформаций и нестабильности экономики.

Реализация таких функций управления как планирование, прогнозирование, организация, оценка, анализ, контроль, учет, завершаются регулирующим управленческим воздействием и определением конкретных ор-

ганизационно-экономических решений. Своевременная корректировка концептуальных основ сбалансированного управления мясоперерабатывающим предприятием, основанных на их изучении в соответствии с достигнутым уровнем знаний о сложных социально-экономических системах и управления ими, невозможна без использования комплексной методики анализа, в которой важное значение занимает система оценочных показателей эффективности, позволяющих отразить тенденции развития объекта исследования в функциональном и организационном плане, предопределяемые вероятностью достижения заданных целей.

Рисунок 1- Иерархическая структура компонентов организации комплексного сбалансированного управления устойчивым развитием предприятий мясоперерабатывающего комплекса.

Следственно, операционная деятельность и стратегическое планирование в системе управления изучаются как определенные этапы единой системы, которые связаны едиными целями, ресурсами, показателями, информацией и потоками данных[13,14].

Опираясь на принципы комплексного, системного, ситуационного, процессного подходов, воспроизведен цикл комплексного сбалансированного управления мясоперерабатывающим предприятием, как подсистемы АПК [15,16,17]. Рис. 2.

Замкнутость управленческого цикла обуславливает сбалансированность функционирования системы управления. Цикл охватывает: установление целей, составление плана действий и определение ответственных по их выполнению, исполнение обозначенных действий, контроль результата, анализ результативности, выработка управленческого воздействия, внесение корректировок в планы (цели). Постановка целей, определенных в долгосрочном и краткосрочном перспективе и определение принципов дальнейшего развития предприятия, является началом исполнения этапов управления функционированием, а

стратегии развития определяют долгосрочные цели, являющиеся основой данного развития. Среднесрочные и краткосрочные цели выражают ориентиры, нацеленные на оценку исполнения стратегии компании. При этом, краткосрочные задачи являются конкретизацией долгосрочных целей, интегрированных в бюджетную систему управления предприятием, что обусловлено тем, что финансовые возможности отраженные в бюджетах предприятия предопределяют его деятельность в долгосрочной перспективе.

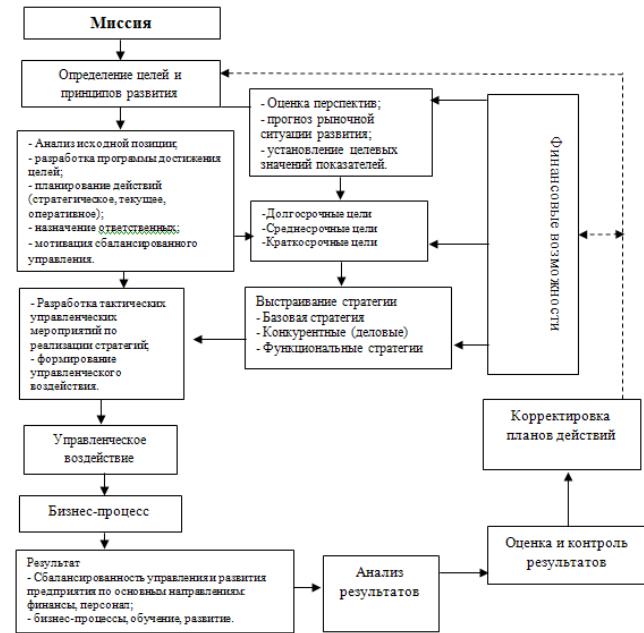

Рисунок 2 - Цикл комплексного сбалансированного управления мясоперерабатывающим предприятием, как подсистемы АПК.

Проведение калькуляции ресурсных потребностей, обуславливающих достижение запланированных целей, предопределяет формирование стратегии предприятия и корректировку целей, путем увязывания их с финансовыми возможностями. Сопоставление возможного уровня достижения поставленных целей с обозначенной стратегией развития предприятия дает возможность взаимоувязки стратегии, оперативных целей и бюджетирования, при существующей иерархической структуре стратегий предприятия – базовой (общекорпоративной) стратегии, деловых конкурентных (деловых) и функциональных стратегиях. Разработка по каждой определенной цели ключевых показателей результативности, являющихся мерой достижимости цели, обуславливает получение четкого представления по кратко- и среднесрочным целям, финансовым и не финансовым показателям эффективности деятельности, индикаторов симптомов и прямых индикаторов. При этом фундаментальным принципом управления является оценка и контроль цели, являющейся процессом, обуславливающим четкую обратную связь в процессе целедостижения. Определение показателей при проверке и оценке стабильности функционирования предприятия, сообразно принятым нормативам, стандартам, эталонным показателям, определяют возможные причины отклонений. Особое внимание следует уделить анализу, который определяется в структуре управления посреди контроля и планирования. Именно анализ завершает цикл управления (анализ результатов) и начинает последующий цикл (анализ исходной точки). Результатом проведения анализа является выявление проблем, которые, при сопоставлении будущих планов, послужат основой целей и незадействованных ресурсов, которые лягут в основу как средство достижения целей[20]. Долгосрочное стратегическое планирование предприятия необходимо ори-

ентировать на сбалансированное управление применительно к каждой из стратегических перспектив, что обуславливает ориентацию на достижение долгосрочных результатов в таких основных направлениях как финансы, бизнес-процессы, персонал, развитие.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Результаты проведенного исследования дают возможность вывода, что динамичность среды функционирования, порождают условия, определяющие разбалансированность функционирования мясоперерабатывающих предприятий, как промышленно-производственной подсистемы, в системе АПК. Предложенные, обновленные концептуальные подходы к формированию цикла сбалансированного управления устойчивым развитием направлены не только на разработку целей, определенных миссией организаций, но и на установление целевых базисных точек результативности в виде желаемого итога управляемского воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Брянцева Л.В. Системная методология технологических процедур сбалансированного управления развитием перерабатывающих организаций// Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2008. № 3. С. 22.
2. Брянцева Л.В. Концептуальные положения сбалансированного управления развитием перерабатывающих организаций агропромышленного комплекса// Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 25. С. 68-72.
3. Сивиринов Б.С. Теория управления [Текст]: учеб. пособие / Б.С. Сивиринов. – Новосибирск: [б. и.], 2002. – 167 с.
4. Беднягина М.В. Управление экономической устойчивостью предприятия / М.В. Беднягина // Экономическая кибернетика: системный анализ в экономике и управлении: Сб. науч. Тр. – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2004. – Вып. 10. –С. 14-22.
5. Руденский Р.А. Антиципативное управление сложными экономическими системами: модели, методы, инструменты: монография / Р.А. Руденский; Донецк. нац. ун-т, НИИ пробл. экон. динамики. – Донецк: Юго-Восток, 2009. – 257 с.
6. Чупров С. Повышение эффективности управления устойчивостью предприятий // Проблемы теории и практики управления. — 2009. — № 4. — С. 114–118.
7. Воронов А., Рубанов С. Устойчивое развитие предприятия как стратегическая цель маркетинга // Маркетинг, 2002, №3, с.36
8. Дежкина, И. Оценка эффективности организационных структур управления / И. Дежкина; Г. Поташева. // Проблемы теории и практики управления. – 2008. - №5. - С. 80-85.
9. Кочетков, А. А. Концептуальный анализ эффективности управления/А. А. Кочетков // Банковские услуги. – 2011. – № 11. – С. 32-37.
10. Тараненко, Р. Г. Оценка эффективности менеджмента организации в системе управленческого аудита / Р. Г. Тараненко // Аудит и финансовый анализ. – 2010. - № 5. - С. 135-151.
11. Дмитриев Ю.А. Формирование устойчивости предприятия в современных условиях. Владимир: Владимирское книжное изд-во «Собор», 2007. 134 с.
12. Байдаков А.Н. Организационно-экономический механизм управления аграрными производственными системами. Ставрополь: Агрус, 2003. 303 с.
13. Беседин А.Л. Реструктуризация предприятия с позиции системного подхода: концептуальные модели, стратегические решения, бизнес процессы и бизнес-единицы. Тула: 46, Изд-во ТулГУ, 2003. 1005 с.
14. Виссема Х. Менеджмент в подразделениях фирмы: Предпринимательство и координация в децентрализованной компании. М.: ИНФРА-М, 1996. 287 с.
15. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М.: Наука, 1974. 279 с.
16. И. Ансофф. Стратегическое управление // Москва; Экономика; 1989. – 358 с.
17. 2. Р. Каплан, Д. Нортон. Награда за блестящую реализацию стратегии. Связь стратегии и операционной деятельности – гарантия конкурентного преимущества // М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2010. – 368 с.
18. Оксанич Н.И. Концепция управления экономической устойчивостью сельскохозяйственных организаций / Н.И. Оксанич // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – № 10. – С. 6-9.
19. Покропивний С. Ф., Колот В. М. Підприємництво: стратегія, організація, ефективність. – К: КНЕУ, 2004. – 170 с.
20. Анохин С.Н. Исследование стратегий экономической устойчивости промышленных предприятий // Автореферат на соиск. уч. ст. канд. экон. наук. - Саратов, 2003, с.12

Статья поступила в редакцию 29.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 336

ОЦЕНКА РИСКОВ СЕКЮРИТИЗАЦИИ ИПОТЕЧНЫХ КРЕДИТОВ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА

© 2017

Чехлова Юлия Александровна, аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(10100, Россия, Москва, улица Мясницкая, 20, e-mail: metal2310@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей оценки рисков секьюритизации ипотечных активов. В процессе исследования изучен зарубежный опыт проведения оценок, рекомендуемые механизмы и наиболее эффективные инструменты, отдельное внимание удалено текущему состоянию рынка секьюритизации в России. С использованием дюраций проведена оценка риска секьюритизации ипотечных кредитов на примере российского рынка. Полученные в ходе расчетов данные засвидетельствовали средний уровень риска секьюритизации на краткосрочном горизонте. Особый акцент сделан на перспективных направлениях снижения риска.

Ключевые слова: ипотека, секьюритизации, риск, рынок, Россия.

EVALUATION OF SECURING MORTGAGE CREDITS'S RISKS ON THE RUSSIAN MARKET AS AN EXAMPLE

© 2017

Chekhlova Yulia Aleksandrovna, postgraduate

Higher School of Economics

(101000, Russia, Moscow, Myasnitskaya street, 20, e-mail: metal2310@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to the analysis of the features of the risk assessment of securitization of mortgage assets. In the process of the study, foreign experience in the assessment, recommended mechanisms and the most effective instruments were studied; special attention was paid to the current state of the securitization market in Russia. With the use of duration, an assessment of the risk of securitization of mortgage loans was made using the example of the Russian market. The data obtained during the calculations proved the average level of risk of securitization on the short-term horizon. Particular attention is paid to promising areas of risk reduction.

Keywords: mortgage, securitization, risk, market, Russia.

Одним из самых масштабных событий в XXI в. стал мировой финансовый кризис, который способствовал существенным изменениям в мировом рейтинге стран-лидеров, обеспечил преимущества в развитии масштабным транзитивным экономикам, обнаружил и углубил недостатки современного функционирования экономик развитых стран мира и предопределил тенденции дальнейшего развития мирового хозяйства в целом. [1]. В данном контексте поиск постоянных источников дешевых долгосрочных финансовых ресурсов и новых способов рефинансирования стал одной из ключевых задач финансовых учреждений во многих странах мира в том числе и в России.

Традиционные источники финансирования широко используются в практике российских субъектов хозяйствования, но их роль несколько ослабляется с появлением новых механизмов привлечения ресурсов, а также учитывая кризисное состояние отечественной хозяйственной системы. Экономическую активность в стране тормозят низкие цены на нефть, международные санкции, падающие доходы населения. Высокие процентные ставки и недоверие инвесторов сдерживают инвестиции. Непредсказуемость ситуации провоцирует рост волатильности рынков. При этом продолжающееся обесценение рубля не ведет к импортозамещению в связи с тем, что потребление, инвестиции и государственные расходы падают [2].

При таких условиях растет интерес к таким нетрадиционным способам привлечения ресурсов, как секьюризация, которая получила широкое распространение в странах с развитой рыночной экономикой и была уже апробирована несколькими отечественными банковскими учреждениями.

Секьюритизация в России имеет широкие горизонты использования, особенно в отношении ипотечных активов, поскольку рынок ипотечно-жилищного кредитования, стимулируемый государственной программой субсидирования процентных ставок, начал свое оживление и после обвала в первом полугодии 2015 года, в 2016 г. вырос практически на треть (рисунок 1)

Также качество ипотечных активов в сделках секьюритизации остается сравнительно высоким. По данным Moody's Investors Service, уровень просроченной более чем на 60 дней задолженности в сделках секьюритизации повысился с менее 1% от текущего остатка основного

го долга в 2015 г. до менее 1,5% в 2016 гг.

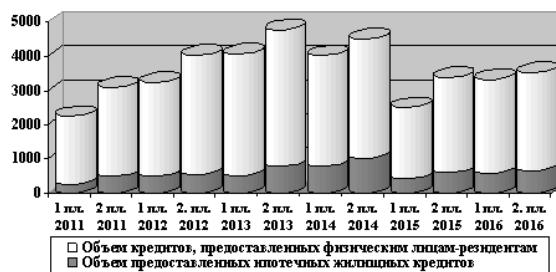

Рисунок 1 - Динамика объемов кредитов, предоставленных физическим лицам, в том числе ипотечных жилищных кредитов (млрд. руб.) [3]

Доля задолженности по ипотечным жилищным кредитам по отношению к ВВП, также находится на уровне развитых стран, не превышая с 2011 г. 5% (см. рис. 2).

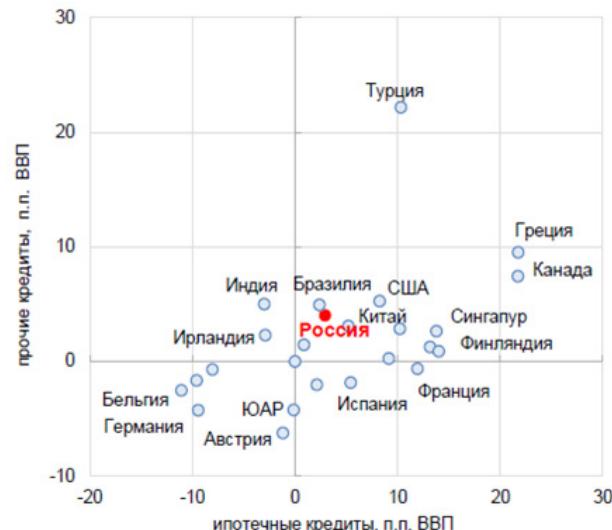

Рисунок 2 - Динамика задолженности населения по ипотечным и прочим кредитам в 2011-2016 гг. [4]

В то же время несмотря на все преимущества секьюритизации, а также благоприятные условия для ее применения на ипотечном рынке России, существуют определенные риски ее проведения, связанные с особенностями самой операции секьюритизации, а также с экономической ситуацией в стране, волатильностью финансовых рынков, и устойчивостью национальной банковской системы.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, основательное изучение рисков, связанных с секьюритизацией ипотечных активов, на фоне нестабильной экономической ситуации в России приобретает особую актуальность, теоретическую и практическую значимость, что в целом обусловило выбор темы данной статьи.

Использованию процессов секьюритизации активов посвящено немало публикаций, проводятся дискуссии и семинары с участием представителей деловых кругов и властных структур, вносятся практические рекомендации по вопросам дальнейшего развития банковских систем. Проблемам секьюритизации финансовых активов в банковской сфере посвящены работы многих российских и зарубежных ученых, в частности Э. Альтмана, В. Витлинского, С. Герасименко, Р. Хаббарда, Г. Коробова, В. Кротюка, О. Кущенко, Г. Лаврушина, Дж. Синки, М. Круза, Т. Медведь, А. Меренкова, М. Романова, А. Романченко, Т. Стубайло, В. Сушко и др.

Однако при наличии значительного количества исследований по данной проблематике в экономической литературе без внимания остались проблемы создания качественно нового механизма управления рисками секьюритизации, который должен быть эффективным в условиях значительных изменений факторов внешней среды. Кроме того, не все аспекты управления указанными рисками достаточно исследованы, а некоторые до сих пор остаются дискуссионными. Большинство ученых подают или общую характеристику рисков секьюритизации, или сосредотачиваются на одном из них.

Таким образом, динамичное развитие рынка секьюритизированных активов в условиях нестабильности рыночной среды предопределяет необходимость постоянного совершенствования техники финансирования банковской деятельности и управления соответствующими рисками.

Принимая во внимание вышесказанное, цель статьи заключается в изучении теоретических и практических аспектов оценки рисков секьюритизации ипотечных кредитов на примере финансового рынка России.

В соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка», секьюритизация является процессом трансформации финансовых активов в ценные бумаги [5]. Это специфическая техника финансирования, согласно которой банк привлекает денежные средства посредством выпуска ценных бумаг, обеспечиваемых комбинацией банковских активов и генерируемыми ими денежными потоками. Процесс сопровождается частичным или полным списанием таких активов с баланса банка-инициатора.

До недавнего времени рынок секьюритизации ипотечных кредитов в России развивался очень динамично. Так, в 2012 году на отечественном рынке было проведено сделок секьюритизации на сумму 68 млрд. рублей, что составило примерно 6,7% от объема всех выданных ипотечных кредитов. В 2013 году этот объем был преодолен уже за девять месяцев. Всего по итогам года было проведено сделок секьюритизации на сумму 132 млрд. рублей, или около 10% от объема всех выданных ипотечных кредитов.

Пик секьюритизации пришелся на 2014 год, только за 4 квартал этого года объем новых размещений ипотечных облигаций составил более 120 млрд. руб., а объем новых сделок секьюритизации практически достиг отметки 100 млрд. руб. В 2015 году объемы сделок упали, более чем в 3 раза, но уже в 2016 году за первое

полугодие было осуществлено 12 выпусков жилищных ипотечных ценных бумаг на сумму в 60,7 млрд. рублей, что на 29% больше объемов их выпуска в первом полугодии 2015 г. [6] (рисунок 3).

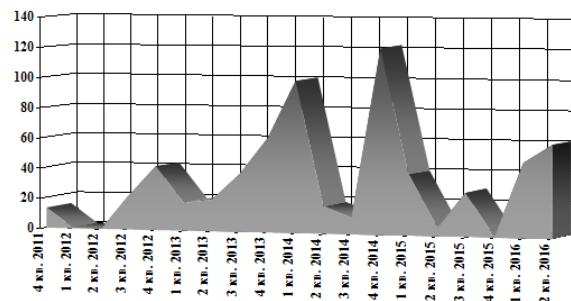

Рисунок 3- Объем новых размещений на внутреннем рынке секьюритизации в РФ [6]

Для оценки рисков секьюритизации ипотечных кредитов в мировой практике используется множество различных подходов и методов.

Очевидно, что для повышения доверия потенциальных инвесторов к ценным бумагам, выпущенным в процессе секьюритизации активов, в том числе ипотечных кредитов, необходима объективная и адекватная оценка рисков инвестирования в такие ценные бумаги. Для решения подобных задач оригинары обращаются к услугам рейтинговых агентств. Кредитные рейтинги являются основой для принятия инвестиционных решений о целесообразности, возможных рисках и ожидаемой доходности ценных бумаг.

Также достаточно распространенной практикой для определения риска секьюритизации является оценка класса эмитентов. В качестве примера можно привести методику, рекомендованную Центральным банком Испании, согласно которой существует 4 класса эмитента. Разделение эмитентов по классам происходит согласно оценке их финансового состояния (таблица 1).

Таблица 1- Определение класса эмитентов ипотечных ценных бумаг по методике Центрального банка Испании [7]

Класс эмитента	Характеристика класса	Характеристика эмитента
A	Нет никаких сомнений в своевременности и полноте погашения ипотечных ценных бумаг и уплаты процентов по ним, а также в получении стабильных доходов по акциям и другим ценным бумагам с нефиксированной прибылью	<ul style="list-style-type: none"> не менее трех лет с даты государственной регистрации эмитента; не менее одного года с даты последней структурной реорганизации, изменений в составе руководства эмитента; наличие только положительного аудиторского заключения за предыдущий год деятельности; отсутствие фактов неуплаты или несвоевременной уплаты начисленных процентов по долговым обязательствам и кредитам; прибыльная деятельность в течение последних двух лет; размер собственного капитала превышает размер уставного капитала и резервного фонда;
B	Есть претензии по своевременности и полному погашению ипотечных ценных бумаг, задержке уплаты процентов, а также значительному сокращению уровня доходности по акциям и другим ценным бумагам с нефиксированной прибылью	<ul style="list-style-type: none"> менее трех лет с даты государственной регистрации эмитента; менее одного года с даты последней структурной реорганизации, изменений в составе руководства эмитента; наличие только положительного аудиторского заключения за предыдущий год деятельности; наличие фактов задержки уплаты процентов по долговым обязательствам или объявленных дивидендов; прибыльная деятельность за предыдущий финансовый год; размер собственного капитала положительный, но меньше, чем размер уставного капитала;
C	Эмитенты не в состоянии в срок погасить ипотечные ценные бумаги. Нельзя рассчитывать на возврат суммы вклада в уставный капитал эмитента в случае его реорганизации	<ul style="list-style-type: none"> менее одного года с даты государственной регистрации эмитента, последней структурной реорганизации, изменений в составе руководства эмитента; наличие условно положительного аудиторского заключения или отсутствие аудиторского заключения; наличие фактов непогашения или несвоевременного погашения долговых ценных бумаг; наличие фактов неуплаты или несвоевременной уплаты начисленных процентов по долговым обязательствам; убыточная деятельность за предыдущий год, негативные финансовые результаты текущего года; нестабильная динамика показателей на квартальные даты, значения показателей ухудшаются;
D	Приобретенные ипотечные ценные бумаги практически невозможно погасить на время проведения их классификации. Не возможно не только вернуть свою долю в уставном капитале эмитента, но и быть правопреемником некоторых долговых обязательств	<ul style="list-style-type: none"> менее одного года с даты государственной регистрации эмитента, последней структурной реорганизации, изменений в составе руководства эмитента; наличие отрицательного аудиторского заключения или отсутствие аудиторского заключения; наличие фактов непогашения или несвоевременного погашения долговых ценных бумаг; наличие фактов неуплаты или несвоевременной уплаты начисленных процентов по долговым обязательствам; убыточная деятельность в течение последних трех лет, негативные финансовые результаты в текущем году; эмитент признан банкротом или в отношении него возбуждено дело о банкротстве.

Также широкое распространение в разных странах мира в процессе оценки риска секьюритизации получила методика измерения фондового риска с использованием дюрации.

Дюрация (средневзвешенный срок погашения) - это мера приведенной стоимости отдельного финансового инструмента, которая определяет среднюю продолжительность периода, в течение которого все потоки доходов по этому финансовому инструменту поступают к инвестору [8].

Рассчитывая дюрацию для ипотечной ценной бумаги, можно определить меру чувствительности ее цены к процентной ставке. Кроме того, дюрация учитывает период времени до погашения, уровень доходности, величину купона, частоту купонных платежей и скорость амортизации номинала ипотечной ценной бумаги, которая будет выпущена в результате секьюритизации, а значит позволяет оценить, как риск самой ценной бумаги, так и всей процедуры секьюритизации. Невысокое значение дюрации свидетельствует о быстрой отдаче от ипотечной ценной бумаги и низком риске недополучения доходов. При этом, чем больше срок жизни ценной бумаги, тем больше дюрация.

Дюрация ценной бумаги рассчитывается по формуле:

$$D = \frac{\sum_{t=1}^n \frac{tCF_t}{(1+r)^t} + \frac{nF_t}{(1+r)^n}}{\sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} + \frac{F_t}{(1+r)^n}}$$

где D – дюрация финансового инструмента (ценной бумаги);

CF_t – величина платежа в периоде t ; F – сумма погашения (номинал);

n – срок погашения;

r – процентная ставка (норма дисконта).

Более значимые и ранние денежные потоки являются более весомыми, чем меньшие по размеру и поздние по времени.

С помощью дюрации финансового инструмента можно рассчитать «модифицированную дюрацию», которая отражает изменение стоимости ценной бумаги в процентном выражении от изменения рыночных ставок.

$$MD = -D * \left(\frac{\Delta r}{1+r} \right) * 100$$

Вместе с тем, по мнению автора, в процессе оценки рисков секьюритизации ипотечных кредитов следует учитывать соотношение доходность – риск на фондовом рынке, поскольку влияние последнего на уровень доходности является определяющим. При этом оценку вероятности финансового риска целесообразно проводить с использованием экономико-статистических, расчетно-аналитических, аналоговых и экспертных методов. Наиболее распространенными являются экономико-статистические методы, в основе которых лежит определение следующих показателей: среднеквадратичного отклонения, коэффициента вариации и бета-коэффициента. Последний характеризует зависимость изменения величины риска вложения в финансовые инструменты ипотечного рынка от уровня рыночного риска [9]. Таким образом, большее значение бета-коэффициента для таких финансовых инструментов свидетельствует о более высоком уровне риска неполучения дохода по ним.

Итак, с учетом вышеизложенного, для оценки риска секьюритизации ипотечных кредитов на отечественном рынке представляется целесообразным, во-первых, использовать показатель дюрации, во-вторых, наблюдение следует проводить на кратко и среднесрочном горизонте (от 2 до 5 лет), учитывая сложную geopolитическую ситуацию, в которой находится Россия, что провоцирует нестабильность в национальной экономической системе.

ме, в-третьих, для анализа необходимо выбрать несколько эмитентов.

Результаты расчета дюрации ипотечных облигаций некоторых российских эмитентов представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Расчет дюрации для ипотечных облигаций некоторых эмитентов на российском рынке

Годы (t)	Купонные платежи (CF _t)	(1+Дл)	Текущая стоимость за период t (PV _t)	PV _t /PV	t
«КБ ДельтаКредит»					
1	405,0	1,105	380,08	0,09502	
2	405,0	1,221	343,96	0,08599	0,17198
3	4405,0	1,491	2964,44	0,7411	2,2233
Всего	-	-	4000,0	1,000	2,4903
ЗАО «Ипотечный агент МКБ»					
1	40,0	1,01	39,604	0,099	
2	3600,0	1,02	431,372	1,078	2,125
Всего	-	-	610,0	1,000	2,256
Газпромбанк					
1	9500,0	1,095	8675,8	0,0867	
2	9500,0	1,199	7923,3	0,0792	0,1584
3	9500,0	1,313	7235,3	0,0724	0,2172
4	9500,0	1,438	6606,4	0,0661	0,2644
5	9500,0	1,674	69567,9	0,6957	3,4783
Всего	109500,0	-	100000,0	1,000	4,2052
ВТБ-БМ 2					
1	11500	1,115	10313,9	0,1031	
2	11500	1,243	9251,8	0,0925	0,1904
3	111500,0	1,386	80447,3	0,8045	2,4135
Всего	-	-	100000,0	1,0000	2,7070

По данным таблицы 2, средняя продолжительность платежей по трех-летним купонным ипотечным облигациям «КБ ДельтаКредит» составляет примерно 2,5 года, по двух-летним ипотечным облигациям ЗАО «Ипотечный агент МКБ» - 2,25 года, пяти-летним ипотечным облигациям Газпромбанка - 4,2 года и трехлетним купонным ипотечным облигациям ВТБ-БМ 2 - 2,7 года.

Следует отметить, что купонные выплаты всех вышеупомянутых ипотечных ценных бумаг являются постоянной величиной. В случае их изменения в сторону увеличения, дюрация наоборот уменьшится, и больший объем выплат по упомянутым финансовым инструментам будет выплачиваться ближе к окончанию срока их обращения.

Таким образом, проведенная оценка риска секьюритизации ипотечных кредитов на российском рынке свидетельствует о том, что на кратко и среднесрочном горизонте риск находится на среднем уровне.

Для снижения риска представляется необходимым усовершенствовать законодательное поле проведения секьюритизации в целом и ипотечных активов в частности, а также принять меры по введению льготного режима осуществления операций по секьюритизации кредитов и предусмотреть соответствующие параметры движения средств от иностранных инвесторов к российским банкам и наоборот, чтобы обеспечить снижение рисков путем установления необходимой платежной дисциплины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Добрецов Н.Л. Финансовые дисбалансы и кризисы в мире и в России // ЭКО. - 2016. - №6(504). - С. 68-77.
2. Баснукаев М.Ш., Мусостов Ч.Р. Влияние антироссийских санкций на экономику России // Экономика и менеджмент инновационных технологий. - 2016. - №1(52). - С. 166-169.
3. Афанасьева О.Н. Тенденции развития потребительского кредитования в банковской системе России // Экономика. Бизнес. Банки. - 2016. - №4(17). - С. 34-49.
4. Юманова Н.Н., Кузнецова С.А. Анализ современного состояния банковского кредитования населения // Международный научно-исследовательский журнал. - 2016. - №1-1(43). - С. 138-140.
5. Секьюритизация в России URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/783261468096247816/pdf/392240RUSSIAN0RU0Securitization01PUBLIC1.pdf>
6. Агентство ипотечного жилищного кредитования. Обзор рынка ипотечных ценных бумаг. URL: https://xn--d1aqf.xn--plai/about/analytics/mortgage_and_housing/
7. Cohen, Andrew; Manuszak, Mark D. Ratings Competition in the CMBS Market // Journal of Money, Credit and Banking. - 2013. - Vol. - 45. - Issue 1. - P. 93.

8. Попова Н.В. Математические методы в изучении процентного риска долгосрочных облигаций // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. - 2016. - №1(85). - С. 101-107.

9. Ахмедов Ф.Н., Добрякова И.С. Управление финансовыми рисками на фондовом рынке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. - 2016. - №3. - С. 81-94.

Статья поступила в редакцию 29.06.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 336

ОЦЕНКА РИСКОВ СЕКҮЮРИТИЗАЦИИ ИПОТЕЧНЫХ КРЕДИТОВ НА ПРИМЕРЕ СТРАН БРИКС

© 2017

Чехлова Юлия Александровна, аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(101000, Россия, Москва, улица Мясницкая, 20, e-mail: metal2310@mail.ru)

Аннотация. В статье исследуются современные подходы к оценке риска секьюритизации на различных рынках, которые наработаны мировой практикой. На основе проведенного анализа обоснована целесообразность применения кредитных рейтингов ипотечных ценных бумаг для оценки риска секьюритизации ипотечных кредитов. На примере стран БРИКС с использованием марковской модели временной структуры спредов кредитного риска осуществлена оценка рисков секьюритизации ипотечных кредитов. Результаты оценки свидетельствуют о том, что ипотечные ценные бумаги, выпущенные на рынках анализируемых стран, имеют кумулятивный риск выше среднего.

Ключевые слова: ипотечный кредит, секьюритизации, БРИКС, риск.

EVALUATION OF SECURING MORTGAGE CREDITS'S RISKS IN THE BRICS COUNTRIES AS AN EXAMPLE

© 2017

Chekhlova Yulia Aleksandrovna, postgraduate
Higher School of Economics

(101000, Russia, Moscow, Myasnitskaya street, 20, e-mail: metal2310@mail.ru)

Abstract. The article explores modern approaches to assessing the risk of securitization in various markets, which have been developed by world practice. Based on the analysis, the expediency of applying credit ratings of mortgage securities to assess the risk of securitization of mortgage loans is justified. Based on the example of the BRICS countries using the Markov model of the temporary structure of credit risk spreads, the risk of securitization of mortgage loans was assessed. The results of the assessment show that mortgage securities issued in the markets of the analyzed countries have a cumulative risk above the average.

Keywords: mortgage loan, securitization, BRICS, risk.

Нестабильность на мировых финансовых рынках, увеличение и масштабность корпоративных банкротств, незавершенность институциональных преобразований, рост темпов инфляции в странах БРИКС обуславливают объективную потребность в поиске более эффективных способов управления портфельным кредитным риском коммерческих банков.

В качестве важного и перспективного направления для практической реализации этой задачи целесообразно рассмотреть использование такого способа управления кредитным портфелем банка как секьюритизация активов, которая является альтернативным источником дополнительной мобилизации финансовых ресурсов и предполагает преобразование предоставленных банками кредитов в ликвидные ценные бумаги [1].

Ее преимущества перед другими средствами привлечения средств заключаются в долгосрочном характере и относительно небольшой стоимости по сравнению с кредитованием.

Особую актуальность секьюритизация активов приобретает на ипотечном рынке, поскольку, как показывает рисунок 1 в структуре банковского кредитования стран-участниц БРИКС ипотечные кредиты занимают от 20 до 80% общего объема.

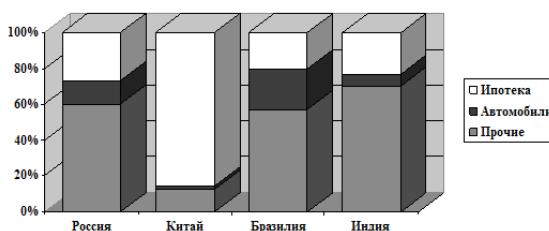

Рисунок 1 - Структура банковского кредитования стран БРИКС в 2016 году [2]

Кроме того, уровень мощности развития фондовых бирж в странах БРИКС, показателем которого является соотношение доли капитализации листинговых компаний к ВВП страны, находится на достаточном уровне и уверенно занимает средние позиции по развитию акционерного капитала даже среди развитых стран мира (таблица 1).

Таблица 1 - Соотношение капитализации листинговых компаний к ВВП, % [3]

Страна	2012	2013	2014	2015
Бразилия	72	72,1	49,6	54,6
Россия	70,5	67,5	42,9	43,4
Индия	86,6	95,9	54,9	68,6
Китай	100,3	80,3	67,3	68,4

В экономически развитых странах процессы секьюритизации активов существенно влияют на финансовые рынки. Благодаря внедрению этой техники привлечения средств и переадресации рисков появились новые типы финансовых инструментов, новые финансовые институты, что способствовало углублению и расширению рынков капитала [4].

Однако копирование финансовых технологий без создания условий для их эффективного использования превращает финансовые инновации, направленные на повышение надежности финансовых инструментов, в антиинновации, которые дают лишь краткосрочный экономический эффект, а в перспективе крайне негативно влияют на состояние финансовых рынков.

Кроме этого, острота проблемы и неопределенности по расширению практики применения секьюритизации ипотечных кредитов в странах БРИКС усиливается в связи с тем, что кредитные учреждения в указанных государствах только относительно недавно начали осваивать методы секьюритизации активов.

В свою очередь недостаток фундаментальных исследований экономической науки, посвященных проблемам становления и развития банковской системы риск-менеджмента в странах БРИКС, привел к отсутствию стройной системы знаний, обеспечивающих научно обоснованный подход к эффективному и безопасному регулированию финансовых отношений в банковском секторе.

Неотъемлемым элементом широкого внедрения секьюритизации является налаживание эффективной системы управления рисками, как обязательного элемента организации банковского бизнеса, который требует дальнейшего исследования теоретических и практических основ решения проблем формирования комплексной системы риск-менеджмента.

В связи с вышеизложенным, оценка рисков секьюритизации ипотечных кредитов в странах БРИКС имеет

особую актуальность, и вызывает значительный интерес не только в экспертной среде, а также в широких кругах многих других, заинтересованных в данном вопросе, сторон.

Таким образом, указанные обстоятельства обусловили выбор темы исследования.

На сегодняшний день наиболее полно проблема секьюритизации активов, в том числе ипотечных, исследована в работах таких ученых-экономистов как Х. Бэр, Э. Дэвидсон, Э. Сандерс, Ф. Фабоцци, Т. Коупленд, Т. Коллер, С. Гатти, А. Джобст, В.Р. Жан Жоб, Х. Лакхбид и др.

При этом в противовес иностранным специалистам в работах ученых стран СНГ данные вопросы только входят в сферу научных интересов. Так, на сегодня отдельные аспекты секьюритизации ипотечных активов нашли свое отражение в исследованиях А. Евтуха, Н. Косарева, В. Кравченко, К. Паливоды и др.

Однако, несмотря на значительное количество научных работ, посвященных секьюритизации банковских активов, практический аспект применения этого инструмента в системе управления банковскими рисками рассмотрен еще недостаточно. Кроме того, постоянное развитие ипотечного кредитования и необходимость поиска устойчивых источников долгосрочных финансовых ресурсов не позволяют останавливаться на достигнутом и требуют дальнейшего глубокого изучения данной проблематики.

Итак, с учетом вышесказанного, цель статьи можно определить следующим образом - проанализировать предлагаемые мировой практикой методические подходы к оценке риска секьюритизации и опираясь на существующие наработки провести оценку риска секьюритизации ипотечных кредитов на примере стран БРИКС.

Секьюритизация активов - это переоформление части доходных активов в ценные бумаги с последующей их продажей на открытом рынке для привлечения дополнительных средств [5]. Такие ценные бумаги привлекательны как для продавцов, так и для инвесторов, поскольку они, как правило, предусматривают деноминацию, годовой доход, ликвидность и риск на лучших условиях, чем те, которые может иметь обычный владелец кредитных вложений.

Для оценки рисков секьюритизации сегодня мировые рейтинговые агентства предлагают использовать такие инструменты как: оценка качества портфеля ипотечных кредитов, рейтинги ипотечных облигаций, рейтинги сервиса (обслуживающих организаций).

Кратко рассмотрим основные научно-методические подходы к определению ключевых рейтингов ипотечного рынка страны.

1. Оценка сервиса - это аналитический продукт, позволяющий всесторонне оценивать операционные возможности той или иной организации, что достигается путем сравнения показателей эффективности конкретного сервиса с аналогичными характеристиками сопоставимых с ним организаций, с отраслевыми стандартами, а также с наилучшей практикой в этой сфере деятельности. Масштабы использования этого продукта, например, рейтинговым агентством «Standard & Poor's» увеличивались по мере развития рынка секьюритизации - как в отдельных странах, так и во всем мире. Если сначала круг его потребителей ограничивался сервисами, работающими с жилищной ипотекой (residential mortgage-based securities - RMBS) и коммерческой ипотекой (commercial mortgage-based securities - CMBS), то сейчас в него также входят сервисы, специализирующиеся на ABS (asset- backed securities) - ценных бумагах, обеспеченных активами. В 2003 г. Агентство «Standard & Poor's» начало использовать аналитическую модель оценки сервисов (Servicer Evaluation Analytical Model - SEAM) обслуживающих жилые ипотечные кредиты. Впоследствии SEAM начала применяться для оценки

организаций, работающих и с другими видами активов [6].

2. Оценка качества портфеля ипотечных кредитов. Указанная оценка заключается в анализе и расчете кредитного качества пулов ипотечных закладных, в том числе различных структур финансирования. Воспользовавшись услугой «оценка качества портфеля ипотечных кредитов», покупатель пула ипотек получает представление о кредитных рисках, связанных с этой покупкой [7].

Эта оценка позволяет оригиналатору, который продает портфель ипотечных закладных (целиком или частично), понять, каким кредитным рискам он подвергается в связи с этой продажей.

3. Составление рейтингов ипотечных облигаций, обеспеченных жилой недвижимостью. Эти рейтинги позволяют оценить способность специального юридического лица, выпускающего RMBS, использовать денежные потоки, генерируемые с помощью секьюритизированных активов, так, чтобы обеспечить полную и своевременную выплату процентов, а также полную и окончательную выплату основного долга по облигациям [8].

Методика составления рейтингов и аналитического мониторинга операций по выпуску RMBS обычно предполагает такие шаги:

- анализ внешних условий сделки (макроэкономические факторы, рынок жилья, тенденции на рынке потребительских займов);

- оценка степени возможного влияния репутационного фактора страны, связанного с местопребыванием активов, на процесс составления рейтингов;

- анализ операции с точки зрения кредитных факторов, денежных потоков и с учетом законодательных аспектов, а также особенностей финансовой структуры эмитента;

- после присвоения рейтингов - аналитический мониторинг операции, который заключается в непрерывной повторной проверке оценки риска дефолта, результатом которого может стать изменение рейтинга облигаций.

Автор считает, что присвоение кредитных рейтингов ипотечных ценных бумаг, выпущенных в результате секьюритизации, во многом определяет успешность их выпуска и размещения, поскольку влияет на стоимость и сроки заимствования, следовательно позволяет более наглядно и с необходимой степенью достоверности оценить риск секьюритизации ипотечных кредитов на конкретном рынке.

Итак, представляется целесообразным оценку риска секьюритизации ипотечных кредитов стран БРИКС проводить на основе рейтингов.

Считается, что при выборе объектов инвестирования среди ценных бумаг, обеспеченных ипотечными кредитами, инвесторам важно определить их справедливую стоимость, ведь это влияет на премию за риск и спред доходности. С этой целью можно воспользоваться марковской моделью временной структуры спредов кредитного риска, или моделью Джарроу-Ландо-Тернбул (A Markov Model for the Term Structure of Credit Risk Spreads, Jarrow-Lando-Turnbull Model).

Р. Джарроу, Д. Ландо и С. Тернбул с помощью инструментария теории вероятностей, преимущественно цепей Маркова, предложили подход к определению вероятности дефолта по ценным бумагам в зависимости от класса рейтингов и оценки их стоимости на этой основе [9].

Предположим, что существует дискретное, конечное пространство состояний $S = \{1, \dots, K\}$, которое представлено различными классами рейтингов. Состояние $S = 1$ означает наивысший кредитный рейтинг (Aaa в Moody's rankings), $S = K - 1$ - самый низкий (C в Moody's rankings), $S = K$ - случай дефолта. Тогда дискретная однородная цепь Маркова $\{\eta_t : 0 \leq t \leq T\}$ будет представлена миграционной матрицей размерностью $(K \times K)$:

$$Q = \begin{pmatrix} q_{11} & q_{12} & \dots & q_{1k} \\ q_{21} & q_{22} & \dots & q_{2k} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ q_{k-1,1} & q_{k-1,2} & \dots & q_{k-1,k} \\ 0 & 0 & \dots & 1 \end{pmatrix}$$

где $q_{ij} \geq 0$ для всех i, j , $i \neq j$ и $q_{ii} \equiv 1 - \sum_{j=1}^k q_{ij}$ для всех

i .

Элемент матрицы q_{ij} представляет реальную вероятность перехода из состояния i в состояние j в один шаг. Состояние дефолта (K) - это абсорбирующее состояние, поэтому $q_{Kj} = 0$ для $j = 1, \dots, K-1$ и $q_{KK} = 1$.

Авторы модели сделали предположение о риск-нейтральности в ценообразовании финансовых инструментов, что допустимо при отсутствии арбитражных возможностей, торговых ограничений и полноты рынка.

Предположим, что $q_{ij}(0, n)$ означает вероятность миграции за n -шагов состояния i со времени 0 (то есть в настоящее время) до состояния j во время n .

Переходная матрица с момента t до времени $t + 1$ имеет вид:

$$Q = \begin{pmatrix} \tilde{q}_{11}(t, t+1) & \tilde{q}_{12}(t, t+1) & \dots & \tilde{q}_{1k}(t, t+1) \\ \tilde{q}_{21}(t, t+1) & \tilde{q}_{22}(t, t+1) & \dots & \tilde{q}_{2k}(t, t+1) \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \tilde{q}_{k-1,1}(t, t+1) & \tilde{q}_{k-1,2}(t, t+1) & \dots & \tilde{q}_{k-1,k}(t, t+1) \\ 0 & 0 & \dots & 1 \end{pmatrix}$$

где $\tilde{q}_{ij}(t, t+1)$ – мартингальна вероятность миграции рейтинга,

$$\begin{aligned} \tilde{q}_{ij}(t, t+1) &\geq 0 \text{ для всех } i, j, i \neq j; \\ \tilde{q}_{ij}(t, t+1) \frac{1}{n} &\equiv 1 - \sum_{j=1}^k \tilde{q}_{ij}(t, t+1); \end{aligned}$$

$\tilde{q}_{ij}(t, t+1) > 0$ если и только если $q_{ij} > 0$ для $0 \leq t \leq \tau - 1$.

Предположим, что в момент времени t известна стоимость бездефолтной ипотечной ценной бумаги с нулевым купоном, сроком погашения в момент времени T и выплатой номинала в сумме 1 д.е. в конце этого срока. Обозначим такую стоимость как $p(t, T)$. Как $v_i(t, T)$ обозначим стоимость ипотечной ценной бумаги с риском дефолта с нулевым купоном, которая имеет кредитный рейтинг i (например, AAA) в момент времени t , сроком обращения T и выплатой 1 д.е. номинала в конце срока. Тогда цена ипотечной ценной бумаги с риском дефолта с нулевым купоном составляет:

$$v_i(t, T) = p(t, T) \left[\varphi + (1-\varphi) q_i(t, T) \right]$$

где φ – это доля номинала (1 д.е.), которая будетозвращена инвестору во время T в случае дефолта (recovery ratio);

$q_i(t, T)$ – вероятность дефолта по ипотечным ценным бумагам до времени T , если они имеют кредитный рейтинг i во время t .

Приведенная формула оценки свидетельствует о том, что если дефолт не происходит, то чем меньше срок до наступления срока погашения, тем выше стоимость рисковой ипотечной ценной бумаги и тем ниже кредитный спред. При этом премию за риск дефолта можно определить по формуле:

$$\Pi_i(t) = \frac{p(t:t+1) - v_i(t:t+1)}{v(t:t+1)(1-\varphi) q_{ik}}$$

Для оценки риска секьюритизации ипотечных кредитов на примере стран БРИКС рассмотрим пример оценки риск-нейтральной вероятности дефолта и миграции кредитного рейтинга ипотечных ценных бумаг на основе сравнения цен на бездефолтные и с риском дефолта ипотечные ценные бумаги с различными сроками погашения.

Справедливую стоимость ипотечного ценной бумаги можно определить с помощью риск-нейтральных вероятностей дефолта, используя информацию об исторических изменениях кредитных рейтингов.

Расчетная матрица миграции кредитных рейтингов на ипотечном рынке стран БРИКС, на примере данных 2015 года представлена в виде таблицы 2.

Таблица 2 - Годовая миграция кредитных рейтингов (%)

	AAA	AA	BBB	BB	B	CCC/C	D
AAA	100	0	0	0	0	0	0
AA	24,43	65,43	6,12	0	0	0	0
A	0	4,31	93,4	2,65	0	0,73	0
BBB	0	0	3,11	87,43	2,4	0	23,4
BB	0	0	0	7,3	82,71	3,41	34,1
B	0	0	0	0	5,27	84,7	45,6
CCC/C	0	0	0	0	0	30,3	73,33

Матрица, приведенная в таблице 2 имеет 49 элементов, каждый из которых представляет вероятность перехода ипотечной ценной бумаги с одной рейтинговой категории в другую. Например, значение 23,4 для строки BBB колонки D гласит: вероятность того, что по ипотечной ценной бумаге с рейтингом BBB будет объявлен дефолт, составляет 23,4%.

В то же время, следует отметить, что по ипотечным ценным бумагам с рейтингами AAA, которые обращаются на рынке стран БРИКС не было зафиксировано ни одного дефолта, поэтому статистическая частота дефолта равна нулю. Однако такой уровень не означает, что вероятность дефолтов таких ценных бумаг с рейтингами AAA нулевая, и они абсолютно надежны. Приведенные данные свидетельствуют о недостаточном количестве и времени наблюдений, то есть о небольшой численности ипотечных ценных бумаг на рынке стран БРИКС, которые получили самый высокий уровень рейтинга.

По ипотечным ценным бумагам с рейтингами BBB-BB, кумулятивная частота дефолтов равна 23,4 - 34,1%, что является достаточно высоким показателем, который свидетельствует о значительных рисках секьюритизации ипотечных кредитов в странах БРИКС.

Для спекулятивных уровней рейтинга ипотечных ценных бумаг B-CCC частота дефолтов равна 45,6-73,3%, что является очень высоким показателем. Снижение ценной бумаги до спекулятивного уровня может служить четким сигналом для инвестора о значительном ухудшении ее качества.

Таким образом, подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы.

Секьюритизация ипотечных активов представляет собой сложную финансовую технологию, позволяющую моделировать выпуски ипотечных ценных бумаг с различными характеристиками и таким образом обеспечивает банки постоянными источниками долгосрочных финансовых ресурсов. Оценивая риск секьюритизации ипотечных кредитов на примере рынка стран БРИКС следует отметить, что он имеет уровень выше среднего, о чем свидетельствуют очень высокие, по сравнению с мировой практикой, вероятности дефолтов ипотечных ценных бумаг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ермолова К.Н. Секьюритизация активов как неотъемлемая часть креативной экономики // Креативная экономика и социальные инновации. - 2016. - Т. 6. - №3. - С. 15-24.

2. Bond, Patrick BRICS banking and the debate over sub-imperialism // Third world quarterly. – 2016. – Vol. 37: Issue 4. – P. 611-629.

3. Lewis, Karen K. Changing risk exposures of cross-listed firms and market integration // Journal of international money and finance. – 2017. – Vol. 70. – P. 378-405.
4. Ларченко О.В., Якушева Т.А. Новые инструменты ипотечной секьюритизации // Теория и практика современной науки. - 2015. - №6. - С. 787-791.
5. Хаматханова М.А. Отношения секьюритизации хозяйствующих субъектов: отечественный и зарубежный опыт // Экономика и предпринимательство. - 2015. - №9-1(62-1). - С. 1117-1121.
6. Standard & Poor's 500 guide / Standard & Poor's New York: McGraw-Hill, 2013. – 430p.
7. Miu, P. et al. Determining Hurdle Rate and Capital Allocation in Credit Portfolio Management // Journal of financial services research. – 2016. – №2. - 243-273.
8. Jou, Jyh-Bang Prepayment Option and the Interest Rate Differential Between a Fixed- and Floating- Rate Mortgage Loan // The Journal of fixed income. – 2016. - №4. – P. 83-91.
9. Jarrow R. A Markov Model for the Term Structure of Credit Risk Spreads / R. Jarrow, D. Lando, S. Turnbull // The Review of Financial Studies. – 1997. – Vol. 10. – No. 2. – P. 481–523.

Статья поступила в редакцию 15.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 338

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2017

Шамина Ольга Викторовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и автоматизация бизнес-процессов»

Заикин Вильямс Павлович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
профессор кафедры «Технические и биологические системы»

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, д. 22, e-mail: zaikin.vilyams@mail.ru)

Аннотация. В последние годы большое внимание уделяется развитию отрасли животноводства, это обусловлено тем, что за годы реформ именно эта отрасль понесла наибольший урон и в настоящее время она все еще не в состоянии преодолеть последствия затянувшегося кризиса. Выход аграрной экономики из кризисного состояния, устойчивое функционирование сельского хозяйства, а также других сфер АПК, обеспечение конкурентоспособности отечественного продовольственного рынка тесно связано с активизацией инновационных процессов. Проблема инновационного пути развития отечественной экономики возведена в ранг государственной политики. В статье проведен анализ динамики основных показателей развития отрасли животноводства Нижегородской области, в результате которого выявлено, что за последние годы в отрасли произошли позитивные технологические изменения, способствовавшие повышению ее экономической эффективности. Даны оценки уровня инновационной деятельности сельскохозяйственных организаций области. Повышение производительности труда, рост рентабельности хозяйств невозможен без внедрения современных технологий. За 2014-2016 гг. в регионе было вновь построено, реконструировано и модернизировано более чем две трети животноводческих хозяйств региона – 451 объект. Ежегодно в Нижегородской области реконструируется и строится 125 объектов животноводства. Выявлены факторы, сдерживающие инновационное развитие в аграрном секторе региона. Приведены данные, характеризующие динамику инвестиций в основной капитал сельского хозяйства. Рассмотрены основные инвестиционные проекты, осуществляемые в животноводстве Нижегородской области. По итогам исследования выявлены основные направления, ориентированные на повышение эффективности инновационной деятельности в АПК на уровне региона.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, государственная поддержка, животноводство, инвестиции, инвестиционная привлекательность, инновации, научно-технический прогресс, регион, эффективность инвестиций.

ECONOMIC ASPECTS OF REALIZATION OF INNOVATIVE PROJECTS IN LIVESTOCK NIZHNY NOVGOROD REGION

© 2017

Shamina Olga Viktorovna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of Department “Economics and automation of business processes”

Zaikin Viliams Pavlovich, the doctor of agricultural sciences the professor of the chair
«Technical and biological systems»

Nizhniy Novgorod State Engineering-Economic University
(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya str., 22A, e-mail: zaikin.vilyams@mail.ru)

Abstract. In recent years much attention is paid to development of the livestock industry is due to the fact that during the years of reforms, this sector suffered the most damage and currently it is still unable to overcome the consequences of the protracted crisis. The output of the agrarian economy out of crisis, sustainability of agriculture, and other fields of agriculture, ensuring the competitiveness of the domestic food market is closely connected with activation of innovation processes. The problem of innovative development of the domestic economy was elevated to the rank of state policy. In the article the analysis of dynamics of main indicators of development of the livestock industry of the Nizhny Novgorod region, in which revealed that in recent years the industry has experienced positive technological changes that contributed to the increase of its economic efficiency. The estimation of level of innovative activity of agricultural organizations of the region. Increase productivity, increase the profitability of farms is not possible without implementation of modern technologies. For 2014-2016. the region was newly constructed, reconstructed and modernized more than two-thirds of the livestock farms in the region – 451 object. Annually in the Nizhny Novgorod region rekonstruiuet and built 125 of livestock facilities. The factors constraining innovative development in the agrarian sector of the region. The data characterizing the dynamics of investments in fixed capital of agriculture. Describes the main investment projects in animal husbandry, Nizhny Novgorod region. The study identified key areas aimed at improving the efficiency of innovation in agriculture at the regional level.

Keywords: The agro-industrial complex, state support, animal husbandry, investments, investment attractiveness, innovation, scientific and technological progress, region, efficiency of investments.

Повышение эффективности функционирования сельского хозяйства достигается преимущественно за счет активизации инновационной деятельности в отрасли, то есть успешного функционирования научно-технической сферы отрасли, что в последние годы доказывает опыт развитых стран мира. Изучением данной проблематики занимались следующие авторы: Кутяева Т.Е., Петрова С.Ю., Шанцев В.П. [23, 24, 25, 26].

В соответствии с ГОСТ Р 56261-2014 инновация определяется как конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам [8].

Практически все ученые, исследующие инновационные процессы в современной экономике, конечной целью использования инноваций в практике реально-

го сектора производства считают изменение объекта управления и получение определенного эффекта (экономического социального, экологического, научно-технического) [9].

В настоящее время перед агропромышленным комплексом России остро стоит задача инновационного обеспечения производственных процессов. Связано это с тем, что в условиях сокращения финансирования сельского хозяйства из федерального бюджета поиск источников решения проблемы качественного экономического роста следует искать внутри сельскохозяйственной отрасли, и прежде всего в инновационном развитии аграрного сектора экономики. При этом инновационному развитию следует придавать управляемый характер, который состоит в выборе наиболее приоритетных его направлений в соответствии с общегосударственной экономической стратегией [5].

Проблема инновационного пути развития отече-

ственной экономики возведена в ранг государственной политики. Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года определено, что инновационное развитие должно стать основным источником экономического роста путем повышения производительности труда и эффективности производства во всех секторах экономики, расширения рынков и повышения конкурентоспособности продукции, наращивания инвестиционной активности, роста доходов населения и объемов потребления [14].

Инновационные процессы в сфере АПК представляют собой сложную взаимоувязанную систему, содержащую множество прямых и обратных связей, включающую подсистемы научных исследований, научно-технических разработок, экспериментального и опытного производства, производства продукции, маркетинговых исследований, реализации товарной продукции [12].

Инвестиционный процесс является одним из основных функциональных элементов развития отраслей АПК, определяя уровень технологии и эффективности производства. Объем и формы инвестиций в предприятия АПК способствует интенсификации и экономической устойчивости производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции. Важнейшая функция инвестиций в основной капитал – инновационная: с их помощью осуществляется инновационное обновление основных фондов на основе использования научно-технических достижений для производства новой или улучшенной конкурентоспособной продукции, новых или модифицированных эффективных технологий [4].

Относительно отрасли животноводства инновационный процесс можно представить как упорядоченную систему процедур по проведению комплекса научных исследований и разработок, созданию инноваций, их освоению с целью максимизировать доход и обеспечить конкурентоспособность продукции животноводства на основе роста производительности труда, снижения затрат и повышения качества продукции как условий расширенного воспроизводства отрасли [2].

Инновационное развитие агропромышленного комплекса, на наш взгляд, сдерживают такие факторы, как:

- недостаток собственных средств для формирования оборотных средств и обновления основных фондов;
- достаточная высокая степень износа материально-технических средств;
- низкий уровень научного потенциала;
- низкая инновационная активность сельскохозяйственных организаций;
- преимущественное вложение в инвестиционные, а не инновационные проекты [3].

Сельское хозяйство Нижегородской области в 2015 году в примерно равной степени специализировалось на производстве продукции животноводства и растениеводства. Отрасль животноводства по большей части специализируется на молочно-мясном скотоводстве и птицеводстве. В 2015 году Нижегородская область заняла 21-е место среди регионов Российской Федерации по размеру стада крупного рогатого скота, в том числе по размеру стада коров – 25-е место.

Таблица 1 – Динамика поголовья скота по всем категориям хозяйств Нижегородской области, тыс. голов

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2011 г., %	2015 г. к 2014 г., %
Крупный рогатый скот, всего	314,3	310,6	299,4	290,6	281,2	89,4	96,7
- в том числе коровы	133,8	134,6	130,5	127,4	122,4	91,4	96,0
Свиньи	135,5	130,1	152,6	161,4	243,3	179,5	150,7
Овцы и козы	80,3	78,9	78,5	77,3	77,4	96,3	100,1

В 2015 году поголовье крупного рогатого скота по сравнению с 2011 годом снизилось на 33,1 тыс. голов, а по сравнению с 2014 годом сократилось на 9,4 тыс. голов. Поголовье свиней имеет тенденцию к росту. Так, по сравнению с 2011 годом поголовье увеличилось на 79,5 %, а по сравнению с 2014 годом на 50,7 %.

Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3(20)

Таблица 2 – Динамика производства продукции животноводства по всем категориям хозяйств Нижегородской области, на начало года, тыс. тонн

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2011 г., %	2015 г. к 2014 г., %
Мясо всего (в живом весе)	138,9	123,2	131,3	129,1	134,3	96,6	104,0
Свинина (в живом весе)	40,1	20,3	21,1	24,3	29,0	72,3	119,3
Говядина (в живом весе)	42,0	41,0	41,4	38,4	36,4	86,6	94,7
Мясо птицы (в живом весе)	52,9	58,4	64,9	62,7	64,9	122,6	103,5
Молоко	597,6	611,7	611,9	619,8	619,8	103,1	100

Валовое производство мяса всех видов в живом весе в 2015 году составил 134,3 тыс. тонн. При этом удельный вес свинины составил 21,5 %, говядины – 27,1 %, доля мяса птицы – 48,3 %. Производство говядины составило 36,4 тыс. тонн в живом весе (20,7 тыс. тонн в перерасчете на убойный вес). За 5 лет объемы производства говядины в убойном весе снизились на 14,4 %, за 10 лет – на 43,5 %, к 2001 году – на 50,7 %. В общероссийском объеме производства говядины доля Нижегородской области составила 1,3 %.

При незначительном снижении поголовья коров обеспечено стабильное валовое производство молока 100,0 % к уровню 2014 года.

Основные производители сельскохозяйственной продукции (сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства) при снижении поголовья коров на 3,5 тыс. голов произвели 506,0 тысяч тонн молока с ростом на 5,9 тысячи тонн (101,2 %).

Средняя продуктивность на 1 корову молочного стада в сельскохозяйственных организациях составляет 5061 килограмма, что больше уровня 2014 года на 189 килограмм.

Наивысший надои молока на корову получен в АО «Ильино-Заборское» городского округа Семеновский – 9689 кг.

Высоких результатов по данному показателю более 9 000 кг смогли достичь следующие сельхозорганизации:

- ООО Племенной завод «Пушкинское» Большеболдинского района – 9 673 кг;
- ООО «Монолит» Вачского района – 9 191 кг;
- АО «Румянцевское» Дальнеконстантиновского района – 9 119 кг;
- ОАО «Тепелево» Дальнеконстантиновского района – 9 085 кг;
- ООО Племенной завод «им. Ленина» Ковернинского района – 9 083 кг.

В 6 организациях Нижегородской области надои на одну корову превышает 8 000 кг, в 14 предприятиях свыше 7 000 кг, в 51 хозяйствах области отметка превышает 5 000 кг молока.

Нижегородская область занимает лидирующие позиции по многим показателям производства сельскохозяйственной продукции среди регионов, как Приволжского Федерального округа, так и Российской Федерации в целом (таблица 3).

Таблица 3 – Позиции Нижегородской области в объеме производства продукции

Показатель	Место Нижегородской области по производству сельскохозяйственной продукции	
	Приволжский Федеральный Округ	Российская Федерация
- производство яиц;	2	11
- производство молока;	6	17
- производство скота и птицы;	10	36
- поголовье крупного рогатого скота;	6	21
- поголовье коров;	6	25
- поголовье птицы;	5	18
- поголовье свиней	9	32

Важнейшим условием высокопродуктивного ведения животноводства является успешное воспроизведение стада. Самым эффективным и экономически выгодным способом интенсификации производства молока является искусственное осеменение.

В Нижегородской области ежегодно искусственно осеменяется более 110 тысяч коров и телок, что составляет 85 % от общего числа осеменённых животных. В 16 районах области осуществляется 100 процентное искусственное осеменение коров и телок, а в 21 районе

данный показатель превышает 50 %. В ближайшей перспективе по области в целом ставиться задача увеличить долю искусственного осеменения до 90 %.

В регионе создана одна из лучших племенных баз в Российской Федерации. Удельный вес племенных коров в Нижегородской области составляет 22 %. Поголовье высокопродуктивных племенных коров в племенных хозяйствах в настоящее время составляет более 27 тысяч. Среднегодовой надой на корову составил 6 649 кг. В племенных заводах этот показатель еще выше и составил 6 992 кг.

Большое внимание в области уделяется развитию специализированного мясного скотоводства.

В регионе имеется 4 племенных репродуктора, занимающихся разведением мясного скота герефордской и абердин-ангусской пород: СЗАО «Березниковское», ООО «Агрофирма «Металлург», ООО Агрофирма «МясКом» и ООО «Искра-М». За последние три года поголовье мясного скота доведено до 7 000 голов, в том числе коров до 3,7 голов коров. Развитие данного направления позволит несколько покрыть дефицит мясных ресурсов красного мяса в нашем регионе.

За последние годы в отрасли произошли позитивные технологические изменения, способствовавшие повышению ее экономической эффективности.

Это подтверждается положительными тенденциями в животноводстве, а именно:

- увеличением продуктивности скота;
- увеличением поголовья животных интенсивных типов породных групп;
- строительством молочных и свиноводческих ферм с современным технологическим оборудованием;
- внедрением инновационных технических решений по хранению и заготовке кормов [13].

Иновации в сельском хозяйстве – это, прежде всего, технологии, техника, сорта растений, породы животных, удобрения и средства защиты растений и животных, методы профилактики и лечения животных, формы организации, финансирования и кредитования производства, а также подходы к подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров [20].

Многие сельскохозяйственные организации, которые внедряют в свой производственный процесс достижения науки, добиваются значительного повышения показателей в производстве и финансовой сфере. Прежде всего, это наглядно просматривается на примере роста производительности в животноводстве. Передовые агропредприятия добиваются двух-, трех- и даже четырехкратного роста показателей. Но производственные показатели в целом по всем остальным предприятиям имеют тенденцию снижения [15, с. 65-70].

В решении проблем аграрного сектора важнейшая роль принадлежит инвестиционной деятельности и ее ориентации на освоение инноваций, способных обеспечить непрерывное обновление технической, технологической, организационной базы сельскохозяйственного производства и получение новой конкурентоспособной продукции. Очевидно, что без научно обоснованной и сбалансированной государственной инвестиционной политики и системных механизмов, гарантирующих инвестиционное и научно-техническое обеспечение производства, невозможно превратить аграрный сектор экономики в динамично развивающуюся и эффективно управляемую отрасль [1, с. 166-169].

Источниками финансирования инновационной деятельности в АПК могут быть:

- бюджетные средства федерального и регионального уровня, выделяемые на развитие АПК;
- собственные средства предприятий и организаций АПК;
- средства внебюджетных фондов финансирование НИОКР;
- кредитные ресурсы банков;
- финансовые ресурсы различных коммерческих

структур (финансово-промышленных групп, страховых компаний, инвестиционных компаний);

- частные инвестиции физических лиц;
- международные инвестиции [5].

За 2012-2016 гг. объем инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве Нижегородской области сократился на 4,1 %, что меньше сокращения инвестиций по всем видам экономической деятельности, который составил 9 % (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве Нижегородской области, млн руб.

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2012 г. %
Инвестиции в основной капитал – всего в том числе сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	159427,9	176869,2	188922,7	155026,5	145160,3	91,0
	4105,8	4025,5	5005,8	4353,3	3936,7	95,9

В настоящее время в Нижегородской области действуют программы, которые направлены на модернизацию животноводческих хозяйств региона и уже дали существенный результат. Повышение производительности труда, рост рентабельности хозяйств невозможен без внедрения современных технологий. За последние три года в регионе было заново построено, реконструировано и модернизировано более чем две трети животноводческих хозяйств региона – 451 объект. В год в Нижегородской области реконструируется и строится 125 объектов животноводства. Значительное внимание также уделялось генетической работе в животноводстве. Доля племенного скота в общем поголовье дойного стада в Нижегородской области сейчас составляет почти 23 %, тогда как по России в целом – почти 11 %. В ближайшие годы долю племенного скота планируется увеличить до 30 % [7].

Модернизация сельскохозяйственного производства – это объективная необходимость. Только ведение новых мощностей и внедрение более производительных технологий позволит нарастить и рентабельность, и производительность труда, а значит, достойно конкурировать за потребителя.

АО «Ильино-Заборское» городского округа Семеновский является одним из передовых хозяйств в Нижегородской области. Основное направление деятельности хозяйства – это разведение крупного рогатого скота. Наибольшее развитие получает молочное животноводство, как наиболее доходная отрасль и реализация племенного молодняка.

Развитие молочной отрасли идет как по пути интенсификации, так и по пути увеличения поголовья. В связи с этим в октябре 2014 году началось строительство животноводческого комплекса по производству молока на 408 голов крупного рогатого скота с беспривязным содержанием. Животноводческий комплекс включает в себя коровник, молочный блок с доильным залом, цех по производству комбикормов, сенохранилище с площадкой для приготовления монокорма.

Применение современной технологии содержания, кормления и доения коров позволит поставить на качественно новый уровень производство молока в хозяйстве и, следовательно, приведет к увеличению прибыльности предприятия.

На сегодняшний день животноводческий комплекс введен в эксплуатацию, и по условиям программы строительства хозяйство увеличило поголовье основного стада на 122 головы крупного рогатого скота. На 1 декабря 2016 года поголовье дойного стада составило 412 голов КРС.

Сметная стоимость проекта составила 98 172,670 тыс. рублей, в том числе 30 000 тыс. руб. кредитных денежных средств и 68 172,670 тыс. руб. собственных.

На комплексе установлено современное оборудование: доильный зал Елочка 2×16 с системой управления стадом Альпро на 408 голов, стойловое оборудование,

подгонщик «HERDSMAN-8,9» ДеЛаваль, танки-охладители молока, поилки с подогревом воды.

Согласно положения о порядке предоставления субсидий в рамках реализации экономически значимой программы «Развитие молочного скотоводства с применением современных технологических решений в Нижегородской области на 2014 – 2017 годы» хозяйство получило в период с 2016 по 2017 годы субсидий на сумму 40 800 тыс. руб. [6].

В Лысковском районе Нижегородской области введен в эксплуатацию новый животноводческий комплекс на 1 200 голов. Комплекс включает два телятника, цех раздоя, помещение для дойных коров и прочие помещения. Кроме того, предусмотрено собственное производство кормов.

В данном комплексе дойка и уборка навоза автоматизированы, а в кормлении участвует робот-кормораздатчик. В помещениях для дойного стада установлены автоматические системы вентиляции и контроля за температурой.

Аналогичного комплекса в России пока нет. Это называется замкнутый цикл. Здесь уборка навоза идет в каналы, в специальные емкости. Потом из этих емкостей специальная техника развозит навоз по земле. Затем по компьютеру осуществляется контроль, какие поля и как обрабатываются» [10].

Новый животноводческий комплекс позволяет обеспечить производство молока самого высокого качества, исключая попадание примесей. По словам губернатора Нижегородской области В. П. Шанцева данный комплекс является уникальным для России. Молоко, производимое в таких современных комплексах имеет высокое качество, которое обеспечивается не только постоянным контролем, но самой технологией производства, исключающей попадание в продукцию посторонних примесей, молока от заболевших животных.

По данным пресс-службы областной администрации, инвестиции в создание комплекса составили 753 млн рублей. В свою очередь, как отметил министр сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области Алексей Морозов, «программа поддержки строительства животноводческих комплексов будет действовать еще не один год». «В 2017 году, в общей сложности, планируется ввести в эксплуатацию порядка 12 комплексов», – сообщил он. Кроме того, в регионе работает программа реконструкции животноводческих дворов [6].

Конечной целью осуществления инновационной политики в региональном АПК является создание условий для успешного осуществления инновационной деятельности и обеспечение ускорения НТП во всех отраслях АПК, заключающееся в его постоянном техническом и организационно-технологическом обновлении, повышения эффективности, формирования аграрной экономики инновационного типа [11, с. 194-199].

Формирование экономического механизма регулирования инновационно-инвестиционными процессами регионального АПК должно предусматривать:

- разработку региональной инновационной системы развития АПК, при которой будет выделена концептуальная структура, характеризующая набор инновационных показателей различных организаций, набор взаимосвязей между ними и факторы, порождающие эти взаимосвязи;

- формирование организационно-экономической модели обеспечения инвестиционной привлекательности АПК Нижегородской области на основе создания вертикально и горизонтально-интегрированных региональных производственных комплексов в виде холдингов, учитывающая специфические региональные условия;

- совершенствование механизма привлечения инвесторов в АПК региона, включающий организацию таких структур, как агроинвестиционная компания и инвестиционный паевой аграрный фонд, который предполагает Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3(20)

организацию участников рынка инвестиций, целевая функция которых ориентирована на аграрный рынок;

- определение региональной инновационно-инвестиционной стратегии в сфере АПК региона, включающая проблемно-функциональный, структурно-отраслевой и территориально-пространственные подходы к ее реализации и обоснование принципов, приоритетов, целевых ориентиров и этапных задач инвестиционного обеспечения развития АПК, а также инструментальные средства достижения этой цели [4, 21, 22]. Отдельные вопросы представленные в статье научных проблем нашли также свое отражение в трудах, представленных в списке литературы [16-19].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абакарова Р. Ш. Создание благоприятных условий для инновационного развития аграрно-промышленного комплекса / Р. Ш. Абакарова // Вестник ИрГТУ. – 2015. – № 4 (99). – С. 166-169.
2. Аксененко А. Н. Инновационные процессы в животноводстве // Инновации в науке. – 2011. – № 1. – С. 42-45.
3. Бокенчин К. К. Инвестиции как фактор экономического развития АПК Казахстана // Проблемы аграрынка. Октябрь-декабрь 2015. – С 18-25.
4. Берзегов Р. А., Докумова М. А., Хачетлева Ф. А. Инвестиции и инновации как функциональные элементы развития регионального АПК // Новые технологии. – 2015. – № 4. – С. 72-77.
5. Белолипов Р. П. Состояние и основные направления развития инновационной деятельности в АПК // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2017. – № 1. – С. 207-215. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_29282578_88696114.pdf (дата доступа 01.09.2017).
6. В Нижегородской области запущен животноводческий комплекс. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.engineeringrussia.ru/news/lenta-novostey/v-nizhegorodskoye-oblasti-zapushchen-zhivotnovodcheskiy-kompleks/> (дата доступа 25.08.2017).
7. В Нижегородской области запустили инновационный животноводческий комплекс. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://fgupusz.ru/?p=2682> (дата доступа 21.08.2017).
8. ГОСТ Р 56261-2014 Инновационный менеджмент. Инновации. Основные положения. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.internet-law.ru/gosts/gost/59151/> (дата доступа 29.08.2017).
9. Дозорова Т. А. Инновационно-инвестиционное развитие молочного скотоводства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 10 (77). – С. 12-15. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_26702429_31060464.pdf (дата доступа 20.08.2017).
10. Животноводческой комплекс на 1 200 голов дойного стада введен в эксплуатацию в Нижегородской области. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sdelanounas.ru/blogs/94275/> (дата доступа 21.08.2017).
11. Коновалова С. Н. Инновационная политика регионального АПК / Коновалова С. Н., Федулова И. Ю. // Сельскохозяйственные науки и агропромышленный комплекс на рубеже веков. – 2016. – № 13. – С. 194-199.
12. Косякова Л. Н. Основные направления инновационного развития и классификация инноваций отрасли животноводства // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2016. № 42. С. 226-232. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_26245106_61374490.pdf (дата доступа 15.08.2017).
13. Министерство сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области (сайт) URL: <http://www.mchs-pnov.ru/> (дата обращения: 15.08.2017).
14. Санду, И. С. Экономические аспекты реализации

инновационных проектов в агропромышленном комплексе // Прикладные экономические исследования. – 2015. – № 1. – С. 43-46. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_23484939_12823159.pdf (дата доступа 21.08.2017).

15. Найданова Э.Б., Полянская Н.М. Государственная инновационная политика в агропромышленном комплексе. Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 2 (2) – С. 65-70.

16. Нижегородская область в цифрах. 2016: Крат. стат.сб. / Нижегородстат – Нижний Новгород, 2016. – 367 с.

17. Нижегородская область, статистический ежегодник. 2016: Стат.сб. / Нижегородстат. – Нижний Новгород, 2016. – 389 с.

18. Развитие животноводства в Нижегородской области. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://fgupusz.ru/?p=2682> (дата доступа 21.08.2017).

19. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области (сайт) URL: <http://www.nizhstat.gks.ru/> (дата обращения: 20.08.2017).

20. Ушачев И. Г., Санду, И. С., В. Г. Савенко Инновационное развитие АПК субъектов РФ: опыт и проблемы. – М.: Столичная типография, 2008. – 154 с.

21. Сибиряев А.С. Проблемы реализации инновационной политики в РФ // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2011. № 11. С. 77-83.

22. Буньковский Д.В. Процессный подход в управлении инвестиционными проектами // Актуальные проблемы права, экономики и управления. 2014. № 10. С. 18-21.

23. Кутяева Т.Е., Кирилова Д.А. Управление производством и реализацией продукции молочного скотоводства // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 34-38.

24. Петрова С.Ю. Проектирование приложения для реализации методики определения экономической эффективности работы сельскохозяйственных организаций // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 59-68.

25. Шанцев В.П. Состояние и перспективы социально-экономического развития нижегородской области // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 74-82.

26. Кутяева Т.Е., Кучин Н.Н. Приоритетность факторов, влияющих на развитие отрасли животноводства // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 112-120.

Статья поступила в редакцию 01.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 338.984

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЛЕКСА МЕТОДОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ ПРИ РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ

© 2017

Шарипов Тагир Фаритович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Региональная экономика»
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: tagirfsh@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена методам изучения состояния предприятия при разработке стратегии в современных условиях экономического развития России. В работе рассматриваются теоретические и практические основы методологии определения и характеристики стратегий поведения предприятий. Используя информацию из теории стратегического управления, автор излагает основные моменты процесса формулирования и внедрения стратегии. Большое место в работе уделено практическим методам создания стратегии и факторам, влияющим на качество реализации выбранного направления. Подробно описывается процесс определения эффективной, для конкретного предприятия, стратегии. Главное внимание обращается на правильность и объективность оценки внешних и внутренних ключевых факторов. В статье приводятся результаты анализа факторов, влияющих на деятельность предприятия. Работа представляет интерес с точки зрения использования на практике теоретических инструментов анализа стратегического управления. В работе использовались общетеоретические методы, экономико-статистические методы, методы анализа и синтеза. В результате использования комплекса методов, получили модифицированную количественную матрицу стратегического планирования, которая, может быть, фактически адаптирована к любому типу предприятий и позволяет увеличить стратегический выбор в многонациональных фирмах, потому, что можно рассмотреть большое количество ключевых факторов и стратегий и эта же матрица успешно применима небольшими предприятиями и её использование значительно повышает качество стратегических решений.

Ключевые слова: предприятие, стратегия, методы, стратегическое планирование, управление, метод линейной регрессии, количественная матрица, методология, SPACE, BCG, IE, общая матрица стратегий, матрица QSPM.

THE USE OF THE COMPLEX METHODS FOR THE STUDY OF STATE ENTERPRISES IN THE DEVELOPMENT OF STRATEGY

© 2017

Sharipov Tagir Faritovich, candidate of economic Sciences, associate professor of chair “Regional economy”
Orenburg State University
(460018, Russia, Orenburg, Pobedy avenue, 13, e-mail: tagirfsh@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to methods of studying the state of the enterprise in the development of strategy in modern conditions of economic development of Russia. The paper examines theoretical and practical bases of the methodology and characteristics of the behavior strategies of enterprises. Using the information from strategic management theory, the author outlines the main points of the formulation and implementation of strategy. Much of the work is devoted to practical methods of creating strategy and factors affecting the quality of the implementation of the chosen direction. Describes in detail the process of determining effective, enterprise-specific, strategies. Main attention is drawn to the correctness and objectivity of the external and internal key factors. The article presents the results of the analysis of the factors influencing the activities of an enterprise. The work is of interest from the point of view of the use in practice of the theoretical analysis tools of strategic management. We used the theoretical methods of economic-statistical methods, methods of analysis and synthesis. The use of complex methods have got modified the quantitative strategic planning matrix, which can be actually adapted to any types of enterprises and allows to increase the strategic choice in multinational firms because it is possible to consider a number of key factors and strategies and the same matrix can be applied successfully in small enterprises and its use significantly improves the quality of strategic decisions.

Keywords: enterprise, strategy, methods, strategic planning, management, method of linear regression, the quantitative matrix, methodology, SPACE, BCG, IE, the General matrix of strategies, the QSPM matrix.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Принятие стратегических решений происходит во всех типах и размерах организаций, от международного уровня до малого предприятия. Если принятые стратегические решения не эффективны, предприятие находится в кризисной ситуации, как бы сотрудники не старались.

Помимо правильности принятого стратегического решения очень важна правильная трактовка данного решения, так как на начальном этапе никто не знает наверняка, какая стратегия лучше для конкретной организации в определенный момент времени. Этот факт акцентирует субъективную природу непредвиденных обстоятельств процесса стратегического управления.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. По теме исследования уже создано большое количество научных трудов, публикаций и монографий, накоплен существенный теоретический и практический научный материал. Ученые и специалисты исследовали различные вопросы и методы оценки стратегии предприятия: теоретические основы, формы и методы выбора стратегий предприятия. Наиболее значимыми среди исследователей являются Д. Аакер [1], И. Ансофф [2], П. Дойль [3], М. Портер [4], А.А. Томсон [5], А. Дж. Стриклэнд [5] и др.

Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3(20)

Большой вклад в развитие теории внесли такие отечественные ученые, как О.С. Виханский [6], В.Д. Маркова [7], Г. Минцберг [8], С.А. Кузнецова [7], Ю.Н. Лапыгин [9], А.Н. Петров [10] и др.

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель статьи состоит в том, чтобы рассмотреть стратегии поведения предприятия, проанализировать стратегическую деятельность предприятия и обозначить направления совершенствования стратегического поведения предприятия.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Анализ и выбор стратегии в основном включает в себя принятие субъективных решений на основе объективной информации. При анализе и выборе стратегии стремятся определить альтернативный план действий, который позволит предприятию достигнуть своей миссии и целей. Существующие стратегии, цели и миссия, вместе с данными внешней и внутренней деятельности предприятия, обеспечивают полноту информации для создания и оценки возможностей выполнения стратегий.

Если фирма не находится в глубоком кризисном положении, стратегии, вероятнее всего, будут предоставлять возможности роста, которые переместят фирму от ее нынешнего положения до желаемого будущего. Стратегии создают на основе предыдущего опыта, исходя из видения фирмы, миссии и целей, внутренних и

внешних проверок деятельности, либо согласовывая с прошлыми стратегиями, которые работали хорошо.

Идентификация и оценка альтернативных стратегий вовлекает в себя многих менеджеров и сотрудников, которые ранее выполняли организационные цели и задачи на предприятии, внешние и внутренние проверки. Представители каждого отдела и подразделения фирмы также должны быть включены в этот процесс. Необходимо помнить, что участие в процессе предоставляет наилучшую возможность менеджерам и сотрудникам получить понимание того, что делает предприятие и почему их помощь необходима в достижении поставленной цели. У всех участников процесса анализа и выбора стратегии должна быть объективная информация о результатах внешней и внутренней проверки предприятия. Эта информация, вместе с программным заявлением, поможет участникам оформить конкретные стратегии, которые могут принести больше всего пользы. Креативность в этом мыслительном процессе не исключена и даже необходима.

Стратегии, предложенные участниками, нужно рассмотреть и обсудить на встрече или серии встреч. Предложенные стратегии должны быть перечислены в письменной форме. Когда все выполнимые стратегии, определенные участниками, сформулированы и поняты, стратегии должны быть оценены в порядке привлекательности всеми участниками, 1 – не должна осуществляться, 2 – возможно должна осуществляться, 3 – вероятно должна осуществляться, и 4 – определенно должна осуществляться. В результате будет создан ранжированный по приоритетам список лучших стратегий, который отражает коллективную мудрость группы.

Ключевые методы формулировки стратегии можно объединить в трехэтапную структуру принятия решения. Представленные инструменты применимы к организациям всех размеров и типов и помогут определить, оценить и выбрать стратегию. Первая стадия состоит из матрицы эволюции внешних факторов (ЭВФ, англ. EFE) и матрицы эволюции внутренних факторов (ЭВФ, англ. IFE). Входная стадия систематизирует основную первичную информацию для формулирования стратегии. Вторая стадия названа согласующей, сосредотачивается на создании выполнимых стратегий, уравнивает ключевые внешние и внутренние факторы. Она включает в себя матрицу преимущества – слабости – возможностей – угрозы (англ. SWOT), матрицу стратегического положения и оценки действий (англ. SPACE), матрицу бостонской консультационной группы (англ. BCG), матрицу внутреннее-внешнее (англ. IE) и общую матрицу стратегий. Третья стадия, стадия формулирования, включает себя единственный метод: количественная матрица стратегического планирования (англ. QSPM). QSPM матрица использует входную информацию первой стадии, чтобы объективно оценить выполнимые стратегии, определенные на второй стадии. Она показывает относительную привлекательность альтернативных стратегий и, таким образом, обеспечивает объективное основание для отбора стратегий.

Количественная матрица стратегического планирования (англ. QSPM), включена в третью стадию, стадию формулирования стратегии. Метод объективно указывает, какие стратегии являются лучшими. В матрице QSPM применяют входную информацию исследований первой стадии и сопоставляют с результатами второй стадии. Таким образом, матрица ЭВФ из первой стадии вместе со SWOT матрицей (а также матрица стратегического положения и оценки действий (англ. SPACE), матрица бостонской консультационной группы (англ. BCG), матрица внутреннее-внешнее (англ. IE), общая матрица стратегий, из второй стадии предоставляют необходимую информацию для подготовки QSPM матрицы из третьей стадии. QSPM матрица – инструмент, позволяющий стратегам объективно оценивать стратегии на основе ранее определенных внешних и внутренних

критических факторов успеха. Как и любые аналитические инструменты формулирования стратегии, QSPM требует хорошего интуитивного суждения [11].

Левая колонка QSPM состоит из ключевых внешних и внутренних факторов (первая стадия) и верхний ряд состоит из выполнимых стратегий (вторая стадия). Очевидно, что левая колонка QSPM состоит из информации, полученной непосредственно из матрицы ЭВФ. В колонке, смежной с критическими факторами успеха, отмечены соответствующие веса каждого фактора.

Верхний ряд QSPM состоит из стратегий, полученных из матрицы SWOT (SPACE, BCG, IE, общая матрица стратегий). Эти инструменты обычно приводят в соответствие. Однако не каждая стратегия, предложенная соответствующими методами, должна быть оценена в QSPM. Стратегии должны использовать интуитивное суждение в отборе для включения в QSPM.

Концептуально QSPM определяет относительную привлекательность различных стратегий на основе применения ключевых внешних и внутренних критических факторов успеха для своей выгоды или улучшения. Относительную привлекательность каждой стратегии вычисляют, определив совокупное воздействие каждого внешнего и внутреннего критического фактора успеха. Любое количество наборов стратегий может быть включено в QSPM и любое количество стратегий может составить данный набор, но стратегии одного набора будут оценены друг относительно друга. Например, один набор стратегий может включать диверсификацию, тогда как другой набор может включать продажу подразделения, чтобы привлечь необходимый капитал. Эти два набора стратегий полностью отличаются, и QSPM оценивает стратегий только в наборах [12].

В качестве компонентов QSPM выступают: стратегические альтернативы, ключевые факторы, весовые значения, баллы привлекательности (англ. AS), общее количество баллов привлекательности (англ. TAS) и суммарный итоговый балл привлекательности (англ. STAS). Трем новым условиям оценки (1) балл привлекательности, (2) общее количество баллов привлекательности и (3) суммарный итоговый балл привлекательности будут даны определения и разъяснения в течение шести шагов построения QSPM:

Шаг 1. Составляется список внешних возможностей или угроз фирмы и внутренних преимуществ или слабостей в левой колонке QSPM. Эта информация должна быть взята непосредственно от матрицы EFE. Минимум 10 внешних ключевых факторов успеха и 10 внутренних ключевых факторов успеха необходимо включить в QSPM.

Шаг 2. Вписываются веса каждого внешнего и внутреннего факторов. Эти веса идентичны из матрицы EFE. Веса представлены в колонке справа от внешних и внутренних факторов успеха.

Шаг 3 Анализ матрицы из второй стадии (согласующая), определяются стратегии, которые организация должна рассмотреть. Ведется запись стратегий в верхнем ряду QSPM. Стратегии группируются в возможные взаимоисключающие наборы.

Шаг 4. Определяются баллы привлекательности (англ. AS), как численные значения, которые указывают на относительную привлекательность каждой стратегии в данном наборе альтернатив.

Шаг 5. Вычисляется общее количество баллов привлекательности (англ. TAS). TAS определяется как произведение значений весов (Шаг 2) и баллов привлекательности. TAS указывает на относительную привлекательность каждой стратегии, рассматривая только воздействие смежного внешнего или внутреннего критического фактора успеха. Чем выше общее количество баллов привлекательности, тем более привлекательная стратегическая альтернатива.

Шаг 6. Вычисляется суммарный итоговый балл привлекательности (англ. STAS). Складывается общее ко-

личество баллов привлекательности в каждой колонке стратегии QSPM. STAS показывает, какая стратегия является самой привлекательной в каждом наборе альтернатив. Более высокие значения указывают на более привлекательные стратегии при рассмотрении всех соответствующих внешних и внутренних факторов, которые могли затронуть стратегические решения. Величина различия между STAS в данном наборе стратегических альтернатив указывает на относительную важность стратегии по отношению к другим [13].

Все методы, включенные в структуру формулировки стратегии, требуют интеграции и анализа. Анализ и интуиция на стадии формулирования, обеспечивают основание для принятия решений формулировки стратегии. Указанные методы просто показывают выполнимость стратегий. Многие из этих стратегий, могут быть предложены менеджерами и сотрудниками, участвующими в деятельности анализа и выбора стратегии. Любые дополнительные стратегии, следующие из соответствующих исследований, могли быть обсуждены и добавлены к списку выполнимых альтернативных вариантов. Предприятия должны постоянно стремиться изменить к лучшему свои слабые места, превращая их в преимущества, в конечном итоге, развивая отличительные компетенции, которые могут предоставить фирме конкурентные преимущества.

Процесс выполнения внутреннего аудита тесно связан с процессом выполнения внешнего аудита [14]. По запросу менеджеры и сотрудники предоставляют всю информацию о деятельности, влияющей на определение преимуществ и слабостей фирмы. Внутренняя проверка запрашивает сбор и ассимиляцию информации об управлении фирмой, маркетинге, финансах или бухгалтерском учете, производстве или операциях, научных исследованиях. Ключевые факторы должны быть расположены согласно приоритету так, чтобы самые важные преимущества и слабости фирмы можно было выделить при коллективном обсуждении.

В сравнении с внешней проверкой, процесс выполнения внутренней проверки предоставляет участникам больше возможностей понять, как их рабочие места, отделы и подразделения вписываются в организацию. Это – большой плюс, потому что менеджеры и сотрудники работают лучше, когда они понимают, как их работа затрагивает другие области деятельности фирмы. Например, когда маркетинговые и производственные менеджеры совместно обсуждают вопросы, связанные с внутренними преимуществами и слабостями. В организациях, которые не используют стратегическое управление, маркетинговые, финансовые и производственные менеджеры часто не взаимодействуют друг с другом по работе фирмы. Выполнение внутренней проверки, таким образом, является превосходным средством для улучшения процесса коммуникации на предприятии. Коммуникация является одним из важнейших элементов управления [15, 16].

В целом принято считать, что угрозы стратегии находятся за пределами компании – в связи с изменениями технологий или поведения участников рынка. Несмотря на то, что внешние изменения действительно могут представлять проблему, куда большая угроза часто исходит от самой компании. Ясная стратегия нередко размывается заблуждениями относительно конкуренции, организационными недостатками и особенно стремлением к росту [17, 18].

Проведем апробацию эволюции внешних факторов на примере компьютерного сервисного центра. Необходимо обратить внимание на два наиболее важных фактора в результатах. Ключевыми факторами успеха в торговле компьютерного сервисного центра являются «доходы от ремонта или обслуживания в сервисном центре» и «местоположение сервисного центра». Также сервисный центр прилагает усилия для развития таких категорий как «объем покупки среднестатистиче-

ского клиента» и «техническая поддержка» (таблица 1). Основные проблемы связаны с напольным покрытием, помещениями и процедурами контроля. В целом, сервисный центр получает общий весовой коэффициент – 2.5, который в интервале от 1 до 4 является промежуточным показателем, так что существуют определенные возможности улучшения операций [19, 20].

Таблица 1 – Матрица QSPM для компьютерного сервисного центра

Стратегические альтернативы		постройка нового центра		капитальный ремонт центра	
Ключевые факторы	Вес	AS	TAS	AS	TAS
<i>Возможности</i>					
1. Население микрорайона города растет на 10% ежегодно	0.10	4	0.40	2	0.20
2. Рядом откроются конкуренты	0.10	2	0.20	4	0.40
3. Трафик машин увеличится на 12%	0.08	1	0.08	4	0.32
4. Среднее число новых продавцов продуктов - шесть	0.05	–	–	–	–
5. Жители чаще используют компьютер 8%	0.05	–	–	–	–
6. Рост малого бизнеса на 10%	0.10	–	–	–	–
7. Потребность клиентов в сайте на 18%	0.06	–	–	–	–
8. Потребность малых фирм в сайте на 12%	0.06	–	–	–	–
<i>Угрозы</i>					
1. Чужой центр откроется в течение года	0.15	4	0.60	3	0.45
2. Ближайший тех. центр занимается ремонтом	0.08	–	–	–	–
3. Новая дорога снизит трафик прошее рядом	0.12	4	0.48	1	0.12
4. Стройка нового ТЦ	0.08	2	0.16	4	0.32
5. Цена топлива вырастет на 14%	0.04	–	–	–	–
6. Подъем цен продавцов на 8%	0.03	–	–	–	–
<i>Преимущества</i>					
1. Оборачиваемость запасов повысилась с 5.8 до 6.7	0.05	–	–	–	–
2. Объем покупки среднестатистического клиента	0.07	2	0.14	4	0.28
3. Мораль сотрудников превосходна	0.10	–	–	–	–
4. Размер покупки клиентов выше	0.05	–	–	–	–
5. Рекламные расходы уменьшились	0.02	–	–	–	–
6. Доходы от ремонта услуг повысились	0.15	4	0.60	3	0.45
7. Качество технической поддержки повысилось	0.05	–	–	–	–
8. Снизилась задолженность по стоимости имущества	0.03	4	0.12	2	0.06
9. Доходы сотрудников повысились на 19%	0.02	–	–	–	–
<i>Слабости</i>					
1. Доходы от сегмента ПО упали на 12%	0.10	–	–	–	–
2. На местоположение отрицательно повлияло новое шоссе	0.15	4	0.60	1	0.15
3. Напольное покрытие и краска в плохом состоянии	0.02	1	0.02	4	0.08
4. Уборкой нужен ремонт	0.02	1	0.02	4	0.08
5. Доходы от бизнеса упали на 8%	0.04	3	0.12	4	0.16
6. Отсутствие собственного сайта	0.05	–	–	–	–
7. Время поставки продукции увеличилось на 2.4 дня	0.03	–	–	–	–
8. Долгое время обслуживания клиентов	0.05	2	0.10	–	0.20
Итого		1	4.63		3.27

Для достижения большего успеха, необходимо нанять человека для ремонта помещения, также можно увеличить помещение, провести ремонт или повысить качество услуги, так как это – действительно важные факторы (вес 0.15). Количественная матрица стратегического планирования (англ. QSPM). В Таблице 1 рассматриваются две стратегии для компьютерного сервисного центра: (1) покупка нового участка и постройка нового более крупного сервисного центра; (2) капитальный ремонт существующего сервисного центра. Необходимо отметить, что суммарный итоговый балл привлекательности 4.63 против 3.27, указывает на покупку нового участка земли и постройки нового центра. Проверки указывают на факторы, которые не затрагивают выбор рассматриваемых стратегий. Если фактор затрагивает одну стратегию, то это влияет на выбор обеих стратегий, то есть баллы привлекательности должны быть простилены. Дублирование факторов запрещено, иначе объективность оценки не гарантируется.

На практике сервисный центр приобрёл землю и построил новый центр, также провел текущий ремонт, пока новый центр не был готов к эксплуатации. В качестве преимущества применения матрицы QSPM заключается в том, что наборы стратегий могут быть исследованы последовательно или одновременно. Например, стратегии корпоративного уровня оценивают сначала, затем стратегии уровня подразделения и затем стратегии функционального уровня. Нет никакого предела количеству стратегий, которые могут быть оценены или количеству наборов стратегий, которые могут быть исследованы.

Другой положительной чертой QSPM является то, что стратегии обязаны интегрировать подходящие внешние и внутренние факторы в процесс принятия решений. Построение QSPM уменьшает вероятность, что ключевые факторы будут пропущены или будут лишними [21]. Хотя построение QSPM требует много субъективных решений, принятие последовательных решений на пути увеличивает вероятность, что заключительные стратегические решения будут лучшими для организа-

ции. QSPM-матрица может быть адаптирована к любому типу организации. QSPM позволяет увеличить стратегический выбор в транснациональных фирмах, потому что можно рассмотреть большое количество ключевых факторов и стратегий. QSPM-матрица также успешно применяется в небольших компаниях.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, суть любого изменения организации – ожидание, что это улучшит качество работы, особенно для стратегического управления. Через участие в стратегическом управлении менеджеры и сотрудники достигают лучшего понимания приоритетов в операциях организации. Стратегическое управление позволяет предприятиям быть эффективными. Хотя стратегическое управление не гарантирует организационного успеха, сам процесс позволяет заранее принять необходимые решения. Стратегическое управление может представлять радикальное изменение в философии для некоторых организаций, таким образом, стратеги должны быть обучены конструктивно ответить на вопросы и проблемы при возникновении. Рассмотренные стратегии могут предоставить новый взгляд для многих фирм, особенно если менеджеры и сотрудники организации понимают и поддерживают план действий.

Многие компании все еще предпочитают быть оцененными только по итоговой работе. Однако, целесообразно использовать внутренний аудит для получения конкурентных преимуществ. Систематические методологии для проведения оценок слабостей и сильных сторон слабо развиты в литературе стратегического управления, но ясно, что стратеги должны определять и оценивать внутренние достоинства и недостатки для эффективного формулирования и выбора стратегии. Матрица эволюции внутренних и внешних факторов и четкие заявления видения предоставляют основную информацию для успешного формулирования конкурентоспособной стратегии. Процесс выполнения внутреннего аудита, используя рассмотренные методы, предоставляет возможность для менеджеров и сотрудников всей организации участвовать в определении будущего фирмы.

Предприятие без умения ориентироваться и при необходимости корректировать стратегию, ускоряет собственный упадок. Предприятиям необходимо использовать инструменты формулирования стратегии, их интегрировать в практическую деятельность в виде трехэтапной структуры, то есть в виде инструментов как матрицы эволюции внешних и внутренних факторов, матрица преимущества – слабости – возможности – угрозы (англ. SWOT), количественная матрица стратегического планирования (англ. QSPM), что значительно повысит качество стратегических решений и приведёт к эффективному развитию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аакер Д.А. Стратегическое рыночное управление. СПб.: Питер, 2002. 544 с. ISBN 5-318-00781-3.
2. Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989. 303 с.
3. Дойль П. Маркетинг, ориентированный на стоимость: Маркетинговые стратегии для обеспечения роста компании и увеличения ее акционерной стоимости. СПб.: Питер, 2001. 480 с.
4. Портер М. Международная конкуренция. М.: Международные отношения, 1993. 765 с.
5. Томпсон А.А., Стриклэнд А.Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 1998. 576 с. ISBN 5-85173-059-5.
6. Виханский О.С., Наумов А.И. «Другой» менеджмент: время перемен // Российский журнал менеджмента. 2004. Т. 2. №3. С. 105-126.
7. Маркова В.Д., Кузнецова С.А. Стратегический менеджмент. М.:ИНФРА-М, 2000. 288 с. ISBN 5-16-000027-5.
8. Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации. СПб. Питер, 2004. 512 с.
9. Лапыгин Ю. Н. Стратегический менеджмент. М., 2007. 235 с.
10. Петров А.Н. Стратегический менеджмент. СПб. Питер, 2008. 496 с.
11. Рохчин В.Е. Вопросы методологии формирования системы стратегического планирования развития городов России // Пространственная экономика. 2005. №1. С. 107.
12. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 495 с.
13. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. М.: Прогресс, 1966. 660 с.
14. Шарипов Т.Ф. К вопросу модернизации планирования на предприятиях с использованием аудита // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. №14 (175). С. 67-70.
15. Сулян В.Б. Американская экономика: новые реальности и приоритеты XXI века. М.: Аникл, 2001. 152 с.
16. Смит Т. Опросы и консультации в управлении регионом // Муниципальная власть. 2005. №2. С. 73-83.
17. Свэйлс Дж. Ким. Определение мультиликаторов экспортной базы региона в присутствии ресурсных ограничений: подход Норта // Пространственная экономика. 2006. №1. С. 109-137.
18. Шелехова А.М. Основные положения стратегии устойчивого развития России. М. 2002. 161 с.
19. Фатхутдинов Р.А. Стратегический маркетинг – один из инструментов конкурентоспособности // Стандарты и качество. 2004. № 3. С. 60-62.
20. Channon D. F. Bank strategic management and marketing. Chichester etc : Wiley, 1986. 246 p.
21. Wernerfelt B. A. Resource - Based View of the Firm // Strategic Management Journal. 1984. Vol. 5. № 2. P. 171-180.

Статья поступила в редакцию 26.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

КАТЕГОРИАЛЬНО-ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ И СПЕЦИФИКА ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

© 2017

Шашло Нина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
заведующий отделом аспирантуры и докторантуры
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: ninellssss@gmail.com)

Аннотация. В статье проведено исследование категориально-понятийного аппарата ресурсного потенциала предприятий различных отраслей экономики. Выявлено, что согласно признаку разделения производительных сил потенциал можно разделить на потенциал страны, потенциал отрасли, потенциал региона, потенциал предприятия. Выделены существенные отличия в сущности понятий ресурсного, производственного и экономического потенциалов, несмотря на единую ресурсную базу и целевую направленность на производство продукции. Проведена сравнительная характеристика ресурсного, производственного и экономического потенциалов. Сделан вывод о том, что ресурсный потенциал предприятия характеризует исходные условия процесса производства, экономический и производственный - его результативную сторону, ресурсный потенциал выступает основой для формирования производственного и экономического потенциалов производства. Доказано, что при трактовке сущности понятия ресурсного потенциала ученые используют либо ресурсную, либо результативную концепции. Предложено авторское определение понятия ресурсного потенциала предприятия, который определяется совокупностью органично взаимосвязанных ресурсов, в процессе взаимодействия которых с помощью способностей персонала и влияния факторов внешней среды реализуется возможность производства продукции с целью получения максимальной прибыли и удовлетворения потребностей населения. Классифицированы группы специфических факторов (природно-биологические, организационные, технико-технологические, экономические, социальные и экологические), влияющие на формирование и использование ресурсного потенциала агропромышленных предприятий. Предложены принципы формирования и использования ресурсного потенциала агропромышленных предприятий (экологичность и экологобезопасность, технологичность, надежность, универсальность и комфортность технических средств, экономичность и энергоэкономичность, соответствие требованиям комплексной механизации, автоматизации и компьютеризации производственных процессов).

Ключевые слова: потенциал, ресурсный потенциал, экономический потенциал, производственный потенциал, предприятие, затраты, способности персонала, рыночные возможности, экономическая мощность, внутренние ресурсы предприятия, макросреда, микросреда.

CATEGORY-CONCEPTUAL APPARATUS FOR INVESTIGATION OF RESOURCE POTENTIAL OF ENTERPRISE AND SPECIFICATION OF ITS FORMATION

© 2017

Shashlo Nina Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor of the chair of economics,
chief of department of postgraduate and doctoral studies
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: ninellssss@gmail.com)

Abstract. The article investigates the categorical conceptual apparatus of the resource potential of enterprises in various sectors of the economy. It was revealed that according to the criterion of the division of productive forces, the potential can be divided into the country's potential, the industry potential, the potential of the region, the potential of the enterprise. Significant differences in the essence of the concepts of resource, production and economic potentials are distinguished, in spite of a unified resource base and a targeted focus on the production of products. The comparative characteristic of resource, production and economic potentials is carried out. The conclusion is made that the resource potential of the enterprise characterizes the initial conditions of the production process, economic and production - its productive side, the resource potential is the basis for the formation of production and economic production potentials. It is proved that when treating the essence of the concept of resource potential, scientists use either a resource or resultant concept. The author's definition of the resource potential of the enterprise is proposed, which is determined by a set of organically interconnected resources, in the process of their interaction, with the help of the capabilities of the personnel and the influence of environmental factors, the production of goods is realized in order to maximize profits and meet the needs of the population. The groups of specific factors (natural-biological, organizational, technical-technological, economic, social and ecological) that influence the formation and use of the resource potential of agro-industrial enterprises are classified. The principles of the formation and use of the resource potential of agro-industrial enterprises (ecological compatibility and ecology, technological effectiveness, reliability, universality and comfort of technical facilities, economy and energy efficiency, compliance with the requirements of complex mechanization, automation and computerization of production processes) are proposed.

Keywords: potential, resource potential, economic potential, production potential, enterprise, costs, staff capabilities, market opportunities, economic capacity, internal resources of the enterprise, macro environment, microenvironment.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Базовой основой для структурно-инновационной перестройки секторов экономики является повышение эффективности использования ресурсного потенциала предприятий. При этом актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане является проблема измерения его величины. В связи с этим особое значение приобретает осуществление исследования процесса использования ресурсного потенциала предприятий различных секторов экономики, определение тенденций его изменения и влияния факторов, формирующих уровень использования потенциала. Экономическая оценка ресурсного потенциала создает основу для обеспечения сравнения результатов деятельности предприятий, а также явля-

ется базой для объективной оценки эффективности их функционирования и возможностей будущего развития. Таким образом, существующие теоретические и практические проблемы, связанные с категориально-понятийным аппаратом ресурсного потенциала предприятий, его оценкой и необходимостью повышения эффективности его использования обуславливают актуальность данного исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Принципиально новой проблематику потенциала предприятия на сегодня считать нельзя, ведь ей посвящен целый ряд работ. Современная экономика позаимствовала понятие «потенциал» (от лат. «potentia» - сила) из физики, где он означает количество энергии, которую накопила система и которую она способна реализовать

в работе [1]. Первоначально этот термин употреблялся для характеристики физиологических возможностей и интеллектуальных способностей человека. С развитием научно-технического прогресса обостряется внимание к теоретико-методическим основам этого термина, который неразрывно связан с экономическими процессами и обоснованно признан как экономическая категория.

Понятие «потенциал» в литературе трактуется по-разному - от узкого его понимания как годового объема производства продукции до таких категорий как социально-экономическая система [2]. Данный термин является многоуровневым объектом исследования, поскольку в современных публикациях его использование касается микроэкономики, тогда как потенциал хозяйствующих субъектов определяет потенциал региона, отрасли и в целом страны. Таким образом, по признаку разделения производительных сил потенциал можно разделить на потенциал страны, потенциал отрасли, потенциал региона, потенциал предприятия.

Следовательно, данную экономическую категорию как объект научного познания в широком научном употреблении начали использовать в конце 70-х - начале 80-х годов XX века. За рубежом потенциал рассматривается в основном как ресурс, но не в отношении отдельного предприятия, а в отношении страны, региона. В 90-х годах значение научных разработок, связанных с потенциалом предприятия, несколько изменилось, уступив исследованию проблем реформирования производства на основе частной собственности, адаптации экономики к рыночным условиям хозяйствования и др. Однако в последние годы наблюдается некоторое оживление научных исследований по формированию и эффективному использованию в целом потенциала предприятий и его отдельных элементов [3].

Объективная необходимость разработки нового показателя для целей оценки, анализа и планирования возникла, в первую очередь, в связи с сокращением за последние десятилетия продолжительности цикла развития как отдельных технических систем, так и хозяйственных комплексов, предприятий, отраслей в целом. В условиях такого ускорения возникла необходимость в показателе, который дает возможность охарактеризовать одновременно состояние и условия функционирования объекта в существующих условиях и построить достаточно достоверную модель его ожидаемых изменений и окружающей среды на достаточно длинный период времени по сравнению с циклом (этапом) развития самого объекта. Для России важность разработки такого комплексного показателя усиливается еще и тем, что с переходом к рыночным отношениям возникла потребность в создании и развитии национальной системы стоимостной оценки собственности, как в ходе приватизации, так и для обычной продажи.

Формирование целей статьи. Целью статьи является исследование категориально-понятийного аппарата ресурсного потенциала предприятий различных отраслей экономики и формирование рекомендаций по эффективному использованию ресурсного потенциала предприятий в современных условиях хозяйствования.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных результатов. Несмотря на исключительную значимость, на сегодняшний день не сформировано четкое теоретическое представление относительно толкования понятия «потенциал», также существуют принципиальные отличия в трактовке сущности тех реальных процессов, которые оно отражает [4]. Так, подавляющее большинство авторов [5, 6, 7, 8] дают следующее определение: «потенциал - совокупность природных условий и ресурсов, возможностей, запасов и ценностей, которые могут быть использованы для достижения определенной цели». Трактовка этого термина в экономическом словаре сводится к следующему определению: «...средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии, могут быть мобилизованы, приведены

в действие, использованы для достижения определенной цели, осуществления плана; решение какой-либо задачи; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области» [9]. Таким образом, недостаточное обоснование теоретических положений проявляется в замене понятия «потенциал» другими понятиями: «ресурсы», «резервы», «источники», «возможности».

Поскольку четкое определение категориально-понятийного аппарата является основой любых научных разработок, рассмотрим различные теоретические подходы к определению понятия «потенциал предприятия», «ресурсный потенциал предприятия» в научных исследованиях. Долгое время в отечественной экономической науке потенциал предприятия отождествлялся с масштабом деятельности объекта, а для его характеристики использовались понятия размера предприятия и его производственной мощности. При этом под размером имелось ввиду производственная площадь, количество рабочих мест, общая численность персонала, объем продукции, суммарная стоимость основных фондов, а под мощностью - объем продукции в натуральном измерении. Однако, в дальнейшем экономистами было выяснено, что и размер, и мощность дают лишь ориентировочное представление о возможностях предприятия, поскольку выступают характеристиками, которые не находятся в прямой взаимосвязи с условиями и интенсивностью использования ресурсов предприятия по назначению, и не отражают степень эффективности их использования [6].

Наиболее распространенная трактовка сущности потенциала предприятия как совокупности природных условий и ресурсов, возможностей, запасов и ценностей, которые могут быть использованы для достижения определенной цели [10, 11, 12]. Например, В. С. Шебанин делает в вывод о том, что потенциал предприятия - это возможность, ограниченная условиями воспроизведения, то есть, обусловленная возможность для развития предприятия [13]. Однако на наш взгляд, эти определения являются обобщенными и не способны дать представление об основных характерных чертах данной категории, включая различные по содержанию понятия как «средства, источники, запасы». Поэтому актуальной задачей является определение наиболее важных свойств понятия «потенциал предприятия». На наш взгляд, достаточно подробная характеристика представлена В. И. Довенко и В. М. Мельником [14]. Соглашаясь с авторами, мы считаем, что основное содержание понятия «потенциал предприятия» раскрывается посредством выделения его наиболее характерных черт: взаимосвязи с реальными возможностями предприятия, зависимости от имеющихся ресурсов и резервов, субъективных составляющих, а также целевой направленности реализации.

Таким образом, сущность потенциала предприятия заключается в интегральном отображении реальных возможностей экономической системы трансформировать входные ресурсы с помощью присущих ее персоналу способностей (навыков, опыта) в экономические блага и, таким образом, максимально удовлетворять интересы бизнеса и общества.

При этом классификация потенциала по видам [15, 16] исследована в настоящее время более шире, чем его общая внутренняя структура. Так, по мере использования возможностей предприятия его потенциал подразделяется на фактический (достигнутый) и перспективный. Такая дифференциация позволяет оценивать степень использования потенциала предприятия через сравнение перспективного и фактического уровня его использования. По функциональной сфере возникновения потенциал предприятия разделяют на производственный, маркетинговый, финансовый, научно-технический и другие виды. Учитывая направленность деятельности предприятия различают экспортный и импортный потенциал.

А. А. Бугуцкий разделяет составляющие ресурсного потенциала на искусственные и естественные, акценти-

руя внимание на том, что они непосредственно связаны с территориально-демографическим и природным условиям соответствующего региона и уровнем развития производства. Среди искусственных автор выделяет материально-технический и финансово-информационный потенциалы, к природно-историческим составляющим относит земельный и трудовой потенциалы [17].

На наш взгляд, субъектные составляющие видовой структуры потенциала предприятия связаны с общественной формой их проявления. Они не потребляются, а выступают как предпосылка, как общеэкономический, общехозяйственный социальный фактор рационального использования объектных составляющих [18]. К субъектным составляющим потенциала предприятия относятся: научно-технический, управлеченческий потенциалы, потенциал организационной структуры управления, маркетинговый потенциал и др. Что касается объектных составляющих, они связаны с материально-вещественной и личной формой потенциала предприятия, потребляются и воспроизводятся в той или иной форме в процессе функционирования [18].

Таким образом, на наш взгляд, понятие «ресурсный» и «производственный потенциал» являются отдельными структурными элементами потенциала предприятия и имеют существенные различия в трактовке. Однако, значительное количество экономистов применяет одни и те же термины: экономический, производственный, ресурсный потенциал, вкладывая в них свое содержание, не совпадающее с другими трактовками. Например, в одной из своих работ В. Г. Андрийчук дает определения производственного потенциала как «совокупной оценки ресурсов предприятия» и как «совокупность органически взаимосвязанных ресурсов различных производств и видов деятельности, входящих в их состав, способных обеспечивать производство продукции, ее хранение, переработку и доведение до потребителя», что по содержанию совпадает с трактовкой ресурсного потенциала предприятия [19].

Аналогично согласно одной из концепций определения экономического потенциала: «это категория, характеризующая совокупные возможности предприятия, которые могут быть реализованы только при наличии ресурсов» [18]. Б. И. Пасхавер в одной из своих работ отмечает: «ресурсный потенциал предприятия - совокупная способность имеющихся экономических ресурсов обеспечить производство максимально возможного объема» [20]. Таким образом, экономический потенциал характеризуется определенным набором ресурсов, что тоже совпадает с определением ресурсного потенциала.

Мы согласны с определением некоторых ученых, которые поддерживают следующую точку зрения: «ресурсный потенциал предприятия - совокупность определенным образом сбалансированных трудовых, земельных и материальных ресурсов, предназначенных для производства продукции, а производственный потенциал предприятия - возможность достижения определенных результатов (производство определенного объема валовой товарной, конечной продукции или достижение других финансовых результатов) на основе использования сформированного ресурсного потенциала» [21, 22].

Многие экономисты отождествляют понятие «экономический потенциал» с понятием «экономическая мощность», «народнохозяйственный потенциал «национальное богатство» [23, 24].

Основным отличием в трактовке ресурсного и экономического потенциала является сфера использования: по отношению к предприятию - в случае ресурсного, или отдельно взятого региона или в целом страны - в случае рассмотрения экономического потенциала. То есть, исходя из данных таблицы 1, несмотря на единую ресурсную базу и целевую направленность на производство продукции существуют существенные различия в трактовке ресурсного, производственного и экономического потенциалов.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика различных видов потенциала

Критерий характеристики	Ресурсный потенциал	Производственный потенциал	Экономический потенциал		
<i>Структурные элементы</i>	Ресурсы				
<i>Целевая направленность</i>	Производство определенного вида продукции				
<i>Сущностная сторона процесса производства</i>	Затратная (выходные предпосылки процесса производства)	Результативная (характеризует завершающий момент производства)			
<i>Источники ресурсов</i>	Собственные				
<i>Сфера использования</i>	Деятельность предприятия				
<i>Соотношение категорий</i>	Основа формирования производственного и экономического потенциалов	Структурный элемент экономического потенциала	Обобщает потенциальные возможности использования производственного и непроизводственного потенциалов		

Главная специфическая особенность агропромышленного производства заключается в том, что в процесс аграрного производства вовлечены земельные ресурсы, причем земля является главным средством производства, тогда как в других отраслях она является только пространственным базисом. Как отмечает В. Г. Андрийчук: «как основное средство производства земля требует своего воспроизведения на расширенной основе, что и порождает ряд специфических проблем» [19]. Кроме того, средствами производства в сельском хозяйстве выступают живые организмы - растения и животные, которые развиваются на основе биологических законов. То есть экономический процесс производства тесно переплетается с естественным.

Исходя из этих положений, можно классифицировать группы специфических факторов, влияющих на формирование и использование ресурсного потенциала агропромышленных предприятий: природно-биологические, технико-технологические, организационные, экологические, экономические и социальные факторы. Исходя из наличия специфических факторов, важнейшими принципами формирования и использования ресурсного потенциала агропромышленных предприятий, которые еще называют техноэколого-экономическими, являются следующие:

- экологичность и экологообеспеченность относительно различных природно-экономических условий ведения аграрного производства;

- технологичность, надежность, универсальность и комфортность технических средств при высоких производительных и эксплуатационных показателях;

- экономичность и энергоэкономичность с учетом функционирования различных форм хозяйствования;

- соответствие требованиям комплексной механизации, автоматизации и компьютеризации производственных процессов как основы повышения производительности труда и роста эффективности использования ресурсов.

При этом, как отмечает В. Г. Андрийчук: «Рельефно выраженная неоднородность внешней среды, окружающей агропромышленные предприятия, позволяет определить две составляющие: микросреда и макросреда» [19].

При этом мы частично согласны с мнением авторов, которые опираются на ресурсный подход к толкованию понятия «ресурсный потенциал агропромышленного предприятия». Эту точку зрения обосновывает и перевод с латинского термина «potential» - «скрытые возможности», которые в производственной практике с помощью труда могут превратиться в реальную действительность. Однако при наличии преимуществ, на наш взгляд, следует выделить и недостаток данного подхода - ресурсный потенциал предприятий рассматривается как конгломерат ресурсов, при этом не учитывается их качественная сторона.

На наш взгляд, затратный подход к определению ресурсного потенциала агропромышленных предприятий также неполно отражает суть этого понятия: при учете структуры составляющих не учитывается целевое назначение его использования. К примеру, Б. И. Смагин дает следующее определение: «совокупность трудовых, природных и материальных затрат, которые определяются количеством, качеством и внутренней структурой

каждого ресурса сельскохозяйственного производства» [7]. Однако, на наш взгляд, данное трактовка почти не отличается от ресурсного подхода, ведь определение акцентирует внимание на ресурсной основе данного понятия. Не снижая значения ресурсов как базиса формирования ресурсного потенциала предприятий, необходимо отметить, что только их наличие не является гарантом достижения целей.

На достижении с помощью имеющейся ресурсной базы поставленной цели концентрируют внимание представители результативного подхода в определении ресурсного потенциала предприятий. Так, Б. И. Пасхавер характеризует данное понятие как способность совокупности природных, материальных и трудовых ресурсов обеспечить в процессе их применения производство определенного объема продукции [20]. То есть, преимущество данных определений заключается в том, что функционирование ресурсного потенциала агропромышленных предприятий зависит не только от общей обеспеченности ресурсами, но и их сбалансированности, качественного состава ресурсов и целевого использования.

Кроме того, мы разделяем точку зрения, опирающуюся на ресурсный подход, при этом к возможностям ресурсов добавлена трудовая составляющая, «компетенции», ресурс системы управления. То есть, входные ресурсы предприятия с помощью присущих его персоналу предпринимательских способностей и влияния рыночных возможностей формируют ресурсный потенциал предприятия [25]. Так, Н. С. Довгаль отмечает: «ресурсный потенциал сельскохозяйственного предприятия - это совокупность ресурсов, имеющихся в распоряжении предприятия, а также способность работников и менеджеров использовать ресурсы с целью получения экономического и социального эффекта» [26]. Однако, недостатками данного определения остается игнорирование влияния факторов внешней среды на формирование потенциальных возможностей предприятия и отсутствие объяснения о том, соответствует ли полученный эффект поставленным целям предприятия.

Итак, по нашему мнению, вместе с детализацией ресурсного подхода при формировании сущности понятия ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий, нужно учитывать и результативное направление, то есть способность хозяйствующего субъекта осваивать, перерабатывать имеющиеся у него ресурсы для реализации предпринимательских целей и удовлетворения общественных потребностей. При этом, на наш взгляд, основной движущей силой процесса формирования ресурсного потенциала являются предпринимательские и общественные интересы, которые формируют ядро данного понятия (рисунок 1).

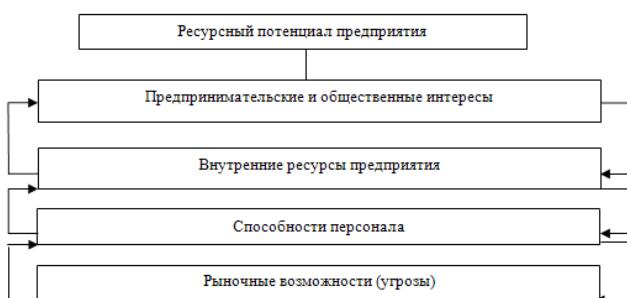

Рисунок 1 - Схема формирования ресурсного потенциала предприятия

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий. Проанализировав имеющиеся подходы к определению ресурсного потенциала предприятия, мы пришли к выводу, что позиции ученых склоняются либо к ресурсной либо к результативной концепции. При этом не учитываются основные характерные особенности

данного понятия: зависимость от имеющихся ресурсов предприятия и субъективных составляющих; целевая направленность реализации ресурсного потенциала; взаимосвязь данного понятия с реальными возможностями предприятия, которые формируются не только под влиянием факторов внутренней, но и внешней среды.

Исходя из этого, ресурсный потенциал предприятия определяется совокупностью органично взаимосвязанных ресурсов, в процессе взаимодействия которых с помощью способностей персонала и влияния факторов внешней среды реализуется возможность производства продукции с целью получения максимальной прибыли и удовлетворения потребностей населения. Данное определение, в отличие от существующих, включает в себя все основные характерные черты ресурсного потенциала какой-либо сферы экономики: зависимость от имеющихся ресурсов предприятия, учитывая их качественный и количественный состав; взаимосвязь данного понятия с реальными возможностями предприятия, которые формируются не только под влиянием факторов внутренней, но и внешней среды; зависимость от субъективных составляющих и целевая направленность реализации ресурсного потенциала.

На основе анализа общих черт и различий ресурсного, производственного и экономического потенциалов сделан вывод, что, несмотря на единую ресурсную базу и целевую направленность на производство продукции, следует различать данные понятия. Так, если ресурсный потенциал предприятия характеризует исходные условия процесса производства, то экономический и производственный - его результативную сторону, то есть ресурсный потенциал выступает основой для формирования производственного и экономического потенциалов производства. Кроме того, аграрный ресурсный потенциал отличается источниками формирования (в случае сравнения с производственным) и сферой использования (при рассмотрении экономического потенциала).

Исследовав процесс формирования аграрного ресурсного потенциала, выявлены наиболее влиятельные специфические и взаимообуславливающие факторы (природно-биологические, организационные, технико-технологические, экономические, социальные и экологические), которые в свою очередь свидетельствуют об уязвимости и незащищенности аграрных предприятий по сравнению с предприятиями других отраслей экономики. Сделан вывод, что данные особенности подчеркивают важность государственной поддержки, направленной на создание благоприятного микро- и макросреды с целью повышения эффективности использования ресурсного потенциала аграрных предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Россоха В. В. Ефективність використання виробничого потенціалу в аграрній сфері АПК / В. В. Россоха // Економіка АПК. 2004. № 6. С. 16-22.
2. Організація управління економічним потенціалом промислових підприємств: монографія / В. Н. Гончаров та ін. - Донецьк: СПД Купріянов В. С., 2008. 202 с.
3. Довгаль Н. С. Ресурсний потенціал підприємства: теоретичні основи / Н. С. Довгаль // Науково-технічна інформація. - 2009. № 1. С. 42-45.
4. Шаталова Т. Ресурсный потенциал и размеры сельскохозяйственных предприятий / Т. Шаталова // АПК: экономика, управление. 1999. № 7. С. 49-57.
5. Бачевський Б. Є. Потенціал і розвиток підприємства: навч. посіб. / Б. Є. Бачевський, І. В. Заблодська, О. О. Решетняк – К.: Центр учебової літератури, 2009. 400 с.
6. Гладій М. В. Використання виробничо – ресурсного потенціалу аграрного сектора економіки України (питання теорії, методології і практики): моногр. / М. В. Гладій – К.: Вища освіта, 1998. 294 с.
7. Смагін Б. І. Определение производственного потенциала в аграрном производстве / Б. І. Смагін // Аграрна наука. 2003. № 1. С.4-10.

8. Эпштейн Д. Ресурсный потенциал и эффективность сельхозпредприятий / Д. Эпштейн, Г. Хокман // АПК: Экономика, управление. 2008. - № 1. С. 57-61.
9. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. 2-е издание, дополненное и переработанное. – М.: Книжный мир, 2007. 860 с.
10. Бердникова Л.Ф. Ресурсный потенциал организации: понятие и структура // Вектор науки ТГУ. – 2011. - №1(15). С. 201-203.
11. Васюхин О.В., Павлова Е.А. Развитие инновационного потенциала промышленного предприятия. – М.: Академия естествознания, 2010. 236с.
12. Клейнер Г.Б. Ресурсная теория системной организации экономики // Российский журнал менеджмента. 2011. Том 9. №3. С. 3-28.
13. Шебанін В. С. Системне оновлення і розвиток матеріально – ресурсного потенціалу сільського господарства: монографія / В. С. Шебанін. – К.: ННЦ ІАЕ, 2005. 276 с.
14. Довбенко В. І. Потенціал і розвиток підприємства: навч. посіб. / В. І. Бовбенко, В. М. Мельник. – Львів: Львівська політехніка, 2010. 232 с.
15. Аткина, Н.А. Стратегическое планирование использования рыночного потенциала предприятия [Текст] / Н.А. Аткина, В.Л. Ханжина, Е.В. Попов // Менеджмент в России и за рубежом. 2003. № 2. С. 3-12.
16. Кантор, Е.Л. Управление производственным потенциалом и фондоотдачей [Текст] / Е.Л. Кантор, В.Е. Кантор // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. № 4. С. 77-86.
17. Бугуцький О. А. Ефективність використання виробничих ресурсів у сільському господарстві / О. А. Бугуцький, О. І. Слупіцька // Економіка АПК. 1997. № 7. С. 14-17.
18. Лукинов И. И. Методика определения ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства: монография / И. И. Лукинов, А. М. Онищенко, Б. И. Пасхавер. – К.: Экономика, 1984. 40 с.
19. Андрійчук В. Г. Економіка аграрних підприємств: підруч. для вищих навч. закладів / В. Г. Андрійчук. — 2-ге вид., доп. і перероб. - К.: КНЕУ, 2004. 624 с.
20. Пасхавер Б. И. Производственные ресурсы и эффективность сельского хозяйства / Б. И. Пасхавер // Эффективность сельскохозяйственного природопользования. 1982. С. 174-187.
21. Карсунцева, О.В. Многомерный факторный анализ как метод оценки производственного потенциала [Текст] / О.В. Карсунцева // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия «Экономика». Тольятти, 2013. № 2 (28). С. 140-147.
22. Клейнер, Г.Б. Стратегия предприятия [Текст] / Г.Б. Клейнер. - М. : Дело, 2008. - 568 с.
23. Лапин Е. В. Оценка экономического потенциала предприятия: моногр. / Е. В. Лапин. – Сумы: Университетская книга, 2004. 360 с.
24. Ходос Д. Ресурсный потенциал и развитие сельскохозяйственного производства / Д. Ходос // АПК: экономика, управление. 2009. № 4. С. 84-88.
25. Кузубов А.А. Конкурентоспособность машиностроительных предприятий как объекта стратегического управления / А.А. Кузубов // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2016. № 1 (77). С. 71-86.
26. Довгаль Н. С. Ресурсний потенціал підприємства: теоретичні основи / Н. С. Довгаль // Науково-технічна інформація. - 2009. - № 1. - С. 42-45.

Статья поступила в редакцию 02.08.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 338

БУХГАЛТЕРСКИЙ (ФИНАНСОВЫЙ УЧЕТ) КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

© 2017

Ярыгина Неля Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры

«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Карева Екатерина Викторовна, магистрант

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: chinaxova@mail.ru)

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы о взаимосвязи и порядке ведения финансового учета и управлеченческого. Представлена иерархическая последовательность информации, а также отображена взаимосвязь документооборота в этих учетах. Актуальность выбранного вопроса заключается в том, что роль информации в современном мире неуклонно возрастает, и от того, как составлена и оценена финансовая отчетность, зависит финансовое состояние организации. В предпринимательской деятельности в условиях рыночной экономики от качества и своевременности экономической информации зависит деловой успех, выражающийся в получении прибыли и росте капитала. А это в свою очередь оказывает влияние на финансовое состояние организации. На любом действующем предприятии ведется как управлеченческий, так и финансовый учет (далее УУ и ФУ). Они необходимы для эффективного управления и принятия управлеченческих решений. Особенно актуальны аспекты этой темы на современном этапе развития экономики, когда на рынок становится с каждым днем все более конкурентным и руководителям необходимо в кратчайшие сроки принимать решения. Основное значение бухгалтерского (финансового учета) как основы управлеченческого учета состоит в том, что предприятие, находящееся в кризисном состоянии, вынуждены сокращать объемы производства, а оценка реальной ситуации предоставит возможность своевременно разработать мероприятия по реализации антикризисной стратегии и развитию предприятия.

Ключевые слова: финансовый учет, управлеченческий учет, информационный поток, бухгалтерская отчетность, бухгалтерский учет.

ACCOUNTING (FINANCIAL ACCOUNTING) AS THE BASIS OF MANAGEMENT ACCOUNTING

© 2017

Yarygina Nelia Anatolyevna, candidate of economic sciences, Professor of Department

“Accounting, analysis and audit”

Kareva Ekaterina Viktorovna, master student

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14, e-mail: chinaxova@mail.ru)

Abstract. This article discusses the relationship and the order of financial accounting and management. A hierarchical sequence of information is presented, and the interrelation of the workflow in these accounts is displayed. The urgency of the chosen question is that the role of information in the modern world is steadily increasing, and how the financial statements are compiled and evaluated depends on the financial state of the organization. In entrepreneurial activity in a market economy, the quality and timeliness of economic information depends on business success, expressed in the making of profit and capital growth. And this in turn affects the financial condition of the organization. At any operating enterprise, both managerial and financial accounting is maintained (hereinafter referred to as CU and FU). They are necessary for effective management and making managerial decisions. Particularly relevant aspects of this topic at the present stage of economic development, when the market is becoming more competitive day by day and managers need to make decisions in the shortest possible time. The main importance of accounting (financial accounting) as a basis for management accounting is that enterprises in a crisis situation are forced to reduce production volumes, and assessing the real situation will provide an opportunity to develop measures in time to implement the crisis management strategy and enterprise development.

Keywords: financial accounting, management accounting, information flow, accounting reporting, accounting.

Какую информацию использовать первой, исходя из каких данных, действовать на достижение цели на предприятиях, в какой последовательности распределить финансовый учет и управлеченческий, каким образом детализировать всю информацию, поступающую из первичных источников – все это является проблемами рассматриваемой темы. Их в своих публикациях рассмотрели авторы И.А. Аврова, М.А. Вахрушина, Е.П. Козлова [1, 2, 3] и некоторые другие авторы [4-7], на чьих данных будет основываться данное исследование. Так как их разработки теряют актуальность, следует внести корректировки и провести дополнительные исследования по данной теме.

Управленческий учет – представляет собой не только обзор и объединение текущих данных, но и система внутреннего оперативного управления. Основная мысль управлеченческого учета состоит в предоставлении информации, необходимой в процессе управления предпринимательской деятельностью в объемах, которые не присущи финансовому учету.

Финансовый учет сосредотачивает внимание на контроле активов и пассивов, т.е. имущества и источников на регистрации и классификации операций, оказывающих воздействие на результаты предпринимательской деятельности. Этот учет обращен к прошедшим временем.

Далее, представим схематично на рисунке 1 принципы информационного потока, на которых он основывается.

ется.

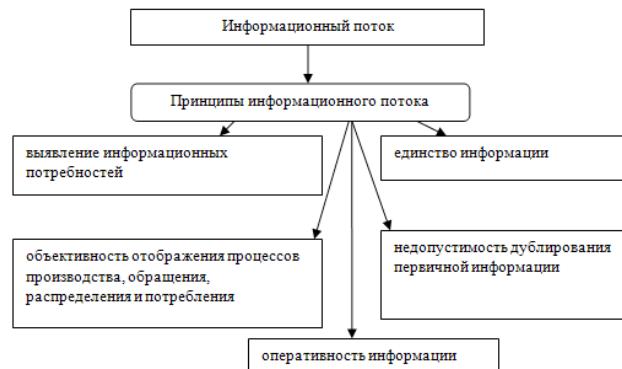

Рисунок 1 - Принципы информационного потока финансового учёта

Объективность отражения процессов производства, обращения, распределения и потребления, использования природных, трудовых, материальных и финансовых ресурсов – главное требование, которому должны удовлетворять системы информации учета и отчетности.

Сущность информационной основы управлеченческого учета затрат определяется задачами управления: оно может быть подвергнуто изменению по решению адми-

нистрации в зависимости от интересов и целей руководителей внутренних подразделений.

Администрация и управляющие лица имеют возможность получать информацию сами независимо от объектов управления, или она поступает в переработанном виде от специализированных информационных служб, самой важной из них - бухгалтерия. Управленческий учет очень близок к объекту управления как территориально, так и по времени. В системе управления данный учёт формирует информацию:

- для обеспечения контроля путем количественного сопоставления фактических результатов с нормативными;

- для принятия управленческих решений и планирования при помощи количественных данных. [8, с. 57].

Перечисленные выше функции встроены в систему управления хозяйственными операциями, подразделениями и организацией в общем. Управленческий учет не способен заменить финансовый. Оба этих учёта представляют собой две взаимосвязанные переменные, в то время, как каждая из них является самостоятельной системой. Таким образом, управленческий и финансовый учет существуют в одном информационном поле, однако их взаимосвязь может отличаться друг от друга.

Первый вариант взаимодействия управленческого и финансового учета имеет одно очень весомое противоречие: эти виды учета не имеют возможности быть совершенно независимы друг от друга, так как используют обычно одни и те же первичные документы. Создание первичных документов только для целей управленческого учета может повлечь за собой повторение информации, вследствие чего возникнет экономическую нецелесообразность. Так и при такой же разработке информационного поля управленческий учет не будет содержать первичную информацию, которая поступает на предприятие.

Использование второго варианта взаимосвязи учётов на практике следует вести с осторожностью, так как финансовый и управленческий учет имеют одинаковую цель - удовлетворить потребности различных групп пользователей. Последний вариант более точно отражает процесс взаимосвязи информации в финансовом и управленческом учете, так как оба учёта используют единый массив первичной информации [9].

Значимость информации финансового учета в целях управления обратна их уровню по иерархии, что отображено на рисунке 2.

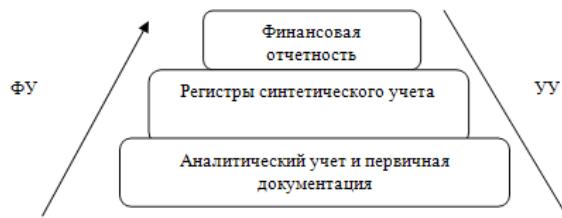

Рисунок 2 - Иерархия информации в финансовом и управленческом учетах

Управленческий и финансовый учеты могут выходить за рамки единого информационного поля при составлении сводной документации. Финансовая отчетность производит описание деятельности бизнеса целиком, а управленческие материалы затрагивают отдельные составляющие организации, такие как, затраты и рентабельность выпускаемые виды продукции, предоставляемые услуги.

Самую большую информационную значимость для управленческого учета представляют первичные документы и данные аналитического учета, так как именно в них содержится информация, которая требуется для формирования управленческой отчетности.

В управленческом учете бухгалтерские данные имеют другую интерпретацию и воплощение в конечной информации (рисунок 3).

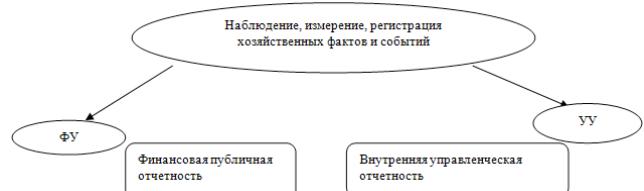

Рисунок 3 - Взаимосвязь документооборота в финансовом и управленческом учете

В финансовом и управленческом учете разные направленности использования поступающей информации. Те данные, требуемые для финансового учета, нужны и управленческому учету. Управленческий учет, плюс ко всему, требует внушительных объемов дополнительной информации [10].

Информация о затратах, определенная в финансовом учете имеет возможность почти в полной мере удовлетворить потребности управленческого учета (рисунок 4).

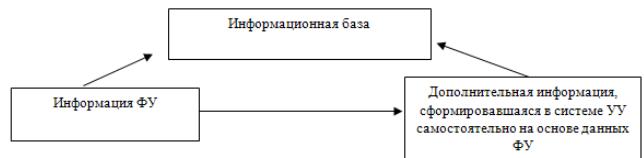

Рисунок 4 - Финансовый учет как информационная база управленческого учета

Финансовый учет, безусловно, является информационной основой управленческого. Базой являются финансовые показатели, рассчитанные на основе бухгалтерского баланса и первичной документации. Если мы будем знать, на сколько от нормы отклоняются показатели ликвидности, рентабельности и финансовой устойчивости, то сможем вовремя принять экономическое решение и добиться максимально эффективного результата. Управленческий учет более глобален и требует изучения большего объема информации, но его невозможно осуществить без учета финансового.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аврова И.А. Управленческий учет. – М.: Бератор-Пресс, 2014. – 520 С.
2. Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет: Учебник для вузов. 2-е изд., доп. и пер. – М.: Омега-Л, 2014. – 315 С.
3. Козлова Е. П. Бухгалтерский учет в организациях/Е. П. Козлова, Т. Н. Бабченко, Е. Н. Галанина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 650 С.
4. Михайлова Д.В. К вопросу об аналитических возможностях бухгалтерской отчетности // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 125-127.
5. Ушанов И.Г. Стратегический управленческий учет как информационная основа бизнес-анализа // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 85-88.
6. Назарова А.Н. Разработка процесса постановки системы управленческого учета и управленческой отчетности в организации // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 174-178.
7. Смагина А.Ю. К вопросам о взаимосвязи системы финансового, управленческого и налогового учета // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 74-79.
8. Мишин Ю.А. Система управленческого учета на современном предприятии // Менеджмент в России и за рубежом. – 2009. – №3. – 56-63 С.
9. Палий В. Ф. Управленческий учет – система внутренней информации // Бухгалтерский учет. – 2012. –

№2. – 45 -52 С.

10. Пашигарева Г.И., Савченко О.С. Системы управ-
ленческого учета и анализа. СПб.: Питер, 2003. 489 С.

Статья поступила в редакцию 19.06.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.